

INSTITUTE OF WORLD CIVILIZATIONS

FACETS OF CULTURE: CURRENT PROBLEMS OF HISTORY AND MODERNITY

Materials of the XV Scientific Conference
with international participation
(November 16, 2020)

Collection of articles

Moscow
Publishing house IWC
2020

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы XV научной конференции
с международным участием
(16 ноября 2020 года)

Сборник статей

Москва
Издательский дом ИМЦ
2020

УДК 008
ББК 71.0
С 56

Г 77 **Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности:** Материалы XV научной конференции с международным участием (16 ноября 2020 г.): Сборник статей. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. — 462 с.

ISBN 978-5-6044688-4-5

Сборник научных статей включает статьи и материалы научных сотрудников, преподавателей и студентов Института мировых цивилизаций и других вузов Москвы. Издание раскрывает многообразие подходов и оценок к пониманию динамики происходящих цивилизационных и социально-политических процессов и изменений; показана уникальность художественного творчества разных периодов истории мировой и российской культуры; выявляет основные тенденции социокультурного развития в процессе перехода к информационной эпохе. Отражены методологические поиски научного сообщества в области культурологии, философии, искусствознания, в целом — современного социально-гуманитарного знания и коммуникационных технологий.

Издание адресовано как специалистам, так и широкому кругу читателей, проявляющих интерес к истории мировой культуры и цивилизаций, проблемам культурологии, искусствознания, геополитики, связей с общественностью, государственного управления и менеджмента в социокультурной сфере.

УДК 008
ББК 71.0

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

The materials are being published in the author's edition. The authors of the published materials bear responsibility for the selection and accuracy of the presented facts, quotations, proper names, statistical data and other information.

ISBN 978-5-6044688-4-5

Возрастное ограничение: 16+
© Коллектив авторов, 2020
© НАНО ВО «ИМЦ» 2020

Содержание

Contents

Секция 1 МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 13

Аулов А.П., Федяев К.А.

Российско-германские отношения: основные аспекты исторического становления.. 14

Баретто Александров Н.Б.

Как современные технологии нарушают права человека..... 16

Бондаренко С.А.

Основные направления и мировоззренческая функция иудаизма 23

Будиновская В.А., Дзюбан В.В.

Мировые цивилизации: античность 33

Громов А.А.

Православие и светская власть в России: от Владимира Святославовича до Николая I..... 37

Журавлёв В.Е.

Искусственный интеллект как агент коммуникации в цифровом обществе 42

Захарова О.Д.

Особенности происхождения, вероучения и ритуалы джайнизма 47

Какурина А.А.

Теория религиозных и культурных связей коренных жителей Америки и Русского Севера 51

Колосков Д.П.

Религиозные предпосылки этнополитического конфликта в Северной Ирландии ... 54

Кузнецов В.Ф.

Ресурсы средств массовой коммуникации: возможности и вызовы времени 58

Битиева З.Р., Кулик Т.А.

Современный вектор международных отношений России и Кореи 63

Куликова Е.С.

Обряды древних славян: из прошлого в настоящее 66

Буслаев А.В., Кулькин К.А.

Религиозные истоки и ранняя эволюция идеи «Американской Исключительности» 70

Маммадова Л.А.

Самостоятельность формирующейся личности школьников в учебной деятельности как один из векторов преодоления маргинализации новых поколений 76

Section 1 WORLD CIVILIZATIONS: HISTORY AND MODERNITY..... 13

Aulov A.P., Fedyaev K.A.

Russian-German relations: main aspects of historical development..... 14

Baretto Aleksandrov N.B.

How modern technologies violate human rights 16

Bondarenko S.A.

The main directions and ideological function of Judaism..... 23

Budinovskaya V.A., Dzyuban V.V.

World Civilizations: Antiquity 33

Gromov A.A.

Orthodoxy and secular power in Russia: from Vladimir Svyatoslavovich to Nicholas I..... 37

Zhuravlev V.E.

Artificial intelligence as a communication agent in a digital society 42

Zakharova O.D.

Features of the origin, beliefs and rituals of Jainism 47

Kakurina A.A.

Theory of religious and cultural relations between South American and Chukchi Indians..... 51

Koloskov D.P.

Religious background of the ethno-political conflict in Northern Ireland 54

Kuznetsov V.F.

Mass communication resources: opportunities and challenges of the time..... 58

Bitieva Z.R., Kulik T.A.

Modern vector of international relations between Russia and Korea..... 63

Kulikova E.S.

Rites of the ancient Slavs: from the past to the present..... 66

Buslaev A.V., Kulkin K.A.

Religious origins and early evolution of “American Exceptionalism” 70

Mammadova L.A.

The independence of the emerging personality of schoolchildren in educational activities as one of the vectors for overcoming the marginalization of new generation 76

Мурзакаримов Т.	Актуальность анализа культур по Эдварду Холлу в современном информационном мире 81
Несмеянова Н.В.	Внутренняя и внешняя политика Ярослава Мудрого 85
Новиков В.С., Осташкин В.Н.	Гуманизм по-европейски 94
Пархалова О.В.	Буддизм — «модная» религия медийных личностей 97
Чалабян А.С.	Проблема развития мировых цивилизаций в истории и современные проблемы взаимоотношения Западных и Восточных цивилизаций 100
Шабурова К.В.	Искусство и культура современной Испании 104
Яковлев М.Д.	Татаро-монгольское иго как интеллектуальная диверсия Запада 108
Ясневич В.Д., Дзюбан В.В.	Маргинализация новых поколений 111
Секция 2	
СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР	
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 115	
Битиева З.Р., Амельченко А.Я.	Развитие международных отношений в период коронавируса 116
Каткова М.М.	Культурное сотрудничество Российской Федерации со странами Скандинавии в сфере сохранения народной культуры в регионах 119
Киселев Я.М.	Перспективы геополитического развития Португалии: спорные территории 125
Коновалова М.В., Дзюбан В.В.	Особенности и пути развития современных международных отношений 127
Кузнецов Г.А.	Современный этап развития франко-российских отношений в сфере политики и безопасности 131
Маслакова-Клауберг Н.И.	Миграционный вызов для современной Европы 135
Новиков В.С., Осташкин В.Н.	История все помнит: к вопросу о том, является ли Польша сегодня примером миролюбия, светочем демократии? 143

Myrzakarimov T.	The relevance of the analysis of cultures by Edward Hall in the modern information world 81
Nesmeyanova N.V.	Internal and foreign policy of Yaroslav the Wise 85
Novikov V.S., Ostashkin V.N.	Humanism in european 94
Parkalova O.V.	Buddhism — «fashionable» religion of media personalities 97
Chalabyan A.S.	The problem of the development of world civilizations in history and modern problems of relations between Western and Eastern civilizations 100
Shaburova K.V.	Art and culture of modern Spain 104
Yakovlev M.D.	The Tatar-Mongol yoke as an intellectual diversion of the West 108
Yasnevitch V.D., Dzyuban V.V.	Marginalization of new generations 111
Section 2	
MODERN VECTOR	
OF INTERNATIONAL RELATIONS 115	
Bitieva Z.R., Amelchenko A.Ya.	The development of international relations in the period of the coronavirus 116
Katkova M.M.	Cultural cooperation of the Russian Federation with the Scandinavian countries in the field of preserving folk culture in the regions 119
Kiselev Ya.M.	Prospects for Portugal's geopolitical development: disputed territories 125
Konovalova M.V., Dzyuban V.V.	Features and ways of development of modern international relations 127
Kuznetsov G.A.	The current stage of development of Franco-Russian relations in the field of politics and security 131
Maslakova-Clauberg N.I.	Migration challenge for Europe 135
Novikov V.S., Ostashkin V.N.	History remembers everything: to the question of whether Poland today is an example of peace, a beacon of democracy ... 143

<i>Битиева З.Р., Петрова А.А.</i> Международные процессы и перспективы развития государства.....147	<i>Bitieva Z.R., Petrova A.A.</i> International processes and prospects of state development.....147
<i>Битиева З.Р., Склифос М.И.</i> Развитие конфликта в Нагорном Карабахе и его последствия152	<i>Bitieva Z.R., Sclifos M.I.</i> Development of the conflict in Nagorno- Karabakh and its consequences152
Секция 3 ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ В РЕАЛИЯХ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ155	Section 3 MEMORY AND MONUMENTS IN THE REALITIES OF MODERN HISTORY155
<i>Бессонова Е.Д.,</i> <i>Дзюбан В.В. (научный руководитель)</i> Проблема разрушения в наше время памятников и пути её решения.....156	<i>Bessonova E.D.,</i> <i>Dzyuban V.V. (Scientific adviser)</i> The problem of destruction of monuments in our time and ways to solve it156
<i>Лисянская В.А., Дзюбан В.В.</i> Защита памятников в контексте сохранения мировой истории158	<i>Lisyanskaya V.A., Dzyuban V.V.</i> Monument protection in the context of preserving world history158
<i>Лихачева Е.В.</i> Память и памятники в реалиях сегодняшнего времени161	<i>Likhacheva E.V.</i> Memory and monuments in the realities of today.....161
<i>Лушникова Е.И.</i> Памятники — это восклицательные знаки истории167	<i>Lushnikova E.I.</i> Monuments are exclamation points of history167
<i>Михайлычева А.Ю.</i> Архитектура Москвы, как важное культур- ное наследие человечества171	<i>Mikhaylycheva A.Yu.</i> Moscow architecture as an important cultural heritage of mankind171
<i>Смородина В.А., Дзюбан В.В.</i> Связь человека с прошлым — памятники и репрессия памяти исторических личностей177	<i>Smorodina V.A., Dzyuban V.V.</i> The connection of a person with the past- monuments and repression of the memory of historical figures177
<i>Тряскин Н.С.</i> Отношение к памятникам героям Великой Отечественной войны в странах Восточной Европы179	<i>Tryaskin N.S.</i> Attitude to monuments to the heroes of the great Patriotic War in Eastern Europe179
<i>Ульясова И.В., Дзюбан В.В.</i> Памятники, как историческое наследие новых поколений185	<i>Vlasova I.V., Dzyuban V.V.</i> Monuments as historical heritage of new generations185
<i>Федячкина А.И.</i> Халатное отношение к памятникам разру- шает наше прошлое и будущее189	<i>Fedyachkina A.I.</i> Neglect destroys the monuments of our past and our future189
Секция 4 ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА — ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА195	Section 4 LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD — REFLECTION OF THE UNIQUENESS OF CULTURE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN WORLD195
<i>Бурмакин А.А.</i> Коммуникационный процесс в профессио- нальной деятельности юриста196	<i>Burmakin A.A.</i> Communication process in the professional activity of a lawyer196

Бутковская С.А., Дзюбан В.В. (научный руководитель) Отражение языкового своеобразия культуры и ценностных ориентаций современного мира 202	Butkovskaya S.A., Dzyuban V.V. (Scientific adviser) Reflection of the linguistic identity of culture and value orientations of the modern world.....202
Ведмидь Е.В. Причины возникновения конфликтов межкультурного характера 204	Vedmid E.V. Causes of cross-cultural conflicts204
Выговская К.Д. Фразеологический потенциал лексико- семантического поля «еда» в современном французском языке 214	Vygovskaya K.D. Phraseological potential of the lexical- semantic field «food» in modern French214
Громова М.Ю. Международный опыт развития межкультурной коммуникации в вузах 217	Gromova M.Yu. International experience in the development of intercultural communication in universities217
Гугулян М.А. Развитие теории межкультурной коммуникации 220	Gugulyan M.A. Development of the theory of intercultural communication220
Демиденко Ю.Г. Значение арабских заимствований (арабизмов) в испанском языке 225	Demidenko Yu.G. The value of Arabic loan-words (of Arabic loan-words) in Spanish225
Ильин М.С. Межкультурная коммуникация — как инструмент разрешения этнических и национальных конфликтов 227	Ilyin M.S. Intercultural communication as a tool for resolving ethnic and national conflicts227
Кабак М.А. Тенденции развития деловой культуры в современном мире 230	Kabak M.A. Trends in the development of business culture in the modern world230
Козина М.И. Инновационные принципы и аспекты невербального общения в современном мире 233	Kozina M.I. Innovative principles and aspects of nonverbal communication in the modern world233
Колюжнов В.И., Бертова П.Э. Испанский и итальянский языки как наследники латыни 236	Kolyuzhnov V.I., Bertova P.E. Spanish and Italian languages as the heirs of Latin236
Кондукторова А.А. Психологические особенности изучения иностраных языков на первом курсе вуза 241	Konduktorova A.A. Psychological aspects of learning foreign languages in the first year of the university241
Котова О.А., Дзюбан В.В. Особенности и ценностное своеобразие языковой картины мира с использованием различных лингвистических концепций 244	Kotova O.A., Dzyuban V.V. Features and value distinctiveness of the linguistic picture of the world using various linguistic concepts244
Кузнецов Г.А. Язык лингва-франка — лучший миротворец 246	Kuznetsov G.A. Lingua franca language is the best peacekeeper246
Логунова Д.А. Сравнение и способы его выражения в русском языке в сопоставлении с армянским 250	Logunova D.A. Comparison and ways of its expression in Russian in comparison with Armenian250

Макарова Д.В.	Makarova D.V.
Испанские и русские фразеологизмы с этнонимами и катойконимами — дидактический аспект 254	Spanish and Russian phraseological units with ethnonyms and demonyms — didactic aspect 254
Сомова И.Ю.	Somova I.Yu.
Синтаксическая позиция качественного прилагательного в испанском языке 261	The syntactic position of the adjective of quality in the Spanish language 261
Сямиуллина И.Х.	Syamiullina I.H.
Влияние национальных (родных) языков на формирование картины мира человека и на мировоззрение человека 267	Influence of national (native) languages on the formation of the human worldview and worldview 267
Фищук Н.Д., Марукян Ж.А.	Fishchuk N.D., Marukyan Zh.A.
Влияние англицизмов на различные языки в условиях информационного общества .. 272	The influence of anglicisms on various languages in the context of the information society 272
Хижняк А.Ю., Шорохова С.П.	Khizhnyak A.Y., Shorokhova S.P.
Влияние восточных традиций на мировоззрение, ценности и политическую картину мира 277	The influence of eastern traditions on the worldview, values and the political picture of the world 277
Чечина Е.А.	Chechina E.A.
Проблемы обучения иностранным языкам в XXI веке 281	Problems of teaching foreign languages in the XXI century 281
Секция 5	Section 5
ТРАДИЦИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТ	TRADITION AND EXPERIMENT
В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ	IN THE WORLD ART CULTURE
КУЛЬТУРЕ XX–XXI ВВ. 287	OF THE XX–XXI CENTURIES 287
Галимуллина А.Ф.	Galimullina A.F.
Эволюция жанра поэмы в творчестве Рената Хариса 288	Evolution of the poem genre in the works of Renat Haris 288
Звонарёв О.В., Звонарёва Л.У.	Zvonarev O.V., Zvonareva L.U.
Русский художник А. Алексеев как один из основоположников французской и американской анимационной рекламы 292	Alexander Alexeieff, the Russian artist, to be one of the French and American animated advertising founders 292
Исмиева В.М.	Ismiyeva V.M.
Последний глобальный проект, или от разрыва к невыразимой надежде (о некоторых онтологических особенностях поэзии метаметафористов) 304	The last global project, or from the gap to unspeakable hope (on some ontological features of the poetry of metametaphorists) 304
Маслакова-Клауберг Н.И.	Maslakova-Clauberg N.I.
Альберто Джакометти. Приближение к гению 313	Alberto Giaometti. Approach to a genius 313
Демидова О.В., Михайлова А.С., Дзюбан В.В.	Demidova O.V., Mikhailova A.S., Dzyuban V.V.
Традиции и эксперимент в отечественной культуре XX–XXI вв. 317	Traditions and Experiments in Domestic Culture of the XX–XXI Centuries 317
Турбина Л.Н.	Turbina L.N.
Последняя публикация Валентина Распутина 320	The last publication of Valentin Rasputin 320
Шорохов А.А.	Shorokhov A.A.
Богатырство в русской культуре как монашеское служение 328	Bogatyrstvo in Russian culture as a monastic service 328
Шорохова С.П.	Shorokhova S.P.
Современное искусство и гуманизм 339	Contemporary art and humanism 339

Секция 6

**МАТЕРИАЛЬНАЯ ФОРМА
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
МИР-ЭКОНОМИКА341**

*Ветошкин А.П., Быков М.Ю., Некрасов С.Н.,
Стожко К.П.*

Кластерная структура нового общества
и опыт истории 344

Волох В.А., Айдынбеков Э.Ф.

Интеграция: влияние механизмов органи-
зованных форм мобильности иностранной
рабочей силы на развитие трудовых и соци-
альных отношений с работодателями 354

Гаричкина К.П., Дзюбан В.В.

Развитие теории о цивилизации «мир-
экономика» и ее проявление в современной
России 358

*Котикова Е.Д., Котовская Н.Б., Жукова В.В.,
Кулакова Н.Н. (научный руководитель)*

Интеграция: влияние на развитие
мобильности, трудовые и социальные
отношения 362

Панасюк А.А., Кулешов С.М.

Государственный финансовый контроль:
цели и функции в современных
условиях 367

Солодилов А.В., Кулешов С.М.

Малый бизнес в структуре экономики
Московской области 375

Шумилин А.В.,

Дзюбан В.В. (научный руководитель)
Влияние пандемии COVID-19 на изменение
мобильности работников в условиях
цифровизации офисных пространств 380

Секция 7

**ДИЗАЙН И РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ
И ФУНКЦИИ385**

Анищенко К.Л., Герасимова А.О.

Понятие социальной рекламы
на современном этапе развития
российского общества 386

Анищенко К.Л., Колчкова А.А.

Влияние пандемии COVID-19 на внешнюю
торговлю стран G20 390

Анищенко К.Л., Ковалев С.В.

Международные бренды модной индустрии
на российском рынке: проблемы и перспек-
тивы 394

Анищенко К.Л., Соломина В.П.

Сетевой маркетинг: сущность и специфика
в РФ 397

Section 6

**THE MATERIAL FORM
OF MODERN CIVILIZATION:
WORLD-ECONOMY341**

*Vetoshkin A.P., Bykov M.Yu., Nekrasov S.N.,
Stozhko K.P.*

Cluster structure of the new society
and historical experience344

Volokh V.A., Altynbekov E.F.

Integration: the impact of mechanisms
of organized forms of foreign labor mobility
on the development of labor and social
relations with employers.....354

Garichkina K.P., Dzyuban V.V.

The development of the theory of civilization
“world-economy” and its manifestation
in modern Russia358

*Kotikova E.D., Kotovskaya N.B., Zhukova V.V.,
Kulakova N.N. (Scientific supervisor)*

Integration: impact on the development
of mobility, labor and social
relations.....362

Panasyuk A.A., Kuleshov S.M.

State financial control:
goals and functions in modern
conditions.....367

Solodilov A.V., Kuleshov S.M.

Small business in the structure
of the economy of the Moscow region.....375

Shumilin A.V.,

Dzyuban V.V. (Scientific adviser)
Impact of COVID-19 Pandemic on Changing
Worker Mobility in the Context
of Digitalization of Office Spaces380

Section 7

**DESIGN AND ADVERTISING DISCOURSE:
SOCIO-CULTURAL MEANINGS
AND FUNCTIONS385**

Anishchenko K.L., Gerasimova A.O.

The concept of social advertising at the
present stage of development of Russian
society386

Anishchenko K.L., Kolchkova A.A.

Impact of the COVID-19 pandemic
on the foreign trade of the G20 countries...390

Anishchenko K.L., Kovalev S.V.

International brands of the fashion industry
in the Russian market: problems
and prospects394

Anishchenko K.L., Solomina V.P.

Multi Level Marketing: Essence and
Specificity in the Russian Federation397

Василенко Е.В., Василенко П.Г. Эстетика современных арт-пространств ..401	Vasilenko E.V., Vasilenko P.G. Aesthetics of modern art spaces401
Густавсон В.А., Паллотта В.И. Особенности формирования культуры печатной рекламы в России404	Gustavson V.A., Pallotta V.I. Features of the formation of print advertising culture in Russia.....404
Кротова А.Н., Паллотта В.И. Сенсорика в рекламном дизайне.....409	Krotova A.N., Pallotta V.I. Sensorics in advertising design409
Логина Я.С., Паллотта В.И. Коммуникационные особенности сувенирной продукции414	Loginova Ya.S., Pallotta V.I. Communication features of souvenir products.....414
Недосека В.О., Паллотта В.И. Социальная реклама как феномен современной культуры.....418	Nedoseka V.O., Pallotta V.I. Social advertising as a phenomenon of modern culture.....418
Пантелеева Т.А., Несмеянова Н.В. «Зеленый маркетинг» как современное направление рекламной деятельности....422	Panteleeva T.A., Nesmeyanova N.V. «Green marketing» as a modern direction of advertising activity.....422
Пархалова В.В., Сичкар Т.В. Особенности реализации дизайн-проектов в цифровых реалиях429	Parkhalova V.V., Sichkar T.V. Features of implementation of design projects in digital reality.....429
Митронова А.С., Полякова Е.Д. Влияние рекламы на имидж и репутацию политической деятельности.....432	Mironova A.S., Polyakova E.D. Influence of advertising on the image and reputation of political activity432
Прибылов М.Е., Митронова А.С. Феномен антигероя в современной рекламе436	Pribylov M.E., Mironova A.S. The phenomenon of anti-hero in modern advertising436
Прохоров А.А., Сичкар Т.В. Разработка дизайна интерфейса мобильного приложения для обучения сотрудников440	Prokhorov A.A., Sichkar T.V. Development of the interface design of a mobile application for training employees440
Сафонова О.С., Паллотта В.И. Коммуникационная политика торгового предприятия, как инструмент маркетинга443	Safonova O.S., Pallotta V.I. Communication policy of a commercial enterprise as a marketing tool443
Силаева А.А., Чхиквадзе Н.А. Основы организации деятельности службы приёма и размещения гостиничного пред- приятия446	Silaeva A.A., Chkhikvadze N.A. Basics of organization of the reception and accommodation service of a hotel enterprise446
Силаева А.А., Чхиквадзе Н.А. Перспективные направления повышения эффективности организационной структуры управления.....451	Silaeva A.A., Chkhikvadze N.A. promising areas for improving the efficiency of the organizational structure of management.....451
Симонова М.А., Алимова Н.К. Гармонизация дизайн-проектирования и деятельности PR-служб отечественных компаний.....455	Simonova M.A., Alimova N.K. Harmonization of design-projection and activities of PR services of domestic companies.....455
Султанова К.Г. Особенности мягкой и жесткой политической рекламы457	Sultanova K.G. Features of soft and hard political advertising457

Секция 1.

**МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Section 1.

**WORLD CIVILIZATIONS:
HISTORY AND MODERNITY**

Аулов А.П.,

доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры политических процессов, технологий и пропаганды,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Федяев К.А.,

аспирант,
ГАОУ ВО МГПУ, Москва

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Aulov A.P.,

Associate Professor, PhD in Philosophy Science,
associate Professor of the Department of political processes, technologies and propaganda,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: aulovi@bk.ru

Fedyayev K.A.,

graduate student.

Moscow state pedagogical University, Moscow

E-mail: kirillfedyayev@gmail.com

RUSSIAN-GERMAN RELATIONS: MAIN ASPECTS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу динамики развития российско-германских отношений на разных этапах исторического сосуществования двух ведущих держав Европы. Рассматриваются вопросы внешнеполитических аспектов международных отношений между Россией и Германией, имеющие долгую и переменчивую историю: от экономического сотрудничества и культурного взаимовлияния до напряженности, конфликтов, войн и послевоенных урегулирований. В статье раскрываются характер, особенности и причины постоянных контактов и взаимодействия двух европейских держав.

Ключевые слова: народы индоевропейской группы, этносы и суперэтносы, страны с талассократией и теллурократией, циклы исторического развития, географические факторы, геополитические и геоэкономические детерминанты развития страны.

Abstract. The article is devoted to a brief analysis of the dynamics of development of Russian-German relations at different stages of the historical coexistence of the two leading European powers. The issues of foreign policy aspects of international relations between Russia and Germany, which have a long and changeable history: from economic cooperation and cultural interaction to tension, conflicts, war and post-war settlements, are considered. The article reveals the nature, features and reasons for constant contacts and interaction between the two European powers.

Key words: peoples of the Indo-European group, ethnic groups and super-ethnoses, countries with Thalassocracy and Tellurocracy, cycles of historical development, geographical factors, geopolitical and geo-economic determinants of the country's development.

Современные сложные и неоднозначные отношения между двумя ведущими европейскими государствами Федеративной Республикой Германией — лидером Европейского Союза и Российской Федерацией — лидером Евразийского Экономического Союза делают необходимым осуществить анализ глубинных исторических корней подобной сложности и выявить специфику константных детерминант геополитического и геоэкономического взаимодействия двух держав. Определяющими событиями последнего тридцатилетнего периода в отношениях двух государств стали объединение двух Германий — ГДР и ФРГ — в единое государство и распад Советского Союза, определивший становление Российской Федерации как независимого государства, основного партнера Германии на территории большой Евразии.

Объединение Германии стало возможным в связи с общей позицией СССР и США по завершению Холодной войны в Европе и подведению окончательных итогов Второй мировой войны в разрезе выстраивания объединенной мирной демократической Германии, чему пытались воспрепятствовать такие великие державы как Франция и Великобритания, позиция которых зафиксирована в отрицательных оценках политических лидеров этих стран — президента Франсуа Миттерана и премьер-министра М. Тэтчер, вынужденных под давлением СССР и США согласиться с объединительным процессом.

Если к отрицательным моментам политики разрядки М.С. Горбачева можно отнести отсутствие юридических договоренностей о нераспространении НАТО на Восток, а также уступку всей территории Германии под гегемонию США без оставления даже минимального противовеса американским гарнизонам и базам в виде ограниченных контингентов советских, а в дальнейшем российских войск в Восточной Европе, то как позитивные оцениваются большинством авторов появление для Российской Федерации мощного экономического партнера, основного зарубежного инвестора и поставщика передовых технологий в современные отрасли экономики в лице Германии. Только в последнее десятилетие у Российской Федерации появился сравнимый с ФРГ достойный экономический партнер на азиатском направлении — Китайская Народная Республика.

Совокупность географических, геополитических и культурных закономерностей продолжает и сегодня действовать в пользу многовекового сотрудничества России и Германии по созданию мощной транспортной, энергетической, научно-технологической и информационной инфраструктуры, объединяющей Восток Европы с Россией как ведущей евразийской державой. Даже для европейского континента, где у России имеются крупные исторические партнеры со значительной историей дружеских контактов и деловых связей, такие как Франция, Италия, Австрия, германо-российские отношения выделяются как уникальные, непрерывные в историческом времени и аккумулирующие значительное социально-культурное наследие взаимовлияний, взаимозаимствований и совместным опытом испытаний, крушений и катастроф в огненной купели социально-политических революций, мировых войн, демократических реформ, преобразующих тоталитарные империи в современные демократические и правовые государства.

В чем же уникальность этих отношений? Во-первых, сосуществование на соседних территориях крупнейших групп индоевропейских народов — славянских и германских племен и народностей — обуславливает постоянное взаимодействие через общие пограничные зоны двух крупнейших в Европе партнеров. Так, в период уничтожения польской государственности и Польши как субъекта международных отношений Германия и Россия имели непосредственные государственные границы и, как следствие, прямые контакты между народами, вызвавшими значительные миграции групп немецкого населения на российские просторы, а также взаимообмен между элитами государств в военных и дипломатических сферах, несопоставимых по объему с другими государствами Европы.

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., немцы составляли 1,47% от всего населения Российской империи. В европейской части России проживали 1 312 188 немцев, в Польше — 407 274, на Кавказе — 56 729, в Сибири — 5 424, в Средней Азии — 5 425. Большинство немцев — 76,62% — составляли сельские жители, 23,38% — городские. До 1914 г. число немцев в России возросло до 2,4 млн человек.

Огромное количество русских дворян имели немецкие фамилии. На рубеже XX в. в России насчитывалось 24 854 наследных и 17 134 почетных дворян, имевших немецкие корни.

Такого рода «немецкое засилье» в хорошем смысле не было случайностью. В этой связи характерны размышления министра внутренних дел в кабинете Витте Петра Николаевича Дурново, который подчеркивал, что немцы, в отличие от французов и англичан, «подолгу проживают в России и быстро русеют» [3].

Во-вторых, отмечаются два параллельных диахронных развертывания двух суперэтносов, согласно Л.Н. Гумилеву, в течение тысячелетия, а стало быть и тесное симбиозное сосуществование двух крупнейших народов Европы со своеобразным ритмом притяжения и отталкивания, с циклическим повторами экономического сотрудничества, взаимопомощи, взаимовлияния, войн и катастроф, ставящих под вопрос существование двух государств: опыт отражения агрессии немецких рыцарских орденов Александром Невским в XIII веке, участие России в коалиции с Францией и Австрией в войне с Пруссией Фридриха II в период общеевропейской Семилетней войны, наконец, опыт мировых войн XX столетия [2].

В-третьих, отметим различный характер циклов во взаимоотношениях России и Германии. В течение девяти веков прошедшего тысячелетия столкновения между державами имеют локальный и фрагментарный характер, а сотрудничество и кооперация характеризуются универсальными и долговременными закономерностями. В этот период Россия сталкивалась не в целом с германским миром, а с отдельными рыцарскими орденами и княжествами, которые в свою очередь могли находиться в конфликте с императорами «Священной Римской Империи германской нации» [1], другими курфюрстами, князьями и королями, что позволяло российским самодержцам как Рюриковичам, так и Романовым маневрировать и заключать союзы с наиболее мощными государствами немецкого

мира против слабых (например, с Австрией против Пруссии в Семилетней войне, с Саксонией, Пруссией и Шлезвиг-Гольштейном против Швеции в Северной войне).

Фронтальные или экзистенциально-сущностные войны между Германией и Россией состоялись в XX веке и были обусловлены не только и не столько национальными противоречиями, сколько идущей всеевропейской гражданской войной между левыми радикалами (III Интернационал) и буржуазными консервативными силами на континенте, и значительным геополитическим конфликтом между мировой талассократией (англо-саксонские народы моря) и теллуократией (народы суши, расположенные на евразийском континенте). Российско-германские отношения, отягощенные в начале XX века наличием неадекватного руководства в лице свергнутых революциями Вильгельма II и Николая II, оказались заложниками наиболее мощных турбулентных сил, сгруппировавших ведущие державы мира в военные союзы, претендующие на победу в мировых войнах и гегемонию в послевоенном мире (страны Антанты против стран Четверного союза в Первую мировую войну; объединение англо-саксонских держав с СССР против Антикоминтерновского пакта Германии, Италии и Японии во Второй мировой войне; борьба социалистического лагеря во главе с СССР с капиталистическим лагерем, в котором лидером-гегемоном выступали США в период Холодной войны второй половины XX века).

Список литературы

1. *Бусыгина И.М.* Политическая система и политическая культура Германии // Политические системы и политические культуры: Сборник учебных материалов. — М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. — С. 164–190.
2. *Гумилев Л.Н.* География этноса в исторический период. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. — С. 20–21.
3. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание / Н.В. Павлов. — М.: МГИМО МИД России, Издательство «Аспект Пресс», 2017. — С. 127, 129, 130.

УДК 342.41

Баретто Александров Н.Б.,

студент 2 курса факультета международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НАРУШАЮТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Baretto Aleksandrov N.B.,

2nd year student, Faculty of "International relations and geopolitics",
Direction "Foreign regional studies",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: nicobarettto@gmail.com

HOW MODERN TECHNOLOGIES VIOLATE HUMAN RIGHTS

Аннотация. Необходимым условием глобализации стала транснационализация информационного обмена и информационных потоков. Рост передачи и накопления информации стал возможен благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям, особенно явлению, известному как BigData. Риски для конфиденциальности персональных данных физических лиц являются прямым следствием двух фактов: с одной стороны, потребностью государств и правительственных учреждений в хранении информации, а с другой стороны, прибыль, получаемая от коммерциализации такого рода информации. Цель этой работы состоит в том, чтобы проанализировать, сталкиваемся ли мы с синергией между этими двумя интересами, и нарушает ли это фундаментальное право на неприкосновенность частной жизни человека.

Ключевые слова: информационное общество, BigData, конфиденциальность, права человека, современные технологии.

Abstract. The transnationalization of information exchange and information flows has become a necessary condition for globalization. The growth of information transfer and accumulation has been made possible by new information and communication technologies, especially the phenomenon known as Big Data. Risks to the confidentiality of personal data of individuals are a direct consequence of two facts: on the one hand, the need for States and government agencies to store information, and on the other hand, the profit received from the commercialization of this type of information. The purpose of this work is to analyze whether we encounter a synergy between these two interests, and whether this violates the fundamental right to human privacy.

Key words: information society, Big Data, privacy, human rights, modern technologies.

За последние два десятилетия интернет, несомненно, стал инструментом, который произвел глубокие изменения в том, как работают компании, правительства, но особенно в том, как люди живут и общаются. Мгновенные и недорогие коммуникация и доступ к глобальной информации произвели революцию в экономике, обществе и даже политике. Без сомнения, информация как таковая всегда была важна для жизни общества, но то, что отличает и делает характерным информационное общество — это способность не только иметь свои собственные хранилища информации, но и доступ к большим ее объемам, генерируемым остальными агентами. Именно это изменение вызывает ряд событий, которые изменяют общество и его структуры.

В частности, доступность информации возросла благодаря трем факторам, три из которых связаны с развитием новых информационных технологий и интернета: увеличение скорости передачи информации, увеличение емкости ее хранения и, наконец, инновации физического оборудования (компьютеры как процессоры обработки данных). Социальные акторы, вовлеченные в этот тип общества — это пользователи (граждане, компании, органы государственного управления и правительства), технические акторы (сама техническая инфраструктура: терминалы, сети и серверы, где хранится вся эта информация) и, наконец, содержание (которое может быть материальным или нематериальным, услуги или информация). Информационное общество затрагивает все сферы социализации и общественной жизни: экономику, законодательство, профессиональную подготовку, культуру, пропаганду и отношения в целом. То, что характеризует технологическую революцию сегодня, — это не только центральная роль знаний и информации, но и «применение этих знаний и информации к устройствам генерации знаний и обработки информации/коммуникации, в петле обратной связи между инновациями и их использованием» [3].

С самого начала и до 90-х годов интернет жил в эпоху, свободную от капитализма, учитывая отсутствие монетизации, и в определенной степени свободную от вмешательства в правительство. Растиющая монетизация сети начинается тогда, когда она становится местом торговли, первоначально физически недоступными товарами, и в это время правительства нескольких государств и некоторые международные корпорации начинают осознавать необходимость более безопасной торговли через Интернет, что еще больше способствует развитию монетизации сети. Помимо увеличения скорости соединения и емкости хранилища, этому процессу монетизации способствовали два фактора: снижение цен и повышение доступности. В любом обществе экспоненциальное развитие технологий приводит к размножению механизмов власти в целом. В случае интернета, это был первоначально тип распределенной власти, которая заполучила территорию: отсутствие регулирования и законодательства сети позволило появление этой децентрализованной власти, так как этот новый инструмент обеспечивал координацию и эффективность для масс и киберактивизма. Мы говорим о власти как в позитивном, так и в негативном смысле: низовые общественные движения, диссидентские группы, хакеры, киберпреступники и т.д. Это было возможно, поскольку ограничения, наложенные традиционной властью, еще не были адаптированы к этому новому контексту. Власть, распределенная в сети, вначале казалась непобедимой; ее потенциал был выражен, например, в так называемой «арабской весне» и падении диктатора Мубарака в Египте, в том числе и во многом благодаря социальным сетям. Но мало-помалу традиционные державы нашли и установили новые формы контроля над тем, что происходит в сети: это организованные институциональные державы, такие как правительства или некоторые крупные международные корпорации.

Прогрессивное продвижение традиционных держав, помимо упомянутой выше монетизации сети, обусловлено рождением и расширением жизненного облака индивидов: совокупности проявлений этих сетей, которые размещаются на серверах частных корпораций, таких как Google, Apple, Microsoft или Facebook. В этом смысле ограничения, налагаемые традиционной властью, могут быть двух видов: те, которые непосредственно затрагивают свободу общения и передвижения (как это может быть в случае с цензурой), и, с другой стороны, то, что нас здесь интересует: вмешательство в право граждан на неприкосновенность частной жизни.

BigData (отныне BD) — это явление, отличное от самого интернета, хотя последний и позволил ему появиться, поскольку он значительно упростил, ускорил и удешевил сбор и обмен данными. Если интернет полностью изменил способ общения человечества, то BD стала новым способом обработки информации в глобальном масштабе. BD часто является плохо определенным понятием: ее можно понимать просто как накопление достаточно больших данных, чтобы их можно было анализировать

с помощью больших компьютеров, но в настоящее время мы видим, как они также могут быть проанализированы с помощью настольных компьютеров со стандартным программным обеспечением. Когда мы говорим о BD, мы должны учитывать не столько меру агрегации данных, сколько способность искать, агрегировать и пересекать различные массивные наборы данных, так что потенциал BD умножается за счет использования кросс-технологий. Этот взрыв в производстве и хранении данных является относительно новым явлением. Например, в 2000 году только четверть информации, хранящейся в глобальном масштабе, была цифровой. Остальная хранилась на бумаге и других аналоговых носителях. Но поскольку объем данных в цифровом формате растет так быстро (он увеличивается примерно на два каждые три года), эта тенденция была обращена вспять: сегодня менее 2% хранящейся информации не является цифровой.

Использование больших объемов информации, требуемых базой данных, неизбежно приводит к трем глубоким изменениям в том, как мы воспринимаем данные. Первый-это сбор и использование большого объема данных, а не небольших объемов или выборок, как это делалось со времен статистической науки на протяжении веков. Во-вторых, преимущества использования большого количества данных различного качества могут быть больше, чем те, которые предоставляют нам меньшие объемы данных, которые являются более точными. В-третьих, во многих случаях отказываются от исследования причин явлений в обмен на принятие корреляций. Таким образом, мы собираем и анализируем огромное количество информации о событиях и обо всем, что с ними связано, ищем закономерности, которые помогут предсказать их в будущем.

Короче говоря, мы должны понимать концепцию больших данных как взаимодействие между тремя точками. Во-первых, это новая технология, которая стремится к максимизации вычислительных мощностей и в то же время совершенству алгоритмов сбора, анализа, связывания и сравнения больших объемов данных. Во-вторых, новый тип анализа, производный от этой технологии, который заключается в выявлении в этих совокупностях данных закономерностей и тенденций экономических, социальных, технических и правовых требований. Наконец, мы сталкиваемся с новой «мифом»: широко распространенной верой в то, что BD предлагает высшую форму интеллекта и знаний, которые могут генерировать ранее невозможные восприятия. Эксплуатация BD может иметь два аспекта: тот, который касается населения в целом, и тот, который фиксируется в идентификации поведения, которое может быть связано с конкретными индивидами этой популяции.

В первом случае наглядным примером может служить исследование Google Flu Trends, проведенное компанией Google, которое позволяет сделать вывод о фактической заболеваемости гриппом во всем мире на основе анализа поисковых запросов пользователей. Платформа услуг информационного общества (PSSI) Google сегодня является одним из основных поставщиков услуг и платформ для распространения контента в Интернете, большинство из которых бесплатны¹. Кроме того, во многих случаях для использования сервисов требуется идентификация пользователя, что обеспечивает доступ к огромному объему перекрестной и в то же время многоуровневой информации. Это сделало Google сегодня, вероятно, крупнейшим держателем информации и персональных данных о пользователях интернета, и поэтому он является ключевым игроком в феномене BD.

Во втором аспекте BD позволяет нам видеть (и выводить) индивидуальные модели поведения через различные связи между переменными, содержащимися в этом облаке данных. Пример такого второго использования можно найти в случае компаний, которые используют эти методы для выявления секторов населения или рынков, которые с большей вероятностью потребляют их продукцию, включая также дизайн персонализированной рекламы (таргетированная реклама).

Таким образом, мы можем рассматривать BD с двух точек зрения. С позитивной точки зрения исследования с большим объемом данных могут быть инструментом анализа и создания знаний для улучшения качества государственных услуг и товаров. Она также может дать нам представление о политических и общественных движениях (как онлайн, так и оффлайн). С негативной точки зрения это может означать простое вторжение персонифицированного маркетинга, нарушение прав на неприкосновенность частной жизни, сокращение гражданских свобод (таких как протест или свобода выражения мнений), а также усиление государственного и корпоративного контроля над отдельными

¹ Прежде всего, это поисковая система для получения информации в сети и почтовый сервер (Gmail). Это также веб-браузер (Chrome), календарь (Calendar) и мобильная операционная система (Android). Он также имеет навигационную систему GPS (Navigator), а также карту (Maps) и визуализатор городской среды (StreetView) и Земли (Earth). Для которых он делает онлайн-платформы, он владеет Youtube (видео), Blogger (блоги), Picassa (изображения) и GoogleDrive (хранилище файлов в облаке).

ми лицами. Наконец, некоторые авторы считают, что в условиях все более автоматизированного сбора и обработки информации необходимо знать, какие системы управляют этой практикой, а также создавать правовую базу, которая соответствует контексту, все более быстро меняющемуся.

Конфиденциальность. Определение частной жизни — это право не подвергаться вмешательству (не говоря уже о том, чтобы позволить человеку жить с минимальным возможным вмешательством). Когда мы говорим о вторжении в частную жизнь, мы обычно имеем в виду какое-то принудительное вмешательство в личность. Это то, что философия называет негативной свободой. Но это определение имеет некоторые неточности: право на неприкосновенность частной жизни, понимаемое как негативная свобода, может состоять из определения, которое является слишком широким или слишком узким. Слишком широкий, поскольку принуждение может существовать без потери неприкосновенности частной жизни, и слишком узкий, поскольку право человека на неприкосновенность частной жизни может быть нарушено без принуждения или вмешательства в его жизнь. Отсутствие психологического аффекта у человека не исключает самого нарушения неприкосновенности частной жизни, так как это зло может произойти или нет. Другими словами, законы, защищающие право на неприкосновенность частной жизни, призваны предотвратить страдания людей, но мы видим, что определение, приравнивающее неприкосновенность частной жизни к отсутствию зла, не будет включать ситуации, когда нарушение неприкосновенности частной жизни может существовать без каких-либо психологических изменений в человеке. Мы также знаем, что потеря конфиденциальности может произойти без того, чтобы люди заметили, что их право на неприкосновенность частной жизни нарушается: так было бы в случае утечки персональных данных, феномен, который также поощряется и усиливается рождением интернета и больших данных.

Конфиденциальность в цифровую эпоху. В двенадцатой статье Всеобщей Декларации Организации Объединенных Наций 1948 года говорится, что «никто не должен подвергаться произвольному вмешательству в его частную жизнь, семью, жилище или переписку. Каждый человек имеет право на правовую защиту от такого вмешательства».

Но, в современном обществе, неприкосновенность частной жизни подвергается процессу эрозии. Факторы, вызывающие эту эрозию, двойки: во-первых, потребность рынка в информации о социальных акторах, вовлеченных в него для функционирования рыночной экономики. Во-вторых, индивид должен пустить в оборот свою информацию, чтобы осуществлять обмены и бизнесы различных типов. С другой стороны, для правильного функционирования плюралистических обществ с идеологической точки зрения было бы также желательно обеспечить публичный доступ к определенной информации (т. е. баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на информацию). Государство также должно располагать информацией о своих гражданах для осуществления политики всех видов, включая меры безопасности (т.е. баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и безопасностью).

В этом контексте право на неприкосновенность частной жизни будет рассматриваться уже не как право решать, какой тип информации является общим, а как право контролировать использование информации гражданами государственными или частными учреждениями. Новые информационно-коммуникационные технологии допускают два новых вида нарушений права на неприкосновенность частной жизни: с одной стороны, массовое распространение через Интернет, а с другой — использование нелегитимных баз данных. Законы и нормативные акты по защите конфиденциальности в сети относятся к организационным и техническим требованиям, с помощью которых предполагается защищать персональные данные, хранящиеся и обрабатываемые компьютерными системами. Это включает в себя законный сбор данных, уведомление пользователя о целях, для которых они будут использоваться, а также системы, с помощью которых пользователь должен иметь возможность контролировать обработку собранной о нем информации. С точки зрения права, тип контента и воля эмитента информации будут определять три типа «сфер» конфиденциальности информации, будь то в сети или вне ее. Во-первых, у нас будет строго конфиденциальная информация. Это будет включать в себя информацию о том, что лицо, выдавшее документ, имеет желание быть частным лицом, адресат которого будет уникальным: он будет определен (а не неопределен), поскольку он будет исключать любого другого адресата. Эта категория будет включать сообщения и электронные письма, а также разнообразный аналоговый и цифровой контент, отвечающий вышеуказанным характеристикам. Во-вторых, у нас будет полу-частная или полу-публичная информация, которая будет представлять собой все, что эмитент решит показать получателю(получателям) или субъекту (субъектам) по своему выбору. Поэтому он не будет индивидуализирован, так что адресаты не будут иметь права

предавать его гласности или распространять его в иной области, чем та, которую выбрал эмитент. То есть получатели не имели бы права распоряжаться этой информацией. Примером может служить контент, размещенный в социальных сетях, таких как Facebook (в зависимости от настроек конфиденциальности, которые выбирает пользователь). В-третьих, у нас была бы публичная информация, которая включала бы любой пост, не имеющий ограничений доступа. Эта информация была бы постоянной в том смысле, что она может быть передана, воспроизведена и собрана широкой общественностью при условии, что это делается надежным образом (без искажения или манипулирования ею). Эта категория будет включать в себя подавляющее большинство информации, доступной в Интернете (веб-сайты, блоги... и т.д.).

Новые угрозы для неприкосновенности частной жизни. Этот раздел посвящен двум типам проблем, стоящих перед частной жизнью: во-первых, тому, что социология может назвать новой парадигмой межличностных отношений в интернете, и, во-вторых, столкновению права на частную жизнь с еще двумя правами: безопасностью и правом на информацию. В целом наиболее важной проблемой, стоящей перед правом пользователей Интернета на неприкосновенность частной жизни, является крупномасштабный сбор данных правительствами и корпорациями, включая, но не ограничиваясь этим, электронные коммуникации, отслеживание действий в Сети (благодаря файлам cookie, поисковым запросам в интернете... и т.д.), информация о местоположении через GPS (благодаря мобильным или другим устройствам, подключенным к сети или системам видеонаблюдения) или финансовая информация. Таким образом, тип личной информации, которую можно получить, является самым разнообразным: социально-демографические данные, коммуникации (электронная почта и обмен сообщениями), облачные файлы, физическое местоположение, вкусы и предпочтения, финансовая информация, модели потребления или история болезни и другие. Все эти изменения необратимы и являются прямым следствием жизни во все более электронном и цифровом мире.

Если говорить из области социологии, то здесь происходит формирование новой парадигмы межличностных отношений и связей, особенно в развитых обществах. Поскольку все больше и больше людей используют онлайн-социальные сети, они в конечном итоге заменили часть их собственных личных отношений, став важным инструментом, с помощью которого люди общаются и выражают себя. Что касается психологических причин, по которым люди делятся личной информацией, нам говорят, что использование социальных сетей, таких как Facebook, обусловлено желанием знать и учиться у других людей, и что поэтому такая вещь не произойдет без обмена личной информацией на платформе. Кроме того, не следует забывать, что частные коммуникации между отдельными лицами также становятся все более цифровыми, увеличивая риски разоблачения нарушения их частной жизни.

Сбалансированность права на неприкосновенность частной жизни и безопасность. В случае баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и безопасностью, по данным Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии, в настоящее время на этот сложный баланс влияют два фактора: с одной стороны, внедрение новых информационных технологий, а с другой — реакция правительств на рост преступности и терроризма. Таким образом, речь идет об изменении режима защиты безопасности: от активной безопасности к реактивной безопасности, что привело к «увеличению способности правительств получать доступ к информации от граждан, выходящей за рамки тех причин, по которым она была первоначально предоставлена». В настоящее время мы видим, как тенденция со стороны государств идет навстречу требованиям усиления контроля за деятельностью граждан в сети, как мы видим в случае реформы уголовного кодекса Испании, с целью улучшения борьбы как с преступностью, так и с киберпреступностью.

Примером этого может служить программа PRISM правительства США, которая вовлекает АНБ (Агентство национальной безопасности США) в сбор и анализ данных и личных сообщений, также из других стран, из различных источников, включая корпорации Apple, Facebook, Microsoft, Google, Yahoo, YouTube, Skype, AOL и PalTalk. Полный отчет о проделанной работе этой масштабной шпионской программы рассказал бывший сотрудник АНБ Эдвард Сноуден. Вовлеченные компании первоначально отрицали свое сотрудничество, но мало-помалу факты показывают, что большинство из них были осведомлены о деятельности, проводимой АНБ. В Соединенных Штатах закон о надзоре за внешней разведкой (FISA) гласит, что правительство имеет право запрашивать пользовательские данные у интернет-провайдеров и операторов, но только после того, как это определит судья. Согласно докладу, который будет опубликован некоторое время спустя самой NSA2, мы видим, как это

вторжение в частную жизнь оправдывается намерением предотвратить как будущие террористические атаки, так и киберпреступность, особенно после терактов 11 сентября.

Коммерциализация личной информации. Персональные данные уже стали базовым товаром, с помощью которого создаются другие товары, становясь еще одним товаром в процессе производства, обмена и потребления. Как отмечается в докладе Всемирного экономического форума «Выгоды и риски Big Data» (Bilbao-Osorio et al., 2014), данные сегодня являются новым типом товара, который можно сравнить с золотом или нефтью в предыдущих экономических революциях. Но точно так же, как нефть является дефицитным сырьем, данные никогда не будут дефицитными, поскольку они постоянно производятся нашим современным образом жизни в сочетании с информационными и коммуникационными технологиями. Настоящий доклад обеспокоен новыми видами нарушений права на неприкосновенность частной жизни, которые не регулируются действующим законодательством. Рекомендации Всемирного экономического форума в этой области будут сосредоточены главным образом на повышении доверия к приложениям BigData, чтобы полностью использовать их потенциал: определение того, что следует считать личной информацией, как с ней обращаться, и, наконец, необходимость уточнения соответствующей юрисдикции в этой области. Политика, рекомендованная этим органом, будет заключаться, в частности, в разделении баз данных по типам (например, финансовая-медицинская) и в соответствии с тем, относятся ли они к реальному миру (индивидуальная-корпоративная). С учетом этих мер предосторожности стало бы сложнее атаковать различные типы данных одновременно, а также было бы трудно комбинировать типы данных без предварительной проверки подлинности систем управления этими дифференцированными базами данных. Рекомендуется, например, помечать сохраненные данные программным кодом, указывающим предпочтения конфиденциальности, которые пользователи выбрали по умолчанию.

Корпорации, такие как Google или Facebook, создали продукты и платформы, которые составляют их собственные рынки, предлагая свои услуги бесплатно, и участие частных лиц обязательно влечет за собой принятие условий, которые они предлагают. В случае Facebook и других социальных сетей, именно в общественном достоянии они делали бизнес, отправляя рекламодателям информацию, которая может быть использована для поиска имен потребителей и других личных данных. Можно сказать, что все исходные данные, которые генерируют пользователи, являются инертным товаром, ожидающим моделирования и обработки для производства материалов, необходимых отраслям, которые предназначены для использования всех этих агрегированных данных. Поскольку пользователь не имеет никакого контроля над механизмами, которые затем будут формировать эти данные, они в конечном итоге становятся чем-то с неограниченным потенциалом использования. Данные как товар имеют еще одну особенность: в отличие от физического сырья, которое исчерпывается или более дорого производится, данные не могут быть исчерпаны, и как только они были проданы, они не исчезают.

Недавно Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов опубликовала доклад, разъясняющий практику «брокеров данных», которые работают в компаниях, занимающихся эксплуатацией базы данных. Брокеры данных собирают информацию из многочисленных источников, во многих случаях без согласия пользователей, а также обмениваются информацией друг с другом. Эти источники могут быть коммерческими, правительственными и другими источниками общественной информации. Хотя источники часто предоставляют только некоторые аспекты потребительской активности, их агрегирование может привести к более полному представлению о привычках пользователей и потребителей. Таким образом, они занимаются использованием комбинации элементов для создания потребительских списков, имеющих сходные характеристики, развивая сложные модели для прогнозирования их поведения. В докладе указывается на опасность, которую представляет эта практика, и прежде всего на то, как она может стать инструментом дискриминации в отношении отдельных лиц. С другой стороны, мы видим, что сектор цифрового маркетинга стремится сегментировать и индивидуализировать рекламу, оплачивая ее онлайн; фактически, мы занимаемся ее конверсией в систему ставок рекламодателей, чтобы появиться в определенное время и по конкретному случаю для пользователя (см. Google Ad Sense), чтобы убедиться, что вы получаете максимальный потенциал от своих инвестиций в рекламу и лояльность своих потребителей. Это также делает предсказуемым рост технологий сбора данных о пользователях.

Заключение. Наблюдая за зарождающейся, но растущей синергией, которая в настоящее время имеет место между частными державами и государствами при использовании персональных данных, генерируемых пользователями в сети, выводы, которые мы можем сделать, относятся к разным об-

ластям. В целом можно сказать, что оцифровка информации сталкивается с рядом проблем, которые в конечном итоге будут неизбежны в современных капиталистических обществах и, несомненно, повлияют на баланс сил в будущем. Учитывая увеличение власти, производимой технологическими инновациями, во время быстрых изменений, эта власть часто используется социальными акторами, чтобы действовать в своих собственных интересах, создавая новые социальные дилеммы, которые требуют столь же быстрых и эффективных действий, если баланс сил должен быть гарантирован. В то время, когда технологии меняются так быстро, механизмы защиты частной жизни граждан также должны быть быстро адаптированы, но чтобы иметь возможность сделать это вовремя, законы, которые будут сформулированы в будущем, должны быть действительны как в реальной, так и в цифровой среде, поскольку в противном случае они должны были бы постоянно переформулироваться с появлением новых рисков, которые облегчает технология. Независимо от того, чтобы защитить право пользователя на частную жизнь или повысить его доверие к сети, необходимо упростить политику конфиденциальности, облегчить ему принятие сознательных и обоснованных решений относительно раскрытия или раскрытия своей информации. Что касается выводов в области законодательства, то поскольку это глобальная проблема, а данные не знают границ, то законы для ее регулирования должны были бы исходить от наднациональных институтов, а не от действующей законодательной модели, ориентированной на государства.

Список литературы

1. *Bilbao-Osorio, B.; Dutta, S. and Lanvin, B. (2014) (Eds.): The Global Information Technology Report 2014 Rewards and Risks of Big Data*, Geneva: World Economic Forum, Insight Report.
2. *Boyd, D. & Crawford, K. (2012): Critical questions for Big Data Information, Communication and Society 15: 662–679.*
3. *Castells, M. (1999): Век информации: Экономика, Общество и Культура. Мексика: XXI век.*
4. *García Anón, J. (1993): Подход к концепции права на неприкосновенность частной жизни.*
5. *S. Mill*, Валенсия: университет Валенсии.
6. *Joinson, A.N. (2008): Looking at, looking up or keeping up with people. Motives and uses of Facebook. CHI 2008, April 5–10, 2008, Флоренция, Италия.*
7. *Mayer Schönberger, V. and Cukier, K. (2013): Big data: революция массовых данных*, Madrid: Turner.
8. *Montuschi, L. (2005): проблемные этические вопросы в эпоху информации, интернета и всемирной паутины, CEMA Working Papers, CEMA University. Доступно по адресу: <http://www.ucema.edu.ar/publicaciones/download/documentos/306.pdf> Дата доступа: 10/03/15.*
9. *Sanchez, A.V. (2003) Technology, Privacy and democrática Society*, Barcelona: Icaria. *Schneier, B. (2012): Liars and Outliers: Enabling the Trust that Society Needs to*
10. *Thrive and Carry On*, Indianapolis: John Wiley & Sons.
11. *Shafer, A. (1980): Privacy: The Philosophical Overview, Aspects of Privacy Law*, ed. D. Gibson, Butterworth, 1980 University of Manitoba.
12. *Stutzman, F.; Gross, R.; Acquisti, A. (2012) Silent listeners: the evolution of privacy and disclosure on Facebook Journal of Privacy and Confidentiality (2012) 4/2: 7– 41.*
13. Официальный документ АНБ 2013. Доступно в <https://www.documentcloud.org/documents/750221-2013-08-09-the-nsa-стори.html>
14. *Eurobarometro Special 359 (2008): Attitudes on Data Protection and Electronic Identity in the European Union.*

Бондаренко С.А.,студент, факультет «Международных отношений и Геополитики», направление «Политология»
Институт мировых цивилизаций, Москва**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИУДАИЗМА****Bondarenko S.A.,**student, faculty of International relations and Geopolitics, Department of political Science,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail:byugra@mail.ru**THE MAIN DIRECTIONS AND IDEOLOGICAL FUNCTION OF JUDAISM**

Аннотация. Основное содержание данной работы составляет рассмотрение и систематизация различных направлений иудаизма, сформировавшихся за многовековую историю и географическую разобщенность евреев. Данное направление исследования дополняется изучением формирования мировоззрения иудаизма. Автор ставит перед собой задачу разобраться в различных классификациях и направлениях иудаизма. Дает сравнение основных направлений. Работа будет интересна тем, кто хочет разобраться, почему на протяжении трех тысяч лет евреи остаются евреями с присущими только им отличительными особенностями и взглядами на мир. В статье кратко затрагивается тема богоизбранности и многострадальности еврейского народа. В дальнейшем знания в этой сфере будут способствовать глубокому пониманию общественно-политических, экономических и культурных процессов начала нового тысячелетия.

Ключевые слова: основные направления иудаизма, еврейский народ, формирование мировоззрения, монотеистическая религия, авраамическая религия.

Abstract. The Main content of this work is the consideration and systematization of various directions of Judaism, formed over the centuries of history and geographical disunity of the Jews. This area of research is supplemented by the study of the formation of the worldview of Judaism. The author aims to understand the various classifications and trends of Judaism. Gives a comparison of the main directions. The work will be of interest to those who want to understand why for three thousand years Jews have remained Jews with their own distinctive features and views of the world. The article briefly touches on the theme of God's choice and long-suffering of the Jewish people. In the future, knowledge in this area will contribute to a deep understanding of the socio-political, economic and cultural processes of the beginning of the new Millennium.

Key words: Judaism, the Jewish people, the formation of a worldview, religion is monotheistic, Abrahamic religion.

Из своего раннего детства я хорошо помню сгорбленного старого еврея на повозке запряженной достаточно пожившей на этом свете лошадей. По всей холке и спине острые позвонки готовы были прорвать истончившуюся шкуру, а кучая седая грива едва не касалась земли. Схожесть этих двух персонажей была феноменальной.

У этого еврея была странная работа: он собирал на вес старые вещи — одежду, простыни, и прочие тряпки. Вместо денег он предлагал на вырученную сумму взять у него товар. Товар неказистый, но по тем временам очень дефицитный, например колода настоящих карт.

Во время торга старику никто не выказывал своего расположения, и по-доброму подтрунивали над ним: старухи громко торговались, мужики грозились набить «наглуую жидовскую морду», дети старались стащить с импровизированного прилавка сахарный леденец в форме петушка. Когда Каравашник, так его называли в народе, закончил торговлю, то вскарабкался к себе на высокие козлы, хлопнул вожжами по обвислым бокам старой клячи, та вздрогнула и с жутким скрипом и хрустом потащила за собой повозку. Дети с шумом и гиком бежали за ним стараясь прицепиться за повозку, а самые отважные и запрыгнуть в нее. Возничий постоянно оборачивался и щелкал кнутом над нашими головами, иногда прицельно задевая филейную часть. Вот это было развлечение, скажу я вам! И вдруг, повозка остановилась, дети как воробушки разлетелись в стороны. Старик не спеша спустился вниз, подозвал ребятишек и просто так раздал детям конфеты! Только что он торговался за копейку и вдруг раздает пятикопеечные леденцы задарма!

Это событие стало моим первым сознательным знакомством с представителем древнейшей религии на земле. Но в тот момент я об этом еще не знал, тогда он просто казался мне загадочным и странным человеком. Всю свою жизнь я поневоле пытался понять, почему евреи не такие как мы. Спустя

много лет я могу утверждать, что этот загадочный и странный народ сохранился только по Божьей воле. Бог выбрал эту нацию, он подарил им Учение в Единого Бога и наделил их особым взглядом на мир. Иначе как объяснить, что за три тысячи лет гонений евреи не только выжили, но и организовали государство Израиль на своей исторической родине?

Иудаизм является древнейшей монотеистической религией человечества, в основе которой лежит почитание Единого Бога в противовес языческому многобожию. Особенностью иудаизма является то, что он возник и развивался в пределах одного этноса — еврейского народа. Название «иудаизм» религия евреев получила от колена Иуды. Только это колено сохранилось после прошедшей в 730-х годах до Рождества Христова войны, остальные десять других колен Израилевых были уничтожены. С той поры понятия «иудаизм» и «евреи» стали синонимами.

Важно понимать, что иудаизм — это древнейшая авраамическая религия. Название «авраамическая» она получила в память Завета Бога с Авраамом. За то, что Авраам последовал Божьему зову и покинул свои земли, Господь обещает ему новые земли и многочисленное потомство. Бог предстает перед Авраамом как единый Творец всего живого и мертвого. Через Авраама Бога возвещает свою волю людям и дает этические установления, нормы и правила поведения. Они легли в основу трех религий: иудаизма, христианства и ислама.

Иудаизм рассматривает жизнь как самоотверженное служение Богу, полное подчинение ему всего человеческого существа. Это Великое Служение придает облику еврея уникальнейшие черты, которые составляют особую еврейскую ментальность, отличающую евреев от всех остальных жителей земли.

В то же время иудаизм представляет собой неоднородное религиозно-философское учение. Однако, говорить о ересь или даже о сектантских направлениях в иудаизме нельзя. В иудаизме отсутствует институт, способный определить общую для всех или хотя бы для большинства евреев красную линию своего учения. Каждая община обладает в определенной степени религиозной автономией и собственной традицией. Каждый раввин способен трактовать Тору с учетом особенностей присущих общине.

Религия евреев строится на книгах Ветхого Завета — Танах, где особое место занимает Пятикнижие Моисея — Тора. Вместе с письменным текстом Моисей получил от Бога Устную Тору (Мишну), которая передавалась долгое время из уст в уста.

Талмуд появился в III веке. Талмуд — это многотомная книга, которая появилась в результате объединения письменной Торы и письменных разъяснений Торы на основании Мишны. В ней прописаны все правила и законы, которых должны строго придерживаться все евреи. Сюда входят не только религиозные трактаты, но и нормы этики, морали, права.

Встречая в Израиле чернокожих йеменских или эфиопских евреев, невольно удивляешься: евреи также разнообразны, как и окружающий нас мир [11]. Оказывается, что евреи отличаются друг от друга во всем их многообразии во внешности, культуре, ментальности во всех концах света.

На протяжении многих тысячелетий в еврейской диаспоре образовывались и исчезали многочисленные группы евреев, каждая со своими культурными и языковыми особенностями. На сегодняшний момент время сохранило для нас две основные субэтнические группы евреев — это ашкеназы и сефарды.

Ашкеназы — потомки еврейского населения германских земель средних веков. Проще говоря, это большинство евреев Западной и Восточной Европы.

По поводу этимологии этого слова однозначных выводов сделать нельзя. Очевидно лишь одно: оно встречается в Торе в «таблице народов» (Берешит 10:1-3). Ашкеназ — один из правнуков Ноаха (Ноя), внук Яфета. Ашкеназ по библейской традиции получил для себя и своих потомков земли для расселения где-то на Севере.

В 2006 году в медицинском центре «РАМБАМ» в Тел-Авиве и в Хайфе доктором Дореном Бехаром под руководством профессора Карла Скорецки были проведены интересные исследования. Около 3,5 миллионов из 8 миллионов ныне живущих в мире ашкеназских евреев может происходить только от четырех женщин проживавших где-то на Севере Италии. К таким выводам пришли израильские ученые, попутно обнаружив свидетельства общей родословной по материнской линии у ашкеназских и сефардских евреев.

В отмеченном израильском исследовании приняли участие ученые из Италии, Эстонии, Португалии, Франции, США и Франции. Результаты этой совместной работы были опубликованы в четверг 12 января 2006 года в престижном американском журнале «American Journal of Human Genetics» [6].

Стоит отметить, что ранее, в 1997 году профессор Скорецки обнаружил генетические свидетельства, указывавшие на то, что большинство ныне живущих евреев мужского пола из одного колена и являются потомками одного общего предка мужского пола

Сефардады — субэтническая группа евреев, которая образовалась в результате внутренней миграции в пределах самой Римской империи на Пиренейском полуострове на территориях, принадлежащих в настоящее время Испании и Португалии. В последствие такие же процессы происходили внутри Халифата.

XII век считается золотым веком испанских евреев-сефардов. Этому предшествовало то, что ещё в XI в. испанский король Альфонсо VI предоставил сефардам все гражданские права, поэтому значительная их часть из мусульманской Испании переселяется в христианскую часть.

В средние века сефарды Испании считали себя иудейской элитой. В отличие от своих собратьев в других частях Европы, и не только Европы, испанские евреи часто имели хорошее светское образование, высокие государственные посты, были зажиточными людьми. Высокомерное отношение сефардов к ашкенази сохранилось спустя столетия. Например XVIII в. в сефардских синагогах Амстердама и Лондона ашкеназы не могли сидеть вместе с остальными членами общины, им полагалось стоять за деревянной перегородкой. Сефарды унижали ашкеназов всегда, отсюда растут корни их взаимной неприязни, а порой и ненависти друг к другу.

В XII–XIII вв. из сефардских общин Испании вышло наибольшее число ученых, писателей и философов. Например Мойсей Маймонид из Кордовы. Его труды оказали значительное влияние на таких философов, как Фома Аквинский, Бэкон, Декарт, Спиноза, Кант, о чем они сами писали. В еврейском народе сложилась поговорка: «От Моше и до Моше не было такого Моше», т.е. после библейского Моисея не было среди еврейского народа человека, подобного Мойсею Маймониду.

В начале XV столетия случилась Реконкиста — освобождение испанской территории восьмисотлетнего ига арабов. Католическая церковь, инквизиция настаивали на физическом уничтожении всех сефардов. Церковь выдвинула даже лозунг: «Одна страна, одна религия». В конечном счете, евреям всё-таки предоставили право выбора: принять христианство или быть изгнанными.

Треть сефардов крестилась, оставшиеся евреи разбрелись по миру, обещая больше никогда не возвращаться в Испанию. Хуже всех пришлось тем, кто направился в Португалию. Им дали пожить в стране всего 8 месяцев и изгнали всех, принудительно оставив детей до 13 лет [8].

После изгнания с Пиренейского полуострова сефарды и ашкеназы во многих европейских государствах оказывались бок о бок, но две общины жили обособленно друг от друга, смешанные браки между их представителями были крайней редкостью.

Сефарды долго были частью глобальной мусульманской цивилизации, длительное время находились под их большим духовным влиянием, впитывали в себя вавилонские традиции и мировоззрения. Ашкеназы наоборот, вынуждены были сосуществовать в основном с христианскими религиями. Эти различия также являются одной из ключевых причин неприятия друг друга этими двумя субэтническими ветками иудаизма.

Существуют также различные конспирологические истории, связанные с взаимоотношениями двух этих групп. Например, все войны на планете организованы сефардами и ашкенази за первенство в мировом господстве. Гражданская война в Испании — на самом деле это война ашкенази за исконную землю сефардов. Первые проиграли и с позором бежали из Испании.

Гитлер в 1940 году просил Франко пропустить его через Испанию в Северную Африку, кстати, они оба сефардами, но у высшего руководства сефардов были иные планы. Гитлер лично наблюдал за вторжением германской армии в Польшу. А ведь Варшава традиционно считалась одним центром ашкенази. Начало Великой отечественной войны и массовое уничтожение евреев-ашкенази.

Возможно, кто-нибудь когда-нибудь возьмется за детальное исследование и этих историй, но пока в период всеобщей толерантности и глобализации эта тема не принесет автору дивидендов.

Кратко рассмотрим некоторые особо древние направления в иудаизме, обладающие более или менее выраженной идеологией, выходящей за рамки одной локальной общины. Сегодня такие направления принято называть сектами.

Фарисеи — наиболее ревностно соблюдали правила иудаизма, обладали политической властью над всеми евреями, одобренной самим Римом. Фарисеи строго толковали Пятикнижие, признавали равное правое частей священного предания и, не смотря на поддержку Рима, были их явными противниками.

Саддукеи, напротив, признавали только Письменную Тору, другим священным текстам придавали более низкий статус. Саддукеи это группа богатых евреев, находящихся у власти и поддержива-

ющих Рим. Саддукеи реально смотрели на жизнь, они понимали, что с римлянами ссориться нельзя и поэтому акцентируют внимание на политической организации жизни евреев.

Иисус Христос не любил ни тех, ни других. Про саддукеев говорил, что они сбились с пути, и истолковывают Священное писание так, чтобы передавать богатство от поколения к поколению. Он считал, что они больше заботятся о собственном благополучии, чем о Боге.

С фарисеями он много и утверждал, что используя имя Господа, фарисеи сами пытаются добиться власти как равные Богу. В ходе этих споров часть фарисеев, в том числе и апостол Павел, перешли на сторону Христа. Другая часть уговорила правящих саддукеев признать Иисуса не мессией, а раскольником и придать суду.

Ессеи — религиозно-мистическая группа или секта евреев. Они считали, что мир настолько осквернён, что его уже невозможно построить на принципах морали. Ессеи уходили в пустыню и вели строгий отшельнический образ жизни, проводя время в молитвах и работе. Воспринимали тело как темницу души, отвергали воскресение тела, верили в бессмертие души и вечность наказаний и наград.

Отличительными чертами этого течения являются обособленность и замкнутость общины. Ессеи старались максимально исключить даже незначительное общение с другими людьми.

В I в., в ходе первой иудейской войны, погибло большинство представителей этих течений пережить ее смогли только фарисеи.

Существует и другая более поздняя классификация направлений в иудаизме.

Караимы — откололись от еврейской общины Багдада в VIII в., образовав отдельную секту. Слово караимы происходит от слова караим — читающий. Это движение евреев считает основой учения иудаизма Письменную Тору и настаивает на буквальном понимании Торы. Они придерживаются мнения, что Талмуд и Устное Предание лишь извратили иудаизм. Никто не исключает, что караимы возникли из остатков ранних еврейских сект (таких, как саддукеи), со времен Второго Храма подвергавших сомнению Устную Тору.

По преданию, секта караимов возникла в результате политической борьбы внутри багдадской еврейской общины. Лидер вавилонских евреев (экзиларх) не имел детей, но у него было два племянника. Старший должен был наследовать его должность, но авторитетные евреи отдали этот пост младшему. Старший начал бороться за правду, но был брошен в тюрьму и осужден на смерть. Пошла овца к волкам правды искать, да не вернулась. Вот тогда старший племянник обратился к халифу и убедил его, что он не является противником иудаизма, а он всего лишь лидер совсем иной, новой религии.

История красивая, хотя сами караимы считают ее ложью. Однако, когда узнаешь что в России XIX в. караимы были официально признаны особой конфессией, и на них не распространялось дискриминационное антисемитское законодательство, начинаешь в нее верить. Спустя сто лет, во время Холокоста фашисты уточняли у еврейских ученых: являются ли караимы этническими евреями. Ученые солгали, заявив о нееврейском происхождении караимов [2].

За двенадцать веков численность караимов никогда не увеличивалась, но и не исчезла до сих пор. Сегодня в мире проживает около десяти тысяч караимов, большинство из них живет в Израиле и на территории Крыма Российской Федерации [3].

В силу особенностей этого движения браки между караимами и ортодоксальными евреями невозможны и это создает серьезные социально-бытовые осложнения.

Каббала — получение, предание. Собственно говоря, это мистическое учение, полученное избранными в виде особого Откровения. Странники каббалы полагали, что тайное учение передано Богом через ангелов Адаму и далее — Ною, Моисею, Давиду, Соломону, наконец, известному мудрецу-мистику рабби Шимону бар Йохаю, который записал его во II в. Эта легенда указывает на глубокую древность каббалы. Учение тайно передаётся от учителя к ученику.

Каббала состоит из двух частей: теософской и практической. Мистическое богопознание состоит из ряда теософских постулатов, в основе которых лежит представление о мире как об эманации Божества. Сам Бог не достижим, но проявляется посредством постижения десяти «сфирот» — десяти стадий эманации. В основе этой части заложены основы философии всех древних народов

Практическая каббала имеет дело с теургической стороной мистических и эзотерических учений. Каббалисты считают, что посредством определенных действий можно совершать чудеса и ускорить приход Мессии.

В XIII в. в Испании Моисей де Леон пишет сочинение на арамейском языке, ставшее основной книгой каббалы — библией каббалистов — Зохар (Сияние).

В условиях постоянных политических и религиозных гонений на иудеев каббала становится тайной гаванью утешения для крещенных евреев. Многие христианские ученые занимались изучением каббалы. Одним из самых известных христианских каббалистов был Пико делла Мирандола.

Учение кабалы должно подготовить человека к восприятию истины, сделать его активным участником Бога.

Хасидизм как движение возник в Польше в XVIII веке, где в это время проживало множество бедных евреев и основан Израилем Баал Шем Товом. Он проповедовал бедным евреям, не имевшим ни средств, ни возможности учиться у великих раввинов той эпохи, учение о служении Всевышнему в радости. Хасиды все свои силы тратили на получение начального образования и на работу, чтобы прокормиться. Поэтому у них не оставалось сил и времени для изучения Торы. Они с удовольствием внимали этим проповедям, призывающим к молитве и религиозному экстазу.

Хасидизм не затрагивал основные религиозные догмы иудаизма, он придавал иудаизму новый эмоциональный характер. Хасиды считали, что спастись возможно не через изучение священных текстов, а через доброту сердца. Духовное обновление и религиозный энтузиазм хасидизма оживили еврейскую религиозную жизнь и сыграли заметную роль в еврейской мысли.

Сегодня в мире выделяются три главных течения в иудаизме. Они являются новыми моделями еврейского существования и еврейского сознания, возникшими в результате трансформации мировых общественно-политических процессов.

Ортодоксальные евреи определяются своей приверженностью традиционному пониманию еврейского закона в том виде, в каком он истолковывался авторитетными раввинами на протяжении веков. В ортодоксальном направлении утверждается, что мир меняется, но законы Божьи вечные. К слову, Русская Православная Церковь во всем мире тоже воспринимается как ортодоксальное направление Христианства. Даже название говорит само за себя: Russian Orthodox church.

Отличительными чертами ортодоксальной религиозной жизни являются строгое соблюдение Шабата и законов кошерного питания. В Шабат очень много чего нельзя делать например: запрещено ездить в автомобиле, работать, включать или выключать электричество, не пользоваться деньгами.

Ортодоксов легко отличить по внешнему виду: они всегда ходят в головных уборах с пейсами (длинные косички на висках) и соблюдают все обряды и правила иудаизма.

Эта ветка иудаизма самая маленькая из трех рассматриваемых нами в этом разделе. Для сравнения, только около 10 процентов американских евреев идентифицируют себя как ортодоксы. Ортодоксальные евреи имеют большие семьи, воспитание в которых таково, что дети в этих семьях, скорее всего тоже останутся ортодоксами. Можно сделать предположение об увеличении числа ортодоксальных евреев спустя несколько поколений.

По сравнению с реформистским и консервативным движением ортодоксальный иудаизм является более свободным направлением.

Направление реформистов сформировалось в двадцатые-тридцатые годы девятнадцатого века в Германии. Реформисты считали, что Родиной для каждого еврея должна стать та страна, в которой он живёт. По мере того, как отменяются административно-правовые ограничения против евреев и ослабевают антисемитские предрассудки, исчезают объективные препятствия к тому, чтобы немецкий еврей чувствовал себя, как дома в Германии, французский — во Франции, австрийский — в Австрии. Еврей становится полноправным гражданином в стране проживания.

Это современное направление иудаизма подчеркивает первенство еврейской этической традиции над обязательствами еврейского закона. Данное направление традиционно стремится адаптировать еврейскую традицию к современным мироощущениям и считает себя политически прогрессивным и ориентированным на социальную справедливость.

Около 35 процентов евреев США идентифицируют себя как представители реформистского иудаизма [10].

Однако многие евреи считают, что считать это течение одним из течений иудаизма можно лишь формально. Ведь по факту реформисты отрицают понимание иудаизма в том, что является его целью и каким образом она достигается. Получается, реформистский иудаизм никакого отношения к истинному иудаизму не имеет. Момент спорный и оставим его толковать раввинам.

Консервативный иудаизм

Главная особенность консервативного иудаизма — это взгляд на религиозные, этнокультурные и национально-исторические форматы еврейского существования как единое целое. Крупнейший еврейский историк XIX века Герман Грец всегда настаивал, что Тора Израиля, Народ Израиля и Земля Израиля могут быть постигнуты только в их нерасторжимом единстве.

Консерваторы занимают среднее положение между первыми двумя направлениям. Консерватизм — это отколовшаяся в XIX в. ветвь реформистского направления.

Консервативный Иудаизм считает еврейский закон обязательным, хотя на практике присутствует огромный разбег в степени его соблюдения. Данное направление внедряло определенные новшества, но при этом сохраняло линию в вопросах соблюдения традиционную ограничений и недопущение смешанных браков. Около 18 процентов американских евреев считают себя «консерваторами» [9].

Что общего во всех традициях и направлениях иудаизма

Наличие множества направлений и общин даёт еврею более широкую возможность найти правильную дорогу в жизни и служении Богу.

Еврейское мировоззрение учит: необходимо обязательно видеть себя членом конкретной общины и не стараться себя определить, как караима или хасида. Важно продолжать ходить учиться в любое место, где есть живая Тора, где стараются по-настоящему учиться и строго исполнять заповеди.

Не следует выискивать разногласия и концентрировать свой взгляд на различиях между разными течениями, а предпочтительней уделить свое внимание учебе и служению Творцу. Евреи считают: прежде чем мы сделаем усилие, чтобы понять, что нас разделяет, необходимо сделать гораздо больше усилий, чтобы понять, что нас объединяет! [16]

Главное для евреев помнить и знать, что в основе их единства и силы вне зависимости от того или иного течения находится Шульхан Арух — основной кодекс еврейских законов. Здесь можно найти объяснение миру, обществу, человеку, то есть на основании этих законов формируется мировоззрение индивидов, сообществ людей в отношении окружающего мира в целом и своего места в нем.

Со временем, когда придет понимание глубокой еврейской мудрости и традиций, тогда все особенности различий между течениями станут глубоко поняты и вопрос прояснится сам по себе.

Мировоззрение

С рождением человека включается процесс мироощущения. Человек растет и взрослеет, начинает воспринимать мир, видеть и ощущать свою жизнь, осознавать комфорт и дискомфорт.

На определенном этапе восприятия мира запускается процесс мировосприятия, начинают формироваться связи между личностью и миром.

Как следствие у человека появляются полноценные взгляды на мир и связь с этим миром. Это и есть мировоззрение.

Мировоззрение — это совокупность, система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека. Общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе. То есть это система элементов окружающего мира и связей между ними.

В ней каждый пытается найти свое место. Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше. И чем красочнее система, чем больше возможностей в ней видит для себя человек, тем счастливее и насыщеннее его жизнь! Именно понимание и восприятие мира определяет жизненный путь человека.

Важно отметить, что на мировоззрение влияют условия окружающей среды и многочисленные внешние факторы. Но то, как они воспринимаются, зависит от эмоционального фона человека, который складывается из характера и особенностей нервной системы, его религиозных и моральных норм, принципов и ценностей.

Роль мировоззрения в жизни человека:

- даёт человеку целеполагание в его практической и теоретической деятельности;
- позволяет понять, как лучше достичь намеченных целей, дает человеку методы познания и деятельности;
- создаёт возможность отличать истинные ценности жизни и культуры.

Мировоззрение создает целостную систему ценностей и идеалов. Оно упорядочивает окружающий мир, делает его понятным, указывает на самые короткие пути достижения целей. По сути это духовный мир человека, пропущенный через призму его личного опыта.

Формирование еврейского мировоззрения

Воспитывая ребенка настоящим евреем, взрослые в первую очередь воспитывают детей в духе Торы, они направляют свои усилия на развитие положительных черт характера и искоренение отрицательных. Готовят взрослеющего человека к служению Всевышнему.

В воспитании внимание акцентируется в основном на: во-первых, самому хорошо знать, чего ты хочешь достигнуть и правильно доносить это детям; во-вторых — поощрять в своих детях усердие и любовь к труду, это поможет им преодолевать лень и безразличие и в-третьих — никогда не забывать о богоизбранности еврейского народа. И, пожалуй, самое главное — учиться, учиться всегда и в первую очередь у своих древнееврейских мудрецов, раввинов [12].

Еврейские мудрецы обладали замечательными душевными качествами, такими, как радостное восприятие действительности, скромность, терпение, снисходительность, удовлетворенность жизнью, культура речи, любовь к ближнему. Никогда не унывали и были образцом для подражания.

Мировоззренческая функция иудаизма

Мировоззренческая функция любой религии реализуется благодаря наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает в себя миропонимание, мирозерцание, мирочувствование, мироотношение. Религиозное мировоззрение задает «предельные» критерии, реперные точки или абсолюты, с точки зрения которых, понимаются человек, мир, общество.

Придание смысла наличному бытию предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, блаженства, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения. Надо только потерпеть.

Богоизбранность

Мировоззренческая функция иудаизма, безусловно, тесно связана с представлением о богоизбранности еврейского народа: «Вы будете у меня народом святым», говорит Бог, даруя еврейскому народу Тору. Он предлагал Тору разным народам, но те отказывались, не желая обременять себя исполнением заповедей, и только евреи согласились ее принять.

Однако статус избранного народа повлек за собой не только и не столько привилегии по отношению к другим народам, сколько привлек к себе бед, которые то и дело обрушивавшиеся на головы евреев [14]. Раввины объясняли пришедшие беды несоблюдением заповедей однако, призывали чуть-чуть потерпеть и в конце времен, с приходом Мессии, ситуация должна в корне измениться так как Бог долготерпелив, а его любовь к избранному народу неизменна.

Антисемитизм находил себе сторонников в разных обществах и в разные времена, начиная с Древнего Египта. Первое письменное доказательство этому мы находим на стеле фараона Мернептаха (датируется 1220 годом до н.э.) написано: «Израиль уничтожен». Юдофобами были и ассирийцы, и персы, и древние римляне.

В Средние века в Европе иудеев рано или поздно изгоняли почти из всякой страны, где они проживали: из Англии в 1290 году, из Франции в 1306 и 1394 годах, из Венгрии между 1349 и 1360 годами, из Австрии в 1421 году, из немецких княжеств на протяжении XV и XVI столетий, из Испании в 1497 году, из Богемии и Моравии в 1745 году. Евреев изгоняли 43 раза. В Россию евреев не пускали с XV века по 1772 год, а когда разрешили селиться, то не дальше черты оседлости. Черта оседлости проходила примерно вдоль Днепра, евреи селились по правому берегу реки. В столицу их не пускали.

Были попытки полностью уничтожить еврейское население, например, в Германии при Гитлере или на Украине во времена Богдана Хмельницкого. В середине XX в. евреи Алжира, Египта, Ирака, Сирии и Йемена уехали из этих страны, опасаясь за свою жизнь. В чем же причина столь древнего и исключительного неприятия еврейского этноса?

Не будем отвлекаться на конспирологические теории, постараемся найти ответ в виде письменных доказательств. В Талмуде содержатся такие сведения, которые не очень то и вписываются в привычные нормальным людям нормы морали и поведения [7]. Вот некоторые из них:

- Aboda Sarah 37a: «Девочки гоев с 3-летнего возраста могут подвергаться насилию»;
Sanhedrin 59a: «Убийство гоя подобно убийству дикого животного»;
Aboda Zara 26b: «Даже лучших из гоев следует убивать»;
Baba Necia 114,6: «Евреи — человеческие существа, а другие нации мира не люди, но звери»;
Szaaloth-Utszabot, The Book Of Jore Dia 17: «Еврей может и должен клясться во лжи когда гои спрашивают о том есть ли в наших книгах что либо против них»;
Schulchan Aruch, Choszen Hamiszpat 388: «Разрешается убивать обличителей евреев везде. Разрешается убивать их даже до того как они начали обличать»;
Schulchan Aruch, Choszen Hamiszpat 388: «Вся собственность других наций принадлежит еврейской нации, которая таким образом имеет право пользоваться всем без стеснения»;
Seph. Jr., 92, 1: «Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех наций».

Укоренение в общественном сознании античеловеческих ценностей, мировоззрений и доктрин национального превосходства не может не вызывать отторжения у общества [1]. Для сравнения, можно ли подобное найти в текстах Святых Православных подвижников, или каких либо учебниках русской Православной Церкви или в текстах других религий?

В настоящее время тему антисоциальных норм Талмуда: педофилия, убийство и пр. стыдливо замалчивают. Российская прокуратура считает, что «В силу ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре указанное священное писание представляет собой уникальный в историко-культурном отношении объект и является культурной ценностью» [13].

По мнению американского историка Дэниса Прейгера, «Антисемиты выступают против евреев не столько потому что евреи богаты — во все времена бедных евреев ненавидели не меньше; не потому что они сильны — слабые евреи всегда были добычей антисемитских бандитов; не потому, что им свойственно отталкивающее поведение — антисемиты никогда не щадили и любезных евреев; и не потому, что правящие классы при капитализме направляли недовольство трудящихся на евреев — докапиталистические и современные некапиталистические общества были значительно более антисемитскими, чем капиталистические. Фундаментальная причина антисемитизма — это то, что сделало евреев евреями, а именно — иудаизм» [5].

Иудаизм — это не просто религия, это целостная картина мира, зачастую чуждая картине мира тех народов, среди которых существовали и существуют еврейские общины. Иудаизм не поддается ассимиляции и открыто отделяет себя от традиций окружающих этносов, превращая евреев в вечных чужаков, к которым в лучшем случае надо относиться с подозрением.

В Древнем мире иудеи были единственным народом, исповедующим монотеизм. Но это еще полбеды. В то время как языческие народы (египтяне, греки, римляне и т.д.) отличались веротерпимостью и даже «обменивались» божествами, иудеи считали своего Бога единственным во Вселенной, а богов соседей держали за мертвых идолов.

Подобное отношение раздражало особенно те народы, у которых существовала традиция обожествления правителей. В первую очередь, это касается Древнего Рима. Евреи, не признавая языческих богов, соответственно не чтили и обожествленного римского императора. А это была уже не религиозная, а государственная проблема: евреи превращались в «пятую колонну».

Они становились миной замедленного действия, потенциально неблагонадежным элементом общества, внушающим сомнения в политической лояльности. А если учесть, что иудеи несколько раз поднимали против римлян кровопролитные восстания, то можно понять, почему их не жаловали в империи.

Из-за своей приверженности к монотеизму, иудеи испортили отношения со всеми и в первую очередь с последователями Христа. Они отказывались признавать в Иисусе Бога, что воспринималось христианами как предательство [3].

На волне этой конфронтации сыны Израиля вступили в эпоху Средневековья, превратившись в изгоев христианского мира (пошли разговоры о том, что евреи распяли Господа, что они на Пасху пьют кровь христианских младенцев, распространяют чуму и отравляют колодцы). Но даже в этих условиях, евреи продолжали подчеркивать свою исключительность.

Дело в том, что Тора запрещает иудеям скрывать свою веру, напротив, по ее предписаниям, верный сын Израиля должен публично подчеркивать, что он иудей. Поэтому евреям приходилось открыто вести себя не так, как их иноэтничному окружению: соблюдать шаббат, по-другому питаться и иначе одеваться.

Кроме того, в отличие от новозаветного, еврейский закон не запрещал заниматься ростовщичеством — низким и презренным ремеслом в глазах христиан. Все это не могло не навлечь на иудеев враждебных чувств со стороны соседей (показательно, что если иудей принимал христианство, неприязнь к нему затухала).

Желающие мирового господства

Очень сильным раздражающим фактором служила вера евреев в свою богоизбранность [4]. И хотя свое избранничество иудеи толкуют исключительно как проповедь по миру ветхозаветной веры и морали, антисемиты во все времена пытались представить дело так, будто евреи претендуют на врожденное национальное превосходство и на этой почве стремятся занять доминирующее положение в обществе.

Глубже погружаясь в изучение иудаизма, порой кажется, что на самом деле так оно и есть. Особенно распространились эти идеи в Новое время. Не теряют они популярности и в современном обществе.

Действительно, среди успешных предпринимателей и политиков иудеи составляют значительный процент (около 30%). Да и, вообще, уровень благосостояния еврейских семей выше, чем у их нееврейских соседей. Причина здесь опять же заключается в иудейских традициях [15]. Иудаизм всегда считал учебу религиозной обязанностью для всех своих последователей. «Обязанность каждого еврея, — писал средневековый законник Моисей Маймонид, — изучить Тору, независимо от того, беден он или богат, в крепком или слабом здоровье, полон юношеских сил или стар и слаб».

Учиться должны были не только мужчины, но и женщины. Эта традиция, идущая с античных времен, дала себя знать в современном обществе, где знания превратились в главную ценность. «Еврейская страсть к учебе, — пишет Дэнис Прейгер, — помогает объяснить, почему у евреев оказывается наибольший среднестатистический доход из всех этнических групп, который на 72% выше средненационального (американского) и на 40% больше, чем у японцев, стоящих на втором месте» [5].

Конечно, антисемиты трактуют это как подтверждение своих опасений на счет претензий евреев на мировое господство.

Плата за уникальность

Как показывают социологические опросы, даже в такой толерантной стране как США, 60% респондентов к «подспудно отрицательным» качествам евреев отнесли их приверженность идее богоизбранности. «Это в 5 раз больше, — пишет Дэнис Прейгер, — чем тех, кто верит, что «евреи захватили слишком большую власть», в 3 раза больше тех, кто полагает, что «евреи пытаются пролезть туда, где их не желают видеть», и в 2 раза больше, чем тех, кто убежден, что «евреям плевать на всех, кроме себя».

В России эти показатели в разы выше, как и, вообще, в Центральной Европе[2]. Во многом это отголоски тоталитарных режимов, на которые был богат XX век. Такие режимы неизбежно оказываются антисемитскими. Цель диктатуры состоит в полном контроле над жизнью своих граждан, и поэтому режим не может и не будет терпеть «пятую колону» ни по религиозному принципу, ни по национальной индивидуальности, свойственной иудаизму.

Евреев обвиняют в хитрости, коварстве, любви к деньгам и беспринципности — все это якобы помогает им составлять себе капиталы. «Наверняка еврей», — часто говорят за спиной тех, кто добился большого успеха в жизни, не важно, еврей они на самом деле, или нет.

Все в наше время глобализации и этнической толерантности антисемитизм постепенно идет на спад. Этот процесс не будет быстрым. Антисемитизм все равно будет жив, пока существует еврейская культура.

Это расплата иудеев за свою уникальность: ведь евреи — единственный этнос, помнящий еще египетских фараонов, который дожил до нашего времени, сохранив все свои традиции и культуру

В этом смысле евреи, действительно, народ избранный, терпеливо страдающий за верность своей культуре, которая порой идет вразрез культурам соседних народов, рождая у последних по отношению к иудеям чувство непонимания и вечной скрытой угрозы.

Список литературы

1. *Chaslau List*, Факты о евреях — о которых не принято говорить, <https://czeslaw-list.livejournal.com/295762.html>.
2. *Айзатуллин Р.З., Усов Д.А., Сомова И.Ю.* Холокост в контексте уничтожения евреев на территории Европы в период Второй Мировой войны // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 187–192.
3. *Веденяпина Д.* Еврейская община как ключевой фактор в построении идентичности российскими евреями поколения 20–40-летних // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2018.
4. *Вук Г.* Это Б-г мой З. Избранный народ // <https://toldot.ru/>
5. *Прейгер Д.* Восемь вопросов об иудаизме. — СПб.: ТОО «Марина», 1992.
6. *Шпыркин Й.* 3,5 млн евреев произошли от 4 женщин // 2006, <https://jewish.ru/ru/stories/reviews/2374/>
7. Коллектив авторов, <https://pravoslavium.ru/>
8. *Жердиновская М.* Сефарды — испанцы без родины. Судьба испанских евреев-сефардов // Журнал Партнер. — Мюнхен, 2006. — № 10 (109). — <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2006/10/235/2199/sefardy-ispanscy-bez-rodiny-sudba-ispanskih-evreevsefardov?lang=ru>.
9. *Ривкин М.* Что такое консервативный иудаизм // https://isralove.org/load/6-1-0-410?utm_source=copy.
10. *Ривкин М.* Что такое реформистский Иудаизм // https://isralove.org/load/6-1-0-408?utm_source=copy.
11. *Хайкин Н.* Евреи бывают разные. Ч. 1: ашкеназы и сефарды, 2018 // <https://ujew.com.ua/history/evrei-byivayut-raznyie.-chast-1-ashkenazyi-i-sefardy>.
12. *Носенко-Штейн Е.Э.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду»: культурная память у российских евреев в наши дни. — М.: институт востоковедения РАН, 2013. — 576 с // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2015. — № 3(33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredayte-ob-etom-detyam-vashim-a-ih-deti-sleduyuschemu-rodu-kulturnaya-pamyat-u-rossijskih-evreev-v-nashi-dni-m-institut-vostokovedeniya-ran> (дата обращения: 08.11.2020).
13. Ответ Генеральной прокуратуры РФ о «священных цитатах» Талмуда // <https://3rm.info/main/62259-otvet-generalnoy-prokuratury-o-svyaschennyh-citatah-iz-talmuda.html>.
14. *Гришаев П.* 5 исторических причин антисемитизма // Журнал «Вокруг света». — 2015. — <http://www.vokrugsveta.ru/article/192211/>
15. *Пантелеева А.В.* Мессианский иудаизм в России // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2015. — № 2.
16. *Рэдклифф С.Х.* Тонкое равновесие. Формирование еврейского мировоззрения, 2010 // <http://chassidus.ru/library/radcliffe/5.htm>.

Будиновская В.А.,студентка 1 курса, факультет психологии, направление «Психология»,
Московский психолого-социальный институт — ОАНО ВО МПСУ, Москва**Дзюбан В.В.,**доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор,
Московский психолого-социальный институт — ОАНО ВО МПСУ, Москва

МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: АНТИЧНОСТЬ

Budinovskaya V.A.,1st year student, faculty of Psychology, Direction "Psychology",
Moscow psychological and social Institute — OANO VO MPSU, Moscow
E-mail: budivera02@gmail.com**Dzyuban V.V.,**Doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor,
Moscow psychological and social Institute — OANO VO MPSU, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

WORLD CIVILIZATIONS: ANTIQUITY

Аннотация. Статья посвящена античной цивилизации — обществам Древней Греции и Древнего Рима в период с VIII века до н.э. по V век нашей эры, их образованию, основным событиям, распаду и судьбе, а также тому, что сохранилось с тех времен в современном мире.

Античный период занимает особую и весомую роль в истории и развитии человеческого общества. Культура данного периода принесла радикальные перемены и легла в основу мировой современной культуры. Множество руин, являющихся достопримечательностями, сохранились по сей день и разбросаны по разным странам. Их красота, история и загадочность не может не привлечь, заставляет углубиться в то время и узнать, что же происходило на этих территориях.

Ключевые слова: античность, война, время, культура, годы, века, история.

Abstract. The article is devoted to ancient civilization — the societies of Ancient Greece and Ancient Rome in the period from the 8th century BC to the 5th century AD, their formation, major events, decay and fate, as well as what has survived from those times in the modern world. The antique period plays a special and significant role in the history and development of human society. The culture of this period brought radical changes and formed the basis of world modern culture. Many ruins, which are attractions, have survived to this day and are scattered across different countries. Their beauty, history and mystery cannot but attract, makes you go deeper at that time and find out what happened in these territories.

Key words: antiquity, war, time, culture, years, centuries, history.

Цивилизация — большая культурная общность, которая отличается и определяется развитостью. Как раз со времен античности появляется данное определение, цивилизация считается антонимом варварства и синонимом культуры. **Античность** — культурно-историческая эпоха классической греко-римской древности.

Античная цивилизация представляла собой нечто новое, современное, культурное, отличающееся от обыденной древности. Период античности делится на 3 этапа.

1. Ранняя античность (VIII век до н.э. — II век до н.э.) — зарождение Римской Империи.
2. Классическая античность (I век до н.э. — I век н.э.) — расцвет, время единства греко-римской цивилизации.
3. Поздняя античность (II век н.э. — V век н.э.) — распад Римской Империи.

Возникновение первой из культур запада (древнегреческой) большинство историков назвали «Греческое чудо». Эта загадка не может быть разгадана в рамках эволюционного подхода, который предполагает постепенный прогресс, саморазвитие и безуклонное совершенствование с переходом на «следующий этап» истории.

С давних времен начинает действовать знакомый нам принцип -»запрет о плагиате»- все, что было сделано и сказано кем-то ранее (даже великим и прекрасным), становится «обычной» историей; Европейская культура ценит новизну и «оригинальность» и требует все более изысканной изобретательности [1, с. 15–17].

Религия Древней Греции

Периоды развития:

- *Крито-микенский* (III–II тыс. до н.э.) — период закончился в результате разрушения на острове Крит, когда произошли извержения вулкана и наводнения. На побережье Греции причиной разрушений было нашествие северных народов — дорийцев;
- *Гомеровский* период (XI–VIII века до н.э.) — в это время происходило формирование политической системы — полиса. Конец периода характеризуется созданием известных поэм Гомера, в которых уже виднеются основные положения религии;
- *Архаический* период (VIII–VI века до н.э.) — формирование основных особенностей древнегреческой культуры и религии;
- *Классический* период (V–IV века до н.э.) — расцвет древнегреческой культуры;
- *Эллинистический* период (IV–I века до н.э.) — активное взаимовлияние древнегреческой культуры и культур других народов.

В Древней Греции почти всё опиралось на тщательно разработанную мифологию. Основными источниками информации о древнегреческой религии являются знаменитые произведения Гомера «Илиада» и «Одиссея» и Геейода «Теогония». На основании этих произведений можно выделить 3 группы древнегреческих богов:

- Небесные и уранические (Зевс и все Олимпийские боги-высшие);
- Подземные (хтонические) — Аид, Деметра, Эринии;
- Земные (ойкуменические) — Гестия и боги домашнего очага.

В мифологии Олимпийские (высшие) боги жили на горе Олимп в Олимпии. Архитекторы и художники старались сделать свои произведения похожими на архитектуру Олимпии, приблизиться к высшим богам, понравиться им.

Весомое значение имело исполнение ритуалов, существовали «государственные» культы. Они осуществлялись периодически, а также в отечание особенно значительных событий. Также существовали различные религиозные общины. В основе религиозной жизни лежала «семья». Семьи объединялись во «фратрии», фратрии объединялись в «филы». Были также «секты» — тайные организации, которые собирались вокруг лидера [3; 5].

Религия Древнего Рима

Периоды развития:

- *Ранний или Царский Рим* (VIII–VI века до н.э.);
- *Римская республика* (V–I века до н.э.);
- *Римская империя* (I–V века н.э.).

Римляне обожествляли абстрактные понятия: справедливость, счастье и так далее. Но, как и в Греции у них существовало большое количество богов:

- Уранические или небесные (Юпитер, Марс, Квирин, Юнон, Минерва);
- Подземные (Сатурн);
- Земные (Янус, Веста).

Значимую роль в жизни Древнего Рима играли гадания, к которым обращались каждый раз, когда нужно было принять важное решение. Гадали по полету птиц — «ауспиции», этим занимались «авгуры» и «магистраты», по внутренностям животных, принесенных в жертву (в основном по печени), этим занимались «гаруспики» [4].

Основные события античного периода

- Троянская война 1260 года до н.э.;
- Мессенская война 743–724 годов до н.э.;

- Мессенская война 685–668 годов до н.э.;
- Священные войны VI–III веков до н.э.;
- Греко-персидские войны 500–449 годов до н.э.;
- Пелопоннесская война 431–404 годов до н.э.;
- Поход 10 тысяч греков 401–400 годов до н.э.;
- Греко-персидская война 399–387 годов до н.э.;
- Союзническая война в Греции 357–355 годов до н.э.;
- Олифская война 349–348 годов до н.э.;
- Священная война 340–339 годов до н.э.;
- Греко-македонская война 340–338 годов до н.э. — Македония захватила Грецию;
- Греко-македоно-персидская война 336–330 годов до н.э. — восстание греков против Македонии 335 года до н.э.;
- Ламийская война 323–322 годов до н.э.;
- Хремонидова война 267–261 годов до н.э.;
- Клеоменова война 229–221 годов до н.э.;
- Иллирийская война 229–228 годов до н.э.;
- Македонская война 200–197 годов до н.э. — Рим завоевал Грецию;
- Лаконская война 195 года до н.э.;
- Македонская война 171–168 годов до н.э. — Крах Македонского царства;
- восстание в Греции против римского господства 88–86 годов до н.э. — римляне подавили восстание. Греция была превращена в римскую провинцию Ахайя (кроме Афин, город считался свободным). С IV века нашей эры Греция составила «ядро» Восточной Римской Империи — Византии [6].

Распад Римской Империи

В 395 году нашей эры Римская Империя разделилась на Восточную и Западную. Причинами и предпосылками распада Великой Империи стали: огромная территория, во многих местах появлялась коррупция, соседство с варварами; низкие зарплаты; потеря патриотизма; экономика (держалась в основном на рабах); все чаще и чаще поднимались восстания; слабость армии. В стране воцарилась нестабильность. Также на распад сильно повлиял переход от язычества к христианству. Сторонники новой религии ревностно принялись уничтожать культуру и науку, к которой римляне шли несколько веков.

Император Феодосий Первый разделил свои владения на две части. Западную империю он завещал старшему сыну Флавию, а Восточную — младшему Гонорию. Он рассудил, что навести порядок на меньшей территории будет легче, чем на огромной. Но, к сожалению, это не спасло Римскую Империю [2].

Судьба Восточной части. Будущее Византии складывалось вполне хорошо и она просуществовала еще много времени. Народу удавалось на протяжении многих веков отбивать набеги с юго-востока. Но со временем, постепенно Османская Империя захватила Византию, случилось это в 1453 году под руководством Мехмеда II. (Данный период времени уже не относится к античности.)

Судьба Западной части. История Западной Римской Империи была гораздо короче, в отличие от Византии, она постоянно подвергалась нападениям более сильных варваров — выходцев из суровой Центральной и Северной Европы. Западная часть распалась в 476 году, вождь варваров Одоакр основал новое государство — Италию.

Последствия. Многие культурные и научные достижения были потеряны. Европейцам пришлось потратить много столетий, чтобы снова достичь высот в архитектуре, медицине, математике и так далее. Культурные памятники, веками тщательно охраняемые, были уничтожены христианами [2].

Что античность дала миру?

Древние греки и римляне создали новую цивилизованную культуру, которая является началом всей последующей европейской культуры.

Греки и римляне дали человечеству: классические языки — древнегреческий и латынь; неповторимую мифологию; литературу; театр, танец, музыку; непревзойденную архитектуру и скульптуру;

живопись; разнообразное прикладное искусство; глубокую философию; науку (дали начала многим отраслям знаний и научной терминологии); ораторское мастерство, искусство слова; демократию; образцы общения, образования и воспитания; физическую культуру, спорт, утвердили ценность здоровья, культ здорового тела (появились античные Олимпийские игры); открыли человека как творца и творение культуры [7].

Однако, как и везде, не всё в античности было идеально. Была жестокость, фанатизм, насилие, рабство и дискриминация, заносчивость и недооценивание других культур. Но всё же положительных достижений в античности было больше, чем отрицательных качеств и ошибок.

Остатки античности в современности

Древнегреческие:

- Акрополь — часть древнегреческого «верхнего» города;
- Парфенон — храм дорического ордера;
- Пропилеи — ворота, украшающие Акрополь;
- Храм Ники Бескрылой — храм богини победы, горожане создали богиню без крыльев, чтобы победа никогда не улетала от них;
- Эрехтейон — главное место культа богини Афины;
- Пестум — греко-римский город, осталось лишь 3 храма.

Древнеримские:

- Колизей — наверное один из самых известных архитектурных памятников, арена гладиаторских боев;
 - Колонна Траяна — была построена в честь императора Траяна;
 - Пантеон — Храм, посвященный всем богам;
 - Мавзолей Адриана — построен для императора и его семьи;
 - Мезон Карре — храм;
 - Амфитеатр Пулы — арена (сейчас территория Хорватии);
 - Библиотека Цельса — древняя библиотека (сейчас в городе Сельчук, территория Турции);
 - Башня Геркулеса — маяк на высокой скале (50 м над морем) (сейчас территория Испании, город Ла-Корунья);
 - Порта Нигра — въездные ворота городе Трир (сейчас территория Германии);
 - Акведук в Сеговии — гидротехническое сооружение, транспортирующее (сейчас территория Испании);
 - Храм Посейдона на Сунионе — в честь Посейдона, от храма осталось лишь несколько колонн [8].
- Нужно помнить историю, ценить, сохранять и передавать потомкам мировое культурное наследие!

Список литературы

1. *Зелинский Ф.Ф.* История античной культуры. — СПб.: Марс, 1995. — 448 с.
2. Гари Так, Документальный фильм «Рим. Рассвет и закат Империи», США, 2007.
3. URL: <https://www.iksinfo.ru/stati/religii/item/438-religij..>
4. URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/religiya-dr..>
5. URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/religiya-dr..>
6. URL: <http://www.warconflict.ru/rus/statistika/?action=shwp..>
7. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-drevniy-mir/11724-nasl..>
8. URL: <https://aroundcard.com/en/selection/52/10>

Громов А.А.,студент 2 курса, факультет «Международных отношений и Геополитики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ПРАВОСЛАВИЕ И СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ:
ОТ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА ДО НИКОЛАЯ I****Gromov A.A.,**2nd year student, faculty of International relations and Geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: agromov500@gmail.com**ORTHODOXY AND SECULAR POWER IN RUSSIA:
FROM VLADIMIR SVYATOSLAVOVICH TO NICHOLAS I**

Аннотация. Статья поднимает проблемы взаимоотношения православия и светской власти в России. Автором сделаны следующие выводы: христианство — эта часть русской души, повлиявшая на все сферы общества, без исключения. Не важно атеист вы, агностик ли верующий, именно христианство создало тот культурный фон, которым мы, русские люди, сейчас пользуемся и в котором живём. В нынешних реалиях РПЦ начинает все активнее проникать в политику, школы и детские сады. Нельзя сказать плохо это или хорошо, но тот факт, что нынешняя Россия потихоньку возвращается к пути монархии, заставляет задуматься.

Ключевые слова: православие, светская власть, самодержавие, Русь.

Abstract. The article raises the problems of the relationship between Orthodoxy and secular power in Russia. The author draws the following conclusions: Christianity is a part of the Russian soul that has influenced all spheres of society, without exception. It does not matter whether you are an atheist or an agnostic believer, Christianity created the cultural background that we, the Russian people, now use and live in. In the current realities of the ROC is beginning to increasingly penetrate into politics, schools and kindergartens. It is impossible to say it is bad or good, but the fact that today's Russia is slowly returning to the path of monarchy, makes you think.

Key words: Orthodoxy, secular power, autocracy, Russia.

Историческим фактом является то, что Крещение Руси было одним из самых важнейших событий в истории России, повлиявшее на все сферы общества без исключения. Именно факт принятия христианства, как политический шаг, имел важные последствия для развития государства. Для начала это упрощение сближения Киевской Руси с другими христианскими государствами. Оно сыграла огромную роль в объединении Руси, оказала значительное влияние на формирование самодержавия в России, как итог церковь стала мощнейшим идеологическим аппаратом в руках класса феодалов.

Изменение идеологической надстройки (с язычества на христианство) было неизбежным следствием процесса складывания феодального государства. Высшим классам была необходима духовная скрепа, которая устанавливала бы принципы феодализма, этого не могли гарантировать языческие верования, ведь они возникли в условиях бесклассового строя и не могли объяснить эксплуатацию одного класса другим. Христианство же оказалось наиболее удобной идеологической формой, укрепляющей феодальные социальные отношения.

Именно церковь должна была решать проблему усмирения народных масс, которые неоднократно пытались выступить против усиливающейся эксплуатации, и ссылки на богоустановленность власти князя было не всегда достаточно. И тогда церковь говорила о том, что нерадивого царя Бог послал за грехи, а роптать на волю Божью — тяжкий грех.

Обратимся к одному из первых источников, который начал говорить о превосходстве благодати над законом — «Слову о законе и благодати» м. Иллариона. В нем одним из акцентов является сравнение образов из Библии и Евангелие и князя Владимиру. Так как Русь пришла к христианству именно при нем, а значит он и есть та самая благодать.

Так же РПЦ активно использовала культ святых ради укрепления авторитета княжеской власти. Из десяти первых святых, семеро были княжеского рода. Это очень сильно поднимало авторитет князей в глазах последователей православной церкви.

Вообще богословы говорят, что развитие церкви и государства идёт исключительно благодаря воле Божьей. Сложно утверждать так это было или не так, но важно понимать, что церковь может и не по воле Божьей, а по своим личным корыстным целям несомненно участвовала в политической жизни, а также умело подстраивалась под политические изменения.

По мере того, как росла мощь удельных княжеств, падал авторитет Киева как политического центра. Духовная жизнь перемещается в столицы удельных княжеств, о чем нам говорят появление новых центров составления русских летописей. Удельные князья просили церковь писать летописи, в которых обосновывались бы именно их политические права, а не власть какого-то киевского князя.

Но это не значит, что Киев не имел никакого влияния. Все-таки именно киевский митрополит посвящал архиерея в сан, который таким образом попадал в двойное подчинение: от киевского митрополита и от удельного князя, который выдвигал этого самого архиерея.

Вместе с феодальной раздробленностью появилась и раздробленность церковного культа. Каждая область начинает почитать своего предводителя (так, например, в Новгороде преимущественно поклоняются святой Софье, Псков считает своим покровителем пресвятую троицу, Москва в честь Богородицы строит Успенский собор и считается городом Богородицы) [4, с. 26], что делало этот удел формально независимым от Киева.

Однако в целом РПЦ в этот период выполняла ту же самую функцию, что и раньше, и что будет исполнять позже — освящение власти правящих классов, только в период раздробленности и сама РПЦ была раздроблена.

Но не стоит забывать, что одновременно с этим церковь сыграла огромную роль в объединении русских земель. Во-первых, именно общность православия для большинства русских народов стала одной из главных духовных предпосылок, во-вторых единство религиозной организации. Из этих двух причин можно сделать вывод, что именно церковники в условиях тягот оказывали духовную поддержку населению. Так же церковь обладала огромными средствами уже на тот момент, ну и помогала разоренным, нищим и т.п. Ну и не просто так появление известнейших церковных деятелей выдалось в период национального подъема Руси, побужденному борьбой с Ордой.

Так, митрополит Петр, политика которого была неразрывно связана с политикой Ивана Калиты и его сыновей. Митрополит Алексей, который встал рядом с Дмитрием Ивановичем, так как тот был слишком молод, когда занял трон.

Но самым известным и выдающимся является Сергей Радонежский, о котором В.О. Ключевский говорит: «благодатным воспитателем русского народного духа» [1], и именно это воспитание, как по мне, оказало ключевое влияние на мнение народ об объединении Руси, а значит и на политику в целом [5, с. 173–183].

В период возвышения Москвы церковь распускала слухи, подкрепляющие авторитет московских князей. Уже об Иване Калите в рассказах отца Панфутия Боровского (XV в.) приводятся различные благочестивые легенды. Одна из них рассказывает, что в 1427 г., одна инокиня попала на тот свет и там в раю видела Ивана Даниловича. Не менее удивительно, что враг московских князей, литовский король Витовт, согласно легенде, сидел в аду, и черт клал ему в рот червонцы, а тот все никак не наедался. В другом рассказе того же автора описывается сон Ивана Калиты. Князю приснилась высокая гора, покрытая снегом, потом снег растаял, и затем гора скрылась. Митрополит Петр, растолковывая сон сказал: «Гора — это ты, князь, а снег на горе — я, старик: я умру раньше твоего».

Как уже говорилось христианство сильно поспособствовало становлению самодержавия на Руси, однако первое время мешал тот факт, что РПЦ зависела от Константинопольской церкви и считалась её митрополией [15]. И вполне понятно, почему эксплуататоры не хотели с этим мириться, так как это мешало использовать церковь, как идеологический аппарат, в полную силу. Вдобавок ко всему этому, Византия постоянно присылала свои кадры на главные позиции духовенства, которые просто были лишними на родине, а значит были далеко не лучшими, положение усугубляло то, что в некоторых случаях даже не запрашивалось мнение киевского князя. Поэтому для укрепления собственного авторитета наши князья должны были избавиться от византийской зависимости.

Поводом для приобретения автокефалии РПЦ стало принятие Флорентийской унии, о которой говорили, как о «предательстве греками» Православия [16]. После изгнания митрополита Исидора в 1448 году был поставлен Иона, которого окрестили «митрополитом на всю Русь» [6, с. 4–11; 7, с. 25–30]. Это не было окончательным признанием автокефалии РПЦ, но начало было положено.

И как ни странно, именно в XV веке появляется «первый русский самодержец» — Иван III.

В эпоху же Ивана III, «первого русского самодержца», митрополит Зосима называет Ивана III «новым царем Константином», а Москву — «новым Константинополем». Да и сам Иван Васильевич не стеснялся говорить о том, что «поставление имеем от Бога, как наши родители, так и мы». А про его сына Василия III псковский монах Филофей сказал: «Внимай тому, благочестивый царь! Два Рима пали, третий — Москва стоит, а четвёртому не бывать. Соборная наша церковь в твоём державном царстве одна теперь паче солнца сияет благочестием во всей поднебесной: все православные царства собрались в одном твоём царстве; а на всей земле один ты — христианский царь».

Нужно понимать, что в этих сказаниях правды было мало. Так В.О. Ключевский относит к 1547 году (к моменту венчания на царство Ивана IV) фабрикацию «Повести о Мономахов венце» [2]. В данной повести рассказывается о том, как Владимир Мономах, заняв киевский престол, направил войска на греческого императора, Константина Мономаха, которому Владимир приходился внуком. И чтобы прекратить войну император послал киевскому князю царский венец (Шапку Мономаха) и сердоликовую чашу, из которой согласно легенде пил римский император Август. Владимир венчался под этим венцом и стал зваться Мономахом. Данная повесть была вставлена в московскую летопись, и как бы вела княжеский род прямым от римского императора. Однако тот факт, что Владимир Мономах вступил на киевский престол через 50 лет после смерти Константина Мономаха, заставляет усомниться в подлинности данной истории. Авторы этого сказания преследовали одну цель — упрочнение власти московских царей, а историческая истина их интересовала меньше всего.

Так же важно помнить, что во времена царствования Ивана IV митрополит Макарий собрал два церковных собора (1547 г. и 1549 г.), на них к 22 отечественным святым было добавлено ещё 39. В.О. Ключевский пишет о том, что 16 из них — князья, 14 — митрополиты, то есть люди, которые являются представителями светской власти или люди, которых эта самая светская власть назначала [2]. Н.М. Никольский, в свою очередь, писал о том, что среди новых святых не оказалось ни одного удельного князя, потому что князья, которые в процессе централизации Руси лишались земных престолов, лишались и небесных титулов [3, с. 105–106].

Не стоит забывать, что отношения государства и церкви пусть в основном и строились на взаимопомощи, но при этом, никогда не были идеальными. Власть очень серьезно заботилась о том, чтобы на Руси было много священных реликвий. И пусть логика в самой идее была, так как любой бедный монастырь мог приобрести удачную святыню, заработать и выйти в разряд первоклассных. Однако стоит понимать, что святыни приобретались лихорадочно, и не удивительно, что среди этих огромных закупок обнаружилось 2 головы Григория Богослова, 3 ноги святого Елевферия, а из «подлинных» частей животворящего креста Господнего можно было бы сложить несколько крестов. Однако это никого не останавливало, потому что деньги на эти святыни тратило государство, а прибыль от паломников получал сам монастырь.

Но крепкому самодержавному государству церковь нужна была в роли верного слуги, который бы выполнял свою главную функцию — оправдание незыблемости устоев эксплуататорского общества, формирование духа смиренности и объяснение личного социального статуса (чаще всего бедного) волей высших сил. В противовес этому, церковь была не слугой, а полноценным, равноправным союзником. Она обрастала довольно обширными территориями и богатствами, управление которыми, в первую очередь, отвлекало от выполнения вышеуказанной функции. Плюс надо понимать, что государство не имеет безграничного земельного фонда, значит если у церкви есть много подконтрольных территорий, то социальные группы, на которые в определенный момент времени опирается государство начинают страдать от нехватки земли [12].

Очевидно, что по мере становления централизованного государства — это положение было обязательно измениться. Так как сильной государственной власти не нужен союзник, ей нужно было, чтобы религиозные организации обосновывали авторитетом Бога необходимость угнетения масс населения, а вместо этого церковь слишком увлекалась заботой о своих владениях [17].

На протяжении истории церковные владения не раз были лакомым куском для светской власти [13].

Первым, кто решил поставить союзника в положение слуги, стал Иван III. Он выдвинул вопрос о частичной секуляризации церковных земель, однако на тот момент церковь была достаточно сильной чтобы отбить натиск светской власти на свои владения. Ну и сам Иван III не мог открыто конфликтовать с церковью, так как нуждался в её помощи в обостренных отношениях с Литвой.

Но это была не последняя попытка государства изменить имущественное положение церкви. В 1580 г. Была проведена первая удачная попытка покушения на земли РПЦ. На церковном соборе

светская власть провозгласила принцип неотчуждаемость церковных и монастырских вотчин, запретила земельные вклады в монастыри особо было сказано о конфискации «княженицких вотчин», купленных или приобретённых по вкладам.

Следующий шаг сделан на земском соборе уже во время царствования Алексея Михайловича, когда было принято соборное уложение (1649 г.), согласно которому иерархам и монастырям запрещалось приобретение новых земель, даже в случае, когда вотчинник завещал свои владения монастырю.

Церковь назвала данное уложение «бесовским», и именно в этот период РПЦ попыталась открыто заявить свои притязания на верховенство в руководстве общественной жизнью. Серьёзный конфликт был так же связан с реформой Никона, которая должна была сделать церковь ещё более послушным аппаратом, с миссией централизации государства.

Однако государство ошиблось в выборе человека, который должен был проводить реформу, так как Никон боролся не за интересы власти, а стремился укрепить церковь, да и он сам говорил, что цари не имеют права «прикасаемся нам, помазанником Божиим».

Очевидно, что это не сошло Никону с рук, и в 1658 г. Он оставил патриарший престол, а позже предстал перед собором, отправившим его в ссылку простым монахом.

Боявшийся оппозиции Алексей Михайлович, прибегнул к помощи восточных патриархов, восхваливших царя. На что русские иерархи сказали: если бы все были, как Алексей Михайлович, то РПЦ подчинялась бы им, но ведь ему на смену могут прийти и дурные цари. На это греки ответили, что у Алексея Михайловича не может быть дурных наследников. Диспут закончился на теории «двух светильников», согласно которой в государстве есть две власти — светская и духовная [4, с. 38].

Но такое положение дел ни коим образом не устраивало власть, так как это противоречило самой концепции самодержавия.

Петр I поставил конец вопросам о независимости церкви. В 1701 г. у церкви было изъято право управления своими имениями, а в 1721 г. первый российский император создал синод, который заменивший патриаршество, и во главе которого стоял государственный чиновник. В теории «двух светильников» была поставлена точка — главным светильником стала светская власть, в лице её самодержавного императора.

Ну а в 1764 г. Екатерина закончила процесс подчинения РПЦ, проведя секуляризацию церковных земель. А также не забыла напомнить о её главной функции: «Существенная ваша обязанности состоит в управлении церквями, в совершении таинств, в проповедано слова божия, в защищении веры, в молитвах и воздержании» [4, с. 40].

Как итог, в XIX в. Русская православная церковь становится верным орудием в руках правящих классов России, об этом говорит разработанная Уваровым «Теория официальной народности», которая на официальном уровне провозглашала три принципа существования государства: самодержавие, как единственно возможная форма правления, православие, как истина, без которой народ погибнет, и народность, как союз верховной власти и общества. Именно эта теория стала пиковым и последним этапом активного влияния христианства на самодержавие. По сути эта идеология говорила народу: поклоняйтесь посланному Богом самодержцу и будете жить счастливо [14]. По сему неудивительно, что со смертью самодержавия в стране, умерло и православие.

Православие и власть — вечная тема для России, даже если брать времена Советского Союза. Христианство — эта часть русской души, повлиявшая на все сферы общества, без исключения. Не важно атеист вы, агностик ли верующий, именно христианство создало тот культурный фон, которым мы, русские люди, сейчас пользуемся и в котором живём [11]. В нынешних реалиях РПЦ начинает все активнее проникать в политику, школы и детские сады. Нельзя сказать плохо это или хорошо, но тот факт, что нынешняя Россия потихоньку возвращается к пути монархии, заставляет задуматься.

Список литературы

1. *Ключевский В.О.* Благодатный воспитатель русского народного духа [Электронный ресурс]// СибРО. — URL: <https://sibro.ru/teacher/books/813/24330> (дата обращения: 20.10.2019).
2. *Ключевский В.О.* Курс русской истории (Лекции I–XXXII) [Электронный ресурс]// ВикиЧтение. — URL: <https://history.wikireading.ru/36474> (дата обращения: 20.10.2019).
3. *Никольский Н.М.* История русской церкви. — М., 1985.
4. *Титов В.Е.* Православие. — М., 1967.

5. Тулянов В.А. «Дело Митяя»: взаимоотношения великого владимирского князя и русской церкви времени церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // Россия — Византия — Афон: преемственность традиций в истории и культуре сборник научных трудов / Отв. ред. О.В. Розина. — М., 2018. — С. 173–183.
6. Тулянов В.А. Когда выбор решает все: первый автокефальный русский митрополит Иона // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.Г. Гришина. — М., 2016. — С. 4–11.
7. Тулянов В.А. Церковь на заключительном этапе Феодалной войны (1446–1454 гг.). Борьба Ионы с Шемякой // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Певцовой. — 2016. — С. 25–30.
8. Тулянов В.А. Василий I и митрополит Фотий: государство и церковь на Руси накануне «Феодалной войны» в Московском княжестве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 385–389.
9. Тулянов В.А. Католический вызов России: Ферраро-Флорентийский собор и папская теократия // Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени. сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 499–506.
10. Тулянов В.А. Киевская митрополия и княжеская власть 1439–1461 гг.: проблемы взаимоотношений // Наше Отечество. Страницы истории. сборник научных статей / Отв. ред. Н.Г. Гришина. — М., 2019. — С. 25–31.
11. Поканинова Е.Б., Родько О.А. Соблюдение канонов религиозного этикета в православии (на примере таинства соборования) // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 442–445.
12. Заикина И.В. К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской Империи // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2014. — № 8. — С. 45–52.
13. Заикина И.В. Общие вопросы взаимодействия центральных и местных властей в управлении монастырями российской империи в XVIII веке // Сборник статей по итогам научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития мировых цивилизаций. Концепции, проекты, решения» / Институт мировых цивилизаций. — 2005. — С. 123–127.
14. Поканинова Е.Б. Особенности влияния религиозного фактора на систему государственного управления в России: история и современность // Управление мегаполисом. — 2011. — № 2. — С. 48–55.
15. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
16. Заикина И.В., Козлитин Г.А. К вопросу о праве на свободу вероисповедания В Российской Империи (XIX–XX вв.) // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 34–38.
17. Поканинова Е.Б. Влияние религиозного фактора на национальную политику России // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции / Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2017. — С. 775–777.

Журавлёв В.Е.,

кандидат социальных наук, доцент,
Московский международный университет, Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АГЕНТ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Zhuravlev V.E.,

PhD in Social Science, Docent,
Moscow International University, Moscow
E-mail: proektru1@yandex.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A COMMUNICATION AGENT IN A DIGITAL SOCIETY

Аннотация. В статье отмечается, что самую эффективную власть даёт контроль над знаниями и информацией. Мир переживает новый качественный скачок, связанный с быстрым распространением цифровых технологий, включающих использование искусственного интеллекта. Коммуникационные модели указывают на многофакторность и избирательность социальной коммуникации. В настоящее время избирательность и сегментирование информации всё менее зависит от рациональной воли человека и его окружения, определяется в информационной цифровой среде технологиями искусственного интеллекта. Можно говорить о феномене искусственной социальности, которая представляет собой результат участия агентов искусственного интеллекта в качестве активных посредников или участников социального взаимодействия, прежде всего в сфере онлайн. Пересекаются тенденции информационной селекции в социальных сетях со стороны искусственного интеллекта и падение объективности информационного контента. Всё это ведёт к сегментации информационного пространства, обособлению и отделению различных социальных групп в обществе. Важным моментом стала возможность в интернет-среде масштабной цензуры. Всё более становится актуальной тема контроля за гражданами при помощи цифровых технологий. Появление искусственной социальности, связанной с развитием цифрового мира и использованием технологий искусственного интеллекта, позволяют говорить о наступлении пятой коммуникационной революции и всё более широком применении манипулирования и селекции информации для контроля над обществом.

Ключевые слова: цифровые технологии; коммуникационные модели; социальная коммуникация; искусственный интеллект; искусственная социальность.

Abstract. The article notes that the most effective power is given by control over knowledge and information. The world is experiencing a new qualitative leap associated with the rapid spread of digital technologies, including the use of artificial intelligence. Communication models indicate that social communication is multi-factorial and selective. Currently, the selectivity and segmentation of information is less dependent on the rational will of a person and his environment, and is determined in the digital information environment by artificial intelligence technologies. We can talk about the phenomenon of artificial sociality, which is the result of the participation of artificial intelligence agents as active intermediaries or participants in social interactions, primarily in the online sphere. The trends of information selection in social networks by artificial intelligence and the decline in the objectivity of information content intersect. All this leads to segmentation of the information space, isolation and separation of various social groups in society. An important point was the possibility of large-scale censorship in the Internet environment. The topic of control over citizens using digital technologies is becoming more and more relevant. The emergence of artificial sociality associated with the development of the digital world and the use of artificial intelligence technologies allows us to talk about the fifth communication revolution and the increasingly widespread use of manipulation and selection of information to control society.

Key words: digital technology; communication models; social communication; artificial intelligence; artificial sociality.

*Статья посвящается памяти умершего коллеги
Института мировых цивилизаций
доктора политических наук, профессора
С.Д. Козлова*

Американский профессор Элвин Тоффлер в работах «Третья волна» (1980 г.) [13] и «Метаморфозы власти» (1990 г.) [12] занимался разработкой концепции постиндустриального общества. Развитие человечества, по Тоффлеру, имеет три основных волны — аграрную, индустриальную и постиндустриальную, где волна — это качественный рывок в развитии общества. Рывком для Первой вол-

ны стало успешное развитие сельского хозяйства, для Второй — промышленное развитие, для Третьей — развитие информационных технологий. В информационном обществе складываются новые виды семьи, стили работы, жизни, новые формы политики, экономики и сознания. Ведущую роль в таком обществе приобретают сфера услуг, наука и образование. Триаду власти, по Тоффлеру, образуют сила, богатство и знание. Самую высококачественную власть дает применение знаний. Она предполагает эффективность — достижение цели с минимальными источниками власти. Знание также служит для приумножения богатства и силы. Максимальная власть доступна тем, кто в должном месте способен применить все три инструмента, чередуя угрозу наказания и обещание награды с убеждением и быстрым пониманием.

Качественные скачки в изменении технических способов производства и передачи информации, социальных условий её распространения и потребления получили название коммуникационных революций. История социальной коммуникации насчитывает четыре коммуникационных революции, каждая из которых связана с появлением новых средств общения, удовлетворявших самые насущные потребности своего времени: первая связана с развитием языка и письменности; вторая с развитием книжного печатного дела; третья с появлением электронных СМИ и массовых печатных СМИ; и четвёртая, связанная с производством и массовым использованием персональных компьютеров, объединённых во Всемирную сеть «Интернет». Благодаря этому пользователи получают доступ к мировым информационным ресурсам; появляется возможность обратной связи; открывается реальная перспектива цифрового мира [5, с. 70].

На начало 2020 года более 4,5 миллиарда людей пользуются интернетом, аудитория социальных сетей составила 3,8 миллиарда. Почти 60% мирового населения используют онлайн. По оценкам, в середине 2020 года половина всех людей станут общаться в социальных сетях [4].

Применительно к России, по данным ВЦИОМ, в 2001 году 8% россиян имели дома персональный компьютер или ноутбук. В 2020 году уже 78% имеют дома один или несколько компьютеров, и из них 79% заявили, что используют компьютер для выхода в интернет. В 2006 году только 5% россиян пользовались интернетом практически ежедневно; в 2020 году — уже 69% [1].

Согласно данным ВЦИОМ 2017 года, 62% интернет-пользователей имели аккаунты в одной или более социальных сетях, самые популярные из которых — «ВКонтакте», «Одноклассники» и Instagram [2].

Согласно данным 2018 года, более половины интернет-пользователей используют мессенджер WhatsApp, чуть менее половины используют Viber и Skype [11].

По опросам ВЦИОМ, около трети россиян хотят иметь электронный паспорт (31%, опрос 2019 года), около половины готовы голосовать через интернет (51%, опрос 2020 года), почти половина готовы консультироваться с врачом через интернет (48%, опрос 2020 года) [10].

Опрос 2020 года зафиксировал, что блоги в интернете читает/смотрит 46% интернет-пользователей. При этом размещают свои фотографии в социальных сетях, согласно данным 2019 года, 61% ответивших [3].

Обратим внимание, что быстрое распространение цифровых технологий предполагает использование искусственного интеллекта (ИИ). Дело в том, что происходит лавинообразный рост цифровой информации об окружающем мире, в которой человек не имеет возможности быстро самостоятельно ориентироваться. Здесь и вступает в действие ИИ, представляющий собой разработанные и закодированные человеком рационально-логические, формализованные правила, которые организуют процессы, позволяющие имитировать интеллектуальные структуры, производить и воспроизводить целерациональные действия, а также осуществлять последующее кодирование и принятие инструментальных решений вне зависимости от человека. Агенты ИИ действуют онлайн: в виде ботов, в виде сортирующих и направляющих алгоритмов, опосредующих сетевые взаимодействия [8, с. 40, 43].

По оценкам экспертов, промышленное производство, банки, телекоммуникация и ритейл — лидеры по внедрению и использованию искусственного интеллекта на российском рынке. Особенно быстрый рост использования ИИ в ближайшей перспективе ожидается в самоуправляемых механизмах, например, беспилотный транспорт (с 9% до 24%) и робототехнике (с 8% до 17%) [14].

Рассмотрим, что это означает с точки зрения теории коммуникации и анализа социальной реальности.

Социальная коммуникация представляет собой социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при по-

мощи различных коммуникативных средств. Основными его компонентами, определёнными ещё в базовой линейной модели коммуникации Лассуэлла, являются: отправитель и получатель сообщения (источник коммуникации и аудитория); код, используемый для передачи информации в знаковой форме; каналы, по которым передаётся сообщение; предмет коммуникации (явление, событие) и отображающее его сообщение; эффекты коммуникации — последствия коммуникации, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях [6].

По мнению некоторых исследователей, можно выделить следующие результаты воздействия коммуникации: поведенческий эффект; провоцирование действий; прекращение действий; эмоциональный эффект; познавательный (когнитивный) эффект; формирование социальных установок; задание набора обсуждаемых тем; распространение новых мнений и теорий; формирование и коррекция ценностных ориентаций населения.

Коммуникационный процесс обмена информацией включает взаимосвязанные этапы: зарождение идеи или отбор информации; выбор канала передачи информации; передача сообщения; интерпретация сообщения. Важнейшая задача в процессе коммуникации, это доведение значения, которое вкладывает отправитель информации до получателя. На пути к этому возникают различные информационные барьеры, препятствующие передаче и адекватному восприятию сообщений. Они могут быть технические; психофизиологические; знаково-смысловые; ситуационные и др.

Согласно исследователю коммуникаций Шрамму, коммуникативный процесс не имеет начало или конец, он бесконечен. Люди представляют собой маленькие коммутаторы, непрерывно принимающие и распределяющие бесконечный поток информации [6].

Спиралевидная модель Дэнса, подчёркивая динамичность коммуникационного процесса, показывает, что то, что находится в данный момент в процессе коммуникации, будет влиять на структуру и содержание коммуникации в дальнейшем [6].

Модель Гербнера рассматривает социальную коммуникацию как субъективный, избирательный, и непредсказуемый процесс. То, что люди выбирают и запоминают из коммуникативного сообщения часто связано с тем, как они собираются использовать полученные сведения [6].

В модели Уэстли и Маклина отражены многие важные черты коммуникативного процесса. Прежде всего, это активность источника информации, выбирающего объект или событие социальной жизни для общения с аудиторией с использованием средств массовой коммуникации (СМК). Подразумевается, что СМК служит агентом потребностей как для источника информации, так и для аудитории, формируя коммуникативную ситуацию. В некоторых случаях СМК вынужден полностью подчиняться воле источника информации — «пропагандиста», особенно если речь идёт о политических вопросах [6].

Модель полей массовой коммуникации Малекце акцентирует внимание на имеющийся у получателя социальный опыт и социальный контекст коммуникативной ситуации, в соответствии с которыми получатель информации осуществляет селекцию содержания. Получатель отвергает информацию, несоответствующую ценностям, присущим социальным группам, в которые он входит. Свободы источника информации и коммуникатора в свою очередь также ограничены формальными и неформальными правилами и нормами их организаций и социального окружения [6].

Так называемый «социологический подход» к изучению массовой коммуникации Д. и М. Рили указывает на принадлежность как создающих информацию, так и образующих аудиторию индивидов к определенным первичным, вторичным и референтным группам. Таким образом, процесс массовой коммуникации является во многом производным от той социальной системы, в рамках которой происходит коммуникация [6].

Итак, все рассмотренные коммуникационные модели указывают на многофакторность и избирательность социальной коммуникации, которые обусловлены особенностями и характеристиками личностей, участвующих в коммуникации в самых разных ролях, имеющимся социальным контекстом и техническими возможностями кодирования и передачи информации.

Отметим, что в современном мире избирательность и сегментирование информации всё менее зависит от рациональной воли человека и его окружения, определяется в информационной цифровой среде даже не государственной политикой, а действиями алгоритмов в социальной сети, голосовых помощников и поисковых системах, которые представляют собой ИИ. Всякий раз, когда пользователь отправляет поисковый запрос, система ИИ ориентируется на всю ранее собранную про него информацию, чтобы максимально точно подобрать необходимые сведения. С точки зрения маркетинга

это позволяет установить оптимальную связь между производителями и распространителями товаров и услуг, и их потребителями путём определения целевой аудитории.

Проблема, однако, заключается в том, что, хотя алгоритмы направлены на повышение качества жизни прежде всего в потребительской сфере, алгоритмы становятся самостоятельными факторами принятия человеком важных решений. Формирование цифрового профиля человека со стороны ИИ в дальнейшем приводит к созданию определённого информационного и социального поля вокруг него, то есть оказывает прямое воздействие на социализацию. Это открывает фактически безграничные возможности для манипуляции сознанием и поведением целевой аудитории посредством целенаправленного преобразования информации через селекцию. Люди, а не ИИ формально принимают решения, однако они всё в большей степени делают это под влиянием информации, которая прошла селекцию через технологии ИИ. Таким образом, можно говорить о феномене искусственной социальности, которая представляет собой результат участия агентов ИИ в качестве активных посредников или участников социального взаимодействия, прежде всего в сфере онлайн.

Согласно социологическим данным, для многих россиян, как и для граждан других стран мира, общение в сети стало неотъемлемой частью их повседневной жизни. Онлайн-общение получило распространение со знакомыми и незнакомыми людьми, симметричное и асимметричное, в текстовой, визуальной и аудиальной форме. И чем больше люди общаются онлайн, тем больше информации о них накапливается в системах ИИ, тем сильнее становится взаимосвязь с ними.

Важный аспект, который необходимо отметить, информация в социальных сетях становится менее объективной. Традиционные СМИ, во всяком случае те, которые не были направлены на идеологическую пропаганду, старались давать проверенную объективную информацию, чтобы сохранить позитивную репутацию у своей аудитории. Современные топ-блогеры заинтересованы не столько в объективности информации, сколько в расширении своей аудитории любым способом, поскольку это даёт возможность монетизировать создаваемое ими коммуникативное пространство. Отсюда подача информации в упрощённом эмоциональном жанре, зачастую с непроверенным и малосодержательным контентом. Главное найти свою аудиторию с возможно большим охватом и высокой платежеспособностью, что важно для рекламодателей. При этом охват и стабильность аудитории у популярных блогеров в интернете сопоставимы с официальными СМИ.

В результате пересекаются тенденции информационной селекции в социальных сетях со стороны ИИ с одной стороны и падение объективности информационного контента, связанной с интересами топ-блогеров с другой. Устойчивые группы в социальных сетях становятся своего рода информационными, социокультурными и идеологическими автономиями, где контакты с представителями других групп затруднены. К этому надо добавить и так называемое цифровое неравенство, связанное с неравномерностью доступа населения к различным каналам информации, в т.ч. интернету. Всё это ведёт к сегментации информационного пространства, и как следствие, обособлению и отделению различных социальных групп в обществе, потребляющих различную информацию.

Другим важным моментом, связанным с развитием цифровых технологий, стала возможность в интернет-среде масштабной цензуры. Если изначально интернет являлся средством массовой коммуникации, в котором между субъектами коммуникационного процесса возможен свободный обмен информацией, то теперь появилась возможность блокировать определённые вопросы для обсуждений со стороны лиц, контролирующих цифровые платформы. Селекции подвергаются тексты, изображения, аудио- и видеоматериалы; могут удаляться или временно блокироваться аккаунты нежелательных пользователей. В цензуре задействованы и технологии ИИ [9, с. 19].

Тема контроля за гражданами при помощи цифровых технологий также актуальна и реально беспокоит россиян. Если в сентябре 2019 года эта цифра составляла 56% россиян, то в июне 2020 года была уже в 71% опрошенных [7].

Итак, подведём некоторые итоги. Самую эффективную власть даёт контроль над знаниями и информацией. Мир переживает новый качественный скачок, связанный с быстрым распространением цифровых технологий, включающих использование искусственного интеллекта (ИИ). Коммуникационные модели указывают на многофакторность и избирательность социальной коммуникации, которая обусловлена особенностями и характеристиками личностей, участвующих в коммуникации в самых разных ролях, имеющимся социальным контекстом и техническими возможностями кодирования и передачи информации. В настоящее время избирательность и сегментирование информации всё менее зависит от рациональной воли человека и его окружения, определяется в информационной цифровой среде технологиями ИИ. Можно говорить о феномене искусственной социальности,

которая представляет собой результат участия агентов ИИ в качестве активных посредников или участников социального взаимодействия, прежде всего в сфере онлайн. Пересекаются тенденции информационной селекции в социальных сетях со стороны ИИ и падение объективности информационного контента. Всё это ведёт к сегментации информационного пространства, и как следствие, обособлению и отделению различных социальных групп в обществе, потребляющих различную информацию. Важным моментом, связанным с развитием цифровых технологий, стала возможность в интернет-среде масштабной цензуры. Также всё более становится актуальной тема контроля за гражданами при помощи цифровых технологий.

Появление искусственной социальности, связанной с развитием цифрового мира и использованием технологий ИИ, позволяют говорить о наступлении пятой коммуникационной революции и всё более широком применении информации для контроля над обществом.

Список литературы

1. ВЦИОМ Аналитический обзор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10394> (дата обращения: 10.11.2020).
2. ВЦИОМ Аналитический обзор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 10.11.2020).
3. ВЦИОМ Аналитический обзор «Социальная сеть — фотоальбом XXI века» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9856> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Глобальная статистика интернета Digital за 2020 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.webcanare.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.11.2020).
5. *Лауристин М.И.* Коммуникационные революции // Социология. Т. 3. Междисциплинарные исследования. Словарь-справочник / Отв. ред. Г.В. Осипов. — М., 1991. — С. 70.
6. Модели массовой коммуникации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1311043-rall.html> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Нестик Т.А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 5.
8. *Резаев А., Трегубова Н.* «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 6.
9. СоциоДиггер. — М.: Изд. ВЦИОМ, 2020. — Октябрь. — Т. 1. — Вып. 3: Цифровизация и искусственный интеллект. — 43 с.
10. Согласно данным ВЦИОМ почти треть россиян готова оформить электронные паспорта... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newinform.com/183788-soglasno-dannym-wciom-pochti-tret-rossiyan-gotova-oformit-elektronnye-pasporta> (дата обращения: 10.11.2020).
11. Самые популярные в России мессенджеры — WhatsApp, Viber и Skype [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/09/17/781109-samie-populyarnie-v-rossii-messendzheri> (дата обращения: 10.11.2020).
12. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти / Э. Тоффлер; пер. с англ. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
13. *Тоффлер, Э.* Третья волна = The Third Wave, 1980. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.
14. Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует искусственный интеллект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://raec.ru/activity/analytics/11002/> (дата обращения: 10.11.2020).

Захарова О.Д.,студентка первого курса, направление Реклама и связи с общественностью,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ВЕРОУЧЕНИЯ И РИТУАЛЫ ДЖАЙНИЗМА****Zakharova O.D.,**1st year student, specialty Advertising and public relations,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 24oksana2002@gmail.com**FEATURES OF THE ORIGIN, BELIEFS AND RITUALS OF JAINISM**

Аннотация. Статья посвящена особенностям зарождения и дальнейшего развития джайнизма как нового религиозного течения, возникшего на территории Индии на базе соединения элементов самой древней мировой религии — буддизма, и традиционных индуистских учений. Также в статье рассмотрены тезисы философии джайнизма, самые значимые базисы, заложившие фундаментальные концепции мировоззрения и принципов данного учения. Рассмотрены разнообразные классы божеств их особенности, особое внимание отведено джайнистской теории о строении мира и культовым обрядам.

Ключевые слова: джайнизм, ритуалы, религиозные учения, боги.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the origin and further development of Jainism as a new religious movement that emerged in India on the basis of combining elements of the oldest world religion — Buddhism, and traditional Hindu teachings. The article also discusses the theses of Jainism philosophy, the most significant bases that laid the fundamental concepts of the worldview and principles of this teaching. Various classes of deities and their features are considered, special attention is paid to the Jain theory of the structure of the world and cult rites.

Key words: Jainism, rituals, religious teachings, gods.

Происхождение джайнизма берет свое начало за долго до начала нашей эры, а именно — в VI веке, когда согласно старым легендам, жил кшатрий Вардхамана, официально признанный позже основателем данного религиозного течения. Он был младшим сыном вельможи и жил на территории нынешнего Бихара (индийский штат), до тридцати лет живя спокойной, мирской жизнью. В возрасте 31 года Вардхамана принял радикальное решение: он решил отказаться от мира, и, раздав все свое состояние, и, покинул семью, после чего начал вести жизнь бродячего аскета. Так он провел много лет, скитаясь по миру. Спустя двенадцать лет он счел, что достиг высших ступеней познания и основал общину Ниргрантха, ставшую так называемым фундаментом заложения новой веры. Согласно джайнским агиографическим текстам основные положения джайнизма были изложены уже жившим в незапамятные времена тиртханкаром Ришабхой [4].

Община джайнов состояла из браминов, кшатриев (воинов), ваисиев (купцов) и шудров (земледельцев). Она отвергала большую часть культов индуизма: веды, махапураны, тримурти, десять аватар (воплощений) Вишну, чудесной корове и другим животным, Яджна́ (жертвоприношения), и т.д., поскольку джайны считали подобные традиции вредными и «портящими» религию.

Итак, что же представляло из себя новое течение с точки зрения моральных устоев? В первую очередь, стремление к самосовершенствованию души для достижения всеведения, всеилия и вечного блаженства. Джайны считали, что любая душа вечна, и потому верили в приоритет духа над телом (материей). С их точки зрения достичь спасения можно было исключительно путем освобождения от материального, причем к последнему причислялась и карма (в отличие от других религий, где карма в большинстве случаев относилась к так называемой духовной составляющей), джайны представляли ее как тонкую и липкую материю, к которой прилипает вся остальная, более грубая материя. А Джива (душа) была неизменно связана с адживой (материей, телом), которые, соединяясь друг с другом посредством кармы, образовывали форму живых существ, например, человека, растений или животных. Затем уже после освобождения от сансары (круговорота рождения и смерти с последующим перерождением души в новое воплощение) душа могла достичь всеведения (или, как еще говорят, нирваны) [7].

С этой целью был разработан ряд положений, исправно выполняя которые, любой джайн мог достичь своей цели (нирваны). Рассмотрим данные принципы более подробно [2].

Итак, первое положение — это настоящая убежденность в истинности учения и подлинная вера в каждое слово доктрины как основы правильных поступков и правильного поведения.

Второе положение основывается на правильном познании, в результате которого можно достигнуть совершенного знания, так как джайны считают, что полностью истинное знание может открыться только тем, кто сумел полностью избавиться от вредной кармы [9–11].

К третьему положению относится наказ вести праведную жизнь, под которой понимается жесткая ориентированность на соблюдение определенных норм поведения. Все члены джайнистской общины добровольно принимают на себя пять основных обетов: не причинять вреда живому, не красть, не прелюбодействовать, не стяжать, быть искренним и благочестивым в речах.

Следующий, один из наиболее важных принципов (называемый ахимса) заключался в отказе от насилия по отношению к живой природе. Обоснование данного тезиса носит достаточно определенный, конкретный и по большей части категоричный характер: нельзя причинять вреда живому, поскольку оно обладает душой и находится на своем пути в цепи перевоплощений, поэтому намеренное прерывание чьей-либо жизни нарушит этот процесс и в результате плохо скажется на карме человека, совершившего насилие. В связи с этим приверженцы данного религиозного учения не едят мяса, стремятся не причинять вреда даже мелким животным, естественно, не охотятся на крупных. Так же и с растениями: джайны не едят клубней и корней, а также плодов, содержащих много семян, — источник жизни, для них характерна забота как о домашних, так и о диких животных [12; 13].

Если сравнивать джайнизм с буддизмом, то основное различие можно найти в чрезмерном стремлении джайнов к аскетизму и его разнообразным формам: самоистязаниям и тому подобному. Также джайнизм по праву считается более общедоступной религией, нежели строго регламентированный кастовыми делениями и порождающими их запретами индуизм [14–16].

С точки зрения джайнизма, Вселенная состоит из мира и немира. Немир — это пустое пространство (Акаша), недоступное место, попасть туда невозможно. Помимо этого, оно является отдаленным от остального мира, и находится под тройным слоем густой воды и ветра. Сам же мир делится еще на три: нижний, средний и верхний. Нижний — это нечто вроде преисподней — состоит из семи слоев, наивысший из которых населен божествами, а вот оставшиеся шесть — грешниками ада, живущими среди гнили и нечистот, каждый день страдающими от мучений и пыток. Средний мир представляет собой не столько реальную землю, сколько серию причудливым образом расположенных океанов, морей, озер, а также красивейших архипелагов и континентов, горных цепей, рощ и прудов со сказочными дворцами, райскими кущами, алмазными стенами, хрустальными горами и волшебными деревьями. Считается, что здесь обитают обычные люди. Верхний мир разделен на 10–11 слоев и 62–63 небесных уровня, на каждом из которых находится множество дворцов-виманов, где обитают боги и сумевшие освободиться от кармы джайны-сиддхи [3].

Согласно мировоззрению джайнизма, существует несчетное множество самых разнообразных божеств. Есть те, кто обитает в среднем мире вместе с людьми (божества гор, рек, мест и т.п.), но помимо них выделяются еще целых четыре класса божественных персон. К первому классу относятся обитатели верхнего слоя преисподней, которых называют Бхаванавасинами, они живут в Ратнапрабхе и подразделяются на десять категорий. Также данные существа частично выполняют функции демонов. Ко второму — божества Ванамантара, обитающие в слое, отделяющем Ратнапрабху от среднего мира, находящегося частично в верхнем слое нижнего мира и частично в рощах и на островах мира среднего. Эти существа считаются наполовину божествами, и наполовину — демонами. А третий класс — это божества светил Джйотиша, живущие в пространстве между землей и верхним миром. К четвертому, самому высшему классу относятся божества Вайманика, их пристанище — небесные дворцы (виманахы) высшего мира.

Боги каждого класса отличаются продолжительностью жизни, частотой дыхания и принятия пищи, разными способностями к трансформации, сильно отличающимся внешним видом и т.д. Каждый класс божеств подразделяется на подклассы, а те в свою очередь — на районы обитания (северные и южные). Правитель каждого подкласса богов носит титул Индры. Как правило, у них всегда есть жены, советники, слуги, войска и личные военачальники, поэтому Индры часто воюют друг с другом.

В джайнизме существует несколько видов ритуалов. Рассмотрим их более подробно.

Ритуалы мирян подразделяются на обязательные молитвы два раза в день (Парамештха-мантры), и соблюдение шести повседневных обязанностей (Авашьяка), в которые входит:

- 1) Самайика, или полное соблюдение основных обетов в течение 48 минут: в это время проводятся медитации или чтение священных текстов;
- 2) восхваление Тиртханкаров;
- 3) почитание аскетов и учителей (вандана);
- 4) покаяние за совершенные грехи;
- 5) отказ от намерений совершать вредные действия;
- 6) временное «отречение от тела».

Также у мирян существуют обряды жизненного цикла (пятнадцати действий), к которым относятся: Гарбхадхана (связано с рождением ребенка и обрядом его очищения), Пумвасана (обеспечивает ребенку легкое рождение и счастливую жизнь), семикратный призыв во время родов богини Амбики, обряды поклонения Солнцу и Луне на третий день после рождения ребенка, а также почитание «восьми матерей» — богинь-защитниц: Брахмани, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Варахи, Индрани, Чамунды и Трипуры. Также очень важным у мирян считается Обряд наречения имени (Намакарана), во время которого составляется гороскоп для ребенка, а затем совершается торжественная церемония.

У мирян есть множество различных ритуалов, поэтому рассмотреть каждый из них не предоставляется возможным. В связи с этим изучим обряды монахов и аскетов [8].

Они подразделяются на два вида: повседневные и специальные. Повседневные считаются обязательными, поэтому исполняются всеми без исключения монахами. В четыре часа утра они читают парамештхи-мантру, затем совершают процедуру ритуального очищения, медитацию, после чего читают или переписывают священные тексты. Как правило, в 10 часов утра монахи выходят на сбор милостыни, а после возвращения в монастырь выполняют процедуру «испытание совести», в течение которой тщательно обдумывают все прегрешения, которые могли совершить, собирая подаяние. Затем следует покаяние и обряд очищения, а в конце дня совершается медитация и снова читается парамештхи-мантра [4].

Специальные ритуалы связаны с посвящением в монашество, ученичеством и испытанием, то есть не относятся к обязательным. Существует всего три этапа посвящения: в монахи: Брахмачарья, Кшуллака и затем Самайика-чаритра. На прохождение каждого этапа отводится несколько лет, и только по завершении последнего окончательно решается вопрос о том, останется ли человек монахом или вернется в мир. Само же получение монашеского сана связано с обрядом Правраджья, который совершается в специально выбранный астрологом день. Для проведения церемонии возводится алтарь, где позже читаются гимны. Затем посвящаемому обривают голову, он получает новую одежду и новое имя, тем самым официально став монахом. Также существует ряд обрядов, связанных с посвящением монаха в звание чтеца (Вачана), учителя (Упадхья) и мастера (Ачарья). Последний обряд считается самым важным и торжественным.

К третьему виду обрядов джайнизма относятся храмовые. Они связаны с созданием идолов Джинны (ратиштха), ритуальной трапезой для духов и божеств, называемой церемонией разбрасывания печенья (Бхутабали). Данные обряды включают в себя множество частей, и часто длятся до 8 дней. Также церемонии подобного рода проводятся при обновлении идола. Раз в году проходит специальная храмовая процессия — Ратхаятра, в память о процессии мирового царя Махападмы, главного покровителя джайнизма [5].

В современном мире джайнизм представлен небольшой, но влиятельной религиозной общиной, насчитывающей около 5–6 миллионов приверженцев в Индии, а также быстро растущими сообществами иммигрантов на территории Северной Америки, Западной Европы, Дальнего Востока, Австралии и других частей мира. Индия, считается государством, где успешно смешиваются всевозможные направления религий, это и индуизм, и мусульманство, и буддизм, и сикхизм и джайнизм, религии откладывают свой отпечаток на развитие культуры и искусства [1, с. 40]. Во многих джайнских храмах можно встретить изображения важных мест паломничества. Это могут быть как скульптуры, так и «тиртхапаты», фрески на стенах храма. Они посвящены наиболее почитаемым местам религиозной географии [6]. И это сделало цивилизацию Индии непохожей ни на одну другую цивилизацию в мире

Подводя итог, нужно заметить, что джайнизм внес огромный вклад в развитие религиозных учений, возникнув изначально как простое ответвление буддизма, он в последствии послужил основой для формирования новых религиозных концепций.

Список литературы

1. *Акмурзинова К.Р., Сомова И.Ю.* Влияние религии на современное искусство в Индии // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 32–40.
2. Что такое Джайнизм? Философия и краткое описание религии // <https://indiada.ru/religia/jainism.html>.
3. Джайнизм, возникновение джайнизма, вероучение // www.studme.org.
4. Джайнизм входит в современный мир // <https://megalektsii.ru/s1581t10.html>.
5. *Захарьин Б.А.* Теории познания в джайнизме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2014. — № 4.
6. *Грачкова К.А.* Концепция сакрального пространства в джайнизме // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2020. — № 1 (54).
7. *Шорохова С.П.* Жизнь после смерти (метаморфозы человечности) // Либерально-демократические ценности. — 2017. — Т. 1. — № 4. — С. 2.
8. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 520–523.
9. *Поканинова Е.Б., Поканинова Э.К.* Восток — запад: глобальный опыт. Российская практика // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2008. — Т. 1. — № 1(16). — С. 38–41.
10. *Поканинова Е.Б.* Принцип толерантности как основа гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений в современной России // Этничность, религия и политика. — 2015. — С. 309–313.
11. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозная толерантность как основа гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — Т. 29. — № 3–4. — С. 135–143.
12. *Поканинова Е.Б.* Особенности влияния религиозного фактора на систему государственного управления в России: история и современность // Управление мегаполисом. — 2011. — № 2. — С. 48–55.
13. *Поканинова Е.Б.* Влияние мировых религий на формирование поликультурного пространства России в условиях глобализации (философско-культурологический анализ) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2(40). — С. 13–18.
14. *Поканинова Е.Б.* Буддийский фактор в социокультурных процессах России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 1(45). — С. 79–83.
15. *Поканинова Е.Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике Калмыкия: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2012.
16. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозные и государственно-конфессиональные отношения в республике Калмыкия: история и современность // Социология власти. — 2010. — № 5. — С. 66–74.

Какурина А.А.,студент 1 курса, факультет «Управления и экономики», направление «Менеджмент»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ТЕОРИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ АМЕРИКИ И РУССКОГО СЕВЕРА

Kakurina A.A.,1st year student, Faculty of "Management and Economics", Direction "Management",
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: kakurinaalek@mail.ru

THEORY OF RELIGIOUS AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN SOUTH AMERICAN AND CHUKCHI INDIANS

Аннотация. Статья посвящена определению особенности культурных связей индейцев Америки и народов северной России. А так же выявлению религиозных связей этих народов. В ней говорится о культуре людей, их ценностях, обычаях, порядках, верованиях, веру в сверхъестественное. Анализируется культурная связь и религия народов, живущих в разных уголках мира. В статье определяется, что в результате исследования выявлен большой процент схожести народов южной Америки и Севера России.

Ключевые слова: связь, культура, религия, культура, обычаи, культ, тотем, верование, архитектура, дух.

Abstract. The Article is devoted to defining the features of cultural relations between South America and some peoples of Northern Russia — the Chukchi. As well as identifying the religious ties of the same peoples. It talks about the culture of people, their values, customs, orders, beliefs, belief in the supernatural. The article analyzes the cultural connection and religion of peoples living in different parts of the world. The article determines that the study revealed a large percentage of similarities between the peoples of South America and the Chukchi.

Key words: communication, culture, religion, culture, customs, cult, totem, belief, architecture, spirit

Индейцы расселены по всей Южной и Северной Америки, от Аляски до Аргентины, некоторые из них проживают в резервациях, а некоторые считаются полноценными гражданами государства, иные живут в тропических зарослях Амазонки, и не имеют практически никакой связи с цивилизацией [1]. Практически те же слова мы можем сказать об образе жизни коренных жителей русского севера. Народы Севера России — это в основном местные (автохтонные) этносы от Запада (карелы, вепсы) до Дальнего Востока (якуты, народы русского Севера, алеуты и т.д.). Вследствие этого жизнь у этих народов имеет много похожих черт. Они до сих пор сохраняются традиции и обычаи воспитания детей, так же как это делали их предки [11–13].

В конце плейстоцена четверть Евразии и три четверти Северной Америки были покрыты ледниками. Чукотка и Камчатка, объединенные с западной Аляской сухопутным мостом шириной около 1 тыс. км, образовывали единую зоогеографическую область — Берингию, отгороженную континентальным льдом частично от внутренних районов Сибири и полностью от центральных областей Америки. Именно из этой обширной страны с безгранично суровым, исключительно в южных районах смягченным близостью Тихого океана климатом человек начал свое важное освоение Арктики [3; 11]. Первыми обитателями Берингии во время последнего оледенения были редкие группы сибирских охотников на крупных травоядных. Полосы суши между отступившим морем и материковым льдом объединяли жителей Берингии со Старым Светом. Одна такая полоса — от Таймыра до Аляски — включала Новосибирские острова и о-в Врангеля, другая, идущая вдоль побережья Охотского моря, связывала Берингию с южными районами Восточной Сибири. Сибирские охотники на мамонта могли попасть в Новый Свет — в начале последнего оледенения, когда проход в Канадском горном массиве, был еще свободен ото льда, и в конце оледенения, незадолго до того, как возникшее на месте сухопутного моста Берингово море разъединило жителей Чукотки и Аляски [3; 13].

Ученые считают, что господствующей формой культа у краснокожих Северной Америки и был не фамильный, а племенной культ. Как одно племя выступало основной общественной базой религиозных воззрений [8; 9]. У некоторых индейских племен — ирокезов, бороро, чероки — длительное время сберегались пережитки тотемизма. К животному, признаваемому за тотем определен-

ного племени, последнее относилось как к личному родоначальнику, его воспрещалось убивать. Само племя называлось по имени и в одежке или же в особенных символах — гербах на жилье или же татуировках — выражало собственную аксессуар к тотему. Краснокожие одевали на для себя шкуру или же перья животного-тотема, исполняли особенную пляску. Союз с тотемом виделось в церемониях каждого семейства, при рождении и совершеннолетия, при посвящении или же свадьбе [3; 14].

Такова была религиозная сторона тотемизма, предполагавшая также различные табу, в том числе запреты определенной пищи. Вероятно, являются пережитком тотемизма и многочисленные индейские мифы о культурных героях-животных: зайце, вороне, двуглавом змее, черепахе или койоте.

Большое значение у них имел культ солнца. Индейцы американских прерий в середине лета справляли праздник солнца, во время которого торжественно исполнялись главные обряды, в том числе и общеплеменная пляска солнца. Жертвой выступали разные мелкие вещи. Принесение в жертву табака, употребление которого носило ритуальный характер. Кстати, и курение известной трубки мира также имело религиозное значение. Людские жертвы, которые часто описываются в приключенческих романах, напротив, были довольно редким явлением. Они были связаны с земледельческими культурами. С помощью человеческих жертв надеялись повысить плодородие и увеличить урожай.

Широко были распространены у индейцев шаманизм и вера в вещую силу снов. Шаманы пользовались не меньшим авторитетом, чем вожди. Только они брались за лечение болезней. Огромные джунгли, раскинувшиеся вдоль берегов рек Ориноко и Амазонки, захватывающие также гористые районы Гайаны, заселены многочисленными племенами, говорящими на языках араваков, карибов, пано и тупи [15–17]. И хотя у каждой группы народов имеется своя религия или ее разновидность, у всех культов данного региона наличествует множество общих черт — на мифологическом уровне, как определил Клод Леви-Строс в своем монументальном труде «*Mithologiques*», и на уровне представлений, обрядов и институтов, как заключил недавно Лоуренс Салливен [6; 7].

Все индейцы придерживались политеистического мировоззрения и одухотворяли природу. Индейцы верили, что человек, достигнув определенного психического состояния, может напрямую общаться с душой природы и получить от нее знания, умения и силу. Считается, что и народы русского Севера придерживались анимизма и шаманизма. Анимизм — это вера в существование душ и духов [18; 19].

Души и духи представляются то аморфными (бесформенными), то фитоморфными (похожими на растения), то зооморфными (похожими на животных), то антропоморфными (похожими на людей) существами; впрочем, они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими качествами. Традиционные религиозные представления народов русского Севера, коряков, ительменов, и др. — выражают амулеты (подвески, повязки, ожерелья в виде ремешков с бусами). Они обычно изготавливаются из рогов оленей, когтей и костей животных, оленьих шкур [10].

Кроме того, обрядовое значение также имеет и раскрашивание лица кровью убитой жертвы, с избражением наследственно-родового знака — тотема. Обычай наносить оригинальный узор на колчаны и одежды у приморских народов русского Севера заимствован ими от соседей — эскимосов. Далее от народов русского Севера он перешёл ко многим полярным народам Азии.

Солнце признается живым существом — бродячий по небосклону богочеловек в ярких одеждах. Солнце даровал людям белых оленей. Сами же олени являются средством передвижения для божества [4].

Религиозные воззрения древних и некоторых современных народов русского Севера во многом пересекаются с воззрениями на религию индейцев Южной Америки. Их основа — вера в духов, а именно одухотворение всех явлений и предметов окружающей действительности. Вера в анимизм. Эти народы верили в тотема. Для них был важен культ солнца. Также у этих народов было широко распространено шаманизм. Это все и объединяло индейцев Южной Америки и коренные народы русского Севера.

Наиболее известной и подробно изученной является культура древней Империи Инков или Таунтинсуйю («четыре соединенные стороны света»), которая образовалась во втором веке нашей эры путем захватнических войн [4].

Население жило в каменных жилищах, построенных из этих горных пород как известняк, базальт, диорит и т.д. Дома обычных жителей были незамудренными и скромными, зато дома знати, жрецов и правителей украшались золотыми и серебряными пластинами. Зодчество античных инков

выделяется суровостью и аскетичностью, дворцы и храмы подавляют своей мощью и великолепием, для построения применялись большие цельные, плотно подогнанные по размеру и не скрепленные никаким раствором.

Древние инки были искусными ремесленниками, они добывали руды горных металлов и умели обрабатывать золото, бронзу, делали удивительные по красоте ювелирные украшения. Считалось, что они хранили информацию с помощью специального узелкового письма «кипу» [5].

Основной и ежедневной пищей народов русского Севера является мясо, причем как в готовом, так и в сыром виде. В сыром виде можно употреблять мозги, почки, печень, глаза и сухожилия. Довольно часто можно встретить семьи, где с удовольствием едят корешки, стебли и листья. Стоит отметить особую любовь чукотского народа к алкоголю и табаку.

Фольклор народности чрезвычайно богат. Основными жанрами фольклора являются сказки, мифы, сказания, исторические предания и бытовые рассказы. Одним из главных персонажей является ворон Куркыль, есть предания о войнах с эскимосскими соседними племенами.

У народов русского Севера есть регулярные праздники, которые проводятся в зависимости от времени года:

- осенью — день убоя оленей;
- весной — день рогов;
- зимой — жертвоприношение звезде Альтаир.

Традиционные блюда народов русского Севера готовят из мяса оленя и рыбы. База питания этого народа — отварное мясо кита, тюленя или оленя. Мясо употребляется в пищу и в сыро-замороженном виде, обедают народы русского Севера внутренности животных и кровь. Орудия труда были изготовлены из дерева и камня, потихоньку их поменяли на стальные. В обиходе народов русского Севера обширно применяются топоры, копыя, ножики.

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод, что несмотря на географическую удаленность этих народов — индейцев и народов русского Севера, в их жизни осталось большое количество составляющих первобытной, языческой, шаманской культуры, что дает почву для дальнейших исследований в этой области этнографам, лингвистам, историкам и искусствоведам.

Список литературы

1. Аканова В.Е., Сомова И.Ю. Современная культура этнических индейцев // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — 2020. — С. 23–31.
2. Религии индейского населения Северной и Южной Америки // <https://pagandom.ru/religii-mira/religii-narodov-ameriki/religii-indeiskogo-naseleniya-severnoi-i-uzhnoi-ameriki.html>.
3. Садовский А. Берингия — страна Феникс // <https://www.nkj.ru/archive/articles/5738/>
4. Тайнственное золото инков — дар Бога Солнца // <https://jewellerymag.ru/p/inca-gold/>
5. Народы русского Севера и их боги: религия далекого севера // <https://zen.yandex.ru/media/trickster/chukchi-ih-bogi-religiia-dalekogo-severa-5df1c2c4fc69ab00ad73b2d1>.
6. Булавина М.А., Заикина И.В. Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 520–523.
7. Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В. История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина; Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 1.
8. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
9. Заикина И.В., Козлитин Г.А. К вопросу о праве на свободу вероисповедания в Российской Империи (XIX–XX вв.) // Права еловека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 34–38.
10. Глазунова Ю.В. Формирование новых цивилизационных отношений вдоль северного морского пути: учет особенностей культуры и социально-экономических доминант местных народов и их воспитательного воздействия // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1(26). — С. 60–69.
11. Маракушев В.А., Дзюбан В.В. Арктика: проблемы и перспективы развития // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 530–535.

12. *Поканинова Е.Б., Поканинова Э.К.* Восток — запад: глобальный опыт. Российская практика // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2008. — Т. 1. — № 1(16). — С. 38–41.
13. *Поканинова Е.Б.* Принцип толерантности как основа гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений в современной России // Этничность, религия и политика. — 2015. — С. 309–313.
14. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозная толерантность как основа гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — Т. 29. — № 3-4. — С. 135–143.
15. *Поканинова Е.Б.* Особенности влияния религиозного фактора на систему государственного управления в России: история и современность // Управление мегаполисом. — 2011. — № 2. — С. 48–55.
16. *Поканинова Е.Б.* Влияние мировых религий на формирование поликультурного пространства России в условиях глобализации (философско-культурологический анализ) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2(40). — С. 13–18.
17. *Поканинова Е.Б.* Буддийский фактор в социокультурных процессах России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 1(45). — С. 79–83.
18. *Поканинова Е.Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике Калмыкия: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2012
19. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозные и государственно-конфессиональные отношения в республике Калмыкия: история и современность // Социология власти. — 2010. — № 5. — С. 66–74.

УДК 261.8

Колосков Д.П.,

студент 1 курса, факультет «Международных отношений и Геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Koloskov D.P.,

1st year student, faculty of International relations and Geopolitics, foreign regional studies,
Institute of World Civilizations, Moscow

RELIGIOUS BACKGROUND OF THE ETHNOPOLITICAL CONFLICT IN NORTHERN IRELAND

Аннотация. Этнополитический конфликт двух верований, а именно между католиками и протестантами в Северной Ирландии, который привел к многочисленным жертвам как военного, так и мирного населения, разрушению инфраструктуры, дестабилизации обстановки не только на Туманном альбионе, но и во всем мире. В настоящее время конфликт перешел от военных столкновений и террористических актов к политическим методам урегулирования ситуации. Автор данной статьи анализирует историю зарождения локальной войны, эскалацию боевых действий, существование конфликта в наши дни, влияние «Брексита» на сепаратистские настроения и дает возможную будущую оценку событиям. Однако, хочется заметить, что статья основана на личной точке зрения автора, а информация взята из открытых источников.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, ИРА, доминион, Северная Ирландия, Великобритания, Белфастское соглашение, «брексит», жесткие границы.

Abstract. Ethno-political conflict of two beliefs between Catholics and Protestants in the Northern Ireland caused numerous deaths among both servicemen and civilians, the destruction of infrastructure and destabilisation of the situation not only on Foggy Albion but all around the world. Nowadays, the conflict is much more about political methods to resolve it but not about military operations or terrorist attacks like it was later. The author of this article tried to analyse the History of the origin of a local war, its escalation, the existence of the conflict now, the impact of Brexit on separatist sentiments and assess possible events in the long term. Nevertheless, I would like to note that the article is based on personal point of view and information was collected from available and trustable sources.

Key words: ethno-political conflict, IRA, dominion, the Northern Ireland, the UK, Belfast Agreement, Brexit, hard borders.

Еще в средневековые времена Ирландия попала в зависимость от Англии. Примерно с XVI в. здесь начинается процесс конфискации земель у местных жителей и их передача лендлордам («колонистам») из Англии. Численность английского населения начинает расти. Ирландским землевладельцам явно не нравилась земельная политика, которая проводилась Британией по отношению к ним, что сопровождалось многочисленными столкновениями и восстаниями. Помимо изъятия земель на острове шло вытеснение национального ирландского языка и его замена английским. В ходе подписания акта об унии Великобритании и Ирландии, последняя страна вошла в состав Великобритании [1].

Вскоре антианглийские настроения возобновились из-за отмены пошлины на хлеб, ввозимый в страну, играющей роль политики протекционизма для своих фермеров, продолжались конфискации земель и начался голод в связи с неурожаем в середине XIX в. на территории Ирландии.

Стоит затронуть образование ИРА (Ирландской республиканской армии), которая тесно связана с событиями всего XX в. ИРА как объединение двух групп Ирландские волонтеры и Ирландская гражданская армия сформировалась еще в 1916 г., во время «Пасхального восстания в Дублине», революции, после которой впервые была провозглашена Ирландская республика. Первые связаны с политической партией Ирландии «Шинн Фейн», а вторые созданы по инициативе Джеймса Коннолли, героя Пасхальной революции, с целью защиты рабочего класса. Собственно, ИРА активно участвовала в войне за независимость своей страны с 1919 по 1921 г. против Английской короны. В декабре 1921 года был подписан договор о заключении мира в ходе англо-ирландской войны, согласно которому вторая страна получила статус доминиона (образовалось так называемое Ирландское Свободное государство, где большинство населения исповедует католическую веру). Шесть наиболее развитых промышленных графств провинции Ольстер на северо-востоке страны, как исключение отошли к Великобритании, сформировав Северную Ирландию с преобладанием протестантов. Также по всей Ирландии продолжали находиться английские военные базы. Несмотря на то, что за подписание договора проголосовали все заинтересованные лица (парламент Великобритании, палата общин южной Ирландии и парламент Ирландской Республики) в партии «Шинн Фейн» нашлись недовольные, что привело к Гражданской войне (1922–1923 гг.), где победа отошла в руки к сторонникам сохранения Ирландской Республикой статуса доминиона. Что же касается населения Северной Ирландии? Оно разделилось на два лагеря: на тех, кто выступал за полное отделение от Английской короны и тех, кто поддерживал союз с этой страной. Отделение поддерживала образованная ИРА [8].

Думаю необходимо объяснить причины конфликта в Северной Ирландии. Религия всегда была фактором, отличающим и делящим народы на конфессии, которые по-разному могли трактовать суть бытия и жизненный путь, а также анализировать вопросы о добре и зле, благочестии и грехопадении, роли человека и его миссии в мироздании. Именно религия выступает в качестве одного из ключевых факторов, препятствующих этнической ассимиляции и тем самым способствующих сохранению культурной идентичности [9]. С течением времени отличия стали оформляться в идеологические противоречия [2, с. 87]. Помимо очевидной религиозной причины противостояния католиков и протестантов имеются социально-экономическая (нахождение протестантов из Англии в доминирующем положении, которое проявлялось в дискриминации католиков при проведении жилищной политики, трудоустройстве, а также множественном голосовании протестантов, после чего была сформирована Ассоциация борьбы за гражданские права с лозунгом «Один человек — один голос») и культурная (стремление ирландцев, подвергавшихся языковой, социальной, политической, трудовой дискриминации, обрести независимость от этнически чуждых им англичан и объединиться с остальной Ирландией) [7].

Из-за такого собственнического отношения к Ирландии со стороны Англии ее влияние на эту страну ослабевало. В 1937 году Ирландия получила статус республики, а в 1949 году республика Ирландия стала независимой после выхода из союза с Великобританией. Тем не менее, такое стечение обстоятельств не касалось Северной Ирландии, в которой большинство населения относилось к Англии положительно (так как там было много протестантов), но в 1972 году был распущен североирландский парламент, а управление осуществлялось непосредственно из Лондонского центра [15; 16].

Возвращение военных методов обособления от Англии пришлось на 50-е года. В частности, в 1954 г. на английские казармы в Арбофилде было совершено нападение. В 1956 г. было проведено более 600 военных провокаций со стороны ИРА в Ольстере. Ровно через год были проведены массовые аресты восставших.

В ходе роста преступлений в регионе английские власти применяли заключение в концентрационные лагеря без суда и следствия. Около 14 заключенных были подвергнуты «Пяти методам» воздействия на человека с целью получения необходимой информации. Данные о пытках в лагерях дошли до Европейского суда по правам человека, который в 1978 году хотя пыткой эти методы и не признал, но обвинил британское правительство в нарушении ст. 3 «Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод».

Вскоре, летом 1969 года в городах Дерри и Белфасте начались массовые столкновения между католиками и протестантами. Для предотвращения дальнейших восстаний в Ольстер были отправлены английские войска. В 1970 году ИРА раскололась на две части: «официальную» и «временную». Временная ИРА была настроена более радикально, чем официальная, и выступала за продолжение террористической деятельности (в том числе, на территории Англии). Через год в противовес ирландским военизированным организациям была создана Ассоциация обороны Ольстера [10–12].

Апогеем можно считать события «Кровавого воскресения» 30 января 1972 года, когда английские войска убили 13 безоружных человек во время мирной католической демонстрации. В ответ на это протестующие ворвались в английское посольство в Дублине и подожгли его. Всего с 1972 по 1975 год погибло в Северной Ирландии 475 человек. Действительно, напоминает событие в Российской Истории 1905 года с одноименным названием, что также привело к первой российской революции в ходе расстрела мирного шествия.

Последующие годы характеризуются террористическими актами, за которые всю ответственность взяла ИРА: Взрыв на съезде консервативной партии(1984); Взрыв возле здания парламента в Лондоне (17 июня 1974 г.); убийство адмирала Луиса Маунтбэттена (1979 г.); Обстрел из миномета резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит (1991 г.)

Основным поставщиком оружия для ИРА являлась Ливия. Без всяких стремлений оправдать ужасный террор ирландской республиканской армии хочется отметить один факт, что деятельность ИРА все же была связана с небольшой долей гуманности. За полтора часа до взрыва срабатывало предупреждение на телефоне об объекте с заложенной взрывчаткой (часто, именно о заминированных автомобилях) Такое оповещение исключало большие человеческие жертвы, но сохраняло основной силовой устрашающий посыл группировки.

Итогом всех боевых действий стала известная дата 10 апреля 1998 года, ознаменованная подписанием соглашения в Белфасте (оно же «Соглашение Страстной Пятницы») между британским и ирландским правительствами. 23 мая этого же года прошел референдум и соглашение было одобрено большинством жителей региона. В результате подписания соглашения ИРА заявила о прекращении вооруженных столкновений. Была воссоздана «Североирландская ассамблея», которая решала экономические и социальные проблемы. Сформированы «Совет министров Севера и Юга» для оформления взаимодействия между северной и южной частями страны и «Британо-ирландский совет» для оформления взаимоотношений между всеми органами представительной власти Великобритании и Ирландии.

В ходе противостояния в Северной Ирландии с обеих сторон погибло 3 524 человека, из них 1 857 мирного населения.

Несмотря на данное соглашение, создается иллюзия разрешенности конфликта, но он продолжает существовать, однако борьба ведется уже не радикальными, а политическими методами [13; 14].

Сейчас обретенное относительное равновесие вновь осложняется очередным этническим вызовом, создаваемым растущей иммиграцией и формированием новых, транснациональных по своему типу меньшинств [4, с. 118]. В настоящее время вспыхнула еще одна угроза обострения конфликта. Нужно констатировать, что соседство компактно проживающих этноконфессиональных общин сегодня, нередко приводит к этническим конфликтам [12]. Иммигранты, столкнувшись с таким явлением, как «культурный шок», т.е., когда их представления о новой жизни не совпадают с реальностью, и теми условиями, в которых они оказались, они не стремятся адаптироваться в новой среде, тем самым дестабилизируют политическую и социальную обстановку. [5, с. 63; 6] 31 января 2020 года в 23:00 Великобритания официально покинула Европейский союз. Это означает, что теперь между Республикой Ирландия (страной-членом ЕС) и Северной Ирландией будут установлены так называемые «жесткие границы» («hard borders») [3], которые предполагают появления таможенного контроля. Единственное возможное решение на данный момент, на наш взгляд, сохранение «на особых условиях» Северной Ирландии в составе Таможенного союза ЕС, пока не будет найдено другого пути решения возникшего вопроса.

Список литературы

1. Brexit: жесткая граница в Северной Ирландии станет целью теракта, предупредило правительство // <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/brexit-northern-ireland-border-hard-customs-terror-attacks-republicans-ira-b811344.html>.
2. Волков Г.Г., Сомова И.Ю. Проблемы сохранения моральных ценностей Западной и Восточной цивилизации в глобализирующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
3. Каковы экономические последствия североирландского протокола? // <https://www.independent.co.uk/independentpremium/uk-news/brexit-uk-eu-northern-ireland-protocol-border-international-law-b421028.html>.
4. Нарочницкая Е.А. Этнические конфликты и государство в западноевропейских демократиях // АПЕ. — 2000. — № 3.
5. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
6. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
7. Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия // Вопросы политологии. — 2017. — № 4(28). — С. 287–300.
8. Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В. История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 1.
9. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
10. Слоботчиков О.Н. Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
11. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С. Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
12. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
13. Жириновский В.В. Власть и политика: из опыта России: учебное пособие для студентов ИМЦ/ Владимир Жириновский; ЛДПР, Ин-т мировых цивилизаций. — М., 2011.
14. Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Современная история политических и правовых учений: Учебное пособие. — М., 2013.
15. Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Причины появления альтернативных политических сил новой формации в странах запада в контексте протестных настроений местного электората. // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 64–74.
16. Слоботчиков О.Н. Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.

Кузнецов В.Ф.,

доктор политических наук, профессор кафедры мировых цивилизаций и мировой политики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РЕСУРСЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Kuznetsov V.F.,

doctor of political science, Professor of the Department of world civilizations and world politics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: kuzvadimfed@gmail.com

MASS COMMUNICATION RESOURCES: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF THE TIME

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о работе средств массовой информации по созданию механизма динамической устойчивости политической системы России. Установлено, что действенность массовых коммуникаций возможна только за счет хорошо налаженных прямых и обратных связей между государством и СМК. В ходе приведенного исследования изучены формы массовых коммуникаций, определены характеристики взаимодействия власти и СМИ. Также, выявлены присущие конкретным примерам характеристики доверия в информационном пространстве, на основе которых устанавливаются диалоговые контакты между органами власти и гражданским обществом. В основе исследования были предложены рекомендации по повышению эффективности массовых коммуникаций и динамической устойчивости политической системы России.

Ключевые слова: средства массовой информации, коммуникации, органы власти, средства массовой коммуникации, информация, обратная связь.

Abstract. The article discusses the work of mass media to create a mechanism for dynamic stability of the Russian political system. It is established that the effectiveness of mass communications is possible only due to well-established direct and feedback links between the state and the QMS. In the course of this research, the forms of mass communication are studied, and the characteristics of interaction between the government and the media are determined. Also, the characteristics of trust in the information space that are inherent in specific examples are identified, on the basis of which dialog contacts are established between authorities and civil society. The research is based on recommendations for improving the effectiveness of mass communications and the dynamic stability of the Russian political system.

Key words: mass media, communications, authorities, mass communication, information, feedback.

В современной России — при ее территориальной масштабности, этническом многообразии, большом количестве часовых поясов и климатических зон — потребность в формировании взаимодействия органов власти и СМИ чрезвычайно велика. И на первый план в данном случае выходит роль федеральных властных структур и СМК. А потому одной из ключевых профессиональных компетенций, которой должен практически владеть современный специалист государственного управления, является навык работы с медийными ресурсами [12].

Для понимания места и роли СМК необходимо остановиться на конструирующей и деконструирующей роли широкого спектра массово-коммуникационных явлений. К последним следует отнести, прежде всего, средства массовой информации в узком понимании термина, а также интернет-коммуникации, рекламную продукцию, различные формы и результаты деятельности в сфере PublicRelations. А потому в данном контексте уместно говорить о коммуникативном пространстве как некоем связующем образовании со своими, ему присущими концептами, дискурсами и идеями [13].

Что касается конструирующей и деконструирующей роли СМК применительно к страновому пространству, то можно отметить их двоякий потенциал. С одной стороны, СМК, обладая возможностями широкого массового охвата аудитории и являясь неотъемлемым атрибутом современного социального бытия, имеют почти безграничный спектр средств и технологий для поддержания, консолидации таких территориальных идентичностей. С другой стороны — они имеют все те же средства и технологии и для деконструкции, разобщения на государственном уровне этих идентичностей, для

ослабления взаимосвязей внутри этих территориальных образований — как на административно-управленческом уровне, так и на межличностном [13].

В связи с этим не удивительно, что роль СМК в целом в современном обществе оценивается весьма противоречиво. Истоки такого противоречия лежат далеко за пределами современности: метафоры относительно четвертой власти или второй древнейшей профессии возникли отнюдь не вчера. Спорными остаются и вопросы о статусе СМИ среди институтов гражданского общества, о средствах и способах формирования общественного мнения, об информационной нормативно-правовой базе, об оптимальных формах собственности и целый ряд других аспектов, которые рассматриваются в исследовательских работах различного профиля (Макаров, 2005; Попов, 2004; Ворошилов, 2004; Корконосенко, 2002). И, несмотря на то, что эти противоречия подчас имеют теоретико-методологический характер, они не могут не отражаться на социальном авторитете института СМК в целом.

В то же время значимость информации как таковой, ее самоценность в современном мире не подвергается сомнению: «Информация — это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [6, с. 74–75]. Право на информацию, как известно, входит в ряд естественных прав человека, концепция которых восходит к трудам античных философов. Особый статус в данном случае принадлежит журналистской информации: «Журналистская информация — элемент народной культуры, включающий в себя моменты положительных идеологических, морально-психологических установок. В ней содержатся духовные, социально-нравственные ценности, содержатся нормы, регламентирующие поведение личности...» [1].

Однако все перечисленные противоречия неизбежно приводят к вопросу о доверии к информации в целом и к массовой информации в частности. Этот вопрос смыкается с вопросом о доверии к власти, который особенно остро стоит перед федеральными СМИ. «Доверие — это оценочное отношение народа к власти. Доверие...имеет коммуникативную и социально-психологическую природу. Оно выражается в общественном мнении как синтез рационального, эмоционального и психического» [10, с. 20]. Поэтому проблема доверия к СМИ становится актуальной на всех уровнях. Сегодня отмечается кризис доверия населения к СМИ. Это приводит к проблеме технологического кризиса формирования общественного мнения при помощи СМИ. На страновом уровне данная проблема выявляется более прямолинейно и гипертрофированно, соответственно, роль массовых коммуникаций возрастает. Соответственно — еще более значимой становится и роль специалиста в области государственного управления [14; 15].

Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что на современном этапе развития социума практически любая информация приобретает ряд черт массовости, а то и сразу же становится массовой в терминологическом понимании этого слова. Под массово-информационными подразумеваются явления, которые ориентируют людей в общесоциальных вопросах, отвечают потребностям и интересам как отдельной личности, так и широких социальных групп, а также соответствуют ряду принципиальных требований: массовость охвата аудитории, периодичность и регулярность выхода, возможность одновременного получения на всей территории распространения, удобный режим получения, доступность подачи материала, открытость для участия в работе всем желающим [11, с. 37].

СМК складываются в четкую, особым образом упорядоченную и структурированную систему, являются одним из современных социальных институтов. Эта система имеет главную цель — формировать единое коммуникационное пространство той или иной территории.

В рамках современного российского социума актуализируются федеральные информационные пространства [19]. Это связано с целым рядом обстоятельств объективного и субъективного характера. К первым можно отнести обширные территории, находящиеся в различных геоклиматических условиях, промышленную или сельскохозяйственную ориентацию экономики, гендерный баланс населения, различия в социокультурной среде регионов, развитие науки и образования на федеральном уровне. Вторые, прежде всего, связаны с наследием советского прошлого, а также с последующим укреплением самостоятельности (прежде всего экономического характера) регионов, с образованием новых территориально-политических структур — в частности, федеральных округов [16–18].

Немалую роль в этих процессах играют также страновые политические и интеллектуальные элиты, формирующие в значительной мере имидж региона, позиционирующие регион на федеральном и межрегиональном уровнях. Роль элит применительно к области СМИ — это «введение таких условий, которые определяют субъектообразующие функции многих групп. Появляется множественность, плюрализм и, в конечном итоге, параллельность связей, а значит-увеличение скорости получения информации, уменьшение энтропии» [2].

Вместе с тем, залогом «устойчивого развития информационного общества является обеспечение доступности информации и информационных услуг для максимально широкого круга пользователей с учетом постоянного роста их потребностей и различных финансовых возможностей» [11, с. 74].

В конце 60-х годов прошлого века известный исследователь коммуникации Маршалл Маклюэн ввел термин «телевизионное поколение», имея в виду поколение детей, которые родились с началом массового распространения телевидения. Расширяя рамки понимания данного термина, можно сказать, что к настоящему времени выросло и сформировалось поколение «интернетное» — люди, не представляющие свою жизнь без регулярно циркулирующих различных информационных потоков, распространяемых всеми социальными сетями [20–22].

Следовательно, и федеральные, и региональные элиты, и властные структуры, и многочисленные общественные организации как институты гражданского общества, с одной стороны, стремятся донести свои идеи и концепты до максимально широкой аудитории, становятся устойчивыми каналами для регулярной трансляции своих идей; с другой стороны, они сами нуждаются в регулярных каналах «обратной связи», к диалогичности своей коммуникации с целью повышения уровня ее эффективности.

При этом нельзя не отметить возрастающее значение всего комплекса массово-коммуникационных явлений для формирования местной идентичности [25; 26]. Более того, весьма спорным в связи с этим фактом представляется утверждение весьма уважаемого автора о том, что «идентичность России складывается из совокупности наших личных идентичностей. Россия сохраняется настолько, насколько мы, ее граждане, сами обладаем пресловутым идентификационным масштабом. Нормотворчеством здесь ничего не сделаешь, не сделаешь и средствами пропаганды и пиара. Это исключительно психолого-образовательная, культурно-политическая и духовореческая задача» [14, с. 15]. Именно СМК в значительной степени формируют наше повседневное сознание [27; 28].

Данный аспект становится особенно актуальным применительно к формированию единого коммуникативного пространства как на федеральном, региональном, так и определенной местности в целом. При этом формирование единого коммуникационного пространства местности не должно привести ни к региональной изоляции от государства в целом, ни к унификации местности под некий единый усредненный стандарт [23; 24].

Соответственно, комплекс СМК способен выполнять как конструирующую, так и деконструирующую роль для формирования и становления страновой идентичности. Такая разнонаправленность, безусловно, связана с глобальной относительностью пространства, которая разрушает у человека чувство и смысл места [9, с. 179]. Но — вместе с тем — мы все чаще сталкиваемся и с противоположной тенденцией: с интересом к Родине, истокам, родословной как таковой.

Более того, этот интерес в настоящее время достаточно активно поддерживается современными СМК. Мы все становимся свидетелями проведения Дней Города (села, района), читателями публикаций краеведческих исследований в массовой прессе, сталкиваемся с широким использованием государственной символики в названиях торговых марок и другими поводами, которые позволяют сформировать самосознание граждан именно как жителей страны.

В любом типичном российском регионе в настоящий момент действуют все виды СМК, технически существующие на современном этапе: это обширный пласт печатных изданий (газеты, журналы, информационные бюллетени, вестники и проч.); различных по форме собственности и по типу вещания радиостанций; телевизионных каналов; интернет-коммуникации, распространение которых технически может выходить далеко за пределы региона, но представляющие реальный интерес лишь в региональном масштабе и рассчитанные на местные целевые аудитории [29–31].

На протяжении всего XX и начала XXI века проблемы назначения и функций СМК анализировались учеными-гуманитариями с различных позиций. Эти же проблемы были в центре внимания управленческих, идеологических структур, представителей самих средств массовой информации. Обширные курсы, касающиеся изучения теории и практики массовой информации, психологии массовых коммуникаций, теории и практики связей с общественностью, включены в государственный стандарт профессиональной подготовки специалистов в области рекламы и связей с общественностью. Однако зачастую эти курсы носят сугубо теоретический характер, не давая практического инструментария медийной работы в современных условиях.

Еще одна сложность, возникающая при трактовке подходов работы с медийными феноменами, связана с характером взаимодействия СМК и власти (в широком понимании слова). С одной стороны, является общепризнанным тот факт, что средства массовой информации выступают в качестве основного механизма взаимодействия власти и общественности: «именно с их помощью и на их ос-

нове как публичных арен обсуждения граждане могут осуществлять контроль над управленческими решениями власти. Более того, СМИ выдвигаются на первый план в отношениях «власть-общество», поскольку именно благодаря их сообщениям действия власти становятся доступными обществу» [9, с. 205]. Однако при таком подходе изначально даже не предполагается возможность диалогического взаимодействия этих социальных институтов, в них как бы закладывается некая «конкурентность».

В рамках технократического, манипулятивно-директивного управления, которое доминировало на протяжении ряда десятилетий в нашем обществе, средствам массовой информации отводилась роль «рупора власти». Задачи СМИ в общей системе управления рассматривались «... лишь в плане ознакомления трудящихся масс с принятыми решениями, а также их организации на выполнение данных решений» [7, с. 84].

На сегодняшний день можно выделить ряд различных коммуникативных стратегий современных медийных структур, связанные с их пониманием своей социальной роли. Многие из существующих стратегий рассматривают деятельность СМИ в рамках прежней, технократической, парадигмы управления, которая базируется на тезисе о необходимости и целесообразности использования методов, так или иначе связанных с воздействием на аудиторию.

В связи с этим неизбежно возникает вопрос об эффективности СМИ. Вопрос этот рассматривается как в работах отечественных, так и в работах зарубежных исследователей. В середине прошлого века ведущую роль играла так называемая медиациентрированная позиция, где эффективность СМИ ставилась в прямую зависимость оттого воздействия которые они оказывали на аудиторию. К ее приверженцам можно отнести таких ученых, как Г. Лассуэлл, Э. Беттингхауз, В. Вайс, Р. Бауэр и других.

Однако этот подход не позволяет в полной мере оценить степень эффективности СМИ в период развития современных информационных технологий. Так, бесспорно, «характерной чертой современного рынка СМИ является то, что на нем все более значимую роль играют транснациональные субъекты, рассматривающие мировые медиа как некоторое единое пространство. При этом, собственно национальные СМИ, продолжая выполнять важные функции, испытывают возрастающую зависимость от мирового медиа рынка» [8, с. 186]. Это утверждение представляется справедливым для анализа глобальных информационных процессов. Но в условиях локальной идентичности, при наличии потребности в оперативной и доступной информации местного масштаба такой подход не всегда оказывается достаточно эффективным. Стабильные, не зависящие от политической и экономической конъюнктуры высокие рейтинги популярности местных (городских, районных, межрайонных) СМИ — тому подтверждение.

Поэтому применительно к современному российскому социуму, наибольшей эффективности могут достичь те СМИ, которые строят свою профессиональную деятельность на диалогическом контакте с различной аудиторией. При этом необходим учет местных традиций на неформальном уровне, исторически сформировавшихся социокультурных корней, а также принятие в расчет состояния когнитивного диссонанса между официально закрепленной и поддерживаемой официальными же СМИ региональной идентичностью и идентичностью местной, «низовой».

Поскольку все представленные на сегодняшний день структуры СМИ являются значимыми элементами социокультурной среды, можно выделить еще один важный критерий их эффективности. Он напрямую связан с мерой соответствия социального последствия материалов СМИ позитивной социокультурной динамике, укреплению таких, отвечающих общечеловеческим ценностям, приоритетов общественного развития, как доброжелательность и уважение к другим, направленность на созидание, а не на разрушение, соблюдение правовых и морально-нравственных норм человеческого общежития.

Таким образом, сегодня мы исследовали актуальные тенденции развития всего комплекса СМИ, проанализировали трендовые технологии медийной работы в условиях нестабильности и турбулентного пространства. Однако новые вызовы в информационном пространстве заставляют нашу страну постоянно быть в коммуникационном тренде.

Список литературы

1. Антонова В.И. Механизм информационного воздействия на гармонизацию этнокультурных процессов в республиках Приволжского региона / В.И. Антонова, Л.А. Поелуева // Регионология. — 2005. — № 3. — С. 185.
2. Васильева Л.Н. Синергетический подход в теории элит и его использование в политологии // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — № 5. — С. 113.

3. *Ворошилов В.В.* Журналистика. — СПб., 2004. — 354 с.
4. *Градиевский С.А.* Как масштаб национальной идентичности определяет будущее России? // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. — Норильск. 2015.
5. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики. — М., 2002. — 387 с.
6. *Макаров В.П.* Москва в едином информационном пространстве России. — М., 2017. — 206 с.
7. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А. Грушина, Л.А. О니кова. — М., 1980. — 112 с.
8. *Назаров М.М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования. — М.: «АВАНТИ ПЛЮС», 2004. — 198 с.
9. *Покровский Н.Е.* Туризм: от социальной теории к практике управления: учебник / Н.Е. Покровский, Т.И. Черняева. — М.: Университетская книга, 2014. — 352 с.
10. *Попов В.Д.* Коммуникативные коды имиджа власти / В.Д. Попов, Е.С. Федоров. — М., 2004. — 354 с.
11. Система средств массовой информации России / Под ред. Я.Н. Засурского. — М., 2005. — 309 с.
12. *Поканинова Е.Б.* Связи с общественностью как инструмент социального управления (проблемы становления и функционирования на примере республики Калмыкия): дис. ... канд. социол. наук. — М., 1999.
13. *Поканинова Е.Б.* Особенности влияния религиозного фактора на систему государственного управления в России: история и современность // Управление мегаполисом. — 2011. — № 2. — С. 48–55.
14. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозная толерантность как основа гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — Т. 29. — № 3–4. — С. 135–143.
15. *Поканинова Е.Б.* Влияние мировых религий на формирование поликультурного пространства России в условиях глобализации (философско-культурологический анализ) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2(40). — С. 13–18.
16. *Поканинова Е.Б.* Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике Калмыкия: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2012.
17. *Поканинова Е.Б.* Межрелигиозные и государственно-конфессиональные отношения в республике Калмыкия: история и современность // Социология власти. — 2010. — № 5. — С. 66–74.
18. *Поканинова Е.Б.* Влияние религиозного фактора на национальную политику России // Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции / Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2017. — С. 775–777.
19. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
20. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
21. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
22. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
23. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4 (21). — С. 88–91.
24. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 74–77.
25. *Мазур Е.Ю.* Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2(33). — С. 86–90.
26. *Мазур Е.Ю.* К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования. Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.
27. *Мазур Е.Ю.* Идентичность: сознание, самосознание, образ Я // Статья в открытом архиве № ФС77-37668 23.06.2010.
28. *Мазур Е.Ю.* К анализу психологических подходов в исследовании идентичности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 146–151.

29. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
30. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
31. *Долгова В.В., Дзюбан В.В.* Цивилизации в эпоху технологических потрясений // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 395–398.

УДК 327

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Кулик Т.А.,

студент-бакалавр 1 курса, факультет «Международных отношений и геополитики», направление Политология,
Институт мировых цивилизаций, Москва

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КОРЕИ

Bitieva Z.R.,

PhD in Political Science, Head of the Department of world civilizations and world politics,
Faculty of international relations and geopolitics
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Kulik T.A.,

1st year bachelor's student, faculty of International relations and geopolitics, Direction of Political Science,
Institute of World Civilizations, Moscow

MODERN VECTOR OF INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND KOREA

Аннотация. Статья раскрывает политические и экономические интересы между Республикой Корея и Российской Федерацией. Их исторические, территориальные и человеческие связи. Особую роль на мировой политической арене.

Ключевые слова: Республика Корея, «9 мостов», демилитаризованная зона, корейская диаспора.

Abstract. The Article reveals the political and economic interests between the Republic of Korea and the Russian Federation. Their historical, territorial, and human connections. A special role in the world political arena.

Key words: Republic of Korea, «9 bridges», demilitarized zone, Korean Diaspora.

Отношения Российской Федерации и Республики Кореи, пожалуй, самый яркий пример современной внешней политики. После разделения корейского полуострова на Корейскую Народную Демократическую Республику в Социалистическом лагере и Республику Корея в капиталистическом лагере, произошел беспрецедентный случай построения внешней политики России с обеими этими странами.

Дипломатическим отношениям с Республикой Корея в этом (2020) году исполняется всего 30 лет. И они стали возможны только после развала Советского союза. Многие страны не знали, как относиться к постсоветскому наследию. Многие насторожились. Кто-то даже затаил обиду (например Вьетнам), что СССР предал социалистические идеалы. Кто-то (например Прибалтика) не верит до сих пор, что Коммунистические идеи и социалистический строй не угрожает больше завоеваниям европейской демократии. Но был период в 90-е годы прошлого века, когда Россия активно стала сотрудничать со странами дальнего Востока. В те времена, в голодную и разрозненную Россию не побоялись прийти Южно-Корейские дипломаты.

При том, что сохранялось противостояние двух Корей. В этот период они особенно рьяно демонстрировали решимость при любом конфликте на границе перейти к военным действиям. А за прослу-

шивание Южнокорейских эстрадных песен, например, в Северной могли посадить в тюрьму. Но не взирая на эти моменты, Россия смогла установить хорошие экономические и политические отношения с обеими странами. И это исключительный пример дипломатии.

После второй мировой войны разделение единого народа на социалистические и капиталистические территории были не редкостью. Самый известный пример — это Германия. После развала СССР произошло их долгожданное объединение и немедленное «открещивание» от России. Но с Корейским полуостровом этого не произошло. Единые по духу, языку и традициям северные и южные корейцы до сих пор страдают от этого искусственного конфликта.

США продавливают свои интересы в Республике Корея, а Россия, взяв курс на демократию, перестала активно поддерживать КНДР. Но как не странно именно в России стали возможны деловые и культурные мероприятия, в которых участвуют обе страны. Таким образом, Российская Федерация стала переговорной площадкой для двух стран [5].

Политика всегда тесно связана с экономикой. Поэтому в основе хороших отношений во внешней политике не малую роль играет взаимный торговый интерес [6]. Российский экспорт в Республику Корея имеет сырьевую направленность, в нем доминируют энергоресурсы. Значительную часть составляют поставки угля, сырой нефти, нефтепродуктов и сжиженного газа. Также структуру экспорта формируют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — основная доля приходится на кукурузу, морепродукты (крабы) и рыбу (минтай). Структуру российского импорта формируют машины, оборудование и транспортные средства — в основном легковые автомобили, принадлежности для автомобилей, продукция машиностроительной отрасли — основная доля приходится на оборудование для прессования [3]. С каждым годом оборот между Российской Федерацией и Республикой Корея растёт.

Важную роль в хороших отношениях сыграла и территориальная близость к восточным границам России и исторические события. «Переселение корейцев в Россию является одним из самых хорошо изученных миграционных процессов в современной российской историографии. Мощный миграционный поток из Кореи в Российскую империю, затем в СССР наблюдался с 1860 по 1930 годы, приведя к формированию полумиллионной корейской диаспоры на территории СНГ. К переселению корейцев в Россию подталкивало в основном малоземелье, голод и стихийные бедствия 1860, 1862, 1869, 1871, 1876, 1883, а затем и гнёт японской администрации из-за которой в СССР появились не только малоземельные крестьяне, но и политические беженцы из Японской Кореи 1910—1945 гг.» [1; 14].

Традиционно корейцы играли ведущую роль в развитии сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке. Особенностью корейской иммиграции было массовое принятие переселенцами российского гражданства в результате чего корейская диаспора стала единственной сумевшей органично вписаться в этнокультурный ландшафт российского Дальнего Востока.

Россия демонстрирует свою миротворческую миссию сейчас особенно активно, когда нашу страну обвиняют в агрессии и обкладывают санкциями [7; 8]. По словам Игоря Моргулова, заместителя Министра Иностранных Дел РФ, российский план по урегулированию кризиса на Корейском полуострове состоит из трёх этапов. На первом предлагается отказ КНДР от новых ядерных испытаний и ракетных пусков и отказ США и союзников от проведения крупномасштабных учений в регионе. Второй этап заключается в налаживании прямого диалога между США и КНДР по вопросам мирного сосуществования и взаимного признания друг друга. На этом же этапе мог бы быть возобновлён межкорейский диалог. Третьим этапом является запуск многосторонних переговоров по комплексным вопросам и механизмам мира и безопасности в северо-восточной Азии. Здесь могли бы обсуждаться вопросы демилитаризации Корейского полуострова [2].

Со стороны корейского правительства выдвинута инициатива, получившая название «Политика 9 мостов», предложенная президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином. Эти «мосты», или сферы сотрудничества, — газ, железные дороги, Северный морской путь, судостроение, создание рабочих групп в различных отраслях, сельское хозяйство, сотрудничество в сфере здравоохранения, инновационные технологии, единое информационное пространство [9; 10]. Правительство Южной Кореи надеется, что со временем к этим проектам могла бы присоединиться и Северная Корея.

Можно сделать вывод, что Россия видит развитие политических отношений через уменьшение влияния США в этом регионе, а Корейская сторона скорее рассматривает экономические стимулы к сближению. Но однозначно обе страны хотят развивать и укреплять сотрудничество.

По данным Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) среди основных препятствий для российско-корейского внешнеторгового сотрудничества граждане обеих стран назвали:

- языковой барьер — 58%;
- отсутствие достаточной информации — 41%;
- удалённость стран друг от друга — 1%.

Можно смело сказать, что Корея и Россия не только имеют богатое историческое прошлое, но и обладают большим потенциалом. Особенно это важно в контексте развития политических интересов России в Азии. Для своих исторических соседей Китая и Японии, Корея представляет сильного конкурента. Что может являться сильным стимулом в процессе расстановки политических акцентов в этом регионе. Что касается России и Республики Корея, то они скорее дополняют друг друга, чем конкурируют. Южная Корея производит различные промышленные товары, но ей не хватает ресурсов, которые имеются в России. Кроме того, нужны знания в аэрокосмической области, в военной науке, в разработке энергетических ресурсов, сельского хозяйства, рыболовства, где доминирует Россия [11–13].

Важное значение имеет сотрудничество во всех этих областях и для США, постепенно теряющих свою власть над Южной частью Корейского полуострова. Отношения России и Кореи остаются пугающе непонятными для Соединённых Штатов. Стоит вспомнить неловкую попытку Дональда Трампа в 2018 году, впервые за всю историю корейско-американских отношений встретившимся с северо-корейским лидером Ким Чен Ыном. После этой встречи, мировое сообщество так и не поняло до конца — Америка и Северная Корея враги или друзья? В то время, как отношения между Россией и обеими Кореями однозначно дружеское и не вызывает сомнений в совместном будущем.

Список литературы

1. <https://ru.wikipedia.org> — Википедия-свободная энциклопедия.
2. <https://ru.valdaiclub.com> — международный дискуссионный клуб.
3. <https://ruskor.info/ru> — официальный сайт делового совета по сотрудничеству с республикой Корея.
4. <https://tpprf.ru> — торгово-промышленная палата Российской Федерации.
5. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.
6. *Попков А.А., Слоботчиков О.Н.* Некоторые особенности экономической системы русской цивилизации // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 119–122.
7. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
8. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
9. *Глазунова Ю.В.* Формирование новых цивилизационных отношений вдоль северного морского пути: учет особенностей культуры и социально-экономических доминант местных народов и их воспитательного воздействия // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 60–69.
10. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
11. *Алексеев А.С., Дзюбан В.В.* Сравнение политических режимов от востока к западу // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 41–47.
12. *Шин Д.А., Дзюбан В.В.* Сравнительный анализ политической культуры востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 533–538.
13. *Янкин Н.В., Дзюбан В.В.* Сравнительный анализ политических культур востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 572–577.
14. *Поканинова Е.Б., Поканинова Э.К.* Восток — запад: глобальный опыт. Российская практика // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2008. — Т. 1. — № 1 (16). — С. 38–41.

Куликова Е.С.,

студентка 1 курса, факультет управление и экономика,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН: ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ

Kulikova E.S.,

1st year student, Faculty of Economics and management,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: lizochka.kulikova.02@mail.ru

RITEs OF THE ANCIENT SLAVS: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Аннотация. В данной статье автор рассматривает значение обрядов и традиций периода язычества на Руси, а так же анализирует взаимосвязь прошлого и настоящего через ритуалы и праздники, сохранившиеся до наших дней в современном мире.

Ключевые слова: язычество, обряды, традиции, славяне, культура, ритуалы, предки, верования

Abstract. In this article, the author examines the significance of rites and traditions of the pagan period in Russia, as well as analyzes the relationship between the past and the present through rituals and holidays that have survived to this day in the modern world.

Key word: paganism, rites, traditions, Slavs, culture, rituals, ancestors, beliefs

Религия всегда была фактором, отличающим и делящим народы на конфессии, которые по-разному могли трактовать суть бытия и жизненный путь, а также анализировать вопросы о добре и зле, благочестии и грехопадении, роли человека и его миссии в мироздании. Именно религия выступает в качестве одного из ключевых факторов, препятствующих этнической ассимиляции и тем самым способствующих сохранению культурной идентичности [2, с. 87]. Все мы знаем, что вплоть до крещения Руси в 988 году доминирующей религией являлось язычество. О месте христианства в русской культуре и его значении для нее в науке всегда было много споров. Влияние языческой культуры на православие усматривается в наличии домовых церквей, которые превращались в своеобразные домашние святыни. Эта традиция — дань языческим верованиям и представлениям, когда жилище каждой отдельной семьи являлось своего рода религиозным центром [3, с. 80]. Славянское язычество, с собственными обрядами и верованиями — это не просто исторический период развития славянского мировоззрения, которое существовало до прихода христианства. Это особая форма культуры, которая продолжала своё существование и после принятия славянами христианства, в народной культуре. Тут мы уже говорим об этнических особенностях славянского народа, которые подразумевают не просто веру в богов, но саму суть и характер славянского этноса. Языческое мироощущение в общественном сознании Древней Руси было настолько сильным, что порой сами служители церкви путали языческие и христианские праздники, а монахи-летописцы порой вели счет времени по «русальным неделям».

Главными особенностями славянского язычества и обрядов считается верование в то, что всё, что окружает человека, является живым и одухотворённым. Существует так же культ предков и вера в сверхъестественные силы, которые постоянно влияют на человека и на его окружающий мир [1].

У каждого ритуала и обряда в языческой славянской культуре было своё, строго определённое время. Как правило, каждый ритуал был приурочен к конкретным солнечным циклам. Такими особенными временными зонами для проведения ритуалов были, например, солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие и многое другое. Отметим, что всё это важные природные явления. Сознание наших предков реагировало на все изменения в природе, и считало, что именно они символизировали некое приближение к сверхъестественным материям. То есть, после осознания себя и зарождения элементарной культуры, наши предки стали изучать окружающий их мир, и наблюдать за ним. Природа являлась для человека непосредственной средой обитания, и она же давала возможность пропитаться. Поэтому природа считалась одухотворённой. Наблюдая за движением небесных светил, сменами времен года и прочими изменениями в природе, славяне отмечали то, что являлось наиболее важным. Таким образом, некоторые природные явления приобрели для наших предков огромное значение. С каждым подобным явлением далее был сопоставлен подходящий по смыслу обряд, ко-

торый проводить в другое время было категорически запрещено. Это и есть особенность славянских обрядов — зависимость от природных явлений.

В своих ритуалах и обрядах, древние славяне постоянно к кому-то обращались. В зависимости от обряда, наши предки могли обратиться к богам, к природным стихиям и к собственным предкам. Обращение основывалось на просьбе помочь в каком-либо деле, и если понять суть самих обрядов, то древние славяне не просили манны небесной. Наиболее важной целью проведения любого обряда было духовное просветление, которое помогло бы увидеть настоящую суть вещей и принять самое правильное решение из возможных. Дело в том, что наши предки верили в существование трёх миров — Яви, Нави и Прави. Отсюда первый мир был явным, то есть тем, в котором находился сам человек. Остальные два мира относились уже к богам и остальным сверхъестественным силам. В период своего пребывания в явном мире, Дух терял свою связь с Навьим миром, и миром богов. Дух был лишён высшей мудрости и знаний. Именно для того, чтобы получить доступ к этим потерянным знаниям, проводились славянские обряды. Важным было достичь духовного просветления, а для этого необходимо было, чтобы вмешались высшие силы, так, как Дух был закован в плоть, и самостоятельно был не в силах получить нужные знания. Итак, наши предки не просили, чтобы кто-то пришёл и просто дал им конфетку, они просили мудрости и просветления.

Обряды носили различный характер. Некоторые из них были скажем так, бытовыми, то есть речь могла идти о каких-то мелочах, которые касались непосредственно самого быта древних славян. Ну, например, чтоб скот болезни не схватил какой-либо и так далее. Здесь речь идёт о более материальных благах, поэтому подобные “бытовые” обряды обычные люди вполне могли проводить и сами. Но были и другие обряды, которые относились к высшему кругу, исходя из своего сакрального значения. В таком случае на помощь обычным славянам приходили люди с особыми познаниями и мудростью. Это были волхвы и ведуньи, которые с самого детства постигали тайные знания, и могли взаимодействовать напрямую как с Духом, так и с потусторонними мирами. Все обряды, которые требовали открыть сознание, чтобы освободить духовные потоки, велись исключительно волхвами [12]. Только они ведали истинную суть обряда, все его правила и нюансы. Древние славяне не шутили с подобным, и крайне высоко ценили умения волхвов и ведунов. Как правило, такие люди пользовались в древнем славянском обществе огромным почётом и уважением.

Неотъемлемой частью каждого обряда была и священная стихия. По верованию древних славян, наш мир вообще был создан из божественного пламени. Вода так же считалась основополагающей стихией. Селения древних славянских племён обуславливалось близостью с водными ресурсами. В частности, именно две эти стихии становились участниками славянских обрядов. Они были призваны очищать человека, открывать его сознание и духовные потоки. Хотя, и о матушке — земле никто не забывал. Особенно она почиталась в земледельческих обрядах, призванных принести богатый урожай [5].

Теперь в качестве примера приведем некоторые интересные обряды, которые имеют место быть до сих пор в современном мире:

СВАДЬБА. У древних славян свадьба сопровождалась множеством ритуалов еще с момента подготовки. Во время помолвки молодые должны были умыться друг друга отварами целебных трав, чтобы очиститься от грехов перед браком. Для свадебного ритуала молодую наряжали в белую рубашку с особой символикой. Каравай присутствовал на каждой свадьбе. Он был обязательно круглой формы, чтобы молодые жили ладно и сытно. Родственников приглашали с помощью специального ритуала запросин, а мать выпроваживала сына в новый дом с помощью молитв. Семья жениха обязательно должна была дать выкуп за невесту, а родители девушки готовили достойное приданое. Выкупов на свадьбе было несколько, а заканчивались они тостом. Во время торжества невесте расплетали или отрезали косу и покрывали голову чепцом — символом замужества.

После обмена кольцами начинались следующие народные обряды:

- посаг — передача приданого;
- комора — проверка невесты на чистоту и подготовка к первой брачной ночи;
- сватины — молодожены угощали родственников и принимали подарки от гостей [6].

В XXI веке на многих свадьбах точно так же присутствует каравай от которого молодожены откусывают по кусочку, дабы доказать кто главный в семье. Да и выкуп за невесту никуда не делся, у некоторых народов он остается важным и неотъемлемым обычаем, а кто-то использует его в качестве увеселения гостей [7; 8].

КОЛЯДОВАНИЕ. Колядками называли песни, которые по национальным традициям пели в ночь перед Рождеством. Такие песни представляли собой заклинания, действующие в течение ближайшего года. Девушки предпочитали гадать на суженого. Колядовщики были своеобразными духами предков, которые пророчили потомкам хороший урожай и счастье на будущий год. Они ходили по дворам, желали здоровья местным жителям. После принятия христианства колядовщики носили вертеп с куклами и показывали сценки на библейские сюжеты. Такие обходы проводились в ночь перед Рождеством, накануне Нового года и перед Крещением. Люди с радостью встречали колядовщиков и угощали их яствами.

Что же касается данного обряда, то в современном мире он тоже имеет место быть, ведь молодые девушки очень любят для утех, а кто-то и всерьез погадать на женихов и узнать кто же тот самый суженый. Да и песни никто не отменял, многие семьи действительно придерживаются этой традиции и исполняют песни перед Рождеством.

МАСЛЕНИЦА. Масленичная неделя представляла собой целую систему, в которой первые три дня нужно было вести хозяйство, а оставшиеся четыре — праздновать. В понедельник славяне ходили в гости к соседям, пекли блины и делали чучело из соломы. Во вторник у незамужних девушек были смотрины. Парни приходили свататься, чтобы после поста сыграть свадьбу. Во вторник обязательно нужно было съехать с горки на санях, чтобы не обидеть Масленицу.

В среду женщины накрывали на стол. Обязательным блюдом должны были быть блины. В четверг ходили в церковь и старались разрешить все недопонимания с родными и соседями, если они были. В пятницу зятя встречали тещ блинами и выказывали свое почтение. В субботу невестки должны были позвать на обед родственников мужа, а также угостить соседей блинами. В воскресенье посещали церковь и просили прощения у близких. После этого сжигали чучело Масленицы и плясали.

Масленица и по сей день является важным славянским праздником, у россиян, в частности. В этот день зачастую устраиваются гулянья и ярмарки по всей стране, заканчивающиеся, как правило, сжиганием чучела. Блины так же являются любимым лакомством многих, поэтому без них в масленицу никуда, так же как и не обойтись без поездки к родственникам на чай с блинами.

НОВОСЕЛЬЕ. Во времена язычества, традиция новоселья была, как правило, связана с жертвоприношением. И потому в дом первым запускали старого, либо больного человека, который вскоре умрет. Но позднее людскую жертву заменили, и первой в дом стали запускать кошку. К тому же считалось, что кошке ничего не грозит, ведь она как то связана с потусторонним миром.

Похожая традиция существовала и в Древнем Китае и Японии, вот только там она носила более кровавый характер. Жертву вмуровывали в одну из частей постройки.

Помимо этого, на Руси, в новый дом зазывали домового из старой обители. Не позвать хозяина в новое жилище — считалось дурным тоном и было чревато бедами.

Данная традиция существует и в XXI веке, многие люди, имеющие в качестве домашнего питомца кошку, прежде чем въехать в новую квартиру/дом, сначала запускают своего питомца и только после этого смело заезжают сами [9–11].

ПОМИНКИ. Традиция поминать умерших, в стародавние времена, была известна как тризна. Суть заключалась в том, что родственники, друзья и иные знакомые умершего, собирались вместе и проводилось подобие праздника, с мрачным подтекстом.

Было принято прыгать через костер, считалось, что таким образом помогали перейти умершему через Калинов мост — переправу в мир мертвых. Костер и символизировал этот мост. Так же было принято оплакивать умершего и вместе потреблять яства.

Сейчас, конечно, через костер вряд ли кто-то прыгает, поскольку христианство такой деятельности не поощряет. Но вот кушать вместе, а иногда нанимать плакальщиц принято по сей день.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня можно наблюдать за тем, как просыпается общественный интерес к старославянским обрядам. Иностранцам советуют: «Если вы хотите проверить насколько сильны суеверия в России — попробуйте свистнуть в доме вашего русского друга или подарить четное количество цветов. Не обижайтесь на странные взгляды, которые вы можете получить». В русских все еще очень сильны традиции и вера в различного рода предания [4, с. 427]. Первопричиной является современность, которая попросту ломает моральные устои и искажает истинность многих вещей. Людям всё тяжелее становится разобраться в себе и в окружающем их мире. Наверно, именно поэтому, в поисках правильных ориентиров в жизни, люди всё больше стали обращаться к опыту своих предков. Сильные корни дают расти ветвям выше.

Список литературы

1. 5 языческих традиций, которые сохранились до сих пор [Электронный ресурс] — URL: https://zen.yandex.ru/media/top_thats_interesting/5-iazycheskih-tradicii-kotorye-sohranilis-do-sih-por-5b1cca0d799d9dc354bbca6.
2. Волков Г.Г., Сомова И.Ю. Проблемы сохранения моральных ценностей Западной и Восточной цивилизации в глобализирующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
3. Данилова А.И. Традиции двоеверия в русском православии // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 4. — С. 79–89.
4. Мельников А.П., Сомова И.Ю. Анализ культурных стереотипов иностранцев о России // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 427–431.
5. Языческие обряды на Руси: обычаи и ритуалы славян [Электронный ресурс] — URL: <https://veles.site/news/yazycheskie-obryady-na-rusi-obychai-i-ritualy-slavyan>.
6. Язычество Древней Руси: иерархия богов, славянские обряды и обереги // <https://happywitch.ru/blog/yazychestvo-drevney-rusi/>
7. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
8. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
9. Чередниченко А.О., Дзюбан В.В. Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
10. Ермолаева К.В., Дзюбан В.В. Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
11. Чередниченко А.О., Дзюбан В.В. Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
12. Поканинова Е.Б., Родько О.А. Соблюдение канонов религиозного этикета в православии (на примере таинства соборования) // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 442–445.

Буслаев А.В.,

студент 4 курса, факультет международных отношений и геополитики, Институт мировых цивилизаций, Москва

Кулькин К.А.,

студент 4 курса, факультет международных отношений и геополитики, Институт мировых цивилизаций, Москва

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ И РАННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ «АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»

Buslaev A.V.,

4th year student, Faculty of international relations and geopolitics,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: vincent.northon@gmail.com

Kulkin K.A.,

4th year student, Faculty of international relations and geopolitics,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kulkin.konstantin.post@gmail.com

RELIGIOUS ORIGINS AND EARLY EVOLUTION OF “AMERICAN EXCEPTIONALISM”

Аннотация. В данной статье разбирается процесс зарождения и эволюции идеи исключительности Северной Америки как континента, американцев как нации и США как государства, начиная с заложивших её фундамент религиозных работ, и заканчивая формированием концепции «Явного Предначертания», впервые перенесшей идею в область политического. Актуальность работы объясняется крайним недостатком русскоязычных материалов по данной теме, и, как следствие, опасной неосведомлённостью значительной части населения Российской Федерации — в том числе и политиков — об особенностях американского самовосприятия и позиционирования себя относительно остального мира, оказавших и оказывающих непосредственное влияние на политику США.

Ключевые слова: американская исключительность, арминианизм, великое пробуждение, второе великое пробуждение, град на холме, избранность, явное предназначение.

Abstract. This article overviews the process of genesis and evolution of American Exceptionalism concerning continent, nation and state, from religious works that laid its foundation, and until the formation of “Manifest Destiny” which was the first to bring this idea to the political sphere. This article is relevant due to severe lack of information concerning this topic in Russian, which results in dangerous ignorance of a considerable part of Russian population — politicians included — of specifics of American self-perception and positioning in relation to the rest of the world, which has and always had direct impact on US politics.

Key words: american exceptionalism, arminianism, chosenness, city upon a hill, manifest destiny, the great awakening, the second great awakening.

Английские колонии в Северной Америке, что станут в 1776 году США, развивались очень рвано. И в период с 1606 по 1620 год, до первого массового прибытия колонистов и заселения ими земель Новой Англии, те дикие земли, что станут страной, развивались только как место ссылки, не способное даже поддерживать свою жизнедеятельность и управлять самой собой, ожидая приказов из Лондона. События тех дней, когда в ноябре 1620 года, корабль Мэйфлауэр причал в землях Массачусетса, стали основополагающими в формировании общей для прибывающих из стран Европы колонистов культуры. Именно Мэйфлауэрское соглашение гарантировало автономию прибывших колонистов, а с ним и подтверждающим их законы и свободу на свой образ жизни [12]. Основной массой, которая легла на уже сформировавшееся, слабо связанные друг с другом общества добытчиков мехов, леса и драгоценностей, а также мелких землевладельцев, зависимых от Лондонской и Плимутской торговых компаний, являвшихся их прямыми подчинёнными, стали пуритане — одна из ветвей радикальных реформистских протестантских церквей, которая после событий религиозного раскола в Англии, была вытеснена в колонии. Пуританский уклад жизни, представлявший одну из наиболее жёстких христианских деноминаций, «выкристаллизовавших» видимые ими идеалы протестантизма, завещанным Мартином Лютером. Религиозный фанатизм, упорство, уверенность в своей исключительности и «избранности», храбрость на грани безумия, а с ними аскетизм и расчетливость

в экономических вопросах, и с ним же равенство в служении во Христе — именно эти особенности мировоззрения и быта пуритан обусловили специфику формирования первых политических институтов на этой земле¹.

Контракт с богом и особая миссия колониальной церкви

Идея особой роли Нового Света и создаваемого в нём общества впервые прослеживается в раннем периоде английской колонизации (1607–1630). В данный период Джоном Уинтропом (1588–1649), английским и американским юристом и проповедником, была сформулирована и изложена концепция английских колоний в Новом Свете как т.н. «Города на холме». В проповеди «Модель христианского милосердия» (1630) она имеет следующий вид: колонии являются некоторым особым местом, которое «будет как город на холме»², за которым будет следить весь цивилизованный мир, а потому колонистам необходимо быть во всём едиными, всегда вместе, готовыми пожертвовать своим имуществом ради ближнего — и поступать в соответствии с прочими христианскими добродетелями, «всегда имея перед глазами <...> устремлённость и сплочённость в работе, подобно членам одного тела»³. Подобный образ жизни понимается как заключение своеобразного контракта с богом, гарантирующего, при соблюдении его условий, процветание новому колониальному обществу. Отдельно стоит отметить, что подобный контракт не даёт права на ошибку, потому как отступление от условий означает провал в построении нового христианского общества, что сделает его «притчей во языцех»⁴ и позволит недоброжелателям «говорить зло о путях господних»⁵, а это недопустимо, особенно в глазах едва ли не фанатично религиозного человека.

Вышеописанная концепция является своего рода заявкой на построение общества нового типа, специфика которого была продиктована особенностями пуританского мировоззрения и уклада жизни; общества, призванного стать для всего христианского мира примером процветания, приносимого жизнью по воле и с помощью бога. Отметим, что именно данная идея впоследствии получила наиболее активное развитие, став стержнем идеи американской исключительности.

Контракт с богом стал одной из основных тем проповедей в Новой Англии до начала XVIII столетия, имевших, однако, структуру т.н. «иеремиад» — произведений, обличающих греховность общества, а в данном случае — отступление от контракта, последствиями чего называли любое негативное явление, имевшее место в колониях, или же оказавшее на них влияние, как, например, «война короля Филиппа» (война колонистов с коренными жителями), отзыв устава Массачусетской колонии в 1684, или неуставленные болезни, приведшие к печально известному Салемскому процессу [11].

Первое Великое Пробуждение, концепция изначальной избранности

Следующим важным этапом в развитии идеи американской исключительности можно назвать период «Великого Пробуждения», имевший место в 1720–1740 годах. В контексте нашей темы, пожалуй, наибольшее значение имеет труд “The latter — day glory, is probably to begin in America” за авторством Джонатана Эдвардса (1703–1758), представителя конгрегационалистской ветви английского кальвинизма. Основой данного труда служит концепция тысячелетнего царства Христа, предшествующего страшному суду, которое, по мнению Эдвардса, должно иметь место именно в Америке, доказательства чего он находит путём трактовки Библии. В частности, доказательством служит трактовка 60-й главы Книги пророка Исайи: «Так, Меня ждут острова и впереди их — корабли Фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издалека и с ними серебро их и золото их, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Он прославил тебя»⁶. Данный фрагмент, в понимании Эдвардса, является предсказанием будущего процветания церкви в «последние дни», что будет иметь место в неких далёких землях, на роль которых, в силу своего расположения и относительно недав-

¹ Puritanism / Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/Puritanism>.

² A Modell of Christian Charity / John Winthrop — Collections of the Massachusetts Historical Society, Boston, 1838 — P. 47.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Книга пророка Исайи, 60:9 // URL: <https://allbible.info/bible/kingjames/isa/60/>

него (в рамках всей предшествовавшей истории) открытия, как нельзя лучше подходит Америка, а следовательно, речь идёт именно о ней⁷.

Ранее под «далёкими островами» было принято понимать Европу, в силу её достаточно удалённого от исторических территорий Израиля положения. Однако, в понимании Эдвардса, подобная трактовка более не имеет права на жизнь, потому как Европа христианизировалась уже достаточно давно, пережив даже кризис церкви и её реформацию, а евреи, о которых изначально шла речь, более не могут претендовать на величие по причине распятия ими Иисуса, тогда как Новый Свет только недавно познал «истинную религию старого мира»⁸, и, помимо этого, как было сказано выше, находится достаточно далеко и добраться до него можно исключительно кораблями, что не оставляет сомнений в возможности понимать под «далёкими островами» только Новый Свет⁹. Более того, «старый континент убил Христа и из века в век лили кровь [его] святых и мучеников»¹⁰, будучи часто «затоплен кровью церкви»¹¹, а потому не может быть местом последней славы, тогда как Новый Свет чист от столь великого греха, а потому именно ему будет принадлежать честь сообщить религию в её славнейшем состоянии Старому Свету, но никак не наоборот¹².

Как можно увидеть, в данный период к существовавшей уже около ста лет концепции особой роли Нового Света добавляется идея его изначальной избранности, впоследствии вытеснившая идею контракта с богом. Кроме того, это дало новый смысл существованию колоний: их великое будущее уже предопределено, надо лишь не сбиваться с истинного пути. Угроза провала в случае несоблюдения условий контракта была заменена осознанием постоянной помощи свыше, которая приведёт новую нацию к процветанию, потому как это было задумано изначально.

Это изменение затронуло и восприятие Войны за Независимость. Тогда как в рамках старой концепции она, вместе с предшествовавшим ужесточением налоговой политики и прочими негативными явлениями, воспринималась бы как наказание, то на деле, в условиях концепции новой, она чаще всего упоминалась как испытание и избавление. Например, в проповедях Николаса Стрита (1730–1806), принадлежавшего, как и Эдвардс, к конгрегационалистам, война сравнивается с исходом евреев из Египта, а вместе с тем называется испытанием, показавшим истинную сущность как американских колонистов, так и британцев¹³. Это уже не наказание свыше, но испытание веры и чудесное избавление от тирании.

Помимо этого, в рамках «Великого Пробуждения» необходимо уделить внимание такому течению внутри кальвинизма, как арминианство, которое начало формирование в первой половине XVII века, явив собой реакцию на происходящие в то время изменения в составе кальвинистского учения, его окончательного становления как одной из влиятельных протестантских деноминаций¹⁴. Учение Якоба Арминия, в честь которого оно и было названо его последователями, было относительно «либеральным» к канонам церкви и отношениям бог-человек и человек-церковь, но стоит учитывать, что его последователи привели его к тому виду, что было первоначально сформулировано в Remonstrance (1610), богословском заявлении, подписанном 45 министрами и представленном генеральным штатам Нидерландов, через год после смерти Арминия. Идеологическая основа арминианства стала почвой для трудов Джона Уэсли, пастыря, который стоял у истоков методистского движения, которое в свою очередь, стало к концу 18-ого века одним из крупнейших направлений протестантизма в Великобритании, а затем в Северной Америке. Великое пробуждение — фактически, реформа церквей, инициированная снизу, и оформленная миссионерской работой Уайтфилда и Уэсли, которые внесли определённые поправки в методику работы церквей, не успевших приспособиться к массовому росту паствы, над которой начал слабеть контроль.

⁷ Works of Jonathan Edwards, Volume I // <https://www.ccel.org/ccel/edwards/works1.ix.iii.ii.html>.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ The American States acting over the Part of the Children of Israel in the Wilderness, and thereby impeding their Entrance into Canaan's Rest: or, The human Heart discovering itself under trials / Rev. Nicholas Street // URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/evans/N12362.0001.001?rgn=main;view=fulltext>.

¹⁴ Arminianism / Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/Arminianism>.

Арминианизм и Второе Великое Пробуждение

Религиозная мысль, зародившаяся в Новой Англии в XVII веке, развивающаяся идет арминианистов стала своеобразным «проторенессансом» для растущей американской культуры, ведь наибольший упор в Пробуждении был на реставрации образа личного благочестия и веры как таковой, консолидируя разрозненные протестантские общины. Шло развитие местных церквей, повышался общий уровень образования, так как согласно убеждениям пастырей, каждый человек, вне зависимости от своего социального статуса, от раба до плантатора, должен суметь лично ознакомиться с Библией, что подталкивало к росту личной грамотности, в том числе среди женщин, так как образованные женщины воспитывают образованных детей.

Развитие современного на тот момент образования, укрепление восьми так называемых «колониальных колледжей», которые после Американской войны за независимость, сформировали на своей базе университеты лиги Плюща. Высшие учебные заведения стали кузницами новой элиты, где помимо светского образования, студент должен получить и достойное религиозное образование. Подобное положение сохраняется в некоторых консервативных университетах США.

Второе Великое Пробуждение ознаменовалось одновременным присоединением Западных территорий, вплоть до Тихого океана, всего за 50 лет от того, как страна обрела независимость. Вызванный вместе с этим рост имперских амбиций создал необходимость в унификации, отчего баптистские церкви начали создавать общие церкви, появлялись так называемые “circuitriders” — путешествующие священники, в чью задачу было возложено обслуживание приходов и общин, которые находились вне деятельности церквей. Их деятельность в служении сделала методизм крупнейшей протестантской деноминацией того времени с 14 986 прихожанами и 83 путешествующими проповедниками в 1784 году¹⁵ и к 1839 году цифра возросла до 749 216 прихожан, 3 557 путешествующими проповедниками и 5 856 местными проповедниками¹⁶. Фронт США двигался к Тихому океану, люди несли вперёд свои убеждения и странствующие миссионеры несли идею американизма вместе с ними.

В этом контексте стоит отдельно отметить взгляды пресвитерианского проповедника Лаймана Бичера (1775–1863). Действуя в направлении общей тенденции американского протестантизма к массовому развитию образования, он вкладывал в него особый смысл. Будущее США, как он утверждал, должно было определиться в молодых западных штатах¹⁷, но не в самом очевидном смысле: новые штаты привлекали множество людей — в том числе и мигрантов из Старого Света, не знакомых с американскими демократическими институтами — и достаточно быстро развивались, что, в условиях отсутствия должного образования, опасно по двум причинам. Во-первых, необразованные массы в условиях демократии легко попадают под влияние всякого рода демагогов, что опасно для общества и государства¹⁸, а во-вторых, отсутствие морали, прививаемой в процессе достаточно религиозного образования, приводит к слепой погоне за личной выгодой, деструктивной для общества¹⁹. Соответственно, если церковь не сможет обеспечить должного образования, постоянно растущее население западных штатов извратит саму суть молодого американского государства.

Политизация идеи исключительности

Ближе к концу первой половины XIX столетия, концепция особой роли Нового Света, ранее имевшая исключительно религиозный характер, начинает оформляться в политическую идею, известную нам как «Явное Предназначение», или же «Manifest Destiny». Её формирование началось в 1839 году с выходом в журнале «United States Magazine and Democratic Review» статьи «Великая нация будущего» за авторством ещё не занимавшегося политикой Джона Льюиса О'Салливана. Статья обосновывала особое положение и миссию США, но уже в исключительно политическом смысле.

Крайне важной особенностью статьи является отделение истории США от истории всего остального мира, причиной чего называется построение американского общества на «великом принципе чело-

¹⁵ A Compendium of Methodism: Embracing the History and Present Condition of Its Various Branches in All Countries / Rev. James Porter — Boston, George C. Rand, 1853 — P. 134.

¹⁶ Там же. — P. 160.

¹⁷ A Plea for the West / Dr. Lyman Beecher — Cincinnati, Truman & Smith, 1835 — P. 11.

¹⁸ Там же. — P. 30.

¹⁹ Там же. — P. 49.

веческого равенства»²⁰, нигде до того полноценно не использовавшегося, и называемого целительным для общества, естественным и правильным²¹. Именно это подтверждает «отделённость» США от других наций, а также крайнюю незначительность связи с «древностью, славой и преступлениями»²². Более того, отдельно подчёркивается тот факт, что рождение американской нации было началом новой истории: истории формирования и развития нового, неиспробованного ранее политического режима, отделяющий Америку от прошлого, оставляя лишь связь с будущим²³. История же представляет для неё интерес только с позиции обучения на чужих ошибках, дабы не допустить их повторения.

Принципы, на которых построено американское общество — свобода слова, совести, личное избирательное право, равенство, etc. — представляются как единственно правильные, а принцип привилегированности каких-либо категорий людей по праву рождения — неестественным, а потому неправильным и деструктивным. Следовательно, и подражание Европе, её институтам, законам и прочим атрибутам совершенно недопустимо²⁴.

И наконец, в данной статье впервые встречается идея необходимости распространения и защиты американских принципов государственного устройства: слава Америки будет завоёвана не на полях сражений, а в защите человечества, угнетённых всех наций, свободы совести и избирательного права²⁵.

Никакой речи о необходимости агрессивной территориальной экспансии ещё не шло. Однако, идея собственной исключительности, правильности принципов построения государства и общества, разумеется, не могла не стать причиной для возникновения империалистических настроений. Невозможно назвать конкретный год, возможным видится лишь назвать примерный период (1839–1846), но можно с уверенностью утверждать, что к 1846 году они были достаточно сильны в рамках Демократической Партии. В частности, именно в этом году вышеупомянутый О'Салливана, являвшийся на тот момент уже членом законодательного собрания штата Нью-Йорк, написал в своей статье об аннексии Техаса те слова, что сделали «Явное Предначертание» не просто идеей, но способом оправдания любых территориальных притязаний в пределах Северной Америки, про «Осуществление нашего явного предначертания распространиться на [всём] континенте, выделенном Провидением для свободного развития наших ежегодно умножающихся миллионов»²⁶. Если рассматривать предложение в целом — а писал он о врагах, пытающихся не допустить исполнения предначертанного судьбой — то становится очевидным, что он лишь описал уже существовавшую идею, к созданию которой сам когда-то приложил руку.

Подобные настроения, подкреплённые присоединением Техаса на правах штата, присоединением Калифорнии и успехом в Мексиканской войне, а также мирным присоединением Орегона, существовали в американском обществе до начала 1860-х, когда различия в политической позиции относительно индустриальных северных и аграрных южных штатов — в частности, по вопросу рабства — вылились в гражданскую войну. И здесь важно отметить тот факт, что концепция американской исключительности, вне зависимости от принимаемой формы, всегда подразумевала определённое единство общества в вопросе построения будущего, а также и в самом видении этого будущего. Гражданская война же, продемонстрировав отсутствие подобного единства, разрушила концепцию «явного предначертания», сохранив концепцию избранности, но оставив США без империалистической идеологии до 1890-х.

В заключение стоит сказать, что религиозное влияние на развитие общества в США не прекратилось, а даже обрело формат догматов общества. Однако, развитие государственности и государственных институтов, усиливающийся поток мигрантов из Старого Света и общая трансформация международных отношений заставили выйти страну на международную арену.

Разумеется, идея американской исключительности развивалась и в последующие годы, однако именно к 1841 году она приняла современный вид: идею превосходства своего политического режима

²⁰ The Great Nation of Futurity / J.L. O'Sullivan // The United States Magazine and Democratic Review, J.L. O'Sullivan & O.C. Gardiner, New-York, 1839 — P. 426.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же — P. 428.

²⁵ Там же — P. 427.

²⁶ Annexation / J.L. O'Sullivan // The United States Magazine and Democratic Review, J.L. O'Sullivan & O.C. Gardiner, New-York, 1846. — P. 5.

и образа жизни, необходимость их распространения, защиты прав и свобод человека везде, где есть возможность, и т.д. Вносимые со временем изменения не затрагивали основную формулу. И формула эта крайне важна для понимания, особенно в сфере международных отношений, потому как игнорирование того факта, что США всегда смотрят на мир с позиции государства и общества более высокого порядка, не позволит (и не позволяет в настоящий момент) установить долгосрочные и взаимовыгодные отношения на мирной основе.

Заключение

Английским колониям в Северной Америке, трудами различных религиозных деятелей, практически с самого начала отводилась некая особая роль. Вера в собственное призвание создать идеальное христианское общество, а затем и построение первой полноценной демократии истории Нового Времени, со временем породило особое самовосприятие и самопозиционирование: восприятие себя как чего-то отдельного и особого, более высокого, чем остальной мир; восприятие своей системы государственного и общественного устройства как единственной правильной; наконец, идея священной миссии распространения своих институтов и уклада жизни, эволюционировавших из идеи явить миру истинное христианское благочестие и идеальное общество. Всё это — характерные особенности американской идентичности, до сих пор оказывающие влияние на политику США в отношении остального мира. И особенности эти необходимо учитывать, чтобы иметь саму возможность построить с ними продуктивные отношения. Последствия же их незнания или игнорирования можно увидеть, изучив текущее состояние Российско-Американских отношений.

Список литературы

1. *Conrad Cherry*. God's New Israel: Religious Interpretations of American Destiny (Revised and Updated Edition) — University of North Carolina Press, Chapel Hill, 2014 — 448 с.
2. *Dr. Lyman Beecher*. A Plea for the West — Truman & Smith, Cincinnati, 1835 — 172 с.
3. Encyclopædia Britannica [Электронный ресурс] // <https://www.britannica.com/> //
4. John Winthrop. A Modell of Christian Charity / Hanover Historical Texts Collection [Электронный ресурс] // <https://history.hanover.edu/texts/winthmod.html> //
5. *Joseph Thaker*. Methodism and The Second Great Awakening [Электронный ресурс] // <https://place.asburyseminary.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1560&context=asburyjournal> //
6. Rev. *James Porter*. A Compendium of Methodism: Embracing the History and Present Condition of Its Various Branches in All Countries — George C. Rand, Boston, 1853 — 500 с.
7. Rev. *Nicholas Street*. The American States acting over the Part of the Children of Israel in the Wilderness, and thereby impeding their Entrance into Canaan's Rest: or, The human Heart discovering itself under trials [Электронный ресурс] // <https://quod.lib.umich.edu/e/evans/N12362.0001.001?rgn=main;view=fulltext> //
8. The United States Magazine and Democratic Review, volume VI — J.L. O'Sullivan & O.C. Gardiner, New-York, 1839 — 540 с.
9. The United States Magazine and Democratic Review, volume XVII — J.L. O'Sullivan & O.C. Gardiner, New-York, 1846 — 480 с.
10. Works of Jonathan Edwards, Volume I [Электронный ресурс] // <https://ccel.org/ccel/edwards/works1/works1.> //
11. *Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В.* История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 1.
12. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
13. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 520–523.

Маммадова Л.А.,

магистрант,

Московский городской педагогический университет

**САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАРГИНАЛИЗАЦИИ
НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ**

Mammadova L. A.,

master's student,

Moscow City Pedagogical University

E-mail: mlove_baby@mail.ru

**THE INDEPENDENCE OF THE EMERGING PERSONALITY OF SCHOOLCHILDREN
IN EDUCATIONAL ACTIVITIES
AS ONE OF THE VECTORS FOR OVERCOMING THE MARGINALIZATION
OF NEW GENERATION**

Аннотация. К увеличению маргинальных членов социума ведут не только социально-экономические условия, но и несформированность самостоятельности субъекта в любом виде деятельности. Самостоятельность начинает формироваться в детстве, особенно это актуально в младшем школьном возрасте. Поэтому *целью* нашего исследования выступает формирование самостоятельности в учебной деятельности младших школьников. Для этого поставлены и решены следующие задачи — выявить личностный, целе-реализующий и функционально-креативный критерии формирования самостоятельности, разработать методический аппарат для дифференциации младших школьников по уровням сформированности самостоятельности в учебной деятельности — низкий, средний и высокий, описать школьников по этим уровням, разработать и внедрить программу формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности, показать ее эффективность. *Методы исследования* выступают теоретический анализ педагогической литературы, количественный, качественный и статистический анализ результатов эмпирического исследования; методы количественной и качественной оценки результатов педагогических измерений: анкета «Оценка уровня развития силы воли» (Н.В. Колисниченко), методики «Беседа о школе» (модифицированный вариант Т.А. Нежной, Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера) и др.

К *результатам исследования* отнесены не только разработка критериев и показателей сформированности самостоятельности в учебной деятельности младших школьников, но и описание уровней этого процесса, а также и доказанная эффективность программы формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности. *Перспективами изучения* проблемы может выступить комплексное исследование формирования самостоятельности во всех видах деятельности личности на протяжении всего жизненного пути.

Ключевые слова: самостоятельность, личность, учебная деятельность, маргинализация, уровни сформированности самостоятельности, младший школьник.

Abstract. Not only socio-economic conditions lead to an increase in the marginal members of society, but also the lack of formation of the independence of the subject in any kind of activity. Independence begins to form in childhood, especially in primary school age. Therefore, *the purpose* of our research is the formation of independence in the educational activities of younger students. For this, *the following tasks* have been set and solved — to identify personal, goal-fulfilling and functional-creative criteria for the formation of independence, to develop a methodological apparatus for differentiating younger schoolchildren according to the levels of formation of independence in educational activity — low, medium and high, to describe schoolchildren by these levels, to develop and implement the program for the formation of the independence of primary schoolchildren in educational activities, to show its effectiveness. *Research methods* are theoretical analysis of pedagogical literature, quantitative, qualitative and statistical analysis of the results of empirical research; methods of quantitative and qualitative assessment of the results of pedagogical measurements: the questionnaire “Assessment of the level of development of willpower” (N.V. Kolisnichenko), the methodology “Conversation about school” (modified version of T.A. Nezhnova, D.B. Elkonin, A.L. Wenger) and others.

The *results of the study* include not only the development of criteria and indicators for the formation of independence in the learning activity of younger students, but also a description of the levels of this process, as well as the proven effectiveness of the program for

the formation of independence of younger students in educational activities. Study *perspective problems* can be a complex study of the formation of independence in all types of personality activities throughout the entire life path.

Key words: independence, personality, learning activity, marginalization, levels of independence formation, junior schoolchild.

Маргинализация (от *лат. margo* — край) — явление, обозначающее промежуточность положения человека между какими-либо социальными группами, что накладывает отпечаток на его психику и деятельность. Первоначально это понятие обозначало неадаптацию иммигрантов к новым социальным условиям. В современной социальной психологии маргинализация обозначает распад социальных групп, разрыв традиционных связей между членами социума, потерю принадлежности к социальной общности, искажение этических, эстетических, правовых, физиологических и других общечеловеческих ценностей и норм, перерождение людей в социальных люмпенов, зависимых от кого-то, демагогов, авантюристов [27].

Одной из причин маргинализации социума мы видим в несформированности самостоятельности в младшем школьном возрасте. Младший школьник, не сформировав самостоятельность, переходит в подростковый, а затем юношеский и взрослый возраста, в которых значительно труднее проявить самостоятельность среди ровесников и взрослых.

Отметим, что под самостоятельностью личности мы понимаем такое качество личности, формирование которого приводит к:

- развитию качеств личности — инициативности, решительности, критичности, саморегуляции, личной ответственности;
- к формированию умений ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения собственными силами;
- к формированию способности действовать сознательно и инициативно в новых и нестандартных условиях.

Таким образом, самостоятельный обучающийся обладает инициативностью, решительностью, критичностью, саморегуляцией, личной ответственностью за свою деятельность и поведение. Этот человек умеет ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения собственными силами, независимо от внешнего принуждения, посторонней помощи и поддержки, склонен полагаться скорее на себя, чем на других. Также эта личность способна действовать сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в новых условиях, в том числе требующих принятия нестандартных решений.

При рассмотрении формирования самостоятельности личности важно выделить в логике исследования три линии изучения проблемы — личностную как развитие личности и ее качеств (инициативность, решительность, критичность, саморегуляция, личной ответственность):

- *целереализующую* как формирование умений ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения собственными силами;
- *функционально-креативную* как способность действовать сознательно и инициативно в новых и нестандартных условиях.

Важно отметить, что по мнению Б.М. Бим-Бада [1, с. 253–254] самостоятельность формируется по мере взросления ребёнка и на каждом возрастном этапе имеет свои особенности. Это дает нам возможность предположить, что самостоятельность можно формировать в младшем школьном возрасте.

При анализе психолого-педагогических особенностей формирования самостоятельности в младшем школьном возрасте выявлены модификации в деятельности младшего школьника, что приводит к позитивным и негативным изменениям в поведении младшего школьника, его личности и отношениях с социумом в широком смысле, его мотивационной, эмоционально-волевой и познавательной сферах.

Психологические особенности младшего школьного возраста демонстрируют, что самостоятельность начинает формироваться и наиболее естественно формируется в учебной деятельности младшего школьника как ведущей деятельности, является целенаправленной, результативной, обязательной, произвольной (П.П. Блонский [2], Л.И. Божович [3], Б.С. Волков [7], И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин [6], Н.А. Менчинская [17], Н.Н. Поддъяков [21], Д.Б. Эльконин [26]).

Самостоятельность младшего школьника ученика в учебной деятельности выражается, прежде всего, в потребности и умении самостоятельно мыслить, в способности ориентироваться в новой ситуации, самому видеть вопрос, задачу и найти подход к их решению (В.К. Буряк [4], А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман [5], Н.В. Калинина [13], Н.Н. Крафт [14], Н.А. Половникова [22]). Она проявляется

в умении по-своему подойти к анализу сложных учебных задач и выполнению их без посторонней помощи. Самостоятельность школьника характеризуется критичностью ума, способностью высказывать свою собственную точку зрения, независимую от суждения других (М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Л.М. Орлова [8], Б.П. Есипов [11], П.И. Пидкасистый [20], Т.М. Савельева [23]).

Для разработки форм и методов формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности важно иметь в виду следующие положения:

- учет исследований общей педагогики и дидактики начального образования по методам обучения, способствующим более эффективному формированию самостоятельности (А.Н. Джуринский [10], И.Я. Лернер [15]);
- реализация системно-деятельностного и проектного подхода к построению учебной деятельности младших школьников в коллективе ровесников и через организацию культурно-развивающей среды (В.В. Давыдов [9]);
- выполнение требований современного российского образовательного стандарта начального образования (И.А. Зимняя [12]);
- осуществление формирования самостоятельности у младших школьников в учебное время, на внеучебных занятиях (А.И. Савенков [24]);
- организация познавательной деятельности младших школьников (М.В. Матюхина [16]);
- интегрирование формирования самостоятельности младших школьников с развитием когнитивных процессов (В.И. Орлов [18]);
- учет логики развития формирования самостоятельности младших школьников — от совместных с учителем действий к совместно-разделенной и в дальнейшем к самостоятельной деятельности с элементами самообразования; а также проектировать и формировать учебную деятельность и основные ее структурные компоненты: мотивацию, целеполагание, планирование, выполнение учебных действий, контроля и рефлексии (М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Л.М. Орлова [8]);
- осуществление формирования самостоятельности в учебной деятельности поэтапно и учитывая условия, источники и средства, обеспечивающие это формирование (А.К. Осницкий [19]);
- оценка уровня формирования самостоятельности младших школьников по показателям: постановка цели; внутренние мотивы учения; самоконтроль; умение планировать и намечать этапы своей работы; самооценка; произвольность познавательных процессов (произвольное внимание, произвольное восприятие, произвольная логическая память, теоретическое мышление, произвольность устной и письменной речи) (С.В. Чебровская [25]).

Эти положения позволили разработать и внедрить сценарий эмпирического исследования формирования самостоятельности младших школьников, который показала, что все младшие школьники могут быть дифференцированы на три группы по уровню сформированности самостоятельности в учебной деятельности — *низкий, средний и высокий*. Описаны эти уровневые группы могут быть через предложенные критерии формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности — *личностный, целереализующий, функционально-креативный*.

Всем младшим школьникам с *низким уровнем* сформированности самостоятельности в учебной деятельности присущи:

- низкий уровень силы воли; отрицательное отношение к школе, отсутствие интереса к новому, предпочтение дошкольных способов поощрения; отсутствие новых компонентов в структуре активности младшего школьника: готовности выполнять учебное задание, осознанности его выполнения, стремления к самостоятельной деятельности, систематичности, самоконтроля; внешняя ситуативная мотивация и невыраженность познавательной потребности; отношение к учению и конкретным учебным предметам было низким, видами личностно-значимой деятельности выступали игра, или художественное творчество, или спортивные занятия; личностно-значимыми субъектами для них выступали родители, друзья и одноклассники, но только не учителя;
- низкий и очень низкий уровни регулятивных универсальных учебных действий, низкий уровень развития наглядно-образного мышления и наглядно-схематического мышления; низкий уровень познавательных универсальных учебных действий; невозможность осуществить постановку цели, у них не развиты умения планировать и намечать этапы своей работы, слабо выражена системность знаний, межпредметные связи, предметные и общеучебные умения используются только в стандартных ситуациях, умения, связанные с мыслительным анализом условий задач слабо представлены; не сформированы общеучебные, логические действия, а также действия постановки и решения проблемы;

- низкий уровень самостоятельности в условиях нерешаемой задачи, несформированность произвольность познавательных процессов; низкая и средне-низкая неадекватная (завышенная или заниженная) самооценки самостоятельности.

Все младшим школьникам со *средним уровнем* сформированности самостоятельности в учебной деятельности характерны:

- средний уровень силы воли; положительное отношение к школе при отсутствии ориентации на содержание школьно-учебной действительности, у них сохранялась дошкольная ориентация, появление элементов новых компонентов в структуре активности младшего школьника: средняя готовность выполнять учебное задание, частичная осознанность его выполнения, ситуационное стремление к самостоятельной деятельности, нечасто систематичность; отношение к учению и конкретным учебным предметам было среднее, видами личностно-значимой деятельности выступали на первом месте — игра, или художественное творчество, или спортивные занятия, а затем уже учебная деятельность; личностно-значимые субъекты — учитель наряду с родителями, друзьями и одноклассниками; средние уровни внутренних мотивов учения; самоконтроля; самооценки;
- средний и ниже среднего уровни регулятивных универсальных учебных действий, средний уровень развития наглядно-образного мышления и наглядно-схематического мышления (умения пользоваться схемами и условными изображениями); средний уровень познавательных универсальных учебных действий, адекватное выполнение задания кодирования, но допускает достаточно много ошибок, либо работает крайне медленно; частично и ситуативно самостоятельная и не всегда адекватная постановка цели, у них развиты на среднем уровне умения планировать и намечать этапы своей работы; частично сформированы общеучебные, логические действия, а также действия постановки и решения проблемы;
- средний непостоянный уровень самостоятельности в условиях нерешаемой задачи, частичная сформированность произвольность познавательных процессов; средняя и средне-низкая частично неадекватная (завышенная или заниженная), частично адекватная самооценки самостоятельности.

Всем младшим школьникам с *высоким уровнем* сформированности самостоятельности в учебной деятельности свойственны:

- высокий уровень силы воли; ориентация на содержательные моменты школьной действительности и образец «хорошего ученика», но при сохранении приоритета социальных аспектов школьного образа жизни по сравнению с учебными аспектами; ориентации на социальные и собственно учебные аспекты школьной жизни, проявление особого интереса к новому, собственно школьному содержанию занятий, появление устойчиво новых компонентов в структуре активности младшего школьника: почти общая готовность выполнять учебное задание, четкая осознанность его выполнения, всеобщее стремление к самостоятельной деятельности, адекватная систематичность; отношение к учению и конкретным учебным предметам выявлено высокое, видами личностно-значимой деятельности выступали учебная деятельность, на первом месте среди личностно-значимыми субъектов выступает учитель; присущи высокие уровни внутренних мотивов учения; самоконтроля; самооценки;
- выше среднего и средний уровни регулятивных универсальных учебных действий, высокий уровень развития наглядно-образного мышления и наглядно-схематического мышления (умения пользоваться схемами и условными изображениями); высокий уровень познавательных универсальных учебных действий, младший школьник адекватно выполняет задание кодирования, самостоятельная и адекватная постановка цели, у них очень хорошо развиты умения планировать и намечать этапы своей работы, полностью сформированы общеучебные, логические действия, а также действия постановки и решения проблемы;
- высокий уровень самостоятельности в условиях нерешаемой задачи, сформированность произвольность познавательных процессов; невысокая и средневысокая адекватная самооценки самостоятельности.

В рамках констатирующего исследования были изучены фактические уровни сформированности самостоятельности младших школьников в учебной деятельности у контрольной и экспериментальной групп. Оказалось, что различия по этому показателю между младшими школьниками этих групп статистически не значимы.

После разработки и внедрения программы формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности была показана эффективность этой программы через динамику по-

казателей критериев формирования самостоятельности младших школьников в учебной деятельности.

Одним из важных результатов реализации программы заключается в том, что в контрольной группе младших школьников, с которыми разработанная программа не проводилась, с низким уровнем сформированности самостоятельности осталось более 59%, а у школьников экспериментальной группы, с кем была реализована программа, школьников с высоким уровнем сформированности самостоятельности стало 30% (а было 10%), со средним 55% (было 15%), с низким уровнем снизился, наоборот, было — 75%, а стало 15%.

На основе разработанной и внедренной программы были разработаны педагогические рекомендации по формированию самостоятельности младших школьников в учебной деятельности для педагогов и родителей.

Таким образом, проведенное исследование выступает в общей логике развития самостоятельности личности человека как один из главных составляющих факторов процесса развития личности и ее подготовки к жизни, личностного развития человека.

Список литературы

1. *Бим-Бад В.М.* Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.М. Бим-Бад. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 527 с.
2. *Блонский П.П.* Психология младшего школьника: Учеб. пособие / Под ред. А.И. Липкиной и Т.Д. Марцинковской. — М.: «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 175 с.
3. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Фельдштейна. — М.: «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 352 с.
4. *Буряк В.К.* Самостоятельная деятельность учащихся: Учеб. пособие. — М.: Педагогика, 2011. — 274 с.
5. *Венгер А.Л., Цукерман Г.А.* Развитие учебной самостоятельности: Учеб. пособие. — М.: ОИРО, 2010. — 432 с.
6. *Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин.* — М.: Академия, 2007. — 368 с.
7. *Волков Б.С.* Психология младшего школьника: Учеб. пособие. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2005. — 208 с.
8. *Гамезо М.В., Герасимова В.С., Орлова Л.М.* Старший дошкольник и младший школьник: психодиагностика и коррекция развития: Учеб. пособие. — М.: «Институт практической психологии»; Воронеж НПО «МОДЭК», 1998. — 256 с.
9. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения: Учеб. пособие. — М.: Педагогика, 1986. — С. 240
10. *Джуринский А.Н.* История педагогики и образования: Учеб. пособие. — М.: Юрайт, 2013. — 676 с.
11. *Есипов Б.П.* Проблема улучшения самостоятельной деятельности учащихся на уроке // Педагогика. — 2011. — № 8. — С. 36–42
12. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология: Учебник. — М.: Педагогика, 2010. — 484 с.
13. *Калинина Н.В., Прохорова С.Ю.* Учебная самостоятельность младшего школьника: диагностика и развитие: Учеб. пособие. — М.: АРКТИ, 2008. — 80 с.
14. *Крафт Н.Н.* Психолого-педагогические основы формирования умений самостоятельной учебной работы в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — Майкоп, 2000. — 201 с.
15. *Лернер И.Я.* Развивающее обучение с дидактических позиций // Педагогика. — 1999. — № 2. — С. 7–11.
16. *Матюхина М.В.* Мотивация учения младших школьников: Учеб. пособие. — М.: Педагогика, 1984. — 144 с.
17. *Менчинская Н.А.* Психическое развитие ребенка от рождения до 10 лет: Дневник развития дочери: Учеб. пособие / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. — М.: Ин-т практ. психологии, 1996. — 183 с.
18. *Орлов В.И.* Активность и самостоятельность учащихся // Педагогика. — 2012. — № 3 — С. 13–21.
19. *Осницкий А.К.* Психология самостоятельности: Учеб. пособие. — М.; Нальчик: Эльфа, 1996. — 318 с.
20. *Пидкасистый П.И.* Самостоятельная познавательная деятельность учащихся в обучении: Учеб. пособие. — М.: Просвещение, 2001. — 124 с.
21. *Поддъяков Н.Н., Говоркова А.Ф.* Развитие мышления и умственное воспитание школьника: Учеб. пособие / Под ред. Н.Н. Поддъяков. — М.: Педагогика, 1985. — 200 с.
22. *Половникова Н.А.* О системе воспитания познавательной самостоятельности школьников // Первое сентября. — 2010. — № 5 — С. 11–16.
23. *Савельева Т.М.* Самостоятельность младшего школьника и показатели ее развития // Печатковae навучанне. — 2012. — № 6. — С. 28–31.

24. Савенков А.И. Материалы курса «Детское исследование как метод обучения старших дошкольников»: Лекции 1–4. — М.: Педагогический университет «Первое сентября». 2007. — 52 с.
25. Чебровская С.В. Самостоятельность личности: история, теория, практика: Учеб. пособие / Под общ. ред. С.В. Чебровской. — Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2008. — 208 с.
26. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК». 2001. — 416 с.
27. Энциклопедия социологии (2009) / Сост. А. Антинази // URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm> (дата обращения 10.04.2020 г.).

УДК 316.72

Мурзакаримов Т.,

студент 1 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ АНАЛИЗА КУЛЬТУР ПО ЭДВАРДУ ХОЛЛУ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ

Myrzakarimov T.,

1st year student, faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: samatmurzik132@gmail.com

THE RELEVANCE OF THE ANALYSIS OF CULTURES BY EDWARD HALL IN THE MODERN INFORMATION WORLD

Аннотация. В этой статье автор рассматривает классификацию культур и раскрывает такие понятия как высококонтекстные и низкоконтекстные, монохронные и полихронные культуры. Автор подвергает разные культуры сравнению и показывают их сходства и различия. Особое внимание уделяется представителям этих культур, а также их взаимоотношениям.

Ключевые слова: культура; контекст; коммуникация; межкультурная коммуникация; полихронника; монохронника; высокий контекст; низкий контекст.

Abstract. In this article, the author examines the classification of cultures and reveals such concepts as high-context and low-context, monochronous and polychronous cultures. The author compares different cultures and shows their similarities and differences. Special attention is paid to the representatives of these cultures, as well as their relationships.

Key words: culture; context; communication; cross-cultural communication; polychronics; monochronics; high context; low context.

В 1976 Эдвард Холл, американский антрополог и кросс-культурный исследователь, который известен тем, что создал целую науку, известную как проксемика, в своей книге «За пределами культуры» впервые употребил такие понятия, как «высококонтекстные и низкоконтекстные культуры», характеризуя таким образом культуру разных стран и народов. В своей работе, Холл описывал параметры межкультурной коммуникации, культурные изменения, сплавляющие общества и целые нации, которые придают культуре особенные характеристики.

Работы Эдварда, в которых он проанализировал принципы взаимодействия между представителями различных этносов, сыграли огромную роль в развитии теории межкультурных коммуникаций. Э. Холл обратился к сравнительному методу исследования культур, сравнивая их по их отношению к контексту, т.е. информации, окружающей и сопровождающей какое-либо событие [2]. Он разработал концепцию «культурной грамматики», которая была признана существенно облегчить и сделать свободными культурные контакты представителей разных культур путем формирования у них новых знаний и навыков, сочетающих в себе универсальные умения, необходимые для адаптации к жизни в общем культурном пространстве, а также специфические локальные знания и навыки, необходимые для адаптации к жизни в новом культурном окружении.

Термин «контекст» используется в кросс-культурных исследованиях для обозначения принятых в той или иной культуре способов коммуникации между индивидами и передачи информации. Дру-

гими словами, как люди обмениваются информацией, как они общаются, каким способом выражают свои мысли.

В любой нормальной культуре существуют свои нормы «чтения контекста», понимания скрытого смысла, который выделяется при общении между людьми. И чем больше такого смысла, тем выше контекст культуры.

По мнению исследователя, контекст является базовой характеристикой культуры и основой понимания его сущности. Именно в своей книге, Холл сумел сопоставить эти характеристики и выявить их основные культурно-коммуникативные различия. В своих исследованиях он пришел к выводу, что существуют определенные правила, по которым общество понимают друг друга и могут общаться. Основываясь по этим правилам, он классифицировал культуры, как высококонтекстные и низкоконтекстные культуры [3].

В случае если человек склоняется к использованию крепкой информативной сети, то он относится к культуре высокого контекста. Таким культурам характерны высокие навыки межличностных взаимоотношений, основанные на скрытых правилах и норм коммуникации, большинство которых сохранились еще с прошлых времен. В таких культурах, в повседневном общении люди не используют большое количество информации, потому что многие имеют представление о том, что происходит в их жизни. События их жизни являются предсказуемыми, и только малая часть информации новой или еще не знакомой выражаются с помощью речи [6].

Высококонтекстные культуры — это культуры, в которых главную роль играет не языковой контекст, а внешний вид, жесты, мимика, статус [7; 8]. Люди понимают друг друга на подсознательном уровне, и без этих приемов они в большинстве случаев не поймут друг друга, поскольку в коммуникации таких культур используется много многослойности, намеков, двусмысленности, скрытых значений [9; 10]. К таким культурам относят в основном страны Востока: Япония, Корея, Китай, Таиланд, Саудовская Аравия [4].

В процессе исторического формирования, на данные культуры большое количество влияния оказали обычаи и традиции предков, поэтому со временем они мало изменились. Для людей, которым присуща культура высокого контекста, очень важно, не только сохранить свое лицо, но и не дать потерять лицо собеседнику, помочь ему сохранить достоинство. Для них не культурно давать партнеру показать свою слабость или некомпетентность. В обратном же случае, вы унижите его и больше не сможете сотрудничать с ним. К примеру, в Америке, если в процессе делового соглашения ответили положительно, это означает, что сделка прошла успешно. Но у Японцев, в таких случаях не все понятно. У них слово «Да» может интерпретироваться, как «нет» или «может быть». Это связано с тем, что в Японии довольно своеобразная культура и у них не вежливо отказывать в деловых отношениях, так как считается, что это может привести к ухудшению отношения между сторонами [11].

В большинстве стран Востока прямой взгляд в глаза собеседника крайне нежелателен и расценивается как попытка заглянуть в душу человека, желание понять его истинные намерения, вторжение в его личную жизнь. Прямой взгляд также может означать стремление выяснить то, о чем бы хотел умолчать партнер. Результатом может оказаться то, что он может почувствовать, как «теряет лицо», а это как я и писал сверху не допустимо при попытках наладить деловое сотрудничество.

Также в Японии, Корее и Китае, не принято перебивать человека. Например, если человек не согласен с мнением партнера, то он просто будет молчать, так как в их культуре молчание — знак несогласия. В европейских же странах, наоборот, молчание обозначает согласие партнера с вами [5; 12].

Основные признаки высококонтекстных культур:

- 1) невыраженная, скрытая манера речи;
- 2) большую роль играет мимика и невербальное общение;
- 3) множественное толкование слов.

Низкоконтекстные культуры — это культуры, в которых вся информация передается по средствам слов. Люди таких культур ясно выражают свои желания, намерения, не предполагая никого скрытого значения. В такой культуре предпочтителен прямой стиль общения, в котором все называется своими именами. Такая культура присуща странам Скандинавии: Германия, Австрия, Норвегия, Канада, США [4].

Таким культурам присуще менее однородный характер, и у них прямые контакты разграничены. Из-за этого, когда люди вступают в коммуникационный контакт, то им необходимо знать всю информацию обо всем. Они также любители официального характера, разного рода контрактов, договоров

и подписей. Люди культуры низкого контекста предпочитают максимальную открытость, в то время как в обществе высоких культур решают все свои дела лично, на словах.

Так, например, одним из основных правил американского предпринимателя-бизнесмена звучит следующим образом: «Говорить следует ясно и прямо, по существу, как есть, называя вещи своими именами, не оставляя собственные мысли при себе». Рассмотренная в примере манера общения (все говорить так, как оно есть и ничего не утаивать) с позиции представителей высококонтекстных культур может быть расценена как невежливая и грубая по отношению к ним. Так, немцы, имея всем известную склонность к точному и аккуратному соблюдению определенного рода правил, занимают верхнюю позицию на шкале низкоконтекстных культур. Так, представителями данной низкоконтекстной культуры достаточно высоко ценятся различного рода договоры, документы, письменные контракты.

Американскую культуру относят к низкоконтекстным, в то время как русскую — к высококонтекстным, поскольку существенная роль контекста в коммуникации ассоциируется с коллективизмом. Однако из-за того, что на Россию на протяжении многих веков значительно оказывает влияние и Западная культура и Восточная, культуру России трудно считать высококонтекстным или низкоконтекстным. Она занимает промежуточное место в классификации. Русские могут общаться, как открыто, выражая свои эмоции и мысли ясно, так и менять значение одних и тех же слов по ситуации. Американцы же в свою очередь любят говорить прямо, ясно и по существу, называя вещи своими именами, высказывать свои мысли сразу [1].

Основные признаки:

- 1) прямая и выразительная речь;
- 2) точное и ясное выражение своих мыслей с помощью слов;
- 3) открытое выражение недовольства.

Во всех культурах одним из основных показателей темпа жизнедеятельности является время. Без ощущения времени, функционирование, регулирование современного социума невозможно. От видения обществом времени, зависят, то каким образом индивиды общаются между собой, какую форму межличностных коммуникации они используют для этого. Люди различных стран относятся к пунктуальности по-разному. К примеру, в Германии, Швейцарии и нескольких других странах Европы, а также Северной Америке обычно люди приходят вовремя, к определенному отрезку времени, согласованному обеими сторонами. В этих странах также присутствует определенная шкала времени допустимых опозданий и в зависимости на какой отрезок времени ты опоздал применяются определенная форма извинения. Например, профессиональный этикет в странах Европы, позволяет опаздывать на встречу не больше чем на 7 минут. Если же ты превысишь это установленную норму, то такое отношение с твоей стороны является несерьезным отношением к делу и может привести к недоверию по отношению к тебе. Еще одним примером может послужить и то, что студенты, ждущие в аудитории, могут уйти по истечению 15 минут, если преподаватель не явился.

Эдвард Холл в зависимости от линейности или нелинейности времени выделяет культуры как монохронные и полихронные [2].

В культурах, где время монохронно, т.е. линейно, все идет по определенному порядку, равномерно, следуя одно за другим, в течение данного отрезка времени. В таких линейных культурах время рассматривается как бесконечно прямой путь, который тянется из прошлого в будущее. К тому же он делится на разные отрезки, в которых все основательно планируется, помогая человеку ориентироваться в этом прямолинейном пути, тем самым он лучше концентрируется на конкретном действии [16].

Представители данной культуры любят присваивать времени материальную основу: его можно сэкономить, потерять, наверстывать, время также может незаметно улететь, либо наоборот мучительно замедлиться. Исходя из того, что «монохронный» человек способен заниматься только одним видом деятельности в определенный отрезок времени, он вынужден как бы «закрывать» в собственном мире, куда другим людям нет входа. Носители этого типа культуры не любят, если их прерывают во время процесса их деятельности. Такой тип культуры по использованию времени характерен Германии, США и другим северным европейским странам [13–15].

В полихронном восприятии времени большинство действий происходит быстро, без задержек. В таких культурах время понимается не как прямой путь, а как какая-то паутина, которая собрала в себя много проблем, поэтому оно менее ощутимо для представителей таких культур. В культуре полихронного характера основную роль занимают межличностные отношения и общение с человеком понимается более существенное, чем принятый план действий. Из-за того, что они обращаются со

временем более хаотично, рассматривая его как переплетенный узел, пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения. К таким культурам относятся страны Латинской Америки, Ближнего Востока, средиземноморья, и конечно же России.

Отличие между культурами монохронного и полихронного типа, состоит в том, что представители монохронных культур предпочитают делать одно действие в один отрезок времени, при этом будучи полностью сконцентрированным на своей работе, стараясь выполнять ее ответственно и в точности по договору. Они как можно меньше мешают другим делать свою работу, общаясь с ними только по конкретно возникшим вопросам [17–19].

В культурах монохронного порядка, нормы поведения в социуме, строго соблюдаются. К примеру, в культуре Японии, Кореи и Ближнего Востока возраст имеет высокое значение. У них порядок расположения мест, происходит по возрастному критерию. Самому старшему самое почетное место и так далее по старшинству [5]. Также в культуре Ближнего Востока любая деловая встреча не пройдет без любезностей, в то время как американцы любят приступить к делу сразу же, без потери лишнего времени. А другие же, наоборот, делают несколько дел одновременно, чаще останавливаются на перекур, больше доверяют составленному договору, чем взаимоотношениям. Они также часто непостоянны по отношению к своим планам.

В современном мире, происходит быстрый и необратимый процесс глобализации, в ходе которого все сферы жизнедеятельности человека подвержены унификации. Именно поэтому классификация культур Э. Холлы так важна, потому что способствует к пониманию мышления и коммуникации с представителями других культур. Другими словами, она формирует межкультурную компетенцию.

Список литературы

1. *Аканова В.Е., Сомова И.Ю.* Современная культура этнически индейцев // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 23–31.
2. *Барсова А.* Эдвард Холл и его культурная грамматика // <https://proza.ru.2019/08/29/1105>.
3. *Вилкова А.С.* Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. — 2019. — № 3(37).
4. *Волков Г.Г., Сомова И.Ю.* Проблемы сохранения моральных ценностей Западной и Восточной цивилизации в глобализующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
5. *Калюжная К.Е., Сомова И.Ю.* Культура современной Южной Кореи: диалог культур или конфликт поколений? // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 250–256.
6. *Обухов А.А., Языкова Н.А.* Контекстный подход к объяснению дифференцированного восприятия государства в различных социумах // Гуманитарный вектор. — 2019. — № 2.
7. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
8. *Дзюбан В.В.* Культурология. культура России в XIX в.: Методические указания к семинарским занятиям для студентов 2-го курса всех специальностей. — Брянск, 2005.
9. *Самюшкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
10. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
11. *Слоботчиков О.Н.* Влияние войны России и Японии на отечественную демографическую историю // Ход, результаты и последствия Русско-Японской войны через призму столетия. По материалам межвузовской научно-практической конференции в Военной академии ГШ ВС РФ. — 2004. — С. 270–277.
12. *Афанасьева Е.В.* Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.
13. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.

14. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
15. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
16. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 74–77.
17. *Алексеев А.С., Дзюбан В.В.* Сравнение политических режимов от востока к западу // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 41–47.
18. *Шин Д.А., Дзюбан В.В.* Сравнительный анализ политической культуры востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 533–538.
19. *Янкин Н.В., Дзюбан В.В.* Сравнительный анализ политических культур востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 572–577.

УДК 930

Несмеянова Н.В.,

студентка 1 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Nesmeyanova N.V.,

1st year student, Faculty of Design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: natanesmeyanova@yandex.ru

INTERNAL AND FOREIGN POLICY OF YAROSLAV THE WISE

Аннотация. В статье рассказывается о личности князя Ярослава, его действиях по укреплению страны, расширению границ, созданию нового образа Руси, как культурного и просвещенного государства. За годы правления Ярослава Мудрого, а это без малого 40 лет, он снискал славу крупнейшего государственного деятеля и полководца XI в., сплотил разрозненные племена в единую Русь, основал многие города, уделял внимание образованию: для этого основал школы, которые принимали детей разных сословий, наладил перевод греческих книг. Внешнеполитическая деятельность сочетала как дипломатию, так и походы. Политика князя была весьма дальновидна: благодаря династическим бракам, он наладил международные отношения, понимая их значимость, увеличил влияние Киевской Руси среди государств Европы. Тем не менее длительное время образ Ярослава трактовался историками по-разному. На протяжении долгих лет, в зависимости от социального запроса, представления о князе Ярославе в общественной мысли и историческом понимании менялись. В статье дан анализ этих перемен, а также процесс формирования образа князя в массовом сознании на современном этапе.

Ключевые слова: князь Ярослав, просветительское государство, внешнеполитическая деятельность, династические браки, процесс формирования образа Ярослава.

Abstract. The article tells about the personality of Yaroslav and his actions for strengthening the country, expanding borders, creating a new image of Russia, as a cultural and educational state. During the reign of Yaroslav, this is almost 40 years, he gained fame as the largest statesman and commander of the XI century, rallied disparate tribes into a single Russia, founded many cities, paid attention to education: for this he founded schools that accepted children of different classes, established the translation of Greek books. Foreign policy combined both diplomacy and campaigns. The prince's policy was very far-sighted: thanks to dynastic marriages, he established international relations, understanding their significance, and increased the influence of Kiev among the states of Europe. Nevertheless, for a long time the image of Yaroslav was interpreted by historians in different ways. For many years, depending on the social request, ideas about Yaroslav in public thought and historical understanding changed. The article provides an analysis of these changes, as well as the process of forming the image of the prince in mass consciousness at the present stage.

Key words: Prince Yaroslav, educational state, foreign policy, dynastic marriages, the process of forming the image of Yaroslav.

В своей статье я хочу рассказать о князе Ярославе, которого исключительно высоко ценили в Древней Руси. Владимир Мономах, внук Ярослава, в старости начал свое автобиографическое сочинение признанием, что он горд «дедом своим Ярославом, благословенным, славным».

25 марта 1038 г., под сводами церкви Святого Благовещенья, воздвигнутой незадолго до того на монументальных Золотых воротах Киева, будущий митрополит Иларион произнес свое «Слово о законе и Благодати», в котором содержалась и возвышенная хвала деятельности Ярослава, правившего к тому времени в Киеве уже около двух десятилетий (а до его кончины — 20 февраля 1054 г. — оставалось тогда около шестнадцати лет). Обращаясь к его покойному отцу Владимиру Святославичу, Крестителю Руси, митрополит Иларион так говорил о Ярославе:

«Его ж сотвори Господь наместника по тебе,
твоему владычеству, —
не рушаша твоих устав,
но утвержающа,
не умаляюща твоему благовериюположения,
но паче прилагающа,
и не казаша,
но учиняюща,
иже недоконьчаная твоя,
наконьча...»

Вдумываясь в эти древнерусские речения (они на полтора столетия старше «Слова о полку Игореве»), понимаешь, что деятельность Ярослава имела в глазах его великого современника завершающий, упорядочивающий, гармонизирующий смысл.

Но Ярослав Мудрый оставил после себя не только величественный и могучий Киев, превосходивший все тогдашние города Западной Евразии, кроме Константинополя и еще, может быть, Кордовы (в принадлежавшей в то время арабам части Испании). Именно Ярослав, окончательно утвердил государственное пространство Руси.

Основанные им города — Ярославль на северной Волге и другой, «галицкий», Ярославль (позднее — Ярослав) на притоке верхней Вислы реке Сан, вблизи Карпат (ныне принадлежащий Польше), а также Юрьев, нареченный во имя небесного покровителя Ярослава св. Георгия-Юрия, в северной Прибалтике (ныне — эстонский Тарту), и еще один Юрьев на южном притоке Днепра, реке Рось, — выразительно обрамляют громадное пространство Ярославовой Руси. Впрочем, эти города, за исключением галицкого Ярославля, не очерчивали действительных тогдашних границ: Русь к концу правления Ярослава простиралась от Белого до Черного моря и — с запада на восток — от Балтики и бассейна Вислы до Печоры и Камы.

При этом необходимо подчеркнуть, что, устанавливая власть Киева над этим пространством, Ярослав не сокрушал и не подавлял чужие государственные образования; напротив, к концу его правления были утверждены вполне благоприятные отношения со всеми имевшимися к началу Ярославовой эпохи соседними государствами — Булгарией (Волжской), Швецией, Польшей, Чехией, Венгрией, Византией; наладились и прочные дипломатические связи с более дальним «зарубежьем» — Норвегией, Англией, Данией, Германией. Что же касается тех многочисленных, но не имевших даже зачатков собственной государственности финно-угорских и тюркских племен, которые жили в границах Ярославовой Руси, они — что показано, например, в сравнительно недавнем исследовании историка М.Б. Свердлова «Генеалогия в изучении класса феодалов на Руси XI–XIII вв.», были всецело равноправными участниками государственного строительства Руси (так, финские и тюркские имена очень широко представлены, наряду со славянскими, в высшем слое носителей власти при Ярославе и позже).

Период киевского княжения Ярослава 1019–1054 гг., особенно с 1036 г, после смерти брата Мстислава, князя Черниговского, является временем политического расцвета Древнерусского государства. В это время Ярослав становится единовластным правителем всей Руси. Его активная внешняя политика во всех направлениях, западноевропейском, скандинавском, византийском, нашла отражение в зарубежных источниках. Именно Ярослав окончательно утвердил государственное пространство Руси.

После женитьбы на дочери шведского короля Ингигерд Ярослав активно участвовал в скандинавской политике и несколько лет даже воспитывал малолетнего Магнуса, сына убитого Олава Святого, впоследствии короля Норвегии и Дании. Поход Ярослава в чудские (эстонские) земли связывают со скандинавской политикой князя, откуда он намеревался возобновить выход дани, собиравшейся еще князем Владимиром.

В прибалтийских землях, предположительно на реке Амовже, дружина князя Ярослава разбила чудское войско. На месте битвы князь Ярослав велел заложить город Юрьев (в некоторых источниках, Гюргев, сегодня город Тарту в Эстонии). Рубленые стены и башни были поставлены на холме, склоны которого служили естественными препятствиями для осаждающих. «И велел во оной от всея земли дань приносить», — замечает В.Н. Татищев [6, гл. 8].

Восстановление выплаты дани со всей Чудской земли было достигнутой целью этого похода князя Ярослава.

Как замечает исследователь А.Ю. Карпов: «Печенеги почти всегда нападали на Русь во время смены правящего киевского князя».

После смерти брата, Мстислава Владимировича, печенеги появились под Киевом. Князь Ярослав быстро сумел собрать сильную дружину и, придя к Киеву, вышел с печенегами на бой. В.Н. Татищев пишет: «Он же, переправившись ночью, ввел оное во град, а утро рано вывел в поле, устроив варяги посреди, на правой стороне киевляне, а на левом крыле новгородцы, и стали пред градом. Печенеги, видя оное, почали приступать и ступилися на месте, где ныне есть святая София, митрополиаруская, бебо тогда поле вне града. И бысть бой вельми жесток, едва к вечеру Ярослав победи печенег и разбил их розно» [7, с. 14]. Софийский собор Киева поставлен на месте битвы с печенегами. Битва с печенегами под Киевом происходила, вероятно, в конце лета — в начале осени 1036 г., а по другим данным — в 1037 г.

Этот поход печенегов стал последним в вековом противостоянии печенегов и Руси. Новые кочевники — торки (гузы) — начали свое движение на запад, вытеснив печенегов. Часть этого народа, пошедшая на юг, захватила Переднюю Азию и основала турецкую империю сельджуков, другая часть погибла в битве с объединенным войском византийцев, половцев и русских на Гебре.

Между Неманом и Западным Бугом обширные земли занимали ятвяги — прусское племя. Покоренная князем Владимиром Святославичем ятвяжская земля позднее попала в сферу влияния Польши. Поход князя Ярослава Владимировича совпал по времени с завоевательным походом чешского князя Бржетислава на Краков. Победы чешского князя ослабили Польшу, и она была практически беззащитна.

В декабре 1038 или в январе 1039 г. князь Ярослав, пополнив дружину новгородским ополчением, совершил короткий поход в ятвяжские земли. Сведения русских источников, касающиеся похода, весьма кратки и отчасти противоречивы. Очевидно, что, когда на Русь пришли вести о «мятеже во всей лядской земле» (в Польше), князь Ярослав своим походом пытался отстаивать на западе русские интересы.

В 1040 г. умер легендарный литовский вождь Кунос — основатель Каунаса, и власть в Литве была поделена между его сыновьями — Керносом и Гембутом.

В декабре 1040 г. князь Ярослав предпринял поход на Литву. Сведения об этом походе отрывочны. Возможно, князь Ярослав пытался включиться в борьбу за власть в Литве.

Исследователи отмечают, что поход 1040 г., несмотря на победное сражение с литовцами, не дал реальных результатов. В лесных болотистых местах тяжеловооруженная дружина была малоэффективна.

В декабре 1044 г. Ярослав повторил поход на Литву — этот поход, по мнению В.Н. Татищева, был успешен.

Походы на Литву имели целью установить контроль над реками, обеспечивавшими выходы к Варяжскому (Балтийскому) морю.

Среди финских (чудских) племен выделялось племя Ямь. Первые летописные известия о Ями относятся к XI в.

В Никоновской летописи 1042 г. содержится запись: «Иде Володимир, сын Ярослава из Нового города на Емь и победиша их и плениша множество». Князь Владимир, сын Ярослава, после этого похода обложил Емь данью.

Средневековые историографы пишут: «Ярослав, без сомнения, человек Севера, который имел со Скандинавией наиболее тесные и постоянные связи... Ярослав был последним великим покровителем

варягов на Руси» [10, с. 22]. Это подтверждается скандинавскими руническими надписями, дошедшими до нас. Участники похода Ингвара, большинство которых побывали или погибли «в Гардах» или «на востоке», увековечены в 41 + 24 камнях, датируются XI в. Хронологическое распределение памятников свидетельствует о том, что большинство визитов жителей Свеаланда (камни из Упланда и Сёдерманланда) пришлось на эпоху Ярослава Мудрого.

В исландских королевских и родовых сагах о X–XI вв. часто упоминается именно князь Ярослав и с его именем связано большинство сюжетов. В них рассказывается о могущественном правителе страны, которая привлекала скандинавских воинов и купцов своими богатствами и была на пути торговцев в еще более богатые земли в Византию и на Восток. Две саги, дошедшие до нас, посвящены деятельности скандинавских викингов на Руси во времена Ярослава. «Прядь об Эймунде» в составе «Саги об Олафе Святом», повествует о деяниях норвежского викинга Эймунда Хрингссона на службе Ярослава в период его борьбы со Святополком за киевский стол в 1015–1019 гг. С этим викингом Ярослав заключает договор, где говорится о размерах и форме оплаты наемников, а также участие в военных действиях, что отражено в саге [9]. «Сага об Ингваре Путешественнике» рассказывает о приключениях на Руси и Востоке шведского воина, посланного шведским конунгом Энундом-Якобом на помощь Ярославу.

В «Повести временных лет» и «Новгородской первой летописи» эпоха Ярослава предстает как время, когда варяги, как наемники, были частыми гостями на Руси. Согласно летописям, между 1015 и 1043 гг. Ярослав приглашал отряды варягов из-за моря для решения внутривосточных вопросов, а также для походов на соседние земли.

На пути из Польши в Киев и Византию лежали Червенские города (Червоная Русь), которые являлись важными торговыми узлами. Именно это стало причиной конфликтов польских и киевских князей. Русские летописцы отмечали, что Червенские города входили в состав единой Руси еще при Олеге Вещем в 882–912 гг. Польский король Мешко в 981 г. захватил Червенские города, но уже в том же 981 г. их отвоевал киевский князь Владимир Святославич. Летописец кратко упомянул под 981 годом: «Иде Володимир к ляхомъ и зая грады ихъ: Перемышль, Червень и иньгороды, иже суть до сего дне подъ Русью».

Когда в 1015 г. умер князь Владимир Креститель, вспыхнула кровопролитная междоусобица за право занимать киевский престол.

Болеслав I, который приходился тестем старшему сыну Владимира — Святополку Окаянному, поддержал зятя после поражения под Любечем в 1016 и неудачного штурма Киева в 1017 г. и разбил дружину Ярослава на р. Западный Буг с армией поляков и наемников, среди которых были печенеги, венгры, немцы. С этого момента Червенские города переходят к польскому королю (кроме них он увёз в Польшу большое количество пленников и трофеев).

В 1025 г. Болеслав I Храбрый умер. В этот период уже Польша погружается в ряд междоусобных войн — между его сыновьями Мешко (Мечислав) II и Оттоном (Безприм). Князь Ярослав решил воспользоваться ситуацией и приютил Оттона, пообещав ему военную помощь взамен возвращения Червенских городов.

В 1026 г. Ярослав Мудрый заключил мир со своим братом Мстиславом Храбрым — вопрос о киевском престоле был решён окончательно. Мстислав, будучи умелым военачальником и сильным воином (в 1024 г. он нанес Ярославу поражение под Лиственем), стал для Ярослава союзником.

К 1030 г. для Ярослава Мудрого настал удачный момент вернуть под власть киевских князей потерянные в междоусобицу Червенские города. На Мешко II повел свои войска Конрад II, раздраженный польскими набегами в Саксонию и Ярослав совместно с польским князем Оттоном, получившим в Киеве убежище. Однако свергнуть Мешко собственными силами у Ярослава не получилось. Поход русского войска в Галицию в 1030 г. закончился взятием города Белза.

Рассказ о походе на Белз сохранил Татищев: «Ярослав ходил на поляк и, победа город Белжу и другия, что прежде Болеслав побрал, взял и, много полна польскаго приведши, по городам поселил».

Ко второму походу Ярослав Мудрый привлек брата Мстислава. Князья заняли Червенские города, вторгнувшись в Польшу одновременно с германским императором Конрадом. Обе стороны (русская и немецкая) имели договоренность о смещении с польского престола Мешко II и утверждения там его брата Безприма.

Пытаясь задобрить императора, Мешко II заявил об отказе от территорий Лужиц и Моравии, завоеванных Болеславом I. Однако император проигнорировал предложение и Мешко II был вынужден бежать в Чехию. Безприм при поддержке русских и немецких вооруженных отрядов захва-

тил престол Польши и признал сюзеренитет императора. Червонная Русь присоединилась к Руси Киевской.

Войско возглавляли два князя, которые поделили добычу. В Ипатьевской и Тверской летописях уточняется, что на реке Роси Ярослав поселил «своих» пленников и названы основанные города — Корсунь и Треполь. Кроме того, Ярослав основал в Червонной Руси между Саном и Бугом ещё один новый город — Ярослав (сейчас находится на территории Польши).

Текст Татищева позволяет прояснить судьбу поляков, доставшихся Мстиславу — пленников поселили около Чернигова. Рось протекала на южных рубежах владений Ярослава, Чернигов был стольным городом Мстислава — князь поселил поляков в окрестностях своей столицы.

Правление Безприма длилось недолго. Причиной его падения была крайняя жестокость. По данным «Анналов Хильдесхайма», он был изгнан Мешко II при помощи наемного чешского войска и убит своими же людьми не позднее весны 1032 г. Сам Мешко II был убит в 1034, предположительно кем-то из польских феодалов — с этой смерти Польша погружается в тяжелейший социально-экономический кризис.

Только к 1039 г. Казимир I (сын Мешко II) смог с помощью немецких войск императора Генриха III восстановить порядок в Польше. Но к этому моменту часть её земель захватила Чехия, а другие части (Поморье и Мазовия) объявили о собственной независимости. Понимая, что справиться в одиночку с таким количеством противников не получится, Казимир I заключил союз с Ярославом Мудрым (и скрепил его двумя династическими браками: Казимир женился на Марии Добронеге, сестре Ярослава, а свою сестру Гертруду выдал замуж за сына Ярослава Изяслава).

После заключения данного союза с Польшей, с 1040 г. войска Ярослава Мудрого начинают на протяжении нескольких лет совершать походы в Мазовию и союзные ей племена. Последний поход 1047 г. закончился убийством мазовецкого князя Моислава и возвращением Мазовии к Польше.

Восточные славяне начали контактировать с мадьярами ещё задолго до образования венгерского государства на территории Паннонии. Венгры становились частыми гостями древнерусских земель ещё во время своего существования на территориях восточноевропейских степей. Согласно «Повести Временных Лет», мадьярские кочевники осаждали Киев в 898 г.

После переселения венгров в Паннонию прямые контакты между Древней Русью и кочевниками прекращаются, однако связующим звеном между двумя государствами становится Русская Марка или Подкарпатская Русь, зависимая от мадьяр, но представленная славянским населением.

Венгры часто помогали русским дружинам в их войнах на южных рубежах. Византийские источники сообщают о неудачной попытке мадьяр напасть на северные рубежи империи во время похода князя Игоря на Константинополь. Венгры помогали и князю Святославу в противостоянии Руси и Византии за Болгарию в 970–971 г. Тесные отношения киевских князей и мадьярских правителей сохраняются и позднее — древнерусские летописи, например, упоминают договор Владимира и Иштвана Святого.

Во время правления Ярослава Мудрого при дворе князя долгое время жил наследник венгерского престола, сын Вазула Венгерского Андраш. Ярослав выдал за него замуж свою дочь Анастасию. Когда в 1046 г. мадьярская знать призвала в страну, раздираемую восстаниями, Андраша, Ярослав оказал ему военную помощь. Вплоть до смерти киевского князя между двумя странами сохранялись союзнические отношения.

Венгры так же, как и поляки, принимали участие в междоусобных войнах, разразившихся на Руси после смерти Ярослава Мудрого. Вплоть до нашествия татар мадьяры были важным политическим игроком в борьбе на просторах Юго-Западной Руси, пока та через некоторое время не стала частью польско-литовского государства.

Отношения между Византией и Русью не претерпели существенных изменений после смерти Владимира в 1015 г. В начале правления Ярослава Мудрого первое место по значимости занимали межгосударственные связи с Византийской империей, с которой Русь соединяли не только религиозные, но и политические, и культурные отношения.

До войны 1043 г. мирные дипломатические и торговые отношения с Византией развивались непрерывно. Более того, в это время постепенно возрастала не только военная, но и политическая роль русских в Византии. При Михаиле IV Ярослав Мудрый заложил в Киеве храм св. Софии с помощью византийских архитекторов. В это время собранные Ярославом «письцемногы» переводили на славянский язык греческие книги.

Резкие перемены в отношениях с русскими произошли с приходом к власти Константина IX Мономаха. Враждебность нового правительства отразилась на положении всех слоев русского

населения империи. Должны были пострадать все, кто пользовался расположением Михаила IV и Михаила V.

Мономах воцарился в июне 1042 г. Антирусский курс Мономаха достаточно явно проявился уже в 1042 г. К этому времени следует отнести и ссору на константинопольском рынке между русскими и греками. В результате ссоры был убит русский купец. Его убийство в Константинополе, конечно, не могло быть подлинной причиной последовавшего военного столкновения, но Ярослав Мудрый, весьма дороживший международными связями и авторитетом Руси, использовал этот факт как повод к походу, причины которого лежали в изменении общей политики Византии по отношению к Руси. У Мономаха были все основания остерегаться войны с русскими.

В мае или июне 1043 г. флот русских во главе с сыном Ярослава Владимиром достиг болгарского побережья. В составе русского войска находились и норманские союзники Ярослава. В июне 1043 г. множество русских судов появились у Константинополя. Мономах пытался завязать переговоры, обещая возместить ущерб, понесенный русскими, и призывая «не нарушать издревле утвержденного мира». Владимир был непреклонен. Однако в завязавшемся морском сражении русские потерпели поражение. Византийские суда жгли русские однодеревки греческим огнем и опрокидывали их. Поднявшийся ветер выбросил часть русских ладей на прибрежные скалы. Спасшихся на берегу встречало византийское сухопутное войско. Русские отступили, однако посланные вдогонку византийские военные корабли были окружены ими в одной из бухт и понесли тяжелые потери.

По-видимому, вскоре после похода между русскими и византийцами начались переговоры. Обе стороны желали мира. Очевидно, Византия пошла на уступки. Новый договор был скреплен в промежутке между 1046 и 1052 гг. браком сына Ярослава Всеволода с дочерью Мономаха Марией. Таким образом, дружественные отношения русских с империей были восстановлены.

Новые осложнения возникли в 1051 г. Русь в это время находилась в дружественных отношениях с западноевропейскими странами и с папством. Вероятно, непомерные политические притязания Кирулария, попытавшегося через киевского митрополита воздействовать на внешнюю политику Древней Руси, получили отпор. Ярослав был недоволен митрополитом-греком, и в 1051 г. вопреки воле Константинополя возвел на митрополичий престол русского церковного деятеля Илариона. Конфликт был, однако, вскоре улажен. Митрополитов на Русь по-прежнему поставляла Константинопольская патриархия. Разрыв произойдет намного позже, уже в XV в., но во многом причины останутся теми же, что и во времена Ярослава Мудрого [см. подробнее: 12–16].

После смерти Ярослава ослабла власть великого князя. Разные княжеские центры Руси стремились к независимой внешней политике. Глухое соперничество вылилось в междоусобицы, захлестнувшие Русь после 1073 г. Отношение к Византии утратило характер единой государственной политики.

Ярослав знаменит своими династическими браками со многими правителями Европы. Это способствовало поднятию международного авторитета Древней Руси, гарантировало военную помощь против противника, а также способствовало безопасности со стороны тех государств, с которыми установились родственные связи. Ярослав был женат на дочери шведского короля Олафа — Ингигерде, а спустя годы — на Анне, дочери византийского императора. Дочери Ярослава вышли замуж за европейских монархов: Анна — за французского короля Генриха I, Анастасия — за венгерского короля Андраша, Елизавета — за норвежского короля Гарольда. Сыновья были женаты на принцессах Польши, Германии, Византии.

Весьма успешная внешняя политика Ярослава была направлена на укрепление Киевской Руси, расширение ее границ, совершенствование растущей военной, хозяйственной и политической мощи государства, что способствовало поднятию международного статуса Руси.

Продолжая дело своего отца, князя Владимира, Ярослав, став «самовластцем», послал в города и земли своих сыновей, требуя повиновения: в Новгород отправился сын Владимир, а после его смерти Изяслав, в Черниговскую землю отправился Святослав, в крепость Переяславль — Всеволод. Другие сыновья отправились в Ростов, Смоленск, Владимир-Волынский. Только так, в сосредоточении единой власти в руках великого князя, подчинение Киеву отдельных русских земель, управляемых сыновьями-наместниками, видел он процветание страны. Это явилось политическим фундаментом, на котором развились новые хозяйственные процессы, расцвели города, продвинулась вперед культура.

Чтобы установить порядок и законность в русских землях, в начале своего правления Ярослав ввел в действие первый на Руси писанный свод законов «Русскую правду». Он составлялся поэтапно и включал в себя следующие документы:

- «Правда Ярослава» (1015–1016 г.);
- «Устав мостником»;
- «Покоя вирный».

В свод законов «Русская правда» Ярослава Мудрого входили наказания за кражи, убийства, различные оскорбления, а также правила ведения суда. Очень важно, что он отменил смертную казнь! По этому закону можно определить, что в стране начался процесс деления на сословия, появились признаки социального неравенства. Это хорошо видно по системе штрафов, по которой за одно и то же преступление, но в отношении разных в социальном положении лиц, наказание было различным: за убийство огнищанина — вира составляла 80 гривен, а за холопа — 5.

В «Русской правде» преступление определялось не как нарушение закона, а как «обида», т.е. причинение материального, физического или морального вреда лицу или группе лиц. За обиду виновный платил определенную компенсацию. Виды преступлений:

- 1) *кровная месть* (за убийство человека близкие родственники могли мстить убийце. Эта традиция пришла из родоплеменного строя, теперь подверглась законодательному ограничению. Процесс феодализации увеличивал роль князя и княжеского суда);
- 2) *побои и оскорбления* (в случае избиения человека до крови и синяков, пострадавшему предоставляется право мстить или взять с обидчика гривны);
- 3) *членовредительство*: травма руки, ноги, пальца. Наказание — месть близких родственников, штраф лицу, причинившему увечье;
- 4) *убийство*. В своих статьях «Русская правда» разграничивает правовой статус различных групп населения: за убийство огнищанина — вира составляла 80 гривен, а за холопа — 5;
- 5) *кража или порча имущества*. Подробно разработана система наказаний за нее — суммы штрафов. Особенное внимание уделяется краже, осуществленной группой лиц.

Значение «Русской правды» очень велико. Это один из важнейших документов для изучения Киевской Руси, ее социальной жизни, общественных отношений, норм правопорядка и устройства государственной власти. Это древний источник права, являющийся ценным материалом для исследования юридических прав Киевской Руси, ведь это был первый в истории государства сформировавшийся свод законов и общественных норм.

Правление Ярослава часто называется историками «золотым веком» развития культуры и наук Киевской Руси. При Ярославе Мудром окончательно складывается организация Русской Православной Церкви в русских землях. В 1031 г. в Киеве появился митрополит, назначенный константинопольским патриархом. Доказательством авторитета Ярослава и его силы является то, что в 1051 г. Ярослав без ведома константинопольского патриарха сам назначил киевского митрополита — русского по происхождению — Иллариона.

Помимо развития христианства и переписи книг, внутренняя политика Ярослава Мудрого характеризовалась небывалым расцветом градостроительства. По его приказу была возведена церковь Святой Софии — жемчужина средневековой архитектуры, а также другие большие и малые храмы. На фресках киевской Софии был изображен Ярослав со своим семейством. Кстати, именно этот портрет считается первым парадным портретом на Руси. Софийские соборы при Ярославе были построены также в Полоцке и Новгороде, причем София Новгородская дошла до наших дней в первоначальном виде. Если до принятия христианства все постройки в городах были деревянными, то с новой верой на Русь пришла и каменная архитектура. При Ярославе Киев стал одним из красивейших городов Европы. Ярослав хотел, чтобы Киев ни в чем не уступал Константинополю. При нем в Киеве было построено 400 церквей, сам город был обнесен высокой каменной стеной, был построен парадный въезд в город — «Золотые ворота». В основном строились храмы, так как развивающееся христианство остро нуждалось в местах поклонения. В Киевской Руси самой популярной моделью храма была крестово-купольная, поскольку храмы представляли собой крест из двух сводов, увенчанный куполом.

Возникла первая русская живопись — иконопись, так как долгое время ее сюжетами были религиозные: изображения святых, изображения Иисуса Христа, изображения Богородицы. На Руси особенно любимым у иконописцев и народа стал образ Богородицы. По образному выражению, Богородице русский народ посвятил столько икон, «сколько звезд на небе». Со временем на Руси сложился культ Богородицы.

При Ярославе Мудром появляются первые монастыри, самым крупным из них стал Киево-Печерский, основанный в середине XI в. Именно в монастырях стала развиваться литература, в частности регулярное летописание. Из Византии Ярослав выписал певчих. Так на Руси появилось церковное

пение. На Руси церковное пение получило дальнейшее развитие и в настоящее время является уникальным явлением русской певческой культуры. При монастырях стали развиваться и первые благотворительные организации на Руси [2].

Ярослав заботился о просвещении народа. При церквях обучались грамоте, появились первые государственные школы, где обучали как мальчиков, так и девочек. В Новгороде по его приказу было устроено высшее училище на 300 мальчиков для детей старост и духовных лиц. В нем учили: письму, счету, чтению, основам христианского вероучения; изучали греческий, латынь, занимались регулярными переводами церковной литературы с греческого, открывались библиотеки, развивалось славянское письмо.

Внутренняя политика Ярослава была направлена на укрепление аппарата власти. Она способствовала объединению государства и формированию раннего феодализма.

«В нашем сознании основные представления о великом князе Киевском Ярославе I Мудром (1019–1054) связаны с текстами, формировавшимися либо в его время, либо в ближайшее столетие после его кончины («Слово о законе и благодати», «Сказание о Борисе и Глебе», «Повесть временных лет»). Это образ победителя Святополка Окаянного, создателя «Русской правды», объединителя земель, строителя храмов Святой Софии в Киеве и Новгороде, князя, завоевавшего огромный международный авторитет, родоначальника новой государственной идеологии» [4, с. 27].

В «Степенной книге» «богомудрый Ярослав Георгий» предстает не только как продолжатель дела отца, но и как родоначальник традиции русской церковной книжности и книжного учения, основатель Юрьева (заслуга весьма актуальная в эпоху создания памятника) и борец с язычниками, однако ни рассуждений о «Русской правде», ни о равенстве князя с императорами, ни о его роли как царя речи не идет [3, с. 168–172]. Вообще, Ярослава, как законодателя открыл историк В.Н. Татищев, а утверждение памятника «Русская правда» в массовом историческом сознании произошло уже в XIX в. благодаря «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, который открыл современникам древнюю Россию. Именно Карамзину приписывают прибавление к имени великого князя приставки «Мудрый». Представления же о Ярославе I как о зачинателе идеологии русского государства относятся к еще более позднему времени» [4, с. 29].

В 20–30-е гг. XX в., в эпоху строительства социализма, князь Ярослав рассматривался как «крупный феодал и участник ожесточенной борьбы за феодальное первенство», при котором Киевская держава «укрепила влияние не только на Днепровском торговом пути, но и в отдаленных частях русской равнины».

Споры у историков по поводу личности Ярослава велись и позже между «либералом» Д.С. Лихачевым и «русофилом» Б.А. Рыбаковым, критически относящимся к личности князя «нанявшего варягов для борьбы за власть».

В постсоветское время складывается положительный образ Ярослава, но он проигрывает Владимиру-крестителю, Александру Невскому, Дмитрию Донскому и т.д. Отложенная канонизация Ярослава, дальнейшее изучение его деятельности чрезвычайно важны для формирования мировоззрения современного общества. Россия на сегодняшнем историческом этапе, минуя годы разрухи (90-е гг. XX в.), укрепила как государство на международной арене и как крупный игрок в геополитике, показав, что время однополярного мира окончено. Тем не менее, в России обострились внутригосударственные социальные и экономические проблемы. На этом фоне фигура князя Ярослава Мудрого, стоявшего у истоков Русской государственности, представляет особую значимость в дальнейшем развитии национальной идеи.

Значение Ярослава для нас сегодняшних состоит в том, что уже тогда, почти 1000 лет назад, он претворил в жизнь мысли о создании крепкого, развитого государства с формировавшимися законами, культурой, политической и хозяйственной жизнью, государства, которое уважали европейские страны. Сегодня можно найти некоторую аналогию с тем временем, и, зная историю эпохи Ярослава, будет легче найти тот путь, по которому пойдём мы и наши потомки. Поэтому формирование в массовом сознании образа Ярослава Мудрого, как истинного патриота, желавшего видеть страну сильной и развитой, так важно на современном этапе.

И государственное строительство, и становление культуры в эпоху Ярослава Мудрого имеет непреходящее значение в том смысле, что во время тяжелых испытаний и резкого подчас упадка страны так или иначе сохранялся некий первообраз Великой Руси, вызывающий к своему восстановлению, воскрешению. И он, этот прообраз, действительно воскресал и в эпоху Ивана III Великого, и после Смуты начала XVII в., и т. д. Вспоминает он к нам и сегодня...

Список литературы

1. Демиденко Г.Г. О некоторых тайнах биографии Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия. — Ярославль: Индиго, 2015. — С. 7–15.
2. Дзюбан В.В., Тулянов В.А. Основные этапы развития благотворительности Русской Православной Церкви (X в. — 1920-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. — 2019. — № 4 (42). — С. 53–62.
3. Книга Степенная царского родословия. — СПб., 1913. — 370 с.
4. Мавродин В.В. Киевская Русь — начальный период истории русского народа. — Л., 1974. — 370 с.
5. Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. Ч. III. Балтийская политика Ярослава Мудрого. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. — 476 с.
6. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Забытый золотой век: Ярослав Мудрый и Русь Ярослава — переосмысления XIX — начала XXI века // Русин. — 2016. — № 4(46). — С. 26–43.
7. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. — М.: АИФ Принт, 2003. — 447 с.
8. Saga «Прядь об ЭймундеХрингссоне [Электронный ресурс]// АЕ-LIB. URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/_eumundar_saga_ru.htm (дата обращения: 29.11.2020).
9. Сосницкий Д.А. Историческая память о допетровской Руси в XIX — начале XXI в.: постановка проблемы и опыт исследования // Университетский историк: альманах. — СПб., 2010. — С. 37–42.
10. Татищев В.Н. История Российская. Кн. 2 [Электронный ресурс]// Информа. URL: <https://информа.рус/татищев/произведения/история-российская/книга-2/текст/летосказание-нестора/> (дата обращения: 29.11.2020).
11. Татищев В.Н. История Российская. Русь Домосковская [Электронный ресурс]// Информа. URL: <https://информа.рус/татищев/произведения/история-российская/книга-2/текст/летосказание-нестора/> (дата обращения: 29.11.2020).
12. Тулянов В.А. Василий I и митрополит Фотий: государство и церковь на Руси накануне «Феодальной войны» в Московском княжестве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 385–389.
13. Тулянов В.А. Католический вызов России: Ферраро-Флорентийский собор и папская теократия // Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени. сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 499–506.
14. Тулянов В.А. Киевская митрополия и княжеская власть 1439-1461 гг.: проблемы взаимоотношений // Наше Отечество. Страницы истории. сборник научных статей / Отв. ред. Н.Г. Гришина. — М., 2019. — С. 25–31.
15. Тулянов В.А. Когда выбор решает все: первый автокефальный русский митрополит Иона // Наше Отечество. Страницы истории. Сборник научных статей / Отв. ред. Н.Г. Гришина. — М., 2016. — С. 4–11.
16. Тулянов В.А. Церковь на заключительном этапе Феодальной войны (1446–1454 гг.). Борьба Ионы с Шемякой // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Певцовой. — 2016. — С. 25–30.

Новиков В.С.,

капитан 1 ранга в отставке

Осташкин В.Н.,

доктор исторических наук, профессор, преподаватель кафедры «Педагогика»,

Военный университет, Москва

заслуженный работник культуры Российской Федерации

капитан 1 ранга в отставке

ГУМАНИЗМ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

Novikov V.S.,captain 1st rank retired**Ostashkin V.N.,**

doctor of historical Sciences, Professor, teacher of the Department of "Pedagogy",

Military University, Moscow;

honored worker of culture of the Russian Federation,

captain 1st rank retired

E-mail: ostashkin.valeriy@mail.ru

HUMANISM IN EUROPEAN

Аннотация. Идеологи нацизма совместно с учеными-евгениками и врачами ещё в 20–30-е годы прошлого века приступили к разработке теории «расовой гигиены». В 1935 году немецкий врач Клингер в книге «Милость или смерть» обосновал необходимость принудительной эвтаназии для тяжелых больных. А вначале прогрессивная общественность Запада решила избавить свои народы от возможности рожать неполноценных. В США, Канаде, Швеции, Норвегии, Финляндии, Франции, Дании и Японии были приняты законы о насильственной стерилизации. Процедуру подвергались лица асоциального поведения и «слабоумные». В США таковых оказалось 60 тысяч, в Швеции — 63 тысячи.

Ключевые слова: Вторая мировая война, германский нацизм, Гагская и Женевская конвенции по отношению к больным и покалеченным жителям оккупированных территорий.

Abstract. The ideologists of Nazism, together with eugenics scientists and doctors, began to develop the theory of "racial hygiene" in the 20^s and 30^s of the last century. In 1935, the German doctor Klinger in the book «Mercy or death» justified the need for forced euthanasia for severe patients. In the beginning, the progressive public of the West decided to save their peoples from the possibility of giving birth to inferiors. The United States, Canada, Sweden, Norway, Finland, France, Denmark, and Japan have passed laws on forced sterilization. The procedure was applied to persons with antisocial behavior and «feeble-minded». In the US, there were 60 thousand, in Sweden — 63 thousand.

Key word: World war II, German Nazism, the Hague and Geneva conventions in relation to the sick and maimed inhabitants of the occupied territories.

Описываемое людоедство в Германии началось ещё в 1933 году, с июльского «Закона о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями». Боролись с неполноценными долго и жестоко. С 1934 по 1945 год сумели стерилизовать, по разным подсчетам, от 300 до 500 тысяч германских женщин в Германии и около 60 тысяч в Австрии. Более 3 500 женщин скончалось в результате насильственных операций по стерилизации.

С августа 1939 года в Германии началась обязательная регистрация всех детей с умственной или физической инвалидностью в возрасте от 3-х до 17 лет. После чего учтённых «дефектных» детей стали уничтожать.

Забываясь о чистоте германской расы и благосостоянии немецкого народа, Гитлер 9 октября 1939 года (т.е. спустя месяц после начала войны с Польшей) утвердил программу «Акция — смерть из жалости», что явилось реализацией на практике концепции «Расовой гигиены». По замыслу нацистских идеологов, рекомендаций врачей и партийных функционеров, германская нация должна была освободиться от генетического балласта — людей с наследственными болезнями, психическими отклонениями, глухих, слепых и пр. неполноценных арийцев. Первоначально план т.н. «дезинфекции» «Т-4» предусматривал эвтаназию — «умерщвление из жалости» 70 тыс. человек. Однако, со-

гласно послевоенным исследованиям немецких историков, к 1 сентября 1941 года нацисты уничтожили 70 273 неполноценных арийца, в том числе порядка 5 000 детей в возрасте от 3-х до 17-ти лет. В одном из отчетных документов плана «Т-4» с немецкой педантичностью указывалось: «Учитывая, что данное число больных могло бы прожить 10 лет, сэкономлено 885 439 800 рейхсмарок», т.е. убийства неполноценных граждан III Рейха было экономически оправданы.

Уничтожение «неполноценных» детей практиковалось и в присоединенной Австрии. Врач-нацист Генрих Гросс в клинике для умственно отсталых детей «АМ Шпигельгрунд» сумел за годы войны уничтожить различными способами 772 ребёнка. Наказания избежал, так как <...> после войны за успехи в психиатрии был награжден «Австрийским почетным крестом за заслуги в науке и искусстве» 1-й степени, а в 2000 году признан слабоумным. Мозг и ткани умерщвленных детей до сих пор хранятся в Венской психиатрической больнице, может быть для продолжения научных исследований?

Методы умерщвления неполноценных взрослых и детей — инъекции ядов, усыпление и отравление газами (в т.ч. в автогазодушегубках), расстрел и <...> уморение голодом по специальной диете.

С 1941 года практика эвтаназии была распространена на больных оstarбайтеров и даже на раненых и увечных воинов вермахта и СС. С 1942 по 1945 годы в психоневрологических медучреждениях Германии около 1 млн. пациентов были умерщвлены посредством голодных спецдиет и прочими медпроцедурами.

И, конечно же, нацисты не обременяли себя соблюдением всяких там Гаагских и Женевских конвенций по отношению к больным и покалеченным жителям оккупированных территорий.

Если уж своих, больных и увечных арийцев, нацисты кормить и лечить отказывались, то что говорить о славянских недочеловеках в психлечебницах, домах инвалидов, детдомах и прочих богоугодных заведениях в Советском Союзе. В десятках медучреждений СССР были убиты, уморены голодом и отравлены тысячи душевнобольных, инвалидов и малолетних детей — в Прибалтике, Ленинградской и Псковской области, в Крыму, в Белоруссии и на Украине. В отдельных случаях, ради экономии времени и ресурсов, обитателей взрывали прямо в зданиях.

Несколько примеров:

- 20 августа 1941 года зондеркоманда 4а совместно с украинскими полициями в городе Белая Церковь в рамках специальной акции уничтожили 90 еврейских детей в возрасте от 1 года до 7 лет;
- сенью 1941 года в Могилёве убиты 836 пациентов психиатрической лечебницы;
- в феврале 1942 года зондеркоманда 7а оберштурмбанфюрера Раппа расстреляла в городе Трубчевске 70 детей — пациентов интерната для душевнобольных;
- 2 сентября 1942 года в станции Нижне-Чирской расстреляно 47 детей в возрасте от 4-х до 12 лет;
- 9–10 октября 1942 года зондеркоманда 10а Курта Кристмана в «газенагенах» уничтожила 214 детей Симферопольского детского сада, эвакуированного в город Ейск.

На сегодня только в Белоруссии официально установлено 9 мест массовых убийств психиатрических пациентов. В СССР «эвтаназии» подверглось 20 тысяч человек.

В Польше подразделения СС с октября 1939 года приступили к «очистке» генерал-губернаторства от психически больных в 6 клиниках. Умерщвляли в основном в мобильных газовых фургонах с надписью «Имперский кофейный магазин». К апрелю 1940 года количество уничтоженных составило 3 668 человек. А всего за годы войны на территории Польши уничтожено порядка 20 тысяч пациентов психиатрических учреждений.

Большинство немецких учёных и медиков, занимавшихся эвтаназией, остались безнаказанными, некоторые продолжили трудовую деятельность в учреждениях здравоохранения ФРГ. Повесили только двух — К. Брандта и В. Брака. Гильотинировали одну, психиатра клиники Мезериц-Обравальда (погибло около 1000 пациентов) фрау Хильду Вернике.

Стоит добавить ещё один фрагмент из истории борьбы за освобождение Европы от «азиатских орд Сталина». СС — это не только каратели и экзекуторы, это ещё и коммерческое предприятие, успешно «извлекавшее прибыль» самыми разными способами. Так глава этого «черного ордена» Г. Гиммлер отдавал в бессрочную аренду концерну «ИГ Фарбениндустри» тысячи узников концлагерей, в т.ч. лагеря Освенцим. Цена для арендатора была вполне приемлемой: 4 марки в сутки за квалифицированного рабочего, 3 марки за неквалифицированного и 1,5 марки за ребёнка (и то лишь в случае выполнения им установленной нормы).

Безусловно, эти и другие факты «жалостливой дезинфекции» были известны многим немцам, некоторые из них, самые совестливые (или хитрые) раскапывали документы, искали свидетелей и даже

шумели в прессе. Всё это привело к тому, что в 2010 году президент Германского общества психиатрии, психотерапии и невропатологии попросил прощение у родственников жертв концепции «Расовой гигиены». Об извинениях — прощениях и покаяниях перед иностранными пострадавшими не упомянуто.

В 2014 году в Берлине на улице Тиргартен, 4 (там, где и была штаб-квартира программы «Акция — смерть из жалости») открыли мемориал жертвам этой программы.

Вопрос о невозможности какой-либо компенсации был навечно закрыт ещё в 1965 году Федеральным законом ФРГ.

И этот эпизод II Мировой успешно замалчивался и нашими, и «ихними» историками, дружно помалкивают правозащитники м-м Алексеевой и читатели-почитатели Нобелевского лауреата м-м С. Алексиевич в купе с г-ном Млечиным and К^o.

Список литературы

1. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: насильственная стерилизация душевнобольных и других лиц. Сообщение 2 // Психічне здоров'я. — 2011. — № 1. — С. 54–62.
2. *Петрюк П.Т.* Психиатрия при нацизме: характеристика некоторых трагических особенностей. Сообщение 1 // Психічне здоров'я. — 2010. — № 3. — С. 71–80.
3. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с массовым участием психиатров. Сообщение 4 // Психічне здоров'я. — 2011. — № 3. — С. 69–77.
4. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. — 2012. — № 2. — С. 77–89.
5. *Рахмайлов Е.В.* Евгеника и расовая гигиена как социально-философская составляющая идеологии фашизма // Science and world. — 2014. — Т. 1. — № 10(14). — С. 104–107.
6. *Дёрнер К.* Гражданин и безумие. К социальной истории и научной социологии психиатрии. — Москва: Алетея, 2006. — С. 25–26. — 544 с. — (Гуманистическая психиатрия).
7. *Ромек Е.А.* Психотерапия: рождение науки и профессии. — Ростов н/Д: ООО «Мини Тайп», 2005. — 392 с.
8. Психиатры Гитлера: целители и научные исследователи, превратившиеся в палачей, и их роль в наши дни (расширенный реферат) Врачи и их преступления против человечества в нацистской Германии (рус.) // Психиатрия и психофармакотерапия : журнал. — 2006. — Май.
9. *Рид Дж., Массон Дж.* Генетика, евгеника и массовые убийства // Модели безумия: Психологические, социальные и биологические подходы к пониманию шизофрении / Под ред. Дж. Рида, Л.Р. Мошера, Р.П. Бенталла. — Ставрополь: Возрождение, 2008. — 412 с.
10. *Ганс-Ульрих фон Кранц.* Дети Фюрера. Клоны Третьего рейха. — 2010.
11. *Иванюшкин А.Я.* Профессиональная этика в медицине (философские очерки) / АМН СССР. — М.: Медицина, 1990. — С. 197. — 224 с.
12. *Мюллер-Хилл Б.* (профессор Института генетики Кельнского университета). Генетика человека и массовые убийства // Человек. — 1997. — № 4.
13. *Хандорф Г.* Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме // Новости медицины и фармации. — 2010. — № 329.
14. *Зорин Н.А.* Психиатрия нацистской Германии // Дневник психиатра. — 2015. — № 1. — С. 5–7.
15. СС в действии. Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. А. Ларионова и Р. Володина; под ред. и с пред. М.Ю. Рагинского. — М.: Прогресс, 1968.
16. *Мельников Д., Чёрная Л.* Конвейер смерти. — М.: Вече, 2005. — С. 196–198.
17. *Кранах М.* Уничтожение психически больных в нацистской Германии в 1939-1945 гг // Независимый психиатрический журнал. — 2006. — № 3.
18. *Черников Е.Э., Зарецкий М.М., Черникова Н.М.* Право врача на эвтаназию: проблемы, суждения, поиск альтернативы // Новости медицины и фармации. — 2007. — № 21–22(230–231).
19. *Рис Лоуренс.* Освенцим: Нацисты и «окончательное решение еврейского вопроса» / Пер. с англ. А. Ивахненко. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.
20. *Ковалев Б.Н.* Палачи и жертвы Колмовской больницы // Петербургский исторический журнал (2016).
21. *Овдин В.* Примирила ли их земля? // «2000». — 20–26 июня 2008 г. — № 25(419).
22. *Латышева В.А.* «Смерть из жалости» — преступная политика на территории оккупированной Гомельщины // 1943 год на Гомельщине: материалы междунар. научно-практич. конф. / Под общ. ред. А.М. Куксо. — Гомель: БелГУТ, 2013. — С. 107–115.

БУДДИЗМ — «МОДНАЯ» РЕЛИГИЯ МЕДИЙНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

*Parkalova O.V.,*1st year student, Faculty of "International relations and geopolitics", Direction "Foreign regional studies",
Institute of World Civilizations, Moscow

BUDDHISM — «FASHIONABLE» RELIGION OF MEDIA PERSONALITIES

Аннотация. Буддизм становится всё более популярной религией с каждым годом. Естественно, отчасти это заслуга медийных личностей, которые являются кумирами миллионов. Но почему известные личности начинают исповедовать Буддизм? Чем эта древняя религия так привлекает людей? В данной статье изложены ответы на данные вопросы.

Ключевые слова: Буддизм, путь практики и духовного развития, медитация, медийные личности.

Abstract. Buddhism is becoming an increasingly popular religion every year. Naturally, this is partly due to media personalities who are idols of millions. But why do famous people start practicing Buddhism? What is it that attracts people so much to this ancient religion? This article provides answers to these questions.

Key word: Buddhism, path of practice and spiritual development, meditation, media personalities

Буддизм — это путь практики и духовного развития, ведущий к постижению истинной природы реальности. Буддийские практики, например медитация, являются средством изменения самого себя для развития качеств осознанности, доброты и мудрости. Опыт, накопленный в буддийских традициях на протяжении тысячелетий, создал несравненный ресурс для всех тех, кто желает следовать по пути, который в конечном счете достигает высшей точки в просветлении или состоянии Будды. Просветленный человек видит природу реальности абсолютно ясно, такой, какая она есть, и живет полностью и естественно в соответствии с этим видением. Это цель буддийской духовной жизни, представляющая собой конец страданий для каждого, кто достигает ее [7].

В наше время с каждым годом всё больше людей интересуются этой религией. На 2017 год статистика приводит следующие цифры: более 500 млн человек официально исповедуют буддизм. И с каждым годом людей становится всё больше. Эта религия не обошла так же и медийных личностей. Всё больше знаменитых людей не только в России, но и по всему миру начинают интересоваться Буддизмом [8–10].

Почему же популярные люди начинают исповедовать эту религию, чем она их так привлекла?

Во всех статьях и интервью люди всегда говорили о разных причинах, почему и как они пришли к Буддизму. У каждого буквально была своя история и каждая по-особенному интересна. Прежде чем узнать об истории медийных личностей, поговорим про самых обычных людей, у которых самая обыденная жизнь.

В своем блоге Мари писала, что просто хотела побольше узнать о буддизме и о том, как его учение может улучшить её психическое здоровье, и здоровье миллиард других людей, которые в последние годы приобщились к той или иной форме этой религии. Она ходила на специальный курс медитаций и рассказывала, что новички не обязательно искали духовного просветления или религиозной общины, но скорее надеялись на быстрый импульс когнитивного исцеления [1].

Люди, с которыми она говорила, были молоды и стары, но лишь немногие были буддистами по рождению. Возможно, у некоторых просто закончились варианты: психические расстройства растут с каждым годом, и ответ, похоже, не в посещении церкви, которое снизилось. Всегда есть терапия, но она очень дорогая.

Коуч из Колорадо по имени Гален Бернанд говорил, что буддийская монахиня Пема Чодрон оказала большее влияние на его самочувствие, чем кто-либо или что-либо другое. Он говорил, что ее учения помогли ему избежать ярлыка определенных переживаний как негативных по умолчанию. Например, переход к дружбе с бывшей девушкой после их разрыва был болезненным для него поначалу, но записи Чодрона и других помогли ему увидеть, что «это может показаться слишком большой

болью, — сказал он, — но на самом деле это просто опыт, который я испытываю <...> на самом деле может быть порталом к радости на другой стороне».

Некоторые люди обращаются и к буддизму, и к психотерапии. «Существует совпадение между причиной, по которой люди приходят на терапию, и причиной, по которой они приходят на медитацию», — говорит Бирн, директор Центра осознанной жизни [11–13]. Некоторые терапевты даже начинают включать буддийские концепции в свои практики. Тара Брейч, психолог и основатель медитационного сообщества Insight в Вашингтоне, округ Колумбия, предлагает медитации и беседы с такими названиями, как «от человеческого действия к человеческому существу» на своем веб-сайте. В Техасе психолог Молли Лейтон призывает клиентов осознанно «сидеть со своими мыслями», а не «прыгать в цикл своего мышления».

Буддизм был популярен в различных формах среди некоторых знаменитостей и технической элиты, но основной целью религии для многих людей является психическое здоровье. Древняя религия, как считают некоторые, помогает им управлять пращами, стрелами и тонкостями современной жизни. Многие люди испытывают стресс из-за постоянной драмы нынешней администрации, и рабочие часы перегружают день. Есть что-то новое привлекательное в практике, которая учит вас просто сидеть, осознавать и понимать, что ничто не длится вечно. Возможно, утешение приходит просто от осознания того, что проблемы, которые терзают людей, существовали задолго до Gmail.

Теперь поговорим о знаменитых людях и их путь к исповедованию Буддизма. Вините в этом высокий уровень стресса, связанный с телевизионной индустрией или просто вопросами веры, но все большее число телевизионных звезд теперь находят утешение в буддизме. Действительно, буддизм оставил неизгладимый след в популярной западной культуре [7; 14].

Актриса Шивани Госсейн (из «Дорогой Зиндаги»), считает, что обращение к буддизму имеет больше общего с собой, чем с преодолением профессионального стресса. «Буддизм — это образ жизни. Вместо того чтобы обвинять карму, ситуации или других людей, она научила меня брать на себя ответственность за свои собственные действия и создавать позитив в своей собственной жизни. Это все о поиске счастья внутри», — говорит она. На самом деле, именно из-за того, что это практично, а не проповеднически, это очень помогло ей, объясняет она. «Это определенно помогает мне лучше справиться со стрессом и индустрией высокого давления», — добавляет Шивани [2].

Для актёра Прачин Чаухан буддизм также оказался поворотным пунктом в его жизни.

«Вместо того чтобы бояться сильных и доминировать над слабыми, как это обычно бывает, человек учится ценить других так же, как вы учитесь ценить себя», — говорит он. «Медитация, пение... это, безусловно, помогло мне стать более спокойным человеком, и теперь я чувствую себя более умиротворенным. Но это не то, что вы можете навязывать», — добавляет он. «Это довольно личный выбор, и все это должно исходить изнутри, а не быть чем-то, к чему вы идете только потому, что кто-то следует ему». Так же он говорит: «Телевизионным актерам приходится постоянно сталкиваться с неуверенностью, будь то финансовая или связанная с ролью. Все это, как правило, сказывается на вашей личной уверенности и самооценке. Но если вы достаточно сильны психически, чтобы справиться с этим, тогда вы не поддадитесь этому давлению».

Признанная звезда Властелина колец и пиратов Карибского моря Орlando Блум приняла буддизм в 2004. году. Он стал полноправным членом Сока Гаккай интернационала, буддийской ассоциации, связанной с учениями Ничирена. Когда он встречался с актрисой Кейт Босворт, также буддисткой, они построили буддийский алтарь в своем лондонском доме.

По словам Блума, «философии буддизма сегодня очень актуальны и являются способом обрести покой». Он подчеркивает, что практика Ничирена практична в подходе. Орlando Блум говорит: «Принятая мной религия и философия заключается не в том, чтобы сидеть под деревом и изучать свой пупок, а в том, чтобы изучать происходящее в моей повседневной жизни и использовать это как топливо для того, чтобы жить большей жизнью» [2].

Так же известный актёр Киану Ривз является буддистом. Его роль Сиддхартхи в «маленьком Будде» (1993), возможно, привела актера к принятию буддизма. Ривз привел огромный интерес к учению этой религии. В видеосериале под названием «Открытие буддизма» актер заявляет: «есть глубокая сила, которая пробуждается нас созерцать непостоянство и смерть. Я вдохновлен практиковать Дхарму во всем, что я делаю, и не терять ни одного мгновения моей драгоценной жизни» [3].

После смерти Глории Киану решил, что с него довольно. Он решил, что злой рок, преследующий его уже несколько лет, втягивает в «водоворот» зловещих событий и всех, кто оказался с ним связан. Убежденный буддист Ривз прибег к древнему тибетскому обычаю изгнания злых духов, пригласив

на съемочную площадку «специалиста» по обезвреживанию нечистой силы. Многие коллеги были так напуганы происходящими событиями, что поддались уговорам Киану и тоже приняли участие в обряде. После коллективного распевания мантр буддийский монах написал заклинания на рисовой бумаге и сжег ее на ритуальном костре [5].

Буддизм приобретает известность не только на Западе. В России так же много известных личностей, которые исповедуют Буддизм.

Игорь Верник рассказывает в своем интервью: «Буддизмом меня “заразил” Ричард Гир. Мы встретились на одном приеме, и он очень увлекательно рассказывал об этой религии. После я встречался с ламой Оле Нидал и даже прошел обряд посвящения в буддисты».

Марина Голуб, советская и российская актриса театра и кино, телеведущая, заслуженная артистка Российской Федерации, так же исповедовала Буддизм. В своём интервью она говорила: «Когда вы, хлопнув дверью, ушли из театра Константина Райкина, вы в корне изменили свою жизнь, даже увлеклись буддизмом...

— Да, я тогда поняла, что хочу поменять подход ко всему. Не надо ни с кем ссориться, не надо никому ничего доказывать. Надо уметь ждать. Я вообще очень поменялась, и много для этого сделала. Занялась какими-то серьезными восточными философиями. До сих пор серьезно занимаюсь буддизмом. И йогой занимаюсь. Читаю огромное количество литературы, связанной с каким-то познанием себя. Для актрисы это очень важно. Потому что много ошибок происходит у нас оттого, что мы мечемся от края к краю. Крайности, они ведь к чему ведут? Наступает момент, когда люди начинают пить, курить, метаться, сходить с ума, глотать таблетки. По разным причинам. Мне этого ничего не надо делать. Я сейчас обрела некую внутреннюю гармонию» [5].

Борис Гребенщиков, певец и гитарист популярной группы «Аквариум», так же перенял древнюю религию. О своем приходе к Буддизму: «Я сразу сделаю оговорку, что слово “пришел” подразумевает, что я все время куда-то шел, а я никуда не шел. Я как сидел, так и сижу. Просто время от времени ко мне в руки попадает новый набор слов, который еще более точно объясняет все по поводу меня самого. Когда я только учился писать песни, мне, естественно, было интересно, откуда они берутся. И то, что Харрисон со всей своей группой отправился в Индию, как бы было знаком, где нужно искать. Мы с друзьями начали раскапывать все, что было доступно: начиная с книг по индуизму, тогда еще на детском уровне, а затем до более серьезных вещей, большинство из которых было на английском языке (слава богу, читать я более или менее умел). Это был неосознанный процесс — ведь в мире вообще большинство вещей неосознанны. Половина песен, если не больше, у меня тоже неосознанна, но я как бы знал, что так надо. Спустя пятнадцать лет я понял, почему мне так было надо, и теперь получаю большое удовольствие от этого. Например, когда в 78-м году мы делали обложку для нашего первого альбома «Все Братья-Сестры», я где-то увидел статую Будды и решил, что она обязательно должна быть в центре обложки. И мы сделали такую фотографию: два человеческих силуэта, а посередине статуя Будды. Я про это совсем забыл, а недавно увидел эту обложку и думаю: все нормально, все сложилось» [5].

Буддизм очень интересная и многим понятная религия. Она помогает разрешить те или иные проблемы, снять стресс и разобраться в себе и своей жизни. Многие эксперты пытаются доказать, что Буддизм это философия, нельзя сказать, что это неправильно, но полностью отрицать, что это религия тоже не стоит [15–17]. Для каждого человека Буддизм это что-то своё и каждый решает как пользоваться знаниями и мудростью, которые они получили в следствии практик и прочитанных книг.

Список литературы

1. *Mari Khazan*, Why So Many Americans Are Turning to Buddhism [<https://getpocket.com/explore/item/why-so-many-americans-are-turning-to-buddhism/>]
2. *Aakanksha Naval-Shetye*, Why celebrities are turning to Buddhism [<https://www.dnaindia.com/entertainment/report-why-celebrities-are-turning-to-buddhism-1533869>]
3. *Vidya Anand*, Why Celebrities Are Turning To Buddhism? [<https://www.look4ward.co.uk/spirituality/why-celebrities-are-turning-to-buddhism/>]
4. *Olga Khazan*, Why So Many Americans Are Turning to Buddhism [<https://getpocket.com/explore/item/why-so-many-americans-are-turning-to-buddhism/>]
5. *Krabzi_girl*, Известные Буддисты [<https://fishki.net/1292673-izvestnye-buddisty.html?sign=834332097851334%2C236719928408496>]

6. Волков Г.Г., Сомова И.Ю. Проблемы сохранения моральных ценностей Западной и Восточной цивилизации в глобализирующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
7. Торчинов Е. Путь ученика: Введение в Буддизм. — М., 2019. — С. 418.
8. Поканинова Е.Б. Влияние мировых религий на формирование поликультурного пространства России в условиях глобализации (философско-культурологический анализ) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2 (40). — С. 13–18.
9. Поканинова Е.Б. Буддийский фактор в социокультурных процессах России в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 1 (45). — С. 79–83.
10. Поканинова Е.Б. Влияние мировых религий на формирование поликультурного пространства России в условиях глобализации (философско-культурологический анализ) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 2 (40). — С. 13–18.
11. Поканинова Е.Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике Калмыкия: автореф. дис. д-ра философ. наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2012.
12. Поканинова Е.Б. Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике Калмыкия: дис. ... д-ра философ. наук / ГОУВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан». — Уфа, 2012.
13. Поканинова Е.Б. Межрелигиозные и государственно-конфессиональные отношения в республике Калмыкия: история и современность // Социология власти. — 2010. — № 5. — С. 66–74.
14. Поканинова Е.Б., Поканинова Э.К. Восток — запад: глобальный опыт. российская практика // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2008. — Т. 1. — № 1 (16). — С. 38–41.
15. Поканинова Е.Б. Принцип толерантности как основа гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений в современной России // Этничность, религия и политика. — 2015. — С. 309–313.
16. Поканинова Е.Б. Межрелигиозная толерантность как основа гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — Т. 29. — № 3–4. — С. 135–143.
17. Поканинова Е.Б. Особенности влияния религиозного фактора на систему государственного управления в России: история и современность // Управление мегаполисом. — 2011. — № 2. — С. 48–55.

УДК 12

Чалабян А.С.,

студентка 1 курса, факультет «Международных экономических отношений», направление «Экономика»,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Chalabyan A.S.,

1st year student, faculty of International economic relations, Department of “Economics”,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: annafranckevich@mail.ru

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF WORLD CIVILIZATIONS IN HISTORY AND MODERN PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN WESTERN AND EASTERN CIVILIZATIONS

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития мировых цивилизаций в истории. Мы можем проследить, где появлялись первые цивилизации, и как проходило их дальнейшее развитие. История развития цивилизаций занимает не одно тысячелетий [6]. Первоначально они создавались в долинах рек, где было большое количество плодородных почв и жители могли заниматься

земледелием. Потом цивилизации стали развиваться рядом с морями, а во время Великих географических открытий по близости с океанами. Также в статье рассказано о проблемах, которые существуют в настоящее время на Западе и Востоке. На Востоке большое внимание уделяют традициям и истории народа. Традиции для Востока имеют особую важность, также религия занимает одну из главенствующих ролей. На Западе традиция и религия перестали занимать важное место в сознании народа, для них большее значение имеют права и свободы [7]. В настоящее время мы можем наблюдать, что мировое общество заинтересовано в сохранении идентичности каждой цивилизации, а также уменьшение конфликтности между общностями. Это необходимо для того, чтобы сохранить историческую память среди народов.

Ключевые слова: цивилизация, Запад, Восток, конфликты.

Abstract. This article is devoted to the problem of the development of world civilizations in history. We can trace where the first civilizations appeared, and how their further development took place. The history of the development of civilizations takes more than one thousand years. Initially, they were created in river valleys, where there was a large amount of fertile soil and residents could engage in agriculture. Then civilizations began to develop near the seas, and during the Great geographical discoveries in proximity to the oceans. The article also describes the problems that currently exist in the West and East. In the East, much attention is paid to the traditions and history of the people. Traditions are of particular importance for the East, and religion also plays a major role. In the West, tradition and religion have ceased to occupy an important place in the consciousness of the people, and rights and freedoms are more important for them.. At present, we can observe that the world society is interested in preserving the identity of each civilization, as well as reducing the conflict between communities. This is necessary in order to preserve the historical memory among the peoples.

Key words: civilization, West, East, conflicts.

В настоящее время актуальность изучения «мировой цивилизации» обусловлена тем, чтобы проанализировать развитие и становление «различных» цивилизаций в истории. Если мы изучим весь их путь становления, то сможем найти много общих черт развития и тем самым сможем понять, что все страны и люди в мире так сильно отличаются, как это может показаться на первый взгляд.

В Древнем мире термин «цивилизация» употреблялся для противопоставления с варварами. Но в современном мире нет стройной научной концепции цивилизации, поэтому сложно дать ему однозначное определение [2, с. 49].

Хатингтон С. понимал под «цивилизацией» культурную общность, которая формируется по общему культурному признаку и культурной идентичности, которая отличает ее от других общностей. Кребер А. говорил, что цивилизация — это модели культуры, которые основаны на высших ценностях общества. Бродель Ф понимал под цивилизацией пространство, где все элементы культуры упорядочены.

В современном мире под цивилизацией понимают сумму определенных достижений общества, которые были достигнуты. Всего выделяют 3 признака цивилизации

- распространение письменности;
- государственность;
- нравственные ценности.

Территориально цивилизация может охватить несколько территорий или может занимать территорию одного государства, например, японская [14]. В каждой цивилизации есть неповторимая и свойственная только ей структура. В китайской цивилизации есть только один элемент, а в западной — большое количество [4, с. 100; 13].

При ответе на вопрос, откуда на земле произошли цивилизации, то стоит обратиться к ученому Мечникову Л.И. Он первый вводит в научную среду термин культурная географическая среда. Основу данного термина составляет природа, которая была изменена человеком. По мнению Мечникова Л.И. первые цивилизационные центры были культурная географическая среда, представляющая собой результат деятельности человека. Ученый говорил, что история развития цивилизаций проходила три стадии:

- 1) речная;
- 2) морская;
- 3) океаническая.

На речном этапе появились такие цивилизационные центры, как Древний Египет и Двуречье. Они появились в долине рек Нил, а также Тигр и Евфрат. Реки становились «осями развития» крупных государств. С одной стороны, можно было осуществлять тесные связи на небольшой территории, а с другой, данная территория была зоной интенсивного освоения. Для того, чтобы развить ирригацию, нужно было потратить большое количество усилий, поэтому стали формироваться большие рабовладельческие государства [15–17].

Цивилизация от Древнего Египта стала распространяться на юг и на восток. От шумерской цивилизации движение пошло в Закавказье и Малую Азию. Во II тысячелетии до н.э. появились две большие цивилизации — Индийская и Китайская [4, с. 122].

В Древнем мире появились 4 великие цивилизации, которые находились в долинах рек. В бассейне реки Ганг и Инда зародилась индийская культура; Хуанхэ и Янцзы орошают землю китайской цивилизации; шумерская растянулась по Тигру и Евфрату, и Нил стал «даром» Египта.

Границы цивилизации в период морской фазы стали расширяться. Большое значение море приобретает, когда люди начинают заниматься мореплаванием и расширяют границы своего государства.

Индийская цивилизация в III в до н.э. стала охватывать Индостан, а Китайская начала расширяться в бассейне Янцзы. Так как крупные цивилизационные районы стали расширяться, то это привело к их соприкосновению и тесному сотрудничеству [18–20].

К тому моменту, когда перешли к океанической фазе, помимо цивилизации Старого Света, получила расцвет цивилизация Мезоамерики. Мая, ацтеки и инки имели ряд различий в своем развитии, но у них было много общих черт в архитектуре, научных знаниях и хозяйстве. Данные цивилизации сотрудничали друг с другом, поэтому у них было много общих черт.

Когда начались великие географические открытия, то Америка, Австралия и Океания вышли из изоляции. Но именно это и привело к гибели местного населения. Европейцы не могли смириться с обычаями и нравами коренного народа. Они хотели разбогатеть и получить много земель. Новые территории превратились в колонии, на которых стала распространяться европейская цивилизация.

Со средних веков цивилизация стала разделяться на два основных вида:

- западная;
- восточная.

Запад — это европейская цивилизация, Восток — индийская, арабская, японская. России принадлежит особая роль, так как она находится посередине между Востоком и Западом.

Запад основан на ценностях демократии, свободы и либерализма [5]. Для Востока характерен монархизм власти и деспотизм. Традиции для Востока имеют особую важность, также религия занимает одну из главенствующих ролей. На Западе традиция и религия перестали занимать важное место в сознании народа, для них большее значение имеют права и свободы [7].

В современном мире существует большое количество конфликтов между цивилизациями. Тойнби А. говорил, что основными источниками конфликтов являются культурные различия, которые существуют между этносами и нациями, которые принадлежат к разным цивилизациям. В мировой политике столкновение интересов западной и восточной цивилизаций станет отправной точкой конфликтов. Хантингтон говорил, что фундаментальные различия, которые находятся внутри структуры цивилизаций, подвержены изменениям в меньшей степени, чем противоречия, которые возникают на экономической и политической почве.

Так как в современном мире происходят глобализационные процессы, то на Востоке образ жизни Запада все больше утверждается. Система власти и способы организации экономики строятся в соответствии с западным образцом [8, 9]. Из стран Востока происходит массовая миграция, а это в свою очередь приводит к конфессиональной мозаичности стран Запада. Во многих странах данная мозаичность приводит к межэтнической конфликтности внутри государства [3, с. 59; 10; 11].

Религиозные противоречия порождают самые долгие и ярые конфликты в современном мире [12]. Именно они служат основой цивилизационных противоречий. Примерами этого могут быть конфликты в Ираке, Косове и Кашмире, которые подвергают сомнению стабильность цивилизаций в XXI веке.

В настоящее время проблема сохранения цивилизационного разнообразия и различных культур является наиболее актуальной. На сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1972 году была принята Конвенция «Об охране Всемирного природного и культурного наследия». Ее подписали 172 страны, кроме Австралии и Океании [1, с. 31].

В соответствии со списком объектов культурного наследия в него вошли 890 объектов. Объектами ЮНЕСКО являются объекты, которые располагаются в 148 государствах, из них 25 в России. Среди данных памятников стоит выделить:

- известные памятники;
- достопримечательности;
- ансамбли.

Они стали основой заботы не только одного государства. Но и всего человечества.

История развития цивилизаций занимает не одно тысячелетий. Первоначально они создавались в долинах рек, где было большое количество плодородных почв и жители могли заниматься земледелием. Потом цивилизации стали развиваться рядом с морями, а во время Великих географических открытий по близости с океанами. В настоящее время мы можем наблюдать, что мировое общество заинтересовано в сохранении идентичности каждой цивилизации, а также уменьшение конфликтности между общностями [18–20].

Список литературы

1. *Алаев Л.Б.* Цивилизации наступают. Об учебном пособии «История мировых цивилизаций» // Историческая психология и социология истории. — 2012. — № 3. — С. 29–35.
2. *Аязбекова С.Ш.* «Большая Евразия» в цивилизационном контексте: история и современность // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. — 2018. — № 1. — С. 48–57.
3. *Гончаров С.З.* Цивилизация и культура в циклах истории // Культура и цивилизация (Донецк). — 2016. — № 7. — С. 59–67.
4. *Любутин К. Н.* История западноевропейской философии. — Екатеринбург: Деловая книга, 2005. — 800 с.
5. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
6. *Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В.* История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина; Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 1.
7. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 85–88.
8. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
9. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
10. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
11. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
12. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 254–259.
13. *Афанасьева Е.В.* Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.
14. *Слоботчиков О.Н.* Влияние войны России и Японии на отечественную демографическую историю // Ход, результаты и последствия Русско-Японской войны через призму столетия. По материалам межвузовской научно-практической конференции в Военной академии ГШ ВС РФ. — 2004. — С. 270–277.
15. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
16. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
17. *Долгова В.В., Дзюбан В.В.* Цивилизации в эпоху технологических потрясений // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 395–398.
18. *Алексеев А.С., Дзюбан В.В.* Сравнение политических режимов от востока к западу // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 41–47.

19. Шин Д.А., Дзюбан В.В. Сравнительный анализ политической культуры востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 533–538.
20. Янкин Н.В., Дзюбан В.В. Сравнительный анализ политических культур востока и запада // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 572–577.

УДК 394

Шабурова К.В.,

студентка 2 курса, факультета международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Shaburova K.V.,

2nd year student, faculty of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: shaburova.kseniya.1@mail.ru

ART AND CULTURE OF MODERN SPAIN

Аннотация. Статья посвящена современной культуре Испании, как самобытному уникальному явлению общества. Меняются взгляды, меняются тренды и тенденции развития творчества, самовыражения. Всё это отражается в окружающем нас мире. Мы можем наблюдать новые формат творчества на улицах, когда обращаем внимание на различные архитектурные проекты. Или же мы можем зайти в любой современный музей или арт-галерею и проникнуться месседжами и лозунгами людей XXI века. Мы можем открыть книгу и ознакомиться с историями «героев нашего времени». Культура современной Испании — явление, которое понятно не всем и не сразу, явление, которое наполнено креативными архитекторами и художниками. Каждая культурная сфера Испании пестрит новыми формами, жанрами, а иногда даже не поддаётся воображению.

Ключевые слова: современное искусство Испании, классическая культура, творчество, архитектура, тенденции в искусстве.

Abstract. The article is devoted to the modern culture of Spain as an original unique phenomenon of society. Views change, trends and trends in the development of creativity and self-expression change. All this is reflected in the world around us. We can see new forms of creativity on the streets when we pay attention to various architectural projects. Or we can go to any modern Museum or art gallery and feel the messages and slogans of people of the XXI century. We can open the book and read the stories of «heroes of our time». The culture of modern Spain is a phenomenon that is not clear to everyone and not immediately, a phenomenon that is filled with creative architects and artists. Every cultural sphere in Spain is full of new forms, genres, and sometimes even beyond imagination.

Key words: contemporary art in Spain, classical culture, creativity, architecture, trends in art.

Подробное изучение такого понятие, как «культура западной Европы», наводит на мысль, что с одной стороны, в этой обобщенной формулировке теряется индивидуальность каждой из стран, входящих в состав Европы. С другой стороны, чем больше Европа старается сплотиться в единый союз, тем сильнее проявляются различия между участниками. «Антагонизм искусства XX–XXI веков, стал чутким индикатором социально-политических потрясений в стране и мире, творцы по-разному передавали свои мысли и эмоции, говоря со зрителем красками и формами, при том, что каждое направление несло свое настроение и виденье происходящего» [10; 1]. В связи с этим Испания, в настоящее время является одной из прогрессирующих среди стран Европы, в творческом аспекте.

Культура, это понятие широкое и многогранное, всеобъемлющее и разностороннее. Она охватывает множество аспектов жизни страны: её обычаи, ценности, искусство, языки, музыку, наряды, кухню, праздники, семейные уклад или законы, её историю и мифологию [1; 4; 7]. Культура и традиции Испании, которые раскрываются в данной статье, значительно выделяются на фоне культурного наследия других европейских стран.

Историко-культурное наследие Испании богато и разнообразно. Колорит этой страны стал вдохновением для многих художников и архитекторов. Влияние культуры и религии совершенно разных

народов, уникальное географическое расположение между Европой и Африкой явили в совокупности самые разнообразные творения искусства и традиции, запечатлелись в величественных памятниках и культуре Испании. Все, кто когда-либо побывал в Испании, навсегда будут покорены самобытной, ни с чем несравнимой, колоритной и эмоционально неповторимой культурой этой страны.

Культура Испании представляет из себя одну из самых древних и уникальных культур Европы, в основу, которой легли многочисленные факторы.

Свою лепту в формирование культуры Испании внёс период мусульманского господства. Арабское влияние определило средневековое испанское искусство и архитектуру, в следствие, чего зародился мавританский стиль, представляющий из себя богатое украшение интерьера растительными орнаментами. На сегодняшний день сохранились лучшие образцы мавританской архитектуры в Южной Испании, в первую очередь, в Андалусии.

После Реконкисты Испания стала страной, которая исповедовала католицизм, что также задало определённый вектор в развития культуры нации. Влияние католической церкви определило преобладание религиозной тематики в средневековом искусстве Испании. Свидетельством тому служат такие картины как: «Снятие одежд с Христа» (Эль Греко, созданная в 1577–1579 гг.), «Погребении графа Оргаса» (Эль Греко, созданная в 1586–1588 гг.), хранящиеся в крупнейших музеях современного искусства таких как Прадо в Мадриде, Музей — Толедский собор (Iglesia de Santo Tome, Toledo, Spain) и т.д.

Также следует отметить вклад Франции, через которую в Испанию пришли романский и готический архитектурные стили. Романский стиль нашёл своё отражение в лице церквей, построенных в Каталонии и расположившихся вдоль дороги к святыням Сантьяго-де-Компостела. Примером готического стиля является собор Santa María de León XIII века, сохранившийся до наших дней в Леоне.

Можно бесконечно говорить о вкладах различных стран в формирование национальной культуры Испании, ведь как уже можно было заметить их спектр достаточно велик и то, что перечислено выше — лишь её малая часть.

Действительно, культура Испании вобрала в себя различные черты тех или иных народов, религий и традиций, след которых мы можем наблюдать в сегодняшней, современной картине испанского бытия.

Первое с чего хотелось бы начать — это, конечно же, с архитектуры и изобразительного искусства Испании, что является неотъемлемой частью современной культуры. Каждый день, выходя на улицу, люди видят творения современных архитекторов, получают эстетическое наслаждение, наслаждение особенностью культуры нынешнего времени. Хотелось бы привести в пример нескольких современных архитекторов и их плоды творческого мышления.

Фрэнк Гери — является ярким представителем архитектора, творящим в стиле деконструктивизм. Его постройки поражают воображение и никого не оставляют равнодушным. Стоит заметить, что мнения о его конструкциях одновременно могут, как восторженными, так и осуждающими. Guggenheim Museum — яркий тому пример. Музей Гуггенхайма — культовое сооружение в стиле деконструктивизма. Необычное здание современного искусства Испании возведено на берегу реки Нервьон в городе Бильбао. Музей положил начало модернизации заурядного городка. Архитектура постройки напоминает трехэтажный лабиринт: все прямые линии Фрэнк Гери заменил кривыми, а углы — волнами и арками. Только за первый год данный арт-объект посетили полтора миллиона человек, желая насладиться именно этой частью современной культуры Испании.

Сантьяго Калатрава — инженер и дизайнер, также входит в ряды всемирно известных архитекторов Испании. Многие проекты Сантьяго находятся на грани архитектуры и инженерии, невозможно и реального. Одним из его выдающихся сооружений является Ciudad de las Artes y las Ciencias — относительно новая, поражающая своей масштабностью, достопримечательность. Город науки и искусств — крупнейший архитектурный и культурный комплекс Испании. Комплекс состоит из пяти сооружений на дне, ранее осушенной реки Турия в городе Валенсия. В Город науки и искусств имеются музей науки, крупнейший оперный театр, кинотеатр и аквариум под открытым небом наряду с другими достопримечательности [3].

В центре города Испании Севильи, среди плотно построенных жилых окрестностей старого города, возведено масштабное футуристическое сооружение Metropol Parasol Sevilla. Метрополь Парасоль — является самой большой в мире конструкцией из дерева и считается культовым местом Севильи. Проект Метрополь Парасоль, представленный ещё одним современным архитектором Юргеном Гер-

маном Майером, был выбран из 65 конкурсных работ. Местные жители называют данную достопримечательность «Setas de Sevilla», что означает «Грибы Севильи» или «Грибы Энкарнасон». Такое название родилось не случайно. Дело в том, что конструкция Майера состояла из шести огромных зонтов, и со стороны напоминающих по форме шляпки грибов.

В Испании существует множество художественных галерей, но в данной статье будут затронуты всего пару из них, которые появились в городах Испании относительно недавно и представляют работы современных художников, их стили и новейшие взгляды.

Olivart Art Galery — располагается в центре Барселоны, где представлены работы со всех уголков Испании, как известных, так и начинающих современных художников. Olivart Art Galery открывает двери в мир современного искусства, в котором представлены работы самых различных направлений XX–XXI веков, таких как: неореализм, минимальный арт (направление авангардизма) и конечно же постмодерн! Множество направлений — порождение эпохи новейших технологий, являющиеся неотъемлемой частью нашего времени [5].

Sala Dalmau — одна из известнейших галерей Испании. Была основана в 1979 году. Художественная галерея находится на известной среди любителей искусства улице Consell de Cent, под стать своему призванию. Представленные работы современных деятелей искусства с их нарочитым безумием и нонконформизмом как и надеялись основатели галереи привлекли внимание к современному искусству большую аудиторию, тем самым открывая возможность посетителям получить эстетическое наслаждение от наблюдаемых творений известных во всем мире и начинающих художников современности [6]. Сюрреализм, постмодерн и гиперреализм — всё это тенденции нового времени, стиль и образ самовыражения художников XX–XXI века.

И наконец Музей Гуггенхайм. Новейшая выставка «Художественного абстракционизма 1949–1969 годов» открылась в городе Бильбао, предоставляя возможность знатокам искусства насладиться двадцатилетней историей абстрактного экспрессионизма Европы. В Музее представлены работы, за которыми стоит синтез утопических и экспериментальных ценностей в рамках разрушительных последствий второй мировой войны и влияния философии экзистенциализма, которая была направлена на уникальность жизни человека.

Для художников того времени, находящихся под политическим и эстетическим (цензура) давлением, творчество было своего рода освобождением. Метафизическое Искусство, то есть искусство без формы, являет собой огромный спектр абстрактных методов и художественных приемов, ставшие следствием второй мировой войны [12; 13].

Говоря о мире современных художников, нельзя не упомянуть, хотя бы одного из творцов, чьи работы радуют глаз посетителей в перечисленных выше галереях.

Художник Висенте Ромеро Редондо, яркий представитель направления пастель и акварель XX–XXI веков. Редондо является тем творцом, чей талант способен расширить рамки изобразительного искусства, а может быть и вовсе их убрать. В его масляной живописи чётко вырисовываются визуальные образы, характерные для техники пастель. Предметом обожания и основой образов Редондо являлась женская красота. Чуткое понимание женской натуры позволило художнику сотворить неповторимые образы прекрасной любви, нежности и материнства. Большая часть его картин посвящена неизменным традициям женской природы. Другие элементы картины, фон, цветы или даже море — всего лишь дополнение, которое помогает сконцентрироваться на центральной идее, искусно отображённой в женском образе. Творчество Vicente Romero Redondo принято относить к новому реализму [8, с. 772].

Всё это лишь малая часть огромного мира современной культуры Испании. Она таит в себе новые жанры музыки, завораживающие сюжет книг современных писателей, а также необыкновенную сферу киноискусства. Неправильно полагать, что в Испании нет своей кинематографической ниши в культуре современного мира, даже наоборот, можно утверждать об особенностях и своеобразии испанского кинематографа. Скорее всего, именно из-за своей специфики испанское кино не пользуется популярностью на международном арене искусства и известно только некоторым фанатикам культуры этой страны и экспертам кино [2; 14].

Особенности менталитета Испании оказали своё влияние на национальное кино, придавая ему необычные черты. Самый известный из испанских кинорежиссёров Луис Бунюэль, признанный классик испанского кино своего времени. О своих фильмах Бунюэль говорил: «Ни один мой фильм не является претворением какой-либо заранее заданной идеи, я прибегаю к гротеску, отрицанию, черному юмору, но делаю это помимо моего желания». Режиссёру принадлежат такие знаменитые ки-

нокартины как «Ангел-истребитель», «Дневная красавица», «Скромное обаяние буржуазии» и «Этот смутный объект желания». После периода франкизма в Испании появился ныне известный, как на родине, так и за рубежом современный кинорежиссер — Педро Альмодовар.

Испанские мотивы наблюдаются в большинстве кинолент талантливого режиссёра. Специфической чертой его творчества считается любовь к женским образам, так как буквально каждый второй фильм Альмодовара полон колоритных женских персонажей. В его фильмах просматривается доля влияния деятелей испанской литературы, таких как Ramon Maria del Valle-Inclan, сочетавшего в своих книгах элементы реализма, антиутопию и сатиру. Его традиции литературного жанра были отражены как Бунюэлем, так и Альмодоваром.

Говоря о киноискусстве нельзя не упомянуть ежегодные знаменитые кинофестивали Испании, которые являются частью современной общественной жизни граждан. Кинофестивалей проходит достаточно много, но в данной статье внимание заостряется лишь на пару из них, самых масштабный и резонансных.

Фестиваль в Сан-Себастьяне без сомнения является самым известным среди испанских кинофестивалей. Фестиваль принадлежит категории А, что говорит о его престиже и влиятельности. Фестиваль проводится с 1954 года по сей день, и представляет из себя, одно из крупнейших культурных событий современной Испании.

Festival Internacional de Cine de Gijón — ежегодный кинофестиваль, который проходит в Испании в городе Хихон. Он был учреждён в 1963 году и потому считается старейшим кинофестивалем Европы. В программе фестиваля участие принимают документальные, исторически, художественные и короткометражные фильмы. Помимо основной конкурсной программы есть ещё одна — Rellumes, для которой отбираются фильмы, не дотянувшие до основного конкурса, но все же достойные показа на фестивале [14].

Специфика Festival Internacional de Cine — его ориентир на молодое поколение. И что не удивительно, членами жюри фестиваля являются молодые люди в возрасте 17–25 лет.

Непостоянство, эмоциональность и субъективное восприятие жизни, её ценностей и проблем — основные черты киноискусства Испании. Критики полагают, что такая характеристика берёт своё начало от традиций национальной культуры, которые задают вектор развития отличительного испанского искусства. Такие особенности просматриваются, как в фильмах, так и в других проектах режиссёров Испании. За последнее время испанское кино становится более разнообразным в жанровом и тематическом плане.

Культура — это огромный котёл, в котором варятся множество мнений, традиций и тенденций. На культуру влияют множество факторов, создавая новую современную её форму [11, с. 55]. Культура Испании новейшего времени — неотъемлемая часть европейской и мировой культуры. Безусловно, современный образ культуры отличается от предыдущих эпох её эволюции. На структуру культуры современности влияет развитие средств информации и массовой коммуникации. Ведь новейшие технологии (телефон, интернет, компьютер, телевиденье) представляют неотъемлемую часть общества на сегодняшний день [9]. Вполне логично выдвинуть такое научное умозаключение: происходит интеграция цифрового искусства в традиционную творческую среду. Культура становится общедоступной и зарождается массовая культура, которая задаёт моду, тренды и актуальность. Именно в таких уникальных тенденциях развития культуры зарождается особая культура нации, которую мы можем наблюдать сегодня в современной Испании. Это совершенно особенная страна, непохожая на своих европейских соседок. Её уникальность, особенность и колоритность способны не просто привлечь, а погрузить с головой в совершенно новый мир, полный абстрактных образов, цветовых гамм и меандрических силуэтов.

Список литературы

1. Аканова В.Е., Сомова И.Ю. Современная культура этнических индейцев // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — 2020. — С. 23–31.
2. Воробьева В. Актуальное искусство: зритель в поисках смысла [Электронный ресурс]. — URL: http://artkurator.com/articles/Vera_ru.html (дата обращения: 20.05.2014).
3. Выдающиеся испанские архитекторы и дизайнеры // <https://vydaiusciesia-ispanskie-arhitektory-i-dizainery-5d4968e66f5f6f00ad039f73>.

4. *Калюжная К.Е., Сомова И.Ю.* Культура современной Южной Кореи: диалог культур или конфликт поколений? // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 250–256.
5. *Крылов В.* Современный авангард и определение искусства [Электронный ресурс] // Наш современник. — 2002. — № 7. — URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=archive> (дата обращения: 20.05.2014).
6. *Леванова Е.Ф.* Современное искусство и его многомерность // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2014. — № 3(15).
7. *Мельникова А.Ю.* Культура в современном обществе // <https://nsportal.ru/kultura/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost/library/2016/12/10/statya-kultura-v-sovremennom-obshchestve>.
8. *Павельев Ю.В.* Особенности и сходства в восприятии женской красоты в европейских странах / Ю.В. Павельев // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 772–775.
9. *Приходько Е.А.* Массовая культура как «дух» современности / Е.А. Приходько. // Молодой ученый. — 2011. — № 6(29). — С. 199–201.
10. *Сомова И.Ю., Чугункина В.А.* Антагонизм искусства XX–XXI веков в условиях индустриального и постиндустриального общества // Интернет-журнал «Либерально-демократические ценности». — 2020. — № 1 (январь–март). — Т. 4. — Идентификационный номер статьи в журнале: 03KLLD120.
11. *Штейн С.Ю.* Онтология «современного искусства» // Артикульт. — 2017. — № 27(3). — С. 55–72.
12. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
13. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
14. *Шорохова С.П., Румянцев И.С.* Кинематограф как средство политической пропаганды // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 507–510.

УДК 12

Яковлев М.Д.,

студент 2 курса, «Факультет международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДИВЕРСИЯ ЗАПАДА

Yakovlev M.D.,

2nd year student, “Faculty of International Relations and Geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: max.yakovka@mail.ru

THE TATAR-MONGOL YOKE AS AN INTELLECTUAL DIVERSION OF THE WEST

Аннотация. В статье пойдет речь об одном из самых главных мифов не только истории России, но и всемирной истории. Миф о «татаро-монгольском Иге» стал козырной картой всех ненавистников России и русского народа. Используя результаты исторического и археологического анализа событий того времени, а также привлекая новейшие данные статистических, лингвистических и генетических экспертиз, удалось прийти к такому выводу, что ни в генотипе, ни в языке, и даже ни в материальной культуре русской нации невозможно обнаружить следы вражеского завоевания и 300-летней зависимости Руси от инородцев, названных «татаро-монгольскими игом».

Ключевые слова: татаро-монголы, история, иго, пропаганда, миф.

Abstract. The article will focus on one of the most important myths not only in the history of Russia, but also in world history. The myth of the «Tatar-Mongol Yoke» has become the trump card of all haters of Russia and the Russian people. Using the results of historical and archaeological analysis of events of that time, as well as using the latest data from statistical, linguistic and genetic examinations, it was possible to come to the conclusion that neither in the genotype, nor in the language, nor even in the material culture of the Russian nation, it is impossible to find traces of the enemy's conquest and 300-year-old dependence of Russia on foreign peoples, called «Tatar-Mongol yoke».

Key words: Tatar-Mongols, history, yoke, propaganda, myth.

Прежде чем начать рассуждать о том, было ли «Иго» на самом деле, и если же нет, то как вся эта тема относится к пропагандистской политике Запада, давайте немного разберемся с терминологией и погрузимся в генезис слов.

Термин «иго», означающий власть так называемой «Золотой Орды» над Русью, в русских летописях не встречается. Он появляется лишь на стыке 15-16 веков в польской исторической литературе. Первым его употребил хронист Ян Длугош еще в 1479 году (“iugum barbarum”, “iugum servitutis”) [1]. Дословно это переводится как «варварское иго», «рабское иго». Вслед за ним этот термин подхватит профессор Краковского университета Матвей Меховский в 1517 году. К тому же, аудитория этого самого профессора была вполне достаточной для запуска так называемой «утки», ведь в XVI веке о массовости литературы никогда и речи идти не могло. Не требовалось десятков, и уж тем более сотен ссылок, достаточно было нескольких. Прием перекрестных взаимных ссылок — очень часто употребляемый пропагандой прием, чтобы придать мнению оттенок «массовости», иначе говоря — «истинности».

Итак, как можно уже было понять, что впервые о некоем ужасном «иге» заговорили не в Московии, которая в те времена, по логике, как раз и должна была бы праздновать «Великую Победу над Золотой Ордой», а их ближайшие соседи поляки. Причем соседи, которых в симпатиях к России и русским очень трудно было заподозрить, что и показывает нам настоящее время.

Вообще, 1479 год — дата вовсе не случайная, или же это просто фантастическое и невероятное совпадение. Так или иначе, по странному стечению обстоятельств, 25 марта именно этого года у московского царя Ивана Великого и византийской царевны Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора Константина XII, родился первенец [2]. Незадолго до этого, старцем псковского монастыря Филофеем была сформулирована концепция, которую сейчас можно было бы назвать геополитической: «Москва — третий Рим».

Само собой напрашивается вопрос — что можно выставить в противовес этой концепции? Ясное дело — другую геополитическую концепцию, позволяющую удалить Московию от геополитических центров приложения силы в Европе и сместить ее в Азию, при этом «последними европейцами» обозначить, естественно, себя.

Вернемся к «татаро-монголам». Известную нам «этническую» окраску «иго» приобрело намного позже указанных выше дат, а именно в 1817 года, у некоего немецкого исследователя Фридриха Крузе. Он считался авторитетным славистом, правда не все его работы переводились на русский язык. Но нет никаких сомнений в том, что образованной русской публике его тексты были хорошо известны, в том числе и Карамзину. И опять же стоит для себя отметить, что 1817 год вновь не случайно оказался выбран для публикации исследований немца, этот год явился временем российского геополитического триумфа.

Безусловно, нельзя ставить под сомнение тот факт или сумму тех фактов, что средние века на Руси были очень кровавыми и наполненным весьма драматическими событиями. Горели города, приходили в упадок целые династии, бушевали множественные локальные конфликты, доходило дело и до братоубийственных войн [3]. Не было только одного — не было завоевания Руси инородцами, тюрками-кочевниками, «монголо-татарским игом». И если уж было нашествие, то никак не предков современных монголов и вообще даже не тюрков или монголоидов. Не «было, но не совсем так, как считается», не «было, но оказало массу положительного влияния», а не было вообще! Весь этот русофобский миф от и до — ложь, пропаганда и абсурд. А персонажи, якобы вступающие в полемику с Длугошем и Крузе, доказывающие «великое значение» этого завоевания для дальнейшей русской государственности — суть сами первые русофобы и есть, и лишь в очередной раз утверждают сей миф своим отрицанием [4].

Осталось разобрать еще один вопрос — почему же этот миф так живуч? Почему он вот уже скоро 2 столетия, как компьютерный вирус, пожирает мозги (не только русских) историков, политиков, да и, в конце концов, просто более-менее образованной публики. «Более-менее» здесь ключевое слово.

Несмотря на всю свою абсурдность и очевидную лживость, он оказался очень удобен. «Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной». Прежде всего застрельщиками мифа о сначала абстрактно-варварском, а затем и собственно «татарском» иге стали, как ни странно, русские цари из династии Романовых. Политического реалии требовали от них постоянно доказывать, что до них были грязь, мракобесие и унижение, зато после стало всем счастье. Татищев — первый русский исто-

рик в западной понимании этого слова, причем, оговоримся, именно честный ученый, после него работали в основном «агитаторы политпросвета», — собрал огромный архив летописей и попытался систематизировать его.

Однако первую редакцию «Истории государства Российского» заказчик на троне «завернул», и это еще никаких «монголов» и в помине не было. Вторую редакцию в целом принял, но велел «доработать». Затем началось странное. Архив Татищева бесследно исчез, а сам историк умер при невыясненных обстоятельствах. Заниматься русской историей куда опаснее, чем путешествовать за «святым граалем». А посему все последующие «историки», имя которым легион, работали исключительно «следуя указаниям партии и правительства». «Татарский» миф также устраивал и коммунистов, ибо, с одной стороны, демонстрировал героические деяния «беднейших слоев крестьянства и пролетариата в борьбе с иноземными захватчиками», а с другой — всё, что было до — плохо, после — стало хорошо.

Отлично этот миф устраивает, как уже отмечалось, различных русофобов как внутри страны, так и вне, поскольку лишает доказательной базы попытки установления национальной самоидентичности русских. Этого они боятся больше всего. И уж более всего он устраивает современных врагов России в ЕС и в США, которые «спасают» белую цивилизацию от «немытых азиатов» [5].

«Татаро-монгольское фэнтези вопреки логике развивается не по нисходящей, как следовало бы, если бы оно имело над собой хотя бы какую-то историческую почву — сначала много упоминаний, по мере удаления от события из все меньше и меньше. Наоборот. Чем дальше от нас события русского средневековья, тем больше появляется «свидетельств», особенно из разряда художественных.

Беспристрастные научные исследования достаточно ярко демонстрируют отсутствие значительных следов «восточных» кровей (тюркских, монгольских, арабских — сторонники «ига» еще сами не определились каких именно) в геномном населении Европейской части России [6]. Да и дальше, за Урал, по мере осуществления колонизации, наличие «монгольских» генов, что вполне естественно при ассимиляции малых этносов большим, составляет единицы процентов. В отдельных же областях — Тыва, Алтай и другие — этот показатель поднимается аж до 10 процентов!

«Мы не обнаружили в геноме русских заметных татарских привнесений, что опровергает теории о разрушительном влиянии монгольского ига, — подчеркивает руководитель геномного направления в НИЦ «Курчатовский институт» академик Константин Скрябин. — Сибиряки генетически идентичны староверам, у них один русский геном. Отличий между геномами русских и украинцев нет никаких — один геном. С поляками у нас отличия мизерные».

Возвращаясь к теориям и концепциям и происхождении «татаро-монгол», необходимо сказать еще следующее: «черная легенда о монголо-татарах», сочиненная врагами наших предков, имеет довольно интересное продолжение.

Положения европоцентристской концепции истории России гласят, как известно, следующее: вот, мол, русские почти триста лет мечтали о освобождении от «татаро-монгольского ига», и, наконец, освободились. Создали свое государство, независимое от татар. И «в отместку татарам завоевали их государства» — Казанское ханство, Астраханское, Ногайское и другие. Но, оказывается, попутно «завоевали территории множества других автономных и союзных республик». С их «автохтонным», то есть коренным, и мирным населением [7].

А предки «автохтонов», согласно черной легенде, тоже «мечтали о сохранении своего независимого государства» триста-пятьсот и более лет назад. Пусть даже малюсенького, но «суверенного» государства. Например, чтобы ископаемые продавать только самим и, наверное, только тем, кому захотят. Кто может сказать из современных людей, о чем мечтал его предок триста-пятьсот лет назад? А вот продолжатели дела создателей черной легенды знают: о независимом государстве мечтали предки «автохтонов» [8]. Сначала о государстве, «от татар независимом» мечтали, а немного позже уже «о независимом от русских». И им следует мечтать, убеждает их легенда — и эта легенда, к сожалению, все еще остается значительной частью официальной истории России. И влечет это объективные и весьма негативные последствия, например, по отношению к потомкам «оккупантов и их пособников», естественно, «неавтохтонов», то есть не коренных жителей какой-то конкретной республики.

Список литературы

1. Сарбучев М. Никакого «Ига» не было! Интеллектуальная диверсия Запада / Михаил Сарбучев. — М.: Эксмо: Нуза, 2012. — 256 с. — (Языческая Русь).

2. Бушков А. Мираж «великой империи». — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 256 с. — (Тысяча занимательных сюжетов из русской истории).
3. Еникеев Г.Р. Корона Ордынской империи, или Татарского ига не было / Гали Еникеев. — М.: Алгоритм, 2012. — 400 с. — (Евразия Льва Гумилева).
4. Шляхторов А.Г. Как Золотая Орда озолотила Русь. Не верьте лжи о «татаро-монгольском Иге»! / Алексей Шляхторов. — М.: Яуза: Эксмо, 2014. — 320 с. — (Осторожно, история!)
5. Буровский А.М. Батыево проклятие. Запретная правда об Иге / Андрей Буровский. — М.: Яуза-пресс, 2013. — 288 с. — (Батыево нашествие. Главная тайна русской истории).
6. Пензев К.А. Русь Татарская: Иго, которого не было / Константин Пензев. — М.: Алгоритм, 2013. — 272 с. — (Евразия Льва Гумилева).
7. Филиппов В.В. Батыево нашествие. Как очерняют нашу историю / Владимир Филиппов. — М.: Яуза: Эксмо, 2013. — 480 с. — (Бестселлеры Льва Прозорова).
8. Елхов, Ю.А. А было ли на Руси татаро- монгольское иго / Юрий Елхов. — М.: Астрель: Олимп, 2008. — 158 с.

УДК 12

Ясневич В.Д.,

студентка 1 курса, факультет «Международных экономических отношений», направление «Экономика»,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Yasnevitch V.D.,

1st year student, faculty of International economic relations, Department of "Economics",
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Jasnevitch@yandex.ru

Dzyuban V.V.,

doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
professor of the Department of Humanities,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

MARGINALIZATION OF NEW GENERATIONS

Аннотация. Во всех обществах есть те, кто вписывается в мейнстрим, и те, кто маргинализируется. Есть те, кто сам не желает поддерживать свою собственную идентичность и не стремится взаимодействовать с доминирующим обществом и те, кому общество отказывает в этом. Глобальная пандемия COVID-19 и усиление экономического кризиса во всем мире обострило проблемы маргинализированных групп, чем вызвана актуальность данной статьи. Автор подчеркивает необходимость переосмысления глубоко укоренившихся ортодоксальных взглядов, чтобы сформировать более инклюзивное представление, соответствующее XXI веку и создать инновационные пути социализации маргинализированных групп населения.

Ключевые слова: маргиналы, маргинализация, социальная норма, социальное неравенство, безработица.

Abstract. In all societies, there are those who fit into the mainstream and those who are marginalized. There are those who do not want to maintain their own identity and do not want to interact with the dominant society, and those who are denied this by society. The global COVID-19 pandemic and the growing economic crisis around the world have exacerbated the problems of marginalized groups, which is why this article is relevant. The author emphasizes the need to rethink deep-rooted Orthodox views in order to form a more inclusive view that corresponds to the 21st century and create innovative ways to socialize marginalized groups.

Key words: marginals, marginalization, social norm, social inequality, unemployment.

Первоначальное значение глагола «маргинализировать» было следующим: «писать заметки на полях». Хотя это определение сегодня устарело, оно дает полезное представление о современном значе-

нии этого термина. Сегодня маргинализация часто определяется как процесс уменьшения значимости группы или класса людей, их отнесения к второстепенному положению (граждане второго сорта), вынос «за скобки» [5].

Маргинальный человек, как результат глубоких изменений и преобразований общества, характеризуется особыми социокультурными и социально-психологическими формами поведения, что, в свою очередь, сказывается на социальных процессах в обществе. Как известно, каждое время перемен уникально и рождает свои типы маргинального человека. К примеру, это иммигрант, борющийся за свое существование в чужой стране, это бунтарь, интеллеktуал-одиночка, восстающий против косных порядков [6; 7].

В наше время маргинальной личностью может стать любой человек, потерявший свое место, положение, статус под влиянием внешних обстоятельств: болезни, зависимостей, склада характера, кризиса, реформ, трансформации общественных отношений. При всем различии этих типов, у них есть общее — существование на пределе [2].

Таким образом, для развития у личности маргинальных начал должны, определенным образом, сложиться обстоятельства окружающей обстановки. Негативное влияние социального окружения и вынужденные изменения в образе жизни являются катализаторами процесса [8; 9].

Маргинальные сообщества существуют повсюду. В целом, основные группы, которые называются маргинализированными — это этнические и религиозные меньшинства, инвалиды, пожилые, молодежь из неблагополучных семей, женщины, сексуальные меньшинства.

Маргинализация имеет множество причин. Некоторые из них включают в себя отсутствие социальной мобильности, неспособность общаться из-за культурных различий, недопонимание между группами, экономическую сегрегацию и убеждение — оправданное или нет — в том, что ситуация является несправимой, требующей маргинализации одной группы, чтобы позволить другой группе добиться успеха [10; 11]. Часто маргинализация также сводится к «-измам»: расизму, сексизму, эйлизму.

Сегодня основной причиной маргинализации общества является безработица (особенно среди молодежи) и угнетение по признакам «инаковости» [12–14]. Например, в контексте рабочей среды маргинализация является результатом системных действий, которые группа предпринимает — сознательно или бессознательно — для отчуждения или лишения прав конкретного человека или группы людей путем отстранения их от основной деятельности.

Так, на рабочем месте маргинализация происходит от предвзятого мнения о коллеге или подчиненном. Коллеги или начальник могут настаивать, что сотрудник ленив или некомпетентен, хотя это не так. Если не остановить эту форму предубеждений, она порождает токсичную рабочую среду для маргинализованного сотрудника: исключение его из коллективных совещаний, перемещение на другое место в офисе, проявление неуважения, что заставляет чувствовать себя менее ценным.

Другой пример индивидуальной маргинализации — исключение людей с ограниченными возможностями из состава рабочей силы. С точки зрения работодателей люди с ограниченными возможностями уменьшают производительность, являются причиной большего числа несчастных случаев, а также нуждаются в особой организации своего рабочего места, что является дополнительными финансовыми затратами для компании. Маргинализация людей с ограниченными возможностями широко распространена сегодня, несмотря на законодательство, направленное на предотвращение этого в большинстве западных стран, а также на академические достижения, навыки и подготовку многих людей с ограниченными возможностями [3].

Маргинализация может проявляться как незаметно, так и открыто. Эти проявления могут включать:

- использование уничижительных фраз;
- предположения, что чьи-то достижения не основаны на заслугах;
- ожидания, что кто-то будет действовать определенным образом, основываясь на стереотипах об их личности;
- отказ кому-то в профессиональных возможностях из-за его личности;
- не предоставление равного доступа к ресурсам;
- игнорирование, критика или вмешательство в культурные или религиозные традиции и ценности человека.

Маргинализация может негативно сказаться на физическом, психологическом и эмоциональном здоровье людей. Некоторые из этих последствий могут включать в себя чувство гнева, беспокойства, страха, депрессии, самообвинения, печали [3; 19].

Определенные группы людей традиционно маргинализируются в результате стихийных бедствий или экономических кризисов (женщины, молодежь, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, этнические меньшинства).

Эти группы также часто работают либо на менее надежных, низкооплачиваемых должностях в так называемой «формальной экономике» (неполный рабочий день), либо в «неформальной экономике» (наличные деньги, случайная заработок). Эта незащищенность часто может означать, что после стихийного или личного бедствия, экономического кризиса, данные группы столкнутся с более высоким уровнем долга, вызванного либо заимствованием денег на продукты питания, жилье, либо задержкой по оплате счетов.

В тяжелые экономические времена молодые и пожилые работники, как правило, первыми страдают на рынке труда. Работодатели обычно увольняют в первую очередь новых, наименее опытных работников, а также пожилых — обязанности которых можно перераспределить [18].

Особое беспокойство вызывает то, что молодые люди, столкнувшись с проблемами трудоустройства остаются без работы длительное время. Отсутствие как экономических возможностей, так и социальной активности создает чувство отстраненности и нарушает традиционное функционирование общества [21; 22]. Эта группа незаинтересованных молодых людей растет с каждым годом. Данная тревожная тенденция характера для всего мира [4].

Что все это значит? Невозможность выйти на рынок труда в молодом возрасте может нанести серьезный ущерб не только долгосрочному экономическому росту, будущей занятости и заработной плате, но также социальной сплоченности и взаимосвязанности. Неполная занятость, длительная безработица и несоответствие между квалификациями и возможностями трудоустройства создают поколение разочарованных молодых людей, лишенных активного участия в жизни общества и как итог — пополнение рядов маргиналов [15–17].

Кого мы еще представляем, кого говорим о маргиналах? Бездомных. зачастую мы избегаем их физически, предполагая, что они алкоголики или наркоманы, оправдывая этим свое нежелание дать им денег, или мы подозреваем, что они просто обманывают нас, когда просят о помощи на улице. Иногда это действительно так, но еще существуют иммигранты, находящиеся в ежедневном страхе депортации и эксплуатации, перебивающиеся случайными заработками. Бывшие заключенные, которые после отбытия наказания сталкиваются с часто непреодолимыми трудностями в поиске работы и жилищных условий из-за их судимости. Конечно, есть и другие группы, которые оказались вытесненными из нашего основного общества. Все эти люди заслуживают достойного обращения [1, с. 8].

Приверженность социальной интеграции основана на убеждении, что демократическое общество выигрывает, когда все его члены в полной мере участвуют в делах общества [20]. Взгляд на маргинализованные группы населения через эту призму помогает сместить акцент с трудностей или ограничений отдельных лиц на то, как общество относится к ним. Акцент на социальную интеграцию требует определения политики, исключающей определенные группы из полноценного участия в жизни общества, и разработки политики, расширяющей возможности для их полноценного участия. Социальная изоляция во время пандемии — это полезная линза, через которую можно увидеть, как политика реагирует на проблемы, с которыми сталкиваются маргинализованные группы.

Список литературы

1. *Оболкина С.В.* Философский анализ проблемы маргинальности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. — 2018. — Т. 18. — Вып. 2. — С. 7–20.
2. Текст научной статьи «Маргинальность как сущность современного человека» Ж.К. Кинеспаев, 2016 [Электрон. данные]. — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-suschnost-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения: 04.11.2020).
3. *Нансо М.Д.* «Маргинальный человек» Р. Парка и современность // Социодинамика. — 2016. — № 5. — С. 58–63.
4. Текст научной статьи «Маргинальность и безработица как одна из движущих сил маргинализации общества» Г.П. Кулешова, 2020 [Электрон. данные]. — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-i-bezrabortitsa-kak-odna-iz-dvizhuschih-sil-marginalizatsii-obschestva> (дата обращения: 04.11.2020).
5. *Мазур Е.Ю., Матвеева И.П.* Безопасность личности в современном социальном и экономическом пространстве: Учебное пособие. — М., 2020.
6. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: ци-

- визационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
7. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
 8. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
 9. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
 10. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
 11. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
 12. *Дзюбан В.В.* Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: дис. ... канд. пед. наук. — Брянск, 2002.
 13. *Лашманова А.А., Дзюбан В.В.* Проблемы современной молодежи в XXI веке в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 35–38.
 14. *Устиненкова С.А., Дзюбан В.В.* Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
 15. *Прибылов М.Е., Дзюбан В.В.* Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.
 16. *Третьяков А.М., Дзюбан В.В.* Проблемы патриотического воспитания в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 65–69.
 17. *Дзюбан В.В.* Молодежь и молодежная политика в условиях глобального кризиса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2009. — № 20. — С. 334–342.
 18. *Дзюбан В.В.* Социология молодежи постсоветского поколения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2007. — Т. 13. — № 2. — С. 214–217.
 19. *Мазур Е.Ю., Гусева М.Д.* Повышенная тревожность: эпидемия XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 337–340.
 20. *Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л.* Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства // Юридический мир. — 2020. — № 9. — С. 13–16.
 21. *Варакина Л.А.* Трудовая миграция: актуальные проблемы и пути их решения // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 56–59.
 22. *Гордеев Н.Г., Варакина Л.А.* Трудовая миграция: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 1(18). — С. 40–43.

Секция 2.
СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Section 2.
MODERN VECTOR
OF INTERNATIONAL RELATIONS

УДК: 327.2

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук,

Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики», Факультет международных отношений и геополитики,

Институт мировых цивилизаций, Москва

Амельченко А.Я.,

студентка 1 курса, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», Департамент международных отношений и геополитики,

Институт мировых цивилизаций, Москва

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА

Bitieva Z.R.,

PhD in Political Science,

Head of the Department of world civilizations and world politics, Faculty of international relations and geopolitics,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: bitieva1987@gmail.com

Amelchenko A.Ya.,

1st year student, training area "Foreign regional studies", Department of international relations and geopolitics,

Institute of World Civilizations, Moscow

THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE PERIOD OF THE CORONAVIRUS

Аннотация. Статья рассматривает явление коронавируса с точек зрения, отличных от привычных нам. Мир, подобно многоугольнику со вписанной в него окружностью, имеет множество граней, и в то же время, бесконечное количество точек, которые неразрывно связаны между собой, чтобы и формировать эту сложную геометрическую конструкцию. Стороны многоугольника — это сферы жизни общества, окружность — люди, на которых держится вся жизнь. Но в совсем недавнем времени в плоскость столь слаженно взаимодействующих элементов вмешалось нечто, пошатнувшее всю эту целостную систему.

Ключевые слова: Covid-19, мировое сообщество, пандемия, эпидемия, международные отношения.

Abstract. The article examines the phenomenon of coronavirus from different points of view than we are used to. The world, like a polygon with a circle inscribed in it, has many faces, and at the same time, an infinite number of points that are inextricably linked to form this complex geometric structure. The sides of the polygon are the spheres of life of society, the circle is the people on which all life is based. But in quite recent times, something intervened in the plane of such smoothly interacting elements, which shook this entire system.

Key words: Covid-19, world community, pandemic, epidemic, international relations.

COVID-19 весьма неожиданно и неосторожно ворвался в наш мир, и жизнь, словно колесо Фортуны, устремилась в неизвестном направлении, становясь огромным комом «коронабесия». Но неужели всё, с чем столкнулось человечество с началом т.н. пандемии коронавируса, нужно воспринимать как глупость, наивность обывателя, ничего не смыслящего в политике? Ведь он — земной Абсолют — стоит перед насущными проблемами миллионов таких же, как он, вопрошая о дальнейших действиях.

Гипотезы возникновения коронавируса

С момента объявления генеральным директором ВОЗ Тедросом Адханомом Гебрейесусом пандемии COVID-19 11.03.2020 по миру стали ходить различные версии возникновения этого смертельного вируса, который, как чума, уничтожает человечество, разрушает мировую экономику, а главное, всё ещё неуязвим даже для величайших умов всех стран мира [2].

Изначально страны Запада обвиняли Китай в столь варварском отношении к живой природе, а в частности, к убийству летучих мышей в Ухане. Как бы там ни было, есть основания подвергать серьёзным сомнениям прямую вину КНР в создании смертоносного биологического оружия или же возможность простой халатности высококвалифицированных китайских вирусологов.

Так, например, не может не привлечь внимание статья от 09.11.2015 на сайте Nature.com, где американские учёные подробно рассказывают о результатах своих экспериментов над созданием гибридной версии коронавируса летучих мышей. Новый возбудитель, как оказалось, способен ин-

фицировать людей, что доказано на природе культурных клеток. После же активного обсуждения 12.11.2015 экспертами рисков распространения данного вируса данный исследовательский проект был закрыт правительством США.

Кроме того, нельзя не отметить слова Лэрри Романоффа, сотрудника центра Global Research (Канада), который прямо заявляет, что, главным образом, США причастны к возникновению пандемии. Также, он заверяет, что Sars-Cov-2 не мог сам мутировать в Ухане. Лэрри Романофф указал на еще один странный факт. Летом 2019 года сообщалось о волне атипичных пневмоний в США, которые, вероятно, были спровоцированы использованием вейпов. Среди заболевших были смертельные случаи, но исследования причин пневмонии не были проведены [3].

Еще несколькостораживающих моментов отметил Игорь Никулин, российский член Комиссии ООН: «В Ухане было американское консульство. Но они его закрыли, причём до того, как китайцы объявили об эпидемии», — делится он.

Франц Клинецвич, член СФ, так комментирует ситуацию: «Выводы напрашиваются сами собой: установлено — вирус искусственный. Он с высокой степенью вероятности имеет отношение к американским военнослужащим».

Эти слова, пожалуй, наиболее полно отражают скрытые от народа точки зрения проницательных политических деятелей по поводу загадочного появления коронавирусной инфекции.

Функции COVID-19 в геополитической перспективе

В прошлой главе мы рассмотрели гипотезы об истоках возникновения коронавируса, выдвинутые известными по всему миру экспертами. Из них можно аккуратно вывести тезис, что всё это веретено страшных событий, происходящих по вине коронавируса в последнее время, в сущности вызвано злой волей США и их геополитическими амбициями. Например, Шубин С.И., рассказывая о взаимосвязях становления американской государственности, указывает следующие черты политики США, которые можно проследить в процессе хода истории:

- возвышение национальных интересов над классовыми;
- гибко функционирующая государственная система;
- отделение церкви от государства;
- чёткое осознание народом и представителями власти роли строящегося государства.

Кроме того, интересно учесть взгляд основателя концепции силового менеджмента Г. Моргентау: «Единственное, что следует учитывать в международных отношениях, — это национальные интересы государства».

Также, 42-й президент США Б. Клинтон говорил: «Обеспечение безопасности нашей нации, нашего народа, нашей территории и нашего образа жизни — первостепенная миссия и конституционная обязанность моей Администрации».

Таким образом, несложно из этих слов вычленив главную мысль — Америка стремится лишь к собственному благосостоянию, и будет добиваться его любыми путями. Учитывая же, что, по словам заслуженного профессора Института Хадсона Уолтера Рассела Мида, Россия стремится восстановить Советский Союз (в той или иной степени), Иран хочет изменить существующий порядок на Ближнем Востоке, где лидирует Саудовская Аравия и доминируют суннитские государства, став его центром, а Китай не мирится с влиянием США в Азии и территориальным статусом-кво в регионе, Америка, естественно, упорно пытается всячески подорвать могущество ведущих мировых держав, противодействующих ей.

Если рассматривать глобальную политику за последние несколько лет, то Россия во главе с В.В. Путиным, несмотря на слабость замысла восстановления единого союзного государства, тихо, но верно противостоит устремлениям США, как то, например, благодаря его усилиям на несколько лет была в какой-то степени остановлена экспансия НАТО, в 2008 г. Грузия лишилась части территории, Армения вошла в сферу влияния России, в 2014 г. к России был присоединён Крым. К тому же, противостояние на Украине явилось серьёзной оплошностью и настоящим провалом США в его желании подчинить своему диктаторскому режиму все страны, окружающие Россию. Инцидент с белорусскими митингами 2020г. и искусственно поднятой Западом вокруг них шумихи, взывающей «белорусских братьев» к демократии, после победы на президентских выборах Александра Лукашенко был вызван «живыми» провокациями в лице госпожи Тихановской, также баллотировавшейся на пост президента Республики Беларусь и прямо заявившей о своём намерении выдвижения Белоруссии

в блок НАТО в случае её победы на выборах. Более того, нельзя упустить из виду казусный, но уже виданный прежде случай (отравление семьи Скрипалей боевым химическим оружием «Новичком») отравления г-на А. Навального, которого вполне могли использовать в качестве «красного платка» для враждебно настроенной к России Европы и США с целью осуществления своих корыстных внешнеполитических амбиций.

История на крушении государственной российской идеологии в конце XX века не закончилась. Россия могла бы покорно, но счастливо, пуститься в потакание либеральным идеям американских олигархов, но она выбрала иной путь. Путь спасения сразу после падения, что так же эффективно, как немедленное начало лечения после заражения *Mycobacterium tuberculosis*, — чем раньше оно начато, тем легче будет достигнут желаемый результат.

Переходя к самому главному, отметим, что коронавирус, так упорно разрабатываемый в течение долгих лет лабораториями, трудящимися на военные спецслужбы США, должен был выполнить определённые функции:

- перераспределение капиталов;
- переход к постинформационному укладу жизни общества.

Как следствие, ослабла экономика многих, и даже ведущих, стран мира; обострились и так явные противоречия между государствами, играющими очень разную роль на внешнеполитической арене, старые конфликты разрешить не удалось, сплочения в борьбе со смертельной опасностью не произошло; государства столкнулись с тяжёлыми социальными кризисами и потрясениями; выявилась потеря веры народа во власть, социально-политическая неопределённость.

Учитывая, что США далеко не всегда стремились к уравниванию политических сил в мире, равно как и в самый разгар пандемии 2020, можно смело заявлять, что данный вирус COVID-19 был выведен не в миротворческих целях. Стоит лишь утверждать, что пандемия новой коронавирусной инфекции обнажила все не только международные, но и внутривнутриполитические недостатки, ускорила процесс преодоления кризиса [1].

Теперь, рассмотрим имеющиеся на сегодняшний день результаты разрушительности неведомой болезни современности. С марта по середину октября 2020 года во всём мире заразились 38,13 млн человек, из них более 1,08 скончалось (в России — 1 340 409 и 23 200 — соответственно). То есть в динамике мы можем проследить, что практически все заболевшие в России, которых относительно немного, по сравнению с другими странами) вскоре выздоравливают. США же оказались неспособными кооперативно помочь своему народу в экстремальных условиях, в том числе, из-за своего финансового дефицита в 984 млрд долларов на 2019 год (7,89 млн заразились и 216 тыс. умерло), как и слабые в экономическом отношении страны Европы (Италия — 365 тыс. заболевших и 36 200 летальных исходов, учитывая медицинскую помощь с российской стороны) [4]. Данная статистика говорит далеко не только об экономической развитости государств, но главное, об их склонности изменения миропорядка такими варварскими способами. Большая проблема заключается в колоссальной привязанности некоторых стран к политике США ввиду того, что Америка нужна им гораздо больше, чем они ей, а также пути их исторического развития, с которого очень сложно свернуть. Россия, теряя, по словам главы МЭР Максима Решетникова, около 100 млрд руб./день, такой ценой спасает человеческие жизни, вопреки страстным желанием американских властных структур незаметно, за маской коронавируса, подменить миропорядок в пользу благополучного существования богатейших семей планеты, несмотря на незначительные издержки этого дальновидного проекта [5].

Таким образом, необходимо определиться с ролью России в данный исторический период. Раздираемая провокациями поддаться влиянию Запада, её идеалам, она должна удерживать свои позиции на международной арене, чтобы защитить свой народ. Для этого нам нужно сплотиться с бывшими советскими республиками, сохранять мир со странами Ближнего Востока, Китаем и, как бы то ни было, дружелюбный нейтралитет с Европой. России отведена особая роль в истории, непохожая на что-либо, имевшее место быть прежде. Сейчас идёт борьба за жизнь человечества. Убьёт ли COVID-19 Россию, подорвёт ли её силы — зависит только от общенационального осознания россиянами реальной опасности, которая нависает над нашим государством постоянно. Противостоять сегодняшней власти — значит чинить ей дополнительные препятствия, мешать защищать нас. История с коронавирусом стала фатальной точкой, явно отражающей необходимость принять на себя ответственность не только за здоровье наших соотечественников, но и будущее России.

Список литературы

1. https://wiki2.org/ru/Пандемия_COVID-19 — Википедия — электронная энциклопедия.
2. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-vneshnyaya-politika-i-koronavirus-vozmozhnosti-i-ugrozy/> — официальный сайт Российского совета по международным делам.
3. <https://ria.ru/20200615/1572963768.html> — официальный источник РИА Новости.
4. https://rg.ru/?utm_medium=source&utm_source=rnews — официальный сайт российской газеты.
5. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/arkhitektura-mezhdunarodnykh-otnosheniy-posle-covid/> — международный дискуссионный клуб «Валдай».

УДК 327

Каткова М.М.,

студентка 3 курса, Факультет международных отношений и геополитики, Институт мировых цивилизаций, Москва

**КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СО СТРАНАМИ СКАНДИНАВИИ
В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНАХ**

Katkova M.M.,3rd year student, Faculty of international relations and geopolitics,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: maarakat@mail.ru

**CULTURAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH THE SCANDINAVIAN COUNTRIES
IN THE FIELD OF PRESERVING FOLK CULTURE IN THE REGIONS**

Аннотация. В работе исследовано международное культурное сотрудничество Российской Федерации со странами Скандинавского полуострова в сфере сохранения народной культуры в регионах, а также законодательные шаги, предпринимаемые странами для улучшения жизненных условий малочисленных или исчезающих народов. В ходе исследования автором были проанализированы совместные проекты Российской Федерации и стран Скандинавии, изучены законопроекты, принятые странами-участницами в рамках поддержания и укрепления общей региональной культуры, а также рассмотрено политическое будущее подобного сотрудничества на международной арене и его положительные и отрицательные последствия.

Ключевые слова: культура, страны Скандинавии, международное сотрудничество, Российская Федерация, Карелия, Шпицберген, Поморы.

Abstract. The article examines the international cultural cooperation of the Russian Federation with some of the countries of the Scandinavian Peninsula in the field of preserving folk culture in the regions, as well as legislative steps taken by countries to improve the living conditions of small or endangered peoples. In the process of analysis, the author examines joint projects of the Russian Federation and the Scandinavian countries, studies the draft laws adopted by the participating countries in the framework of maintaining and strengthening a common regional culture, and also considers the joint political future of such cooperation in the international arena and its positive and negative consequences.

Key words: culture, Scandinavian countries, international cooperation, Russian Federation, Karelia, Spitsbergen, Pomors.

Современная история человечества регулярно подвергается переосмыслению со стороны мировой общественности из-за политических споров и конфликтов между государствами: войны получают новых победителей, религиозные истоки территориально смещаются, появляются новые факты об историческом прошлом целых народов. Всё сложнее становится вычлнить из множества недостоверных источников те, что опираются на существующие в действительности исторические события.

Остались, однако, страны, которые не готовы жертвовать культурно-историческим наследием своих предков в угоду политике: об этом, в частности, свидетельствуют совместные проекты Российской Федерации с рядом стран Скандинавского полуострова (Финляндская Республика, Королевство Нор-

вегия) по сохранению культуры народов в регионах, внутригосударственные законопроекты и исследования каждой из указанных выше стран, а также ежегодно проводящие международные фестивали культуры малых народов.

Язык, культура, традиции, искусство, традиционные промыслы — главные отличительные черты, которые определяют народ. Утрата даже одного из этих компонентов повлечёт за собой ряд изменений и, даже растворение этносов, в конечном счете, может оказаться критической для выживания и сохранения целого народа.

Основной платформой сотрудничества стран является Баренцевый Евро-Арктический регион, в состав которого входят Российская Федерация, Королевство Норвегия, Республика Финляндия и Королевство Швеция. Данный союз направлен на поддержание межличностных и межгосударственных отношений, экономическое развитие и создание условий для межрегионального обмена в таких сферах как культура, коренные народы, образование, молодёжь, торговля, информация, окружающая среда, здравоохранение и транспорт [25–27]. Баренцево сотрудничество на международной арене расценивается как неотъемлемая часть построения стабильной, демократической и процветающей Европы.

Главной задачей Баренцева сотрудничества считается способствование поддержания стабильности, экологического прогресса и мира в Северной Европе через улучшение условий жизни и устойчивого социально-экономического развития.

Баренцево Евро-Арктическое сотрудничество и межправительственное сотрудничество заключили 11 января 1993 г. при подписании Киркенесской декларации министрами иностранных дел Норвегии, России, Финляндии, Швеции и представителями Дании, Исландии и Европейского Союза (далее — ЕС).

Российско-финляндское сотрудничество в сфере культуры базируется на подписанном в 1992 г. в Хельсинки Межправительственном Соглашении о сотрудничестве в области культуры, научно-исследовательской деятельности и образования, в соответствии с которым взаимодействие осуществляется «между университетами обеих стран, их высшими и другими учебными заведениями, учреждениями и организациями науки, культуры и искусства» [1; 25; 26].

13 апреля 2012 г. в Хельсинки подписано межправительственное Соглашение о содействии приграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и Финляндской Республикой, заменившее устаревшее Соглашение 1992 г. о сотрудничестве в Мурманской и Ленинградской областях, Санкт-Петербурге и Республике Карелия. Основная цель вступившего в силу с 25 июня 2012 г. документа — переход от финской технической помощи российским регионам к равноправному приграничному межрегиональному взаимодействию [37–39].

В соответствии с положениями указанного Соглашения учреждена российско-финляндская Межправительственная комиссия по приграничному сотрудничеству.

Проекты, осуществляемые в рамках действующих программ приграничного сотрудничества — «Юго-Восточная Финляндия — Россия», «Карелия» и «Колларктик» — имеют важное значение для регионов обеих стран [20].

В рамках гуманитарного взаимодействия за последние пятнадцать лет было проведено немало общих мероприятий, заключены дополнительно договора о научном сотрудничестве и по поддержанию программ приграничного сотрудничества, одной из которых стала «Программа приграничного сотрудничества “Карелия”».

Проект финансируется ЕС, Российской Федерацией и Финляндией. Главной целью программы является «повышение привлекательности региона реализации программы для жизни людей, размещения и ведения бизнеса» [2; 35; 36], чему способствует активно развивающийся онлайн-формат, получивший во время текущего года в условиях пандемии внимание со стороны туристов и заинтересованных в сотрудничестве компаний. На данный момент в приоритете у руководителей программы находится популяризация местной культуры и сохранение исторического наследия, развитие приграничного гастрономического туризма и поддержание интереса к этническим музыкальным инструментам карелов и финнов [21; 22; 34].

Одним из масштабных проектов последнего года стал «Музеи в фокусе: развитие культурных сервисов для китайских туристов», позволивший с помощью анализа опыта ведущих музеев России и Финляндии создать комплексный подход, направленный на создание музейных сервисов и продуктов для китайских туристов на региональном уровне. В реализации идеи приняли участие преподаватели Университета Восточной Финляндии, финские и российские музеи, а также мастера народных ремёсел регионов.

Территория международного сотрудничества в области сохранения культуры народов затрагивает также небольшую часть Тверской области, где проживает субэтнос карельского народа — тверские карелы. С 1992 г. ежегодно проходят фестивали народного творчества тверских карел, карельские коллективы принимают участие в Международных фольклорных фестивалях в Финляндии, Венгрии, Удмуртии, Карелии, Марий-Эл, Тверской области.

С помощью национально-культурной автономии тверских карел в Тверской области созданы совместные российско-финские предприятия, занимающиеся экспортом продукции в страны Скандинавии, и заключены договора между ведущими университетами Финляндии и тверскими институтами об обмене студентами и взаимопомощи в сохранении карельского языка и культуры. В основе сотрудничества тверских карелов и Финляндии заложено понимание того, что «народ или этнос, забывший свою культуру, не имеющий своих традиций, уже не имеет будущего» [3; 31].

Как уже упоминалось ранее, в формировании и развитии образа культуры финно-угорских народов России и Финляндии значимую роль играют фестивали народной культуры и творчества. Существует несколько крупных мероприятий, которые на протяжении почти десяти лет привлекают внимание мировой общественности к уникальным обычаям, завораживающим ритуалам и хитросплетениям как художественного, так и ремесленного искусства.

В качестве примера рассмотрим ежегодный фестиваль этнической музыки «Соммело», проходящий в Кайнуу и Карелии, пограничных регионах Финляндии и Российской Федерации. В рамках данного мероприятия проводятся различные мастер-классы и кратковременные курсы по различным жанрам музыкального искусства в области обрядов и легенд местных народов. Летом каждого года территорию «Соммело» посещают тысячи иностранных туристов и культурных деятелей, чьей целью является глубокое погружение в культуру северных народов, а также вынесение на международный уровень «изучение обрядовых причитаний карелов, эпических фольклорных жанров народов Северной Европы и России» [4]. На данный момент фестиваль сотрудничает с такими фондами и организациями как «Академия Рунопения» [5], «Kuhmo» [6], «Opetus- ja kulttuuriministeriö» [7], «MES (Musiikin edistämissäätiö)» [8], центр содействия искусству «Taiteen edistämiskeskus» [9] и программа приграничного сотрудничества «Карелия».

В сентябре 2019 г. в Туле прошёл XX Российско-Финляндский культурный форум, основной задачей которого являлось не только знакомство с традициями народов, живущих по обе стороны границы, но также поиск партнёров, готовых профинансировать различные проекты, предложенные делегатами, или принять в них участие. Подобные конференции и форумы, по мнению президента Российской Федерации В.В. Путина, способствуют всестороннему развитию и укреплению отношений между странами, в том числе в сфере культуры и сохранения малых народов финно-угорской группы [20]. Их общая численность на момент 2020 г. составляет чуть больше семи тысяч человек, и лишь благодаря постоянной поддержке государств не исчезли такие этносы как вепсы и саамы.

В 2020 г. запущена российская программа экономической и культурной деятельности коренных народов Севера, Дальнего Востока и Арктики. По словам генерального директора Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктике Сергея Ховрата, «на сегодняшний день вместе с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока проведен анализ отечественного и зарубежного законодательства, результаты которого должны войти в основу программы» [10]. Уже сейчас, несмотря на некоторые сложности из-за пандемии, качество жизни малочисленных народов Севера вырос на 6% в сравнении с результатом прошлого года.

Поддержку малым народам оказывает и российско-финское научное сообщество, деятели которого занимаются изучением истории культуры регионов. Так в книге Виктора Калашникова «Русская демонология» [11] большая часть из описанных приданий и легенд взята из библиотеки Петрозаводского Государственного Университета, а его коллега Виктор Макаров [12] собрал и адаптировал пословицы и поговорки карельского языка при помощи Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Не меньший вклад в развитие общей культурной сферы наряду с Республикой Финляндия совершает и Норвежское Королевство, так же сильно заинтересованное в продуктивном сотрудничестве с Российской Федерацией, даже несмотря на существующие политические разногласия.

Соглашение между Российской Федерацией и Норвегией о сотрудничестве в области культуры, образования и научных исследований было подписано 24 октября 1994 г. Согласно данному соглашению стороны будут осуществлять сотрудничество между «университетами и иными высшими учебными заведениями, начальными и средними школами обеих стран, а также другими учреждениями

и организациями в области культуры, образования и научных исследований в рамках их компетенции и в соответствии с законодательством каждой из стран» [13; 28; 29].

На протяжении последних пяти лет в наиболее крупных городах Баренцева региона проходит российско-норвежский культурный форум, посвящённый традиционному искусству и местным историям регионов. Мероприятие посещают именитые представители сферы культуры, искусства и туризма, продюсеры фестивалей и руководители музыкальных коллективов, сотрудники музеев и творческих лабораторий, архивов, библиотек. Форум проводится в соответствии с российско-норвежским планом действий по сотрудничеству в области культуры на Крайнем Севере и программой сотрудничества между министерством культуры РФ и министерством культуры и делам церкви Норвегия.

В 2019 г. в норвежском городе Будё прошёл X российско-норвежский культурный форум, посвящённый исполнительным видам народного искусства стран Беренцева соглашения, а также истории поморского этноса на территории острова Шпицберген. Поморские легенды и песнопения можно отнести к одним из малоизвестных среди всего фольклорного многообразия народов Севера, потому что упоминания о культуре и быте представителей поморского этноса так важны.

Виктор Пулькин, заслуженный деятель культуры Карелии, в своих научных работах не раз обращается к народным легендам и былинам, рассматривая их как уникальную систему передачи исторического прошлого. В 2008 г. выходит собранный и обработанный им сборник «Северная Фиваида. Заонежские и поморские легенды» [14], в состав которого, вошли сохранившиеся и не публиковавшиеся ранее поверья поморов. Также свой вклад в изучение и способствование популяризации поморских легенд внесли Георгий Цейтлин с работой «Знахарства и поверья в поморье» [15] и Нина Гринбанд, разбирающая смысл поморских легенд [16].

Поскольку известно, что поморы промышляли и на Шпицбергене (поморское название Грумант), учёные Российской и Норвежской Академий Наук проводили совместные исследования, в результате которых стало известно, что пребывание поморов на архипелаге Шпицберген (или Свальбард) можно датировать XVIII — первой половиной XIX вв., когда Шпицберген был традиционным местом поморских промыслов. Здесь они занимались добычей белых медведей, моржей, тюленей, сбором гагачьего пуха, ловлей оленей и песцов. «Постоянными организаторами промысловых экспедиций на острова архипелага являлись купцы из Архангельска, Вологды, Колы и Даниловский старообрядческий монастырь» [17].

История поморских плаваний на Шпицберген изучена недостаточно полно, среди причин, затрудняющих изучение этого явления, — малочисленность архивных документов, сложность археологических исследований в связи с удаленностью архипелага от материка и принадлежностью его Норвегии. Однако, сохранившиеся вещественные источники, а также зафиксированные в письменных источниках XVIII–XIX вв. народные песни и традиции позволяют создать представление о религиозных верованиях и обычаях поморов, занимавшихся грумантскими промыслами.

Материальными памятниками поморской духовной культуры на Шпицбергене являются христианские символы — деревянные кресты. Научными экспедициями в разных частях архипелага зафиксированы остатки 43 крестов; с учетом сохранившихся до наших дней описаний раннего облика архипелага можно представить расположение 46 крестов. О существовании некоторых деревянных крестов известно лишь по запискам путешественников и членов географических экспедиций XVIII–XIX вв. Большая часть монументальных крестов полностью не сохранилась. Однако примеров целенаправленного уничтожения поморских поклонных крестов норвежцами, о которых иногда упоминается в литературе, в источниках не обнаружено.

Начиная с 1960 г. Институт Археологии Советской Академии Наук, а после и Российской, провёл порядка девяти экспедиций на остров Шпицберген, последняя из которых проводилась в 2013 г. на ранее не изучаемом заливе Ван-Кейлен фьорд. Они были направлены на проведение разведочных работ с целью поиска новых исторических объектов. Разведочными работами было охвачено побережье от реки, протекающей по долине Форкастинг (Forkastningsdallen) до восточного края мыса Давис (Davisodden).

«Свальбард был открыт викингами в XII веке, благодаря чему песни наших предков обрели форму и смысл» [18], писал в своей книге Рольф Штанге, автор и владелец посвящённого Шпицбергenu сайта.

С историей и культурой Шпицбергена можно познакомиться на официальном сайте острова [19], так как помимо немецкой и норвежской языковых версий существует англоязычная, что крайне важно, поскольку территория Шпицбергена нередко посещается туристическими группами из стран

Скандинавии, Германии, Исландии и России. Часть из них привлекают красивейшие местные пейзажи, остальные куда больше заинтересованы в бытовом и историческом вопросе культуры архипелага.

На данный момент на острове Шпицберген расположено шесть музеев, три из которых посвящены культуре и истории архипелага, ещё два экспедициям и научным деятелям и один флоре и фауне. Однако, чаще всего об истории столь удивительного места сложно найти какую-либо информацию, так как Норвегия не считает остров важной частью всемирной истории, предпочитая использовать Свальбард как объект стратегического назначения.

Прежде чем подводить черту под всем выше сказанным, необходимо отметить, что на культурное сотрудничество Российской Федерации и стран Скандинавии оказывает сильное влияние обостряющаяся политическая обстановка последних восьми лет [30; 32; 33].

В период с 2015 по 2017 г. Норвегия дважды отказывала России в проведении совместных не только культурных, но и геополитических мероприятий, поддерживала инициативу исключения Российской Федерации из Арктического Совета, а также участвовала в наложении санкций против России. Почти идентичное поведение продемонстрировала Швеция, сорвав выставку народного искусства саамов в 2017 г. под предлогом небезопасности данного мероприятия из-за нестабильной обстановки в мире. Из всех представителей стран Скандинавского полуострова наиболее открытый и честный диалог вела и продолжает вести Финляндская Республика, чьи интересы, в отличие от прочих государств, находятся в большей зависимости от сотрудничества с Россией не только в сфере культуры, но и экономической, экологической, промышленной и туристической областях. Подобный тип ведения внешней политики гарантирует странам, Российской Федерации и Финляндии, стабильно тёплые взаимоотношения, благодаря чему совместные проекты развиваются быстро и без возможных осложнений из-за политической ситуации в мире [23; 24].

В работе преднамеренно делается акцент на независимости культурных программ и межгосударственных проектов, так как именно на основе подобных объектов международного сотрудничества проще всего налаживать и улучшать партнёрские отношения. Считается, что культура всегда зависима от политики, но, как показывает опыт последнего десятилетия, именно научно-культурные кооперации удерживают многие мировые державы от каких-либо опрометчивых шагов в отношении стран-соперников.

Список литературы

1. Посольство Российской Федерации в Финляндии. — URL: <https://helsinki.mid.ru/sotrudnicestvo-v-sfere-kul-ture> (16.11.2020).
2. Программа приграничного сотрудничества «Карелия». — URL: <https://kareliacbc.fi/ru/> (19.11.2020).
3. Головкин А.Н. История Тверской Карелии: Библиография. — Тверь, 2001. — 432 с.
4. Петрозаводская Государственная Консерватория им. А.К. Глазунова. — URL: http://glazunovcons.ru/conservatory/newsarchive_main_page/festival_etnicheskoj_muzyki_sommelo (24.11.2020).
5. Академия Рунопения. — URL: <http://www.runolaulu.fi/index.php/ru/> (20.11.2020).
6. Kuhmo. — URL: <https://www.kuhmo.fi/yhteystiedot/> (21.11.2020).
7. Opetus- ja kulttuuriministeriö. — URL: <https://minedu.fi/etusivu> (22.11.2020).
8. MES. — URL: <https://www.musiikinedistamissaatio.fi/en/foundation> (21.11.2020).
9. Taiteenedistämiskeskus. — URL: <https://www.taike.fi/fi/etusivu> (21.11.2020).
10. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. — URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/24728/> (23.11.2020).
11. Калашников В. Русская демонология. — М.: Ломоносов, 2014. — 212 с.
12. Макаров В.Г. Карельские пословицы и поговорки. — Петрозаводск: Периодика, 2019. — 238 с.
13. Министерство Иностранных Дел РФ. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page363/48186?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (23.11.2020).
14. Пулькин В. Северная Фиваида. Заонежские и поморские легенды / В. Пулькин // Север. — 2008. — № 1/2. — С. 178–187; № 3/4. — С. 168–179.
15. Цейтлин Г. Знахарства и поверья в Поморье. (Очерк из быта поморов) // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. — № 1. — С. 8–16; № 4. — С. 156–165.
16. Проза. Ру. — URL: <https://proza.ru/2011/05/06/1271> (21.11.2020).

17. *Минаев Т.С.* Языческие и христианские традиции поморских промыслов на Шпицбергене в XVIII — первой половине XIX вв. // Рябиновские чтения. — 2015. — С. 95–97.
18. Rolf Stange Spitybergen\Svalbard: Letzte Änderung: 12, 2014 — seit 130.
19. Spitzbergen | Svalbard. — URL:<https://www.spitzbergen.de/landeskunde-und-tipps/inseln-spitzbergen-und-co.html> (22.11.2020)
20. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
21. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ — Geostrategic regions of the world: research technique and analysis. — М., 2020.
22. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
23. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям Коллективная: монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., ИМЦ 2019. — 384 с.
24. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
25. *Попова С.А.* Реформирование системы высшего образования в России: вопросы без ответов // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2012. — № 8. — С. 149–151.
26. *Слоботчиков О.Н., Кирсанов К.А., Попова С.А.* Становление цивилизации знания и риска и проблемы цифровизации в России // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — № 1. — С. 64.
27. *Глазунова Ю.В.* Формирование новых цивилизационных отношений вдоль северного морского пути: учет особенностей культуры и социально-экономических доминант местных народов и их воспитательного воздействия // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 1 (26). — С. 60–69.
28. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
29. *Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г.* Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования: Круглый стол // Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
30. *Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н.* Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы: монография: в 3 т. — М., 2018. — Т. 1.
31. *Хижняк А.Ю., Шорохова С.П.* Проблема информационного выбора в условиях современной технологической революции // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 495–497.
32. *Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Причины появления альтернативных политических сил новой формации в странах запада в контексте протестных настроений местного электората // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 64–74.
33. *Слоботчиков О.Н.* Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.
34. *Слоботчиков О.Н., Попков А.А.* Профессионализация как основа формирования базовой функциональной концепции современной системы образования // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 5 (130). — С. 32–38.
35. *Иванов Д.А., Дзюбан В.В.* Экономика России, ее проблемы и перспективы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 302–304.
36. *Битиева З.Р.* Малый бизнес в экономике: зарубежный опыт и отечественные перспективы // Сборник статей по итогам научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития мировых цивилизаций. Концепции, проекты, решения» / Институт мировых цивилизаций. — 2005. — С. 77–80.
37. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.

38. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
39. *Долгова В.В., Дзюбан В.В.* Цивилизации в эпоху технологических потрясений // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 395–398.

УДК 327

Киселев Я.М.,

студент 2 курса, факультет «Международных отношений и Геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОРТУГАЛИИ: СПОРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Kiselev Ya.M.,

2nd year student, Faculty of “International relations and geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: yaroslav.kiselev.1993@bk.ru

PROSPECTS FOR PORTUGAL'S GEOPOLITICAL DEVELOPMENT: DISPUTED TERRITORIES

Аннотация. Данная статья затрагивает тему, которая была, есть и будет актуальна во все времена, а именно перспективы геополитического развития. Речь пойдет о таком, казалось бы, небольшом государстве, как Португалия, но в то же время о государстве, которое сможет вновь самым необычным образом повлиять на течение мировой политики. Актуальность этой темы не вызывает никаких сомнений. На фоне замороженного геополитического развития других стран Европы, сегодняшняя ситуация в Португалии представляется глотком свежего воздуха для мирового сообщества. В последнее время распространенной стала точка зрения, что государства устоялись в своих территориальных границах и дальнейших изменений не предвидится. Однако в это относительно спокойное время именно Португалии уготована роль государства, которое принесет новые тенденции в мировую политику.

Ключевые слова: политика, Португалия, мироустройство, территориальные границы, Атлантический океан, континентальный шельф.

Abstract. This article touches on a topic that has been, is and will be relevant at all times, namely the prospects for geopolitical development. We are talking about a seemingly small state like Portugal, but at the same time a state that can once again influence the course of world politics in the most extraordinary way. The relevance of this topic is beyond doubt. Against the background of the frozen geopolitical development of other European countries, the current situation in Portugal seems to be a breath of fresh air for the world community. Recently, the view has become widespread that States have established their territorial borders and no further changes are expected. However, in this relatively quiet time, it is Portugal that is destined to play the role of a state that will bring new trends to world politics.

Key words: politics, Portugal, world order, the territorial boundaries, Atlantic ocean.

В настоящее время Португалия — это государство, полноправный член Евросоюза, которое, как и другие современные страны Европы отличалось пассивностью своей политики. Однако времена меняются, и сейчас перед этой страной возникла уникальная возможность вновь стать великой морской державой. Для лучшего понимания темы необходимо познакомиться с достижениями и историей этой страны.

Самостоятельное полноценное государство Португалия стала образовываться на территории Иберийского полуострова в XII–XV веках, находясь под сильным влиянием соседей. Именно с этого времени правители Португалии начали понимать, что у их страны нет возможности расширяться в Европе, однако с запада государство омывается Атлантическим океаном, что даёт возможность для морских исследований. «В качестве точки отсчета начала морской экспансии Португалии часто указывается 1415 г. Есть основания считать, что экспансия началась еще раньше; однако наиболее значительные морские события, которые сыграли важную роль в истории страны, действительно произошли именно после этой даты» [3, с. 24].

Несомненно, правительство Португалии выбрало правильную линию развития для государства. Именно результаты такой, ориентированной на морские исследования и экспансию, политики по-

дарили Португалии прозвище «Страны первооткрывателей». Всемирно известными участниками Великих географических открытий XV–XVI веков, родом из Португалии были: Педру де Ковильян, Педру Алвариш Кабрал, Бартоломеу Диашу ди Новайшу, Васко да Гама, Фернан Магеллан.

Географические открытия Португалии позволили ей многократно расширить свою сферу влияния за Атлантический океан. В 1494 году между Испанией и Португалией был подписан Тордесильянский договор. «Который стал соглашением, по которому вышеназванные государства разделили мир на свои сферы влияния» [5, с. 4]. С момента подписания договора начала зарождаться великая Португальская колониальная империя, в которую на пике её могущества входили: территория современной Бразилии, многие территории Южной Африки, торговые порты Китая, Японии, Индии, Индонезии и Ближнего востока.

Однако, во многом из-за политических, экономических, социальных и прочих обстоятельств, на сегодняшний день Португалия потеряла почти все свои колониальные владения, тем самым став тенью былой империи.

Как известно, любое действие направленное на развитие той или иной сферы государства является ответной мерой на процесс стагнации или хуже того деградации страны [5]. На пороге нового тысячелетия Португалия вступила в эпоху экономического спада. Уровень безработицы в стране достиг 18%, а среди молодого населения — 40% [1]. Вступив в Евросоюз, положение страны только ухудшилось, потому что, связав себя с остальной Европой, сама Португалия находилась на периферии, что самым отрицательным образом сказывалось на её экономике. Именно тогда политики Португалии осознали, что для возвышения их родины им вновь необходимо обратить свой взор на Атлантический океан.

Политики Португалии выдвинули юридическое требование об изменении морских границ своей страны. В случае его удовлетворения, эксклюзивная юрисдикция Лиссабона расширится от береговой линии страны до внешних границ и части континентального шельфа в центральном районе атлантического океана. Новые территории включают в себя богатое минералами морское дно и недра за пределами эксклюзивной экономической зоны. Кроме финансовой составляющей, этот план также принесет Португалии воссоединение с Атлантикой и получение статуса морской державы.

Территория Португалии состоит из континентальной Португалии и двух автономных регионов: Мадейры и Азорского архипелага, которые расположены в Атлантическом океане. Территориальными водами и эксклюзивными экономическими зонами обладает каждая из трех частей. Территориальные воды простираются на расстоянии 22,2 км от береговой линии. Всё что лежит на этой территории, является суверенной частью страны. За пределами территориальных вод находится эксклюзивная экономическая зона, которая простирается на 370 км от береговой линии. Эта зона наделяет государство исключительным правом на исследование и добычу морских ресурсов. Главное отличие территориальной зоны от эксклюзивной заключается в том, что первая предполагает полный суверенитет над водами, а вторая определяет специальные права на подводные участки моря.

В случае с Португалией, 2 её архипелага предоставляют ей огромную экономическую зону. Зона Азорских островов составляет 953 тыс. км², а зона Мадейры — 446 тыс. км². Суммарно португальская зона является 21-ой в мире. Согласно с конвенцией по морскому праву: «Государство может заявить права на часть континентального шельфа, прилегающего к его территории» [2, с. 42].

«Континентальный шельф — это затопленная морем часть материковой территории» [4, с. 14]. Морское право ограничивает часть материального шельфа на которую могут быть заявлены права 648 км от береговой линии. В пределах этой территории страна обладает исключительным правом на минеральные и прочие ресурсы морского дна, но не обладает правом на ресурсы в толще воды.

Это право позволяет Португалии претендовать на территории суммарной площадью в 2,1 миллиона км², как на продолжение её континентального шельфа. Если требования Португалии будут приняты, то это позволит увеличить её общие территории до почти 4 миллионов км², что мгновенно сделает её одним из крупнейших государств в мире, причем лишь 3% её территории будут представлены сушей.

Как только требования Португалии будут удовлетворены, правительство этой страны более активно приступит к реализации главного экономического проекта Португалии, а именно «THE MAR-PORTUGAL PLAN» [6].

Морской план Португалии предусматривает:

- 1) укрепление мягкой силы Португалии в Атлантическом регионе путем создания новых условий для научных исследований, образования, туризма и прочего;
- 2) постройку новых судостроительных заводов и портов и оказание услуг по строительству кораблей и их обслуживанию;

- 3) Португалия находится на пересечении важных торговых морских маршрутов, в связи с этим Лиссабон планирует использовать весь потенциал атлантического трафика путем постройки портов, способных принимать крупные грузовые суда, а также организацией взаимодействия перевозчиков со всей остальной Европой;
- 4) разработку месторождений и добычу драгоценных металлов: цинк, медь, кобальт, золото, серебро, марганец, а также редкоземельных и используемых высокотехнологичных металлов;
- 5) увеличение доли морской составляющей своей экономики до 50% от ВВП. Это приведет к тому, что Атлантический регион будет отвечать за половину экономики Португалии.

Необходимо отметить, что главной целью всего морского плана является возрождение морской идентичности Португалии. Если мы обратимся к истории, то непременно заметим тенденцию цикличности её протекания. Одни государства подобно фонарям затухают, а потом вновь загораются, другие же затухают раз и навсегда. Во многом именно от действий правительства Португалии зависит успех их предприятия, и мы с вами увидим Португалию в числе самых влиятельных государств XXI столетия.

Список литературы

1. Португалия — проблемы и перспективы развития экономики. — <https://www.liveinternet.ru/users/pqynb/post344733579/>
2. Сарайва Ж.Э. История Португалии. — М., 2007. — С. 3–40.
3. Конвенция ООН по морскому праву. — М., 1982. — С. 12–60.
4. Тордесильясский договор. — М., 1994. — С. 2–12.
5. Сомова И.Ю. Бюрократия как форма сдерживания демократических тенденций в обществе // Образование и право. — 2017. — № 5. — С. 89–95.
6. Portugal — National ocean strategy 2013–2020 and Mar-Portugal Plan // www.cbd.int.

УДК 12

Коновалова М.В.,

студентка 1 курса, факультет «Международных экономических отношений», направление «Экономика»,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Konovalova M.V.,

1st year student, faculty of International economic relations, Department of "Economics",
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: maria.konovalova.01@mail.ru

Dzyuban V.V.,

doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
professor of the Department of Humanities,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

FEATURES AND WAYS OF DEVELOPMENT OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. В статье раскрываются особенности и пути развития современных международных отношений. Данная тема очень актуальна и важна в наше «резко шагнувшее вперед» время, в плане развития и становления. Затронутая тема отношений актуальна тем, что современные международные отношения меняются и эти изменения прямолинейно влияют как на внешнюю, так и на внутреннюю политику каждого государства. Влияние так же затрагивает и отношения между людьми и их жизнедеятельность

в целом. Природа международных отношений все время развивается. В современном мире, граждане всех государств не зависят от того, открыт ли им, доступ к научным открытиям, политическим нововведениям или они просто обычные люди с семьями, озабочены проблемами и судьбами своих наследователей. Или приходится проходить через целый комплекс нововведений в науке, политике, во всем том, что уже ощутимо влияет на международные отношения. Международные отношения это не только политика. Они включают в себя военные, культурные, экономические, правовые, дипломатические и другие взаимоотношения на мировом уровне.

Ключевые слова: международные тенденции, государство, экономика, отношения.

Abstract. The article reveals the features and ways of development of modern international relations. This topic is very relevant and important in our «sharply stepped forward» time, in terms of development and formation. The touched upon topic of relations is relevant because modern international relations are changing and these changes directly affect both the foreign and domestic policies of each state. Influence also affects the relationship between people and their life in general. The nature of international relations is evolving all the time. In the modern world, citizens of all states, regardless of whether they have access to scientific discoveries or political innovations, or they are just ordinary people with families, are concerned about the problems and fate of their heirs. Or you have to go through a whole range of innovations in science, politics, in everything that already has a tangible effect on international relations. International relations are not only about politics. They include military, cultural, economic, legal, diplomatic and other relationships at the global level.

Key words: international trend, state, economy, relations.

В последнее время международная жизнь значительно усложнилась и одновременно приобрела необычайно динамичный характер. Резко усилилось ее воздействие на внутреннее развитие любой страны. Состояние международных отношений, характерной чертой которых, является рост взаимосвязи в мире, что играет важную роль в решении основных проблем, особенно — глобальных, среди которых первостепенное значение имеет проблема войны и мира.

Международные отношения — это не только политика и экономика. Они проявляются и в жизни человека (философия, история, культура, религия). Кроме того, международные отношения нельзя ограничивать рамками межгосударственных отношений, потому что происходят они не только на государственном уровне. Все более значительная часть политических, экономических, торговых, культурных связей государств со всем миром приходится на организации, которые работают вне правительства, (экономические объединения и предприятия, международные ассоциации и институты)

В настоящее время современные международные отношения характеризуются динамичным развитием, многообразием различных взаимосвязей и непредсказуемостью. Холодная война и биполярное противостояние ушли в прошлое.

Чтобы понять, что такое международные отношения, нужно рассмотреть их характерные особенности.

Количество участников международных отношений постоянно растёт, появляются новые субъекты, именно поэтому очень сложно спрогнозировать изменения в мире. В последнее время позиции субъективного фактора усилились, что отразилось на политике. Так же включились в отношения различных сфер жизнедеятельности, расширился круг политических участников: от лидеров до организаций и различных движений. Отсутствует единый центр влияния, из-за большого количества независимых и равноправных участников отношений [2, с. 7–8].

Все международные отношения принято описывать на основе определенных критериев:

- **сферы:** экономика, культура, политика, идеология и т.д.;
- **позиция напряжённости:** стабильные и нестабильные;
- **геополитический критерий:** региональный, субрегиональный, глобальный.

На основе вышесказанных критериев можно сказать, что международные отношения — вид общественных отношений, который выходит за рамки какой-либо территории.

В последнее время в отношениях между государствами появились новые явления:

На трансформацию международных процессов существенную роль стала оказывать глобализация.

Глобализация — это расширение взаимоотношений современного мира, формирование единой системы финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций.

Однако глобализация представляет новые возможности, прежде всего для наиболее сильных стран, закрепляет систему несправедливого перераспределения ресурсов планеты в их интересах. Поэтому часто глобализация проявляется как процесс распространения установок и ценностей западной цивилизации на все регионы земного шара. Глобализация рассматривает мир как единый рынок, в котором процветают наиболее эффективные и конкурентоспособные. Такое понимание глобализации

и соответствующее поведение Запада порождает противодействие во многих странах мира и протесты общественности в западных странах [1, с. 17–18].

В последние десятилетия все более очевидно увеличивается рост численности субъектов, вступающих в международные отношения. Это могут быть, отнюдь, не только государства. Все более активными становятся различные международные организации. Их можно классифицировать на межгосударственные или межправительственные (МПО) и неправительственные (НПО). Статистика подтверждает факт существования и действия более 250 таких организаций. Огромная роль в этой сфере отношений принадлежит ООН, ОБСЕ, НАТО, ВТО.

После Второй мировой войны, в 1945 году была создана Организация Объединенных Наций, которая и стала центральным механизмом в процессе взаимодействия различных государств. Ее основной целью стало способствовать миру, безопасности, стабильности, потому что без этих условий не произойдет экономического и социального прогресса.

Состоянием на начало 2020 года в составе ООН пребывают 193 государства. Основными составными ООН считаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный Суд, Секретариат ООН [5, с. 121–122].

В состав Генеральной Ассамблеи входят все государства — члены ООН, которые соответственно имеют один голос. Общепринятое решение никогда не несет в себе принцип принудительности, но это решение имеет значимый моральный авторитет.

Совет Безопасности состоит из 15 государств-лидеров, из которых постоянными являются — Россия, США, Китай, Франция, Великобритания. Остальные 10 государств проходят избирательную процедуру каждые два года. Этот процесс принадлежит Генеральной Ассамблее. Большинство голосов принимается решением, но стоит помнить, что каждый из состава постоянных членов обладает правом вето. Кроме того, Совет Безопасности имеет полномочия направить в проблемный регион миссию, в случае угрозы миру. Миссия направлена на поддержание мира в регионе, либо имеет право применить по отношению к агрессору, соответствующие санкции. В компетенции Совета Безопасности также дача разрешения на военную операцию в регионе, заданием которой есть прекращение насилия и агрессии.

В составе ООН есть еще одно объединение, которое создано для поддержки безопасности и развития сотрудничества между государствами. Это ОБСЕ — это Организация по безопасности и развитию сотрудничества в Европе. На сегодняшний момент членство ОБСЕ имеют 56 стран из Евроазиатского и Евроатлантического регионов, центрально-азиатские страны. Более 150 государств мира являются членами Всемирной торговой организации. Ее заданием является контролировать, регулировать и способствовать мировой торговле.

В 1949 году была создана военно-политическая организация, которая со временем превратилась в альянс государств. Целью их объединения был процесс обеспечения коллективной безопасности стран, которые являются ее членами. **НАТО** — североатлантический военный альянс, в составе которого на данный момент 28 мировых государств. В те же послевоенные годы, когда мир находился в состоянии возрождения, в 1945 году, начал свою работу МВФ — Международный валютный фонд. Именно благодаря этому фонду, обеспечен сегодня в мире контроль за стабильностью мировой валютной системы. Так же этот «финансовый друг» про определенных условиях может оказать финансовую помощь странам.

По инициативе государств Западной Европы в 1951 г (Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия) появилась организация — Европейский союз. Сегодня она преобразована в условиях глобализации.

Мир нестабилен, он живет, развивается, изменяется. В соответствии с этим процессом все более заметна потребность в том, что многим межгосударственным организациям нужно реформироваться в соответствии с потребностями нынешнего исторического периода.

Сейчас общее число неправительственных международных организаций приближается к 30 тысячам, а влияние их на события в мире возрастает.

Взять хотя бы во внимание МОКК — Международную организацию Красного Креста, МОК — Международного олимпийского комитета, ВООЗ — Всемирной организации охраны здоровья — их роль очень важна в данной ситуации с пандемией. А в связи с ростом экологических проблем активно действует экологическая организация «Гринпис».

Нельзя приуменьшать роль террористического рода деятельности организации, которые все больше угрожают международному порядку, спокойствию и миру. Огромное влияние на международные

отношения оказывают международные монополии, транснациональные корпорации. И целью есть прибыль, как и должно быть в бизнесе, который действует как сеть филиалов одновременно в нескольких странах. Всего в мире больше 60 тысяч ТНК и монополий.

Современный мир имеет массу угроз. И соответственно, возникает необходимость их совместного разрешения.

Все глобальные угрозы делятся на традиционные (старые) и новые. К первой группе традиционных угроз можно отнести:

- угроза ядерной войны;
- милитаризация;
- производство и распространение оружия массового поражения;
- глобальные экологические угрозы;
- нехватка полезных ископаемых;
- голод;
- безработица;
- проблема беженцев.

Все чаще человечество сталкивается с новыми вирусами, которые порождают эпидемии, пандемию.

Верхушку рейтинга самых распространенных заболеваний занимают: СПИД, алкоголизм, наркозависимость, рак, сердечно-сосудистые заболевания, коронавирусные инфекции. И путей решения этих проблем на данный момент нет.

Чтобы решить эти проблемы, нужно начать со снижения контрастов, которые ярко выражены в политике, экономике всех стран мира.

В общем, международная жизнь все заметнее приобретает новое наполнение — сознательностью политиков, целенаправленными и рациональными способами регулирования отношений, основанных на праве, демократических принципах [4, с. 11–12].

Демократизация международных отношений и внутривластных процессов происходит во всех странах. На это не влияет тип политического режима. Весь мир сегодня пребывает в информационном поле. Массы заполитизированы и активно принимают участие в политической жизни своей страны. Люди желают изменить свое материальное состояние, статус и качество жизни. Достижениями человечества стали в свое время эмейл почта, телевидение, спутниковая связь, Internet. Это позволило мгновенно распространять, получать, использовать информацию по всему земному шару. В связи с этим, политические процессы, факты, их многообразие и разноплановость перестали быть сферой деятельности группы людей власти. Все это становится достоянием различных организаций, объединений, блоков, союзов.

Современные международные отношения можно охарактеризовать стремительными переменами, появлением новых форм распределения власти. Сегодня идет процесс образования многополюсного мира. На основе глобализации происходит интернационализация экономики, развивается единая на всей планете система мировой связи.

Но в это же время, в системе международных отношений все ярче тенденции противостояния, борьбы за влияние и завышение уровня зависимости [3, с. 35–36].

Список литературы

1. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Учебное пособие. — Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. — 98 с.
2. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / Под ред. А.В. Торкунова — М.: Просвещение, 2004. — 991 с.
3. Терентьев Н. Мирустройство начала XXI века // МЭИМО. — 2004. — № 10. — С. 35–46.
4. Иноземцев Н.Н. Глобальные проблемы современности. — М.: Мысль, 1981. — 285 с.
5. Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с.

Кузнецов Г.А.,магистрант 2 курса, факультет международных отношений и геополитики
Институт мировых цивилизаций, Москва

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Kuznetsov G.A.,2nd year master's student, faculty of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: kuzlarkg@yandex.ru

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF FRANCO-RUSSIAN RELATIONS IN THE FIELD OF POLITICS AND SECURITY

Аннотация. Данная статья посвящена обзору российско-французских отношений за период с декабря 2019-го года по 19-ое ноября 2020-го года. Особое внимание в настоящей работе уделяется двусторонним контактам на высшем и высоком уровнях. Основной акцент в статье сфокусирован на взаимодействии Российской Федерации и Французской Республики в сфере политики и безопасности. Текущие общеевропейские и мировые проблемы рассматриваются именно в свете российско-французских отношений.

Ключевые слова: Россия, Франция, российско-французские отношения, политика, безопасность, переговоры, урегулирование конфликтов, коронавирус, двустороннее сотрудничество.

Abstract. This article is dedicated to the overview of Russian-French relations from December 2019 to November 19, 2020. Special attention is paid to bilateral contacts at the summit and high levels. The article in question is mainly focused on the interactions between the Russian Federation and the French Republic in the field of politics and security. The present-day Europe-wide and world issues are touched upon precisely in the light of Russian- French relations. The aim of this article is to emphasize that despite of complex world reality Russia and France cooperate with each other very closely in all spheres.

Key words: Russia, France, French Russian relations, politics, security, negotiations, settlement of conflicts, coronavirus, bilateral cooperation.

Современный мир характеризуется многополярностью. Каждая страна стремится выстраивать независимое сотрудничество с партнёрами вне политических блоков. Двусторонние контакты между Россией и Францией развивались по-разному на протяжении всей истории взаимоотношений. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что между Российской Федерацией и Французской Республикой установились «особые отношения» в силу тесных культурных связей и многовековой дружбы народов. Цель данной статьи — подчеркнуть, что, несмотря на все сложные и непредсказуемые процессы, происходящие в мире сегодня, отношения между Россией и Францией остаются на конструктивном уровне. 7-го февраля 1992 г. в Париже Россия и Франция подписали двусторонний Договор [1], который стал правовой базой, регламентирующей взаимодействие двух стран. Согласно Статьям 2, 3, 4, 5 данного Договора Российская Федерация и Французская Республика выразили готовность содействовать поддержанию мира и урегулированию конфликтов, представляющих угрозу для международного сообщества. Этим Договором также предусмотрены регулярные межправительственные консультации в области международной безопасности и выработка совместных решений с целью поддержания и укрепления международной стабильности. В данной работе рассматривается текущее состояние российско-французских отношений в области политики и безопасности с декабря 2019-го года по 19-е ноября 2020-го года. 9–10-го декабря 2019 года Президент Франции Эммануэль Макрон провёл в Париже в Елисейском дворце встречу в «нормандском формате» лидеров России, Франции, Германии и Украины [2]. «Нормандский формат» включает в себя представителей высшего руководства этих четырёх стран. «Нормандская» группа по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины создана 6-го июня 2014 года [3]. Этой группой был выработан комплекс мер, закреплённый в Минских соглашениях от 12-го февраля 2015 года [4], направленный на разрешение конфликта на юго-востоке Украины. В ходе встречи 9–10 декабря 2019 года в Париже также состоялась двусторонняя встреча Президента Франции Э. Макрона и Президента России В. Путина. В 2020-м году главы Российской Федерации и Французской Республики в ходе двусторонних контак-

тов по телефону 3-го и 12-го января; 20-го и 29-го февраля; 26-го марта; 17-го апреля; 7-го мая неоднократно подчёркивали договорённости по соблюдению Минских соглашений [5]. 26-го июня 2020 года состоялась встреча по видеосвязи Владимира Путина и Эммануэля Макрона, в ходе которой вновь была затронута тема украинского кризиса [6]. 7-го ноября 2020 года в рамках телефонного разговора Макрон и Путин в очередной раз подчёркнули безальтернативность неукоснительного и последовательного выполнения Минских соглашений. 11-го марта 2020 года генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) объявил коронавирусную инфекцию (COVID-19) пандемией [7]. 26-го марта 2020 года по инициативе французской стороны состоялся телефонный разговор между Э. Макроном и В. Путиным относительно ситуации с коронавирусом. Президенты обеих стран обсудили ограничительные меры, введённые в России и во Франции, направленные на сдерживание распространения COVID-19. Кроме того, был скоординирован план совместных действий по возвращению граждан двух стран на родину [8]. 17-го апреля и 7-го мая 2020 года президент России Владимир Путин и президент Франции Эммануэль Макрон по телефону проинформировали друг друга о складывающейся эпидемиологической обстановке. Особо подчёркивалась важность установившихся тесных рабочих контактов глав правительств двух государств. Президенты заверили друг друга о продолжении взаимодействия на различных уровнях. 7-го ноября 2020 года Э. Макрон позвонил В. Путину. Во время разговора уделялось внимание углублённому двустороннему сотрудничеству в рамках разработки вакцины от коронавирусной инфекции. Стороны договорились об установлении связей между российскими и французскими профильными институтами в данной области. 7-го мая 2020 года состоялся телефонный разговор В. Путина и Э. Макрона. Президенты двух стран обменялись тёплыми поздравлениями в честь 75-летия Победы над нацизмом во Второй мировой войне [9].

В рамках межправительственных консультаций, предусмотренных Статьёй 3 и Статьёй 8 Договора в формате видеоконференции 23-го июня 2020 года был представлен второй том межправительственного доклада о состоянии франко-российских отношений за два года «Россия — Франция: за повестку дня, основанную на доверии» [10]. Большой совместный доклад на 60 страниц, состоящий из шести глав, подготовлен верхними палатами парламента Российской Федерации и Французской Республики. Этот документ всеобъемлюще осветил ключевые вопросы двусторонней повестки дня: борьба с международным терроризмом, структура безопасности в Европе и в мире, культурное взаимодействие, научное сотрудничество, исследование космоса [23; 24].

26-го июня 2020 года в режиме видеосвязи состоялась продолжительная встреча Владимира Путина и Эммануэля Макрона. В течение длительной беседы рассматривался широкий круг вопросов. В центре внимания были — противодействие терроризму, кибербезопасность, борьба с распространением наркотиков, урегулирование региональных конфликтов, космические проекты, изменение климата, арктическая проблематика. Президенты России и Франции в ходе встречи уделили пристальное внимание кризисным ситуациям на Ближнем Востоке, в том числе в Ливии и в Сирии [25; 26].

В связи с тем, что 26-го июня 2020 года исполнилось 75 лет со дня подписания Устава Организации Объединённых Наций [11], Владимир Владимирович Путин и Эммануэль Макрон напомнили друг другу, что Россия и Франция несут ответственность за поддержание мира и безопасности, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН. Лидеры двух ядерных держав заверили, что сотрудничество в военной сфере будет продолжено. Все действующие механизмы контроля над вооружениями сохраняются, совместная работа в формате «2 + 2» с участием министров обороны и министров иностранных дел будет активизирована. По линии профильных ведомств планируется создание новой структуры европейской безопасности в целях обеспечения стабильности на европейском континенте.

По предварительному согласованию президентов Российской Федерации и Французской Республики 9-го сентября 2020 года в столице Франции прошла встреча российско-французской группы «Межведомственный стратегический диалог по кибербезопасности» [12].

Осенью 2020 года во Франции произошла серия терактов. Владимир Путин выразил соболезнования французскому народу. Москва и Париж подчёркнули решимость бороться с террористической угрозой во всех её проявлениях [13].

27-го сентября 2020 года затяжной конфликт в Нагорном Карабахе обострился и перешёл в крупномасштабные боевые действия [14].

В 1992-м году была создана Минская группа СБСЕ (с 1995 г. ОБСЕ) по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Россия и Франция являются сопредседателями в данной группе [15].

20-го октября 2020 года Эммануэль Макрон позвонил Владимиру Путину, чтобы обсудить Нагорно-Карабахскую проблему. Была подчеркнута готовность к продолжению тесного сотрудничества России и Франции в качестве сопредседателей Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В связи с продолжающейся эскалации конфликта в нагорно-карабахском регионе главы МИД Российской Федерации и Французской Республики Сергей Лавров и Жан-Ив Ле Дриан 28-го октября 2020 года детально обсудили текущую обстановку в зоне вооруженного противостояния.

7-го ноября 2020 года по инициативе французской стороны состоялся телефонный разговор президентов России и Франции касательно текущей ситуации в очаге боевых столкновений.

9-го ноября 2020 года при активном посредничестве Российской Федерации между Арменией и Азербайджаном были подписаны договорённости о полном прекращении огня и всех боевых действий.

В ходе телефонных переговоров 16-го ноября 2020 года между В. Путиным и Э. Макроном, а также 19-го ноября 2020 года между главами внешнеполитических ведомств РФ и Франции [16] российская сторона проинформировала своих французских партнёров о достигнутых договорённостях от 9-го ноября 2020 года между участниками конфликта в Нагорном Карабахе.

Одним из определяющих факторов успешного двустороннего взаимодействия Французской Республики и Российской Федерации является политика в области культуры, искусства, науки и образования.

В соответствии со Статьёй 17 Договора от 7-го февраля 1992-го года между Францией и Россией осуществляются двусторонние обмены в вышеизложенных сферах.

С 2004 года по настоящее время развивается активное сотрудничество в рамках ассоциации «Франко-российский диалог» [17]. Проводится целый ряд мероприятий, направленный на достижение взаимопонимания и на преодоление негативных стереотипов.

С 2017-го года по инициативе президента Французской Республики в рамках достигнутых договорённостей с президентом Российской Федерации был организован форум гражданских обществ «Трианонский диалог» [22].

В рамках этого проекта к двустороннему взаимодействию привлекаются представители сферы искусства, культуры, науки, бизнеса и дипломатии, а также французские и российские граждане. Тема проектов «Трианонского диалога» в 2020-м году — «Климат и окружающая среда» [18].

В январе 2020-го года в столице Франции — Париже открылся культурный фестиваль «Русские сезоны» [19]. На весь 2020-й год было запланировано 270 мероприятий в 64-х городах Французской Республики.

В связи с распространением COVID-19 проект «Русские сезоны» с 23-го марта 2020-го года был продолжен в онлайн-формате на платформе «Stay Home with Russian Seasons». Этот проект собирает многомиллионную аудиторию благодарных зрителей по всему миру [20].

В знак российско-французской дружбы 8-го июня 2020 года Франция передала в дар России городу Санкт-Петербургу бронзовый памятник Жанне д'Арк, что является очередным подтверждением существующих взаимных многовековых культурных связей.

Наступающий 2021 год объявлен Годом перекрёстного межрегионального сотрудничества Франции и России.

Статьёй 20 Договора от 7-го февраля 1992-го года предусмотрено межрегиональное сотрудничество между двумя государствами. В настоящее время уже более 50-ти субъектов Российской Федерации взаимодействует с регионами Французской Республики в различных областях.

В заключение следует отметить, что стабильность на европейском континенте и в мире во многом зависит от многостороннего и всеобъемлющего сотрудничества Франции и России, которое характеризуется, в целом, положительной динамикой.

Как только позволит эпидемиологическая обстановка, Президент Французской Республики Эммануэль Макрон посетит Российской Федерации с официальным визитом [21].

Россия и Франция в полной мере осознают свою ответственность перед мировым сообществом, сотрудничая в СБ ООН, в ОБСЕ, в Совете Европы и в иных организациях международного и общеевропейского уровней.

Таким образом, рассмотренные и вышеизложенные аспекты российско-французских отношений за период с декабря 2019-го года по 19-е ноября 2020-го года в сфере политики и безопасности раскрывают неисчерпаемый потенциал дальнейшего двустороннего взаимодействия в обозримой перспективе.

Список литературы

1. Договор между Россией и Францией от 07.02.1992 г. — <http://docs.cntd.ru/document/1902064> Дата обращения: 15.11.2020.
2. Официальный сайт президента Французской Республики: <https://www.elysee.fr/> Дата обращения: 15.11.2020.
3. Солодухина М. «История Нормандского формата: от 16-часовых переговоров к телефонной дипломатии» // Газета «Вести.ua». — 18.09.2019. — <https://vesti.ua/politika/350899-istorija-normandskoho-formata-ot-16-chasovykh-perehovorov-k-telefonnoj-diplomatii> Дата обращения: 15.11.2020.
4. Полный текст «Минских соглашений от 12.02.2015» Источник: <https://sptnkne.ws/kjTM> Дата обращения: 15.11.2020.
5. «Межгосударственные отношения России и Франции» // «РИА Новости». — 26.06.2020. — <https://ria.ru/20200626/1573465923.html> Дата обращения: 15.11.2020.
6. Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
7. Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения: <https://www.who.int/ru/> Дата обращения: 16.11.2020.
8. Официальный сайт Посольства России во Франции: <https://france.mid.ru/ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
9. Официальный сайт Посольства Франции в России: <https://ru.ambafrance.org/> Дата обращения: 19.11.2020.
10. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: <http://council.gov.ru/> Дата обращения: 17.11.2020.
11. Официальный сайт Организации Объединённых Наций: <https://www.un.org/ru/> Дата обращения: 18.11.2020.
12. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации: <https://www.mid.ru/ru/home> Дата обращения: 18.11.2020.
13. «Путин направил Макрону соболезнования после терактов во Франции» // «Российская газета». — 29.10.2020. — <https://rg.ru/2020/10/29/putin-napravil-makronu-soboleznovaniia-posle-teraktov-vo-francii.html> Дата обращения 17.11.2020.
14. «Конфликт в Нагорном Карабахе» // «Комсомольская правда». — 27.09.2020. — <https://www.kuban.kp.ru/daily/217187.5/4294249/> Источник: Дата обращения: 18.11.2020.
15. Официальный сайт Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе: <https://www.osce.org/> Дата обращения 18.11.2020.
16. Официальный сайт Министерства иностранных дел Французской Республики: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
17. Официальный сайт «Ассоциации франко-российский диалог»: <https://dialoguefrancorusse.com/ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
18. Официальный сайт «Трианонский диалог»: <https://dialogue-trianon.ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
19. Официальный сайт проекта «Русские сезоны»: <https://www.russianseasons.org/ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
20. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации: <https://culture.gov.ru/> Дата обращения: 19.11.2020.
21. «Глава комиссии Сената Франции анонсировал скорый визит Макрона в Россию» // «Коммерсантъ». — 28.09.2020. — <https://www.kommersant.ru/doc/4510534> Дата обращения: 19.11.2020.
22. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
23. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ — Geostrategic regions of the world: research technique and analysis. — М., 2020.
24. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 134 (27). — С. 7–16.
25. Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
26. Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.

*Маслакова-Клауберг Н.И.,*кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, Москва**МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ***Maslakova-Clauberg N.I.,*PhD in Political Science, senior researcher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mnleo@mail.ru**MIGRATION CHALLENGE FOR EUROPE**

Аннотация. Данная статья посвящена одной из актуальных международных проблем современности — миграционному кризису в Европе. В ней дается анализ политики мультикультурализма, который проводился в странах Европы вплоть до 2011 года и стал, фактически, провальным проектом для Европейского Союза. В статье приводятся причины негативного восприятия европейцами политики мультикультурализма в разных странах, а также приводятся примеры ошибок, сделанных европейскими правительствами (Германии, Франции, Великобритании и др.), приведших к миграционному кризису. В статье приводится пример политики США и Канады в миграционном вопросе по созданию в этих странах межцивилизационных моделей. В завершении статьи предлагается опыт России по построению в стране единого общества разных национальных культур и религий, не имеющий аналогов в мире.

Ключевые слова: миграционный кризис, политика ассимиляции, концепция мультикультурализма, этнокультурные различия, культурная идентичность, культурное разнообразие, исламизация Запада, антиисламские настроения, западная модель общеевропейской цивилизации, религиозный ландшафт.

Abstract. This article is devoted to one of the most pressing international problems of our time — the migration crisis in Europe. It analyzes the policy of multiculturalism, which was carried out in European countries until 2011 and became, in fact, a failed project for the European Union. The article presents the reasons for the negative perception of multiculturalism policy by Europeans in different countries, as well as examples of mistakes made by European governments (Germany, France, Great Britain, etc.) that led to the migration crisis. The article provides an example of the policy of the United States and Canada in the migration issue to create interciviliation models in these countries. At the end of the article, we offer Russia's experience in building a unified society of different national cultures and religions in the country, which has no analogues in the world.

Key word: migration crisis, assimilation policy, multiculturalism concept, ethno-cultural differences, cultural identity, cultural diversity, Islamization of the West, anti-Islamic sentiments, Western model of pan-European civilization, religious landscape.

Своеобразным новым вызовом для большинства стран Европы в начале XXI века стал миграционный кризис. Решение миграционного вопроса, включающая интеграцию мигрантов, принадлежащим к разным цивилизационным и культурным традициям, становится один из ключевых вопросов политической, социальной и общественной жизни ранее «благополучной» Западной Европы. Именно от решения «миграционного вопроса» напрямую зависит жизнеспособность западной демократии и общеевропейской модели цивилизационных и христианских ценностей [21].

Для XX века, который был сотрясаем волнами трех мировых войн, были характерны волны «политической», «трудовой», «военной» и «послевоенной эмиграции». Отличительной особенностью современного миграционного кризиса является то, что это миграционную составляющую составляю люди из стран Севера Африки и Ближнего Востока, которые стали жертвами «цветных революций» в своих странах в результате военного вмешательства США и стран Западной Европы (Иран, Ливия, Сирия, Афганистан и др.). Кроме того, большинство мигрантов являются представители ислама, новой и нетрадиционной для европейцев цивилизационной модели. Следует учитывать, что в случае возникновения различных конфликтных ситуации, это может стать опасным вызовом для христианской Европы [24; 25].

Негативной отношении европейцев к мигрантам обусловлено, прежде всего, провальной политикой мультикультурализма, которая проводилась в Европе вплоть до 2011 года. Концепция мультикультурализма вошла в политическую и общественную практику стран Западной Европы в 80-х годах XX столетия. В реализации ее идей Европа была ориентирована на американский опыт — политику ассимиляции иммигрантов, получившую название «плавильного котла» (модели межэтнического

и межкультурного развития на принципах демократии). Эта концептуальная модель, предусматривающая слияние представителей различных этнических культур в единую нацию — американский народ, применялась в США в период с XIX века до середины XX века. Ее суть сводилась к двум основным условиям: аккультурации иммигрантов на основе англо-протестантской культуры и принятию ими ценностей американской политической системы. Самуэль Хантингтон отмечал: «Миллионы иммигрантов и их потомков добились богатства, могущества, признания в американском обществе исключительно по той причине, что они ассимилировались в доминирующей культуре» [1; 28; 29]. Именно, ассимиляции (в США получила название «американизация») стала главным элементом в формировании современной американской нации, доминантой которой является англо-протестантское «ядро». Известный американский промышленник XX века Генри Форд неоднократно говорил о важности «научить иммигрантов американским традициями, английскому языку и американскому образу жизни» [2]. В 1960 г. в США были приняты либеральные иммиграционные законы, запрещавшие дискриминацию расовых и этнических меньшинств. Это знаменовало собой переход к новой миграционной политике, основанной на праве меньшинств — доктрине мультикультурализма. Это привело к появлению в США больших территорий-анклавов, в которых наряду с английским стали доминировать и другие языки, в частности, испанский (за счет иммигрантов из Латинской Америки).

Одним из элементов государственной миграционной политики США в отношении этнических меньшинств стала т.н. «позитивная дискриминация», предоставлявшая этническим меньшинствам определенный комплекс социальных мер (привилегии при приеме на работу, квотирование мест в учебных заведениях). Однако, противники этой политики стали говорить о «дискриминации наоборот», поскольку групповые права были поставлены выше индивидуальных, что не соответствовало принципам правового государства [16].

Американское государство в вопросах миграционной политики занимало нейтральную позицию, провозглашая лишь принципы экономического либерализма и американской демократии. В целом, поддержка мультикультурализма в США сводилась лишь к практике «утвердительного действия», т.е. расовых преференций при приеме в университеты и изменениям в образовательных программах. Причем, каждый штат сам регулировал эти преференции. Несмотря на то, что США неоднократно заявляло о приверженности культурного разнообразия, общество рассматривается как единая и неделимая нация.

Мультикультурализм как социальное явление получил свою популярность в ряде стран Европы в 1980-х и начале 1990-х годов. Необходимость перехода европейцев к новой мультикультурной модели была обусловлена рядом экономических факторов. Прежде всего, нехваткой трудовых ресурсов, и, прежде всего, дешевой рабочей силы, восполнить которую в Европе рассчитывали за счет иммиграционной «подпитки». Многие тогда заявляли о «мультикультурном повороте» с упором на миграционный рынок труда. Однако, на деле это оказалось больше публичной риторикой, чем реальной политикой.

В некоторой степени мультикультурализм в Западной Европе стал своего рода подыгрыванием иммиграционным настроениям, пришедшими из стран «Нового Света» — США, Канады и Австралии. Их нередко называют «иммиграционными нациями», история формирования которых напрямую связана с иммиграционными волнами. Следует отметить, что «пионером» в области законодательного оформления мультикультурализма как государственной политики является Канада. В 1960-е гг. канадское правительство приняло стратегию мультикультурализма, что было связано с необходимостью урегулировать сепаратистские настроения франкофонного большинства в Квебеке. В Канаде, а также Австралии на законодательном уровне было закреплено представление об обществе как совокупности национально-этнических групп, чьи материальные и другие ресурсы регулируются государством. Это получило специальный термин — «институционализированный мультикультурализм» [3; 13].

Европа столкнулась с иммиграционной проблематикой сразу после Второй мировой войны, когда в ряде европейских стран появились инокультурные сообщества, обладающие этнической и религиозной идентичностью [30]. В этот период даже давние этнические проблемы в ряде европейских стран отошли фактически на второй план. Имеется в виду комплекс вопросов, связанный с проблематикой взаимоотношениями т. н. доминирующей нации и «окраинных этносов» (например, шотландцев и ирландцев в Великобритании, корсиканцев и бретонцев во Франции, басков и каталонцев в Испании). Европа столкнулась с появлением на своих территориях крупных общин иммигрантов, которые фактически сформировали «параллельные этнические сообщества» внутри самих государств.

Наряду с культурной и социальной обособленностью иммигрантские этнические сообщества проявляли нежелание и неспособность к ассимиляции [11; 12].

Мультикультурализм рассматривался европейскими политиками, прежде всего, в качестве инструмента, направленного на взаимообогащение культур и гармонизацию общества. Однако он подвергался критике за содействие в размывании национальной идентичности в самих европейских странах.

Современный мультикультурализм нередко отождествляется с политикой стран, направленной на сохранение и развитие в отдельной взятой стране этнокультурных различий. Он представляет собой толерантный подход к параллельно существующим культурам, который предусматривает взаимопроникновения и обогащения различных этнокультур.

Следует отметить, что устойчивого понятия мультикультурализма не существует. В некоторых словарях мультикультурализм рассматривается как «политика, направленная на сохранение и развитие культурных религиозных различий». В большинстве случаев мультикультурализм ассоциируется с некой доктриной или мировоззренческой позицией. Однако в это понятие вкладываются порой различные значения, начиная от легитимности культурных и этнических различий до представления об обществе как конгломерате этнокультурных сообществ, регулятором идентичности которых выступает государство.

Для многих европейских стран идея «мультикультурного общества» воспринималась как насущная потребность инкорпорирования нового населения в социальные институты принимающих государств [16]. Европейская модель строилась на включении в ее культурное измерение элементов различных этнокультур иммигрантов, прежде всего, из «третьих стран». При этом, одним из главных условий становилась их адаптация к применительно к европейским стандартам. Становилось понятно, что «гостевые рабочие» в большинстве случаев остаются в стране, создавая новое поколение иммигрантов, которые сохраняют этнокультурные традиции. Встала необходима принятию новой доктрины с ориентировкой на «уважение к культурной отличительности» и «право на идентичность» [26; 27]. А главное — избежать этнической геттоизации мигрантов и их семей. В международных правовых документах, в частности в Европейской рамочной конвенции о защите международных меньшинств содержится формулировка о запрете насильственной ассимиляции.

Однако, как показал опыт, это была иллюзия. Источник проблем лежал не в культурной, а социально-экономической плоскости. Проблемы инкорпорирования нового населения не зависят от «модели интеграции» принимающего государства, а связаны со структурными факторами, такими как — занятость, безработица, уровень образования, профессиональная квалификация, жилье, дискриминация при приеме на работу и т.д. Иммигранты вовсе не стремились интегрироваться и адаптироваться к европейским культурным ценностям и традициям, их привлекала лишь возможность получения наибольших социальных благ и «красивой жизни». Оставаясь жить в странах «Старого Света», они стремились сохранить свою культурную самобытность и автономность от слабеющей автотонной культуры Европы [15].

Многие критики мультикультурализма считают, что результатом такой политики явилось разрушение многовековых культурных устоев европейских стран. Одной из причин называется вовлечение в этнокультурную орбиту Европы мигрантов с низким уровнем культурного развития.

Как известно, французские чиновники, ориентированные на «республиканские» ценности, игнорируют этнические и религиозные различия. А в Великобритании предпочтение отдается плюралистическим ценностям, учитывающие расовые и этнические особенности. Однако, как бы ни строились их позиции, это не помешало проведению демонстраций в 2005 г. в Париже и в 2011 г. в Лондоне.

За последнее десятилетие странами ЕС были сделаны определенные шаги по формированию общей иммиграционной политики Евросоюза и построению мультикультурного общества. В результате этих действий были все же созданы определенные предпосылки для формирования эффективной модели управления культурным многообразием в ЕС. Прежде всего, речь идет о либерализации иммиграционной политики и развитии законодательной базы по интеграции иммигрантов. В частности, в Германии, Великобритании и Нидерландах были разработаны программы по интеграции инуюльтурных и иноконфессиональных иммигрантов, основанные на мультикультурных социальных практиках, компетенциях и толерантности. Несмотря на то, что во многих странах ЕС (Германии, Франции, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Швеции) предпринимались меры по регуляции общежития в условиях этнической неоднородности, проблемы так и не удалось решить. В частности, руко-

водство стран стремилось к диалогу с лидерами религиозных общин (в частности, мусульманских) по вопросам строительства культовых зданий и подготовке священнослужителей. Кроме того, принимались административные меры — организация школьных и армейских буфетов с учетом религиозных ограничений (халяльными и кошерными), отдельные кладбища для людей разного вероисповедания, допуск священнослужителей различных конфессий в казармы и тюрьмы, разработка учебных программ с учетом полиэтничности состава учащихся. Кроме того, на телеканалах в качестве телеведущих выступали выходцы из мигрантской среды, что являлось демонстрацией многосоставности европейских сообществ [4; 17; 18].

Вскоре оптимизм и надежды на реализацию данного проекта сменили разочарования и даже враждебность. Уже в 2010–2011 гг. лидеры стран ЕС (А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози) были вынуждены официально заявить о «провале мультикультурализма».

Следует отметить, что в Европе лишь две страны — Швеция и Нидерланды проводили ряд законодательных инициатив, направленных на поддержку иммигрантских меньшинств. Комплекс законодательных мер сводился к финансовой институциональной поддержке права на образование на родном языке, издание национальных СМИ, проведение культурных программ и проектов. В Швеции был принят закон о поддержке меньшинств, который приравнивал их к историческим меньшинствам (саамам, финнам). В 1983 г. в Нидерландах была принята программа развития меньшинств. Однако, уже в 90-х годах XX века обе страны отказались от такой практики [5].

Великобритания была одной из первых стран Европы, принявших концепцию мультикультурализма. Несмотря на то, что Великобритания активно поддерживала внешнеполитический имидж государства как страны культурного плюрализма, однако публичная риторика не сопровождается принятием законодательных инициатив в этой области. Ее опыт по интеграции инокультурных и иноконфессиональных иммигрантов был сначала примером для других стран Евросоюза [14]. Главным адептом мультикультурной идеологии была Лейбористская партия, которая считала, что мультикультурализм является главным принципом, на котором должно основываться «постнациональное и постколониальное британское общество». Самую большую часть иммигрантов в Великобритании составляют мусульмане (2,4 млн чел.). Таким образом, Лейбористская партия пыталась расширить электоральную базу в мегаполисах.

Мультикультурализм в Великобритании это скорее демонстрация символической политики, нежели инструментальной. Лишь в 1976 г. была создана Комиссия по расовому равенству, которая занимается, в основном, мониторингом этнической дискриминации и обладает рекомендательными полномочиями. К числу рекомендательных инициатив следует отнести «позитивную дискриминацию», т.е. точечные меры при приеме на работу в полицию.

Премьер-министр Дэвид Камерун делал акцент на том, что «Британия, большой острей, живущий маленькими общинами». Однако, после террористической атаки в США 11 сентября 2001 г. и на Великобританию 7 июля 2005 года отношение к мусульманам в стране резко изменилось. В апреле 2004 года о провале политики мультикультурализма заявил глава Комиссии по расовому равенству Т. Филипс, который сказал, что эта политика не соответствует потребностям времени и ведет к «разделенности» между общинами».

Дэвид Камерун выступил с жестким требованием к мусульманским общинам соблюдать британские законы. В феврале 2011 г. на Международной конференции по безопасности в Мюнхене он заявил о «провале» идеи мультикультурализма и призвал ограничить поток мигрантов в ЕС. После отъезда Брюсселя в этом вопросе Д. Камерун не исключил возможность выхода Великобритании из ЕС.

В августе 2011 года в Лондоне и других городах (Ливерпуль, Манчестер, Бристоль) прошли манифестации, наглядно продемонстрировавшие несостоятельность политики социокультурной интеграции иммигрантов в Великобританию. Подавляющее большинство британцев (60 процентов) не видит пользы в иммиграции, а каждый четвертый житель испытывает неприязнь к иностранцам, что ведет к межэтнической напряженности в стране [6].

Франция всегда придерживалась незыблемых ценностей «республиканизма», что означает строгое соблюдение принципа секуляризма, отказ от каких-либо проявлений культурной отличительности, а также вытеснение религиозной и языковой принадлежности в приватную сферу. В 2010 г. Президент Франции Николя Саркози поставил вопрос о совместимости ислама с традиционными французскими ценностями. Парламент Франции одобрил ряд законов с целью не допустить растворения собственной национальной культуры и потерять облик светского французского государства. В частности, был принят закон, запрещающий ношение никабов и паранджи в общественных местах.

В феврале 2011 года Николя Саркози открыто отмежевался от мультикультурализма, выступая на телеканале TF1, заявив о его полном провале [7].

Лидер французской ультраправой партии «Национальный фронт» Марин Лен Пен, известная своими негативными оценками и суждениями в отношении мультикультурализма, выступала за жесткую анти-иммиграционную политику во Франции. В одном из своих выступлений в 2010 году она приравнивала уличные молитвы мусульман к «оккупации». В июле 2013 года Европейский парламент лишил ее депутатской неприкосновенности по запросу французских правоохранительных органов, которые подозревали ее в подстрекательстве к расовой ненависти.

Президент Франции Франсуа Олланд после вступления в должность высказывался за поддержку мультикультурализма, в том время как вся Европа понимала несостоятельность и даже опасность этой политики. Французский глава государства упоминал даже о послаблениях, в частности упрощения процесса натурализации и предоставление права лицам, не имеющим гражданства, участвовать в муниципальных выборах.

Однако события последнего времени подтверждают опасения многих европейцев. Начиная с 2010 года, во Франции проходят многочисленные демонстрации против исламизации страны и посягательств на светский статус государства. По неофициальным данным, к 2027 году каждый пятый француз будет мусульманином, что заставляет задуматься французское общество.

7 января 2014 года в Париже было совершено нападение на редакцию сатирического журнала «Charlie Hebodo», опубликовавшего карикатуры на ислам и пророка Мухаммеда. Жертвами этой атаки стали 12 французов. После чего во многих городах Франции (Лион, Бордо, Марсель, Тулуза, Нант и др.) прошли многочисленные манифестации. А 11 января в Париже состоялся Марш мира, в котором приняли около 1,5 млн. чел.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель осенью 2010 года официально заявила о провале мультикультурализма в Европе. В результате проведенного социологического исследования выяснилось, что каждый четвертый турок в Германии не знает немецкого языка, а каждый второй практически не контактирует с немцами. Большинство иммигрантов из Польши и Греции не имеют законченного среднего образования. Многие политологи и социологи пришли к выводу, что из-за низкого интеллектуального и профессионального уровня мусульманские иммигранты наносят существенный вред и ущерб как германской экономике, так и немецкому обществу в целом. Вывод один, политика интеграции иностранцев в немецкое демократическое сообщество со своей европейской системой ценностей оказалась иллюзорной.

В 2010 году в Германии вышла книга Тило Саррацина «Германия упраздняет себя», которая получила широкий резонанс. В ней автор резко осудил проводимую немецким правительством политику мультикультурализма и привел соответствующие аргументы и статистику.

Германия, в отличие от других европейских стран (Нидерландов, Швеции и отчасти Великобритании) стала проводить миграционную политику, которая сводилась к обратной цели — не дать мигрантам (в особенности, из Турции) стать полноценными членами немецкого общества. В Германии каждый пятый житель — иммигрант в первом либо втором поколении. Необходимо учитывать рестриктивный характер законодательства о гражданстве в ФРГ (вплоть до 1990 года), которое уснащивало высокие барьеры на пути натурализации иностранцев как равноправных граждан немецкого политического сообщества. Выходцы из Турции становились фактически «параллельным обществом». А. Меркель воспользовалась неудачами мультикультурализма, чтобы возложить вину за плохую интегрированность турок.

Мультикультурализм в Германии был направлен на сегрегацию, а не на интеграцию мигрантов. Они должны были обеспечить возвращение турецких детей на родину их родителей. По мнению профессора В. Малахова, мультикультурализм был нацелен в Германии скорее на сегрегацию, чем на интеграцию.

В 2011 году три европейских лидера: Ангела Меркель, Николя Саркози и Дэвид Кэмерон открыто заявили о том, что мультикультурализм представляет угрозу современной европейской демократии.

Ярким проявлением антиисламских настроений в немецком обществе стали в конце декабря 2014 года и начале января 2015 года демонстрации в ряде крупных городов Германии (Дрездене, Берлине, Мюнстере, Гамбурге, Штутгарте). В них участвовали около 22 тыс. человек. В Дрездене сторонники правого движения «Европейцы-патриоты против исламизации Запада» требовали ужесточения миграционных законов и ограничения потока беженцев в страну. По последним данным в 2014 году число беженцев из стран Ближнего Востока достигло 200 тыс. человек.

Современное демократическое государство должно приспособлять свою публичную сферу к новым демографическим реалиям и заниматься политической аккомодацией культурных различий.

В современной Европе политические элиты отдают приоритет «гражданской интеграции». Популярная дискуссия о поддержке культурного разнообразия отошла на второй план. Однако совсем не исключено, что ценности культурного диалога и взаимной толерантности вновь приобретут свою актуальность.

В последнее десятилетие Европа столкнулась с целым комплексом проблем, связанным с «дефицитом демократии», углубляющимся финансовым кризисом, интеграционными проблемами иностранцев, что радикально изменило отношение к мультикультурализму как единой европейской идее — «Единство в многообразии» (из девиза Евросоюза). Это связано с проявлениями у европейцев беспокойства относительно будущего наций, и прежде всего, последствиями мультикультурной политики: росту социальных конфликтов на этнической, религиозной и культурной почве [8; 19].

В этом контексте следует упомянуть террористический акт, который произошел в июле 2011 года в Норвегии, в результате которого погибли 77 чел. и 151 чел. получили ранения. Его совершил норвежский националист Андерс Беринг Брейвик, который мотивировал свои действия ненавистью к современным мультикультурным системам и мусульманам, что, по его мнению, ведет к разрушению норвежского общества. Единственным средством борьбы он считал вооруженные методы.

Провал европейской мультикультурной модели стал следствием того, что идея общей европейской идентичности остается чуждой для большинства населения ЕС. Многие европейские политики считают, что мультикультурализм был своего рода экспериментом и проводился на фоне сложных политических, экономических и социальных преобразований в Европе [9].

Кроме того, надо учитывать негативную реакцию самих европейцев на массовую иммиграцию из развивающихся стран, что было обусловлено значительным разрывом между принимающим обществом и иммигрантами в социально-экономическом и культурном отношении. Несмотря на принятые специальные программы для иммигрантов, которые включали большие финансовые расходы, социальное финансирование собственного населения страны снизилось. В европейской прессе появились статьи с критикой проводимой политики мультикультурализма, в которых ключевым тезисом было «права меньшинства реализуются в ущерб прав большинства». Это повлекло за собой националистические и порой шовинистические настроения в европейском обществе, а также рост сторонников ультраправых политических партий [10].

Многочисленные демонстрации в ряде стран Европы стали подтверждением тому, что обещанного проникновения и обогащения культур не произошло. Иммигранты были фактически исключены из общего понятия «нации». Создание этнического и конфессионального многообразия на европейском пространстве не вписывалось в модель европейских государств-наций, основанных на принципах гражданской принадлежности: по «праву крови» (*jus sanguinis*) и по праву «почвы» (*jus soli*). По мнению российского политолога М. Ремизова, мультикультурализм был «процессом похорон Европы национальных государств. И сегодня европейские государства отказались участвовать в собственных похоронах».

Одним из ярких критиков мультикультурализма следует назвать бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта. В 2004 г. в интервью газете “Die Ziet” он дал определение мультикультурализму как «иллюзии интеллектуалов». Еще в 1992 г. он говорил: «Ни из ФРГ, ни из Франции, ни из Великобритании нельзя делать страны-реципиента миграции. Наши общества этого не вынесут. Тогда они деградируют...Все имеет свои границы. Представление о мультикультурном обществе, возможно, этически обосновано, но на практике оно в условиях демократии, в которой каждый гражданин может делать и позволять делать все, что он хочет, вряд ли осуществимо».

Возможно, причиной кризиса мультикультурализма стало столкновение цивилизаций традиционного образца и нового глобалистского постиндустриального уклада. Постиндустриализм и постмодернизм привели к образованию новой культуры, новых принципов и стандартов, которые вызвали цивилизационный конфликт в Европе. Мусульманский мир находится в периоде религиозной активности, в то время как европейская цивилизация вошла в фазу внутреннего раскола. Следствием нарастающего кризиса являются «межцивилизационные столкновения», которые очень скоро могут стать реальностью современного времени.

Однако в мировой практике существует опыт успешного проведения миграционной политики. Таким примером может служить Россия, страна, которая имеет огромный исторический опыт в мирном сосуществовании различных национальностей, культур и религий. В стране представлены более

200 национальностей (этнических групп) и все религии мира. На протяжении всего исторического периода существования российского государства не было войн и конфликтов на основе национального и религиозного превосходства. В том время, когда европейские лидеры заговорили о кризисе политики мультикультурализма, Россия заявила, что не будет отказываться от социально-политической концепции, направленной на сглаживание и разрешение этно-национальных проблем внутри государства [20; 22; 23].

Главной задачей для европейцев становится выход из миграционного кризиса, который стал результатом провальной политики мультикультурализма без учета национальных и культурных особенностей миграционных кругов. Помимо мультикультурализма новым испытанием для Европы становится пандемия коронавируса, которая также внесет свои коррективы в межцивилизационный диалог в XXI веке.

Список литературы

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. — 635 с.
2. Ford H., Otis L. Graham and Elizabeth Koed. Americanizing the Immigrant, Past and Future // The Social Contract. — 1993/94. — № 4.
3. Тимашова Т. Канада в контексте международной миграции // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 1.
4. Бубликов В. Ассимиляция и мультикультурализм — опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского государственного университета. — 2008, октябрь. — № 315.
5. Габибейли. Западный мультикультурализм после кризиса: новые вызовы и дилеммы (Ч. II) // inoСМИ.Ru, интернет-портал ИНОСМИ 11.07.2014. — <https://inosmi.ru/world/20140711/221603653.html>.
6. Кондратьева Т. (с.н.с. ИНИОН РАН) Великобритания в ловушке мультикультурализма // Интернет-портал Центра исследования и аналитики «Перспектива» — http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm.
7. Малахов В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики // Интернет-портал РСМД, 2011 — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/multikulturalizm-v-zapadnoy-evrope-po-tu-storonu-ritoriki/>
8. Большова Н. (к.п.н., доцент МГИМО) Мультикультурализм: провал или кризис? // Интернет-портал МГИМО. — <https://mgimo.ru/about/news/experts/215823/>
9. Цапенко И. Развитые страны: интеграционная политика в отношении иммигрантов // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 3.
10. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. № 10.
11. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
12. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
13. Слоботчиков О.Н., Иванов П.А. Политика мультикультурализма в странах евросоюза: провал или новый старт // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 346–351.
14. Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — Москва: ИМЦ 2019. — 384 с.
15. Слоботчиков О.Н. Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.
16. Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л. Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства // Юридический мир. — 2020. — № 9. — С. 13–16.
17. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.

18. *Заикина И.В., Козлитин Г.А.* К вопросу о праве на свободу вероисповедания в Российской Империи (XIX–XX вв.) // *Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет.* — 2015. — С. 34–38.
19. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 254–259.
20. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // *Вопросы политологии.* — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
21. *Беспалов В.П., Пантелеева Т.А., Чеботарева Т.А., Киселёв В.В., Битиева З.Р., Бурулева Е.А., Кулешов С.М., Тихонова Е.П., Анохин С.А., Бойков А.И., Болдырева Н.В., Поспелова Е.Б.* Социальная активность населения как основа формирования территориальной общности и функционирования местного самоуправления: Учебно-методические материалы по дисциплине «Государственное и муниципальное управление» по направлению подготовки бакалавра 38.03.02 Менеджмент. — Москва, 2015.
22. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная академия. — М., 2009.
23. *Жириновский В.В.* Новое устройство России. — М.: Либерально-демократическая партия России, 1999. — 104 с.
24. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 163–166.
25. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
26. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 147–149.
27. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 35–38.
28. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
29. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // *Культура: управление, экономика, право.* — 2019. — № 4. — С. 3–9.
30. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Радикальные религиозные течения в Европе // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции.* — М., 2018. — С. 520–523.

Новиков В.С.,

капитан 1 ранга в отставке

Осташкин В.Н.,

доктор исторических наук, профессор, преподаватель кафедры «Педагогика»,

Военный университет, Москва;

заслуженный работник культуры Российской Федерации,

капитан 1 ранга в отставке

**ИСТОРИЯ ВСЕ ПОМНИТ:
К ВОПРОСУ О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОЛЬША СЕГОДНЯ ПРИМЕРОМ МИРОЛЮБИЯ,
СВЕТОЧЕМ ДЕМОКРАТИИ?**

Novikov V.S.,captain 1st rank retired**Ostashkin V.N.,**

doctor of Historical Sciences, Professor, lecturer,

Military University, Moscow;

honored worker of culture of the Russian Federation,

retired captain of the 1st rank

E-mail: ostashkin.valeriy@mail.ru

**HISTORY REMEMBERS EVERYTHING:
TO THE QUESTION OF WHETHER POLAND TODAY IS AN EXAMPLE OF PEACE,
A BEACON OF DEMOCRACY**

Аннотация. В статье рассматриваются лишь некоторые действия западного соседа Российской Федерации, стремящегося стать неким Моськой из басни великого Ивана Андреевича Крылова (1769–1844). Корни такой политики лежат значительно глубже, чем последние тридцать лет. Но это требует очень серьезного исследования, способного показать манию величия этого европейского государства. Но сегодня момент назрел показать претензии и амбиции Польши.

Ключевые слова: современная геополитика, Польша и её финансовые, территориальные претензии к соседям.

Abstract. The article considers only some of the actions of the Western neighbor of the Russian Federation, seeking to become a certain Moska from the fable of the great Ivan Andreevich Krylov (1769–1844). The roots of this policy are much deeper than the last thirty years. But this requires a very serious study that can show the megalomania of this European state. But today the moment is ripe to show the claims and ambitions of Poland.

Key words: modern geopolitics, Poland and its financial and territorial claims to its neighbors.

В 1999 году Польша вступила в НАТО, но ещё в 1991 году ретиво стала помогать США освобождать Кувейт от «негодяя» Саддама Хусейна, послав 2 корабля в Персидский Залив.

Затем поляки в 1999 году отбомбились по славянским братьям сербам в ходе т.н. «косовской войны», потеряв два «МИГ-29».

С 2002 по 2008 год сумели повоевать в Афганистане, потеряв убитыми 40 человек и ранеными 157 чел.

Прельстившись обещанными американцами нефтяными контрактами на сумму 4 млрд. долларов, с 2003 по 2008 год воевали в Ираке. Получили боевой опыт 15 000 чел., 25 убитых, 35 раненых и около 400 млрд. долларов расходов.

Однако дружбу с американцами продолжают крепить. По их наущению в 2014 году создали (пока на бумаге) объединенную антирусскую польско-литовско-украинскую бригаду. В 2016 году гостеприимно приняли 3-ю бронетанковую бригаду сухопутных войск США. В апреле 2017 года в Оржище прибыл первый многонациональный батальон НАТО (около 1000–1200 человек, 805 американцы) [9].

В 2018 году завершено фактически строительство американской базы ПРО в Редзиково, аналогичной базе в румынском Девеселу: в 2022 году — 16 пусковых установок «Пэтриот» (208 ракет) 4 радиолокационных станций.

Сегодня близь села Повидз интенсивно перестраивается бывшая база ВВС ПНР под многофункциональную базу США, а по сути, военный логистический центр. Будет включать аэродром, способный принимать и обслуживать американские супертранспортники «С-130», терминалы, базы хранения, арсеналы, казармы и т.п. Емкость по личному составу — до 10 000 человек. И всё это в 60-ти километрах от Калининграда (Кстати, дальность стрельбы «Искандера-К» около 500 км.)

Сегодня общая численность Вооруженных Сил Польши составляет порядка 120 тысяч человек (без резерва). К середине 2020-х годов на востоке страны полностью сформируется новая механизированная дивизия с символическим номером 18 — в честь 18-й пехотной дивизии Речи Посполитой, которая сражалась с Красной Армией в 1919–1920 годах. Главной задачей создаваемой дивизии будет контроль «исторического направления нападения на Польшу с Востока». Польский танковый парк сегодня является четвёртым в НАТО (после США, Турции [10] и Греции) — около 1 тысячи машин, при этом он включает только танки третьего поколения: германские «Леопарды — 2А4», свои «РТ-91» (созданы на базе советских Т-72) и Т-72. Кроме закупок ещё 110 «Леопардов-2», поляки разрабатывают новый танк «PL-01 Андерс». ВВС, имеют 32 МиГ-29, 48 F-16 новейшей модификации, 18 СУ-22М-4 и СУ-22УМЗК, 212 вертолетов различного назначения (в т.ч. 22 противотанковых Ми-24Д/В).

В 2016 году началось формирование пятого вида Вооруженных сил — Сил территориальной обороны с планируемой численностью 35–40 тысяч человек. Ныне существующие «Силы первоочередного задействования», т.е. быстрого реагирования планируется увеличить с 25-ти до 40 тысяч человек. Планируемые к закупке в США к 2021 году 64 истребителя пятого поколения F-35A Lightning II будут дооборудованы для использования ядерного оружия.

В 2018 году траты на оборонные нужды превысили совокупные военные расходы всех стран Восточной Европы и составили порядка 10 млрд долларов, а это 10% от всех расходов Польши при наличии дефицита бюджета.

Экс-министр обороны (по совместительству и министр иностранных дел) Р. Сикорский в июле 2018 года в интервью американской газете «Форингполиси» грозно заявил: «...я полагаю, что одна Польша сможет расквасить нос России». То есть даже и без США и НАТО... ?!

В мае 2019 года польский министр обороны М. Блащак объявил об отправке заявки в США на приобретение 32-х новейших малозаметных истребителей F-35A. Стоимость сделки со скидкой составит 5,27–6,5 млрд долларов, и это без создания обеспечивающей инфраструктуры, сервисного обслуживания, закупки систем вооружения и тренажёров. К слову сказать, стоимость 1 лётного часа F-35A в ценах 2012 года составляла 35,2 тыс. долларов. В сентябре сделку одобрил госдеп США.

При этом компания-производитель F-35A «Локхид Мартин» (Lokheed Martin) планирует вскоре завершить работы по F-35A модификации Blok IV для применения ядерных авиабомб B61-12 (2 единицы по 50 кт. мощности, с точностью поражения 5–10 метров). Планирует эта бомба на расстояние 300 км и корректирует курс на маршруте полёта к цели.

В рамках новой военно-политической доктрины «Польские клыки» польское руководство планирует затратить на модернизацию своих вооруженных сил до 2022 года около 45 млрд долларов.

Американцы «почему-то» не пошли навстречу польской мечте построить свою базу («Форт Трампа») вблизи с российской границей. Но, при этом, НАТО согласилась дать 260 млн долларов на строительство военного хаба (склады вооружения, боеприпасов, амуниции и пр.) в центре страны. Что, по мнению генсека альянса Йенса Столтенберга, повысит мобильность и боеготовность натовского контингента в Восточной Европе. Он же подчеркнул, что хаб — это только часть усилий НАТО. В ближайшей перспективе США планируют за счет дополнительного оброка со своих европейских союзников — аж 2,3 млрд долларов, значительно «расширить, углубить, повысить» и т.п. своё присутствие. А именно: строительство и переоборудование аэродромов, железных и шоссейных дорог, мостов, углубление морских портов и др. объектов военной инфраструктуры.

Кроме логической инфраструктуры планируется в ближайшее время разместить в Польше штаб дивизии США, совместный учебный центр, аэродром и всю потребную инфраструктуру для бронетанковой бригады. То есть по сути тот же самый «Форт Трампа», но разнесённый в пространстве (6 населённых пунктов).

Не шибко доверяя грозным обещаниям польских полководцев, НАТО приступило к подготовке мега-маневров ОВС НАТО «Защитник Европы — 2020» (DefenderEurope — 2020). Предполагается участие 37 000 военнослужащих из 18 государств на пространстве 10 европейских стран, включая пограничные с Россией Эстонию, Польшу, Латвию, Литву и Грузию. Самым знаковым отличием это-

го «Защитника» от всех предыдущих учений будет масштаб — 20 тыс. американцев будут переброшены на европейский ТВД впервые за последние 25 лет (со всем штатным тяжёлым вооружением — 210 танков, 700 БМП, 170 орудий и миномётов)!

Исходя из заявлений экс-главкома Сухопутных войск США в Европе, генерала Бена Ходжеса можно с полным основанием предположить, что готовящееся учение есть, не что иное, как фактическая подготовка к войне с Россией и Белоруссией. По иному, оценить состав привлекаемых сил, задействованную военную инфраструктуру и территорию учений просто невозможно.

Для справки: протяженность границы Польши с Россией — 204,1 км, Польши с Белоруссией — 398,6 км.

Нынешнее польское руководство, претендуя на бывший советский Львов, совершенно не помнит сталинские подарки 1945 года: Силезию, Восточную Пруссию, Восточную Померанию и Восточный Бранденбург. По сути, это треть сегодняшней Польши, получившей около 100 тыс. кв. км территории, 770 км Балтийского побережья (вместо 71 км 1939 года) из рук Сталина!

Зато стало известно, Польша сегодня требует от ФРГ 850 млрд евро репараций «за разрушения во II Мировой войне». А она только в октябре 2010 года рассчиталась за репарации по итогам I Мировой (!) (с нашими союзниками по II Мировой).

Но! ... почему-то поляки резко отказались выплатить компенсации за изъятое имущество у 4 млн немцев, депортированных из Польши после 1945 года. И совсем не хотят обсуждать вопрос о гибели сотен тысяч немцев при депортации и в Польских концлагерях — с 1945 по 1950 год. В лагерях на голодном пайке содержались и привлекались к принудительным работам не военнопленные, а гражданские — женщины, дети, старики.

И ещё один пример из потугов нынешних польских властей искать историческую правду и добиваться справедливости.

В 2000 году американский историк, польский еврей Ян Томаш Гросс (профессор 7 университетов США, Парижа, Вены, Кракова и Тель-Авива, кавалер «Ордена Заслуг перед республикой Польша») в книге «Соседи» сообщил о чудовищной бойне учиненной польскими националистами в деревне Едвабне (русс. Шелковое) в 150 км от Варшавы.

Эта деревня после крушения II Речи Посполитой в 1939 году вошла в состав Белорусской ССР. Большинство еврейского населения с энтузиазмом встретило смену политического режима и даже на свои гроши воздвигло памятник Ленину.

Однако другой части жителей деревни — это не понравилось. И когда власть в очередной раз сменилась, вермахт, СС и гестапо освободили польскую деревню от «русских оккупантов», грянуло возмездие. 10 июня 1941 года большая часть деревенских поляков и энтузиастов из соседних поселений приняли участие в уничтожении своих односельчан-евреев. «Сначала их убивали поодиночке — палками, камнями, вилами, отрубали головы, оскверняли трупы. Потом, 10 июля, около полутора тысяч оставшихся в живых были загнаны в овин и сожжены живьём».

Долгое время власти демократической Польши всячески замалчивали «открывшуюся» (?) трагедию. До 2004 года «Институт народной памяти» (ИНП) известный своими заслугами в расследовании фактов советской оккупации и зверств сталинизма, объявил цифру 1600 уничтоженных евреев завышенной. Расследователи института предложили считать достоверной цифру 340–350 человек. И лишь после громкого международного скандала заместитель главы ИНП Кшиштоф Швагжик в апреле 2018 года заявил о необходимости продолжить эксгумацию останков убитых в Едвабне. Целью ставится установление причастности немцам к произошедшей бойне и ... безвинности польских крестьян (?).

Независимый прокурор демократической Польши Радослав Игнатъев твёрдо заявил, что «убийства были инспирированы немцами». И ни слова о поисках вдохновителей, организаторов и исполнителей этого чудовищного преступления. Не говоря уже о каких-либо компенсациях, в т.ч. за разграбленное имущество несчастных жертв. К слову сказать, вышедший на американский экран в ноябре 2013 года фильм об этой бойне AFTERMATH (Последствия/Poklosie), до сих пор запрещён к показу в Польше. Нынешние польские власти очень хотят, чтобы поляки выглядели в глазах мировой общественности белыми и пушистыми, этакими безвинными овечками — жертвами коммунизма. А что было в германском генерал-губернаторстве в 1941 году это ... фейки российской пропаганды [7; 8].

Польша всеми силами препятствовала созданию системы коллективной безопасности в Европе. Сошлемся на документальные оценки, данные В.В. Путиным в его развернутой статье «75 лет Ве-

ликой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [6]. Он цитирует запись беседы германского посла в Варшаве Г.А. Мольтке с Ю. Беком от 1 октября 1938 года о польско чешских отношениях и позиции СССР в этом вопросе. Вот что там написано: «...Г-н Бек... выразил большую благодарность за лояльную трактовку польских интересов на Мюнхенской конференции, а также за искренность отношений во время чешского конфликта. Правительство и общественность [Польши] полностью отдают должное позиции фюрера и рейхсканцлера». Чего сто́ит циничная фраза посла Польши в Германии Ю. Липского, произнесённая в беседе с Гитлером 20 сентября 1938 года: «...За решение еврейского вопроса мы [поляки] поставим ему... прекрасный памятник в Варшаве» [6]. К ним же можно отнести резню евреев 24 июня 1941 года в городе Щучине, когда на улицах и на скотобойне города было зверски убито более 100 еврейских мужчин, в августе уничтожены все старики, а женщин раздали в батраки польским крестьянам. К ноябрю 1942 года местными крестьянами было совершено несколько налётов на созданное в окрестностях Щучина еврейского гетто, в результате которых уничтожено ещё около трехсот человек. А вообще-то дотошные польские и непольские журналисты насчитали 67 еврейских погромов разной степени масштабов и жестокости в ходе «освобождения Польши от коммунистов» в 1939–1941 годах.

По поводу вероломных сетований польских руководителей на «оккупацию» ее территории Советским Союзом известный британский политический и государственный деятель Д. Ллойд Джордж подчёркивал: «Русские армии заняли территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны... Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением немцев». 27 октября 1939 года главный советник Н. Чемберлена, будущий премьер-М-министр Англии Г. Вильсон сказал: «Польша должна... быть восстановлена как самостоятельное государство на своей этнографической базе, но без Западной Украины и Белоруссии» [6].

Историко-патриотический угар нынешних властителей Польши совершенно потрясает. Особо ретивые национал-патриоты предлагают разжаловать генерала Ярузельского (отсидевшего в алтайской ссылке, освобождавшего Варшаву в 1944–1945 годах, спасшего страну от гражданской войны в 1981 году) в рядовые, спустя 4 года после его смерти! Такую же экзекуцию мечтают произвести с генералом Мирославом Гермашевским, первым и единственным польским космонавтом (1978 год), Героем Советского Союза. Кстати, во время Волынской резни от рук бандеровцев погибли 19 членов семьи Гермашевского, в том числе дед и отец.

В феврале 2018 года польские власти приступили к уничтожению памятника на месте гибели генерала Кароля Сверчевского (в 1936–1937 гг. командир интернациональной дивизии в Испании «генерал Вальтер», именно о нем писал Хемингуэй в романе «По ком звонит колокол»). В Красной Армии в 1941 году командовал 248-й стрелковой дивизией, много раз ранен. В 1945 году командовал 2-й Армией Польской, освобождал Польшу, брал Берлин, добивал фашистов под Прагой. И.В. Сталин на банкете в честь Победы поднял за него персональный тост: «За лучшего русского офицера в Польской Армии!». Генерал-полковник Советской Армии, генерал брони Войска Польского, будучи заместителем министра обороны Польши, погиб 28 марта 1947 года в бою с бандеровцами.

Список литературы

1. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 549.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Энциклопедия. — М., 1985.
3. *Куманев Г.А.* Подвиг и подлог. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2007.
4. Обострение борьбы с фальсификаторами истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на современном этапе. — М.: Издательство ООО «Ритм», 2017.
5. Наша Победа: Цифры и факты: Материалы в помощь ветеранскому активу / Координационный совет Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств. — М., 2017.
6. *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. — 19 июня 2020.
7. *Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Радикальные движения в Польше и России: общее и особенное // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 138–151.

8. *Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Причины появления альтернативных политических сил новой формации в странах запада в контексте протестных настроений местного электората // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 64–74.
9. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
10. *Слоботчиков О.Н., Каргинов С.Г.* Демографические потенциалы России и Турции // Человеческий капитал. — 2016. — № 2(86). — С. 4–6.

УДК 328

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Петрова А.А.,

студентка 2 курса, факультет «Факультет Международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Bitieva Z.R.,

PhD in Political Science, Head of the Department of world civilizations and world politics, Faculty of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Petrova A.A.,

2nd year student, Faculty of "Faculty of International Relations and Geopolitics", direction "Foreign regional studies",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: petrovagelya@inbox.ru

INTERNATIONAL PROCESSES AND PROSPECTS OF STATE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье констатируется, что международные процессы по-прежнему содержат недостаточно идентифицированный глобальный потенциал и характеристики, определяющие их глобальную направленность. Глобальные характеристики, возможности и направленность международных процессов проявляются в действии принципов и общих законов, которые применяются ко всем их участникам и всем сферам этих социальных отношений. В принципе, некоторые международные процессы не приобретают статуса глобальных, и в этом контексте определяются основные критерии их глобальности. Прежде всего, это качественно значимый критерий глобальности как развивающейся потенциальной универсальности определенных социальных законов, тенденций и принципов. Кроме того, учитываются пространственно-географические и временные критерии глобальности, а также критерий, связанный с проблемой глобальной безопасности. Автор использует глобальный и системный подходы, методы исследования, такие как интегративно-междисциплинарный, исторический и эволюционный подходы, методы прогнозирования науки и исследования будущего. Дальнейшая интеграция международных отношений в решение глобальных проблем требует совершенствования механизмов транснационального управления, вплоть до дальнейшего формирования глобального уровня управления, а также формирования глобального права и глобальных ценностей. Автор предполагает, что феномен государственности сохранит решающую роль не только в переходе к устойчивому развитию, но и в других направлениях развития международных процессов. Дан прогноз развития международных процессов на обозримую перспективу: анализ возможного развития государства как основного субъекта международных отношений свидетельствует о дальнейшем развитии этих отношений в русле устойчивого человеческого развития на планете и за ее пределами.

Ключевые слова: международные отношения, глобальные проблемы, глобализация, мировая политика, устойчивое развитие.

Abstract. The author of the article notes that international processes have a global potential that has not yet been fully revealed and the characteristics that determine their global orientation. The global features, potential and orientation of international processes are manifested through principles and general patterns that include all their participants and all spheres of these social relations. Some international processes do not gain global status at all, and the author defines the main criteria for their globality. In the first place, it

is a qualitative-competitive criterion of globality as a spreading potential unity of specific social patterns, tendencies and principles. In addition, the author considers the spatial-geographical and temporal criteria of globality and the criteria associated with the problem of global security. The author uses a global and systemic approach together with an integrative-interdisciplinary, historical and evolutionary approach, methods of scientific forecasting and futurology. The further integration of international relations into the process of solving global problems requires the improvement of transnational governance mechanisms until the forthcoming establishment of a global level of governance and the formation of global law and global values. The author hypothesizes that the phenomenon of statehood will retain a leading role not only in the transition to sustainable development, but also in other directions of development of international processes. The author assumes the development of international processes in the foreseeable future: the analysis of the possible development of the state as a key subject of international relations presupposes the further development of these relations in terms of spreading sustainable human development on the planet and beyond.

Key words: international relations, global problems, globalization, world politics, sustainable development.

Понятно, что международные отношения как социальный процесс характерен для всего периода существования государств, а не только для периода, предложенного английским философом Джереми Бентам¹, включая только крупные национальные державы или ученых, которые связывают свое происхождение с Вестфальской системы международных отношений. Крупнейшие участники международных отношений — это государства, которые играют ведущую и наиболее динамичную роль. Именно государства, а точнее межгосударственные отношения определяют прежде всего характер, климат и направление развития международных отношений [3]. Важно понимать, что международные отношения были бы чрезвычайно общим и распространялись бы на ожидаемое начало формирования международных отношений, это отражало бы текущий этап их развития и могло бы быть руководством для их дальнейшего продолжения в будущем. В то же время очевидно, что существует необходимость в эволюционном видении международных отношений, которые предполагают выделение различных стадий этих процессов во временном измерении, что может повлиять на определение термина международных отношений в той или иной фазе. Совершенно естественно, что необходимо исходить из уже сложившейся позиции, что и в прошлом, и до недавнего времени, и в настоящее время основным действующим субъектом международных отношений является государство, которое в разное время привлекало и будет иметь разные формы своего развития. Добавление других участников в структуру Минобороны в последнее время не изменило основных выводов дальнейших исследований [10]. Этот базовый принцип взаимосвязи международных отношений и феномена государственности будет в дальнейшем использоваться для изучения будущего международных процессов. На протяжении многих веков баланс сил на мировой арене был ключевым фактором или источником развития международных отношений. В то же время с самого начала и до современности было принято подходить к этой теме с помощью военной стратегии, иными словами, уменьшения баланса сил для сравнения военного потенциала государств [3]. Вряд ли стоит упоминать те области и направления, которые содержатся в некоторых определениях термина международных отношений, которые встречаются довольно часто. Количество этих направлений будет только увеличиваться, и их сложно включить в определение термина международных отношений с каждым добавлением этих направлений, а также с каждым новым актором, действующим на мировой арене. Поэтому уместно выделить основные черты в самом общем виде, которые отражали бы и сохраняли основные характеристики этого международного процесса. Само название международных отношений подчеркивает главную характеристику этого международного явления — взаимодействие наций, уже сформировавших свои государства, что может привести к интеграции их потенциала и возможностей, а также к конфронтации и разделению в зависимости от форм взаимоотношений (особенно сотрудничества или конкуренции, мир или война). Несмотря на наличие отрицательных форм этих взаимодействий в целом, развитие цивилизации шло поступательно и поступательно, что свидетельствует об общем положительном влиянии международных процессов.

Первые государственные образования (особенно древние рабовладельческие города-государства) возникли из разных племен и народностей, которые приобрели территорию проживания и осели на жизни [4]. Такие формы возникли на основе земледельческих племен, которые впоследствии образовали небольшие древние города-государства Египта и Месопотамии, возникшие около IV тысячелетия до н.э. Таким образом, в южной Месопотамии с этого времени начали формироваться шумерские

¹ *Иеремия (Джереми) Бентам* — английский философ-моралист и правовед, социолог, юрист, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии — утилитаризма.

города-государства, и «городская революция» завершилась в первой половине III тысячелетия до н.э. Десятки египетских и шумерских городов-государств возникли на относительно небольших «речных территориях». Можно предположить, что, как показали археологические исследования, впервые международные отношения как форма взаимодействия между городами-государствами возникла в шумерской части Месопотамии, где государства возникли раньше других и взаимодействовали друг с другом, в основном признавая свои две основные функции — обеспечение безопасности и развития. Таким образом, начальные хронологические рамки международных отношений на древнем Востоке можно датировать концом четвертого тысячелетия до нашей эры. Это было началом международных отношений внутри одной — шумерской цивилизации. Впоследствии возникла еще одна ранняя форма международных отношений — взаимодействие городов-государств разных цивилизаций. Вполне возможно, что это произошло впервые во время взаимодействия государств Египта и Нубии (многие историки представляют Нубию как совершенно независимую и уникальную древнюю цивилизацию), а даже позже — около трех с половиной лет назад египетского государства и Сирии во время похода Тутмоса I² в Месопотамию. В этом случае международные отношения могут быть представлены не столько взаимодействием шумерской и египетской цивилизаций, сколько отдельными городами-государствами различных локальных цивилизаций.

Потенциальные глобальные тенденции, характеризующие определенную часть международных отношений, требуют их выявления, что означает формирование определенного направления международных исследований на стыке с глобальными исследованиями. Важно прояснить позицию международных организаций, особенно в отношении процесса глобализации, поскольку из-за всех существующих и возникающих глобальных процессов глобализация имеет первостепенное значение. Глобализация в настоящее время оценивается в основном с точки зрения усиления интеграционных взаимодействий между различными фрагментами общества, особенно в форме экономических, финансовых, политических, социокультурных, информационных, социально-экологических и других связей. В то же время глобализация проявляется как унификация и универсализация ряда форм и результатов деятельности (например, технологий и технологий, форм экономической деятельности и т.д.).

В социальном и социоприродном планетарном пространстве. Во время глобализации (как и при введении международных отношений) внешние и внутренние процессы подчиняются общим законам, внешние становятся внутренними, интегрируются с ними и образуют новую глобальную целостную деятельность. В частности, в результате глобализации начался период формирования глобального мира, в котором существенно ослабляется разделение политики и других форм человеческой деятельности на внутреннюю и внешнюю. Международные отношения теперь отличаются от соответствующих процессов глобализации, потому что они еще не приобрели истинного глобального масштаба, по крайней мере, с точки зрения пространства. Происходят процессы глобализации, а не аналогичные международные процессы, стимулируя и закрепляя их, тем самым усиливая международное взаимодействие [3; 5]. Позитивные формы глобализации выдвигают более широкое международное сотрудничество на передний план в оборонном секторе, позволяя добиться значительного прогресса в решении глобальных проблем и уменьшении негативных последствий глобализации. В любом случае, пока можно утверждать, что международные отношения и глобальные отношения — не тождественные концепции. Однако международные отношения окажутся глобальными отношениями (и только в определенной части) только тогда, когда они начнут соответствовать критериям глобальности, которые не ограничиваются наиболее очевидными пространственными и географическими критериями. Часто считается, что вовлечение все большего числа государств, вплоть до включения всех стран, существующих на планете, в международный процесс взаимодействия, является необходимым предварительным условием для трансформации определенной части международных отношений в глобальные отношения. Однако такая перспектива вряд ли реалистична даже в условиях все более интенсивного развития глобализации международных отношений. На современном этапе глобализация Министерства обороны превратилась в мировую политику для значительного числа государств и других акторов, по крайней мере, в политическом измерении. Эту форму политики (как объективно развивающийся процесс) можно интерпретировать как переходное состояние между традиционно понимаемыми международными организациями и будущей глобальной политикой. А поскольку мировая политика, в свою очередь, больше сосредотачивается на глобальных проблемах

² Тутмос I — фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 1504–1492 годах до н.э., из XVIII династии.

и процессах, она также способствует глобализации международных отношений, но опять же без вовлечения всех их участников. Процесс перехода от международных отношений к мировой политике, а затем к глобальной политике (или глобальным международным процессам) может привести к сужению или даже устранению некоторых международных отношений и появлению других, которые более актуальны и соответствуют глобальным перспективам развития.

Таким образом, международные отношения представляют собой особую форму взаимодействия между государствами и другими субъектами, ориентированную на «внешние» действия, которые способствуют прогрессивному развитию и выживанию человечества. Международные отношения, несмотря на развитие системного характера за последние несколько сотен лет, все еще в основном спонтанно-анархичны и имеют большую неопределенность, поэтому их развитие нелегко предсказать. Глобализация и глобальные проблемы приводят к осложнениям и увеличению неопределенности в отношении международных отношений, что приводит к особой форме риска, называемой глобальным риском [1]. Всемирный экономический форум³ уделяет внимание глобальным рискам более десяти лет и в начале 2019 года опубликовал свой 14-й отчет о глобальных рисках⁴. Для уменьшения степени неопределенности дальнейшего прогнозного поиска целесообразно использовать эволюционный подход и принцип взаимосвязи международных отношений и государственности. Поскольку международные процессы с момента своего зарождения связаны с феноменом государства, то имеет смысл в такой же связи прогнозировать другие перспективы [1]. Дальнейшее развитие международных отношений во многом зависит от того, как будет развиваться государство как форма политической организации общества. И здесь складывается многовекторная и противоречивая ситуация, поскольку наметились различные тенденции в возможном развитии ситуации в обозримом будущем. С одной стороны, еще до введения в науку глобальных проблем в марксистской литературе поднимался вопрос об ослаблении государства и тем самым снижении его роли в будущем развитии мирового сообщества [7]. Эта гипотеза, кажется, подкрепляется глобализацией, которая создает транснациональное пространство для глобальной социодинамики. С другой стороны, многие ученые считают, что государственное учреждение еще рано помещать в архив, несмотря на относительно четкий процесс денационализации в глобальном мире. Например, многие ученые основаны на известном «законе пространственной процедуры»: от государств — городов через государства — территории к государствам — континентам. Казалось бы, в ходе реализации этой «закономерности» человечество создаст столько государств, сколько континентов будет на Земле. Однако в долгосрочной перспективе эта тенденция соответствует только Австралии, и маловероятно, что Евросоюз превратится в континентальное государство после окончания «островного Брексита» [8]. Трудно ожидать умножения государств — континентов, и, скорее всего, в любом случае для решения глобальных проблем эффективнее «не континентализировать» процесс развития государственности, придерживаясь «географического детерминизма», а создать глобальное государство, которое может формировать глобальное правительство по «государственным» моделям. В ходе глобализации перспектива такова, что обретение цивилизацией целостности приведет к возникновению единого целостного субъекта глобальной политики и глобальных действий во всех их основных направлениях. Такую позицию занимают мондиалисты и их религиозный коллега, движение бахаи. Но для решения глобальных проблем, и особенно для достижения глобальной устойчивости в будущем, важнее строить глобальное управление не на государственной модели, а на принципиально новых принципах, допускающих существование многих государств, отношения которых продолжают строиться на принципе полицентризма. Важно определить научные принципы и подходы к управлению глобализацией и другими формами глобального управления переходом к устойчивому развитию, которые должны быть реализованы в дальнейшем в этом столетии [13; 14]. Понятно, что формирование правительства на планетарном уровне — беспрецедентный и очень сложный процесс, в котором участвует около двух с половиной сотен государств (из которых 193 являются членами ООН⁵ и Ватикана, а также странами, которые большинство членом ООН не признают и все еще имеют неопределенный статус) придерживаются общих универсальных требований цивилизации и технологий, ведущих к глобальной устойчивости [11; 12].

³ *Всемирный экономический форум (ВЭФ)* — швейцарская неправительственная организация, наиболее известная организацией ежегодных встреч в Давосе. На встречи приглашаются ведущие руководители бизнеса, политические лидеры, видные мыслители и журналисты.

⁴ <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/16/791584-davoskii-forum-riskah>.

⁵ *Организация Объединённых Наций (ООН)* — международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами.

В таком случае глобальное управление можно понимать, как «процесс, в ходе которого в отсутствие высшей мировой державы ставятся четко определенные цели для человечества в целом и для их достижения осуществляется транснациональное вмешательство в общественную практику». Начиная с этого тысячелетия, мировое сообщество через Организацию Объединенных Наций начало формулировать цели своего будущего развития, сначала как цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия [2], а затем с 2015 года как цели в области устойчивого развития, тем самым активно участвуя в формировании глобального управления, формируя прогнозы нормативной направленности [2]. Реализация стратегии устойчивого развития также является началом формирования нового социоприродного способа взаимодействия и поддержания жизни, гарантирующего выживание населения в разных частях планеты. Стратегия устойчивого развития становится объединяющей платформой для всего человечества, в которой все нации и страны должны занимать одинаковое положение по отношению к конечной цели (хотя их исходное положение оказывается существенно разным). На основе принципов и целей устойчивого развития постепенно может возникнуть более справедливая форма глобализации и международных отношений, которая будет способствовать не только непрерывному существованию и прогрессивному развитию человечества, но и его устойчивому взаимодействию с природой [5; 6]. После прошлых системных преобразований международных отношений на их дальнейшее развитие будут влиять принципы устойчивого развития и цели устойчивого развития, формируемые каждые пятнадцать лет. Реализация стратегии устойчивого развития начнет формировать новый способ взаимодействия общества и природы, который уже получил название ноосферного метода и его появление должно повлиять на развитие международных процессов. Участие государств в реализации стратегии устойчивого развития, как ожидается, не приведет к гибели феномена государственности, а только к его новой трансформации устойчивого развития и отмиранию его функций, препятствующих достижению глобальной устойчивости [6]. И его новые возможности, способствующие переходу к устойчивому развитию, будут только усиливаться. Все эти и другие обстоятельства позволяют сделать вывод, что феномен государственности сохранит свое значение и главную роль не только в переходе к устойчивому развитию, но и в дальнейшем развитии международных процессов даже за пределами нашей планеты.

Список литературы

1. http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030.
2. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
3. https://otherreferats.allbest.ru/international/00063698_0.html.
4. http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KOMPLEKS/KURS_1/kurs/10/07.htm.
5. Шахалилов Ш.Ш. История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 560 с.
6. Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. — М.: Известия. 2018. — 448 с.
7. Цыганков П.А. Теория международных отношений. — М.: Гардарики. 2003. — 590 с.
8. Ursul A.D. Information nature of evolution and development of the world: conceptual hypothesis // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. — 2019. — Vol. 53. — № 01. — P. 9–15. — DOI: 10.3103/S0005105519010060
9. Барановский В.Г., Иванова Н.И., отв. ред. Глобальное управление: возможности и риски. — М.: ИМЭМО РАН, 2015. — 314 с.
10. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
11. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ — Geostrategic regions of the world: research technique and analysis. — М., 2020.
12. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
13. Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
14. Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.

Битиева З.Р.,

кандидат политических наук, Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»,
Факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Склифос М.И.,

студент 3 курса, факультет Международных отношений и ГП, направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Bitieva Z.R.,

PhD in Political Science, Head of the Department of world civilizations and world politics, Faculty of international relations and geopolitics
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Sclifos M.I.,

3rd year student, Department of International relations and SE, Direction «Foreign Regional Studies»,
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: minisklifosik@mai.ru

DEVELOPMENT OF THE CONFLICT IN NAGORNO-KARABAKH AND ITS CONSEQUENCES

Аннотация. Данная статья затрагивает актуальную тему современности — роль Нагорного Карабаха в современном мире. В работе рассмотрены понятия «Нагорный Карабах», «конфликт», «оккупация» как факторы исторической значимости.

Ключевые слова: беженцы, Армянская агрессия, конфликт, Нагорный Карабах.

Abstract. This article touches upon a topical topic of our time — the role of Nagorno-Karabakh in the modern world. The paper considers the concepts of “Nagorno-Karabakh”, “conflict”, “occupation” as factors of historical significance.

Key words: refugees, Armenian aggression, conflict, Nagorno-Karabakh.

Сегодня сепаратистские конфликты являются главной угрозой стабильности во многих странах постсоветского пространства. После распада Советского Союза в регионе вспыхнуло несколько конфликтов. В то время как многие европейские политики сосредотачиваются на Крыме, Абхазии и Приднестровье, конфликт в Нагорном Карабахе остается в основном игнорируемым западным миром.

Конфликт восходит к 1988 году и повлиял на жизни более десяти миллионов человек как в Азербайджане, так и в Армении [2]. Нагорный Карабах является потенциальной транзитной зоной для региона, поскольку он может связать Кавказ и Европу с целью торговли. Хотя инвестиции в экономику Нагорного Карабаха могли бы реализовать эту возможность, существующий конфликт заморозил потенциал для процветающих экономических отношений во всей Евразии. Конфликт в нагорно — карабахском регионе считается главной угрозой миру и правам человека в регионе Южного Кавказа. В течение 1980-х годов как Армения, так и Азербайджан выдвигали многочисленные противоречивые территориальные претензии в отношении Нагорного Карабаха. В результате конфликта более 200 тысяч азербайджанцев были изгнаны с территории Армянской ССР и Нагорного Карабаха. С другой стороны, около 300 тысяч армян, проживающих в Азербайджане, были депортированы другим путем. После распада Советского Союза Армения и Азербайджан, как и другие бывшие советские республики, обрели независимость и начали формировать свою собственную внешнюю политику в соответствии с растущими националистическими настроениями, чтобы способствовать урегулированию конфликта между Арменией и Азербайджаном, международное сообщество создало Минскую группу Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1992 году. Однако, несмотря на несколько визитов Минской группы в обе страны, конфликт остается неурегулированным. В 1993 году Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, в которых содержался призыв к безоговорочному и немедленному выводу армянских войск с территории Азербайджана. Более того, в этих резолюциях содержится призыв к восстановлению экономических связей, транспортной инфраструктуры и линий электропередач в нагорно — карабахском регионе, а также к возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц на родину. После того, как в 1994 году между Арменией и Азербайджаном было

подписано перемирие, нагорно — карабахский конфликт перешел в режим «без войны». Ситуация «ни войны, ни мира», поразившая Нагорный Карабах, а также семь регионов Азербайджана, оказала негативное влияние как на Азербайджан, так и на Армению с геополитической, экономической и гуманитарной точек зрения. В настоящее время двадцатилетняя война между Арменией и Азербайджаном по-разному повлияла на экономику.

Armenia-Azerbaijan peace deal

- Armenian forces to withdraw by 15 Nov
- Armenian forces to withdraw by 20 Nov
- Armenian forces to withdraw by 1 Dec
- Areas regained by Azerbaijan in the war
- Area of deployment for Russian peacekeepers

Во-первых, оккупированная территория богата природными ресурсами, которые не могут использоваться обеими сторонами, поскольку в Армении нет инфраструктуры, а у Азербайджана нет доступа к этой территории.

Во-вторых, поскольку обе страны находятся в состоянии войны, инвестиции в военный сектор имеют приоритет над другими важными экономическими и социальными инвестициями, такими как сельское хозяйство, которое необходимо для развития.

Нагорный Карабах богат минеральными ресурсами, такими как золото и платина, и когда-то был ключевым стратегическим пунктом ирригации сельскохозяйственных угодий для азербайджанских фермеров. Оккупация Карабаха привела к прекращению производства 43% сельскохозяйственной продукции в Азербайджане, что привело к продовольственному кризису [6] в течение первого десятилетия конфликта. В результате оккупации вся страна осталась без орошения, что нанесло огромный экономический ущерб. Правительству Азербайджана потребовалось почти десять лет, чтобы построить новую ирригационную систему. В то же время Армения не занималась добычей природных ресурсов Нагорного Карабаха из-за отсутствия инфраструктуры и сосредоточения внимания на своих военных целях в регионе. Таким образом, природные ресурсы региона остаются недоиспользованными. Хотя экономический кризис утих, неспособность извлечь ресурсы создает огромные экономические возможности как для Азербайджана, так и для Армении. Теперь Азербайджан импортирует золото и платину вместо того, чтобы производить и экспортировать их. Принимая во внимание, что Нагорный Карабах является транзитной зоной, он нарушает целостность всего Южного Кавказа и ограничивает его экономический потенциал. Обе стороны увеличили военные расходы, особенно после стычки между 2 и 5 апреля 2016 г.

Эти деньги могли бы быть потрачены на региональные проекты в области развития. Негативные последствия конфликта отразились в миграционном кризисе, с которым столкнулись две страны, из-за конфликта многие местные азербайджанцы и армяне в регионе были вынуждены покинуть свои дома из-за страха преследований (в период с 1991 по 1994 годы погибло около 30 000 человек с обеих сторон). Многие люди покинули бывшую Армянскую ССР и Азербайджанскую ССР, Нагорно-Карабахский регион и переехали в города, где преобладает их население. Это перемещение привело к массовым нарушениям прав человека как в отношении азербайджанцев, так и армян, которые подверглись нападениям и были вынуждены покинуть свои дома и имущество во время конфликта. Наряду с политической нестабильностью и экономической деградацией миграция стала одним из наиболее острых и

сложных вопросов, которые необходимо было решить в первые годы независимости Азербайджана и Армении. Более того, этот миграционный кризис привел к усилению урбанизации в регионе Южного Кавказа. В случае с Азербайджаном люди начали мигрировать из региона Нагорного Карабаха в другие части Азербайджана, особенно в Баку [3] и другие крупные города, что привело к значительному росту урбанизации. Кроме того, ряд людей, мигрирующих из Армянской ССР в Грузию, угрожали не только экономической и социальной стабильности Грузии, но и геополитике всего Южного Кавказа. В результате государственной политики и индивидуальной помощи перемещенным лицам был предоставлен статус ВПЛ (внутренне перемещенных лиц). Следовательно, они получили новые дома и ежемесячные стипендии, а также помощь беженцам. Хотя многие из них внесли свой вклад в развитие городов, а также в общий ВВП обеих стран. Этот замороженный конфликт имеет не только внутреннее значение, но и международное. Одним из его последствий стало усиление влияния России как на Южном Кавказе, так и на международной арене. Азербайджан закупил у России военного оружия на сумму не менее четырех миллиардов долларов. Точно так же Армения также покупает оружие у России, но получает сравнительно более прямую поддержку, чем Азербайджан [5].

Продавая оружие обеим сторонам, Россия пытается создать имидж объективной региональной державы [7]. Однако таким образом он разжигает конфликт, что противоречит его, казалось бы, нейтральной позиции. Эта ситуация благоприятствует политике России, которая замедляет демократическую консолидацию в регионе и держит различные постсоветские территории в состоянии перманентного конфликта. С самого начала нагорно-карабахского конфликта было много противоречивых мнений относительно того, кто несет ответственность, но до сих пор нет единого мнения по этому вопросу. Однако бесспорным фактом является то, что этот конфликт продолжает играть негативную роль в обеих странах и создает угрозу для большей стабильности во всем регионе [8; 9]. Азербайджан, как новая экономическая держава в регионе, более непосредственно переживает негативные последствия конфликта. Конфликт подрывает потенциал Нагорного Карабаха как ключевого транспортного узла между Европой и Азией, что будет способствовать торговле между двумя континентами. Эта ситуация не в пользу Европейского Союза, потому что это проблема безопасности его восточных соседей. Если этот конфликт обеспечивает России гегемонию над регионом, затем эта сила может проникнуть на другие постсоветские территории, более близкие к ЕС. Вот почему, чтобы избежать всех этих двусмысленностей, существует неотложная потребность в мирном решении этого вопроса без нарушения каких-либо международных законов, а также в обеспечении благоприятных условий для интересов обеих стран и общего процветания региона [10; 11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азербайджанская Демократическая Республика. — Баку, 1998. — 273 с.
2. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. — Баку, 2007.
3. Гасанов А., Аббасбейли А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. — Баку, 1999.
4. Гусейнов С.С. Правовой анализ Курекчайского договора 1805 г. между Ибрагим ханом Карабахским и договоров 1813 г. (Гюлистанский), 1828 г. (Туркменчайский), заключенных между Российской империей и Персией // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. — 2009. — Вып. 117. — С. 246–252.
5. Араслы Дж. Армяно-азербайджанский конфликт: Военный аспект. — Баку: Издательство «Эргюн», 1995.
6. Скибицкий А. Карабахский кризис // Союз. — 1991. — № 7.
7. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
8. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ — Geostrategic regions of the world: research technique and analysis. — М., 2020.
9. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
10. Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
11. Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.

Секция 3.

**ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ
В РЕАЛИЯХ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

Section 3.

**MEMORY AND MONUMENTS
IN THE REALITIES OF MODERN HISTORY**

Бессонова Е.Д.,

студентка 1 курса, факультет «Международных экономических отношений», направление «Экономика»,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: **Дзюбан В.В.,**

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор «Департамента гуманитарных наук»,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

ПРОБЛЕМА РАЗРУШЕНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ ПАМЯТНИКОВ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Bessonova E.D.,

1st year student, faculty of International economic relations, Department of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: bessonovaed@gmail.com

Scientific adviser: **Dzyuban V.V.,**

Doctor of Historical Sciences, PhD of Pedagogical Sciences, Professor “Department of Humanities and Sciences”
“FINANCIAL University under the government of the Russian Federation”,

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE PROBLEM OF DESTRUCTION OF MONUMENTS IN OUR TIME AND WAYS TO SOLVE IT

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме разрушения памятников. Мы можем проследить, как с каждым годом отношение людей к объектам культурного наследия только ухудшается. Также в статье представлены возможные пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: памятники, историческая память, ущерб.

Annotation. This article is devoted to the problem of destruction of monuments. We can see how every year people's attitude to cultural heritage objects only worsens. The article also presents possible solutions to this problem.

Key words: monuments, historical memory, damage.

Память и памятники играют большую роль в развитие всего человечества. Они напоминают нам о том, что было и то, что не нужно забывать. История нужна для того, чтобы люди помнили те события, которые произошли и уроки, которые они преподнесли. Памятники являются олицетворением истории. Но, к сожалению, в современном мире можно увидеть тенденцию к изменению исторических событий и сносу памятников. Но почему же так происходит? Для этого есть несколько причин.

В России в настоящее время находится около 150 тысяч объектов культурного наследия федерального и регионального значения. В данное число не входят объекты, которые представляют собой историко-культурную ценность. Часто можно заметить, что органы юстиций иногда не владеют полной информацией по связи объекта недвижимости с памятником истории. Данный объект продают и не налагают дополнительных обязанностей на собственника по его сохранению. В итоге, объекту культурного наследия может быть причинен серьезный ущерб.

На данный момент большое количество памятников истории и культуры либо уничтожены, либо находятся под угрозой уничтожения. Все это ведет к утрате большого пласта культурного наследия. Если государство не придумает более тщательной процедуры по изучению объектов, которые могут быть отнесены к культурному наследию, то еще большее количество памятников будет утеряно. Здесь важно понять, что деньги, которые получают за их продажу, не важны, здесь нужно задуматься об истории, которая так важна для народа.

За последние 20 лет все чаще можно встретить бесхозность исторических объектов, а также снижение государственного контроля за их сохранение. Специалисты РАН оценивают состояние исторических памятников, как неудовлетворительное почти у 80% объектов. 70% от общего числа нуждаются в срочных мерах по спасению. Среди таких памятников можно отметить те, которые внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО — это:

- кремль Нижнего Новгорода;
- Астраханский кремль;
- Новгородский кремль;
- Белозерский монастырь в Вологодской области и многое другое.

С 1996 по 2001 год около 700 недвижимых объектов культурного наследия было утрачено.

Специалисты оценивают состояние большинства исторических памятников как критическое. Мы можем заметить, что незаконный снос исторических памятников и новое строительство на их месте все больше набирает обороты. С 2005 по 2015 год в Уфе было снесено около 70 исторических памятников. К ним можно отнести и те памятники, которые состояли на охране у государства [1, с. 42].

Главной причиной сноса исторических памятников является коммерческое строительство. Для того, чтобы получить новую площадку для строительства, нужно снести ветхое строение, а из-за этого историческая городская среда разрушается. Примером может быть город Ульяновск. Если государство не будет быстро осуществлять сопутствующие мероприятия, то городу может быть нанесен большой ущерб.

В настоящее время происходит массовая замена подлинных памятников на точные копии из современных материалов. Это происходит потому, что на замену копией тратится меньшее количество денежных средств, чем на реставрацию.

Часто игнорируются требования Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ о необходимости проведения реставрации по культурным объектам при помощи специалистов-реставраторов. Это в свою очередь приводит к тому, что реставрация подменяется перепланировкой или строительством мансарды. Все требования по сохранению исторического облика игнорируются. Часто можно увидеть, что рядом с объектами исторического наследия возводят огромные здания, которые не вписываются в исторический образ. К чему это может привести? Снова к утрате исторической памяти. Коммерция. Она пронизывает все сферы жизни общества, понемногу убивает то, что должно всегда быть с людьми — это память и памятники, как напоминание о прошлом [3, с. 55].

Также большая проблема касается коммунального хозяйства. Зачастую обычные граждане сами виноваты в том, что разрушаются памятники. В больших городах часто можно увидеть надписи, объявления на стенах памятника, грязь и мусор рядом с ними. Но разве так нужно заботиться о культурном наследии? Очень часто можно встретить равнодушное отношение со стороны населения к объектам истории. Почему они должны заботиться о памятнике? Это задача государства, поэтому оно должно заниматься данным вопросом. Но такие мысли не могут привести ни к чему хорошему. Любой памятник зависит в первую очередь от граждан страны. Если они будут прикладывать хоть небольшие усилия, то все можно будет сохранить.

Но, если в больших городах о памятниках хоть как-то заботятся, то в провинциях вопрос о сохранении памятника стоит наиболее остро. После распада СССР большое количество усадеб остались бесхозными. Не было владельцев, которые могли бы за ними присматривать. В конце концов, многие усадебные комплексы стали руинами.

В области государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия образовались большие проблемы. Та система организации и управления, которая существовала, требует кардинальный пересмотр. Нужно выработать более четкую структуру по признанию памятника объектом культурного наследия, а также уделить вниманиетому, как сохраняется объект культурного наследия, если он находится в руках частного лица.

Большой проблемой археологического наследия является процветание черной археологии. Чтобы получить деньги, историки и обычные граждане занимаются несанкционированными раскопками. В последнее время «черная археология» продолжает процветать. Возможная причина этого скрыта в недостаточно жестких мерах пресечения нарушений и достаточно мягких наказаниях за совершенное противоправное действие [3, с. 104].

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, Правительство РФ направило в регионы дополнения и изменения по закону об административных правонарушениях, в части ужесточения ответственности за причинение ущерба памятникам археологии, а также повышение эффективности механизма его реализации.

Стоит сказать, что данные негативные тенденции в области культурного наследия обусловлены межведомственной разобщенностью, которая существует среди региональных и федеральных органов власти.

Чтобы сохранить памятники культурного наследия нужно прежде всего:

- совершенствовать государственную политику в области охраны культурного наследия;
- постоянно оценивать состояние объектов культурного наследия.

Нужно, чтобы государственная политика исходила из приоритетного направления по сохранению объектов культурного наследия как главного социально-экономического ресурса развития и существования народа РФ.

В современном мире нужно принимать кардинальные меры по сохранению исторических памятников и исторической памяти народа. Они должны исходить не из желания отдельных лиц, а должны быть закреплены в мировых стандартах [2, с. 44].

Если исторический объект передается в частную собственность, то необходимо соблюсти все стандарты по уходу и содержанию объекта.

Современные российские исследователи опираются на зарубежный опыт по данному вопросу. Главное — это сохранить культурное наследие в том виде, в котором оно должно быть.

Для того, чтобы приватизация становилось глобальной, нужно разработать ряд мер, которые бы охватывали все стороны данной проблемы.

Более трех веков насчитывает история по охране культурного наследия России. В данный период создавались:

- охранное законодательство;
- методические принципы охвата памятников;
- реставрационная школа.

В связи с новыми экономическими и политическими реалиями появился ряд проблем по охране исторических памятников. Самой главной проблемой является приватизация памятников. Нужно, чтобы данный процесс был досконально отработан. Памятники не должны быть изменены или разрушены. Поэтому необходимо выработать оптимальные отношения государства и владельца памятника исторического значения.

Список литературы

1. *Никольская Т.М.* Охрана памятников искусства. История и перспективы развития // Аналитика культурологии. — 2010. — № 2. — С. 30–42.
2. *Филлошкин А.И.* Чужое прошлое? Какие памятники истории искала Россия на своих восточных окраинах // Новое прошлое / TheNewPast. — 2018. — № 10. — С. 44–53.
3. *Шёнле А.* Архитектура забвения: руины и историческое сознание в России нового времени. — М.: НЛО, 2018. — 358 с.

УДК 12

Лисянская В.А.,

студентка 1 курса, факультет «Международных экономических отношений», направление «Экономика»,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ЗАЩИТА ПАМЯТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Lisyanskaya V.A.,

1st year student, faculty of International economic relations, Department of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: lisyanskaya-viktoriya@mail.ru

Dzyuban V.V.,

doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, professor of the “Department of Humanities”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

MONUMENT PROTECTION IN THE CONTEXT OF PRESERVING WORLD HISTORY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос охраны памятников культурного наследия в отечественном и зарубежном законодательствах. Большое внимание уделено важности организации международного сотрудничества в сфере сохранения памятников культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, ценности, охрана культурного наследия, международное сотрудничество.

Abstract. The article deals with the issue of protection of cultural heritage monuments in domestic and foreign legislations. Much attention is paid to the importance of organizing international cooperation in the field of preservation of cultural heritage monuments.

Key words: cultural heritage, values, protection of cultural heritage, international cooperation.

В современной жизни сохранение культурных памятников связано с глобальными изменениями, которые происходят в мире. Данные изменения происходят: обществе; окружающей среде; социально-экономической сферы; появление новых угроз техногенного характера.

Сохранение культурного наследия является одной из важных в настоящее время. Подтверждение данному тезису служит то, что выпускается большое количество научных публикаций, проводятся публичные дискуссии и конференции, также принимаются новые нормативные акты.

Важнейшие общественные функции выполняют памятники культурного наследия. Они помогают:

- поднять уровень культуры населения;
- просветить общество в истории культуры;
- оказать воспитательное воздействие.

Памятники культурного наследия связаны с духовным богатством народа, на котором строится само государство, образование, наука и т.д.

Большое количество памятников являются символом, какого-либо государства, например, Великая китайская стена ассоциируются с Китаем, Эйфелева башня — с Францией и т.д. Памятники культурного наследия оказывают большое влияние на глобальное восприятия каждого государства.

Стоит отметить, что памятники культурного наследия оказывают и экономическую функцию. Они могут приносить большую прибыль, так как являются одними из важных факторов развития стран и городов. С помощью туристической деятельности страны получают дополнительный доход, который идет на охрану и реставрацию памятников [5, с. 103].

Помимо этого памятники выполняют большую роль в международных отношениях. В 30-е гг. XX вв. был принят Пакт Рериха. Это первый договор по охране научных и художественных учреждений, а также исторических памятников. Благодаря принятым международным документам, в государствах утверждалась идея о том, что памятники культурного наследия являются достоянием всего человечества, которые необходимо охранять. Но, к сожалению, те стремления, которые были заложены в документе, не нашли своей реализации во время Второй мировой войны. К ним снова обратились только в послевоенное время. В настоящее время охрана культурного наследия подтверждено в разных международных документах, которые направлены на сохранение и популяризацию памятников [2, с. 139].

Для большинства стран сохранение памятников культурного наследия является одним из приоритетных направлений. Некоторые памятники истории настолько бесценны, что их утраты будет невозможна. Поэтому общественность принимает активное участие в охране памятников. Если между организациями и государственными органами будет налажен диалог, то активное участие граждан сможет решить проблему по охране памятников.

Но с каждым годом число угроз по охране памятников только растет. Поэтому ищут более эффективные пути по их преодолению. Основными угрозами для культурных памятников являются вандализм, новые технологии, глобализация, коммерческое строительство, отсутствие научного подхода к реставрации [3, с. 45].

При помощи международного сотрудничества, возможно, сформировать общечеловеческие критерии по внедрению в практику защиту памятников культурного наследия.

В настоящее время мы можем наблюдать основные плюсы по сохранению памятников культурного наследия:

- государства могут обмениваться опытом по охране культурных памятников;
- государства могут обмениваться технологиями и разработками по данной проблеме;
- помощь зарубежных специалистов в реставрации.

В современном международном праве включено большое количество международных актов регионального и универсального характера. В Конвенции об охране культурных ценностей содержится общепринятое определение культурных ценностей. Конвенция является первым международным соглашением, в котором говорится, что в случае вооруженного конфликта культурные ценности должны быть сохранены.

Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1971 г. носит основополагающее значение в области охраны культурного наследия. В Преамбуле документа гово-

рится о важности защиты культурного наследия от традиционных видов разрушения, а также разрешения, которые связаны с современным социально-экономическим укладом общества.

Помимо данных документов существует и ряд других, которые также направлены на защиту культурного наследия.

1. Венецианская хартия по реставрации памятников и достопримечательных мест. В данном документе рассказывается о базовых принципах сохранения памятников.
2. Рекомендация ЮНЕСКО «О сохранении и современной роли исторических ансамблей» (1976 г.). В нем рассказано об исторических и традиционных ансамблях.
3. Международная хартия по охране исторических городов (1987 г.). В хартии говорится о принципах защиты архитектурного наследия.

Основное значение международного законодательства по охране культурного наследия выражается в выработке этических и базовых принципов деятельности государств; сотрудничестве государств по охране памятников культурного наследия; поощрении применения культурного наследия по устойчивому развитию общества.

В деятельности многих государств есть интересный опыт по сохранению культурного наследия. В опыте многих стран сохранились уникальные методики по охране культурного наследия.

Италия, которая обладает 40% от всего мирового наследия, уделяет охране памятникам культурного наследия одно из ведущих мест. Италия возглавляет список Всемирного наследия ЮНЕСКО по числу памятников, которые располагаются на ее территории. Охрана памятников является одним из приоритетных в политике Италии. В 1902 году был принят законопроект, согласно которому был определен список памятников, которые являются подлинными шедеврами. Через несколько лет данный законопроект был отменен, но стал началом по законодательской деятельности в политике многих стран по охране памятников [1, с. 57].

В деятельности министерств также отражены вопросы сохранения культурного наследия, например Министерство общественных работ. Министерство туризма уделяет большое внимание вопросам культурного наследия. По въездному туризму Италия является лидером, являющийся важным направлением экономики. Данное министерство уделяет большое внимание разработке туристических и культурных маршрутов. Также помимо государственного финансирования, существуют дополнительные финансовые ассигнования.

Общественные организации играют большую роль в защите памятников культурного наследия. Примером может быть “Italia Nostra”, которая была создана для оказания помощи по охране памятников культурного наследия. Организация помогает разрабатывать новые решения по охране памятников культурного наследия в законодательстве, а также имеет по всей стране около 200 отделений. Средства организации состоят из добровольных пожертвований и членских взносов.

Культурное спонсорство активно развивается в Италии в последнее время. Банки, предприятия и страховые компании являются основными спонсорами.

Большое значение по охране культурных памятников Италии имеют: системы органов государственного управления; общественные организации; фонды. В конституции и законодательстве страны отражены все вопросы, связанные с охраной памятников культурного наследия.

Великобритания имеет оригинальный подход по вопросам охраны природного и культурного наследия. Именно в этой стране появилась первая благотворительная организация “National Trust”. На первых этапах истории организации имущество и объекты культурного наследия переходили к фонду по завещаниям, поскольку владельцы не имели возможности содержать памятники в должном состоянии.

Проблема сохранения культурного и природного наследия становится приоритетным направлением по объединению страны и международного влияния. К сожалению, в XX веке многие памятники культурного наследия были утрачены. Только в начале XXI века государство стало уделять большее внимание данному вопросу.

Законодательство в сфере культурного наследия стало формироваться только в конце 80-х гг. В 1990 г. был принят документ «О реорганизации структуры управления делом охраны памятников истории и культуры». Через некоторое время данный приказ был реорганизован. Сегодня охрана памятников государственного наследия осуществляется местными органами власти [4, с. 46].

Вопросы сохранения культурного наследия вытекают из многочисленных сложностей и проблем, существующих в жизни страны, экологической ситуации, которая влияет на сохранность уникальных культурных объектов. Различные экологические проблемы приносят невосполнимый ущерб памятникам культуры. Реконструкция и реставрация памятников истории и культуры также зачастую

проводятся без должного внимания к историческому облику зданий. Самостоятельное значение приобретает сегодня проблема обновления нормативно-правовой базы сохранения культурного наследия России. Сегодня это отчетливо понимают и политики и представители культуры, руководители музеев федерального и мирового значения. Настоящая проблема стала темой оживленной дискуссии в рамках круглого стола, которая состоялась 24 января 2014 г. в Москве. Обсуждалось большое количество вопросов по сохранению памятников культурного наследия. Говорилось о том, что нужно разработать новый федеральный закон по охране памятников культурного наследия [4, с. 51].

В настоящее время существует большой опыт по охране памятников культурного наследия, который основан на исторических традициях страны. Те исследования, которые мы привели в пример в нашей статье, могут стать основой реформ в данном направлении. Культурное наследие является абсолютной ценностью, от которого зависит историческая память и будущее всего государства. Культурное наследие в России должно стать мощным отражением мощи и самобытности государства.

Список литературы

1. Боголюбова Н.М. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2014. — № 1. — С. 55–61.
2. Гайбуллаева Л.И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия / Л.И. Гайбуллаева // Актуальные проблемы права: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 136–144.
3. Драчева Е.Л. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2016. — № 10 — С. 39 — 47.
4. Кудрявцева А.П. Стратегия сохранения и развития исторического наследия РФ. Перечень проблем и направление решения // Academia. Архитектура и строительство. — 2016. — № 2. — С. 44–53.
5. Полякова А.М. Культурное наследие и туризм: проблемы взаимодействия и противостояния // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2016. — № 7. — С. 100–110.

УДК 7.067

Лихачева Е.В.,

доцент, Заведующий кафедрой Цивилизационной журналистики,
Институт мировых цивилизаций, Москва
член Союза художников России, член Союза журналистов России, г. Москва

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИКИ В РЕАЛИЯХ СЕГОДНЯШНЕГО ВРЕМЕНИ

Likhacheva E.V.,

docent, Head of the department "Civilizational journalism",
Institute of World Civilizations, Moscow,
member of the Union of artists of Russia, member of the Union of journalists of Russia, Moscow
E-mail: Journalist.imc@mail.ru

MEMORY AND MONUMENTS IN THE REALITIES OF TODAY

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые качества монументальной скульптуры, ее значение в человеческом сообществе с момента возникновения и до наших дней. Что аккумулировало в себе изобразительное искусство на заре цивилизации. Почему фактор сохранения памяти исторически был принципиален для монументальной скульптуры и почему он размывается в восприятии современного общества. Ленинский «План монументальной пропаганды». Его истоки и результаты. В чем принципиальное отличие процесса сноса памятников в России в начале и в конце XX века.

Ключевые слова: память, скульптура, монументальная пропаганда, дегуманизация.

Abstract. The article discusses the key qualities of monumental sculpture, its significance in the human community from the moment of its origin to the present day. What accumulated in itself fine art at the dawn of civilization. Why the factor of memory preservation has historically been fundamental for monumental sculpture and why it is blurred in the perception of modern society. Lenin's "plan of

monumental propaganda". Its origins and results. What is the fundamental difference between the process of demolishing monuments in Russia at the beginning and at the end of the 20th century.

Key words: memory, sculpture, monumental propaganda, dehumanization.

Авторы всех мало-мальски серьезных книг по истории или истории искусства советской формации объясняли своим менее просвещенным согражданам причины (казалось бы, совершенно иррационального в мало подходящих для творчества условиях палеолита) возникновения живописи и скульптуры тем, что на этом этапе развития цивилизации именно изобразительное искусство стало важнейшим фактором выживания человечества. Потому что аккумулировало в себе не только тягу к прекрасному и ростки творчества, но и религию, науку, коммуникацию, воспитательный и образовательный процессы. Позволяло фиксировать, накапливать и главное передавать во временном континууме полученный практический и эмоциональный опыт. И если какие-то из вышеперечисленных качеств объектов изобразительного искусства с течением времени трансформировались, уходили на иной план или вовсе выпадали из списка свойств и качеств, то фактор памяти всегда был стержневым, экзистенциальным. Владимир Иванович Даль не случайно в своем Толковом словаре живого великорусского языка [1] определение слова памятник¹ помещает внутри определения слова память². И что примечательно связывал это понятие не только со свойством души, но и подчеркивал проходящую сквозь памятник непрерывность прошлого и будущего. Именно этот фактор стал определяющим в водоразделе между функциональным декоративно-прикладным и монументальным искусством. Но, в тоже время, именно он со временем стал фактором риска, на который были направлены стрелы агрессии и разрушений во всех общественных, социальных, идеологических, этнических и ресурсных войнах человечества [16]. По мере же исхода язычества и замены его на иные идеологические конструкции именно с этим качеством материального объекта духовной культуры велась непримиримая война до полного уничтожения [13]. Шли века, менялись тысячелетия. Человечество казалось бы, взрослело, набиралось опыта, знаний, развивалось духовно, культурно, эстетически и технологически [22]. И по логике к памятникам, как объектам монументального искусства, должно было остаться только одно требование — его этические и эстетические качества. Но, как показывает опыт, в реальности ничего подобного не случилось. Более того в последней трети XX, а затем все более усиливаясь в XXI веке, на фоне просто космического взлета научно-технической революции и тотальной вакханалии гаджетов как мутный, зловонный ил со дна реки времени начали подниматься даже не средневековые, а какие-то поистине первобытные формы, привычки и нормы поведения [7; 11].

Если рассматривать этот период в аспекте памятников, конечно, ничего принципиально нового в это время не происходило. Запущенный в 90-е г. в трагический для страны период распада СССР процесс уничтожения памятников, по своей сути был черным зеркалом процесса происходившего на той же территории в начале XX века [8]. Ящик Пандоры был открыт повторно, но дал несколько иные результаты. А почему иные хотелось бы понять, чтобы осознать перспективы и хотя бы попытаться увидеть свет в конце тоннеля. Да, смена социально-общественной формации случившаяся в России в начале прошлого столетия, так же как это случалось неоднократно до этого в различные эпохи и на различных территориях, сопровождалась войной с памятниками, как материальным воплощением памяти [9, 10]. И формула этой борьбы набатом звучала в словах «Интернационала»³:

«Весь Мир насилья мы разрушим
До основанья...»

¹ Памятник — м., все, что сделано для облегченья памяти, для того, чтобы помнить или поминать дело, не забыть чего; сооруженье зодчества или ваения в честь и память события, лица; остатки прошлого; устроенное, созданное кем-либо или напоминающее его.

² Память — ж. (мнить, мнети), способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом. Память, относительно прошлого, то же, что заключение, догадка и воображение, относительно будущего.

³ Текст французского поэта, анархиста, члена 1-го Интернационала и Парижской коммуны Эжена Потье. Был написан в дни разгрома Парижской коммуны (1871) и первоначально пелся на мотив «Марсельезы». Оригинальная музыка к нему была написана Пьером Дегейтера в 1888 голу. Был переведён на множество языков. В 1910 году на конгрессе Социалистического Интернационала в Копенгагене принят как гимн международного социалистического движения. На русский язык текст «Интернационала» в 1902 году перевёл Аркадий Яковлевич Коц (1872–1943).

12 апреля 1918 года, Ленин, Луначарский и Сталин подписали декрет СНК «О памятниках Республики» [2] один из пунктов которого предписывал определить список и снять памятники, не представляющие исторической и художественной ценности, воздвигнутые «в честь царей и их слуг». Но, объективности ради, надо отметить, что разрушение дореволюционных памятников началось в стране ещё до издания декрета. После Февральской революции уже в марте 1917 года были сброшены с пьедестала памятник Столыпину в столице и памятник Екатерине II в Екатеринославе. И тогда же началась разборка кремлёвского памятника Александру II. А 1 мая того же года во время субботника по расчистке города был снесён памятный крест установленный по проекту художника В.М. Васнецова на месте убийства великого князя Сергея Александровича. В сносе памятника лично участвовал В.И. Ленин. Летом 1918 года по частям разобрали памятник Александру III у Храма Христа Спасителя. Под горячую руку в число «царских слуг» попал герой Русско-турецкой войны генерал М.Д. Скобелев, памятник которому с 1912 года украшал Тверскую площадь. Чуть позже в столице Кубанского казачьего войска Екатеринодаре (ныне Краснодар) был разобран памятник Екатерине II авторства М.О. Микешин [14; 15; 24].

Но борясь с памятниками как проводниками памяти, молодое советское правительство трезво, глубоко и достаточно профессионально оценивало тот гуманистический потенциал, что в этом объекте духовной и материальной культуры заложен от рождения [12]. И опять же «Интернационал» был некой путеводной звездой:

«... а затем

Мы наш, мы новый Мир построим...»

И одним из этапов строительства этого нового мира стал «План монументальной пропаганды». По воспоминаниям А.В. Луначарского, выдвинутая В. И. Лениным весной 1918 года идея монументальной пропаганды произросла из утопического сочинения итальянского философа Томмазо Кампанеллы (1568–1639) «Город Солнца». Одной из привлекших внимание Владимира Ильича идей Кампанеллы было украшение городских стен фресками, «которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений» [3; 23]

30 июля 1918 года на заседании СНК был рассмотрен составленный под руководством Луначарского «Список лиц, коим предложено поставить монументы в Москве и других городах Рос. Соц. Фед. Сов. Республики». 2 августа окончательный список за подписью Ленина опубликовали в «Известиях ВЦИК» [4]. Список был разбит на 6 частей (революционеры и общественные деятели, писатели и поэты, философы и ученые, художники, композиторы и артисты) и содержал 66 фамилий. За 1918–1923 годы Москве было сооружено около тридцати монументов, некоторые из которых сохранились до сих пор. Например, памятники А.И. Герцену и Н.П. Огареву перед зданием МГУ на Моховой или памятник К.А. Тимирязеву у Никитских ворот. А в Санкт-Петербурге за советский период из списка «Плана монументальной пропаганды» были сооружены следующие памятники: революционерам и общественным деятелям: Марксу, Энгельсу, Плеханову и Володарскому; писателям: Достоевскому, Пушкину, Гоголю, Чернышевскому, Добролюбову, Некрасову и Шевченко; философам и ученым: Ломоносову и Менделееву; художникам: Шубину и Козловскому; композитору: Мусоргскому.

Должно отметить, что советская монументальная скульптура (я сейчас осознанно выношу за скобки художественные достоинства) несла в себе, как и классические памятники прошлого все основополагающие качества, а именно: память — заставляя хранить воспоминание об исторических событиях или выдающихся людях; образовательную и воспитательную компоненту, создавала систему этических и эстетических координат [19–21].

А теперь давайте вновь вернемся к событиям конца XX — начала XXI вв. Как уже отмечалось выше, обстоятельства сложившиеся вокруг советских памятников были аналогичны тем, что можно было наблюдать в начале XX века. Их разрушали с тем же упоением и остервенением, что и «царские» памятники предшествующей эпохи. Но, была одна принципиальная разница — разрушая в 90-е годы до основания старый мир, никто не спешил строить новый [17; 18]. Во всяком случае, ничего сравнимого с «Планом монументальной пропаганды» или какой-либо еще культурной пропаганды, которая бы взяла на себя задачи «служить для молодежи наглядными уроками, пробуждать гражданское чувство — словом, участвовать в деле образования и воспитания новых поколений» не появилось ни в

90-е, ни в нулевые [25]. А когда спохватились и начали ставить памятники с тем же энтузиазмом, что и сносили, оказалось что выросло целое поколение настроенное не просто индифферентно, но подчас откровенно враждебно по отношению к ним. И еще одно, на мой взгляд, чрезвычайно важное обстоятельство — когда в 1918 году была провозглашена программа сноса памятников «в честь царей и их слуг», было изначально обусловлено одно крайне принципиальное условие — речь шла о памятниках «не представляющих исторической и художественной ценности» [26]. Вот именно так — не представляющих ценности. Конечно, были трагические исключения из этого провозглашенного правила. Революция не делается в белых перчатках. В конце же XX — начале XXI веков никто уже не обременял себя такими интеллигентскими штучками. Под раздачу попали все — на войне, как на войне. Можно сегодня сколь угодно рассуждать на тему — был ли политический, экономический, социальный, общественный, гуманистический и культурный кризис 90-х по масштабу сопоставим с трагически изломом, в котором переплелись события Первой мировой, революции и гражданской войны начала. Но его последствия для российского общества в области культуры, морали и нравственности оказались куда более трагичными и разрушительными [27]. А современная скульптура, и именно монументальная скульптура раз уж мы говорим о памятниках, утратив свои формировавшиеся на протяжении столетий и тысячелетий свойства и качества, начала обретать новые малосимпатичные и весьма сомнительные. Я сейчас не говори об имеющем место быть общем падении уровня этических, эстетических, художественных и исполнительских качеств. Я скорее бы озаботилась отношением общества к этим объектам и его реакцией, подчас не вполне адекватной и весьма агрессивной. И то с какой скоростью и яростью этот маховик раскручивается, не может нас не тревожить.

Современное общество вдруг утратило тот пиетет, душевный трепет и уважение, которые отличали наших далеких и не очень предшественников при контакте с объектом искусства. И смею вас заверить качество и характер самого объекта здесь не причем. Хотя это, бесспорно, важная составляющая. Примеров этому, к глубочайшему сожалению, не счесть. СМИ изобилуют сообщениями о леденящих душу фактах, как идеологического, так и совершенно неоправданного бытового вандализма. Остановить который не могут ни правовые акты, ни международные директивы.

Генеральная ассамблея ООН в декабре 2009 года приняла предложенный Россией в соавторстве с 25 другими странами проект резолюции, осуждающей прославление нацизма, а также осквернение памятников борцам с фашизмом. За эту резолюцию проголосовали 127 делегаций, воздержались 54 (в том числе, единодушно, все страны Евросоюза). Против выступили только США. Американский представитель выразил по этому поводу сожаление, но заметил, что, по мнению США, резолюция ООН ставит под сомнение принцип свободы выражения мнений. И вот эта пресловутая «свобода мнений» привела к цепной реакции уничтожения памятников и на территории самих США, и в странах Европы, развернувшееся на наших глазах в течение последнего времени. Нельзя здесь не вспомнить и Конвенции об охране архитектурного наследия Европы, подписанной 32 странами, в числе которых Россия, Армения, Болгария, Германия, Сербия, Украина, Хорватия, Чехия и др. Документ, в частности, предусматривает обязанность стран-участниц осуществлять охрану памятников, комплексов строений и достопримечательностей, предотвращать их порчу, обветшание или уничтожение, принять (если этого еще не сделано) соответствующие законы [28]. Каждая сторона Конвенции обязуется запрещать полное или частичное перемещение любого находящегося под охраной памятника, за исключением случаев, когда это необходимо для его сохранения. Это кому-нибудь помогло? Спасло хоть один памятник? Защитило ли это в апреле 2019 собор Нотр-Дам де Пари, а в июле 2020 один из крупнейших готических соборов Франции — собор Святых Петра и Павла в Нанте?

И тут я хочу отметить возникающий в последние годы буквально на наших глазах феномен, когда памятники обретают новое, несвойственное доселе качество — они превращаются в некий маркер, если хотите лакмусовую бумагу цивилизационного состояния общества. И самый, для меня лично, яркий и наглядный пример ситуация со скульптурой в вестибюле станции «Площадь революции» московского метрополитена. Думаю, что со мной согласятся все, чей путь в последние пару лет проходил через эту станцию. Я не могу найти иное объяснение тому, почему эти миллионы людей с навороченными гаджетами в руках (с исступлением дремучих неандертальцев или, простите за некорректность, папуасов из племени Бумба-Юмба) уничтожают качественные бронзовые памятники советской эпохи. Ну, кроме как общим нездоровьем и наглядной деградацией современного общества. История станции началась в 1935 году. Руководил проектом архитектор Алексей Душкин, автор станции Кропоткинская. Название станция получила по одноименной площади, которая, кстати, так называлась в честь Февральской, а вовсе не Октябрьской революции. По первоначальному про-

екту станция «Площадь Революции» должна была выглядеть совершенно иначе. Никаких статуй не предполагалось. Вместо них планировали сделать барельефы, также на революционную тематику. Но, ни один из предложенных скульпторами проектов, Душкину не нравился. Именно тогда скульптор Матвей Манизер предложил установить вместо барельефов статуи. Архитектор был не в восторге от этой идеи, аргументируя, что со скульптурами станция будет больше похожа на Пушкинский музей, нежели на метрополитен. Однако начальству идея Манизера пришлась по душе. И судьба станции была решена [5]. Скульптор предложил решение, в котором 20 образов должны были повториться 4 раза. То есть статуй на Площади Революции планировалось 80. У некоторых скульптур были реальные прототипы. Думаю, что всем этим нынешним дремучим пассажирам станции глубоко наплевать, что прообразом «революционного матроса-сигнальщика» был 24-летний курсант Военно-Морского училища им. Фрунзе Олимпий Рудаков. В тот момент он служил на линкоре «Марат». А позже в 1953 году он на крейсере «Свердлов» стоял на рейде в британских водах. Где ему даже удалось присутствовать на мероприятии в честь коронации Елизаветы II, которая проводила смотр кораблей. Как и то, что «студент с книгой» это преподаватель института физкультуры, рекордсмен СССР по прыжкам в высоту Аркадий Гидрат. В 1941 он ушел добровольцем на войну и погиб осенью того же года под Ленинградом. С образом «пограничника с собакой» все не так однозначно. Существует несколько гипотез. Но наиболее объективной считается версия, что это знаменитый пограничник Никита Карацупа и его собака по кличке Ингус. И если в облике пограничника можно увидеть явное портретное сходство, то в этом несчастном существе, которое из-за затертого носа уже больше похоже на Буратино, вряд ли сегодня можно определить кто это — верный боевой товарищ Карацупы или же породистая немецкая овчарка Ирма принадлежавшая архитектору станции Алексею Душкину.

В 1941 году, когда немцы стояли под самой Москвой и все было неоднозначно, и тревожно, скульптуры со станции «Площадь революции» были эвакуированы в Среднюю Азию. Откуда вернулись в 1944 году. Во время транспортировки скульптуры изрядно пострадали. Вот что пишет об этом участник событий А.И. Дамский⁴: «Был случай, когда наш цех имел касательство и к скульптуре метрополитена. Это случилось вскоре после окончания войны, когда из «эвакуации» возвратились бронзовые статуи для станции «Площадь Революции» скульптора Матвея Генриховича Манизера. Нам была поручена их реставрация. Ужасное зрелище увидел я тогда в депо метрополитена. Разрозненные части скульптур — головы, туловища, руки, оружие и другие детали — лежали в общей куче на платформе. Много терпеливого труда и умения литейщиков, чеканщиков и других мастеров нашего цеха потребовалось для их восстановления. Все статуи тщательно осматривал и принимал автор. Работа облегчалась тем, что каждая скульптурная композиция повторялась четырежды, поэтому всегда находилась хотя бы одна, по которой исправлялись остальные. По вечерам готовые скульптуры забирали для установки их ночью на станции» [6]. А уже гораздо позже были изготовлены дополнительные комплекты оружия для памятников. Потому что Манизер не мог предположить, что кому-либо придет в голову украсть наган или гранату. А как же наши обязательства по конвенции — «осуществлять охрану памятников, комплексов строений и достопримечательностей, предотвращать их порчу, обветшание или уничтожение»? Вот и получается, что от коричневой нацистской чумы скульптуры мы спасли. А от общества развитого потребления пока не получается. Надо сказать, что таких жертв массовой идиотии можно встретить не только в Москве. И, к большому сожалению, их количество в последние годы растет в геометрической прогрессии, как, простите за аналогию, сводки о заболеваемости ковидом. «Это уму непостижимые вещи! У памятника Репину на Болотной площади, который лепил мой отец, несколько раз откручивали кисти рук. А у Чапаева, установленного в Самаре, пулемет увели. Кому это может быть нужно?», — сокрушается сын скульптора Матвея Манизера. А может с этой пандемией расчеловечивания тоже уже пора начинать бороться?

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 тт. — М.: Русский язык, 1991. — Т. 2. — С. 327.
2. Опубликован в «Известиях ВЦИК» от 14 апреля 1918 года и в «Собрании узаконений РСФСР» № 31 от 15 апреля 1918 года.
3. *Луначарский А.В.* Воспоминания и впечатления / Сост., предисл. и примеч. Н.А. Трифонова. — М.: Советская Россия, 1968. — С. 138.

⁴ Дамский Абрам Исаакович, 1906–1988, кандидат архитектуры, инженер, художник-дизайнер, участник Великой Отечественной войны.

4. Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и других городах РСФСР, представленный в СНК Отделом изобразительных искусств Народного Комиссариата по просвещению // Известия ВЦИК. — 2 августа 1918 г. — № 163 (427).
5. *Чередниченко О.* Метро-2010. Путеводитель по подземному городу. — М.: Эксмо, 2010. — С. 59.
6. Дамский А.И. // <http://www.metro.ru/library/architecture/damskii.html>.
7. *Битиева З.Р., Козаченко В.Э.* Проблемы войны и мира в период становления цифровой цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 37–40.
8. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная акад. — М., 2009.
9. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
10. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
11. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
12. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
13. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4 (21). — С. 129–131.
14. *Дзюбан В.В.* Субкультура брянского (северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.): Дис. ... д-ра истор. наук / Курский государственный университет. — Курск, 2015.
15. *Дзюбан В.В.* Традиции, культура и промыслы казачества России: методологические и научно-практические аспекты исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2011. — Т. 17. — № 3. — С. 99–104.
16. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал российской федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
17. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
18. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
19. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2001. — 177 с.
20. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры Цицерон. — СПб.: Алетейя, 2010. — 133 с.
21. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры: Цицерон Монография. — СПб.: Алетейя, 2010. — 134 с.
22. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
23. *Третьяков А.М., Дзюбан В.В.* Проблемы патриотического воспитания в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 65–69.
24. *Дзюбан В.В.* Традиции и обычаи казаков — многовековой нравственный стержень // Вопросы культурологии. — 2013. — № 4. — С. 57–61.
25. *Лашманова А.А., Дзюбан В.В.* Проблемы современной молодежи в XXI веке в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 35–38.
26. *Дзюбан В.В., Абовян Е.Н.* Влияние революции 1917 года на развитие культуры в России // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сборник трудов международной научной конференции. — 2017. — С. 421–425.
27. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.

28. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В. *Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х. — М., 2018. — С. 124–130.*

УДК 7.067

Лушникова Е.И.,студентка, кафедра цивилизационной журналистики,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ПАМЯТНИКИ — ЭТО ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ИСТОРИИ****Lushnikova E.I.,**student of the department "Civilizational journalism",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: yelena.lushnikova.02@mail.ru**MONUMENTS ARE EXCLAMATION POINTS OF HISTORY**

Аннотация. Жизнь современного человека идет в бешеном темпе, его больше волнуют проблемы «здесь и сейчас», нежели городская архитектура. Моя задача заключается в обращении внимания на памятники как на неотъемлемую часть культуры России. В статье проблематика памятников рассматривается с разных точек зрения — власти, народа и исторической науки. Эти три составляющих неразрывно связаны между собой, одно вытекает из другого. Приведем пример: декоммунизация памятников началась вследствие исторического события — распада СССР. Когда я думала, с чего начать свою статью, всегда натыкалась на круговорот и взаимосвязь этих вещей, поэтому изначально пришлось говорить об основной функции памятников и их предназначении. Очевидно, что главная цель монумента — донести потомкам сквозь историю информацию о событии или конкретной личности. Однако не стоит забывать и художественной стороне монументалистики. Скульпторы, как истинные творцы, вдыхают жизнь в холодный камень, делая тем самым мертвую историю вечно живой. Главное, на мой взгляд, уметь отличать подлинное от китча.

Ключевые слова: памятники, история, творчество.

Abstract. The life of a modern person goes at a furious pace, he is more concerned with the problems of «here and now» than urban architecture. My task is to draw attention to monuments as an integral part of Russian culture. The article examines the problem of monuments from different points of view—the authorities, the people, and historical science. These three components are inextricably linked, one follows from the other. Let's give an example: the decommunization of monuments began as a result of a historical event — the collapse of the USSR. When I was thinking about where to start my article, I always came across the cycle and the relationship of these things, so initially I had to talk about the main function of monuments and their purpose. It is obvious that the main purpose of the monument is to convey information about an event or a specific person to descendants through history. However, do not forget the artistic side of monumentalism. Sculptors, as true creators, breathe life into the cold stone, thus making the dead history eternally alive. The main thing, in my opinion, is to be able to distinguish the authentic from the kitsch.

Key words: monuments, history, creativity.

«Найдется ли такой человек, на которого не произвела бы впечатления древность, засвидетельствованная и удостоверенная столькими славнейшими памятниками?» — так утверждал Цицерон¹ в I век до нашей эры [1; 2]. Его мнение остается актуальным и сегодня: невозможно представить современную личность без культурного сознания, именно по этой причине в статье, посвященной памятникам в новейшей истории, затронуты временные аспекты, другими словами, мы настоящие — порождение нашего богатого прошлого [3; 4].

Историю всего человечества можно представить как отдельное искусство, наделенное ярчайшими красками, которые невозможно вообразить во всей своей палитре даже в том случае, если отдать на постижение колорита всю свою жизнь [14–16]. Каждое мгновение на глазах миллионов разворачиваются различного рода события. Одни из них остаются на страницах запыленных книг и журналов, другие же наоборот, навсегда врезаются в память не одного человека, а целых народов и наций. Не-

¹ Марк Туллий Цицерон (*лат.* Marcus Tullius Cicero 106 г. до н.э. — 43 г. до н.э.) — древнеримский политический деятель, оратор, философ.

вольно возникает вопрос: что должно способствовать закреплению особых моментов в памятниках истории, материальной и духовной культуры? И как меняется отношение большинства к сохранившимся предметам культуры прошлого в настоящем? Прежде всего, стоит уяснить, что памятники несут культурно-историческую ценность для всего общества, их цель — увековечить события, достижения и вклады в различные сферы деятельности [5; 11; 12].

ООН сегодня объединяет сотни государств. В большинстве своем каждая страна имеет знаменательную общекультурную память, выражающуюся не только в духовной, но и в материальной форме. Так, памятники Древней Греции, Древнего Рима или Древнего Египта сейчас выглядят как руины величественных храмов и прекрасных дворцов и представляют собой для археологов и историков машину времени в прошлое, а для местных жителей объекты туристического бизнеса. Особенность статуй и монументов заключается в том, что даже неподготовленный зритель может получить знания и полезную информацию, не прикладывая особых усилий [6; 13]. И, тем не менее, несмотря на легкость восприятия и доступность, отношение людей разнилось в зависимости от времени. Еще в прошлом веке школьники могли назвать известных полководцев и их достижения благодаря тому, что с детства формировалось культурное и патриотическое сознание [17; 18]. В наши дни образование не ставит цель продемонстрировать богатство истории России. С одной стороны у юного поколения есть право выбора — изучать памятники и тех, кому они воздвигались или нет. С другой стороны всероссийские опросы грамотности молодежи дают плачевные результаты, говорящие какой именно путь молодежь выбирает [19; 20]. Похоже, осознание того, что общество, деградирует без исторической памяти пришло далеко не ко всем.

Однако не стоит винить в утрате национального самосознания только образование, есть множество причин, по которым люди не обращают свой взор на памятники. Проблема заключается также в ошибочном подходе к расположению монументов, профессиональных ошибках архитекторов задействованных в установках памятников. Последнее время все чаще и чаще памятники стали располагать или слишком близко друг друга, или в неподходящем для них месте [27]. Отчего теряется интерес общества, обесценивается значимость, как сооружений, так и достижений тех, кому они воздвигались. Но стоит отметить, что расположение мы можем назвать поистине плохим только в том случае, если оно не имеет никакого смысла, ни исторического, ни эстетического. К примеру, многие страны Европы крайне малы в территориальном плане и поэтому местным скульпторам и архитекторам на протяжении всей истории приходилось учиться использовать весь потенциал небольшого пространства и при этом создавать по желанию заказчиков поражающие ум и художественное воображение сооружения. Этим фактором и обуславливается сегодняшняя архитектура Европейских стран: несмотря на «плотное» расположение построек и памятников относительно друг друга они выглядят максимально органично вместе и при этом не теряют смысла. На противоположной же стороне континента развивались азиатские страны. И хоть у большинства из них не отметишь катастрофическую нехватку места для постройки новых зданий и памятников, они все равно используют выделенные им исторически земли по максимуму. Такая политика также привела к некоторой ограниченности в выборе постановки новых памятных сооружений. Азиаты вышли из этой ситуации грамотно — статуи еще с древности ставились в большинстве своем на территориях храмов и святынь. Зайдя сегодня в какой-нибудь храм Японии, вы вполне вероятно увидите статуи божеств или Будды наравне с мыслителями или историческими персонажами прошлого. Отношение общества к памятникам в Азии отличается от нашего, ведь люди приходят в храм с особым настроением и порой специальной подготовкой, возможно по этой причине жители Японии концентрируют внимание на памятниках, придают этому большую значимость и не обесценивают важность статуй даже в наше время [23; 24].

В вышесказанном затрагивалась проблема ошибок архитекторов, которых не избежала и современная Москва. В 1992 году на город обрушивается строительный бум. Безвкусица ряда новоявленных сооружений в большинстве своем вызывает у людей отторжение и возмущение. Особенно, когда речь идет об исторической части столицы. Такого рода строения превращают ее в провинцию, лишенную исторической и культурной ценности. Ради подтверждения приведем убедительные примеры: Храм Христа Спасителя был воссоздан с нарушением многих параметров. А его модернизация — парковка около священного места, появление концертных и выставочных пространств, выбор материала декора и отделки — повергли многих в шок и породили горячие дебаты. Памятник Петру I авторства Президента Российской академии художеств З.К. Церетели вызвал острый общественный резонанс вследствие своего неудачного расположения и крайне непрофессиональной привязки на местности. Факт, что изначально памятник создавался как памятник открывателю Америки Колумбу и в качестве подарка для

этой самой Америки, а потом, в силу обстоятельств, был преобразован и переодет в Петра — великого, ситуацию совершенно не спасает. Те же ошибки с форматом и местом для установки памятника Св. Владимиру в Москве спустя несколько лет, как в «дне сурка», взорвали общественность столицы. В настоящее время общество постепенно возвращается к идее установки исключительно значимых памятников в подходящих локациях. Так, например, 5 октября 2020 г. был разработан проект по установке памятников в честь врачей погибших от Covid-19. Участие в создании памятника могли принять жители любых городов России. Рабочие переговоры об установке ведутся до сих пор, есть предположение, что конечной точкой станут территории московских инфекционных больниц № 1 и № 2.

К сожалению, стоит упомянуть и еще одну проблему в отношении к мировому культурному достоянию. Памятники порой подвергаются разрушению, будь то акт террористической агрессии, бытового вандализма или же официальный снос, но то, что это становится все более обыденным явлением — откровенно пугает. Страшно, что мы начинаем относиться к буквальному уничтожению истории как к чему-то само собой разумеющемуся. А ведь мало того, что мы в таких случаях лишаемся чего-то из прошлого и запускаем бумеранг в свое будущее, но, как правило, это используется для чьей-то выгоды.

Смена идеологии привела к пересмотру и отказу от прошлых устоев и ценностей во всех сферах жизни общества. Можно с уверенностью сказать, что декоммунизация охватила все страны бывшего СССР включая Россию. Однако отказ от прошлого и погоня за самостийностью настигла не только топонимику и советскую символику, новая «культурная революция» 90-х ударила и по памятникам ушедшей эпохи [7; 8]. Интерес к монументальной скульптуре, как правило, обостряется во времена смены власти, идеологии и общественного строя. Это не уникальное явление из истории нашей страны, а обыденная практика в истории любого государства. Однако порой моховик «войны с памятниками» раскручиваясь на полную катушку, может сулить не самые приятные события и весьма трагические последствия. В начале 90-х гг., после провозглашения независимости, на Западной Украине начался демонтаж памятников. А уже в 2013 году массовый снос монументов стал печальной реальностью в Центральной части страны [21; 22]. В мае 2015 новый президент Украины Петр Порошенко подписывает указ о запрете советской символики, определяющий уголовную ответственность за нарушение указа. И вот 4 мая 2017 решением суда на 2,5 года был осужден студент Львова за использование цитат Ленина в одной из своих работ. Таким образом, мы видим, как за довольно короткий исторический промежуток времени «выстрел» в памятники своего прошлого попал в сегодняшний день граждан страны [29; 30].

Есть, конечно, и более безобидные курьезы в истории борьбы со скульптурой. Обычно это случается когда в основе такой борьбы лежат не идеологические, а эстетические и мировоззренческие разногласия. Как известно, в 1962 году на выставке в Центральном выставочном зале Манеж работы скульптора Эрнста Неизвестного были подвергнуты жесткой критике генеральным секретарем ЦК КПСС СССР. Н.С. Хрущевым. Что привело к тотальному запрету авангардного искусства в СССР. Однако эта история имеет еще один финал. После смерти Хрущева его родственники обратились именно к Э. Неизвестному с просьбой сделать надгробие на могиле Никиты Сергеевича на Новодевичьем кладбище. Вот вам и гримасы истории.

Если проанализировать какие памятники из сооруженных в последние годы воспринимаются обществом более лояльно, и, как правило, не вызывают активного протеста или агрессивного неприятия, то можно смело сказать, что вне зоны риска обычно оказываются памятники деятелями культуры. Ну кто слышал о громких скандалах вокруг памятников последних лет в Москве — Булату Окуджаве (2002), Муслиму Магомаеву (2011), Сергею Михалкову (2014), Майе Плисецкой (2016), Сергею Прокофьеву (2016) Михаилу Булгакову (2018), Ивану Бунину (2020), и т.д. На мой взгляд, установка памятников писателям, поэтам, художникам и иным творцам делает концепт памятника аполитичным, маловероятно, что общество будет разрушать их причине смены идеологии. Но, с другой стороны печальная практика войны с монументами, которая развернулась в последние месяцы в США, показала, что это тоже не панацея. Кто же мог еще недавно предположить, что гнев вандалов будет обращен в сторону одной из выдающихся личностей мировой литературы — Мигеля де Сервантеса. Таким образом, получается, что проблема уничтожения памятников скорее заключается в головах вандалов, неспособных выразить свои мысли и чувства иным, менее варварским способом [9; 10].

С психологической точки зрения люди разрушают памятники ради создания видимости, что они не только контролируют, но и управляют ситуацией. Не важно какая подоплека у такой ситуации: политическая, идеологическая, этическая или эстетическая. Скорее всего, разрушителями движет не сам протест против чего-то, а попытка самоутвердиться в неких обстоятельствах, занять то место

в истории, которое им не принадлежит в правовом поле [25; 26]. Вечный комплекс Герострата — не важно с каким знаком (плюс или минус) ты войдешь в историю. И разрушая памятники, вандалы привлекают внимание, прежде всего, к себе. Но это уже форма психического расстройства. Современное общество должно понимать, что разрушением памятников невозможно уничтожить какой-то определенный промежуток времени или целую эпоху. История сильнее амбиций, желаний и комплексов людей. И именно благодаря памятникам история будет живой всегда, а люди никогда не забудут свое прошлое и заслуги предков. Невозможно отрицать слова Сергея Бесчастного: «Памятники — это восклицательные знаки истории» [27; 28].

Список литературы

1. *Марк Туллий Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М.Л. Гаспарова; пер. Ф.А. Петровского, коммент. М.Л. Гаспарова. — М.: «Наука», 1972. — С. 156. — Перевод сделан по изданию: M. Tullii Ciceronis scripta., p. 1, v. 2, rec. Gul. Friedrich. Lps., 1891. Латинский текст: M. Tullii Ciceronis De Oratore. A. C. Firmani, 1899.
2. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2001. — 177 с.
3. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры Цицерон. — СПб.: Алетейя, 2010. — 133 с.
4. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры: Цицерон Монография. — СПб.: Алетейя, 2010. — 134 с.
5. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.
6. *Битиева З.Р., Козаченко В.Э.* Проблемы войны и мира в период становления цифровой цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 37–40.
7. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная акад. — М., 2009.
8. *Жириновский В.В.* Новое устройство России / Либерально-демократическая партия России. — М., 1999. — 104 с.
9. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — Москва, ИМЦ 2019. — 384 с.
10. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 34. Идет закат этого режима. — М.: ЛДПР, 2000. — 256 с.
11. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
12. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
13. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
14. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
15. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
16. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
17. *Третьяков А.М., Дзюбан В.В.* Проблемы патриотического воспитания в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 65–69.
18. *Лашманова А.А., Дзюбан В.В.* Проблемы современной молодежи в XXI веке в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 35–38.
19. *Дзюбан В.В.* Молодежь и молодежная политика в условиях глобального кризиса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2009. — № 20. — С. 334–342.
20. *Дзюбан В.В.* Традиции и обычаи казаков — многовековой нравственный стержень // Вопросы культурологии. — 2013. — № 4. — С. 57–61.

21. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
22. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
23. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
24. *Слоботчиков О.Н.* Влияние войны России и Японии на отечественную демографическую историю // Ход, результаты и последствия Русско-Японской войны через призму столетия: По материалам межвузовской научно-практической конференции в Военной академии ГШ ВС РФ. — 2004. — С. 270–277.
25. *Дзюбан В.В.* Субкультура брянского (северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.): дис. ... д-ра истор. наук / Курский государственный университет. — Курск, 2015.
26. *Дзюбан В.В.* Традиции, культура и промыслы казачества России: методологические и научно-практические аспекты исследования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2011. — Т. 17. — № 3. — С. 99–104.
27. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
28. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
29. *Устиненкова С.А., Дзюбан В.В.* Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. 2019. — С. 160–162.
30. *Прибылов М.Е., Дзюбан В.В.* Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.

УДК 72.036

Михайлычева А.Ю.,

студентка 2 курса, факультет «Международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ, КАК ВАЖНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Mikhaylycheva A.Yu.,

2nd year student, Faculty of “International relations and Geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: lenalena140123456@mail.ru

MOSCOW ARCHITECTURE AS AN IMPORTANT CULTURAL HERITAGE OF MANKIND

Аннотация. Данная статья посвящена архитектуре Москвы, а именно таким стилям как барокко и классицизм. Данные стили всегда выделялись среди других. Практически в каждой стране можно заметить использование данных стилей. Архитектура является искусством. Каждый раз, выходя на улицы Москвы, создается такое, что это галерея разнообразных зданий. За каждой постройкой стоит человек, который пытался передать свои чувства и представления, используя данные стили.

Ключевые слова: барокко, классицизм, архитектура, здания, зарождение.

Abstract. This article is devoted to the architecture of Moscow, namely such styles as Baroque and classicism. These styles have always stood out from others. In almost every country, you can notice the use of these styles. Architecture is an art. Every time you go out on the streets of Moscow, it looks like a gallery of various buildings. Behind each building is a person who tried to convey their feelings and ideas using these styles.

Key words: Baroque, classicism, architecture, buildings, origin.

Архитектура — это искусство, которое воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно.

Луис Генри Салливан

Архитектура всегда являлась одной из важнейших областей творческой деятельности человека. Она является древнейшим видом человеческой деятельности, так как существовала примерно столько же, сколько и человеческое общество. Начала складываться при первобытно-общинном строе и дальнейшее развитие получила при рабовладельческом строе. При изучении архитектурных форм, можно многое узнать об уровне развития общества. Естественно, изначально были самые элементарные постройки, но с каждым десятилетием они усложнялись, это и привело к образованию таких стилей как «барокко и классицизм» [11].

Данные стили не зря шли вровень друг другу. Нельзя не отметить их тесную связь. Многие не имеют понятия в отличии этих стилей. Считается, что эти направления — антагонисты. Барокко отличается буйством и динамичностью, в то время как для классицизма характерна стройность и четкость линий. Барокко ассоциируется с пышностью и роскошью. Классицизм же наоборот ценит сдержанность, декор используется аккуратно, без вычурности. В барокко используются искажающие пропорции. В классицизме имеет свою значимость роскошь, берущих начало в античной традиции [9].

Архитекторы тщательно продумывают свои эскизы таким образом, чтобы на его фасадах всегда происходила игра света с тенью, что помогает создать изумительные образы сооружений в различное время дня и ночи.

Барокко является одним из главенствующих стилей Европы и Латинской Америки конца XVI — середины XVIII века. Барокко в то время воплощало в себе новые представления о единстве, безграничности и многообразии мира. Более того, его эстетика строилась на столкновении человека и мира, разума и иррационализма. В переводе с испанского барокко означает «распущенный», «склонный к излишествам». В дословном же переводе у итальянцев возникает ассоциация «жемчужина с пороком». К чертам барокко относятся: грациозность, интенсивность чувств, пышность и динамика, стремление к величию.

В архитектуре барокко-сочетание индивидуальных линий с неожиданными композиционными и оптическими эффектами. Эпоха барокко отвергает традиции и авторитеты как суеверия и предрассудки. Поэтому барокко-это еще век Разума и Просвещения. Не случайно данный стиль иногда возводят к обозначению одного из видов умозаключений в средневековой логике [18–20].

Стиль барокко возник в то время, когда безвозвратно ушли в прошлое идеалы Возрождения, а также вера в безграничные возможности. Эти новые взгляды и смогли подтолкнуть для создания эстетики барокко. Архитектура наполнилась динамичностью.

Классицизм является подстилем барокко. Его возникновение послужило развитию стремительное развитие архитектуры в XVIII века. Несмотря на то, что археологические находки были в Италии, а памятники античности находились в Риме, основные этапы развития данного стиля пришли на Францию, за счет усиления влияния буржуазии. Французы часто сравнивали эпоху классицизма с античностью. Именно поэтому были категорически против внедрения античных образов, стремились только созданию нового, отражающего дух времени.

Черты классицизма черпают свою особенность в олицетворении традиций античности, только уже с добавлением нового. Характерными чертами классицизма является: гармония, геометрически правильные объемы, четкие и спокойные пропорции. Архитектуре классицизма присущи логичность планировки. «В основе идеи классицизма лежит сверхгениальная футурологическая мысль Ричшелье о создании мира как умопостигаемого порядка. Это и есть модель Вселенной» [3, с. 45].

В России данные стили прижились с первоначальным названием «нарышкинское барокко», «русский классицизм» зародились в конце 18 — начала 19 века. Барокко ассоциировался как пышный и прекрасный, пусть даже несколько избыточный [1, с. 30]. Стиль цвел более ста лет в Италии. При этом Россия решила пойти своим путем, именно поэтому барокко в нашей стране, а в частности в Москве, стал особенным [7; 8].

Классицизм же получил свою известность благодаря Екатерине 2. Возник в процессе европеизации, его главной задачей было данный стиль как созревание европейских мотивов. Разделяют ранний классицизм, строгий, высокий. Все они относятся к разным исторически-архитектурным периодам.

Появлением данного стиля предшествовало полувековое развитие отечественного искусства Нового времени, с характерным преобладанием барокко [24, с. 89].

Русское барокко имеет множество разных подстилей, различают: Строгановское, Голицынское, Петровское, Елизаветинское и даже Сибирское. При этом самым значимым являлось Московское, ориентированный на Западную Европу. Они получили свои названия благодаря фамилиям царствующих вельмож, которые были заказчиками построек. Причем последние три обычно объединяют в одно название — московское барокко.

Главной особенностью данного стиля является применение центрических композиций в храмовой архитектуре [16].

Одним из самым выдающихся является Нарышкинское барокко. Оно объединило в себе элементы патриархального московского зодчества и новой архитектуры. Данная архитектура привнесена в Россию Петром I. Родоначальниками данного стиля являются род князей Нарышкиных. Особенностью этого стиля является наружный декор на ребрах построек. Как раз внутренний декор приобретает барочную вычурность.

По традициям русского зодчества внутренние пространства изолированы от внешних. Главным элементом наружного декора является сочетание красного и белого кирпича. Во внутреннем интерьере используются деревянная резьба и изразцы. Изразцами тогда назывались керамические плитки с основанием специальной коробчатой формы.

Церковь покрова в Филях как раз выполнена в стиле Нарышкинского барокко. Именно эта церковь положила начало новому стилю. Церковь возведена на высоком правом берегу Москвы-реки, в месте впадения в нее речки Хвильки или ныне Фильки. Название Хвильки было дано потому, что место впадения реки было болотистым, то есть хвильным. При данном стиле храмы приобретали новый динамичный характер. Главная особенность — появление новой объемно-пространственной композиции. В данном храме можно увидеть четырехлепестковое строение. Также здесь был применен архитектурный прием — ярус звона, который устроен над помещением храма. Храм был возведен дядей Петра Первого Львом Кирилловичем Нарышкиным, именно поэтому стиль получил такое название.

Голицынское барокко одно из стилевых направлений, связанная с именем Б.А. Голицына. Он являлся единомышленником Петра Первого и сторонника европеизации русской культуры. Одним из самых известных архитектурных сооружений является Церковь знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах. Данное место входит в список культурных памятников России и представляет собой колоссальный культурный ансамбль. Церковь расположена на утесе, нависающем над двумя реками — Десной и Пахрой. Каждый, который хоть раз видел данное творение зодчих, никогда не сможет забыть его величие.

Строгановское барокко — стилевое направление русской архитектуры с конца XVII века по начало XVIII. Свое название данный стиль получил благодаря Г.Д. Строганова, основное отличие этого стиля от других в пятиглавом силуэте. Данный силуэт в основном оформлялся барочным декором из камня или штукатурки. Именно поэтому считается, что Строгановский стиль можно причислять к московскому барокко.

Одной из особенностей данного стиля является преувеличение декоративных пятен, а также некоторых форм, даже при этом необходимо было все же сохранить пятиглавый силуэт, классический ордер и сложное разнообразие пышного декора. Все свои постройки вел всего один зодчий. Сравнивая Строгановское и московское барокко, можно выделить традиционность плановых композиций, а также пышность и дробность декоративной резьбы. В частности обрамление окон.

Отражением данного стиля является Рождественский монастырь, расположена данная святыня на пересечении Рождественского бульвара и улицы Рождественки. Основана она была благодаря княгине Марии Константиновне. В годы советской власти помещение отдали под научные и конторские заведения. В кельях появились коммунальные квартиры. Данный собор вернули церкви в начале 1992 года [15]. Отличительной чертой этого храма является множество декоративных деталей. Храм украшен шатрами, такими же шатрами украшен главный угол, посвященный иконе «Неопалимая купина». А также узорчатая колокольня и западное крыльцо.

Внутреннее оформление церкви практически не сохранилось. Единственное, что осталось — роспись центральной колонны, изображающее почитаемых православных святых. При этом современные архитекторы решили восполнить недостающие части, расписав иконы и отреставрировав росписи.

В середине XVIII века стилевым ориентиром становится высокое барокко. В данном стиле сочетались пышность, красочность, богатство. Барочным строительством был озаглавлен новый подход

российских архитекторов, получивший название «Елизаветенское барокко». В то время происходило обильное возведение скульптурных элементов. Обильное разнообразие деталей создавало ощущение полета фантазий.

Одним из наиболее ярких представителей «Елизаветинского барокко» являлся сын знаменитого скульптора. Елизавета знала, что лучше Варфолемея Растрелли в данном деле нет. Он родился в Италии, где и зародился данный стиль, следовательно он имел четкое понятие данного стиля.

Архитектурные стили Растрелли поражают своей пышностью фасадов, которые украшены колоннами. Растрелли был гением в своем деле. Он творил, прежде всего, для императорского двора. В Москве знаменитый архитектор стоил довольно много. Ему принадлежат загородные проекты под Москвой. Именно он составил проект нового императорского дворца в Кремле. Все эти постройки были деревянные, именно поэтому не дошли до наших дней. Наиболее восходящей и впечатляющей была одиночная постройка Растрелли в Подмоскowie — ротонда с шатром, возведенная в 1759 году, в восстановленном после горького падения соборе Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Еще один выдающийся архитектор барокко — П. Потапов. Он являлся крепостным зодчим. Его именем в 1922 был назван Потаповский переулок в Басманном районе Москвы [14]. Потапову также приписывают постройку Новодевичьего московского монастыря. Изначально он строился как монастырь, позже возглавлялся резиденцией епископов.

Барокко в Москве создавали, в основном, русские архитекторы. Здания чаще всего имели традиционную деревянную конструкцию, сочетающую в себе европейское зодчество, при этом которое использовалось только в декоре. Нарышкинское барокко стало новым направлением в становлении русского барокко [17].

Памятником ранней архитектуры были Сретенские ворота, ныне Сухарева башня, а также здания монетного двора и Земского приказа на Красной площади, китайский монетный двор был построен со строгим соблюдением барокко. Композиция представляет своеобразное претворение традиций столпообразных храмов XVII века.

Воцарение Екатерины Великой как раз положило конец «Елизаветинскому барокко». Именно русский классицизм оказался уместным в помощи укрепления культа государственности в Российской империи при правлении Екатерины Великой. «Провозглашенный теорией приоритет общественного долга над личным чувством поощрял ощущения возвышенной единой атмосферы государственного мифа» [4; 12]

Основоположником русского классицизма являлся известный архитектор В.И. Баженов. Дабы получить свои знания, он стажировался во Франции и Италии. Более того, получил я призвание за рубежом. Он был избран Римской академии, при этом решил все равно вернуться на родину и продолжить задуманное. У него было два проекта, которые остались неосуществленными. Самый основной — Кремлевский дворец. Данный проект предусматривал реконструкцию всей площади дворца. В его планов было возвести также резиденцию Коллегий, арсенал, театр и др. А также площадь с трибунами для народных собраний. Планировалось убрать кремлевские стены. А древние памятники изолировать от новостроек внутренним двором. Однако Екатерина II не торопилась финансировать задумку. После войны под предводительством Пугачева во всем приказала свернуть строительство.

Благодаря его проектам в Москве был возведен Дом Пашкова. Главной особенностью архитектуры Баженова было умение органично вписывать архитектурные сооружения в окружающую среду. Это одно из самых знаменитых классических зданий, Дом возведен на холме, ныне это здание входит в комплекс Российского государственной библиотеки.

Баженов мог мастерски соединять разнохарактерные архитектурные сооружения в одно целое. Его особенностью было сплестать казалось бы не сочетаемое, при этом все выглядит лаконично, с соблюдением главных черт классицизма.

В наше время есть такое понятие как «Казаковская Москва». Часто можно услышать такое выражение, появилось оно благодаря М.Ф. Казакову. Самое удивительное, что Казаков не заканчивал школу искусств, не обучался за границей. Свой путь начал в мастерской Ухтомского, а своим знаниям обязан только своему упорству и книгам, которые были его главным спутником на пути становления великим архитектором. Позднее он испытал на себе роль наставника, он воспитывал огромное количество архитекторов.

Его самое известное сооружение — Петровский дворец, форма которого повторяет идею знаменитого итальянца Антонио Палладио. Данное здание сохранилось до наших дней в своем первоначальном виде.

Казаков также спроектировал одно из лучших сооружений Кремля — Сенат. Данное сооружение представляет собой правильный треугольник. Парадный двор расположен внутри, замкнут корпусами здания. На вершине расположен круглый парадный зал. Более того, ему принадлежат проекты МГУ и зала Благородного собрания.

В поздний период своего существования возвел Голицынскую больницу. Главная ее задача-мемориал русского рода. Главный корпус предназначался для приема больных, а в центре была расположена церковь. Казаков учел все требования к зданию и приступил к осуществлению своего задуманного проекта. В данном здании сочетается практическая целесообразная композиция и высокая идейная архитектура. Средства на данную постройку были завещаны умершим князем Голицыным.

Ансамбль Голицынской больницы является лучшим образцом классицизма. Об этом свидетельствуют глади стенных плоскостей, сдержанность архитектурного замысла, данная больница в то время имела огромное значение для Москвы. Именно поэтому место для постройки больницы выбрали огромное пространство, которое открывало Казаковы простор для воплощения своей фантазийной задумки. Высокий купол этой больницы стал господствующим элементом в прилегающем районе.

Центральная часть здания выделена шестиколонными портиками. Из-за отсутствия необходимой внутренней связи между правой и левой части здания, зодчему пришла гениальная идея разделить на два обособленных комплекса по обе стороны от церкви. Внутренняя часть здания учитывает всю специфику врачебных требований.

В начале XIX века Москва была похожа на большую деревню, благодаря использованию данных стилей. Пожар 1812 г. практически уничтожил ту деревянную Москву. После данного пожара, архитекторы решили пойти дальше и строить не только особняки, а еще и многоэтажные здания, с соблюдением особенности стилей [13].

В 1839 г. начинается строительство Кремля под предводительством архитектора Тона. Первый этаж был создан под покои императора, второй же был отдан под парадные залы. При этом большая часть идентифицировала черты «русско-византийского стиля». Главным элементом в интерьере был мрамор и лепнина.

Московский классицизм в XIX веке сыграл значимую роль в архитектуре. Решили важные градостроительные задачи после московского пожара. В то время архитекторы Москвы вдохновлялись античными героями, именно это и повлияло на становление данной архитектуры уже в XIX веке. Архитектура стала еще сдержаннее. Применялись удлиненные фасады, а также сандрик над окном. Сандриком назывался небольшой профилированный карниз, созданный для дополнительного декорирования окна, призванный для дополнительной защиты от стекающих по зданию осадков.

Началось строительство домов для практических целей. Взамен лиричному декору приходит величественный триумф монументальности. Цокольные этажи облицовываются камнем, также остаются арочные приемы. При этом архитектурные композиции становятся шире.

К таким параметрам относится Усадьба Кусково. У данного архитектурного сооружения левая сторона украшена колонными портиками. На входе идет белокаменная лестница с пологими пандусами. У начала лестницы располагаются сфинксы. Данный ансамбль был сооружен по решению графа Петра Борисовича. Осуществлением данного проекта послужила свадьба на единственной наследнице необъятных владений. Обширная территория складывалась из 3 частей. В большей степени сохранилась центральная часть с основными памятниками архитектуры. При правлении Екатерины Второй пышные приемы она любила устраивать именно в этом здании.

Современная архитектура Москвы делает шаг в будущее. В столице регулярно появляются современные шедевры, которые удивляют даже иностранцев. Архитектура уже выходит на новый уровень [6; 11]. Сейчас актуализируются постройки небоскребов. В моде простота и элегантность, что придает городу современный вид.

Список литературы

1. *Виппер Б.Р.* Архитектура русского барокко. — М.: Наука, 2008. — 231 с.
2. *Дасса Ф.* Барокко. Архитектура между 1600 и 1750 годами. — М., 2002. — 302 с.
3. *Николаев Е.В.* Классическая Москва. — М., 1975. — 264 с.
4. *Либсон В.Я.* Возрожденные сокровища Москвы / Глава 8. Москва эпохи русского классицизма // <http://www.rusarch.ru/libson1.htm>.

5. *Нащокина М.* Архитекторы московского модерна: Творческие портреты / М.В. Нащокина; НИИ теории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук. — М.: Жираф, 1998. — 315 с.
6. *Сомова И.Ю., Чугункина В.А.* Антагонизм искусства XX–XXI веков в условиях индустриального и постиндустриального общества // Интернет-журнал «Либерально-демократические ценности». — 2020. — № 1 (январь–март). — Т. 4. Идентификационный номер статьи в журнале: 03KLLD120.
7. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
8. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
9. *Дзюбан В.В.* Культурология. учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
10. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4 (21). — С. 129–131.
11. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
12. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
13. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
14. *Дзюбан В.В., Абовян Е.Н.* Влияние революции 1917 года на развитие культуры в России // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Сборник трудов международной научной конференции. — 2017. — С. 421–425.
15. *Заикина И.В.* К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской Империи // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2014. — № 8. — С. 45–52.
16. *Заикина И.В.* Общие вопросы взаимодействия центральных и местных властей в управлении монастырями Российской Империи в XVIII веке // Сборник статей по итогам научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития мировых цивилизаций. Концепции, проекты, решения» / Институт мировых цивилизаций. — М., 2005. — С. 123–127.
17. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
18. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2001. — 177 с.
19. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры Цицерон. — СПб.: Алетейя, 2010. — 133 с.
20. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры: Цицерон: Монография. — СПб.: Алетейя, 2010. — 134 с.

Смородина В.А.,студентка 1 курса, факультет «Факультет психологии», направление «Психология»,
Московский психолого-социальный университет — ОАНО ВО МПСУ, Москва**Дзюбан В.В.,**доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор,
Московский психолого-социальный университет — ОАНО ВО МПСУ, Москва

СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА С ПРОШЛЫМ — ПАМЯТНИКИ И РЕПРЕССИЯ ПАМЯТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Smorodina V.A.,1st year student, Faculty of "Faculty of Psychology", Direction "Psychology",
Moscow Psychological and Social University, OANO VO MPSU, Moscow

E-mail:smorodinalea@mail.ru

Dzyuban V.V.,Doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor,
Moscow Psychological and Social University, OANO VO MPSU, Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

THE CONNECTION OF A PERSON WITH THE PAST-MONUMENTS AND REPRESSION OF THE MEMORY OF HISTORICAL FIGURES

Аннотация. Статья посвящена истории памятников людям, которые играли ключевую роль в развитии страны, ее культуры, общества в целом в период Великой Отечественной Войны, установке новых и уничтожению старых мемориалов, вызывающих всеобщее негодование и возмущение, споры и разногласия.

Данная тема является довольно актуальной в свете последних событий в мире, интересной с точки зрения истории развития культуры России и психологии. Необходимо помнить о великих людях, посвятивших себя стране, сыгравших огромную роль для победы в Великой Отечественной Войне, а не уничтожать память о них, их памятники.

Патриотическое воспитание следует рассматривать как одно из направлений деятельности направленной на формирование в человеке идей патриотизма, защищать собственные интересы, сохранять древние традиции и т.д.

Ключевые слова: памятник, история, память, культурное наследие.

Abstract. The article is devoted to the history of monuments to people who played a key role in the development of the country, its culture, society as a whole during the Great Patriotic War, the installation of new and destruction of old memorials, causing general indignation and indignation, disputes and disagreements.

This topic is quite relevant in the light of recent events in the world, interesting from the point of view of the history of the development of Russian culture and psychology. It is necessary to remember the great people who dedicated themselves to the country, who played a huge role in the victory in the Great Patriotic War, and not to destroy the memory of them, their monuments.

Patriotic education should be considered as one of the activities aimed at forming the ideas of patriotism in a person, protecting their own interests, preserving ancient traditions, etc.

Key words: monument, history, memory, cultural heritage.

Памятник — это символ связи человека с прошлым, не позволяющий забыть о людях и свершенных ими поступках, подвигах. Благодаря памятникам память о событиях определенного времени может быть сохранена и передана потомкам. Патриотическое воспитание очень важно в мире и должно продвигаться в массы, однако не следует слепо возводить памятники личностям, действия которых могут привить неприязнь к патриотизму, посеять в людях идеи революционного характера, пагубно повлияющих на будущее страны, ее граждан.

Глядя на различные художественные образы событий военных действий, изображения людей, человек может соотнести себя с той величиной исторической ответственности и достоинства, которые увековечены в памятниках, других формах искусства.

И потому становится понятно, почему некоторые личности желают не допустить обретения народом исторической цельности и единства, желают разрушить память и памятники. Также совершенно

ясно, почему народ и государство так стремятся защитить культурное наследие страны, память прошлых времен.

Однако все чаще возникает столкновение противоположных позиций, когда государство и народ начинают по-разному относиться к памятникам, памяти прошлых лет. Государство имеет возможность навязать людям те памятники, которые являются более выгодными для страны, ее истории, чем оно активно пользуется. Возможность «почистить» историю, исправить старые ошибки, заменив одного исторического деятеля на другого, более полезного государству, не может быть просто так упущена, как бы печально это ни было.

26 декабря 1991 года распался СССР. По тому, в честь кого стали устанавливать новые памятники, чьи памятники стали демонтировать и просто уничтожать после этого, довольно переломного момента в истории России, легко понять и увидеть навязанные нам, чуждые идеи, память и другие, незнакомые гражданам России раннее исторические идеалы. Историческое наследие и память не просто корректировали, меняли в угоду государству, а, в буквальном смысле этого слова, разрушали на корню, превращая воспоминания прошлых лет в пыль и пустой звук, а известных исторических деятелей в разбойников и обманщиков.

Позднее государство пришло к осознанию, что граждане, посещающие созданные ранее под видом памятников кафе, различные магазины и места развлечений, не имеют патриотического мышления и просто не будут участвовать в военных действиях по своему желанию. В срочном порядке начались изменения, был остановлен поток пропаганды Западных ценностей и идеалов, который непрерывно лился на Советское прошлое в течение долгого времени [7].

Для государства было довольно странно и нелогично ставить себе невыполнимые задачи, суть которых заключалась в том, чтобы выбрать из более 70 лет истории всего несколько лет и начать воспевать героев данного периода, сделав вид, что остальных лет, в лучшем случае, не существует, а на самом деле злословия о них, как только можно [4, с. 1].

История — непрерывная нить, которая тянется из прошлого в будущее, поэтому просто выделить, даже вырезать какую-то часть из нее невозможно, это лишь прервет связь поколений, уничтожит память прошлого и разрушит саму историю. Непринятие истории своей страны полностью, влияние навязанных ранее и совершенно чуждых нашей стране ценностей и исторических идеалов постепенно увеличивают пропасть между государством и обычными гражданами, разрушают те крохи связей, которые удалось сохранить за огромный период от зарождения нашей страны до нынешних времен.

На данный момент времени, в стране продолжают подниматься общественные вихри вокруг сохранения исторического наследия страны. Установка новых и восстановление старых памятников исторически важным личностям до сих пор вызывают споры и разногласия между разными слоями населения. Металлическое или гранитное сооружение, предназначенное для увековечения кого-либо или чего-либо, вырастает до баррикады [1, с. 2].

Государственная монументальная политика памяти в России, как было написано ранее, очень резко менялась на протяжении последних ста лет.

После 1956 года сохранение и защита памятников многим деятелям были приравнены к диссидентству (т.е. движению граждан, настроенных оппозиционно по отношению к политике властей и ставивших целью процесс расширения прав и свобод граждан в различных сферах, или же либерализацию, политического режима в СССР). Многие люди из России и других стран рисковали своей карьерой и свободой для сохранения определенных памятников.

В настоящее же время по отношению ко многим важным деятелям в истории происходит плюрализация (т.е. придание чему-либо характера разнообразия и множественности на основе принципов позиции плюрализма) исторической памяти.

Патриотизм в нашей стране соотносится с милитаризмом (иными словами, государственной идеологией, политикой и массовой психологией, целью которых является лишь наращивание военной мощи государства, войны в качестве главного инструмента внешней политики) [2, с. 2]. Если судить по монументам и публичным символам, в нашей стране преобладает пропаганда образов орудий, а вся история страны ассоциируется с историей различных силовых структур. Память о выдающихся деятелях культуры и сейчас находит отклик в сердцах граждан и монументальное воплощение, однако тенденция милитаризма все так же занимает первые ряды в развитии культурной сферы общества. В данном случае, памятники можно рассматривать как симптом состояния общества, положения страны и истории культуры.

Представителям власти и государству в целом сложно быть законодателями исторической памяти граждан, так как всегда найдутся несогласные или оскорбленные, которые встанут на путь разрушения искусства и памяти прошлого. Также, именно из-за монополизации власти в сфере, решающей судьбу памятников, те воспринимаются как прямой политический символ. Нормализация монументальных форм исторической памяти должна происходить в значительной степени по линии общественной, исторической и художественной экспертизы, чтобы не возникало массовых протестов [3, с. 5].

В противовес сказанному ранее, в современных условиях уничтожение памятника не всегда можно назвать преданием его полному забвению. Несмотря на то, что некоторые из них на сегодняшний день отсутствуют, меньше о них говорить не стали, даже наоборот.

Для большинства сохранение памятников — это способ сохранения прошлого [5, с. 3]. Современное общество развивает в себе историческое чувство, придерживается мнения, что прошлое нужно оставлять в прошлом, однако именно из-за неправильно понятого или просто не желаемого быть принятым обществом данного мнения зачастую и происходит репрессия памяти об исторических личностях, событиях.

Прошлое является частью нашей исторической идентичности, включающей как победы, так и поражения, как хорошие, так и ужасные моменты, о которых ни в коем случае нельзя забывать [6, с. 1].

Список литературы

1. Соболев К. О памятниках и памяти. — 2017. — 4 с.
2. Выжutowич В. Память против памятника”, тема с философом В. Куренным // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2018. — № 74(7537). — 10 с.
3. Про-“родства непомнящих”. Как уничтожаются наши памятники // Минчанин — 2015. — 5 с.
4. Какова была роль Сталина в Великой Отечественной Войне? // Русская Семерка. — 2020. — 4 с.
5. Забвение Победы: осквернение памятников павшим героям Великой Отечественной в России // Анонимная статья. — 2017. — 3 с.
6. Шигарева Ю., Кудряшов К. Неудобное прошлое. Как относятся к памятникам ВОВ в разных странах. — 2014. — 11 с.
7. <https://divoworld.ru/pamyatniki-velikoj-otechestvennoj-vojny/>

УДК 323.1

Тряскин Н.С.,

студент 2 курса, факультет «Экономики и управления»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Tryaskin N.S.,

2nd year student, Faculty of “Economics and management”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: ntyaskin@mail.ru

ATTITUDE TO MONUMENTS TO THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN EASTERN EUROPE

Аннотация. В статье описывается отношение большинства государств Восточной Европы к памятникам героям Великой Отечественной войны. Отмечается, что широкое распространение в этих странах получила борьба с «советской оккупацией» нашедшая, выражение в сносе монументов и их осквернении. Используется широкая совокупность методов исследования, в частности, активно применяется метод анализа, синтеза, исторический метод. Формулируется и обосновывается вывод о том, что данная тенденция является весьма неблагоприятной и направлена на искажение исторических фактов. Рассматриваются ответные меры, принима-

емые нашей страной на проявления подобного рода. Оцениваются перспективы изменения текущей ситуации со сносом памятников на территории стран Восточной Европы, и отмечается, что во многом это зависит от политического курса государств и от внутренней политики. Отмечается, что определенное влияние на распространение идеологии русофобства оказывает Европейский Союз, что также отражается на данной ситуации. В связи с этим, перспективы едва ли являются радужными, но необходимость в ответной реакции Российской Федерации усматривается. Также в статье изучается опыт стран, которые выступают против сноса памятников, отмечается, что таких стран сегодня меньшинство.

Ключевые слова: памятник, мемориал, вандализм, осквернение, Советская армия.

Abstract. The article describes the attitude of the majority of Eastern European States to monuments to the heroes of the great Patriotic war. It is noted that the struggle against the «Soviet occupation» has become widespread in these countries, which has found expression in the demolition of monuments and their desecration. A wide range of research methods is used, in particular, the method of analysis, synthesis, and historical method is actively used. The author formulates and justifies the conclusion that this trend is very unfavorable and is aimed at distorting historical facts. The response measures taken by our country to such manifestations are considered. The prospects for changing the current situation with the demolition of monuments on the territory of Eastern European countries are assessed, and it is noted that this largely depends on the political course of States and on domestic policy. It is noted that the European Union has a certain influence on the spread of the ideology of Russophobia, which is also reflected in the.

Key words: monument, memorial, vandalism, desecration, Soviet army.

На современном этапе развития широкое распространение получила весьма негативная тенденция по сносу и осквернению памятников героям Великой Отечественной войны в европейских государствах. Особенно ярко это проявляется в ряде стран Восточной Европы, в частности, такие прецеденты имели место на территории Польши, Украины и ряде других государств. Так, в 2019 г. на территории Польши было уничтожено порядка 420 памятников, так или иначе, связанных с Красной Армией. Речь в данном случае идет только о тех памятниках и монументах, которые находятся вне мест захоронений, но гарантий того, что и такие памятники будут подвергнуты демонтажу, никто не дает. Не являются редкостью и случаи вандализма в отношении еще не снесенных мемориалов и памятников. Как правило, на них наносят надписи «новая история», надписи непристойного содержания, также их обливают краской или разрисовывают в костюмы мультипликационных персонажей. Стоит отметить, что по числу актов вандализма Польша находится на первом месте среди стран Восточной Европы, так как на сегодняшний день в стране зафиксирован 21 такой случай [8, с. 141].

Причина такой ситуации видится в поправках закона о декоммунизации, которые были приняты в 2017 г. В соответствии с положениями данного закона в Польше необходимо снести все памятники советским воинам и героям Великой Отечественной войны, так как они пропагандируют тоталитарные режимы. Кроме того, как отмечают польские власти, «бойцы Красной Армии не освобождали Польшу, а оккупировали ее в связи с чем, данные памятники являются символом советского доминирования в Польше в послевоенный период» [14; 15]. Очевидно, что в данном случае наблюдается существенное искажение исторических фактов, ведь доподлинно известно об освобождении Польши советскими воинами от немецко — фашистской оккупации в 1945 г. [3, с. 302].

Представляется вполне естественным, что представители Российской Федерации негативно оценивают сложившуюся ситуацию, отмечая не только несостоятельность обоснований данных действий, но и указывая на нарушение российско-польского межправительственного соглашения от 22.02.1994 г. «О захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий» [23; 24]. Полагаем, что доводы польской стороны о том, что данное соглашение не распространяется на символические памятники и благодарности едва ли можно признать состоятельными, так как действие документа затрагивает все захоронения и места памяти. Однако придерживаясь своей позиции, польские власти отдают распоряжение на демонтаж памятника Благодарности Красной армии, который был установлен в Скарышевском парке на правом берегу Вислы (Варшава) тем самым, снова нарушая указанное соглашение. В научных кругах отмечается, что в ближайшее время данная тенденция не изменится, так как польские власти не намерены изменять политический курс [5, с. 56]. В свою очередь, российские власти не будут применять ответные меры подобного рода, а также не будут транспортировать памятники на территорию России, так как в этом также проявляются устойчивые черты вандализма и осквернения. Несмотря на это, представители нашей страны выразили готовность принять памятник Коневу, на что власти Чехии ответили отказом.

Также нельзя не отметить Украину, на территории которой действует аналогичный закон, активно претворяемый в жизнь. В частности, речь идет о законе «Об осуждении коммунистического и нацистского режимов», который запрещает пропаганду фашистской и советской символики. Пред-

ставляется, что указанный закон является абсурдным, так как, по сути, фашизм приравнивается к советской власти [16]. Более того, на практике данный закон реализуется только частично, так как фашистская символика не вызывает общественного резонанса по сравнению с символикой советской власти [1, с. 42; 21].

В период действия данного закона и на фоне обострившихся российско-украинских отношений активно осуществлялся снос памятников и мемориалов советским воинам-освободителям. Так, даже в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), когда внимание целесообразно обратить на совершенно другие аспекты, на территории страны продолжают акты вандализма. Так, в текущем году в Тернопольской области Украины оторвали голову памятнику советскому солдату, в Одессе разбили барельеф памятнику Жукову, а в Киеве облили зеленкой памятник Николаю Ватутину. Полагаем, что истинная причина данных действий состоит в том, что чувствуя поддержку государственной идеологии, радикальные националисты взяли на себя практическую реализацию положений закона об уничтожении советской символики. Только речь идет не о систематической деятельности по сносу тех или иных памятников, а об уничтожении самими кощунственными способами, вандализме и осквернении, а государственная власть в ряде случаев попросту бессильна перед националистами, по сути, неонацистами. Представляется, что разрешить ситуацию со сносом и осквернением памятников на территории Украины едва ли представляется возможным без стабилизации политического режима внутри страны и выстраивания конструктивного диалога между двумя странами. По сути, события на Украине напоминают переписывание истории, которым грешат различные неоязыческие и неонацистские группировки [9].

Однако несмотря на то, что наиболее сложная ситуация в рассмотренной области сложилась в Польше и Украине, другие страны Восточной Европы не всегда остаются в стороне. Ярким примером является Болгария, которая всегда являлась для нас дружественной страной. Известно, что при освобождении Болгарии от фашистских оккупантов погибло почти одна тысяча советских солдат, но, несмотря на это власти Болгарии уже трижды пытались снести памятник советскому солдату в Пловдиве [6, с. 200]. Представляется, что данный памятник обладает особой исторической и архитектурной значимостью, а его прообразом является реально существующий человек — Алексей Иванович Скурлатов, стрелок 10 лыжного батальона, переведенный в связисты. Причина сноса памятника является традиционной для стран Восточной Европы сегодня и заключается в борьбе с памятью о советской оккупации [11]. Именно по данной причине власти страны предприняли первую попытку сноса памятника в 1989 г., однако это вызвало широкий общественный резонанс среди населения, люди круглосуточно дежурили у памятника в целях воспрепятствовать сносу. Не увенчалась успехом и вторая попытка сноса, предпринятая в 1993 г., так как русские ветераны пригрозили актом самосожжения в случае демонтажа памятника. Заключительная попытка была пресечена в 1996 г. Верховным судом Болгарии, постановившем, что монумент является памятником Второй мировой войны и снесен быть не может [12; 13]. Таким образом, в Болгарии еще нет разрушительных последствий новой идеологии, однако представленные факты свидетельствуют о том, что еще одно государство Восточной Европы охвачено настроением борьбы с якобы существующей «советской оккупацией». В то же время в Болгарии все чаще наблюдаются акты вандализма в отношении памятников Красной Армии, что говорит об изменении настроений населения и влиянии идеологии правительства на простых граждан. Показательным в данном случае является памятник Советской армии в Софии, который регулярно становится жертвой вандалов [22]. Так, его разукрашивают красками, на лицах солдат рисуют клоунские лица, изображают одежды американских персонажей комиксов и фильмов, подписывая «в ногу со временем». Полагаем, что такие случаи не должны оставаться без внимания и лица, виновные в осквернении памятников должны быть наказаны по всей строгости закона. Отметим, что вандализм в отношении памятников Советской армии почти не наказывается в Польше и на территории Украины, что является весьма негативной тенденцией. Кроме того, следует указать на то, что в Болгарии в последние годы стараются не вспоминать и о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в результате которой вообще появилась современная Болгария [4].

Аналогичная ситуация складывается в Чехии. Так, власти страны время от времени планируют снести определенный памятник советским воинам, в частности, памятник маршалу Коневу, снесенный весной этого года. Такая же ситуация сложилась с памятником танкистам-освободителям, который был покрашен в розовый цвет, а затем и вовсе лишен статуса памятника. Полагаем, что ситуация в Чехии не является критической, однако подобное отношение к памяти предков не может не вызывать опасений. Ситуация осложняется тем, что на первоначальном этапе памятник был осквернен

студентами, но впоследствии в этом приняли участие депутаты, что говорит о пренебрежительном отношении к памятникам Великой Отечественной войны со стороны верхушки государственной власти. Не являются редкостью случаи осквернения памятников на территории страны, так, красной краской обливали памятники в Острове и Брно [10, с. 229].

Не является исключением Венгрия, на территории которой, еще в 1990-х гг. демонтировали множество памятников советских времен. Ситуация не такая страшная, но тем не менее, удручающая. Так, в 1945 г. в Будапеште поставили памятник советским солдатам, который стоит там до сих пор, но не подсвечивается по ночам в отличие от всех остальных памятников в городе. Более того, данный памятник неоднократно подвергался осквернению, однако власти Будапешта приводят монумент в порядок, а лиц, виновных в вандализме пока еще привлекают к ответственности. Также нельзя не обратить внимания на деконструктивные изменения памятников в Венгрии. Например, была разобрана военная композиция 1947 г., в результате чего советский солдат отправился за город, а советская женщина осталась на месте и сменила название с монумента освобождения на монумент свободы. Полагаем, что отчасти это тоже является изменением смыслового значения скульптур, а настроения, которые преодолевают Венгрию, приобретают характерные черты для современных европейских государств.

Разовые акции вандализма наблюдаются в Молдавии (Кишинев), где фиксируют намеренное повреждение памятников из мемориального комплекса «Вечность», расположенного на аллее Героев Советского Союза [7, с. 176]. Как отмечается в научных кругах, вандализм в отношении памятников в Молдавии может быть не просто хулиганством, но и политическим заказом. Известно, что на территории данной страны представлены различные политические силы, и их отношение к Великой Отечественной войне подчас является диаметрально противоположными. В связи с этим, выявить истинные причины осквернения памятников в данном случае весьма затруднительно, но сегодня становится очевидным тот факт, что охрана памятников в стране не осуществляется на должном уровне, что открывает определенные возможности для вандалов [11; 13; 26].

Раскол политических сил в Молдавии состоит в том, что половина из них стремится к интеграции с Российской Федерацией и поддерживает все взгляды на события Второй мировой. Однако вторая половина поддерживает идеологию европейских государств, и проявляют стремление пересмотреть участие России в Великой Отечественной войне [12]. Можно констатировать, что в данном аспекте разрушение памятников не является аргументом той или иной стороны, а больше напоминает попытку изменить исторические факты и стереть память о подлинных событиях. Данный вывод подтверждается тем, что в молдавских учебниках по истории уже нельзя встретить объективную картину событий Второй мировой и на фоне уничтожения памятников и мемориалов память о тех событиях и вовсе перестанет существовать. Очевидно, что молдавская сторона забыла о том, что данное государство стало первой страной, подвергнутой оккупации. Ее последствия были весьма разрушительны, так как в результате репрессий погибло порядка 115 тысяч человек, из которых одна треть мирные жители. Абсурдным на данном фоне видится открытие памятника румынским солдатам, которые воевали в период войны на стороне Гитлера и против Советского Союза.

В свою очередь, странами, которые не поддерживают снос памятников героям Великой Отечественной войны, является Белоруссия и Словакия. Так, власти Словакии неоднократно выступали с критикой сносов памятников в странах Восточной Европы, а также выразили готовность принять скульптуры, которые были демонтированы в данных государствах. В частности, премьер-министр Словакии выразил готовность принять памятник маршалу Коневу, который был снесен в Чехии. Также стоит отметить, что в данной стране не поддерживают идеологию декоммунизации, а фашизм рассматривают через призму исторического зла. Полагаем, что такое отношение в целом и такое отношение к памятнику маршалу Коневу обусловлено тем, что в 1944 г. войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева пришли на помощь словацкому восстанию. Одновременно с этим, такая солидарность должна быть нормой, а не каким-либо исключением, что сегодня наблюдается на территории Европы. На этом фоне снос памятника Коневу кажется просто безрассудным, так как изначально он был поставлен в благодарность от Чехии за то, что маршал приказал сохранить исторические здания чешской столицы и не применять в данных целях тяжелую артиллерию, несмотря на штурм города.

Аналогичной точки зрения придерживаются власти Белоруссии. Так, в период политического кризиса на территории Белоруссии была существенно усилена защита памятников героям Великой Отечественной войны, а их охраной занялись не только органы правопорядка, но и армия. Как не-

однократно отмечал глава министерства обороны Белоруссии Виктор Хренин, «мемориалы и памятники Великой Отечественной войны всегда были и остаются священными местами. В связи с этим, власти Белоруссии намерены не допустить осквернения данных мест». Представляется вполне естественным, что на территории Белоруссии памятников воинам-освободителям достаточно много. Среди наиболее известных монументов можно назвать монумент в честь советской матери-патриотки, курган славы, памятник Петру Куприянову и иные. Полагаем, что их уничтожение или осквернение едва ли допустимо, так как они имеют особое историческое и идеологическое значение.

Можно констатировать, что памятники советским воинам на территории европейских государств воспринимались, и будут восприниматься как символы поражения, что тщательно скрывается под маской борьбы с тоталитарными режимами и советской оккупацией. Данное поражение проявляется в том, что многие европейские государства изначально поддерживали политику Третьего рейха против Советского Союза и выступали за сохранение фашистского порядка в Европе. Осознание пришло достаточно поздно, и признавать ошибки прошлого нет совершенно никакого желания. Это побуждает европейские власти взять на вооружение опыт Польши, где снесено множество таких памятников, и присоединиться к Резолюции Европарламента «О важности европейской памяти для будущего Европы», в которой прямо говорится о необходимости очистить свои территории от памятников советским воинам.

Российская Федерация старается дать адекватные ответы на проявления русофобских настроений, не оставляя без внимания не один из прецедентных случаев [17; 18]. Последней ответной мерой можно назвать распространение норм об уголовной ответственности за осквернение памятников, посвященных борьбе с фашизмом бойцами Красной Армии на иностранных граждан. Кроме того, активно применяются национальные и международно-правовые инструменты, однако ситуация осложняется тем, что русофобия является общеевропейским трендом. Известно, что русофобия в европейских странах появилась не вчера, а историки указывают не менее чем тысячелетнюю историю противостояния [19; 20]. Одновременно с этим, в прошлом столетии случаи демонтажа памятников были единичными, в то время как XXI в. ознаменовался обвинением Российской Федерации в варварстве, деспотизме и территориальной экспансии. Однако именно осквернение исторических памятников и искажение исторических фактов видится подлинным проявлением варварства и деспотизма, в котором так старательно обвиняют нашу страну. Естественно, что некоторые историки и исследователи европейских государств негативно оценивают сложившуюся ситуацию, однако не могут оказать на нее какого-либо влияния.

Очевидно, что на территории нашей страны очень много внимания уделяется исторической памяти, в то время как в Европе распространение получила точка зрения о том, что историю стоит перечеркнуть по максимуму [2]. Обусловлено это тем, что ранее европейские государства были втянуты в бесконечные войны друг с другом и сегодня это не вписывается в их рамки просвещенной европейской демократии [25]. Более того, определенное влияние имеют факторы, которые рассмотрены в настоящей статье выше. Однако Россия не может забыть важнейшие страницы истории, так как в Великой Отечественной войне погибло, по меньшей мере, 26 миллионов человек. Потери противников, в том числе, стран Италии и Словакии составили в два раза меньше, не более 11 миллионов человек, что может отчасти объясняет непонимание данными странами масштабы катастрофы, вызванной военными действиями 1941–1945 гг.

Список литературы

1. Бельков О.А. 22 июня: смысл и уроки (к 75-летию начала Великой Отечественной войны) // Власть. — 2016. — № 6. — С. 39–45.
2. Гладышева М.В., Тулянов В.А. Диалог народной и массовой культур в современной литературе и искусстве // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей. — М., 2018. — С. 61–65.
3. Глинкина С.П. Страны Центральной и Восточной Европы: проблемы адаптации: книга. — М.: Наука, 2010. — 495 с.
4. Дзюбан В.В., Тулянов В.А. Русско-турецкая освободительная война (1877–1878 гг.) и восстановление Болгарской государственности. Балканы и Россия: 140 лет спустя // Русско-турецкая освободительная война (1877–1878 гг.) и восстановление болгарской государственности. Балканы и Россия: 140 лет спустя. Материалы международной научной конференции. — М., 2019. — С. 184–192.

5. *Климович Н.Я.* Проблемы и перспективы развития экономических связей России со странами Восточной Европы: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.14. — М., 1998. — 183 с.
6. *Пахалюк К.А.* Россия и Болгария: между «войнами памяти» и поиском общего прошлого // Вестник МГИМО Университета. — 2018. — № 4. — С. 178–206.
7. *Реброва И.В.* Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Краснодар, 2005. — 255 с.
8. *Солонин М.С.* Как Советский Союз победил в войне: книга. — М.: Яуза, 2019. — 272 с.
9. *Тулянов В.А.* Псевдоисторические взгляды родноверов (по материалам журнала «Родноверие») // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 4. — С.7;
10. *Шалагин А.Е.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 2. — С. 224–231.
11. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
12. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
13. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
14. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
15. *Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Радикальные движения в Польше и России: общее и особенное // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 138–151.
16. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 254–259.
17. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная акад. — М., 2009.
18. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
19. *Жириновский В.В.* Новое устройство России. — М., Либерально-демократическая партия России, 1999. — 104 с.
20. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 34. Идет закат этого режима. — М.: ЛДПР, 2000. — 256 с.
21. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях. — М., 2019. — С. 147–149.
22. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
23. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
24. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
25. *Слоботчиков О.Н.* Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.
26. *Шорохова С.П.* Гуманизм цивилизованного человека // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 498–506.

Ульясова И.В.,студент 1 курса бакалавриата, Факультет международных экономических отношений,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва**Дзюбан В.В.,**доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ПАМЯТНИКИ, КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ****Vlasova I.V.,**1st year student of undergraduate, Faculty of international economic relations,
Federal state budgetary institution of higher education "Financial University at Government of the Russian Federation", Moscow

E-mail: mailto:anna@yahoo.com

Dzyuban V.V.,doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, professor of the Department of Humanities,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

MONUMENTS AS HISTORICAL HERITAGE OF NEW GENERATIONS

Аннотация. Автор данной статьи рассматривает историю памятников, как источник дальнейшей судьбы поколений. Показывает их влияние на новые поколения. Данная статья подробно описывает различные памятники как литературные, так и архитектурные. Исторические памятники — активный фактор формирования социокультурного пространства, в котором живет человек, где определяются его идеалы, духовные потребности, ценностные ориентации. Бережное отношение к памятникам — показатель духовного здоровья общества, способного разумно, критически и в то же время уважительно, достойно относиться к прошлому, его достижениям или трагическим ошибкам. Он определяет уровень развития общественно-исторического сознания, что является условием стабильности и устойчивости общественной жизни. Культурное наследие активно влияет на историческое сознание человека и общества, помогая понять связь между прошлым, настоящим и будущим. Чем больше ценностей прошлого, наряду с новыми достижениями культуры, живет в современной культуре, тем лучше человек ориентирован в историческом пространстве и времени, тем глубже он понимает связь поколений, единство культурно-исторического процесса.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники, общество, поколения.

Abstract. The author of this article considers the history of monuments as a source of the future fate of generations. Shows their impact on new generations. This article describes in detail various monuments, both literary and architectural. Historical monuments are an active factor in the formation of the socio-cultural space in which a person lives, where his ideals, spiritual needs, and value orientations are determined. Careful attitude to monuments is an indicator of the spiritual health of a society that is able to reasonably, critically and at the same time respectfully, with dignity, treat the past, its achievements or tragic mistakes. It determines the level of development of socio-historical consciousness, which is a condition for stability and stability of public life. Cultural heritage actively influences the historical consciousness of a person and society, helping to understand the connection between the past, present and future. The more values of the past, along with new cultural achievements, live in modern culture, the better a person is oriented in historical space and time, the more deeply he understands the connection of generations, the unity of the cultural and historical process.

Key words: cultural heritage, monuments, society, generations.

Отношение к культурному наследию не может определяться принципами эпитонства, абсолютизации культурных достижений прошлого. Ведь наследование предполагает не просто использование, а критическое развитие культурных ценностей, включение их в пространство современной культуры, возможность развития того, что было достигнуто прошлыми поколениями. На каждом новом этапе развития человечество не только ассимилирует культурное наследие, но и создает его. Созданные сегодня ценности, если их аксиологический смысл ясен и необходим для новых поколений, завтра они войдут в культурное наследие как наше свидетельство нашим потомкам.

Интерес к прошлому определяется как генетической, так и социокультурной памятью человека. Это заметил В.О. Ключевский, писавший: «Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбега, любит, поднявшись, оглянуться на место своего падения» [1, с. 21].

Что вы видите, оглядываясь на прошлое, наши современники? Какие культурные ценности мы можем передать в будущее сегодня?

Так получилось, что уже несколько поколений волгоградцев привыкли отсчитывать историю своего города от трагических и величественных событий Сталинградской битвы, прославившей наш тогдашний город, совсем недавно уездный город Саратовской губернии по всему миру. Практически стертая с лица земли в 1942–1943 годах, после войны она восстановила свой внешний вид, и естественно, что военные события стали отправной точкой новой жизни. Становление современного города — лучшего, чем предыдущий — и увековечение памяти тех, кто пролил здесь кровь, удерживая врага подальше от Волги, определили идеологию возрождения разрушенного Сталинграда. Бережное сохранение памятных мест, связанных с подвигом защитников Волжской крепости, создание памятников в их честь стало ведущей идеей градостроительства и неотъемлемой частью повседневной жизни жителей города и области.

Эти исторические объекты сформировали культурное пространство поселений, по которым пылающим огнем прокатилась война, определив облик нашей малой родины, став близким, родным и родным.

Этот акцент на военной истории играет сложную, иногда противоречивую роль. Это происходит, когда сторона реальности делается абсолютной, когда причинные связи заменяются прецедентом, а значит, создаются условия для мифологизации исторического сознания.

События конца XX века, попытки переосмыслить нашу историю с «новых» идеологических позиций привели не только к разрушению многих мифов. Они породили тот «исторический мазохизм», то невидимое очернение событий истории советского периода, существенно изменившее общественное сознание. Следствием этого стало появление не новых знаний, а новых мифов. В этих сложных и противоречивых процессах последних двух десятилетий снова выявилась доминирующая черта нашего культурного менталитета: отсутствие середины, мгновенный переход из одной крайности в другую. Возрождение интереса к событиям досоветского прошлого, к античной истории было тесно переплетено с внедрением в массовое сознание нигилистических оценок недавних событий, в том числе периода Великой Отечественной войны. Особенно остро это было в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века. Но деструктивным потенциалом обладает нигилизм, а не творчество. Медленно развивающиеся сегодня в нашем обществе творческие процессы заставили нас вернуться к переосмыслению нашего отношения к истории советского периода, к его наследию, увидеть, что он содержит те ценности, которые отнюдь не утратили своего аксиологического смысла.

К этим ценностям относятся памятники, созданные в честь героических защитников нашей страны от фашистского нашествия. Проходит время, когда они пытались признать атрибут тоталитарного мышления, символ подавления государством человеческой личности, ее индивидуальности, они пытались доказать, что такие памятники были созданы против воли людей, только по административному решению...

История многих памятников в нашем регионе позволяет говорить о несостоятельности такой концепции. Остановимся лишь на одном из них — мемориале «Солдатское поле». Сегодня рассказы о нем изобилуют мифами и домыслами, но о подлинной истории создания этого мемориала почти ничего не опубликовано. О нем пишут как о памятнике «девушке Миле, дочери политрука, погибшей на Солдатском поле» [2, с. 78], ходят легенды о найденном на Солдатском поле письме майора Петракова и т. Д. Говорят (по крайней мере, в недавно вышедших книгах о Волгограде и его памятниках, на сайтах в Интернете, на недавно выпущенном компакт-диске «Волгоградские художники», в другой печатной и электронной продукции) говорится, что этого памятника не было, если бы не инициатива Волгоградского обкома комсомола, участие в его строительстве большого количества молодежи региона, в том числе студенческих строительных отрядов, многих комсомольцев. Долгое время органы культуры не могли зарегистрировать его как памятник истории и культуры, поскольку памятник создавался вопреки всем инструкциям, без множества долгосрочных договоренностей с Русским художественным фондом и другими органами власти, без необходимых «разрешительных документов». Документы (обком ВЛКСМ долгие годы приходилось «разъяснять» культурным властям по этому поводу). Движущей силой стали идея и инициатива молодежи и их лидеров, а также поддержка Волгоградского обкома КПСС. Первый секретарь обкома КПСС Л.С. Куличенко взял на себя ответственность за строительство памятника без решения центральных ведомств, веря в способность молодых людей завершить начатое дело и внести свой вклад в увековечение памяти героев Сталинграда. Время подтвердило право такого решения.

История Солдатского поля — это не только история памятника, но и история, развенчивающая миф о том, что все формально и в комсомоле было не интересно. История памятника — это также история областной комсомольской организации, которая оставила результаты своей работы будущим поколениям. Наследие — это Пост № 1 у Вечного огня на Площади павших борцов, студенческие строительные отряды и научные общества студентов и школьников, студенческие производственные отряды и школьные лесничества, подростковые клубы и профильные загородные лагеря, комсомольские оперативные отряды и спортивные клубы « Кожаный мяч «и» Золотая шайба «; В это наследие входят памятники сверстникам из прошлого, созданные благодаря идеям и усилиям молодежи, в том числе памятник комсомольцам-защитникам города Сталина на улице Комсомольской в Волгограде (1973, скульптор А. Криволапов) и памятник герцог. ансамбль на Солдатском поле (1975–1980, руководитель авторского коллектива, лауреат Ленинской премии Л.М. Левин).

История памятника на Солдатском поле началась во время подготовки VII Всесоюзного слета участников похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, которые, по мнению Решение ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Минкультуры СССР, ЦК ДОСААФ, Советского комитета ветеранов войны должно было пройти в Волгограде в сентябре 1975 года. Должны были прибыть посланники из всех областей и республик нашей страны, делегации молодежных организаций социалистических стран. Вся работа обкома комсомола и комсомольских организаций области на несколько месяцев была подчинена подготовке к собранию. Тогда организаторы думали не только о том, как сделать ралли интересным, но и о нашем чисто Волгоградском, который останется в памяти после его завершения.

Среди идей, которые обсуждались в ходе подготовки к встрече, было следующее: прошло 30 лет со дня Победы, а вокруг города остались нераспаханные земли, не очищенные от неразорвавшихся боеприпасов. Осуществление наших планов многим казалось нереальным. Помогали ЦК ВЛКСМ, Минобороны, Волгоградский обком КПСС. Специальная директива Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по разминированию Солдатского поля.

Саперы три месяца работали на поле площадью 400 га. Все они были бойцами запаса, рабочими предприятий Волгоградской области, добровольно принявшими предложения военкоматов по участию в разминировании Солдатского поля. Все они награждены знаками ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Среди этих смелых молодых людей, совершивших в мирное время военный подвиг — А.Г. Снежный — старший сержант запаса, мастер строительного управления № 440 треста «Волгоградстрой» (командир отряда); Г.И. Степанов — сержант запаса, плотник строительного управления № 3 треста «Волгоградстрой»; М.Т. Половников — ефрейтор запаса, слесарь отдела испытаний образцов Волжского трубного завода; Г.Н. Евсеев — ефрейтор запаса, электрик цеха № 5 Волжского завода органического синтеза; Басанов Л.И. — частное предприятие, оператор цеха № 2 Волжского завода органического синтеза; В.П. Ильин — частный цех, термистор теплового цеха Волгоградского тракторного завода.

В ходе разминирования на Солдатском поле обезврежено более 4,5 тыс. Мин и снарядов. Мятый, опаленный металл войны должен был составить основу памятного знака. Но в полевых условиях хранились не только снаряды и бомбы. Были найдены и останки наших солдат, многие из которых были только засыпаны землей. Это заставило меня задуматься о другом памятнике.

В Волгограде идеей заинтересовался скульптор Алексей Евдокимович Криволапов, который к тому времени уже создал памятник комсомольцам-защитникам Сталинграда (инициатива его создания также принадлежала комсомолу, многие комсомольские организации заработали на этом деньги по несколько лет). А. Криволапов стал автором скульптуры девушки на Солдатском поле.

Памятник родился во время обсуждений. Основную идею мемориала подсказало вышедшее к тому времени четвертое издание книги «Мертвые герои», в которой были опубликованы письма и предсмертные записки погибших ветеранов войны. В нем В. Катунин с волнением прочитал письмо Дмитрия Андриановича Петракова, комиссара полка, воевавшего при Сталине и погибшего летом 1943 года при взятии Орла. До войны Д. Петраков преподавал в одном из техникумов Ульяновска, на следующий день после объявления войны ушел на фронт, за проявленное мужество в боях под Сталинградом был награжден орденом Красной Звезды. 18 сентября 1942 года из-под Сталинграда он написал дочери: «Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василек. Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь растет цветок <...> И вдруг очередной взрыв <...> василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступа-

ют с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут детей <...> Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вдоха, чтобы фашисты не поступали с тобой так, как с этим цветком. Что тебе не понятно, мама объяснит» [3, с. 49].

Письмо также шокировало Л. Левина: «Это настолько трогательные строки <...> Поэтому мне захотелось сделать скромную,» солдатскую «композицию, без пафоса, фанфар и криков, показать, что война — это, прежде всего, борьба дух, а не оружие» [4].

Так был определен общий вид памятника: над кратером от взрыва фигура девушки с полевым цветком в руке (не васильком, а степным тюльпаном) рядом с увековеченным солдатским треугольником. в мраморе, на нем текст письма политрука Д.А. Петраков. За воронкой — братская могила, на мраморной плите — пробитые каски погибших солдат. А потом — вспаханное поле, превратившееся из Мертвого поля мира в поле памяти тех, кто спас будущее, навсегда останется в памяти ветеранов, в памяти Волгоградского Солдатского поля. Но было решено установить его не на самом поле — оно далеко от дорог, а ближе к трассе Волгоград-Москва, чтобы было видно всех, кто въезжает в наш город.

Памятник воздвигнут бойцами студенческих строительных отрядов Волгограда. Особенно активно работали студенты Института градостроителей и Политехнического института. Ребята работают бескорыстно, почти днем и ночью, ночью — при свете прожекторов, стараясь успеть к началу встречи. 12 дней и ночей (!). Воздвигался памятник юным строителям.

В сентябре 1975 года (а не в 1980 году, как сегодня говорят) [5] состоялось открытие памятника. Его участниками были все делегаты VII Всесоюзной конференции и почетные гости: Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян; дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А.И. Родимцев; Герой Советского Союза, снайпер В. И. Зайцев; Герой Советского Союза Я.Ф. Павлов; Герой Советского Союза летчик М.П. Чечнев; абсолютный чемпион мира по авиации С.Е. Савицкая (будущий летчик-космонавт), герой острова Даманский Ю. Бабанский; Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Э.М. Тяжелников.

Работа над мемориалом на Солдатском поле продолжилась после окончания митинга. Комсомольцы всего региона зарабатывали ему деньги на субботниках. Поддержав предложение обкома комсомола, исполком облсовета депутатов трудящихся объявил областной субботник, вырученные средства от которого направили на строительство мемориала.

Для этого был открыт специальный счет. К 1980 году памятник приобрел современный вид: гипсовую скульптуру девушки заменили металлической, на братской могиле установили мраморное надгробие, а над ним высохло обгоревшее дерево, шлемы заменили бронзовыми копиями. «Бронза» и лемех на бетонных постаментах, символизирующие слой земли, поднятый лемехом.

Композиционный центр Поля войны — Площадь Памяти. Здесь, под гранитной прямоугольной плитой, герои Солдатского поля обрели вечный покой. Рядом с братской могилой — мертвое дерево, сгоревшее в огне войны — еще один свидетель минувших героических дней.

В 1980 году Людмила Дмитриевна Петракова, дочь Д.А. Петраков впервые приехал в Волгоград из Ульяновска, чтобы открыть обновленный памятник. По ее словам, недавно она услышала о мемориале на Солдатском поле и была глубоко потрясена, узнав, что идея создания мемориала возникла в письме ее отца.

Мемориал на Солдатском поле за свою более чем 20-летнюю историю знает разные времена. А те, когда сюда приезжали многочисленные экскурсии и свадебные кортежи, выпускники школ приходили в день последнего звонка; Пионерские гвозди комсомольцы оставили на ветвях дерева над братской могилой (этот ритуал зародился спонтанно). Здесь начинался третий рабочий семестр студента, а по окончании летней работы сюда приехали бойцы студенческих строительных отрядов. Пионеры и комсомольцы Городищенского района организовали здесь волонтерские уборки, ухаживали за цветами, деревьями и кустарниками. Областной совет по туризму и экскурсиям включил Солдатское поле в тематическую экскурсию «Дороги славы героев Сталинграда».

Но было время, когда мраморные плиты ломали и грабили, выкапывали кусты роз, похищали бронзовые шлемы и лемеха.

Бессознательность разрушительна. Создает только память.

Это память, которая сегодня возрождает мемориал, созданный руками юных энтузиастов. Инициатор этой работы Анатолий Лемякин был непосредственным участником всех работ на Солдатском поле. ООО «ЛУКОЙЛ Нижневожскнефть», где он сейчас работает, весной 2002 года восстановило Солдатское поле, восстановив разрушенное. Теперь нам не стыдно за памятник перед ветеранами войны, перед павшими воинами.

Список литературы

1. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. — М., 1990. — Т. IX. — 390 с.
2. *Гольберг И.* Люди гибнут за металл // Известия. — 2001. — 30 ноя.
3. *Говорят павшие герои.* — М., 1973. — С. 182 с.
4. *Комсомольская правда.* — 2002. — 26 апр.
5. *См. : Барыкин И.* Второе рождение солдатского поля // Волгоград. правда. — 2002. — 8 мая.

УДК 7.067

Федячкина А.И.,студентка, кафедра цивилизационной журналистики,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ РАЗРУШАЕТ НАШЕ ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ****Fedyachkina A.I.,**student, department "Civilizational journalism",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: igorevna_n@icloud.com**NEGLECT DESTROYS THE MONUMENTS OF OUR PAST AND OUR FUTURE**

Аннотация. В своей работе я подняла актуальную проблему современности, то, как в наше время люди пренебрежительно относятся к культурному достоянию страны. Вследствие чего происходит массовое уничтожение памятников, в том числе находящихся под защитой Всемирной организацией ЮНЕСКО. На мой взгляд, одним из методов решения данной проблемы является более активное вовлечение подрастающего поколения в изучение памятников культуры и истории. Ведь как показало исследование современные дети, не очень хорошо знают культурное наследие своей страны.

Ключевые слова: памятники, ЮНЕСКО, культурное наследие.

Abstract. In my work, I raised an urgent problem of our time, how people nowadays treat the cultural heritage of the country with disdain. As a result, there is a mass destruction of monuments, including those protected by the world organization UNESCO. In my opinion, one of the ways to solve this problem is to involve the younger generation more actively in the study of cultural and historical monuments. After all, as the study showed, modern children do not know the cultural heritage of their country very well.

Key words: monuments, UNESCO, cultural heritage.

Память — это наша жизнь. Мы движемся в будущее лишь, только потому, что помним все то, что было до нас. Наши предки, через традиции и обычаи, духовные и материальные памятники старались сохранить для нас культуру. Мы же в свою очередь, должны сохранить ее для наших потомков [6–8]. Но современный мир, к сожалению, не стремится, оставить память о прошедших веках. Если утеря каких-либо традиционных обрядов, рецептов, повседневной бытовой речи происходит из-за слияния культур, изменения географии и образа жизни, то памятники истории и культуры уничтожают сами люди. И делают это как неосознанно, так и осознанно. Ведь к памятникам мы относим не только скульптуры героев и вождей, но и храмы, дворцы, усадьбы, жилые дома, являющиеся достоянием страны. Под памятниками культуры понимают артефакты той или иной культурно-исторической эпохи, дошедшие до наших дней и представляющие особую художественную или историческую ценность [3–5]. Памятники материальной культуры, чаще всего, являются собственностью государства, хотя могут находиться в частной собственности или сдаваться в аренду для их популяризации. В любом случае, они охраняются законом.

Для чего люди хранят памятники культуры? Очень трудно ответить на такой легкий вопрос. Нам говорят, что искусство, литература и история помогает обществу понимать смысл жизни. Книжки, картины и музыка делают нас богаче духовно. Роль памяти в развитии жизни и определении будущего трудно переоценить. Сохранность памятников позволяет людям знать и изучать, как появилась цивилизация, как её можно сохранить [9–11]. Посетив небольшой храм, который считается местной

достопримечательностью, понимаешь, что именно здесь посетители чувствуют радость от сопричастности к святыне которую бережно и трепетно люди сохраняли несколько веков. Маленький храм невидимыми узами связывает людей с прошлым и даёт надежду на будущее. Но проблема в том, что далеко не все осознают необходимость сохранять нашу общую память. В настоящее время разрушение памятников приобретает массовый характер [16].

В XXI веке вандализм¹ не только не канул в далекое прошлое, но напротив, стал неотъемлемой частью нашей жизни. «Ларусс»² обращает внимание на то, что «Вандализм — состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства» [1]. Такие действия трудно объяснить. Они совершаются то ли в силу подростковой глупости (а многочисленные факты подтверждают, что среди подростков вандалов намного больше, чем людей старшего поколения), то ли как некий протест против прошлого [12–15]. Но есть ли смысл в разрушении того, что уже произошло. Такое выражение своей позиции вредит лишь им самим, так как надругательство над культурным наследием карается законом по статье УК РФ³ [2]. И кроме расходов на оплату штрафа, общественного порицания и сомнительного чувства удовлетворения вандал ничего не получит. Выразить несогласие можно и другими более гуманными способами.

В мире существует организация, которая предотвращает полное исчезновение нашей памяти. «Всемирное наследие ЮНЕСКО» — природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым, по мнению ЮНЕСКО, являются их сохранение и популяризация в силу особой культурной, исторической или экологической значимости. ЮНЕСКО было создано в середине XX века и действует, по сей день. Примечательно и то, что изначально организация была основана для защиты памятников от вооруженных сил, после военных действия, однако вскоре стало очевидно, что угрозу культурному наследию представляет не только военная, но и бурная мирная деятельность человека [17–19]. И в 1965 году на конференции, прошедшей в Вашингтоне, обсуждалось создание «Организации всемирного наследия» как международной площадки по сотрудничеству с целью защиты «наиболее выдающихся местностей, ландшафтов и исторических мест для настоящего и будущего всего человечества». Участники сложного переговорного процесса согласовали единый текст документа и 16 ноября 1972 года на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» была принята. Началось формирование списка всемирного наследия. В 1976 году в рамках Организации всемирного наследия был учрежден и сформирован «Межправительственный комитет по охране культурного и природного наследия» (Комитет всемирного наследия). Комитет призван контролировать соблюдение Конвенции и уполномочен принимать окончательное решение о включении в список всемирного наследия того или иного объекта. К сожалению, даже такая организация не в силах, остановить разрушения памятников. Перед человеческой агрессией, алчностью и халатностью бессильно даже ЮНЕСКО [20; 21].

Стоит вспомнить апрель 2019 год. Пожар охватил бесценное сокровище готической архитектуры парижский собор Нотр-Дам. Пламя уничтожило крышу, часы и шпиль, а также деревянные элементы конструкции перекрытия центрального нефа. Уже через час после начала пожара французские пожарные сообщили, что он, по предварительным данным, мог быть как-то связан с реставрационными работами, которые начались в храме в апреле. Вокруг собора возвели строительные леса, пламя вспыхнуло в задней части кровли, возле них и быстро распространилось по крыше. В ЮНЕСКО также заявили, что постараются помочь в восстановлении пострадавшего здания. По всему миру начался сбор пожертвований на реставрацию храма на краудфандинговых платформах. А уже в июле 2020 пожар вспыхнул в соборе Святых Петра и Павла в Нанте — одном из известнейших готических соборов. Не будем забегать вперед, дождемся итогов расследования этих преступных трагедий. Возможно даже узнаем имена виновников. Станет ли нам легче после того как мы поймем, что на самом деле стало причинами этих культурных катастроф — идеологический конфликт или преступная халатность. К сожалению, случаи эти не единичны и ни одна страна, ни одна культура сегодня не застрахованы от них. Не так давно и в Москве произошло идентичное происшествие. Пожар на колокольне Новодевичьего монастыря, находившейся на реставрации, произошел около 23.00 15 марта. Загорелись строительные леса на высоте

¹ Вандализм — одна из форм деструктивного (разрушительного) девиантного поведения человека, в ходе которого уничтожаются или оскверняются предметы искусства, культуры.

² «Ларусс» (Librairie Larousse) — французское издательство, основанное в 1852 году Пьером Ларуссом и Огюстеном Буайе. Издательство специализируется на издании энциклопедий и справочной литературы.

³ Статья 214 УК РФ. Вандализм. 1. Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, — наказывается штрафом...

35 метров 72-метровой колокольни, огонь по ним распространился вниз вдоль фасада, но внутренние помещения он не затронул, сама колокольня практически не пострадала. Площадь возгорания составила 300 кв. метров. Примерно в 01:20 возгорание удалось потушить, пострадавших не было. Если не считать один из старейших памятников архитектуры на территории Москвы. Заместитель министра культуры России Григорий Пирумов, отрапортовал, что пожар не нанес серьезного ущерба. «Горели только строительные леса и огонь в колокольню не ушел». Ранее сообщалось, что предварительной причиной возгорания стало нарушение правил пожарной безопасности при проведении строительных работ. Уголовное дело по факту пожара не возбуждалось. Однако, как бы ответственные лица не пытались покрывать виновных, СМИ в силу специфики своей работы, занялись собственным расследованием и предоставили собственную версию случившегося — пожар в Новодевичьем монастыре могли устроить посторонние лица, забравшиеся на строительные леса в поисках сусального золота. Об этом сообщил РИА Новости источник в правоохранительных органах Москвы. «У нас же есть, к сожалению, люди, у которых при слове “золото” мозг отключается. И уже неважно — ювелирное, сусальное или самоварное — вполне могли полезть на колокольню. Хотя и храм, и сама колокольня охраняются, но как версию это исключать нельзя», — пояснил источник. Отметим, что Новодевичий монастырь в качестве исключительного по сохранности образца московского барокко поставлен под охрану ЮНЕСКО и объявлен достоянием всего человечества. Сегодня, когда уже известны результаты расследования этого инцидента мы с горечью констатируем, что памятник нашей истории и «культурное достояние всего человечества» подверглось попытке уничтожения именно из-за человеческой алчности.

И если подобное возможно в столице, то можно себе представить что творится на необъятных просторах нашей родины. Так в Самаре в новогодние каникулы был снесен выявленный объект культурного наследия — деревянный дом И.М. Быкова 1902 года постройки (угол ул. Буянова и Одесского пер.). Рядом с ним возводится жилой комплекс «Ясная Поляна», на стройплощадке которого погибли еще два памятника архитектуры. Вместе с уголовным преследованием вандалов областные власти пошли с ними на мировую. В конце марта на месте снесенного памятника вовсю шло строительство. А руководитель регионального Управления госохраны Владимир Филипенко рассказывал: «Снесла дом компания «Дон», с которой достигнуты все договоренности. Они всё признали и взяли на себя обязательства по воссозданию дома и ещё двух объектов деревянного зодчества. Застройщик предложил вариант, правильный на наш взгляд: расселить и снести по красной линии улицы Арцыбушевской три развалюхи, не попавшие под застройку, и на их месте восстановить три здания». Вот так все просто — подлинные артефакты уничтожили, зато вместо них для галочки поставят новоделы. Выходит, что вандалами разрушающими духовное, историческое или культурное наследие нашей страны могут быть не только недоученные малолетки, но и вполне себе доученные чиновники. Ради очередного торгового комплекса, они могут себе позволить разрушить памятники, которые являются нашим прошлым, а для кого-то и не увиденным будущим [22; 23].

Но для того, чтобы заработать на памятнике, его не обязательно надо разрушить. Так в Челябинске возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц, принимавших работы по реконструкции памятника В.И. Ленину на главной площади города. Их действия квалифицированы по статье о халатности, сообщили в следственном управлении СК по региону. По предварительным данным, в этом году уполномоченные должностные лица муниципального учреждения «Центр историко-культурного наследия» Челябинска произвели приемку работ по ремонту памятника В.И. Ленину, являющегося объектом культурного наследия регионального значения, — сообщил представитель следственного ведомства Владимир Шишков. — В результате работы, выполненные с ненадлежащим качеством, оплачены из средств областного бюджета в сумме более 14 миллионов рублей, что является особо крупным ущербом [24].

Ещё одним промером вопиющего пренебрежения к памятникам отличилась Ленинградская область. Обвинение в халатности предъявлено бывшему и действующему главам администрации города Старая Ладога из-за согревших объектов культурного наследия [25; 26]. Как сообщает пресс-служба регионального СКР, руководители города не приняли мер по обеспечению охраны памятников, не выполняли обязанности по содержанию памятников в исправном техническом, санитарном и противопожарном состоянии. В итоге, за последние несколько лет сгорели: деревянный дом Протождяконовой, построенный в первой трети XIX века, бывшая церковно-приходская школа, построенная в 1894 году, два жилых дома, относящихся к комплексу домов Мухиных, жилой дом купца Шабанина и здания казармы для рабочих из Комплекса зданий бывшего казенного винного склада конца XIX — начала XX вв. Памятники полностью уничтожены.

По факту произошедшего возбуждены дела по ч. 1 ст. 243 УК РФ (уничтожение объектов культурного наследия) и ст. 293 УК РФ 9 (халатность). Вот так халатность чиновников, их наплевательское отношение к объектам исторического наследия влечёт за собой невосполнимый ущерб. Люди будущего, уже не смогут окунуться в прошлое своей страны. Как это пока еще можем себе позволить мы, посетив тот или иной памятник. Нам всем стоит быть более внимательными, к нашему прошлому.

В начале года Тольяттинский краеведческий музей совместно с кафедрой социологии Тольяттинского ГУ проводил социологическое исследование среди жителей города. Предметом исследования стал вопрос отношения трех поколений горожан к местным памятникам и достопримечательностям. Опрос респондентов показал:

- 1) большая часть опрошенных знает, чему посвящены памятники и непосредственно связывают их с историей города;
- 2) школьники меньше всего проинформированы о смысле и первоначальных идеях памятников города;
- 3) горожане связывают с памятниками и их значением в большей степени личные и семейные истории;
- 4) большая часть населения города не знает о проблеме сохранения памятников города, не обозначают ее как значимую в личном и общественном сознании (горожан).

Таким образом, исследование Тольяттинских историков и социологов показало, что памятники — это символический объект на территории города, который присутствует в жизни и сознании горожанина как культурно-историческое наслоение жизнедеятельности предшествующих поколений. Но сегодня это значение утрачивается, что является проблемой города и каждого отдельного человека. Не стоит думать, что в этом вопросе жители Тольятти принципиально отличаются от жителей других городов и населенных пунктов России.

Подводя черту под всем вышеизложенным, следует озвучить явно напрашивающийся вывод — наши сограждане должны быть более вовлечёнными в историю и культурную жизнь страны. А также быть более внимательными и ответственными по отношению к памятникам духовного наследия. Ведь, через памятники, мы воспринимаем своё прошлое, они позволяют нам обернуться назад, гордиться достижениями наших предков, увидеть ошибки и попытаться не допустить их в нашем будущем!

Список литературы

1. Большой энциклопедический Ларусс: в 15 тт. — П., 1985–1987. — Т. 4. — С. 732.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 # 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Статья 214. Вандализм.
3. Дзюбан В.В. Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
4. Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В. Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
5. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
6. Чередниченко А.О., Дзюбан В.В. Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
7. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
8. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
9. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В. Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы: в 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
10. Забродина Т.В., Дзюбан В.В. Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.

11. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.
12. *Дзюбан В.В.* Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: дис. ... канд. пед. наук. — Брянск, 2002.
13. *Лашманова А.А., Дзюбан В.В.* Проблемы современной молодежи в XXI веке в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 35–38.
14. *Третьяков А.М., Дзюбан В.В.* Проблемы патриотического воспитания в России Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 65–69.
15. *Дзюбан В.В.* Молодежь и молодежная политика в условиях глобального кризиса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2009. — № 20. — С. 334–342.
16. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
17. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
18. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
19. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
20. *Жириновский В.В.* Русский характер: социально-политические аспекты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям / В.В. Жириновский; под ред. Н.А. Васецкого; Современная гуманитарная акад. — М., 2009.
21. *Жириновский В.В.* Новое устройство России. — М.: Либерально-демократическая партия России, 1999. — 104 с.
22. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
23. *Жириновский В.В.* Политическая классика. Т. 34. Идет закат этого режима. — М.: ЛДПР, 2000. — 256 с.
24. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
25. *Устиненкова С.А., Дзюбан В.В.* Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
26. *Прибылов М.Е., Дзюбан В.В.* Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.

Секция 4.

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА —
ОТРАЖЕНИЕ СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ
И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Section 4.

**LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD —
REFLECTION OF THE UNIQUENESS OF CULTURE
AND VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN WORLD**

Бурмакин А.А.,

студент 1 курса, факультет Современное право,
Институт мировых цивилизаций, Москва

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Burmakin A.A.,

1st year student, faculty of Modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: aleksandr.star.2002@mail.ru

COMMUNICATION PROCESS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWYER

Аннотация. Коммуникационный процесс — это процесс обмена информацией между двумя или более людьми. В данной статье автор анализирует актуальные вопросы связанные с процессом коммуникации, обеспечение передачи и понимания обмениваемой информации, исследуются причины неудачной коммуникации, в рамках существующего понятийного аппарата, ориентируясь на существующие в современной литературе научные исследования.

Ключевые слова: Коммуникация; коммуникативный процесс; межкультурные коммуникации; коммуникативные стороны; этапы коммуникативного процесса; модель процесса коммуникаций.

Abstract. A communication process is the process of exchanging information between two or more people. In this article, the author analyzes current issues related to the communication process, ensuring the transfer and understanding of the exchanged information, examines the reasons for unsuccessful communication, within the existing conceptual framework, focusing on existing scientific research in modern literature.

Key words: Communication; communication process; intercultural communication; communicative aspects; stages of the communication process; communication process model.

Эта тема, бесспорно, актуальна на сегодняшний день, ведь в настоящее время процесс коммуникации среди различных государств, этносов, цивилизаций, культур считается самым значимым процессом в мире, так как, в следствие взаимосвязи государств, мы можем видеть совместную работу, к примеру, в военной сфере, либо в политических отношениях в рамках одного государства или нескольких [7; 8; 18].

Прежде чем мы более подробно рассмотрим процесс общения, стоит перейти к теоретической части. Коммуникативная деятельность — это деятельность по передаче информации от источника (коммуникатора) к получателю (реципиенту) посредством определенного канала. Между коммуникатором и реципиентом может осуществляться «обратная связь», то есть процесс, с помощью которого коммуникатор получает информацию о том, в какой мере и с каким качеством реципиент получил информацию.

Субъектом коммуникативной деятельности может быть один человек или несколько людей.

Коммуникативная деятельность человека рассматривается как единство на трех уровнях:

- общение личности как субъекта-организатора с другим человеком определяется как межличностный уровень коммуникативной деятельности,
- общение с группой (коллективом) — как личностно-групповой,
- общение с массой — личностно-массовый.

По концепции советского психолога А.Н. Леонтьева коммуникативная деятельность состоит из следующих структурных элементов:

- субъект коммуникативной деятельности — человек, партнер по общению. Потребность в общении — это стремление узнать и оценить других людей, а через них и с их помощью — самопознание, чувство собственного достоинства. Коммуникационные темы — это цель общения;
- коммуникативная деятельность — это единицы коммуникативной деятельности, целостное действие, направленное на другого человека (два основных вида коммуникативной деятельности — инициатива и ответ);
- коммуникационные задачи — это цель, на которую в конкретной коммуникативной ситуации направлены различные действия, предпринимаемые в процессе коммуникации;

- средства коммуникации — это те операции, с помощью которых осуществляется коммуникационная деятельность;
- продукт общения — это образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения.

Кроме того, в процессе коммуникации выделяются три связанных стороны:

- коммуникативный аспект общения — обмен информацией между людьми;
- интерактивная сторона — организация взаимодействия между людьми;
- перцептивная сторона — процесс взаимного восприятия партнерами по общению и учреждением на этой основе взаимопонимания.

Как было указано ранее — процесс коммуникации предполагает личное взаимодействие двух и более людей. При подобной коммуникации происходит передача и обмен информацией. Участники общения получают новые знания, опыт, приобретают новые навыки.

Однако процесс общения может быть выражен не только с помощью речевого акта, но может быть вербальным и невербальным. Невербальное общение — также важный способ получить необходимую информацию. Считается, что большую часть информации человек получает через взгляды, жесты, мимику и только 8% в процессе вербального общения [1, с.148]. Использование этих средств способствует более четкому пониманию и лучшему восприятию ситуации, помогает вовремя адаптироваться и реагировать на действия партнера по общению.

В профессиональной деятельности общение — одно из главных условий успеха. Психологи отмечают, что 15% успеха в бизнесе обусловлено квалификацией специалиста, а остальные 85% — умением красиво и правильно излагать свои мысли, то есть общаться. Поэтому общение оказывает большое влияние на профессиональную деятельность человека. Имея в виду эти данные, следует отметить, что есть профессии, в которых общение является основной частью рабочего процесса, например, политики или юристы [6, с. 172]. Во всех этих направлениях коммуникации становятся той единственной составляющей, которая объединяет их в единое русло PR-работы. Именно поэтому наиболее актуальной исследовательской проблемой сегодня, по-прежнему, остается организация эффективных коммуникаций [5].

Говоря о деятельности стоит дать ей определение. Деятельность — это форма активности человека, направленная на окружающий его мир. Существует и другое определение: деятельность — это форма человеческой активности, направленная не только на приспособление к окружающему миру, но и на его целесообразное преобразование. Сама деятельность — сложный умственный процесс. Это последовательность действий, выполняемых последовательно, единство в которой является отдельным действием. Каждая из этих операций направлена на выполнение определенной задачи и, в целом, на достижение общей цели. Именно цель определяет вид деятельности. В настоящее время ученые-психологи относят основные виды деятельности к игровым, образовательным и профессиональным, т.е. человек не может выполнять свои профессиональные обязанности без использования коммуникативных навыков. Следовательно, подтверждается, что коммуникативная компетентность специалистов является важнейшим критерием профессионализма.

Коммуникативная сторона общения представляет собой процесс непосредственного обмена информацией между участниками общения. Данный процесс проходит в двух основных формах: вербальной и невербальной [3].

1. Вербальная коммуникация — устная словесная коммуникация. В этом виде коммуникации кто-то говорит, а кто-то слушает. Вербальное общение мы используем чуть ли не каждую минуту нашего взаимодействия с людьми. Мы постоянно обмениваемся информацией, кого-то слушаем, кого-то учим и т.д. Вербальная коммуникация подразумевает слушание и говорение.
2. Невербальная коммуникация — это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через образы, интонации, жесты, мимику и т.д.), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме.

Зрительный контакт занимает особое место. Из этого собирается информация о собеседнике, и 87% всей информации передается через него. Тогда есть контакт, который привлекает внимание. Взгляд передает эмоциональное состояние участников общения. Способ обмена мнениями показывает характер отношений между партнерами. Если человек перестает смотреть собеседнику в глаза или смотрит вдаль, это говорит о том, что разговор может быть им больше не интересен. Частота и продол-

жительность фиксации взгляда также играют важную роль. Считается, что при заинтересованном общении партнеры обмениваются взглядами до 60–70% всего разговора. Напротив, ограничение зрительных контактов, нежелание любого из участников диалога «общаться глазами» может свидетельствовать о его неприятии партнера, желании как можно скорее завершить диалог. Ученые считают, что общение не может быть полноценным, эффективным без использования невербальных средств коммуникации. Их главная ценность заключается в том, что все эти сигналы и знаки по своей природе бессознательны, спонтанны, то есть указывают на реальное отношение собеседников к ситуации общения, а вербальное общение — это полностью осознанный, контролируемый акт. Перцептивная сторона общения представляет собой процесс восприятия партнерами в общении друг с другом и, следовательно, установление взаимопонимания. Восприятие очень важно в общении, потому что эффективность самого общения зависит от впечатления, которое собеседники производят друг о друге. Воспринимая собеседника, оценивая его поведение, человек также получает представление о себе.

Межличностное восприятие происходит по-разному, один из которых можно отнести к идентификации (попытка поставить себя на место собеседника). Такой простой и довольно часто используемый прием дает возможность сделать предположение о внутреннем состоянии человека.

Сочувствие — еще один способ узнать другого человека. Это также довольно распространенный способ познакомиться с другим человеком. Однако если во время идентификации человек сознательно пытается понять проблемы партнера по общению, то с эмпатией он стремится эмоционально отреагировать на проблему. Эмпатия приводит к изменению сознания человека, позволяет думать и действовать с позиции собеседника. Таким образом, эмпатия — это сознательная и решительная эмпатия к эмоциональному состоянию другого человека. В профессиональном общении очень важно умение слушать и слышать человека, чутко реагировать на изменения эмоционального состояния собеседника.

Выше мы говорили, что человек в процессе общения и восприятия другого человека знает себя. Дело в том, что на протяжении жизни у каждого человека есть несколько образов самого себя, представлений о себе. Эти идеи возникают не только на основе личного опыта, но также являются результатом опыта общения с внешним миром. В каждой конкретной ситуации человеку свойственно определенное поведение. На этой основе формируются различные представления о себе. Человек в ситуации общения идентифицирует себя с другим человеком, идентифицирует себя с ним и в то же время пытается представить, как он выглядит в глазах партнера по общению [9; 10]. Основываясь на собственных ощущениях, мыслях, он выбирает подходящую тактику поведения и выстраивает последующее общение. Этот самоанализ создает новое представление о себе, новое представление о себе. Многочисленные представления о себе определяют основное состояние «я» человека, его мышление и поведение. Механизм самосознания в процессе общения, в основе которого лежит способность человека представить, как его будет воспринимать партнер по общению, называется рефлексией [11; 12]. Идентификация, эмпатия и рефлексия относятся к основным механизмам перцептивной стороны общения. Общение нельзя сводить исключительно к передаче и обмену информацией, обязательно должна иметь место так называемая обратная связь, т.е. получение субъектами коммуникации информации о результатах взаимодействия, осознание того, что партнер по коммуникации понимает информацию, которую ему сообщили и умеет воспринимать своего собеседника. Интерактивная сторона коммуникации — это взаимодействие участников коммуникации, то есть в последовательном обмене развернутыми во времени реакциями людей на действия друг друга [13]. Действие одного участника общения изменяет поведение другого участника, вызывает у него ответ, который, в свою очередь, влияет на поведение первого участника. Интерактивная сторона общения характеризует общение как совместную деятельность, направленную на достижение общих целей, результатов и зависящую от знания себя, партнеров по общению, адекватной оценки и самооценки, а также от умения контролировать свое поведение. Люди, которые могут действовать как организаторы общения, играют важную роль в интерактивном общении. Этих людей обычно называют лидерами групп [21; 22]. Они инициируют общение, могут влиять на ход общения и действия собеседника и соответственно предвосхищать дальнейшее поведение.

Итак, мы видим, что коммуникативная деятельность — это довольно сложный мыслительный процесс, и поэтому знание основ этой деятельности, наличие коммуникативных навыков, умение применять их в бизнесе значительно улучшает профессиональную деятельность специалиста [4; 24].

Коммуникация также играет одну из важнейших функций в профессиональной деятельности юристов. От того, насколько эффективно общение, зависит результат профессиональной деятельности

юриста. Подход к общению как необходимая составляющая профессиональной деятельности, знание и практическое использование основ общения влияют на эффективность работы такого специалиста. Как и каждому виду коммуникативной деятельности, профессиональному общению юриста присущи свои отличительные особенности [23; 26].

Во-первых, профессиональное общение юристов носит официальный характер. Такое общение ограничено регламентами, имеет определенные рамки, установленные законом. Это влияет на самих участников общения. Часто специалисту этого профиля не нужно выбирать, с кем общаться, поскольку клиенты могут принадлежать к разным социальным, возрастным и национальным группам. С другой стороны, адвокат обладает некоторыми полномочиями и может оказывать психологическое воздействие на своего собеседника [25].

Во-вторых, причины вступления в общение весьма специфичны и отличаются от других видов общения. В основном они сводятся к работе с преступниками, подозреваемыми, свидетелями и происходят в сложных условиях [27; 29]. Это обстоятельство определяет саму ситуацию, поведение ее участников. Коммуникативная ситуация может стать конфликтной, поскольку цели, преследуемые каждой из сторон, могут быть кардинально разными. При этом психическое и эмоциональное состояние участников постоянно меняется. Для них часто характерны нервное напряжение и агрессия [14; 28]. По этой причине умение наладить контакт с собеседником, выстроить доверительные отношения во время разговора, определенная линия поведения становится незаменимой личностной чертой в работе юриста.

В-третьих, в силу характера решаемых задач работа юриста сводится к получению необходимой информации. Количество таких задач в акте общения может быть неограниченным.

Итак, мы видим, что деятельность юриста довольно сложна, и коммуникация играет в ней важную роль [2].

Профессиональная коммуникация в деятельности юриста имеет свою структуру и состоит из нескольких этапов.

1. *Процесс общения.* Это включает в себя первоначальное восприятие участниками друг друга, попытку определить эмоциональное состояние человека, его поведение и составление психологической картины. Тогда есть место для контакта: создание благоприятных условий для начала общения, выбор образа поведения, определение «подхода» к собеседнику. Уметь «читать» информацию от человека очень важно. Каждое слово, темп выражения, движение, жест, взгляд — все это позволяет произвести первое впечатление о человеке. Даже внешний вид человека, его одежда, прическа помогают определить психологический портрет [20].
2. *Оценка результатов коммуникации.* На заключительном этапе обе стороны должны прийти к определенному выводу. Специалист должен проанализировать текущую ситуацию, сделать выводы о том, принесло ли это общение какие-либо результаты, а затем определить другую форму общения с этим человеком.

Следует отметить, что профессиональное общение юристов не ограничивается контактами с участниками правонарушения [35]. С ними можно связаться с представителями различных категорий граждан. Это могут быть сотрудники, руководители, обычные сотрудники, коллеги. В этом случае принято говорить о непроцедурном общении [31; 32]. В основе этого вида общения лежат общепринятые в обществе нормы поведения: речевой этикет, устойчивые выражения. Например, общение с коллегами можно назвать непроцедурным общением. Такое общение происходит в рамках профессиональной деятельности, но имеет совершенно другие цели и задачи [2].

Беря во внимание все особенности профессиональной деятельности юриста, стоит выделить те коммуникативные качества и умения, которыми должен обладать данный специалист:

- умение найти и обеспечивать психологический контакт с собеседником;
- умение преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в процессе общения;
- способность верно оценивать сложившуюся ситуацию общения, собеседника, его личность, поведение;
- владение вербальными и невербальными средствами общения: развитая культура речи, характеризующаяся правильностью, четкостью, выразительностью, убедительностью, свободное владение навыками письменной коммуникации;
- внимательное и уважительное отношение к собеседнику, вежливость, тактичность, умение слушать партнера по общению, способность к эмпатии;
- умение адекватно оценивать собственное поведение в ситуации общения [33; 34].

Также мы считаем важным указать на те качества, которые затрудняют общение, снижают результат. К ним относятся:

- замкнутость,
- эмоциональная неустойчивость,
- конфликтность,
- агрессивность,
- стремление к доминированию в общении, навязывание своей точки зрения,
- завышенная самооценка, предвзятое отношение к собеседнику,
- низкий уровень владения вербальными и невербальными средствами общения [19; 30].

Человек с эмоционально нестабильной психикой, агрессивный или пытающийся повлиять на своего собеседника, его решения, не в состоянии оказать профессиональные услуги и квалифицированную помощь. Более того, если специалист не обладает элементарными навыками профессионального общения, результаты его работы нельзя назвать удовлетворительными. В работе юриста очень важно знать не только правовые нормы, но и нормы речевого этикета [15–17]. Знание этих принципов и умение применять их в своей деятельности во многом определяет успешность работы этого специалиста. Поэтому уже на этапе подготовки будущих юристов стоит обратить особое внимание на формирование и развитие уровня коммуникативных компетенций студентов-юристов.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс коммуникации состоит из множества элементов, которые вместе образуют структуру процесса приема и обработки информации.

Список литературы

1. Дзыско А.А., Сомова И.Ю. Современные политики и стили их коммуникации // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 148–153.
2. Запорожец Е.А. Коммуникативная компетенция государственных служащих: структура, содержание, условия формирования [Электронный ресурс]. — <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/03/05/>
3. Коммуникационный процесс [Электронный процесс]. — Режим доступа: https://studopedia.ru/2_82369_kommunikatsionnyy-protsess.html.
4. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: Учебное пособие. — М., Издательство СПбКО. Боголюбова Н.М., 2009.
5. Оспищева Л.Е. Актуальные вопросы коммуникативистики // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2010. — № 1.
6. Прибылов М.Е., Сомова И.Ю. Приемы и методы манипулирования в современных политических технологиях // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 172–175.
7. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
8. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
9. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2(33). — С. 86–90.
10. Мазур Е.Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования. Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.
11. Мазур Е.Ю. Идентичность: сознание, самосознание, образ Я // Статья в открытом архиве № ФС77 — 37668 23.06.2010.
12. Мазур Е.Ю. К анализу психологических подходов в исследовании идентичности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 146–151.
13. Патырбаева К.В., Мазур Е.Ю., Патырбаева М.И. Категория «субъект» в субъектно-деятельностном подходе в отечественной психологии // Психология. Социология. Педагогика. — 2012. — № 5(18). — С. 30–36.
14. Мазур Е.Ю. Особенности профессиональной идентичности молодых прокурорских работников. // Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 6(67). — С. 401–405.

15. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
16. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
17. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
18. *Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
19. *Слоботчиков О.Н., Гнездилов Г.В., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Чертополох А.А., Жириновский В.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Лаптев Л.Г., Носс И.Н.* Психологическое обеспечение профессионального отбора и личностной надежности персонала: Коллективная монография. — М., 2016.
20. *Жириновский В.В., Крук В.М., Носс И.Н., Гнездилов Г.В., Зайцев М.С., Кандыбович С.Л., Курдюмов А.Б., Кокорева Е.А., Лаптев Л.Г., Чертополох А.А.* Актуальные проблемы психологического отбора и обеспечения личностной надежности персонала. — М., 2015.
21. *Мазур Е.Ю.* Коммуникативная культура в профессиональной деятельности государственных служащих // Мировые цивилизации. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 1.
22. *Мазур Е.Ю., Шилакина А.В., Шилакина Н.А., Шульгина Е.С.* Психология лидерства: Теория и практика. — М., 2020.
23. *Дмитриева Ю.В., Булавина М.А.* Теория инновационного подхода к формированию профессиональной компетентности студентов-юристов в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 8.
24. *Ерохина Ю.В.* Право-профессиональная компетентность творческой личности будущего педагога профессионального обучения // Среднее профессиональное образование. — 2006. — № S11. — С. 15–19.
25. *Мазур Е.Ю.* Некоторые психолого-педагогические аспекты деятельности преподавателя юридического вуза // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Сборник материалов научных исследований и практических наблюдений судебных медиков. — Хабаровск, 2009. — С. 10–13.
26. *Мазур Е.Ю.* Истоки становления профессии юриста в России (исторический аспект) // АТР в XXI веке: культурно-цивилизационный и социопсихологический контекст: научные труды IX Азиатско-Тихоокеанского международного конгресса психологов, Пекин (Китай)-Хабаровск (Россия) — Харбин (Китай) / Дальневосточный центр «Психология»; отв. ред.: С.А. Чернышев. — Хабаровск, 2010. — С. 276–279.
27. *Мазур Е.Ю., Матвеева И.П.* Антропология девиантного поведения // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. — Рязань, 2020. — С. 372–381.
28. *Мазур Е.Ю.* Основные социально-психологические качества, обуславливающие профессиональную идентичность прокурорских работников // Наука и бизнес: пути развития. — 2014. — № 7(37). — С. 18–22.
29. *Мазур Е.Ю.* Профессиональная идентичность работников прокуратуры // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 10. — С. 228–233.
30. *Козлов В.В., Мазур Е.Ю.* Этические основы в деятельности юриста // Человеческий фактор: Социальный психолог. — 2011. — № 1(21). — С. 83–93.
31. *Слоботчиков О.Н., Попков А.А.* Профессионализация как основа формирования базовой функциональной концепции современной системы образования // Казанский педагогический журнал. — 2018. — № 5(130). — С. 32–38.
32. *Попова С.А.* Реформирование системы высшего образования в России: вопросы без ответов // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2012. — № S. — С. 149–151.
33. *Попова С.А.* Цивилизация знания и риска: проблемы построения перспективной образовательно-воспитательной сферы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 45–50.
34. *Попова С.А.* Формирование нравственности при воспитании в высшей школе Материалы ежегодной научно-практической конференции // Экологическое образование в интересах устойчивого развития. — 2017. — Т. 4. — С. 109–111.
35. *Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Ключковская Л.Г., Коркина И.В., Курысь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиенков А.И.* и др. Правоведение учебни. — М., 2013.

Бутковская С.А.,

студентка 1 курса, факультет «Факультет международных экономических отношений»,
Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва

Научный руководитель: **Дзюбан В.В.,**

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор «Департамента гуманитарных наук»,
ФГБОУ ВО «Финансового
университета при Правительстве РФ»

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Butkovskaya S.A.,

1st year student, Faculty «Faculty of International Economic Relations»,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: s.bootkovsky@mail.ru

Scientific adviser: **Dzyuban V.V.,**

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor «Department of Humanities and Sciences»,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

REFLECTION OF THE LINGUISTIC IDENTITY OF CULTURE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN WORLD

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования культурно-ценностного восприятия мира в национальном сознании, а также ее отражение в языке и культуре страны. Актуальность данной темы определяется теорией лингвистической относительности, представленной в Европе неогумбольдтианством. Начиная с XX века, человек стал восприниматься не только как личность социальная, но и как языковая — т.е. обладающая такими способностями и характеристиками, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений. С этого момента актуальными стали исследования о формировании картины мира в человеческом и национальном сознании и отражении ее в культурно-исторической жизни общества.

Ключевые слова: язык, культура, картина мира, ценностные ориентации.

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of cultural and value perception of the world in the national consciousness, as well as its reflection in the language and culture of the country. The relevance of this topic is determined by the theory of linguistic relativity, presented in Europe by neo-Humboldtianism. Starting from the XX century, a person began to be perceived not only as a social person, but also as a linguistic person — i.e. possessing such abilities and characteristics that determine the creation and perception of speech works. From that moment on, studies on the formation of a picture of the world in human and national consciousness and its reflection in the cultural and historical life of society became relevant.

Key words: language, culture, worldview, value orientations.

Говоря о восприятии человеком окружающей действительности и исследуя мотивы его деятельности, необходимо отметить, что в процессе данного взаимодействия главная роль отведена сформировавшейся в сознании индивида модели реальности или, иначе говоря, картине мира. Хотя размышления о сущности окружающей нас реальности встречаются в трудах античных мыслителей и философов, впервые, термин «картина мира» был введен лишь в XX веке Людвигом Витгенштейном в «Логико-философском трактате», в котором предполагалось, что мышление является ничем иным, как деятельностью со знаками и имеет речевой характер [8, с. 34].

В современном же мире, изучение картины мира предполагает не столько анализ существующей действительности, сколько понимание господствующей в обществе картины мира в различные периоды его развития, основанной на ментально-ценностных образах, существующих в определенной системе ценностей, присущей конкретному историческому периоду. Одна из интереснейших концепций, объясняющих связь языка и культуры, принадлежит В. Фон Гумбольдту, который считал, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира [5, с. 76]. Опираясь на данный принцип, необходимо отметить, что при изучении культурно-историче-

ских событий ученые и исследователи должны руководствоваться объективным анализом той картины мира, которая существовала в изучаемый ими исторический период, как в сознании отдельных личностей, так и в общественном сознании эпохи, а не собственными представлениями о действительности [7, с. 3–4].

Необходимо также отличать обыденную (наивную) и научную картины мира: научная представляет из себя определенное мировоззрение, предпосылкой к которому стала переработка большого количества научных трудов, подведение итогов различных исследований и экспериментов [3, с. 3]. Данная картина мира всегда вязана с научной мыслью и действующими концептуальными подходами к ее изучению. В качестве же наивной картины мира выступает система ценностно-образных представлений, сложившихся в обыденном, повседневном восприятии жизненных ситуаций, как отдельной личностью, так и группой. В общем и целом, можно сказать, что картина мира является исторически обусловленной моделью того универсального явления, которое называется моделирование мира в семиотическом, то есть знаковом, понимании [4, с. 23].

С началом развития философско-исторических концепций, мировое научное сообщество отмечало наличие тесной связи между текущим мировосприятием, социально-культурными ориентирами эпохи и языком. Язык — есть зеркало не только культуры, но и внутреннего мира человека, его менталитета, а также общенационального сознания, традиций, морали и обычаев. Такой антропоцентрический принцип изучения языка был предложен В. Фон Гумбольдтом, согласно которому понимание природы языка кроется в понимании природы человека, его внутренних ориентиров и ценностей. Языковая среда не просто коррелируется с другими сферами жизни (экономической, политической, социальной, правовой, культурно-религиозной), но составляет ее основу, ведь именно процесс формирования языка отражает ментальные особенности социума — т.е. картину мира, сложившуюся в данном историческом моменте. Языковое развитие и культура представляют собой не столько саму объективную реальность, сколько реальность, спроецированную на человеческий способ бытия [2, с. 17].

В развитии языка мы можем наблюдать и развитие культурных, социальных, исторических и мировоззренческих процессов, можем понять главенствующие философские концепции и актуальные в выбранном периоде идеи, можем увидеть развитие научной мысли или ее увядание [10, с. 189–190]. Каждая сфера человеческой деятельности завязана на языке, ведь в самой его структуре воплощено мировоззрение той или иной эпохи, того или иного народа. Мир и его ценности — явление, отраженное в сознании с помощью картины мира, формирующейся под силой языковых особенностей. Языковое пространство — как часть языковой картины мира, является некой формы объективизации картины мира. Данные понятия представляют собой часть так называемой семиосферы, включающей в себя символические знаковые формы культуры [9, с. 20]. Однако помимо того, что язык является частью этой сферы, он сам способен непосредственно оказывать влияние на социокультурные процессы в обществе, в том числе на социальное поведение человека. Народы и нации по-своему представляют мир, что находит отражение в способах предикации, атрибуции, номинации и самоидентификации данного этноса. Е.Ю Позднякова отмечает: «Язык, являясь наиболее важным продуктом культуры властвует над мышлением, а различные языки заставляют своих носителей по-разному конструировать реальность». Языковая картина мира может рассматриваться и как индивидуальная, и как общественная характеристика, ведь, с одной стороны, она является отражением индивидуальности человека, его личного культурно-социального опыта, а с другой стороны, представляет собой национальную или этническую ментальность и социогенетический опыт, культурные традиции и обычаи общества [1, с. 57–59].

Так несмотря на то, что роль человеческого фактора в языке еще недостаточно исследована, можно с уверенностью сказать, что языковая картина мира является одним из неотчуждаемых аспектов человеческого существования, которая непосредственно связана с внутренним миром личности, а также с восприятием ею существующего мира и окружающей действительности, а также влияет на формирование основных ценностных ориентиров, присущих данной исторической эпохи, в нашем случае — современности.

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы Языкознания. — 1995. — № 1. — С. 57–59.

2. *Апресян Ю.Д.* Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 912 с.
3. *Архипов И.К.* Картина мира, живой язык и классификация его системы // Вопросы романо-германской филологии (лексикология, грамматика и текстология). — Пятигорск, 1994. — С. 3–7.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 5-е изд. — М., 2006. — С. 38.
5. *Касевич В.Б.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж, 2001. — С. 75–80.
6. *Кучмаева И.К.* Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М.М. Пришвина. — М., 1997. — 144 с.
7. *Кучмаева И.К., Громов М.Н.* Культура как способ общения // Труды ГАСК. — Вып. 2.: Мир культуры, 2000, — С. 3–7
8. *Леонтьев А.А.* Психология общения. 5-е изд. — М.: Academia, Смысл, 2008, — С. 45.
9. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб., 2000. — 704 с.
10. *Пищальникова В.А.* Национальная специфика картины мира и ее репрезентация в языке // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тез. докл. — М., 2000. — С. 189–190.
11. *Постовалова В.И.* Наука о языке в свете идеала цельного знания // Язык и наука конца XX века. — М.: Наука, 1998. — 264 с.
12. *Серебрянников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление — М.: Наука, 1988. — 242 с.

УДК 261.8

Ведмидь Е.В.,

студентка 1 курса, факультет «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ХАРАКТЕРА

Vedmid E.V.,

1st year student, Faculty «Modern law»,
Institute of World Civilizations, Moscow
evgenia.vedmid@yandex.ru

CAUSES OF CROSS-CULTURAL CONFLICTS

Аннотация. Обычный человек, каким бы свободным он ни был от конфликтов, не может жить без разногласий с другими. «Сколько людей — столько и мнений», а потому мнения разных людей неизбежно противоречат друг другу. Это высказывание в полной мере относится к конфликтам межкультурного характера. В современном управлении конфликтами возникновение противоречий объясняется множеством причин. В частности, существует точка зрения, согласно которой враждебность и предрассудки между людьми вечны и коренятся в самой человеческой природе, в его инстинктивном «неприятии различий». Таким образом, представители социального дарвинизма утверждают, что закон жизни — это борьба за существование, которая наблюдается в животном мире и проявляется в человеческом обществе в виде конфликтов разного типа, то есть конфликты так же необходимы человеку, как и есть или спать. Некоторые специальные исследования опровергают эту точку зрения, доказывая, что недоброжелательное отношение к иностранцам и против той или иной национальности не универсальны. Они возникают под влиянием социальных причин. Этот вывод в полной мере относится к конфликтам предвзятое мнение характера.

Ключевые слова: Межкультурный конфликт, Конфликт, социальный конфликт, Коммуникации культур, межкультурные различия.

Abstract. An ordinary person, no matter how free from conflict, cannot live without disagreements with others. «How many people — so many opinions», and therefore the opinions of different people inevitably contradict each other. This trend fully applies to cross-cultural conflicts. In modern conflict management, there are many reasons why conflicts occur. In particular, there is a point of view according to which hostility and prejudice between people are eternal and are rooted in the very nature of man, in his instinctive «rejection of differences». Thus, representatives of social Darwinism argue that the law of life is a struggle for existence, which is observed in the animal world and manifests itself in human society in the form of conflicts of various types, that is, conflicts are just as necessary for a person as eating me or sleeping. Special studies refute this point of view, proving that hostility to foreigners and prejudice against a particular nationality are not universal. They arise under the influence of social causes. This conclusion fully applies to cross-cultural conflicts.

Key words: cross-Cultural conflict, Conflict, social conflict, communication of cultures, cross-cultural differences.

Как же происходит развитие и возникновение конфликта?

Есть много определений понятия «конфликт». Под конфликтом чаще всего понимаются разные противостояния или разногласие интересов. Автор отмечает те аспекты конфликта, которые, по его мнению, напрямую связаны с проблемой межкультурной коммуникации. Исходя из этого, конфликт рассматривается не как конфликт или соперничество культур, а как нарушение коммуникации [12; 13].

Конфликт носит изменяющийся характер и зарождается в самом конце серии событий, которые развиваются из существующих обстоятельств: факты -> происхождение проблемы -> конфликт. Создание конфликта не значит завершение отношений между коммуникантами. Скорее всего, за этим стоит возможность отклонения от существующей модели разговора, а дальнейшее развитие отношений может быть как в положительном, так и в отрицательном направлении.

Конфликты очень часто возникают между людьми, которые созависимы (например, деловые партнеры, друзья, коллеги, родственники, супруги). Чем ближе отношения, больше привязанность, тем вероятнее будут конфликты; поэтому частота контактов с другим человеком увеличивает вероятность конфликтной ситуации в отношениях с ним. Это касается как формальных, так и неформальных отношений. Из чего следует, что в межкультурном общении не только культурные различия могут вызывать конфликты в разговоре. Это часто связано с проблемами власти или статуса, социальным расслоением, конфликтами поколений и т.д. В ситуациях межкультурной напряженности или противоречия чрезмерное внимание уделяется отличиям между конфликтующими сторонами, которые могут принять форму противостояния одной этнической группы другой.

Разновидность причин межкультурных конфликтов (как и конфликтов в целом) чрезвычайно широк: в основе конфликта может быть не только недостаточное знание языка связанное с ним простое непониманием партнера по общению, но и более обширные причины, которые сами участники не понимают четко. Конфликты нельзя рассматривать просто как деструктивную сторону процесса коммуникации. Согласно положительной теории конфликта, конфликт рассматривается как неизбежная часть обыденной жизни и не обязательно должен быть дисфункциональным.

По мнению К. Делеса, существуют три основных причины коммуникативных конфликтов: личные характеристики коммуникаторов, социальные отношения (межличностные) и организационные отношения (деловые) [3].

К личным причинам конфликта относятся: эгоизм и амбиции, неудовлетворенные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность справиться с конфликтной ситуацией, подавленный внутренний гнев, несговорчивость, карьеризм, желание большой власти или сильное недоверие. Люди с такими качествами чаще всего устраивают конфликты.

Социальные причины конфликта включают сильное соперничество, недостаточное признание возможностей, недостаточную поддержку или готовность к компромиссу, противоречащую целям и средствам их достижения.

Организационные причины конфликта носят в себе переутомление неточные инструкции, нечеткие навыки или обязанности противоречивые цели, постоянные изменения правил и положений для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или корректировку укрепившее свои позиции и роли.

В процессе общения с представителями других культур происходят ошибки атрибуции — очень частая причина напряженности и конфликтов. Знание (или незнание) культурных особенностей ваших партнеров играет огромную роль в создании атрибуции. Эта информация может многое объяснить о том, что нужно, а что запрещено в разных культурах [5].

В культурной антропологии можно выделить несколько типов межкультурных конфликтов:

- первый тип это между различными их этническими группами и их культурами (например, между армянами и азербайджанцами, грузинами и осетинами);
- второй тип межкультурных конфликтов между религиозными группами, представителями различных верований [2] (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии, православными и униатами на Западной Украине, суннитами и шиитами в мусульманстве);
- третий тип между разными поколениями и носителями разных субкультур; (например, противостояние фанатов футбольных команд ЦСКА и Спартак, или же молодежных группировок эмо и готы);
- четвертый между традициями и новациями в культуре [4];
- и заключительный пятый тип между различными лингвокультурными сообществами вследствие и их отдельных представителей (например, из-за языковых барьеров и истолкования ошибок).

Главной причиной межкультурных конфликтов — культурные различия между народами, которые могут проявляться в виде противоречий или даже открытых конфликтов [8]. Поскольку современное общество в культурном отношении представляет собой более чем разнообразное явление, оно, естественно, создает особую среду для напряженности конфликтов между различными системами норм и ценностей.

Так же если говорить о межкультурных конфликтах нужно выделить четыре элемента культуры. В первую очередь выделяют понятия (концепты).

В основном они встречаются в языке. Благодаря им становится возможным упростить работу людей. Мы воспринимаем форму, цвет и вкус предметов в окружающем мире, но в разных культурах мир устроен по-разному.

Например, на языке жителей Тробрианских островов одно слово обозначает шесть разных родителей: отец, брат отца, сын сестры отца, сын сестры матери отца, сын дочери сестры отца, сын сына брата отца, отца и сына, сына сестры отца. Но в английском языке даже нет слов для четырех последних родителей.

Это отличие между двумя языками объясняется тем, что жители Тробрианских островов нуждаются в слове, которое охватывает всех родителей, к которым принято относиться с должным уважением. В английском и американском обществах развивалась менее сложная система семейных уз, поэтому англичанам не нужны слова для обозначения таких дальних родственников. Если подытожить все сказанное, то изучение слов языка разрешает человеку ориентироваться в окружающем нас мире, выбирая способ организации своего опыта [5].

Второй этап, это отношения. Культуру не только ограничивает определенная часть мира с помощью концепций, но также раскрывает, как эти составные части связаны друг с другом — в пространстве и времени, с помощью значений (например, черное противоположно белому), на основе причины («пожалеть розгу — испортить ребенка»). Так же в нашем языке есть слова, обозначающие землю и солнце, и мы уверены, что земля вращается вокруг солнца [17–19]. Но до Коперника люди верили в обратное. Культура, часто, по-разному интерпретирует отношения.

Каждая культура создает определенные представления о взаимосвязи между концепциями, связанной с реальным миром и сверхъестественным миром.

Третий этап культуры является понятием ценность.

Ценности — это общепринятые знания о целях, к которым должен следовать человек. Они составляют основу моральных принципов.

Разные культуры могут отдавать свой выбор разным ценностям (героизм на поле боя, творчество, аскетизм), и каждый социальный порядок определяет, что является ценностью, а что нет [4].

Четвертым этапом являются правила. Эти элементы (в том числе нормы) регулируют поведение людей в соответствии с ценностями разных культур. Например, наша правовая система включает множество законов, которые запрещают убийство, причинение вреда или угрозы другим. Эти законы показывают ценность, которую мы придаем жизни и благополучию человека. Точно так же у нас есть десятки законов, запрещающих кражи со взломом, присвоение чужого имущества, порчу имущества и т.д. Они выражают людское желание охраны личного имущества [36].

Ценности не только сами по себе нуждаются в оправдании, но, в свою очередь, сами могут служить оправданием. Они оправдывают все ожидания и стандарты, которые реализуются в процессе взаимодействия между людьми. Нормы могут представлять собой стандарты поведения. Но почему люди склонны подчиняться им, даже если это не в их интересах? Во время экзамена студент может списать ответ на вопрос у соседа, потому что боится получить плохую оценку. Это одно из нескольких возможных ограничений. Социальные награды (например, уважение) поощряют соблюдение норм, требующей от студентов честности. Социальные наказания или поощрения, способствующие соблюдению норм, называются санкциями. Наказания, удерживающие людей от определенных действий, называются негативными санкциями. К ним относятся штраф, тюремное заключение, выговор и т.д. А позитивные санкции (например, денежное вознаграждение, расширение прав и возможностей, высокий престиж) являются поощрением для соблюдения норм.

Способы восприятия межкультурных различий так же можно отнести к поводам межкультурных конфликтов [8; 9]. Особенности восприятия «иного», механизмы коммуникации и адаптации, изменения в структуре личности, которые происходят в результате встречи с иностранной культурой, развитие человеческой способности к коммуникации в поликультурной среде — ключевые проблемы, вызывающие пристальное внимание профессионалов в области межкультурной коммуникации [12–14].

На основе многих исследований коммуникации культур западными учеными (М. Беннет и др.) выделены шесть типов реакции на другую культуру. Рассмотрим их поочередно, указывая следование прогрессивного развития позиции в отношении к другой культуре [34; 35]. Но для начала выделим, что любой тип восприятия не может рассматриваться как однозначная и константная характеристика индивида. В поведении одного и того же человека в зависимости от ситуаций, стоящих перед ним задач отмечаются разные поведенческие установки в голове у индивида, изменяющиеся по мере накопления жизненного опыта и знаний. Отрицание культурных различий — это тип веры, основанный на том, что все люди мира разделяют все точки зрения (или вынуждены разделять) одни и те же убеждения, взгляды, нормы поведения, ценности. Это типичная позиция обывателя, убежденного, что каждый должен думать и действовать, как он хочет или желает [2].

Однако отрицание как тип реакции на другую культуру обычно со временем изменяется. Дело в том, что человек не может постоянно проявлять замкнутость и отчуждённость, противостоять напору новых фактов, избегать встреч и общения с представителями других культур. В этом случае отрицание можно превратить в защитную реакцию.

Защита собственного культурного превосходства — это вид понимания, основанный на признании существования других культур, но в то же время есть иное устойчивое представление о том, что ценности и обычаи чужой культуры являются угрозой на обычный порядок вещей, идеологические основы и по большей части преобладающий образ жизни. Это достаточно активная (порой агрессивная) позиция, реализующаяся в утверждении неперемного собственного культурного превосходства и пренебрежении другим культурам [14–16].

Межкультурные отличия при защитной реакции не просто не игнорируются; напротив, они отчетливо закрепляются в голове как негативные стереотипы другой культуры. Все люди разделяются по признаку «мы» (хорошие, правильные, культурные и т.п.) и «они» (полная противоположность). При этом набор отрицательных характеристик, как правило, приписывается всем членам другой культурной группы и каждому из них по отдельности [8; 9]. Типичная ситуация, когда формирование защитной реакции практически неизбежно: контакты представителей разных рас, внешне и физически отличающихся друг от друга; взаимодействие групп иммигрантов и коренного населения; адаптация отдельных «чужаков» в новой культуре студентов и профессионалов, обучающихся за рубежом, иностранных рабочих, сотрудников международных организаций и иностранных компаний.

Люди разных рас, национальностей или исповедования разных религий могли бы лучше понимать друг друга, если они войдут в прямой контакт, чтобы лучше узнать друг друга. Однако при низком уровне межкультурной компетенции, характеризующей «защитное» восприятие чужой культуры, происходит совершенно обратное — негативные предубеждения и проявления агрессии только усиливаются. Формирование защитной модели поведения и восприятия происходит как напрямую, в общении, так отдалённо социальными институтами, в том числе политиками.

Минимизация культурных различий — это очень продвинутый способ по западным стандартам восприятия других культур [2]. Для него характерно признание существования сторонних культурных ценностей, норм, форм поведения и поиск объединяющих характеристик. Это была типичная реакция советских людей на межкультурные различия внутри страны, когда целое содержание национальных культур, этнических и религиозных групп оказалось скрытым за советскими стереотипами (об этом свидетельствует известная формулировка «новое историческое сообщество людей — Советский народ») [5].

Гораздо реже, по сравнению с описанными выше типами межкультурного восприятия (даже в стабильной ситуации или во время кризиса), встречаются варианты положительного отношения к межкультурным различиям, когда человек способен принять существование другой самобытной культуры, адаптироваться к ней и интегрироваться с ней. На мой взгляд, именно эти факторы могут влиять на развитие межкультурного конфликта.

Бывают так же особенности конфликтов в современных условиях.

До сих пор у специалистов по разрешению конфликтов в России и за рубежом не было единого подхода к основным концепциям решения конфликтов. В исследованиях по этой теме применяются термины «контроль конфликтов», «разрешение конфликтов», «предотвращение конфликтов», «уменьшение конфликтов», часто во взаимозаменяемой форме. Обычно это связано с двумя причинами: во-первых, с действительно глубоким интересом к проблеме, что продемонстрировали международные эксперты даже во время холодной войны (Т. Шеллинг, А. Раппопорт). Большое количество существующих или прошлых международных и межкультурных конфликтов по разным причинам

не учитывалось. Подходит еще одна модель управления: сама идея «управления конфликтами» не так уж и стара. В доисторические времена Европы идеи управления конфликтами возникали время от времени, когда появлялся определенный режим международных отношений, который назывался: «Европейский концерт», инициированный Венским конгрессом в 1815 году и Версальской конференцией Лиги Наций 1919 года. В конце концов, в 1945 году была основана ООН. Однако эти попытки ограничить и поставить конфликт под контроль натолкнулись на концепцию «суверенитета народов», включая их право на «самооборону» (так называлось право принимать решения о применении военной силы) [31–33]. Таким образом, желание справиться с конфликтами, чтобы держать их под контролем, пусть даже только что бы исчерпать нежелательную коррупцию во власти, закончилось неудачей. В то же время конфликты часто переходили в разрушительные военные столкновения, принося радость и честь военным, но в то же время, проблемы и бедствия для всех остальных. Во время Корейской войны (1950–1953 гг.) стало ясно, что региональные конфликты в условиях соперничества двух мировых систем могут с удивительной легкостью перебороть сложившуюся ситуацию и перерасти в более обширные противостояния. Это уже поставило в повестку дня основных держав, ответственных за поддержание международного мира, вопрос об частичном урегулировании, конфликтных ситуаций. Так были решены проблемы если не управления, то хотя бы прекращения конфликтов в Корее (1953 г.), в Индокитае (1954 г.), а также в Лаосе (в начале 1960 гг.) Однако в ситуации «холодной войны» подход, сформулированный Т. Шеллингом, был ведущим в области управления конфликтами: «В конечном итоге все мы являемся участниками конфликта, и наш интерес состоит в том, чтобы выиграть его». Поэтому очень часто термин «управление конфликтом» означал стремление не столько удерживать конфликт в приемлемых рамках, сколько выстраивать любой конфликт — локальный, региональный, глобальный и в определенную модель взаимодействия с другой стороны использовать эту позицию в качестве стратегии оказания на нее давления, либо угрозой эскалации конфликта до крайней степени (ядерный удар), либо переносом противостояния в регионы, где другая сторона была более слабая (Карибский кризис), либо сочетанием того и другого (концепция войны двух с половиной) [3].

Такой подход длился до тех пор, пока у СССР не появились надежные средства переноса ядерного оружия на территорию США и в отношениях между ядерными державами не возникла ситуация взаимного сдерживания. На этом этапе концепция «управления конфликтом» была снова заменена и сосредоточена в большей степени на создании механизмов для первоначального предотвращения неразрешенного, случайного ядерного конфликта («горячая линия» между Москвой и Вашингтоном). И, во-вторых, ограничение и устранение «дестабилизирующих» систем вооружений, которые могут заставить любую из сторон предпринять самые крайние меры в случае кризиса.

Развитие второго направления привело ко всем договоренностям между СССР и США по ограничению и сокращению стратегических вооружений. С помощью этих мер странам получилось создать прочный барьер на пути возможной эскалации конфликта от привычных, приемлемых фаз (локальная война, региональный конфликт) до крайних и неприемлемых. Тем не менее, все еще было трудно сразу называть это состояние «урегулированием конфликта», поскольку все еще оставалась зона доядерного конфликта, в которой обе стороны продолжали искать, либо с помощью союзников, либо с помощью своих собственных военных [7].

В этих условиях отношения между сверхдержавами начали расходиться между теми, где соблюдались определенные правила и действовала система «контроля» (отношения в стратегической сфере), и теми, где не было контроля (кроме возможно переход к ядерному столкновению), но шла лихорадочная борьба за влияние в некоторых частях мира. Иногда эти две сферы накладывались друг на друга (Афганистан), и общее состояние конфликта становилось неуправляемым. Из-за поддержания международной стабильности был сделан вывод о том, что необходимо ввести правила взаимодействия в региональных конфликтах, несмотря на сильное противостояние со стороны военных и родственных кругов внутри держав и своих внешних клиентов.

Теоретический выход из этой ситуации был предложен профессором Чикагского университета Р. Аксельродом. В своей книге «Эволюция сотрудничества», опубликованной в 1984 году, он довольно ясно объяснил отличия между теорией конфликта, имевший существование в то время, и реальной практикой. Теория конфликта, созданная в 1950-х годах Т. Шеллингом, основывалась на единовременном столкновении: ядерной войне. Таким образом, стратегия была такова: обеспечить воину благоприятные условия для нанесения первого удара по сопернику.

Р. Аксельрод обратил внимание на то, что идея единовременного столкновения исчерпала себя и обе стороны были одинаково заинтересованы в избежании ядерного конфликта. Соперничество меж-

ду ними перешло на низшие доядерные планы и распалось на десятки мелких конфликтов, в которых они постоянно взаимодействовали, выигрывая в одних случаях и проигрывая в других. И в этом случае ставка на решающий переворот уже не является убедительным средством давления на врага. Переходя от одного доядерного конфликта к другому, обе стороны были в почти одинаковых условиях; в одном случае могла выиграть одна сторона (поражение США во Вьетнаме), в другом — другая сторона (поражение СССР в Афганистане). Поэтому наиболее выгодной для обеих сторон стратегией было сотрудничество, при которой потери с обеих сторон противников были минимальны (отсутствие поражения в конфликте уже является преимуществом), а к выигрышу были, наоборот, максимально приближены.

Р. Аксельрод объяснил, что происходило на практике во второй половине 80-х годов. Усвоив жалкий опыт поражений в локальных и региональных конфликтах и почувствовав ответственность за состояние баланса стратегических вооружений, обе сверхдержавы начали сближаться в сфере управления конфликтами. По возможности они сотрудничали, чтобы закончить войну (Афганистан); там, где позволяли обстоятельства, они способствовали прекращению конфликтов (Никарагуа, Южная Африка, Иран-Ирак). В целом обстановка сотрудничества оказалась настолько адекватной, что страны помогали друг другу даже при проведении военных действий против зачинщиков конфликтов (война в Персидском заливе 1991 г.) [28; 29].

На нижних, доядерных уровнях был достигнут консенсус в области деидеологизирующего отношения к существующим конфликтам, их устранению и предотвращению. Ограниченное сотрудничество было также достигнуто в области физического контроля в конфликте в Персидском заливе на основе усиления международного права и действий США «по доверенности» от имени международного сообщества. Можно было бы поставить задачу построения «нового мирового порядка», неотъемлемой частью которого стало бы управление конфликтами [3; 30].

Основываясь на успехе окончания холодной войны, концепция «управления конфликтами» получила распространение в 1990-х годах. Казалось, что если можно было преодолеть такой трудный и многогранный конфликт, как «холодная война», в котором сочетались идеологические, геополитические и другие компоненты, то могли бы быть и все другие конфликты, какими бы неизмеримо более простыми, менее опасными и распространенными ни были. Этот совершенно необоснованный энтузиазм стал частью политики ООН, он стал одним из приоритетов G8. это стало одной из задач НАТО, европейской политики безопасности, а также общей задачей России и НАТО («ветровое» соглашение от мая 2002 г.).

Конечно, при этом произошла определенная пересмотр понятия «управления конфликтом». По завершению «холодной войны» усилия прикладывались участниками противоборствующих сторон, они сами определяли для себя задачи и возможности урегулирования противоречия, создавали правила поведения, решали проблемы и занимались их верификацией, то в управлении другими конфликтами должны были действовать другие правила. Мировое сообщество и от его имени члены Совета Безопасности ООН брали на себя функцию постановки задач урегулирования, реализации и исполнения проверки. Разумеется, все это должно было организовываться в рамках имеющихся норм и под большим давлением извне. Таким образом происходило урегулирование не только тех конфликтов, в которых были достаточно явны пережитки холодной войны, но и таких «чувствительных» ситуаций, как война в Кампучии, конфликты в Восточном Тиморе и Гаити, межэтнические столкновения в некоторых африканских странах. В то же время, несмотря на принятые меры (Сомали), некоторые конфликты никогда не «поддавались» управлению и, во-вторых, возникали новые конфликты, связанные с международной террористической деятельностью, к которой ни великие державы, ни ООН оказались не готовы [6].

Как считает автор, природа и характер общей международной ситуации в 1990-е гг., похоже, не способствовала формированию и укреплению неторопливого, вдумчивого подхода к проблемам управления конфликтами. Убеждение сверхдержавы в том, что «большие» могут взять под контроль практически все конфликты независимо от их происхождения, явно потерпели поражение в таких регионах, как Ближний Восток, Африка, Афганистан, Южная Азия и Корейский полуостров. На данный момент, трудно возложить на кого-либо ответственность за ошибочность выбранного подхода. Также было сложно точно определить, насколько серьезно определенные конфликтные ситуации были затронуты в период «холодной войны» и какую роль он сыграл в их развитии.

На этапе холодной войны большинство экспертов как в США, так и в СССР были уверены, что конфликты того времени в основном были порождены холодной войной. Например, конфликты в Корею

или Вьетнаме. Отсюда вывод о том, что достаточно положить конец «холодной войне» и, что касается проблемы управления конфликтом, ее решение будет решено почти автоматически. Они, за редким исключением, не учитывали тот факт, что даже в условиях «холодной войны» все еще были некоторые специфические факторы возникновения и развития конфликтов, а также тот факт, что даже тогда, когда конфликты были как раз продуктом «холодной войны», они начали жить собственной жизнью и часто продолжали жить по своим законам и местным сценариям.

Конфликтная ситуация и ее сохранение стали одним из первых огорчений после того как закончилась «холодная война». В итоге эти разочарования усугубили трудности в российско-американских отношениях, распространение ядерного оружия, рост милитаризма и шовинизма в Соединенных Штатах и многие другие явления [5].

Конфликт — как региональный, так и местный, по-прежнему играл заметную роль в этом списке разочарований и неудач так называемого «постконфронтационного» периода.

В связи с этим возникла задача по пересмотру знаний об источниках конфликтов в наше время и закономерностях их развития. Во-первых, пришлось пересмотреть всю «евроцентрическую» модель международных отношений и законы соперничества, поскольку мир противостояний был географически разделен: на «тихую» часть и «противоречащую» часть, бывший «третий мир».

Автор помнит, что модель конфликта, которая долгие годы считалась классической, на самом деле появилась в определенный период истории, в течение которого европейские конфликты, как по важности, так и по деструктивности, затмил все остальные и стал рассматриваться как «фундаментальный» для всей международной системы.

Это уже произошло во время войны за испанское наследство (1701–1714 гг.), которая перенесла традиционное европейское противоборство династий далеко за пределы континента и повлияла на судьбы стран на колониальной или полуколониальной периферии. С тех пор наметилась тенденция рассматривать «евроцентрические» конфликты как главную и важную область противоречий на мировой арене, которая определяет все конфликты. Это оказалось далеко от истины: окончание «холодной войны» как политического конфликта, в основном в «евроцентрическом» мире, не привело автоматически к новому качеству отношений за ее пределами [6]. Другие мотивы и предпочтения там по-прежнему доминировали, конфликт как тип отношений, характерный для «азиатского способа производства», оставался нормой, мало что изменилось в плане межличностных, межплеменных, или даже межгосударственных отношений.

Конфликты между разными слоями населения стали выглядеть по-новому. То, что во времена холодной войны выглядело как борьба против колониализма и неоколониализма, уже приобрело черты межцивилизационных расхождений и конфликтов в условиях «постконфронтации», на что сразу обратил внимание С. Хантингтон. В целом конфликтность в международных отношениях в новых условиях несколько не стала меньше, хотя урегулирование противостояния ядерных держав сделало его менее драматичным и «более спокойным», «обычным» по своему характеру.

В целом, говоря о структуре конфликтов в международных отношениях в XXI веке, целесообразно выделить три группы коллизий. Первый — это верхний этаж конструкции, конфликты между развитыми странами. На данном этапе они практически отсутствуют, потому что действует инерция, стереотипы. Группу возглавляет главная сверхдержава — США, и между ней и какой-либо другой развитой страной вряд ли возможен конфликт. Даже в тех случаях, когда конфликт имеет экономический фон, сила влияния политических и военно-стратегических факторов настолько велика, что нет нужды говорить о какой-либо «межимпериалистической» конфронтации. В нижнем ярусе этой системы, где расположены самые бедные и наименее стабильные страны, уровень конфликтов все еще очень высок: Африка, бедные страны Азии (Шри-Ланка, Бангладеш, Афганистан, страны Индокитая). Несмотря на разнообразие народов, этого конфликта мало кто опасается [28–30]. Мировое сообщество в этих случаях привыкло к жертвам, они не мобилизуются для предотвращения конфликта, ситуация становится возможной благодаря сочетанию вмешательства ООН или бывших колониальных метрополий (Франция) и эмиграции наиболее активной части. Население этих регионов растворилось в более богатых странах, особенно в Соединенных Штатах и Западной Европе.

Самой сложной частью структуры остается середина — страны, расположенные между «низом» и «верхом». Как правило, это государства бывшего социалистического содружества и ряд стран бывшей колониальной периферии, которые под влиянием представленных на Западе моделей развития стали двигаться в сторону высокоразвитых стран с развитой демократией и рыночной экономикой [40; 41]. Они «застревают» в своем движении где-то на средних этажах и из-за этого испытывают

особые трудности: внутри этих обществ продолжается борьба сил разной ориентации; в отношениях с бывшими братьями по развитию, оставшимися топтаться на месте, складываются конфликты. Соглашение также терпит неудачу с высокоразвитыми странами, которые не желают принять их в их нынешней форме в свое сообщество. Возможно, именно здесь и сосредоточен эпицентр того, что некоторые называют «конфликтом цивилизаций», поскольку здесь остается Китай, Иран, арабские страны, крупные страны Южной Америки [1].

Старые ограничения, введенные опасениями ядерного конфликта, больше не действуют; уровень противоречий не уменьшается, борьба за власть продолжается. Более того, с распространением ядерного оружия перспектива ядерного конфликта, например, между Индией и Пакистаном, не кажется полностью нереальной.

Ядерное оружие пришло на Ближний Восток (Израиль), Корейский полуостров. Кажется, будто ожидания десятилетней давности в области управления конфликтами были построены на прочно, и общая ситуация значительно ухудшилась.

Есть интересный документ — прогноз глобального развития, подготовленный Советом разведки США, который подотчетен Совету национальной безопасности и включает представителей разведывательного сообщества, делового мира и ученых. Этот прогноз составляется каждые пять лет и охватывает период до 15 лет. Последний прогноз, сделанный в 2000 году, называется *Global Trends 2015*. Авторы прогноза выделили семь драйверов («драйверов»), которые, по их мнению, в большей степени влияют на формирование мировой ситуации на нынешнем этапе. Между ними:

- демографические изменения, заключающиеся в основном в том, что к 2015 году население мира увеличится еще на миллиард человек, и это в одних странах будет способствовать росту стабильности где экономика находится на подъеме, а в других, наоборот, это пошатнет ситуацию и вызовет конфликты (из-за плохих экономических условий и ограниченных ресурсов) [20–22];
- состояние природных ресурсов и окружающей среды — особенно производство продуктов питания и наличие питьевой воды. При разумных надеждах на то, что объем производства продуктов питания удовлетворит растущие потребности населения мира, проблема их распределения остается нерешенной и острой [23–26];
- научно-техническое развитие, которое по-прежнему определяется информационными технологиями, способными преобразовать цикл производства и распределения в масштабах, сопоставимых с последствиями промышленной революции [10; 11];
- мировая экономика и последующая глобализация мирового производства и мирового рынка, что может привести к непропорционально высокому уровню взаимозависимости, при которой существует как риск общей дестабилизации одним участником системы [37; 39];
- структуры управления внутри разных стран и в более широком масштабе, в которых сохраняется роль национальных правительств, несмотря на то, что их функции в области управления информационными потоками, передачи технологий, борьба с распространением болезней, ограничение миграции населения [9; 27];
- последующие конфликты, среди которых США, по мнению авторов отчета, будут особенно важны, порожденные тремя типами причин: 1) готовность использовать уязвимости страны, в том числе США, ослабить свои международные позиции в случае участия в асимметричном конфликте (например, с проявлениями терроризма);
- роль США, которая останется несопоставимой с ролью любой другой страны мира в области экономики, технологий, военных возможностей и дипломатического влияния [1].

Если вернуться к анализу состояния конфликта, то, исходя из прогнозов американских экспертов, можно выделить несколько очень важных моментов. Во-первых, проблема накопления и распределения ресурсов. Как показывают данные, большая часть ресурсов, необходимых для воспроизводства населения и экономики бедных стран, производится и распределяется в развитых странах, иногда в пределах внешних границ других государств. Это фактор способен создавать конфликтные ситуации как и во взаимоотношениях производителей ресурсов и их товаропотребителей в международном сценарии, так и во взаимоотношениях производителей и зарубежных потребителей в разных странах. Битва будет вестись за право контролировать распределение ресурсов — это ключ к господству и политическому влиянию.

Это создает очень сложную и лишнюю логики ситуацию в работе с управлениями международными конфликтами. Во-первых, полностью согласована постановка проблемы управления конфликтом и концептуальная схема ее реализации: принуждение к миру, поддержание мира, разо-

ружение противостоящих сторон, разрешение споров с помощью посредников, наказание тех, кто предпочитает военные решения, и более широкий спектр мер. Проблемы, связанные с контролем над вооружениями, помощью в целях развития, оружием, наркотиками и иммиграционным контролем.

По мнению автора, все это еще раз показывает, насколько межкультурные отношения зависят от международной политики. Напомню более раннее определение культуры: «Культура — это особый способ организации и развития человеческой жизни, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм, в ценностях, духовное, во всей совокупности взаимоотношений людей с природой, друг с другом и с самими собой». Автор считает, что люди разных культур не могут общаться друг с другом без конфликтных ситуаций, если конфликт возникает между странами, гражданами которых они являются.

Автор этим хотел сказать, что в реальной жизни «чисто» межкультурных конфликтов не бывает. Настоящие отношения предполагают наличие целого ряда взаимопроникающих конфликтов, и было бы ошибкой полагать, что незнание культурных особенностей партнера по общению лежит в основе любого конфликта между представителями разных культур. Следовательно, не следует питать иллюзий, что только знание культурных различий является ключом к разрешению межкультурных конфликтов. Однако всегда следует иметь в виду, что скорее всего нарушение коммуникации может быть вызвано неправильным назначением коммуникантов. Автор считает, что важно обратить внимание на то, что каждый из субъектов действия может выступать как часть конфликта, при этом в отношении этого вопроса конфликт может разворачиваться во всех сферах их жизни и с полнотой мотивации или с включением всего набора его движущих сил.

Список литературы

1. Быстрова С.П. Истоки философии культуры: Цицерон Монография. — СПб., 2010.
2. Волков Г.Г., Сомова И.Ю. Проблемы сохранения моральных ценностей Западной и Восточной цивилизации в глобализующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
3. Деккушева А.Д. Факторы конфликта и их характеристика / А.Д. Деккушева // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2019. — № 3. — С. 217–223.
4. Калюжная К.Е., Сомова И.Ю. Культура современной Южной Кореи: диалог культур или конфликт поколений? // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 250–256.
5. Леонов Н.И. Основы конфликтологии. Учеб. пособие / Н.И. Леонов. — Ижевск, 2019. — 418 с.
6. Разгонова Е.Ю. Управление конфликтами / Е.Ю. Разгонова // Молодежь и наука. — 2018. — № 7. — С. 25.
7. Суценцов А. Типология поведения в международных конфликтах // «Международные процессы». — 2010, сентябрь–декабрь. — Т. 8. — № 3(24). — С. 70–84.
8. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
9. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
10. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
11. Забродина Т.В., Дзюбан В.В. Технический прогресс и мировые цивилизации. // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
12. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
13. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.

14. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
15. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
16. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
17. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
18. *Малышева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
19. *Дзюбан В.В., Малышева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
20. *Азаров Т.А., Дзюбан В.В.* Борьба в современном мире за природные ресурсы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 356–359.
21. *Голобородько А.Ю., Понеделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.
22. *Рудик В.А., Шорохова С.П.* Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 448–451.
23. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
24. *Вишняков Я.Д., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В.* Безопасность жизнедеятельности: Учебник для бакалавров. — М., 2013. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.)
25. *Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В.* Безопасность жизнедеятельности. теория и практика: Учебник для бакалавров. — М., 2015. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.).
26. *Попова С.А.* Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития // Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс). — 2011. — № 2. — С. 73–74.
27. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
28. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001.
29. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
30. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
31. *Жириновский В.В.* Власть и политика. из опыта России: учебное пособие для студентов ИМЦ / Владимир Жириновский; ЛДПР, Ин-т мировых цивилизаций. — М., 2011.
32. *Жириновский В.В., Васецкий Н.А.* Современная история политических и правовых учений: Учебное пособие. — М., 2013.
33. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
34. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.

35. Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В. Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
36. Иванов А.М., Дзюбан В.В. Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
37. Журиновский В.В. Политическая классика. Т. 2. Политика и экономика. — М., 1996.
38. Беспалов В.П., Пантелеева Т.А., Чеботарева Т.А., Киселёв В.В., Битиева З.Р., Бурулева Е.А., Кулешов С.М., Тихонова Е.П., Анохин С.А., Бойков А.И., Болдырева Н.В., Поспелова Е.Б. Социальная активность населения как основа формирования территориальной общности и функционирования местного самоуправления: Учебно-методические материалы по дисциплине «Государственное и муниципальное управление» по направлению подготовки бакалавра 38.03.02 Менеджмент. — М., 2015.
39. Белозёров В.К., Харичкин И.К., Синчук Ю.В., Слоботчиков О.Н., Кулешов С.М., Пирогов А.И., Ницевич В.Ф., Булавина М.А., Налетов В.А., Кокорева Е.А., Попков А.А., Бруз В.В., Курдюмов А.Б., Каргинов С.Г., Кокорев И.А., Пирогова Л.И., Егоров И.С., Пещеров В.Г., Беспалов А.Н., Михайлова О.П. и др. Государственное и муниципальное управление: Учебник. — М., 2017.
40. Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л. Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства // Юридический мир. — 2020. — № 9. — С. 13–16.
41. Иванов Д.А., Дзюбан В.В. Экономика России, ее проблемы и перспективы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 302–304.

УДК 811

Выговская К.Д.,

студентка 1 курса магистратуры, направление подготовки «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация»,
Московский государственный лингвистический университет имени Мориса Тореза,
старший преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин и коммуникативных технологий,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЕДА» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Vygovskaya K.D.,

1st year Master student, Specialty Linguistics, linguodidactics and intercultural communication,
Moscow State Linguistic University, Moscow,
Senior lecturer of Department of Humanities and communication technologies,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: georgeharrison1008@gmail.com

PHRASEOLOGICAL POTENTIAL OF THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD «FOOD» IN MODERN FRENCH

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы французского языка, содержащие компоненты лексико-семантического поля «еда», и их использование в речи носителями французского языка. Основой данного исследования является социологическое анкетирование носителей французского языка в зависимости от их возраста и пола. Актуальность статьи заключена в том, что проведенные автором исследования могут служить базой для написания методологических пособий по французскому языку. Исследование проводилось на базе анкетирования носителей французского языка. Основным методом исследования является эмпирический, а именно эксперимент. В результате проведенной работы автором были составлены тематические списки фразеологизмов, которые могут помочь методологам при составлении упражнений, а студентам расширить свой лингвистический кругозор.

Ключевые слова: фразеология, лексико-семантическое поле, еда.

Abstract. The article deals with phraseological units of the French language that contain components of the lexical and semantic field «food», and their use in speech by native French speakers. The basis of this research is a sociological survey of native French speakers depending on their age and gender. The relevance of the article lies in the fact that the research conducted by the author can serve as a basis for writing methodological manuals on the French language. The study was conducted on the basis of a survey of native French speakers aged 11

to 80 years. The main method of research is empirical, namely experiment. As a result of this work, the author compiled thematic lists of phraseological units that can help methodologists when compiling exercises, as well as students expand their linguistic horizons.

Key words: phraseology, lexical-semantic field, food.

В настоящее время интерес лингвистов к фразеологическим выражениям только возрос ввиду их лингвокультурной наполненности. При изучении иностранного языка стало важно не только уметь правильно строить предложения, фразы, уметь корректно использовать ту или иную грамматическую форму, но и знать культуру носителей изучаемого языка. По мнению французского лингвиста Жоржа Мунина языки по-разному отсекают опыт людей мира, что означает, что каждый язык представляет собой целую нацию, ее историю, обычаи и особенности. И все это культурное богатство выражается в идиоматических выражениях, которые, «застывшие во времени и в истории», отражают ту или иную специфику народа.

Тем не менее, в большинстве отечественных учебников по французскому языку очень мало внимания уделяется изучению такого важного лингвострановедческого концепта, как фразеологизмы. Таким образом, французский язык учащихся недостаточно экспрессивен, в нем мало элементов разговорной речи. С другой стороны, фразеологизмы часто используются авторами художественной литературы, и, таким образом, понимание детей и студентов классических авторов Франции недостаточно красочно.

Категоризируя лексику по темам, можно добиться лучшего понимания и лучшего запоминания лексических единиц. В своей работе Дормидонтова говорит, что категоризация гастрономической лексики в лексико-семантических полях происходит естественным образом, на основе бытового понимания, к какому виду и подвиду относится тот или иной продукт. При этом она подмечает, что очень часто представления носителей языка о продуктах питания могут не иметь никакого отношения к научной классификации, принятой в ботанике и зоологии. Так, например, в повседневном представлении француза плод арбуза обыкновенного — это фрукт, в то время как ботаника называет его плоды ягодами.

Говоря о самом исследовании, в ходе лингвосоциологического исследования опрашиваемым были заданы следующие вопросы.

1. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями овощей.
2. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями трав и зелени.
3. Назовите известные вам идиомы с названиями фруктов.
4. Назовите известные вам идиомы с названиями видов рыб.
5. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями даров моря.
6. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями специй.
7. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями молочных продуктов.
8. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями злаков и хлеба.
9. Назовите известные вам идиоматические выражения с названиями мяса, птицы и дичи.

Опрос был проведен среди 20 человек франкофонов. В опросе принимали участие 10 женщин и 10 мужчин от 14 до 80 лет.

Рис. 1. Опрашиваемые в зависимости от пола

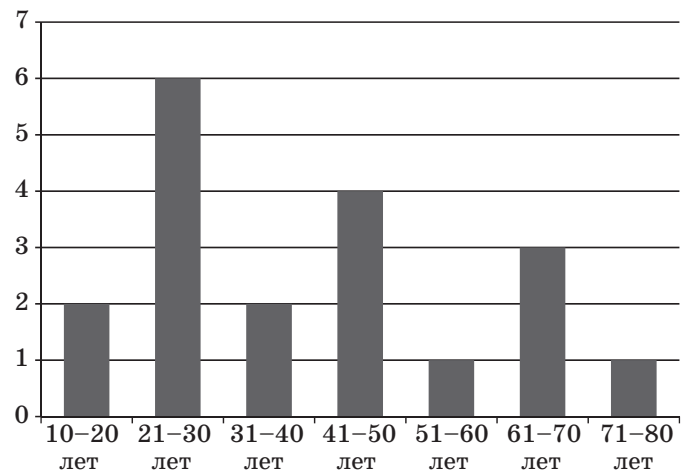

Рис. 2. Опрашиваемые в зависимости от возраста

В результате опроса нами были получены следующие результаты: наиболее многочисленными идиомами были фразеологизмы, содержащие названия трав и зелени, хлебулочных изделий и птицы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данные продукты имеют для французов наибольшую культурную и гастрономическую ценность. Издавна французская кухня славилась изысканными и утонченными мясными блюдами, традиционно приправленными различными специями, а также многообразием хлебулочных изделий.

Наиболее частотными фразеологизмами среди упомянутых в опросе были следующие (для удобства данные были предоставлены в виде тематических списков).

Овощи

1. appuyer sur le champignon
2. avoir un petit pois dans la tête
3. c'est la fin des haricots
4. cheveux poil de carotte
5. courir sur le haricot
6. dégorger le poireau
7. les carottes sont cuites
8. ne plus avoir un radis

Травы, зелень

1. avoir de l'oseille
2. ce n'est pas tes salades
3. le panier à salade
4. raconter des salades
5. se fendre la poire
6. tomber dans les pommes

Молочные продукты

1. avoir des yeux au beurre noir
2. boire du petit-lait
3. c'est la crème des hommes
4. en faire tout un fromage
5. faire son beurre
6. mettre du beurre dans les épinards
7. vouloir le beurre et l'argent du beurre.

Злаки

1. avoir du blé
2. être fauché comme les blés
3. rouler dans la farine
4. se faire du blé,

Фрукты

1. avoir la banane
2. avoir la pêche
3. avoir un melon
4. c'est pour ma pomme
5. être haut comme trois pommes
6. être une bonne poire
7. prendre quelqu'un pour une poire

Рыба

1. avoir les yeux de merlan frit
2. c'est un gros poisson
3. être comme un poisson dans l'eau
4. finir en queue de poisson,
5. les requins de la finance
6. un monde de requins

Морепродукты

1. avancer en crabe
2. avoir de la moule
3. être fermé comme une huître
4. être une crevette
5. un panier de crabes

Мясные продукты, птица и дичь

1. être vache
2. gagner son bifteck
3. mettre la viande dans le torchon
4. qui vole un œuf vole un bœuf
5. une mère poule,

Специи

1. le sel de la terre
2. le sel de la vie
3. mettre son grain de sel
4. ne pas manquer de sel
5. poivre et sel
6. tourner au vinaigre

Таким образом, мы можем сделать вывод о важности лингвокультурного концепта лексико-семантического поля «пища» для французов. Нами были получены в общей сложности 200 идиоматических выражений, в том числе различной стилистической окраски и региональные варианты, что говорит о частом использовании фразеологизмов в современном французском языке.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод об актуальности изучаемой проблемы и возможности дальнейших исследований в заданной теме. В дальнейшем возможно ранжирование лексического фразеологического минимума в зависимости от уровня учащихся по системе Общеввропейских компетенций владения иностранным языком CEFR (Common European Framework of Reference).

Список литературы

1. *Дормидонтова О.А.* Семантическое поле как принцип организации лексических и фразеологических единиц гастрономической тематики (на материале русского и французского языков) // Вестник ТГУ. — 2010. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-pole-kak-printsip-organizatsii-leksicheskikh-i-frazeologicheskikh-edinit-gastronomicheskoy-tematiki-na-materiale> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст электронный.
2. *Максимец С.В.* Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Ростов н/Д, 2015. — 166 с. // URL: <https://dlib.rsl.ru/01007988779/> (Дата обращения: 19.04.2020). — Текст электронный.
3. *Les expressions idiomatiques / Isabelle Chollet, Jean-Michel.* — Paris: CLE international. — 224 p.
4. *Le dictionnaire en ligne des expressions françaises “Les expressions.com”* // URL: <http://www.les-expressions.com/resultats.php?search=&p=3&tid=&toid=6> (дата обращения 23.05.2020.). — Текст электронный.
5. *Mounin, G.* Linguistique Et Traduction. — Bruxelles: Dessart et Mardaga, 1976. — 276 p.

УДК 316.7

Громова М.Ю.,студентка 1 курса, факультет «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВУЗАХ****Gromova M.Yu.,**1st year student, faculty “Modern law”
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: masha.gromova235@gmail.com**INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT
OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN UNIVERSITIES**

Аннотация. Статья рассматривает процесс развития межкультурных коммуникаций в Российских вузах при помощи программы обмена студентов. Данный тип коммуникации выступает как один из аспектов успешного адаптационного процесса иностранных студентов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранные студенты, студенты.

Abstract. The article examines the development of intercultural communications in Russian universities through the student exchange program. This type of communication acts as one of the aspects of the successful adaptation process of foreign students.

Key word: intercultural communication, foreign students, students.

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия представителей различных культур. Взаимодействия между культурами разных народов приводит к развитию и обогащению личности, а также готовит человека к самостоятельной деятельности в новой межкультурной среде [7; 8]. Особенностью данного типа коммуникации является то, что в рамках межкультурной программы исследуется феномен общения представителей различных культур и связанные с этим возникающие проблемы [9; 10]. Коммуникация между культурами должна быть направлена на развитие конструктивного, взвешенного диалога, равноценного по отношению к представителям других культур. В процессе межкультурной коммуникации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы — стремиться сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру. Считается, что понятие МКК введено в 1950-х американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом [11].

Высшее образование играет большую роль в современном мире. Развитые страны с каждым годом усиливают конкурентную борьбу за первое место на международной арене в системе образования [12; 13]. Образование перерастает в стратегический ресурс государства, так как является предпосылкой его дальнейшего развития и процветания. На сегодняшний день большинство стран осознают потребность

в укреплении отношений между странами в сфере образования, которые формируют и укрепляют культурное, интеллектуальное и социальное взаимодействие [4; 14]. В современных условиях большее число университетов в Российской Федерации приобретает интернациональный характер, который может помочь выстроить общение с иностранными студентами на основе толерантного взаимоотношения. Овладевая языком другого народа, студенты расширяют горизонт познания, окунаются в другую языковую среду. Это приводит к лучшей интеграции в зарубежную и языковую культуру [1; 18–20].

Получение образования в высших учебных заведениях заключается не только в предоставлении студентам знаний, умений, но и в формировании понимания нравственно-этической картины социума. Процесс обучения направлен на организацию контакта с внешним миром, с которым сталкиваются студенты вне образовательного процесса.

Если для студентов России некие проблемы решаются достаточно легко из-за привычной окружающей среды, то иностранные студенты могут столкнуться с трудностями [27; 28]. Иностранные граждане осваивают не только новые дисциплины, но и способы межкультурной коммуникации [21; 22]. Социокультурная адаптация иностранных студентов предполагает возможность комфортного взаимодействия с представителями других культур. Взаимоотношения иностранных студентов со своими одноклассниками могут носить как позитивный характер, так и негативный. Позитивный характер проявляется как сотрудничество и кооперация. Негативный характер можно увидеть в дискриминации и конфликтах [5; 15].

Конфликты с одноклассниками и трудности с новыми и неизвестными дисциплинами в период адаптации позволяют сделать вывод о том, что высокую значимость имеют традиции, обычаи той или иной культуры. Низкий уровень знаний особенностей менталитета местного населения, общепринятых норм этикета и морали может спровоцировать конфликт студента-иностранца с окружающей его социальной средой [24–26]. Поэтому к процессу приобщения к местной культуре стоит подходить достаточно серьезно и основательно [3; 16].

Выявленные трудности иностранных граждан в период адаптации иностранных студентов подчеркнули необходимость реализации планов развития межкультурных коммуникаций в процессе обучения в российских вузах [2; 17; 29]. Для развития межкультурной коммуникации существует необходимость в реализации и организации мероприятий, которые направлены на изучение культурных традиций и обычаев других народов.

На сегодняшний момент в Институте мировых цивилизаций (ИМЦ) обучаются студенты из разных стран. ИМЦ реализует соглашения о сотрудничестве с зарубежными партнерами — университетами, институтами, факультетами¹.

С каждым годом происходит расширение сотрудничества с зарубежными вузами, которое предоставляет новые соглашения с перечисленными вузами, как:

- университет Лондон Метрополитен — Великобритания;
- университет г. Санья — провинция Хайнань, Китай [6];
- высшая школа международных отношений и социальных коммуникаций — г. Хелм, Польша;
- Киргизский экономический университет им. Рыскулбекова — г. Бишкек, Киргизия;
- Балтийская международная академия — г. Рига, Латвия;
- Частный Университет Солобомир П. — г. Слобомир, община Биелина, Республика Сербская, Босния и Герцеговина;
- Сианьский Университет Перевода — г. Сиань, Шенси, КНР.

Помимо сотрудничества с другими странами, ИМЦ проводит интеграционные дни, где иностранные студенты смогут лучше узнать о российской культуре и истории, об университетской жизни, студенческих клубах. Программа интеграционной недели поможет студентам приобрести бесценный опыт, новые знакомства и зарядиться мотивацией на учебный год. Также Институт Мировых Цивилизаций организует учебно-ознакомительные поездки в разные страны.

Таким образом, для удачной адаптации иностранных студентов в российских вузах необходимо создать условия, которые помогут в преодолении межкультурных барьеров.

Список литературы

1. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: Учебное пособие. — Издательство СПбКО, 2009. — С. 188–247.

¹ Международная деятельность — <http://imc-i.ru/abiturientam/mezhdunarodnaya-deyatelnost/>

2. *Кривцова И.О.* Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // *Фундаментальные исследования*. — 2011. — № 8. — С. 284–288.
3. *Мельников А.П., Сомова И.Ю.* Анализ культурных стереотипов иностранцев о России // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 427–431.
4. *Печенкина Е.В.* Иностранные студенты и система обучения: международные опыт // *Вестник СГТУ*. — 2006. — № 4. — С. 147–151.
5. *Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В.* Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // *Вестник СПбГУ. Социология*. — 2017. — Т. 10. — Вып. 4. — С. 426–440.
6. *Хамлова Е.О., Сомова И.Ю.* Диалог культур России и Китая в современном мире // *Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием*. — М., 2020. — С. 505–513.
7. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 147–149.
8. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 163–166.
9. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
10. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 35–38.
11. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
12. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.
13. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. — 2017. — № 9(88). — С. 122–125.
14. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
15. Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования. Круглый стол / Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г. // *Философские науки*. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
16. *Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н.* Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы: монография: в 3 т. — М., 2018. — Т. 1.
17. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // *Человеческий капитал*. — 2016. — № 7(91). — С. 3–5.
18. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
19. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
20. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 393–396.
21. *Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности студента // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 12.
22. *Афанасьева Е.В., Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема становления правовой личности студента посредством формирования системы духовных ценностей в образовательном и воспитательном процессе вуза // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 242–246.

23. Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А. Формирование духовности молодежи России в образовательном процессе вуза сегодняшнего дня // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 30.
24. Прибылов М.Е., Дзюбан В.В. Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.
25. Третьяков А.М., Дзюбан В.В. Проблемы патриотического воспитания в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 65–69.
26. Дзюбан В.В. Молодежь и молодежная политика в условиях глобального кризиса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2009. — № 20. — С. 334–342.
27. Устиненкова С.А., Дзюбан В.В. Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
28. Дзюбан В.В. Социология молодежи постсоветского поколения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2007. — Т. 13. — № 2. — С. 214–217.
29. Хижняк А.Ю., Дзюбан В.В. Психологические особенности российской цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций.

УДК 316.77

Гугулян М.А.,

студентка 1 курса, факультет «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Gugulyan M.A.,

1st year student, Faculty “Modern law”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: marianna.gugulyan.19@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В данной статье рассматривается история развития теории межкультурной коммуникации. Под межкультурной коммуникацией подразумевается взаимодействие носителей разных культур. Хотя некоторые считают, что человек является не единственным носителем культуры. Однако личный опыт человека играет центральную роль в культурной динамике. Люди — не пассивные существа, которые действуют исключительно на основе групповой культуры, которую они усвоили на определенном этапе жизни. Они являются активными их создателями, и их поведение также во многом зависит, помимо прочего, от контекста взаимодействия, их собственных намерений, целей, ожиданий и предыдущего опыта. Так же в широком смысле по утверждению биологов и психологов, что некоторые животные например, человекообразные обезьяны, также способны развивать и передавать культуру. Отсюда следует вывод, что разные популяции животных являются носителями разных культур, поэтому взаимодействие этих групп можно тоже назвать межкультурной коммуникацией.

Ключевые слова: теория межкультурной коммуникации, история и современность, междисциплинарные межкультурные исследования, становление межкультурной коммуникации как науки.

Abstract. This article examines the history of the development of the theory of intercultural communication. Cross-cultural communication refers to the interaction of speakers of different cultures. Although architects believe that a person is not the only carrier of culture. however, a person's personal experience plays a Central role in cultural dynamics. People are not passive beings who act solely on the basis of a group culture that they have learned at a certain stage of life. They are active creators, and their behavior also largely depends, among other things, on the context of the interaction, their own intentions, goals, expectations, and previous experience. Also in a broad sense, according to biologists and psychologists, some animals, such as apes, are also able to develop and transmit culture. This leads to the conclusion that different animal populations are carriers of different cultures, so the interaction of these groups can also be called intercultural communication.

Key words: theory of intercultural communication, history and modernity, interdisciplinary intercultural research, the formation of intercultural communication as a science.

Так как ни один человек обычно не может существовать в изоляции от других, ни одна культура не может функционировать в полной изоляции от культурных достижений других народов. В ходе своей жизненной деятельности они должны постоянно смотреть на свое прошлое или на опыт других культур. В настоящее время практически нет культурных общин, которые были бы полностью изолированы от чужих культур народов мира, за исключением мелких коренных племен, затерявшихся в самых отдаленных уголках мира. Сегодня это естественная ситуация, когда одна страна открыта для восприятия культурного опыта другой страны и в то же время готова делиться продуктами своей культуры с другими странами. Это обращение к культурам других народов называется «межкультурной коммуникацией». Буквально это означает общение между людьми разного культурного происхождения. Как обычно используется — межкультурная коммуникация.

Межкультурная коммуникация — это особая форма коммуникации двух или более представителей различных культур, между которыми происходит обмен информацией и культурными ценностями [1; 11]. Говоря повседневным языком, имеется в виду не столько общение в целом, сколько стремление или достижение эффективного общения между людьми разного культурного происхождения. Таким образом, межкультурное общение в широком смысле можно описать как общение между людьми из разных культур. Однако из-за сложности концепции культуры во многих случаях нелегко указать, когда происходят такие встречи. Тем не менее, как в обычном употреблении, так и в научной литературе легко делается отсылка, например, к русской, американской, турецкой и китайской культуре, как будто разграничение культур зависит только от национальности, региональных или политических границ. Некоторые эксперты используют критерии языка, времени и географического пространства для определения конкретных культур [2; 10]. Некоторые считают, что группа населения имеет свою собственную культуру, если у нее есть собственный язык для развития общих культурных элементов и передачи их будущим поколениям, и если такая группа населения также населяет одну разграниченную географическую область в течение длительного периода для облегчения взаимного общения возможный [12; 13]. На основе таких критериев количество культур в мире оценивается в 10 000 примерно, а количество языков — на пример в 6 170 [5; 14]. Поскольку в состав Организации Объединенных Наций входит менее 200 стран, эти цифры указывают на то, что в большинстве стран существует множество культур, и поэтому их можно отнести к мультикультурным. Хотя очевидно, что это оценки и произвольные критерии, эти цифры, тем не менее, указывают на неоднородность *национальных культур*¹.

Межкультурное общение — очень древнее явление, появившееся одновременно с формированием разных культур. На протяжении тысячелетий человек наблюдал за непохожими на него людьми и фиксировал свои наблюдения. Попытки анализа «непохожестей» можно найти у античных авторов, в средневековых летописях, жизнеописаниях святых, в художественной литературе и пр. [2].

Мнение о том, что культурные различия могут быть существенным препятствием для эффективности общения, всегда было распространенным. Поскольку в прошлом межкультурные контакты были предназначены только для определенных лиц, таких как миссионеры, коммивояжеры, случайные туристы и ученые, а также сотрудники дипломатических представительств, влияние культурных различий не было сразу очевидным для всех. Благодаря, среди прочего, улучшенным транспортным возможностям, революционному росту средств массовой информации, интенсификации международной торговли и трудовой миграции, сегодня каждый напрямую сталкивается с разными образцами жизни и может лично испытать последствия этого культурного разнообразия для мира [17; 18]. В результате важность получения знаний о других культурах трудно переоценить. В последние десятилетия также стало заметно, что изучению процесса межкультурной коммуникации уделяется все больше научного и политического внимания [3].

В повседневной речи термин культура часто используется для обозначения одного или нескольких аспектов материальных или нематериальных продуктов групп населения и обществ, выраженных в дизайне их социально-экономической, природной и духовной среды. Это включает в себя предметы, которые они создают и используют, то, как они взаимодействуют друг с другом, говорят вещи, выражают свои чувства, разделяют время и пространство и воспринимают окружающий мир. Это может включать религиозные обычаи, традиция, искусство, архитектуру, лите-

¹ Национальная культура — это нормы, поведение, верования, обычаи и ценности, разделяемые населением суверенной нации (например, русская или китайская национальная культура). Он относится к конкретным характеристикам, таким как язык, религия, этническая и расовая принадлежность, культурная история и традиции.

ратуру, язык, экономический способ производства или более абстрактные вопросы социального строя общества, такие как нормы, ценности и обычаи, с помощью которых регулируются межличностные отношения.

Однако в научной литературе нет единого мнения о значении понятия культура. Несмотря на многочисленные попытки очертить концепцию, существуют сотни определений, многочисленные классификации и подходы, а также множество двусмысленностей и расходящихся взглядов в этой области. В целом культура описывается как совокупность значений или знаний, которые необходимы человеку для функционирования в данной ситуации: знание, среди прочего, языка, традиции и обычаев, ритуалов, взглядов, ценностей и норм [15]. Это касается как знания того, как следует себя вести, так и причин такого поведения. Культура динамична, потому что она создается и изменяется в общении; любая дихотомия культур (современные и традиционные или западные и не западные) нарушает реальность; каждая межгрупповая встреча может иметь как внутри-, так и межкультурные аспекты; межкультурный характер общения во многом определяется взаимной принадлежностью самих партнеров по общению.

Культура как бы дает людям своего рода — программу действий, в которой становится ясно, что важно в человеческом существовании, к чему стоит стремиться и какие пути можно выбрать, чтобы извлечь максимальную пользу из данной ситуации. Не только информирует человека о реальности, в которой он живет, но и программирует способ обработки этой информации в человеческом поведении. Следовательно, это не только механизм предоставления информации, но и механизм обработки информации [15].

В основном выделяют различные формы межкультурного общения: прямую, косвенную, вербальный, невербальный, односторонний, многосторонний, опосредованную и непосредственную.

При прямом общении информация адресована отправителем непосредственно получателю и может осуществляться как в устной форме, так и в письменной. При этом наибольший эффект достигается посредством устной речи, сочетающей вербальные — сообщение, переданное словами, и невербальные средства — сообщение, переданное без слов, например, с помощью мимики или дорожных знаков. Другое слово для прямого общения — лицом к лицу. Название говорит само за себя, сообщение, которое вы передаете, когда получатель находится рядом с вами. Он сразу же отвечает.

В косвенной коммуникации, которая носит преимущественно односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, сообщения радио, телевизионные передачи, публикации в газетах и журналах и т.п. Так при косвенной связи сообщение не принимается напрямую [9]. Как отправитель, вы не получите ответ сразу. Это может быть, например, по электронной почте, по почте и так далее.

Опосредованная и непосредственная формы коммуникации различаются наличием или отсутствием промежуточного звена, выступающего в роли посредника между партнерами. В качестве посредника может выступать человек, техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте), но при этом исключается возможность использования невербальных средств.

В межкультурной коммуникации принято выделять внутренний и внешний контекст коммуникации.

В качестве внутреннего контекста выступают совокупность фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности индивида. К этому контексту можно отнести настрой, с которым коммуникант вступает в общение и который составляет психологическую атмосферу коммуникации.

Внешний контекст коммуникации составляют время, сфера и условия общения. Для межкультурной коммуникации важным обстоятельством является место проведения коммуникации, определяющее фон коммуникативного процесса. Так, коммуникант, находящийся на своей территории, чувствует себя более комфортно и лучше ориентируется в пространстве собственной культуры, чем представитель другой культуры. Характер коммуникации на рабочем месте и дома будет различаться по степени углубления в бытовую культуру и влияния личностных факторов.

Временной контекст — это хронологический период, в котором происходит коммуникативная ситуация. В различные периоды времени взаимоотношения между участниками (партнерами) коммуникации складываются по-разному. Хронологически различают коммуникации: одновременные, которые происходят путем личных контактов, по телефону, сети Интернет в режиме on-line, и разновременные — все остальные коммуникативные ситуации.

Специалисты по-разному трактуют сам термин межкультурная коммуникация — общиния и дают ему разное толкование:

Одни рассматривают, как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Другие считают, что данный термин означает непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных культур.

Большая часть специалистов определяет термин межкультурная общиния как форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями. Следует заметить, что процесс межкультурной коммуникации — специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а постоянно требует знаний о материальной и духовной культуре другого народа, религии, ценностях, нравственных установках, мировоззренческих представлениях и т.д.

Культурные различия вызывают различия в общении, поведении, ценностях, нормах, мышлении и образцах жизни. Интерпретации, оценки и восприятие социальной реальности в одной культуре иногда диаметрально противоположны таковым в другой культуре. Таким образом, межкультурная коммуникация — это совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Так как культура представляет собой многостороннюю систему, которая выполняет разнообразные функции — способ бытия человека, продукт его творчества и необходимая среда обитания.

На ход любой формы общения влияют различные факторы. Такие факторы, как коммуникативные навыки, установки и знания партнеров по коммуникации, а также факторы, связанные с социокультурной системой, частью которой они являются. Однако при изучении межкультурной коммуникации некоторые эксперты склонны принимать во внимание только влияние культурных различий, поскольку это сводит на нет самоочевидный характер коммуникации и приводит к тревоге и стрессу [16]. Кроме того, культурные различия имеют последствия для мотивации к взаимодействию с другими людьми. Однако, когда влияние некультурных факторов на ход коммуникационного процесса игнорируется, культура ошибочно возводится в самостоятельную переменную, которая в полной мере определяет поведение индивидуума в любое время и при любых обстоятельствах.

Таким образом, и, в частности, в миграционной ситуации, существует опасность того, что непонимание будет культуризировано в большей степени, чем это строго необходимо [6; 7]. Опасность этого заключается в том, что культурные идеи и ценности часто упоминаются как указание на то, что мы не понимаем, как явление, которое не объявлено, а просто констатирует, что поведение является специфическим для данной группы [8]. В этом смысле он чаще используется в качестве «стереотипа» поведения представителей этнических меньшинств. Стереотипы всегда национальны, но есть возможность найти аналог тому или иному стереотипу, только называться это будет уже квазистереотип, так как, совпадая в целом, они все же различаются некоторыми деталями [4]. В отличие от «нашего» поведения, которое представляется естественной, логической реакцией на ситуацию, «их» поведение определяется культурой. Таким образом, «наше» поведение представляется рациональным, а «их» поведение — иррациональным, основанным на традициях. В целом, факторы, влияющие на ход и эффективность процесса межкультурной коммуникации, можно разделить на две основные категории, по крайней мере, если сохранить контекст встречи, в том числе баланс сил между партнерами по коммуникации, а также их личностные характеристики и навыки. Вот в чем все дело: культурное происхождение; и установки и восприятия.

Поскольку следует объективно различать сферы использования термина межкультурная коммуникация, то следует в словарную статью включить следующие значения межкультурной коммуникации:

- процесс общения и взаимодействия между отдельными людьми и группами, относящимися к разным лингвокультурам;
- наука, разрабатывающая, доказывающая и внедряющая комплекс мер, позволяющих осознать происходящее при столкновении с инокультурными проявлениями и разрешать завязывающиеся межкультурные заблуждения и конфликты; и как учебная дисциплина, сориентирована на формирование практических навыков и умений в общении с носителями иных лингвокультур. Так как междисциплинарность межкультурных исследований содействует, с одной стороны, более полному и широкому охвату межкультурных задач, но, с иной стороны, частенько возникает вопрос о границах межкультурной коммуникации, как науки и прилегающих к ней дисциплинам.

Вышеупомянутые теоретические представления являются важными характеристиками культуры в целом и имеют большое значение для понимания ее значения, происхождения и динамики. Благодаря этим характеристикам можно с полным правом сказать, что культура — это самогенерирующий механизм: помимо того факта, что культура изучается и используется на ежедневной основе, она также создается и изменяется ежедневно. Важность этого динамического подхода для изучения межкультурной коммуникации заключается в том, что культура — это не независимая переменная, определяющая весь процесс коммуникации, а скорее зависимая переменная: с одной стороны, культура регулирует процесс коммуникации, но, с другой стороны, культура становится через то же самое, процесс повлиял и создал. Фактически, неразрывная связь культуры и коммуникации заставила некоторых утверждать, что «культура — это коммуникация», а «коммуникация — это культура» [5].

Наконец, предшествующее изложение подразумевает, что процессы межкультурной коммуникации не могут быть оптимально поняты, пока культуры отделены друг от друга региональными и политическими границами, пока коммуникация относится только к целостной концепции культуры. без учета вида деятельности, в которой участвуют так называемые партнеры по общению, и до тех пор, пока аффективные и оценочные аспекты культуры не включены в анализ концепции. Подходы, которые не принимают во внимание эти принципы, устарели и совершенно непригодны в эпоху, когда расстояния между государствами сократились, а контакты между ними стали интенсивными. В контексте межкультурной коммуникации изучение культуры и ее влияния на межкультурные встречи должно больше сосредотачиваться на отдельных культурных элементах, а не столько на культуре, сколько на чем-то неделимом и характерном для всего общества. Это означает, что сегодня трудно говорить о чисто русской, китайской, американской или турецкой культурах. Они существуют только в восприятии людьми своей собственной территории и идентичности, а также для защиты своих интересов через исключение других.

Список литературы

1. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. — 2008. — <https://textarchive.ru/c-2112157-pall.html>.
2. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М., 2006. — <https://cyberleninka.ru/article/n/grishaeva-l-i-vvedenie-v-teoriyu-mezhkulturnoy-kommunikatsii-ucheb-posobie-l-i-grishaeva-l-v-tsurikova-3-e-izd-isprav-m-its-akademiiya-2006-300-s>.
3. Дзыско А.А., Сомова И.Ю. Современные политики и сферы их коммуникации // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 148–153.
4. Лебедева Е.А., Сомова И.Ю. Значение стереотипов в медиапространстве // Либерально-демократические ценности. — 2020. — № 1. — <https://liberal-journal.ru/PDF/04KLLD120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — 2005. — https://www.studmed.ru/sadohin-ar-vvedenie-v-teoriyu-mezhkulturnoy-kommunikacii_5b06eff8b36.html.
6. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
7. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
8. Иванов А.М., Дзюбан В.В. Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
9. Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В. Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
10. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
11. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.

12. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
13. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
14. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
15. *Дзюбан В.В.* Культурология. культура России в XIX в.: Методические указания к семинарским занятиям для студентов 2-го курса всех специальностей. — Брянск, 2005.
16. *Мазур Е.Ю., Гусева М.Д.* Повышенная тревожность: эпидемия XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 337–340.
17. *Варакина Л.А.* Трудовая миграция: актуальные проблемы и пути их решения // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 56–59.
18. *Гордеев Н.Г., Варакина Л.А.* Трудовая миграция: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 1(18). — С. 40–43.

УДК 811

Демиденко Ю.Г.,

студент 1 курса, факультет «Факультет Международных отношений и геополитики», направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ (АРАБИЗМОВ) В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Demidenko Yu.G.,

1st year students, Faculty of “Faculty of International Relations and Geopolitics”, Direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
Email: yuliya_dubai@mail.ru

THE VALUE OF ARABIC LOAN-WORDS (OF ARABIC LOAN-WORDS) IN SPANISH

Аннотация. Статья посвящена анализу современного аспекта языкознания арабскими «заимствованиями» в испанском языке. Рассмотрены особенности процесса заимствования, хронологическая классификация проникновения единиц арабского языка в испанский язык. Влияние арабского языка на испанский оказалось одним из самых значительных, особенно оно отразилось на лексике языка и мало кто знает происхождение языка изучая его. Заимствования из других языков делают язык красочным и насыщенным, а также несут в себе частичку истории.

Ключевые слова: арабское влияние, заимствование, испанский, современный аспект.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern aspect of linguistics with Arabic «borrowings» in the Spanish language. The features of the borrowing process, chronological classification of the penetration of units of the Arabic language into the Spanish language are considered. The influence of the Arabic language on Spanish turned out to be one of the most significant, especially it affected the vocabulary of the language and few people know the origin of the language while studying it. Borrowings from other languages make the language colorful and rich, and carry a piece of history.

Key words: arab influence, borrowing, spanish, modern aspect.

Когда мы говорим о развитии языков, мы имеем в виду изменения, которые происходят в языке под влиянием социальных контактов. Человеческое общество и его история неразрывно связаны с деятельностью речи. Все сферы жизни человека предполагают постоянное общение как внутри, так и за пределами одного языкового сообщества. Интересно, что язык, с одной стороны, является универсальным средством общения и не зависит от социальной истории, а с другой, являясь средством общения, он претерпевает определенные изменения в результате определенных исторических изменений.

Испанский, также известный как литературный испанский, является романским языком, который развился из вульгарной римской латыни в области Бургос, Кантабрия и Ла-Риоха на территории современной северной Испании, ранним королевством Кастилия, до его движущегося на юг расширения. Таким образом, слова, заимствованные из арабского языка, проникли в испанский литературный язык в самое раннее время, особенно после того, как число говорящих на арабском языке в близлежащих нижних частях долины Эбро постепенно увеличивалось в VIII и IX веках. Это лексическое влияние достигло своего пика во время христианской Реконквисты, когда растущее Королевство Кастилия завоевало большие территории у мавританских правителей в XI, XII и XIII веках. На этих территориях было большое количество носителей арабского языка, а также многие, кто говорил на местных романских диалектах (мосарабский язык), на которые сильно повлиял арабский язык, обоим испанским литературным языкам влияния. Арабские слова и их производные также были монастырем, введенным в испанский литературный язык христианами Mozarab, которые мигрировали на север из Аль-Анделуса во время межрелигиозного конфликта, особенно во время правления Альмохада и Альморавида в XII и XIII веках. Степень распространения арабского языка на Пиренейском полуострове сильно различается от одной области до другого и является предметом научных дискуссий. Тем не менее, общепринято, что арабский язык должен использоваться среди местной мусульманской и христианской элиты, и что общим сленгом во многих областях был мосарабский, континуум местных римских диалектов под влиянием арабского языка. Кроме того, в испанском языке существует множество арабских географических названий (Андалусия, Альмерия, Гибралтар), а также собственных имен (Мохамед, Ясмина, Зорайма, арабские имена, которые очень популярны на юге Испании). Кроме того, в испанском языке мало арабских глаголов, прилагательных и наречий. Это указывает на то, что, хотя влияние арабского языка было широким, он не смог коренным образом изменить структуру европейского языка.

Подсчитано, что около 10% лексических единиц, в том числе около 5–8% ежедневной высокочастотной лексики современного испанского языка, восходят к арабским и, в меньшей степени, берберским заимствованиям. Всего в испанском языке насчитывается до 5000 арабских заимствований, некоторые из которых сейчас активно используются в языке. Исторически уровень развития мусульман, как в культуре, так и в других областях способствовал тому, что, например, были введены юридические термины, которые не имели соответствий в социальных структурах христиан: *alcalde* (мэр), *alguacil* (судебный исполнитель), *zalmedina* (судья по уголовным и гражданским делам), *almojarife* (сборщик пошлин), *albacea* (душеприказчик). В средние века, завоеванная арабами Испания дала толчок в научном развитии феодальной разрозненной Европе [7, с. 64]. В Кордовском халифате успешно развивалась новая промышленность — продукция ковровой фабрики, изделия кожевников и серебряных дел мастеров славилась на всю Европу, стекольные и керамические заводы, заполнили рынки стеклянной и глазурованной керамикой, что дало названия многим профессиям: *alfarero* (гончар), *albéitar* (ветеринар), *albañil* (каменщик), *alarife* (архитектор).

Также были введены понятия, используемые в торговле: *almacén* (склад), *almoneda* (публичные торги), *quilate* (карат), *arroba* (мера веса «арроба»), *quintal* (мера веса «кинтал»), *azumbre* (мера жидкостей «асумбре»), *almud* (мера сыпучих тел «алмуд»), *cahíz* (мера сыпучих тел «каис»), *fanega* (мера сыпучих тел «фанега»).

Появились новые слова, используемые в сельском хозяйстве: *zumo* (сок), *albaricoque* (абрикос), *alcachofa* (артишок), *acelga* (свёкла), *limón* (лимон), *arroz* (рис), *azúcar* (сахар).

Кроме того, все слова, начинающиеся с буквы *z*, происходят из арабского языка, например, *zambomba* (инструмент самбомба), *zalea* (овчина), *zanja* (канавы), *zapato* (ботинок). Почти все слова с приставкой «*al*» происходят из арабского языка. Самое известное слово — алкоголь. Список можно продолжить: *alcoba* (спальня), *alfombra* (ковер), *almohada* (подушка) и многое другое.

Из-за того, что арабы пришли на юг Испании в качестве завоевателей, они оставили в наследство многие слова из военной лексики. Алькасар и алькала, что означает «крепость и крепость», встречаются во многих названиях географических объектов Испании.

Разумеется, нельзя и упоминуть фразеологические кальки из арабского языка, связанные с религиозностью арабов и постоянным присутствием божественного начала в их языке (слово *dios* стало употребляться в испанском, в исходном арабском для этой цели используется прилагательные, так называемые «имена Аллаха»): *si Dios quiere* — «Если Богу угодно», *Dios mediante* — «Бог с нами», *Dios te guarde* — «Да хранит тебя Бог», *Dios te ampare* — «Да защитит тебя Бог».

Подводя итог, хотелось бы добавить, что есть много других интересных примеров слов, которые пришли в испанский из арабского языка. Вот почему самые последние исследования пытаются показать, что факт сильного влияния арабских завоевателей на Испанию нельзя игнорировать.

Список литературы

1. *Erichsen G.* Arabic words abundant in Spanish. — London, 2005. — 300 p.
2. Арабские слова в испанском языке // Режим доступа: <https://hispanoteca.ru/poleznye-stati/arabskie-slova-v-ispanskom-yazyke/>
3. *Багана Ж.* Заимствования испанского языка в лингвокультурном аспекте / Ж. Багана, Д.Н. Еркова. — М.: Инфра-М, 2014. — 116 с.
4. *Будагов Р.А.* Что такое развитие и совершенствование языка. — М.: Наука, 1977.
5. *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка. — М.: 2002 г.
6. *Кузнецова А.Н.* Этимологический аспект лингвокультурологического анализа арабизмов в испанском языке // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. — 2014. — № 2. — С. 42–48.
7. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.

УДК 316.77

Ильин М.С.,

студент 1 курса, факультет Современное право,
Институт мировых цивилизаций, Москва

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ — КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ilyin M.S.,

1st year student, faculty of Modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: maks.ily98@gmail.com

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A TOOL FOR RESOLVING ETHNIC AND NATIONAL CONFLICTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются коммуникативные проблемы и способы их решения. Автор статьи подчеркивает, что одной из важнейших проблем современного мира является проблема расширения межкультурных контактов. В статье производится анализ проблем этнического и культурного характера, а также рассматриваются способы урегулирования конфликтов.

Ключевые слова: Межкультурные коммуникации; этнические конфликты; национальные конфликты; глобальные проблемы; Межкультурные коммуникации.

Abstract. This article discusses communication problems and ways to solve them. The author of the article emphasizes that one of the most important problems of the modern world is the problem of expanding intercultural contacts. The article analyzes the problems of ethnic and cultural nature, as well as discusses ways to resolve conflicts.

Key words: Intercultural communication; ethnic conflicts; national conflicts; global problems; cross-Cultural communications.

На сегодняшний день существует большое количество глобальных проблем, среди которых выделяют этнические и национальные конфликты. Для начала внимание на том, что же изучают межкультурные коммуникации. Наука о межкультурных коммуникациях является одной из обязательных для изучения во многих учебных заведениях. Данная дисциплина совмещает в себе следующие отрасли: философия, культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология и социология. Непосредственно сама наука изучает коммуникативное отношение представителей разных культур.

Одной из важнейших проблем современного мира является проблема расширения межкультурных контактов. Целый ряд серьёзных проблем, встающих перед человечеством, политических, экономических, экологических и многих других может решаться только совместными усилиями всех стран [7; 8]. Однако тенденция к объединению наций одновременно влечёт за собой и стремление каждой отдельной нации к культурному самоопределению, к утверждению своей национальной самобытности, сохранению своих культурных ценностей [9; 10]. В наше время с огромным количеством туристических поездок, проводится большое количество международных конференций, на которых обсуждаются проблемы, затрагивающие все страны и в них участвуют представители всех континентов, проводятся спортивные мероприятия между странами — всё это помогает объединять страны, способствует тенденции объединения, как отдельных представителей наций, так и самих нации между собой.

Говоря о такой науке как межкультурные коммуникации не стоит забывать о двух важнейших понятиях: этнический и национальный конфликты. Давайте разберёмся, что представляют из себя эти определения. Говоря об этнических конфликтах, в более широком смысле — это конфронтация между представителями различных этносов, полное определение звучит так: «Этноконфликт — конфликт между группами людей, которые принадлежат к разным этносам. Этнические конфликты объективно лежат на линии различий этносов, субъективной основой которых является этническая идентичность» [3, с. 1]. Это особая форма социального или политического конфликта, которая обладает следующими особенностями: в этнических группах усматривается распределение согласно этническому качеству; стороны ищут поддержки в этнически родственной или этнически дружественной среде; в отдельных видах этноконфликтов этнический фактор стремится к политизации; новые участники солидаризируются с одной из сторон конфликта исходя из общей этнической идентичности, даже если эта позиция им не близка; этноконфликты чаще в целом никак не являются ценностными кроме того происходят приблизительно данных или иных объектов кроме того заинтересованностей групп [11–13]. Самый яркий пример сейчас — это ситуация в Нагорном Карабахе.

Что касается национальных конфликтов, то это конфликты, возникающие во взаимоотношениях разных наций. Национальные конфликты являются, как правило, результатом национализма участвующих в них социальных субъектов (этносов и наций). История показывает, что национализму и межнациональным конфликтам привержены и традиционные, и модернизируемые, и капиталистические, и социалистические нации и государства [14]. Виды национальных конфликтов: национально-территориальные конфликты. Конфликты, связанные со стремлением национальных меньшинств реализовать право на самоопределение. Конфликты, основой которых считается желание депортированных людей возобновить собственные права. В связи с этим, возникла новая, проблема — мигрантофобия местного населения, что проявляется в интенсивном распространении, во многом благодаря СМИ, различных опасений — угрозы утраты ресурсов, боязни потерять свою идентичность и т.д. [5, с. 63; 6]. Конфликты, базирующиеся в конфликте управляющих государственных верхушек в финансовой также общественно-политической областях. Конфликты, сопряженные с дискриминацией тот или иной нации, этноса, нарушением её прав, независимостей также легитимных интересов ее представителей. Конфликты, предопределенные приспособлением (согласно государственному показателю) к различным культурным общинам, течениям, т.е. на конфессиональной основе. Конфликты, имеющие в своей основе расхождения и столкновения национальных ценностей (правовых, лингвистических, культурных и др.). Самый известный этнонациональный конфликт между Евреями и Арабами.

Если мы возвращаемся к главному вопросу, а именно как же Межкультурная коммуникация решает этнические и национальные вопросы и какие способы решения конфликтов существуют, можно сказать, что способов решения таких конфликтов очень много и каждый из них, будет применим в той или иной ситуации. Согласно Е.И. Степанову, при урегулировании этнополитических конфликтов необходимо установление общих унифицированных правил для всех сторон. Эти правила не должны выходить за рамки ценностно-нормативного поля в полиэтничном обществе и ущемлять традиции, культуру, обычаи и интересы различных этносов. Кроме того, обязательным является участие экспертов-конфликтологов [2]. Вот некоторые способы решения таких конфликтов.

- Нейтрализация конфликта. Она необходима для перевода конфликта в рамки легальной политической борьбы с гарантией невозможности применения насильственных методов.
- Избегание. Игнорирование противника. Отсутствие реакции на его действия.
- Откладывание. Прерывание конфликта, ожидание смены обстоятельств и ожидание снижения накала.

- Переговоры. Служат для того чтобы враждующие стороны мирным путём смогли найти решение проблемы, которое удовлетворит потребности обеих сторон конфликта.
- Примирение. Сближение позиций и интересов конфликтующих сторон.

Все эти способы служат для урегулирования конфликтов, для нахождения взаимопонимания сторон и для предотвращения конфликта [4].

В заключение можно сказать, что такая наука как Межкультурная коммуникация, очень важна в современном мире, так как она способствует предотвращению многих конфликтов, которые могли бы перерасти в войны.

Список литературы

1. *Гутарева Н.Ю., Виноградов Н.В.* Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой учёный. — 2015. — № 9.
2. *Ласария А.О.* Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 63.
3. *Лучшева Л.В.* Современные концепты причин этнических конфликтов // ВЭПС. — 2015. — № 1.
4. *Манойло А.В.* Технологии несилового разрешения современных конфликтов. 2 изд., доп. — М.: Горячая линия, 2015.
5. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
6. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
7. *Битиева З.Р., Козаченко В.Э.* Проблемы войны и мира в период становления цифровой цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 37–40.
8. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
9. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.
10. *Шорохова С.П.* Гуманизм цивилизованного человека // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 498–506.
11. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001
12. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
13. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2 (27). — С. 7–16.
14. *Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А.* Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 1. — С. 4.

Кабак М.А.,

студентка 1 курса, факультет «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Kabak M.A.,

1st year student, Faculty "Modern law",
Institute of World Civilizations, Moscow

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS CULTURE IN THE MODERN WORLD

Аннотация. В статье исследуются особенности понимания деловой культуры. В любых организациях (фирмах) есть свои обязанности, правила, традиции и даже обычаи, они необходимы для определения своих целей и ценностей, поддержания высокой репутации фирмы в деловом мире, нравственных принципов работников. При контакте с разными фирмами возможны трудности понимания их среды. Автор указывает о том, что нужно уметь находить подход ко всем организациям. Для этого следует изучить особенности, т. к. их характерные черты зависят не только оттого чем организация занимается, а также от отдельных стран и регионов. Знание культуры поведения и этике является главными условиями для успешной работы любой организации.

Ключевые слова: Культура; Деловая культура; Организационная культура; Мораль; Этика.

Abstract. The article examines the peculiarities of understanding business culture. All organizations (firms) have their own responsibilities, rules, traditions, and even customs. They are necessary to define their goals and values, maintain a high reputation of the company in the business world, and maintain the moral principles of employees. When contacting different firms, it may be difficult to understand their environment. The author points out that you need to be able to find an approach to all organizations. To do this, you should study the features, because their characteristics depend not only on what the organization does, but also on individual countries and regions. Knowledge of the culture of behavior and ethics is the main condition for the successful operation of any organization.

Key words: Culture; Business culture; Organizational culture; Morality; Ethics.

Культура — это связующее звено между обществом и природой. Основой этой связи выступает человек, как субъект деятельности, познания, общения, переживания и т.д. Человек — это биосоциальное существо. Как социальное существо, человек в значимой мере преодолевает свою зависимость от природы. В следствие этого культура выступает, как метод и способ овладения человеком естественным и социальным мирами. Формируя культурные ценности, человек является творцом и даёт новые формы развития природы и общества.

В.И. Даль в словаре «Живого великорусского языка» выделяет культуру в двух значениях:

- 1) обработка и уход, возделывание, возделка;
- 2) образование нравственное и умственное.

С.И. Ожегов в словаре предлагает 5 значений слова «культура», среди них выделяются особо:

- 1) совокупность достижений людей;
- 2) культурность;
- 3) разведение, выращивание чего-либо или кого-либо.

Развернутое определение культуры предлагает Ф.И. Шарков в энциклопедическом словаре-справочнике «Коммуникология»: это «специфический метод организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах духовной и материальной деятельности, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений человека к природе, между собой и к самим себе» [12].

Связь с прошлым, традиция — одна из фундаментальных характеристик культуры. Вопрос о соотношении традиции и новаторства — одна из вечных проблем культуры [7]. Традиции — это способ сохранить уже достигнутые вершины, они выступают, как важнейших механизм приспособление человека, социальных групп к различным переменам и условиям жизни. Между новаторством и традицией всегда должно быть равновесие.

Деловая культура организации — это многогранный принцип, которых охватывает большую долю аспектов деятельности самой организации и её менеджмента. Основные её задачи — это определение формы организации труда и управление, понимание ее цели и миссии [5]. Важно отметить, что куль-

тура создаётся самими людьми, работающими в той или иной фирмы. Благодаря этому рабочая обстановка может стать благоприятной для создания продукта, тем самым сотрудники будут чувствовать, что им доверяют и их труд немаловажен.

В прошлом деловая культура пережила такие ценности как:

- жестокая дисциплина;
- послушание;
- иерархия;
- карьера;
- власть;
- централизация;
- результат любой ценой.

Но с тех пор многое изменилось, и теперь ценности заключаются в самоопределение, участие, коллективе, ориентации на потребности клиентов, раскрытие личности, творческий подход, компетентность, профессионализм [2].

Основной задачей Деловой культуры является получение и распределение прибыли в организации [5].

Этика и мораль являются основой деловой культуры любой организации, под ними принимаются духовные ценности, которые поддерживают как руководители, так и персонал в целом. Выполнение сотрудниками определенной фирмы каких-либо правил морали и этики деловых отношений, то в дальнейшем это становится «визитной карточкой» фирмы, с помощью данного подхода можно предугадать внешние факторы. Например, будет ли партнер или клиент сотрудничать с данной организацией.

Мораль — это принятые обществом представление о хорошем и плохом, о добре и зле, и о многом другом. Люди в своей жизни пользуются этими установка, нормами, включая не только повседневную жизнь, а также трудовую. Мораль в трудовой сфере — это результат становления социально нравственного сознания. В связи с этим мораль помогает раскрыть действительные ценности личности, как люди относятся к труду [13].

Основными движущими силами развития компании является удовлетворение познавательных потребностей сотрудников, последовательное расширение арсенала принятия управленческих решений и постепенное созревание коллектива [1]. Так, одним из значимых факторов взаимодействия с персоналом считается предоставление сотрудникам возможности осуществления ими должностных обязанностей. Благодаря этому подходу, в компании возрастает значимость как внешних, так и внутренних связей, и вместе с тем рост устойчивости всей организации к различным ситуациям.

Для достижения успеха в деловой культуре главным аспектом является умение общения и применения полученных знаний. В первую очередь деловое общение — это коммуникация, иными словами обмен информацией, опытом, значимой для участников общения. Не заменимая вещь в компании — это познавательные потребности сотрудников компании, последовательное расширение арсенала принятия управленческих задач и постепенное созревание коллектива.

Немаловажную часть в карьере играет так же и язык [9; 10]. В компании с представителями разных культур, возможно возникновение языкового барьера, который приведет к несогласованности или вообще упадку командного духа. Для преодоления данного барьера, необходимо обращение к участникам о культурных различиях и возможности их решения в данной ситуации. Необходимо принять определенные меры, чтобы партнёры восприняли барьер не как отталкивающий знак, а как способ приобретения новых знаний. Языковая компетентность заключается в умелом использовании общих языковых форм, понятных и доступных всем участникам межкультурной коммуникации.

Деловая культура, с одной стороны, консервативна, а с другой — при соприкосновении культур наблюдается заимствование, взаимопроникновение и формирование ее универсальных характеристик [8]. Необходимо отметить, что для получения более обширного понимания культурных различий и подготовке специалистов, понимающих потребности и проблемы, нужно устраивать работу как с иностранными партнерами, так и стажировки за рубежом. Сотрудник всегда должен уметь обращать внимание на правила и нормы поведения, уметь владеть собой, быть терпеливым, уметь слушать и слышать, а также иметь надлежащий внешний вид и уметь владеть культурой речи [11].

Важно уметь лаконично и четко излагать информацию не только на бумаге, но и в устной разговоре. Для этого необходимо выполнение следующих пунктов.

1. Умение грамотно говорить и писать.

2. Максимальная обезличенность информации (текст должен быть от третьего лица).
3. Избегать не точной информации, образных выражений, необходимо для того, чтобы избежать конфликтов. Недопустимо неоднозначность, лингвистическую двусмысленность.
4. Речь должна нести больше информации, быть сдержанной и строгой.

Чтобы соответствовать этим пунктам, необходимо иметь развитый словарный запас и умение строить сложные предложения. Для этого нужно не только читать книги, но и пересказывать прочитанное. Это достоверный способ для развития словарного запаса и речи человека.

Абсолютно каждая фирма, для достижения каких-либо целей, в первую очередь преодолевает необходимые трудности, именно с помощью трудностей закаливается характер компании и приобретается необходимый опыт. Трудности способны проявить такие качества, как смекалка, сосредоточенность и многие другие. В стрессовых ситуациях человек сосредоточен и его мысли не плывут в пространственном потоке, а узко направлены в данный момент времени. Именно в таких ситуациях приходят новые идеи, открываются новые возможности, способности, которые невозможны в тот момент, когда человек находится в нейтральном состоянии, не испытывая никаких трудностей.

Деловая культура никогда не стоит на месте, она каждую минуту идет вперед. В веке научно-технического прогресса речевой этикет в социальных сетях — Нетикет — рассматривается как средство достижения коммуникативной цели: привлечение внимания собеседника, выражения ему симпатии, создание комфортного климата для общения [6, с. 387]. Умение вести себя с людьми надлежащим образом является одним из важнейших, если не важнейшим, фактором, определяющим шансы добиться успеха в бизнесе. При помощи коллективов различных фирм, культура не останавливается на достигнутом результате, а с каждым разом совершенствуется свой прогресс. Тем самым, фирмы выходят на новый уровень и остаются на первых позициях, не забывая о важности передачи информации сквозь время.

Список литературы

1. *Ахведиани З.Д., Зябриков В.В.* Единая типология деловой культуры и процесс формирования культуры фирмы // КЭ. — 2016. — № 8.
2. Деловая культура (Электронный ресурс). — URL: <https://adrianabuzdugan.files.wordpress.com/>
3. Деловая культура (Электронный ресурс). — URL: <http://businessculture.ru/>
4. *Зябриков В.В.* Систематизация ценностей деловой культуры России // КЭ. — 2015. — № 9.
5. *Климова Е.А.* Деловая культура как способ управления организацией // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. — 2017. — № 3(11).
6. *Морозова С.А., Сомова И.Ю.* Речевой этикет в социальных сетях // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 380–387.
7. Развитие современной деловой культуры (Электронный ресурс). — URL: <https://studfile.net/preview/8189610/>
8. *Синчук Ю.В.* Особенности современной российской деловой культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2016. — № 1(764).
9. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
10. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
11. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
12. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
13. Правовое мировоззрение как основа морально — нравственного поведения личности // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук межвузовский сборник научных и научно-методических трудов / Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М.: МГИУ, 2005. — С. 19–24.

Козина М.И.,

студентка 1 курса, факультет «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И АСПЕКТЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Kozina M.I.,

1st year student, faculty "Modern law",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail:kozmary1101@gmail.com

INNOVATIVE PRINCIPLES AND ASPECTS OF NONVERBAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Большинство людей общается при помощи речи, используя слова и звуки. Однако невербальное общение используют практически все люди, независимо от способности говорить. Что представляет собой такой способ информационного обмена между людьми? Что привело к его возникновению? Эта статья раскрывает собой сущность и основы невербального общения. Статья посвящена невербальному общению, в ней говорится о его современной значимости, а также, рассматриваются его виды.

Ключевые слова: Язык тела, несловесные средства, жесты, мимика, сигналы внешности, эмоциональное содержание, кинесика, просодика, такесика, проксемика.

Abstract. Most people communicate by speech, using words and sounds. However, almost all people use nonverbal communication, regardless of their ability to speak. What is this method of information exchange between people? What led to its occurrence? This article reveals the essence and basics of nonverbal communication. The article is devoted to non-verbal communication, it talks about its modern significance, as well as its types.

Key word: Body language, non-verbal means, gestures, facial expressions, appearance signals, emotional content, kinesics, prosodics, takesics, proxemics.

Невербальное общение — универсальный способ передачи информации. Некоторые люди думают, что знают лишь одно наречие, поскольку всю жизнь прожили в одной стране. На самом же деле, каждый человек владеет, по меньшей мере, двумя языками: речевым и жестовым. В качестве средств невербального общения, главным образом, используется тело человека.

Для передачи необходимой информации оно задействует ряд механизмов:

- мимику;
- пантомиму;
- жесты;
- положение в пространстве;
- всевозможные позы.
- внимание на жесты.

Жесты, мимика, движения глаз, позы тела, даже одежда, прически и т.п. — все они представляют собой определенный вид невербальных сообщений, то есть реализуемых без использования слов. На их долю приходится оставшиеся 65% информации, передающейся в процессе коммуникации [3; 13; 14].

Доказано, что человеческое тело может транслировать множество неповторимых образов при живом общении. Понять, как это действует на практике, поможет пример. Если человек смотрит фильм на незнакомом языке, это не значит, что он не поймет общей сути сюжета. Благодаря жестам, голосу и эмоциям, которые используют актеры, легко понять тему и смысл фильма.

Незнание языка побуждает людей быть особенно внимательными к движениям тела и мимике собеседника.

Для того, чтобы овладеть словарным языком, необходимо выучить алфавит, грамматику и лексику. Подобным образом нужно учить язык мимики и жестов. Ведь без использования невербального общения, речь выглядит сухой и не привлекательной. Намного интересней, когда собеседник указывает рукой на предмет разговора или часто выражает свои эмоции.

Для некоторой категории людей невербальная речь является единственным способом передачи информации. Зачастую к таким относятся глухонемые люди. Они не в состоянии выразить свои мысли словами, поэтому используют жесты. В результате их пальчики становятся голосовыми связками, а образные жесты — речью.

Некоторые говорящие люди попадают в определенные условия, где нет возможности общаться с помощью звуков. Тогда на первый план выходят способы невербального общения. Зачастую оно актуально в шумных помещениях, на охоте и в подводном плавании.

Рассмотрим основные виды невербального общения.

В отличие от речевой передачи информации, язык жестов бывает произвольным и осознанным. Каждый из них имеет свою смысловую нагрузку.

Непроизвольный способ включает в себя:

- определенные позы;
- быструю смену положения тела;
- неконтролируемые жесты и мимику.

Как правило, человек не в состоянии контролировать такие сокращения мышц тела. К примеру, если кто-то произносит ложь, на его лице появляются множество микровыражений, которые невозможно контролировать. Однако лишь профессионалы свободно читают невербальный язык жестов. Чтобы научиться понимать микровыражения лица, следует помнить, что мимика обычно выражает не мысли человека, а его чувства [15].

Люди, которые умеют читать такое движение тела, понимают намного больше, чем им говорят. С помощью осознанного вида невербального общения человек старается донести до собеседника конкретную информацию. При этом он задействует мимику и динамичные жесты. Наиболее яркое использование невербального общения проявляется у актеров и у политиков, которые используют различные техники коммуникации, для привлечения сторонников и избирателей. Психологами давно доказан тот факт, что если во время выступления оратор грамотно использует жестикуляцию, то вся информация усваивается лучше, т.к. сигнал одновременно поступает через вербальный и визуальный каналы [4, с. 148].

Чтобы довести свой образ до совершенства, они передают чувства с помощью:

- мимики;
- выражения глаз;
- различных телодвижений;
- поворотов головы.

Основа для всех манипулятивных действий современных политиков, менеджеров, продавцов — это уверенный язык тела. Мало кто осознанно понимает значение уверенного языка тела, но подсознательно люди воспринимают 90% информации визуально и лишь 10% другими органами чувств. В результате зритель хорошо понимает суть речи, выступления и ведет себя, так как, запланировал «манипулятор» [8, с. 172; 9].

Можно сказать, что невозможно создать музыку без инструментов. Подобным образом нельзя передать информацию без сигналов, которое подает человеческое тело.

Главные особенности невербального общения заключаются в таких действиях [7]:

- безупречная осанка;
- прямая спина;
- легкая походка;
- приподнятый подбородок;
- уверенный зрительный контакт;
- расслабленные руки и ноги;
- отсутствие стеснения, которое проявляется в прикрытии ладонями некоторых частей лица.

Уверенный язык тела вызывает доверие и располагает к себе.

Анализируя особенности невербального общения следует отметить, что инструментов более чем достаточно, поэтому каждый может взять для себя подходящий вариант. Однако немаловажно научиться читать невербальный вид общения. Рассмотрим, как это можно делать в различных ситуациях.

Невербальные сообщения всегда зависят от конкретной ситуации, поскольку они всегда визуальны, по ним можно определить то состояние участников речевой коммуникации, в котором они находятся именно сейчас и здесь.

Вербальная коммуникация более универсальна, она не зависит от конкретных ситуаций общения. Это может быть и дистантная коммуникация, тем более, в письменной сфере общения [10–12]. В заявлении на имя декана факультета невербальные средства, например, «смайлики», просто неуместны.

Элементы невербального языка являются движущей силой успешного бизнеса. Ведь при деловом общении не всегда уместно выражать чрезмерные эмоции. Однако невербальное общение помогает достичь намеченной цели. К примеру, продавец представляет продукцию монотонным голосом, словно читает заученный текст. Вряд ли кого-то затронет такая презентация товара. Однако если дополнить слова элементами невербального общения, результат будет налицо.

Для этого важно использовать:

- дружелюбную улыбку;
- уважительные жесты;
- красивую осанку;
- непринужденную позу;
- открытый взгляд;
- грамотную речь.

У покупателя не возникнет желание быстро уйти от такого продавца. Он не станет сомневаться в качестве предоставляемой продукции.

Когда презентация товара преподносится неуверенно, без мимики и жестов, люди неосознанно ее отвергают.

Невербальное общение включает в себя пять подсистем (резюме по монографии Г.Е. Крейдлина «Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык» [4]:

- 1) пространственная подсистема (межличностное пространство);
- 2) взгляд;
- 3) оптико-кинетическая подсистема, которая включает в себя:
 - внешний вид собеседника,
 - мимика (выражение лица),
 - пантомимика (позы и жесты);
- 4) паралингвистическая или околоречевая подсистема, включающая:
 - вокальные качества голоса,
 - его диапазон,
 - тональность,
 - тембр;
- 5) экстралингвистическая или внеречевая подсистема, к которой относятся:
 - темп речи,
 - паузы,
 - смех и т.д.

К средствам кинесики относят выражение лица, мимику, жестикуляцию, позы, визуальную коммуникацию (движение глаз, взгляды). Внимательно наблюдая за собеседником, довольно просто научиться анализировать его невербальное поведение. Выражение лица, походка, поза и даже осанка указывают на его внутренние чувства. В некоторых случаях это позволяет заметить его настрой, который проявляется в речи.

Знание принципов невербального общения на сегодняшний день является необходимым навыком. Так как он дает каждому человеку возможность понять скрытые мысли и эмоции собеседника.

Список литературы

1. Вердербер Р. Психология общения [Текст] / Р. Вердербер, К. Вердербер. — СПб.: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2018. — 320 с.
2. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации [Текст] / Д.П. Гавра. — СПб.: Роза мира, 2017. — Ч. 1. — 243 с.
3. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации [Текст]: учебное пособие / О.Л. Гнатюк. — М.: КНОРУС, 2017. — 256 с.
4. Дзыско А.А., Сомова И.Ю. Современные политики и стили их коммуникации // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 148–153.

5. Невербальное общение // Журнал «Психология и психиатрия» — [Электронный ресурс]: <https://psihomed.com/neverbalnoe-obshhenie/> (Дата обращения: 20.11.2020)
6. Основы теории коммуникации [Текст]: учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. — М.: Гардарики, 2017. — 615 с.
7. Почепцов Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук Ваклер, 2019. — 274 с.
8. Прибылов М.Е., Сомова И.Ю. Приемы и методы манипулирования в современных политических технологиях // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 172–175.
9. Шорохова С.П. Технологии политического обмана // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 87–92.
10. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
11. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
12. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
13. Иова М.П., Дзюбан В.В. Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
14. Малышева М.Р., Дзюбан В.В. Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
15. Дзюбан В.В., Малышева М.Р. Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.

УДК 811

Колюжнов В.И.,

студент 2 курса, факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Бертова П.Э.,

студентка 2 курса, факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ИСПАНСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ КАК НАСЛЕДНИКИ ЛАТЫНИ

Kolyuzhnov V.I.,

2nd year student, Faculty of «International relations and geopolitics
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: imawinner97@mail.ru

Bertova P.E.,

2nd year student, Faculty of «International relations and geopolitics»,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: polina.bertova@mail.ru

SPANISH AND ITALIAN LANGUAGES AS THE HEIRS OF LATIN

Аннотация. В статье представлен краткий анализ испанского и итальянского языка, история их возникновения и развития. Также исследуется вопрос перехода латыни в данным языкам и процесс ее трансформации в новые формы. Предпринимается попытка выделить общее и различие между испанским, итальянским и вульгарной латынью.

Ключевые слова: испанский язык, итальянский язык, латынь, история, лингвистика.

Abstract. The article presents a brief analysis of the Spanish and Italian languages, the history of their origin and development. The article also explores the question of the transition of Latin to these languages and the process of its transformation into new forms. An attempt is made to distinguish the common and difference between Spanish, Italian, and vulgar Latin.

Key words: Spanish, Italian, Latin, history, linguistics.

Актуальность данной статьи обусловлена общемировой интеграций, отражающейся на политическом и экономическом состоянии нашей страны. Рост технологий открывает возможность налаживание качественных экономических, политических и культурных связей с теми странами ранее отношения с которыми носили прерывистый и преходящий характер. В число таких стран входят: страны латинской Америки. Особенно в настоящий момент Россия как никогда нуждается в поиске новых, надежных, перспективных партнеров, тогда как страны центральной и западной Европы не могут отдельно вести экономические и политические дела с нашей страной. На фоне возросшего интереса России к странам южной Америки, ее руководству необходимо иметь четкое представление об их специфике, ментальности, главным зеркалом которых является язык, а языки стран латинской Америки восходят к латыни. Именно благодаря изучению истории этого языка, его видоизменению мы сможем лучше разобраться во всех тонкостях и особенностях этого региона.

Переходя к рассмотрению испанского языка, отметим, что на сегодняшний день он активно соперничает с английским за второе место на языковом олимпе. И это не удивительно, ведь помимо общемировых, глобализационных факторов, сопутствующих распространению испанского языка, есть и лингвистический, а именно красота и величие испанского языка, его чёткость и плавность. Испанские песни, насквозь пропитанные витальностью и жизнерадостностью, завораживают людей по всему миру. Гениальные испанские поэты, писатели и драматурги, такие как, Лопе де Вега, мигел Сервантес Сааведра, Федерико Гарсия Лорка, Антонио Мачадо, Густаво Адольфо Беккер, Камило Хосе Села и др., прославили изящество и красоту испанского языка на весь мир. Во многом, этими достоинствами испанский язык обязан латыни, как своему прямому предку. Чтобы разобраться, какие связи имеют латынь и испанский, нам необходимо погрузиться в историю последнего, в ней мы и отыщем все ответы.

Испанский язык произошёл от диалекта народной латыни, который развился в центре северной части пиренейского полуострова после падения Западной Римской империи в пятом веке. Однако не стоит думать, что языковой транзит от народной латыни до испанского языка проходил достаточно просто. После окончания истории Западной Римской империи, как в политическом, так и в языковом плане воцарился хаос. На территории современной Испании, где некогда господствовали классическая и вульгарная латынь, образовалось огромное количество диалектов народной латыни и даже чужеродных индоевропейской семье языков (например, иберийский) и вместе с тем романизованное население стали вытеснять вестготы, наполняя будущий испанский язык своими словами. Однако, в этом плане испанскому языку повезло как никому больше из всех романских языков. Поскольку племя вестготов стало одним из первых германских племён, заключивших договор с Римской империей, в результате чего ещё до падения империи вестготы активно контактировали с римлянами, перенимая их культуру. Поэтому к моменту окончательного распада римской империи вестготы в какой-то мере уже были ассимилированы и не играли столь деструктивной роли по отношению к римской культуре, что дало возможность латинскому языку сохраниться на территории пиренейского полуострова в большой мере, нежели на других территориях.

Но на этом все перипетии земли, на которой в будущем взрастёт испанский язык, не закончились. В начале восьмого века нашей эры на пиренейский полуостров обрушились арабы, в конечном итоге, дошедшие до юга Франции, правда, после ряда крупных поражений были значительно оттеснены с северо-запада полуострова, тем не менее, большая часть полуострова на долгое время оставалась за арабским халифатом [9]. Однако арабское завоевание не привело к тотальной арабизации языка местного романского населения, так как политика арабского халифата, касательно завоёванных земель носила весьма толерантный характер, это позволило местному населению сохранить свою идентичность и частично язык. На территориях же северо-запада и немного северо-востока пиренейского полуострова, которые сумели выстоять и не покориться арабским завоевателям, к десятому веку появилось несколько основных языков: каталанский, галисийский, баскский и кастильский, именно последнему из них предстояло стать испанским языком.

С начала Реконквисты в 711 году Кастильский язык был распространён на сравнительно маленькой территории. Но, по мере экспансии кастильских королей на юг, он поглотил местные романские диа-

лекты и позаимствовал немалое количество арабских слов, и попал под влияние мосарабского языка и еврейско-испанского языка ладино. Благодаря успешным военным действиям кастильских королей, кастильский язык снискал большую популярность.

В тринадцатом веке Королём Кастилии и Леона Альфонсом мудрым был совершён первый шаг к стандартизации кастильского языка. Примечательно, что этот процесс начался в Толедо, в городе, являющимся вместилищем двух культур (арабской и романской), символизирующий всю уникальность и многообразие будущего испанского языка. В дальнейшем, с завершением Реконкисты, последовал новый, глобальный виток развития испанского языка, сопряжённый с ростом могущества Испании как на европейском континенте, так и на морских просторах. Начиная с XVII века, можно сказать, что базисные черты испанского языка были уже сформированы, к тому времени это уже был язык не одного пиренейского полуострова, но и значительной части мира.

Лексический состав испанского языка невероятно пёстрый, но все же три четверти его вокабуляра составляет латынь. А оставшаяся четверть наполнена греческими, арабскими, германскими заимствованиями, а также словами из языков американских индейцев и родственных испанскому языков.

Иберизмы берут начало от языков иберийский племён и языков басков, но все они происходят из весьма неоднородного иберийского субстрата. К иберизмам также относятся слова, существовавшие в доримский период. Примеры: *Perro, vega, cerra, izquierdo*.

Эллинизмы — это заимствования из греческого. Не удивительно, что их значительное количество, особенно в философских, культурных аспектах испанского языка (*filosofía, fantasía, música, poesía, escena, escuela*), ведь римляне, вопреки всему своему честолюбию, стали чуть ли не единственным народом за всю историю человечества, перенявшим культуру побеждённого им же народа. Но не только посредством римских инъекций в будущий испанский язык вошли эллинизмы. Как ни странно, арабское завоевание также обогатило испанский язык эллинизмами.

Германизмы пришли в испанский язык от германских племён, наводнивших Римскую империю в эпоху великого переселения народов, которым впоследствии была уготована роль оказаться объектом нападков множество литераторов и лингвистов, возлагающих на них вину за загрязнение и искажение латыни. Поскольку эти племена отличались немалой воинственностью, большое количество заимствований связано с воинским ремеслом: *galardón* (награда), *robar* (красть), *yelmo* (шлем), *estribo* (стремя). Примечательным фактом является то, что есть ученые, заявляющие, что именно испанский язык из всех романских языков больше всего приближен к латыни, аргументируя это тем, что главный удар нашествия германских варваров пришёлся на апеннинский полуостров, территорию современной Италии, и на этом основании делают вывод о тотальном деформировании латинского языка в этом регионе и, как следствие, Итальянского.

Кельтизмы очень позитивно повлияли на мир живой природы в испанском *álamo* (тополь), *arbol* (дерево), *toro* (бык). Кроме того, в испанском языке присутствуют кельтизмы, вошедшие в язык через латынь. В начале они появились в латыни, позже постепенно перешли от последней в испанский *caña* (хижина), *cerveza* (пиво), *vasallo* (вассал).

Итак, в чем же именно проявляется их родство латыни и современных испанского и итальянского языков, помимо лексической составляющей? В первую очередь, это синтаксическая основа латинского языка, которая была сохранена в испанском больше, чем во всех остальных романских языках. Личные местоимения отчасти сохранили латинское склонение. Дифтонгизация не сильно затронула испанский язык, что нередко привлекает особенно русскоговорящих, которым изрядно докучала фонетика английского языка с ее неоднозначным произношением гласных. Но главное, испанский язык унаследовал лаконичность и твёрдость, отсутствие расплывчатости и половинчатости, излишнего красноречия.

Но в тоже время испанский язык во многом отдалился от народной латыни, что прослеживается в упрощение системы спряжений до трех, тогда как в латыни было четыре спряжения, в дебуккализации и потери латинского начального /f/ в большинстве случаев, отмечаемая в современном написании глухим ⟨h⟩. Еще одними важными изменениями являются смягчение латинских согласных NN и LL (*solloza*)(*ano*) и лениция от латинских B, D, G, P, T, C. Эти факты в большой степени обусловлены интернационализацией испанского языка начавшийся в XVI веке и также степени событиями происходившими до этого (вторжение вестготов, арабов.)

Так или иначе мировые катаклизмы оторвали испанский от латыни, в чем, безусловно наличествуют негативные черты. Благодаря Распаду Римской Империи сформировался новый, в какой-то

мере самобытный язык, в котором в буквальном смысле смешались мировые культуры, восточная и западная, что и есть одна из причин его универсальности, обеспечившей его распространение далеко за пределы Европы.

Перейдем к рассмотрению итальянского языка. История Италии — это совокупность многочисленных местных и городских событий и отражение огромной истории сердца Римской империи с самого начала и до наших времен. Она является основополагающей частью западной, европейской и средиземноморской культуры. Историко-культурное наследие Италии отражено в большом количестве объектов всемирного наследия внутри страны.

Место встречи архаичных культур, таких как этрусская, латинская, культуры южных пиценов, кельтских поселений, греческих и финикийско-карфагенских колоний, древняя Италия была объединена Римской республикой и стала центром Римской Империи. Первое административное размещение в регионах было дано ей Цезарем Августом (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Затем Италия стала землей христианского большинства, отказавшись от древнего многобожия, после обнародования Миланского эдикта (313), который гарантировал свободу поклонения, и Фессалоникийского эдикта (380), который требовал следовать религии епископа Рима.

Рассмотрим переход от латыни к итальянскому языку — основные изменения, которые привели к тому, что итальянский язык приобрел те характеристики, которые он имеет сегодня. История итальянского языка представляет собой некоторую аномалию среди языковых историй: мы имеем непрерывный спектр «доказательств» языковых изменений. Без этого мы могли бы только строить гипотезы о причинах данных изменений. Сохранившиеся засвидетельствованные документы не только обнаруживают фонологические, морфологические, синтаксические и семантические изменения, но и предполагают причины этих изменений (например, вторжения северных племен, интенсивная международная торговля или стремление к объединению Италии). Начнем с конца существования Римской империи в Италии.

Римляне преуспели в распространении своей власти на обширные территории, и, несомненно, влияние их родной латыни ощущалось теми, кто проживал на территориях, которые они завоевали. Готы, например, находились в контакте с римлянами в течение более чем двух столетий. Тенденции к «романизации» были очевидны как среди вестготов, поселившихся на Пиренейском полуострове и в Южной Галлии, так и среди остготов.

Из этой ситуации языкового контакта германские племена были не единственными, кто испытал некоторое влияние. Есть записи поэтов, оплакивающих проникновение «варварских» слов в чистую, превосходную латынь). Наиболее значимым лингвистическим элементом этого периода является расширяющийся разрыв между письменной и устной латынью. Еще до падения империи (III–IV вв. н.э.) латынь не была широко распространена и не была родным языком ни одного населения. Только высшие классы и религиозные ордена продолжали пользоваться им. В самом деле, мы читаем в “Cronologia della Lingua Italiana”¹ Бруно Мильорини, что осознание языковых изменений существовало еще в III веке н.э., когда был опубликован документ под названием *Appendix Proibi*, в котором были изложены 227 исправлений, направленных на исправление «варварских» искажений, проникших в латынь. Кроме того, в IV веке латынь пережила искажение звуков [k], [i] и [e].

В период с 960 по 1225 год началось полное осознание другой формы латыни — вульгарного, или народного, языка. Вульгарная латынь, которая возникла как язык для народа, стала, примерно в XI веке языком торговли и религиозной пропаганды. Именно здесь начал развиваться итальянский язык. В 960 году мы видим самое раннее свидетельство письменного использования народного языка в «*Placiti Cassinesi*», четырех юридических документах, касающихся собственности на землю. Французское влияние на Италию в этот период помогло пополнить словарный запас опустошенной латыни, например окончаниями *-iere* и *-aggio*. Были слова, придуманные из прозвищ и из соединений существующих слов.

Несколько примеров:

- (лат.) *eburneo* — (итал.) *avorio* = слоновая кость,
- (лат.) *aureo* — (итал.) *oro* = золото,
- (лат.) *pluviale* — (итал.) *pioggia* = дождь,
- (лат.) *angustia* — (итал.) *angoscia* = горе, тоска,
- (лат.) *copula* — (итал.) *copria* = пара

¹ Мильорини, Бруно, 1975. *Cronologia della Lingua Italiana*.

1300-е годы, возможно, оказали самое сильное влияние на развитие и распространение «народного» языка, поскольку это был период трех великих итальянских писателей: Данте, Петрарки и Боккаччо. Согласно Мильорини, эти писатели «должны были стать образцами для языкового объединения нации»². Они отстаивали законность просторечия как литературного языка. Они, и в особенности Данте, доказали возможности просторечия. Они стремились донести знания и добродетель до более широкой аудитории. Именно в этот период аналогичное нивелирование начинается наиболее сильно распространяться на тосканский диалект (диалект этих писателей).

Однако 1400-е годы замедлили подъем тосканского народного языка, поскольку Европа испытала большое гуманистическое влияние. Это общественное течение привело людей к восхищению и подражанию писателям древности, что означало возрождение латыни. Этот вопрос все еще занимал умы людей и ученых, поскольку отсутствовало языковое единообразие.

В 1500-х и 1600-х годах произошло обновление итальянского языка. В то время как латынь сохранилась в университетах и медицине, остальные, более специализированные академии (которые преподавали такие вещи, как поэзия и математика), использовали местный язык. Великие произведения стали официально переводиться и публиковаться на итальянском языке. Это было время относительной политической стабильности, хотя торговля, путешествия и миграция процветали, очевидно, нанося ущерб «чистоте» одного диалекта. Это был также период широкого распространения двуязычия. Многие знали испанский язык, так как Испания была сверхдержавой того времени. Новые продукты из Нового мира требовали новых слов. Люди начали писать словари «нового» языка.

В то время как эти изменения происходили среди ученых и сильных мира сего, другие, менее «национальные» диалекты все еще изменялись и укреплялись в отдельные языки. Каждый регион находился под разным влиянием: Сардиния — под влиянием испанцев, Венеция — под влиянием австрийцев, Сицилия — под влиянием мусульман, а портовые города — под влиянием интенсивных торговых контактов. Если кто-то хотел путешествовать по Италии, он должен был знать эти диалекты.

В 1700-х годах произошел националистический всплеск, отчасти вызванный вторжениями французов, хотя это также способствовало контактам с носителями французского языка и лексическим заимствованиям. В период с конца восемнадцатого века до середины девятнадцатого века появилось множество словарей различных диалектов. Еще более широкое распространение получили внутринациональные путешествия и стремление к объединению. Это произошло в 1861 году, когда было провозглашено Королевство Италия. Флоренция стала столицей, и ее язык стал национальным.

После объединения в 1861 году Италия пополнила свои территории Венецией и Римом, последний впоследствии стал новой столицей. Язык во многом напоминал современный итальянский. Хотя использование Флорентийского наречия было на подъеме со времен Данте, оно все еще не признавалось официальным до 1928 года, когда все учебники были заново опубликованы на утвержденном итальянском языке.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет описал тенденцию «вульгаризации» культуры. Под вульгаризацией Х. Ортега-и-Гассет понимал тотальное и неподверженное моде влияние всего народного на культуру элитарную, которая всегда черпала вдохновение и питалась из народного источника (а не наоборот, как это происходило в других странах). По отношению к языку данная национально-культурная тенденция проявляется в интенсивном влиянии народного языка (*habla popular*) на литературную норму через активное проникновение в стандарт просторечий, жаргонной лексики, разговорных новообразований, что всегда характеризовало развитие языка в Испании и Италии [10].

Испанский и итальянский языки продолжают заимствовать слова из других языков. По мере развития технологий развивается и международная «*lingua franca*», английский язык, а также лексическое копирование таких слов, как «электронная почта», «компьютер» и «интернет». Из-за непрерывности межгосударственных контактов и движений народов Итальянского и Пиренейского полуострова на протяжении веков количественно оценить изменения, претерпеваемые от латыни к итальянскому языку, труднее, чем, скажем, историю английского языка. Но ясно одно: итальянский и испанские языки произошли не из классической латыни, на которой говорили Цицерон или Юлий Цезарь, а из того, что лингвисты называют «вульгарной латынью», на которой говорили в Средние века. Изменения происходили постепенно, в основном по аналогии с трудными флективными формами латыни, к более простой, более единообразной парадигме, лексическим заимствованиям и адаптации. Объемный характер сохранившихся записей многое говорит о языковых изменениях в целом и должен мотивировать борьбу за сохранение многообразия на всех языках.

² Мильорини, Бруно, 1966. Т. Гвинор Гриффит. итальянский язык. — С. 130.

Список литературы

1. *Mauri P.* I suoni delle lingue, i suoni dell'italiano. — Болонья: Il Mulino, 2006.
2. *Prati A.* Vocabolario etimologico italiano. — Torino, 1951.
3. *Жолудева Л.И.* Староитальянский язык: Фонетика. Морфология. Хрестоматия текстов XIII–XIV вв. — М.: ЛЕ-НАНД, 2014. — 144 с.
4. История испанского языка. Ч. 1. — <http://multilinguablog.com/2013/01/14/istoriya-ispanskogo-yazyka-chast-perva/>
5. *Мейден, М.* Лингвистическая история итальянского языка. — Лондон: Лонгман. 1995 г.
6. *Мильорини, Б., Гриффит Т.Г.* Итальянский язык. — Нью-Йорк: Барнс и Нобл., 1966.
7. *Мильорини, Б.* Cronologia della Lingua Italiana. — Флоренция: Felice Le Monne, 1975.
8. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
9. *Склифасовская Д.С., Сомова И.Ю.* Специфика молодежного сленга испанцев в современном информационном обществе // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 460–469.

УДК 811

Кондукторова А.А.,

студентка 1 курса Аспирантуры, направление подготовки Психологические науки,
Старший преподаватель кафедры Гуманитарных дисциплин и коммуникативных технологий,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ПЕРВОМ КУРСЕ ВУЗА

Konduktorova A.A.,

1st year PHD student, Specialty Psychological science,
Senior lecturer of Department of Humanities and communication technologies,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: anastasia_konduktorova@mail.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN THE FIRST YEAR OF THE UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности изучения иностранных языков студентами первых курсов высшего учебного заведения. Основой данного исследования является анализ адаптации студентов к новым учебным реалиям в первом семестре. Актуальность статьи заключена в том, что автором выводятся и анализируются основные психологические проблемы, с которыми сталкиваются студенты в первый год. Исследование проводилось на базе высшего учебного заведения во время практических занятий со студентами. Основным методом исследования является эмпирический, а именно наблюдение и сравнение. В результате работы автором выведены рекомендации, которые могут помочь студентам справиться с психологическими проблемами изучения иностранных языков на первом курсе высшем учебном заведении.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевой навык, адаптация к новым учебным реалиям, возрастная психология, общепсихические особенности.

Abstract. The article discusses the psychological characteristics of studying foreign languages by first-year students in universities. The basis of this research is the analysis of students' adaptation to new educational realities in the first semester. The timeliness of the article lies in the fact that the author deduces and analyzes the main psychological problems that students face in the first year of studying. The study was conducted on the basis of a higher educational institution during practical classes with students. The main research method is empirical; specifically they are observation and comparison. As a result of the work, the author deduced recommendations that can help students cope with the psychological problems of learning foreign languages in their first year in universities.

Key words: communicative competence, speech habit, adaptation to new educational realities, developmental psychology, general psychic features.

В современных реалиях при формировании иностранного языка перед учащимися стоит основная задача в развитии коммуникативной компетенции. Ориентирование в языковых ситуациях является неотъемлемой частью в овладении английским языком. В условиях современной школы перед учащимися стоит задача в освоении всех речевых навыков, а именно: говорения, чтения, аудирования и письма. Для успешной сдачи единого государственного экзамена по английскому языку уровень владения им у школьника должен быть достаточно высоким. Однако, как показывает практика, не все выпускники школ в полной мере осваивают иностранный язык. Большая часть обучения в школе направлена на подготовку к государственной итоговой аттестации, тем самым коммуникативный навык, как таковой, не развит в полной мере. Учащиеся умеют применять шаблонные фразы, которые не отвечают реальным требованиям к умению выражать мысли на иностранном языке.

Перед студентами первых курсов высших учебных заведений стоит непростая задача в адаптации к новым учебным реалиям. Во-первых, это новый формат обучения, во-вторых, определенная направленность в изучении иностранного языка. На фоне этого адаптация у многих студентов проходит психологически непросто. Требования к овладению иностранным языком в вузе иные. Перед учащимися стоит задача не просто сформировать требуемые компетенции, но и освоить определенные профессиональные лексические единицы и уметь применять их на практике.

Говоря о психологических особенностях изучения иностранного языка студентами, здесь стоит в первую очередь отметить возрастную психологию. Методические принципы овладения английским языком основываются на исследованиях в области возрастной психологии. До сих пор существуют различные предположения о том, в каком возрасте лучше начинать изучение иностранного языка. Но, чтобы не утверждала каждая из сторон, нельзя отрицать тот факт, что в системном овладении иностранными языками нет верхней возрастной границы.

Возраст студентов-первокурсников — это 17–18 лет. Советский педагог и ученый психолог И.А. Зимняя охарактеризовала студенческий возраст как группу населения, отличающуюся высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [2, с. 112–118]. Говоря об общепсихических особенностях, здесь следует отметить, что данный этап характеризуется интенсивной социализацией человека, развиваются общие психические функции и происходит становление личности в целом. С точки зрения биологических особенностей, данный возраст можно описать как этап развития между детством и взрослостью [3, с. 36–70].

На первых занятиях иностранного языка большинство преподавателей сталкиваются с проблемой, что не все учащиеся в полной мере освоили его. Однако здесь также стоит отметить, что, не смотря на то, что первокурсники это вчерашние выпускники школ, они более осознано подходят к занятиям.

К сожалению, большинство учащихся уверены, что у них нет способностей к изучению иностранного языка, однако, это является последствием неправильно выстроенной школьной системы. Как показывает практика, человек, владеющий хотя бы одним, пусть и родным языком, может овладеть и вторым, если у него нет каких-либо патологий. Физиологическую основу способности к овладению иностранным языком составляет природные задатки человека, а именно врожденные нервной системы, мозга и анализаторов.

Опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что основная задача, стоящая перед преподавателем высшего учебного заведения, заключается в переориентации студентов и выстраивании нового вектора обучения иностранным языкам. То есть преподавателю необходимо в первую очередь выстроить правильный план работы с учащимися первых курсов. А в первую очередь необходимо пересмотреть всю ту базу знаний, которая была получена в школе.

Здесь необходимо сказать о том, что учащимся в таком возрасте достаточно непросто перестроить себя на новый формат обучения. В первую очередь это сказывается на том, что студентам необходимо нести ответственность за осуществляемую учебную деятельность самостоятельно. То есть освоение материала зависит полностью от студента. Помимо этого у учащихся появляются новые профильные дисциплины, определенные требования, диктуемые преподавателями, совершенно иной формат обучения и контроля.

Появление определённого рода свободы, также влияет на студентов-первокурсников. Многие из них переезжают жить в город, где находится высшее учебное заведение, тем самым, они оказываются

оторванными от дома и семьи. Данный фактор предоставляет студентам ощущение свободы, которое не всегда действует им во благо. Именно с этим связаны частые пропуски занятий студентов в первые семестры и задолженности по учебе.

Все эти факторы в той или иной мере влияют на качество освоения дисциплины, в том числе и иностранных языков. Данная дисциплина имеет свою рабочую программу и план освоения учебных материалов. Здесь необходимо отметить тот факт, что программа выстроена взаимосвязано, и каждое новое практическое занятие вытекает из предыдущего. Если какая-то часть уроков пропущена и не освоена студентом самостоятельно, есть риск того, что дальнейшее изучение программы будет проблематичным для учащегося. Во избежание этого студентам должна быть проведена разъяснительная беседа о возможных последствиях неответственного подхода к учебе.

Помимо фактора адаптации к новым учебным реалиям, необходимо отметить адаптацию к новым учебным пособиям по иностранному языку. Обычно в школьной программе учащимися осваивается определенный учебно-методический комплекс на протяжении всего периода обучения. В высших учебных заведениях пособия выбираются самостоятельно преподавателями, так как они должны соответствовать требованиям учебной программе и помогать в полной мере освоить необходимые учебные компетенции.

Однако помимо профильного направления, студенты также должны изучать язык всецело, то есть не только брать профессиональную лексику, но и продолжить изучение общего курса иностранного языка. Данный фактор поможет улучшить уровень владения языком и развить общие коммуникативные навыки, которые необходимы в современном мире. Перед студентами стоит не просто задача набора определённого количества профессионально лексики, но и умение применять ее на практике. Не имея языковой базы и элементарных представлений о структуре языка, невозможно обучить студентов профильным лексическим единицам, так как не будет понимания того, как и где применять их в разговорной речи. Будущие выпускники должны не только знать профессиональную лексику, но и уметь общаться на повседневные темы, ориентироваться в языковых ситуациях, правильно применять деловой и разговорный язык в соответствующих речевых ситуациях [1, с. 55–60].

Для осуществления данной задачи, преподавателю необходимо правильно подобрать учебное пособие, которое должно отвечать современным нормам и тенденциям в обучении иностранному языку. Учебно-методический комплекс должен быть направлен на развитие всех видов речевой деятельности, а именно: говорения, аудирования, чтения и письма. Аудирование и говорение являются важными компонентами в осуществлении диалогической речи. Не владея данными видами речевой деятельности на должном уровне, коммуникация на иностранном языке будет практически невозможна, или же будет затрудняться понимание собеседниками друг друга. Чтение и письмо также необходимы современному человеку, в первую очередь, для ведения деловой переписки. Здесь также важно иметь определённый уровень подготовки, так как у письма есть определенные правила, и их необходимо учитывать, а именно, с кем ведется переписка, какого формата общения необходимо придерживаться и как правильно скомпоновать свое письмо.

Опираясь на учебно-методический комплекс по общему языку, можно постепенно погружать учащихся в профильный язык. Но данная работа должна идти совместно, и в таком случае адаптация студентов к новым языковым задачам будет проходить более спокойно и комфортно. Уровень профильных заданий должен полностью соответствовать уровню языковой подготовки студентов. Таким образом, студентам первых курсов нельзя давать для переводов статьи, которые предназначены для учащихся старших курсов.

Материал, подбираемый преподавателем также должен быть актуальным. То есть, нежелательно использовать материалы изданий, возраст которых более пяти лет, так как языковые нормы постоянно меняются, меняются реалии и представления о мире в целом. Здесь нельзя отрицать тот факт, что любой язык подстраивается под все эти изменения.

Таким образом, необходимо сказать о том, что студентам всех направлений должны даваться актуальные статьи для чтения, перевода и обсуждения. Материалы прошлых лет уже неактуальны и не так интересны студентам, как современные. В актуальных материалах присутствует новая лексика, новые речевые обороты и языковые тенденции.

Помимо чтения материалов, также необходимо просматривать видеоматериалы на иностранном языке, и преподавателю необходимо оказывать помощь студентам в понимании профессиональной лексики на практике. То есть студенты должны не только сами знать и употреблять профильные лексические единицы, но и слышать их в живой речи, различать и уметь понимать.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что для успешной адаптации студентов первых курсов, должна быть проведена грамотная работа преподавателя, которая окажет им помощь в принятии новых учебных реалий. То есть учащиеся должны понять новый формат обучения и контроля, а также осознать, что ответственность за освоение учебных дисциплин лежит полностью на них. Помимо этого необходимо выстроить учебную программу таким образом, чтобы она помогла студентам адаптироваться к новым языковым реалиям. Учебно-методический комплекс должен быть подобран в соответствии с общим уровнем языка в группе и направлен на дальнейшее развитие всех видов речевой деятельности, а внедрение профессиональной лексики должно идти в купе с ними. Так студенты незаметно перейдут к изучению профильного иностранного языка, и тем самым снизится риск возникновения стрессовых ситуаций. Но здесь также необходимо отметить, что все материалы, подбираемые преподавателями должны быть современными и отвечающие современным языковым тенденциям. Если преподаватель будет учитывать все вышеперечисленные факторы, то адаптация студентов к новым учебным реалиям будет проходить естественным путем и не доставит психологический дискомфорт.

Список литературы

1. *Батюта М.Б.* Возрастная психология [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.Б. Батюта, Т.Н. Князева. — Электрон. текстовые данные. — М.: Логос, 2011. — 306 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9057.html>. — ЭБС «IPRbooks».
2. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. 2-е изд. — М.: Логос, 2000. — 384 с.
3. *Корецкая И.А.* Психология развития и возрастная психология [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.А. Корецкая. — Электрон. текстовые данные. — М.: Евразийский открытый институт, 2011. — 120 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10804.html>. — ЭБС «IPRbooks».

УДК 12

Котова О.А.,

студентка 1 курса,

ОАОНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Москва

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор «Департамента гуманитарных наук» ФГОБУ,

ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», Москва

ОСОБЕННОСТИ И ЦЕННОСТНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Kotova O.A.,

1st year student,

OANO VO "Moscow Psychological and Social University", Moscow

E-mail: kotovakotova2020@mail.ru

Dzyuban V.V.,

doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor of the "Department of Humanities and Sciences"

"Financial University under the government of the Russian Federation", Moscow

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

FEATURES AND VALUE DISTINCTIVENESS OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD USING VARIOUS LINGUISTIC CONCEPTS

Аннотация. В статье рассмотрена тема формирования у людей представления об особенностях и целостности языковой картины мира с использованием различных лингвистических концепций. Данная тема является довольно актуальной во все времена, так как изучение особенностей языка было, есть и будет одним из важнейших направлений науки. Следует не преуменьшать значение нашей речи, а наоборот, способствовать повсеместному распространению ее углубленного изучения.

Ключевые слова: языковая картина, гумбольдтианство, неогумбольдтианство, языкознание.

Abstract. The formation in people of the idea of the features and integrity of the linguistic picture of the world using various linguistic concepts.

This topic is quite relevant at all times, since the study of the features of the language was, is and will be one of the most important areas of science. We should not underestimate the importance of our speech, but, on the contrary, contribute to the widespread dissemination of its in-depth study.

Key words: linguistic picture, Humboldtianism, Neo-Humboldtianism, linguistics.

Язык является одним из наиболее важных способов формирования знаний человека о мире. Бесспорно, язык оказывает влияние как непосредственно на наше мышление, так и на восприятие человеком окружающего мира. Он является основным инструментом познания, помогающим приобретать и развивать различные умения и навыки в течении всей жизни — с рождения и до самой смерти.

Множество ученых стремилось к познанию всех закономерностей языка, поэтому было необходимо как-либо систематизировать все полученные знания. И, в результате довольно большого количества попыток, а также неоднократных споров, удалось достигнуть некоего соглашения. Было образовано так называемое гумбольдтианство. Его характеризуют как совокупность взглядов на язык и способы его изучения, возникших в ходе работы выдающегося немецкого мыслителя, одного из крупнейших лингвистов-теоретиков, филолога Вильгельма фон Гумбольдта. Его философские трактаты базируются на идеях немецкой классической философии, представителями которой является И. Кант, И.В. Гёте, Г.В.Ф. Гегель и многие другие.

Основным в лингвистической концепции Гумбольдта является учение о тождестве «духа народа» и его языка («язык народа есть его дух и дух народа есть его язык — трудно представить себе что-либо более тождественное»). В данном утверждении его идеи перекликаются с идеями Шеллинга и Гегеля. В понимании Гумбольдта, дух свободен, самостоятелен и целеустремлен, а язык, в свою очередь, является вынужденно созданным [1, с. 1–2].

Параллельно гумбольдтианству также существует и другое понятие — неогумбольдтианство, определяющее направление зарубежного языкознания, которое в большей степени основывается на стремлении изучать язык в тесной связи с культурой какого-либо народа; последователи которого, однако, весьма преувеличивают активную роль языка в процессах человеческого познания и мышления. Таким образом в XX веке было выделено и признано два основных направления неогумбольдтианства: европейское и американское.

Европейское неогумбольдтианство возникло примерно в 20 х годах. Основной своей целью оно признавало возрождение «истинного» сравнительного языкознания (идеи В. фон Гумбольдта). Основные же положения европейского неогумбольдтианства были сформулированы Йоханом Лео Вайсгербером, немецким лингвистом.

В 30-х годах в его работах постепенно стало зарождаться такое понятие как языковая картина мира, которое, впоследствии, будет неразрывно связано с его именем. «Словарный запас конкретного языка, — писал Л. Вайсгербер, — включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определённую картину мира и передаёт её всем членам языкового сообщества». Он не признавал безъязыкового познания мира. Также, опираясь на свои теории, он признавал лишь частичное подчинение науки языку — исключительно в тех случаях, когда научная картина мира отстаёт от языковой. Учение Лео Вайсгербера опирается на понимание языка как промежуточного мира (Zwischenwelt) между человеком (или людьми) и внешним миром [4, с. 11–12].

Американское неогумбольдтианство (также именуемое этнолингвистикой) сложилось независимо от гумбольдтианских традиций. Это ответвление неогумбольдтианства акцентирует внимание на взаимосвязи культуры и языка, и, в качестве практического изучения, обращается к сопоставлению языков американских индейцев с языками «среднеевропейского стандарта». Одним из последователей данного направления был антрополог Франц Боас, его ученик Эдуард Сепир и Бенджамин Уорф [2, с. 10–11].

Ф. Боас обратил внимание Сепира на необходимость сбора материалов по языкам и культурам коренного населения Америки и во многом определил методiku таких исследований. Сепир воспринял не только этот призыв, но и многие теоретические представления своего учителя. Они полагали, что различия между западной культурой и культурой североамериканских индейцев обусловлены нали-

чием различий в их языках. Поведение людей, как считают Сепир и Уорф, объясняется сугубо лингвистическими факторами. Довольно интересно, как Уорф, бывший инженер по технике безопасности, пришёл к такому выводу. Анализируя случаи возникновения пожаров, он заметил, что рабочие ведут себя осторожно возле наполненных бензином цистерн. Стоит, однако, им оказаться возле бочек со словом «Пусто», как они ведут себя совершенно иначе: курят, бросают окурки, несмотря на то что пустые бочки из-под горючего взрывоопасны из-за испарений бензина. Как говорил русский философ Николай Гаврилович Чернышевский: «Не в том главное дело, каковы формы языка, а в том, каково умственное состояние народа, говорящего языком».

Помимо двух перечисленных направлений существует возможность выделения и третьего — советское языкознание. Оно же признает влияние языка на мышление и на познавательную деятельность человека, но при этом выступает против метафизического преувеличения роли языка в процессах мышления и познания. Соответственно, данный тип имеет большую склонность к европейскому направлению, нежели чем к американской этнолингвистике [5, с. 511].

Вслед за Гумбольдтом неогумбольдтианство выступает против понимания языка как средства лишь выражения и сообщения готовых мыслей, средства взаимопонимания, не связанного с процессом формирования самой мысли. Пытаясь найти эмпирическое применение теоретическим взглядам Гумбольдта, неогумбольдтианство трактует внутреннюю форму языка как систему его понятийных и синтаксических возможностей, являющихся «ключом» к миропониманию, основой различий в содержании мышления людей, говорящих на разных языках, т.е. различных «логосов», откуда выводится невозможность взаимопонимания между «языковыми коллективами» [3, с. 42–43].

Список литературы

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
2. Алпатов В.М. История лингвистических учений. — М., 2005. — 368 с.
3. Чернышевский Н.Г. Статьи о русской литературе. — 43 с.
4. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. — М.: Наука, 1986. — 126 с.
5. Журильская М.А. Типологическая классификация языков. — М., 1990. — 512 с.

УДК 811

Кузнецов Г.А.,

студент 2 курса магистратуры, факультет зарубежного регионоведения,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ЯЗЫК ЛИНГВА-ФРАНКА — ЛУЧШИЙ МИРОТВОРЕЦ

Kuznetsov G.A.,

2nd year master student, Faculty of foreign regional studies,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: glkuzflutemelodica@yandex.ru

LINGUA FRANCA LANGUAGE IS THE BEST PEACEKEEPER

Аннотация. В данной статье на примере высказывания Вольфганга фон Гёте анализируется важность изучения иностранных языков. Иностранный язык рассматривается как ключ к пониманию собственной культуры и доступ к мировому наследию, к традициям стран изучаемых языков. В современную эпоху глобализации изучение иностранного языка становится необходимостью. В настоящей работе объяснена способность языка объединять разные народы и нации. В статье латинский и русский языки рассматриваются как лингва-франка для Европы и России. Выражается надежда на то, что английский язык способен стать новым лингва-франка для европейского континента.

Ключевые слова: И.В. Гёте, лингва-франка, иностранный язык, взаимопонимание, культура, глобализация.

Abstract. This article analyzes the importance of learning foreign languages on the example of Wolfgang von Goethe's statement. A foreign language is viewed as the key to understanding one's own culture and as the access to the world's heritage, to the traditions of the countries

of the languages studied. In the present-day epoch of globalisation learning a foreign language becomes a necessity. The article in question explains the ability of the language to unite different peoples and nations. In this article Latin and Russian languages are viewed as *lingua franca* for Europe and Russia. It is hoped that the English language is capable of becoming the new *lingua franca* for the European continent.

Key words: J.W. Goethe, *lingua franca*, foreign language, mutual understanding, culture, globalization.

“A man who is ignorant of foreign language
is ignorant of his own.”

J.W. Goethe

One cannot deny that these days learning a foreign language is very important. If one wishes to receive up-to-date information from all over the world as well as to get access to many scientific researches and to feel oneself part of global community, then learning at least one foreign language becomes obligatory. Life around us is changing very fast. We live in a turbulent epoch of globalization. Therefore mutual interests of many countries and nations become very closely interconnected with one another in different spheres of life starting from national economies up to cultural and educational international exchanges. Thus, all the above-mentioned circumstances make people learn foreign languages in order to communicate with one another.

While learning a foreign language, people also learn a lot about foreign culture, peculiar local traditions and customs. It's no doubt that learning a foreign language broadens our mind and it helps to overcome cultural barriers and misunderstandings which exist between cultures. Furthermore, it makes us more tolerant of different cultures.

As a result the process of fruitful mutual communication inspires one nation to share its own language and culture with a different one.

Representatives of one nation wish to be understood and to share their own experience. That is why they are eager to explain their cultural realities to foreigners. This way their foreign interlocutors become acquainted with the host country's language and culture.

Sometimes even in case representatives of one nation succeed in explaining some cultural phenomena to their alien guests, the foreigners' feedback and their vision of the host country's culture may seem very unusual.

It is very important to mention that one should also be ready to look at one's own culture in different ways. With the help of one's foreign friends, partners and colleagues one may reveal its own culture and become aware of things which were not so obvious or even unknown before. This is how one's vision of the world may be broadened and altered unexpectedly. I partially agree with Goethe's statement.

On the one hand, it's true that a person who doesn't know any foreign language is very unlikely to understand entirely how his/her own culture and language are represented and interpreted abroad. It's no doubt that he/she may suffer from lack of information and may also be unable to relish all beauties of human heritage, masterpieces of art and scientific achievements made by humans!

On the other hand one should mention that the tendency to globalization is not typical for all countries in the world. For example, Russia due to its vast territory and unique geopolitical location is still considered to be a separate civilization with its own way of development.

Some people think Russia should take into account some European experience, ways of development etc. Other people think that Russian culture is still rich in itself and self-sufficient. Opinions differ but the fact is that ordinary Russians are not so enthusiastic about learning any foreign language. To put it mildly, learning a foreign language becomes not as important or even absolutely essential for Russians as it is these days for other Europeans. Russian language has always been for many centuries a “*lingua franca*” [3] for all other nations who lived in Russian Empire, the Soviet Union and who now live in present-day Russian Federation. The tendencies to mutual understanding and agreement among nations and peoples were always prevailing and dominating ones. The Russian language nowadays keeps still a “*lingua franca*” status in former Soviet republics. In some present-day independent countries the Russian language has its status of the second official language.

Historically Russia's interactions with Europe have always had its own peculiarities. Nevertheless, the idea of learning any foreign language for Russian people has always been a kind of extra optional privilege not obligatory for anyone or accessible to anybody.

However, when talking about Europe one should take into account that the European continent up to now still remains home of different nations languages cultures and religions. The difference is that

each nation has always aspired to political and cultural independence while keeping devotion to “common European values” as well. The process of “finding common language” has taken a lot of time.

In Middle Ages the Latin language played the role of commonly acknowledged “lingua franca” in Europe. By the middle of the 19th century the role of Latin has already greatly diminished. J.W. Goethe first of all refers to Europe in his statement. Actually he was one of the first people of his time to put forward the idea of United Europe— strong in its diversity [2].

As a diplomat he called on many European nations willing them to be united and live in peace with one another. He spoke a lot of mutual cultural penetration and estimation of other European cultures. In this case he considered learning languages as a key point to effective coordination and collaboration. He hoped that European nations could overcome deep contradictions as well as their own negative stereotypes about one another through learning each others’ languages and cultures.

Of course at that period of time Goethe couldn’t imagine that in the 21st-century English would replace Latin in the role of “European lingua franca” [1]. Let us hope that the English language will be able to solve the majority of the existing problems contradictions and conflicts in present-day Europe.

Many people still hope that “Lingua facit pacem” [Lat.]. (Language makes peace). Let us all be optimistic and hope that Europe will find enough forces and potential to overcome any kind of difficulties!

Список литературы

1. First Weimar Period (1776–1786)// Encyclopædia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Miklos-Szentkuthy> (дата обращения: 16.10.2020).
2. Goethe, Johann Wolfgang Von (1749 — 1832)// Encyclopedia.com. — URL: <https://www.encyclopedia.com/arts/culture-magazines/goethe-johann-wolfgang-von-1749-1832> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Salikoko Sangol Mufwene S.S. Lingua franca. — URL: <https://www.britannica.com/topic/lingua-franca> (дата обращения: 23.09.2020).

УДК 811

Логунова Д.А.,

студент 2 курса, факультет Международных отношений и геополитики, направление «Зарубежное регионоведение»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

СРАВНЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРМЯНСКИМ

Logunova D.A.,

2nd year student, Department of International relations and geopolitics, direction “Foreign regional studies”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: logunova.di@yandex.ru

COMPARISON AND WAYS OF ITS EXPRESSION IN RUSSIAN IN COMPARISON WITH ARMENIAN

Аннотация. Данная статья посвящена изучению способов выражения сравнения в русском языке и их сопоставлению с армянским языком, поскольку сравнение является объектом изучения многих наук: лингвистики, риторики, логики, литературоведения и др.

Ключевые слова: сравнение, язык, русский язык, армянский язык.

Abstract. This article is devoted to the study of ways of expressing comparison in the Russian language and their comparison with the Armenian language, since comparison is the object of study of many Sciences: linguistics, rhetoric, logic, literary studies, etc.

Key words: comparison, language. Russian language, Armenian language.

Понятие «сравнение» рассматривалось в научной среде с давних пор и по-разному. В словарных толкованиях, целого ряда справочных лексикографических источниках оно также толкуется по-разному.

В толковых словарях:

«СРАВНЕНИЕ,

- 1) сравнить;
- 2) слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации — другой» [2, с. 205].

В энциклопедиях:

- 1) в *Философском энциклопедическом словаре* «сравнение» определяется как «познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить — это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения; посредством сравнения мир постигается как «связное разнообразие» [8, с. 623];
- 2) сравнение как категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте новые, важные для субъекта речи свойства...» [3, с. 144].

В словарях лингвистических терминов:

«СРАВНЕНИЕ,

- 1) англ. *comparison*, фр. *comparaison*, нем. *vergleich* [-ung], исп. *comparacion*. Понятия равенства — неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии;
- 2) англ. *simile*, фр. *comparaison*, нем. *gleichnis*, исп. *Simil*. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [1, с. 449–450].

Также сравнение «представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаём окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем своё отношение к нему, даём оценку» [6, с. 4].

Следовательно, с достаточной определённой можно утверждать, что сопоставление в слоге — это не только понятие, амплификация или стилистический приём, однако и особый языковой феномен, специализированная языковая единица, наделённая значением и личной конфигурацией его выражения, а также способ познания окружающего мира.

Сравнение актуализирует логос выражения и добавляет к нему личностный, индивидуальный компонент, оно употребляется ради привлечения внимания, оказания воздействия на участников коммуникации. Кроме того, сравнение также является способом выражения оценки, позволяющим говорящему высказывать своё расположение к подаваемой информации [13–15].

Сравнение — традиционный объект целого ряда гуманитарных наук, от философии и логики, до психологии и лингвистики.

Изучению темы сравнения в русском языке посвящено большое количество работ.

Сравнение изучается как грамматическое явление (В.В. Бабайцев, Н.С. Валгина, С.М. Колесникова, В.М. Огольцев и др.), как явление семантической составляющей языка (Н.Д. Арутюнова, А. Вержбицкая, И.В. Дмитриевская, Л.А. Иванова, Ю.П. Князев, Л.П. Крысин и др.), как функционально-семантическое поле (В.П. Берков, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, Л.И. Захарова, Е.В. Клобуков и др.).

Также сравнительные конструкции анализируются по степени их распространённости (В.В. Вомперский), по степени развития элементов сравнительной конструкции (Б.В. Томашевский), по характеру восприятия их адресатом (Е.А. Некрасова), по морфологической выраженности сравнения (Н.Г. Озерова), по грамматической природе определяемого слова (А.И. Ефимов), по синтаксической сущности (А.Г. Руднев) и по стилистической оформленности (С.Н. Иконников).

Многие исследователи, исследующие сравнения, неоднократно придерживались мысли о соотношении сравнения и метафоры. По мнению В.М. Огольцева, «сравнение есть первичный этап формирования метафоры» [7, с. 72].

Учёные полагают, что метафоры и сравнения передают целый ряд устойчивых представлений и персональных ассоциаций, которые формируют картину мира. Соответствие метафоры и сравнения определяется каждым из исследователей по-своему.

М.И. Черемисина, давая определение сравнению, проводит границу между ним и метафорой. Автор пишет, метафора есть «семантический сдвиг, который испытывает словесная форма (слово или группа слов) в специфическом лексическом окружении, исключающем буквальное понимание» [9, с. 4]. Сравнение же трактуется как «конструкция, как некоторая общая схема построения сложного знака, который несёт в себе компаративную функцию независимо от внешнего окружения» [9, с. 4].

Таким образом, М.И. Черемисина устанавливает чёткие границы между сравнением и метафорой, объясняя метафору как особую смысловую функцию языкового знака. Что касается сравнения, то она предлагает анализировать его в масштабах синтаксической систематики, тем самым, дифференцируя их языковое выражение.

Другие учёные, напротив, разыскивая корпоративные функции у сравнения и метафоры, придерживаются мысли, что если метафора и сравнение не представляются синонимичными терминами, то они очень близки. Метафора — это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове.

Выделяя структурные элементы в составе метафорического наименования, В.П. Москвин проводит параллель между метафорой и сравнением. По его мнению, конструкция метафорического наименования такова: 1) термин сравнения или агент, знак-носитель образа; 2) непосредственное невольное свойство или вспомогательный субъект; 3) переносное значение или основной субъект; 4) аспект (основание) сравнения, другими словами, признак, указывающий сторону однообразия субъектов сравнения; 5) контекст. Такая точка зрения на структуру метафоры в различных аспектах идентична с систематизацией сравнений, предлагаемой Ю.С. Степановым.

Долгое время сравнение рассматривалось, прежде, как риторическая фигура, и интерес к нему ограничивался рамками утилитарных задач, связанных с ораторским искусством и красноречием, а впоследствии с искусством литературно-художественной речи [2].

С.Н. Иконников, например, придерживается той мысли, что сравнение — это литературный приём. Автор пишет, что сравнением называется сопоставление двух предметов, явлений, имеющих для них некоторую общую черту. Сопоставление употребляется для более яркого и наглядного изображения и эмоциональной оценки предмета, явления или действия.

Преимущественно свободно употребляется сравнение в языке художественных произведений. Писатели пытаются найти такое сравнение, чтобы добиться правдивости изображения, зримости и осязаемости предметов. Обычно сравнивают с предметами или явлениями, которые известны и понятны читателю. «В художественной литературе сравнение — важное средство конкретизации изображаемого. Оно способствует созданию образа, лучшему проявлению лироэпической мысли. Вместе с тем, сравнения придают речи оценочный характер, увеличивают её эмоциональность» [3, с. 61]. Наблюдая над употреблением поэтических сравнений, можно заметить, что в языке художественной литературы обычно сравниваются неоднородные предметы и явления (например, человек и животное, одушевлённый и неодушевлённый предмет, понятие абстрактное и конкретное), «что и приводит к возникновению пластически зримых и акустически достоверных образов» [5, с. 61].

Понимания сравнения как художественной фигуры придерживается и Е.В. Котенко. Анализируя употребление сравнений в творчестве Б. Пастернака, автор пишет: «Традиционно под сравнением понимают поэтический троп, в котором одно явление или понятие проясняется путём сопоставления его с другим явлением, при этом сопоставление основано на сходстве или контрасте сравниваемых явлений» [6, с. 186]. Впоследствии автор указывает, что сравнение может быть гораздо более сложным комплексом, включающий в себя семантический, фонетический, мифопоэтический и смыслообразовательные факторы. Говоря о том, что значительное воздействие на сравнение оказывает культурологический пласт, писатель признаёт, что сопоставление представляет собой в большей степени языковое явление, чем литературно-художественное.

Таким образом, часть учёных (С.Н. Иконников, Л.А. Лебедев, Е.В. Котенко и др.) придерживается классической идеи о том, что сравнение является писательским приёмом, художественным тропом, важнейшей конфигурацией языкового образа, фундаментальной функцией которого является эмоциональная оценка предмета, создание пластически зримых и акустически правдивых образов.

Анализ перечисленной выше научной литературы позволяет сделать вывод о том, что система методов и средств выражения в русском языке имеет следующий общий вид.

1. Морфологический способ формулирования сопоставления преимущественно разнообразен и представлен конфигурациями всех самостоятельных частей речи. Например, имя существительное с творительным падежом (губы сердечком, нос картошкой, стоять истуканом); кон-

струкции с формами сравнительной степени прилагательных (лицо темнее тучи, платок белее снега); конструкции с формами сравнительной степени наречий (проще пареной репы); конструкции с союзами (глаза как алмаз) и т.д. При этом в выражении сравнения участвуют также и служебные слова: предлоги, союзы, частицы.

2. Словообразовательный способ значения сравнения выражается деривационными средствами. Наиболее продуктивные средства — аффиксальные: суффиксы -оньк-, -еньк-, -оват-, -еват-, -ин-, -ишк-, -ек-, -ат-, -чат-, -аст-, -н-, -ск-, -инск- и др. (жуликоватый, змейчатый, глазастый, материнский) и префиксы: пре-, при-, пере-, по-, без-, рас-, сверх-, анти-. Сравнительным значением обладают сложные прилагательные, обозначающие оттенки путём сопоставления с предметом (молочно-седой, пепельно-серый).
3. Лексический способ представляет собой совокупность единиц различных частей речи, внутреннее содержание которых указывает на сравнение. Необыкновенностью данного метода является то, что значение сравнения передаётся словами независимо от синтаксических конструкций, членами каких они являются, от речевого окружения или морфем, присоединяемых к слову. Лексическими средствами выражения сравнительного значения представляются слова с семантикой сопоставления (напоминать, отличаться, похожий на кого/что, сходный с кем/чем, подобный кому/чему, смахивать на кого/что, вылитый кто, копия кого и др.). Например, «Среди других играющих детей, она напоминает лягушонка» (Н. Заболоцкий); «Впереди обыкновенно бежал, свесив набок длинный розовый язык, белый пудель Арто, остриженный наподобие льва» (А.И. Куприн); «Видом своим он напоминал припущенного к выводу цыплёнка, которого наседка-мачеха исклевала насквозь» (М.Е. Салтыков-Щедрин);
4. Синтаксический способ включает сравнительные обороты (он хитёр как лиса, страстный как огонь) и сложные обороты, отображающие своей структурой и семантикой сравнительные связи (дома растут как грибы после дождя).

Таким образом, в русском слого употребляются самые различные способы выражения и интерпретации сравнения: словообразовательные, морфологические, семантические, синтаксические.

Изучению сравнительных конструкций были посвящены труды как русских, так и армянских лингвистов.

Как отмечает П. Погосян, «сравнение — это выявление сходства у разных объектов (явлений) на основе сопоставления их свойств. В первую очередь мы прибегаем к этому методу, когда хотим дать большое значение предмету, с целью увеличить или уменьшить художественную ценность предмета» [12, с. 13].

Л. Езекян пишет, что сравнение «это риторический приём, использующийся для того, чтобы сделать представление того или иного предмета(явления) более выразительным, впечатляющим. Сравнение производится на основе внешней структуры или внутренних смысловых особенностей данного явления или предмета (в данный момент или вообще) с предметом или явлением, который более знаком и раскрывает сущность описываемого предмета» [11, с. 158].

В армянском языке сравнительные конструкции образуются с помощью союзов **ինչպես** (как), **պես** (как/словно), **նման** (похож), **ասես** (будто/говоря), **կարծես** (словно), **իրիկ** (как будто), **հանց** (как), **կարծես թե** (как будто), **ասես թե** (словно как будто). Сравнительные конструкции, как правило, состоят из трёх членов: предмет, который сравнивается (**համեմատելի** — сравниваемый); предмет, с которым сравнивается другой предмет (**համեմատյալ** — сравнивающийся) и качество, на основе которого происходит сравнение (**համեմատության հիմք** — сравниваемая основа). Конструкции, в составе которых присутствуют все три члена, называется трёхчленными. Например, **Առաջնորդը փոքր-ինչ բացեց գիրկը և տեսավ, որ չորացած աղվամազը որդու վրա բուսել-ցգվել է գարնան ծիրիի պես:** (Лидер немного раскрыл свои объятия и увидел, что высохшие волосинки появились на его сыне, как весенние ростки). В данном предложении присутствуют все три члена **չորացած աղվամազ** (**համեմատելի**) (высохшие волосинки (сравниваемый)), **գարնան ծիրի** (**համեմատյալ**) (весенние ростки (сравнивающийся)), **բուսել-ցգվել** (**համեմատության հիմք**): (ростки (сравниваемая основа)). Конструкции, в которых отсутствует какой-либо один член, называется двухчленными. **Առավոտից իրիկուն չորուկ-չորուկ կոճերի նման նստառում էին (նրանք) մեր տան պատի տակ: չորուկ-չորուկ (համեմատության հիմք), կոճերի նման (համեմատյալ):** (С утра до вечера они словно сухие-сухие стволы сидели под стеной нашего дома). В этом предложении отсутствует предмет, который сравнивается. Иногда в сравнительной конструкции может отсутствовать качество, на основе которого происходит сравнение. **Մինչ տղնոս հասակ հասնելը նա անզվեց քարի պես և ոչ բնած էր, ոչ արթուն:** (Прежде чем он дотянулся до дна, он утонул как камень, не уснув и не про-

снувшись). Հառաչում է լիճը անգազակ մոր նման: (Стонет озеро, как бездетная мать). Ծղթան պոկվել էր կեպից, մնացած կեսը օձի նման վազում էր շան ետևից: (Цепь была разорвана пополам, и часть её бежала за собакой, будто змея).

Сравнительные конструкции могут образовываться как с помощью союзов, так и без них, при всем при этом делясь на союзные и бессоюзные.

Бессоюзные сравнения:

Լեռը աշնանային լերկ էր, ձվածիր դաշտը՝ դեղին մահիճ՝ մեջը ծավալծավալ Եփրատ: (Гора была бесплодным водопадом).

Առուն աղջկա սիրո շունչն է, Բարդին պացքն է աղջկա սիրո, Ուռին աղջկա սիրո տրտունջն է, Վարդը հրաշքն է աղջկա սիրո: (Арун — шёпот девичьей любви, Барди — стрела девичьей любви, Урин — шёпот девичьей любви, Вард — волшебство — девичьей любви.)

Союзные сравнения:

Արևի պես ժպտում ես, Ամպի նման մշուշվում... Մերթ բացվում ես վարդի պես... Մերթ լացում ես ցավիս պես... (Ты улыбаешься, как Ар... Иногда ты раскрываешься, как роза... Иногда ты плачешь, как моя боль...)

Հայրը ինչպես մռայլ մի ամպ, Աղջիկն՝ անուշ մի լուսին... (Отец как мрачное облако, дочь как сладкая луна...)

Իմ կարոտները անուններ ունեն, Հասցեներ ունեն իմ կարոտները, Մեր սարերի պես հասնում են նրանք, Կանչում են, ինչպես մեր արոտները: (Мои желания имеют имена; мои желания имеют адреса; они возвышаются, как наши горы; они звенят, как наши пастбища.)

Сравнительные отношения бывают утвердительными и отрицательными. Например, утвердительное сравнение: Պաշտպանության նախարարը, խոռված երեխայի նման, դուրս գալ էր ցանկանում: (Министр обороны, как беспокойный ребёнок, хотел уйти.) Ամպերը դանդաղ ուղտերի նման՝ Նոր են ջուր խմած ձորից քարձրանում: (Облака, как медленные верблюды, поднимающиеся из долины, напившиеся воды.) Отрицательное сравнение: Խմիկ Խաթունը աստված չէր, որ ջուր ստեղծեր ու հիանար ստեղծածով: (Хмык Хатун не был богом, создавшим воду, но он прекрасно справлялся с тем, что создал.) Արագածից իջնող ջրերը երբեմն ցոլցում էին այնպես, որ թվում էր, թե ոչ թե ջուր, այլ հալած ոսկի էր հոսում ցած: (Вода, стекающая с Арагаца, иногда сверкала так, что казалось, будто вместо воды стекает расплавленное золото.) Մուշեղն այդ պահին ասես ոչ թե կորովի, թուրը կողքից կախած սպարապետ էր, այլ մի մեծ երեխա, որ ներողություն ու սեր է հայցում մորից: (В тот момент Мушег казался не командиром с мечом, а большим ребёнком, который извиняется и любит свою мать.)

Бывают случаи, когда утвердительные и отрицательные сравнительные конструкции употребляются в одном контексте. Այնպես էլ խոշորն էր, այնպես փխրժեղի, ասես տանձ չէր, այլ ծորուն մեղր: (Она была такой большой, такой аппетитной, как будто это не груша, а мёд.) В художественной литературе могут также встречаться иронические сравнения, когда утвердительное предложение вопросительного типа трактуется как отрицательное предложение. Դու տղամարդ ե՞ս, դու կապած աղվես ես: (Ты мужчина как привязанный лис?)

Художественную ценность могут получать также сравнения предметов или явлений, кажущихся не сравниваемыми, если, конечно, писателю удаётся создать доказательную закономерную ассоциацию между сравниваемыми объектами.

Следовательно, сопоставляемые предметы могут относиться к разным лексическим или грамматическим группам. Сравняться могу, например, группы человек с животным, животное с неодушевлённым предметом, животное с животным и т.д.

1. Животное и неодушевлённый предмет — Գիշերը մոնչում էր մռուրթը հով ընկած ցուլի մոլեգնությամբ: (Ночью мрак рычал с яростью павшего быка.)
2. Человек и человек — Գլուխը բռնելով հեկեկում էր մոր կողմից անտեղի վիրավորանք ստացած դեռատի աղջկա պես: (Держась за голову, она рыдала, как молодая девушка, которую мать напрасно оскорбила.)
3. Человек и животное — Թամազն անգոր էր ատամները թափած առյուծի պես: (Тамаз был бессилён как лев, у которого выпали зубы.) Ահա դու արդեն գրավության կրակ ես, ինչպես աշնանը արոտից տուն դարձող երինջը, գեղեցիկ իմ Սոնա, անտառում մոլորված կիստար: (И тут, моя прекрасная Сона, ты уже огонь притяжения, будто телёнок, возвращающийся осенью с пастбища.)
4. Человек и неодушевлённый предмет — Նա զգաց, որ ինքը մենակ է քամու բերնին բշտող տերևի պես: (Он почувствовал, что он один, будто лист, погнанный в порыве ветра.)
5. Качество человека и неодушевлённый предмет — Ծուխ Իդիզի մեջքը եղեգ է՝ Եփրատի կապույտ ջրերից ելած, համրույրը՝ հովի հպում շոգից խանձված շրթունքների: (Спина Шука Ильдиза — трост-...

ник, выступающий из синих вод Евфрата, а поцелуй как горячий ветер, дотрагивающийся губ.)

6. Человек (предмет) и мифологические существа — Մտի մտնէրը կպան ասած մարմարի, աղջկա մերկ ուտնն էին ասովածամը կործանված: (Едва пальцы дотронулись замёрзшего мрамора, обнажённые плечи девушки были разбиты богиней.)

Сравнительные конструкции также делятся на простые и сложные. Если в простых сравнительных конструкциях есть один сравниваемый член, то в сложных их может быть несколько.

Простые сравнения:

Ես զգաց, որ ինքը մենակ է քամու բերնին քշվող տերևի պէս: (Он чувствовал себя одиноким, как господин, гонимый ветром.) Պահապանը թարտաց, ապա խաղաղվեց, ինչպես մուկը կատվի ճիրաններում: (Страж разгневался, но затем успокоился, как мышь в норужке).

գարկում իմ վես ճակատին, Ես ժայռի նման կանգնած եմ ամուր: (Ударившись лбом, я замер, как твёрдый камень.)

Ամեն ինչ պարզ էր ու պարզունակ էր Եվ նախնական էր իմ հոգու պէս: (Всё было чисто и примитивно, как моя душа.)

Сложные сравнения:

... հայրենիքն ու անոր կապուած վրէժի զգացումը՝ սիրոյ պէս աշխարհակալ եւ աղօթքի պէս երկիւղած՝ բնակիչն են ամեն հոգիի մէջ: (Родина и связанное с ней чувство мести, как любовь, и страшное, как молитва, обитают в каждой душе.)

Քն արտի նման չէ իմ անահ սիրտս // Երբեմն էլ կլինի հողին հավասար // // Երբեմն կլինի կարծր՝ չոր երկաթ // Երբեմն կլինի փափուկ մազադաթ // Երբեմն կդառնա սուր սկիւ սիրտս: (Моё сердце не похоже на ваше: иногда оно будет равным земле, иногда будет твёрдым, сухим железом, иногда оно будет мягким пергаментом, а когда-то станет священной чашей.)

Лексические сравнения выражают качественные понятия, которые могут относиться к предмету, качеству, действию или отображать изменяющееся свойство предмета. Лексические сопоставления, в первую очередь, встречаются в художественной литературе. В лексических сравнениях, обрисовывающих главных героев, сразу же заметны авторское отношение и подход к тому или иному герою, в зависимости от его характера и рода деятельности. К примеру, при описании положительных персонажей автор сопоставляет их с такими предметами, которые располагают к себе симпатию читателя, и, наоборот, при описании отрицательных героев, автор сравнивает их с объектом негативной семантикой:

Երևաց ծաղկած մորուսով Չենոն Գնունին, ինչպես մի մարդահասակ արապատկեր շրջանակի մէջ: (Зенон Гнуни с цветущей тутовой ягодой выглядел, как икона в круге.)

Բայց դարձյալ զգուշ, արքա, որովհետև Վաղեսը նույնքան խորամանակ է ու նենգ, որքան Շապուհը: (Но опять же будь осторожен, царь, потому что Вагес, такой же шустрый и коварный, как Шапун.) Համարիր, որ գնում ես գազանի մոտ, հարկ է ուրեմն ինեղ աշարուրջ և չգրգռել նրան: (Учтите, что вы идёте к зверю, поэтому будьте сдержаны, чтобы не раздражать его.)

Итак, рассмотрев сравнительные отношения в русском и армянском языках, можно сделать вывод, что в обоих языках они играют одинаково важную роль в создании средств лексического формулирования художественной речи. Как русские, так и армянские языковеды считают сравнение выявлением сходства у разных предметов (явлений) на основе сравнения их свойств. Оба языка имеют как лексические, так и грамматические средства выражения сравнений, впрочем, и в русском, и в армянском слогах лексические средства уступают место грамматическим.

Лексический способ выражения сравнительной семантики представляет собой сумму единиц различных частей речи, внутреннее содержание которых указывает на сравнение. Если в русском языке лексическими средствами выражения сравнительного значения являются определённые слова с семантикой сопоставления такие, как напоминать отличаться, похожий на кого/что, сходный с кем/чем и т.д., то в армянском языке это союзы ինչպես (как), պէս (как/словно), նման (похож), ասես (будто/говоря), կարծես (словно), իրրև (как будто), հանց (как), կարծես թե (как будто), ասես թե (словно как будто), которые равно употребляются как при лексических, так и грамматических средствах выражения сравнений.

Помимо того, что сравнительные отношения выражаются разными частями речи, они также могут выражаться фразеологическими сочетаниями. В русском языке подобные сравнения, чаще всего, встречаются в художественной литературе, в армянском языке — в разговорной речи.

Таким образом, с достаточной определённой можно утверждать, что сравнение в языке играет важную роль, так как это не только понятие, фигура речи или стилистический приём, но и особое

языковое явление, особая языковая единица, наделённая значением и собственной формой его выражения и в каждом языке эта единица выражается по-разному.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов — 2020, 576 с.
2. Бахмаер Д., Сомова И.Ю. Упрощение и стилистическое снижение этикетной лексики русского языка под влиянием глобализации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 361–363.
3. Большой толковый словарь русского языка. — М., 1998. — 960 с.
4. Большой энциклопедический словарь. — М., 1997. — 1446 с.
5. Иконников С.Н. Стилистический анализ текста. — М., 1977. — 151 с.
6. Котенко Е.В. Сравнение в лирике Б. Пастернака. — М., 1998. — 320 с.
7. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. — М., 2013. — 316 с.
8. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. — М., 1978. — 176 с.
9. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — 840 с.
10. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. — М., 2006. — 269 с.
11. Եզեկյան Լ. Բաժնու ստեղծագործությունների լեզուն և ոճը — 1975, էջ 158
12. Պողոսյան Պ., Խնարհ մշակույթի և ճազհատության հիմունքներ — 1991, 422 էջ
13. Иова М.П., Дзюбан В.В. Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
14. Малышева М.Р., Дзюбан В.В. Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
15. Дзюбан В.В., Малышева М.Р. Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.

УДК 811

Макарова Д.В.,

студентка 2 курса, факультет международных отношений и геополитики,
НАНО ВО «Институт Мировых Цивилизаций», Москва

ИСПАНСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЭТНОНИМАМИ И КАТОЙКОНИМАМИ — ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Makarova D.V.,

2st year student, Faculty of “International relations and geopolitics”,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: danimakvidar@gmail.com

SPANISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ETHNONYMS AND DEMONYMS — DIDACTIC ASPECT

Аннотация. В статье представлена характеристика терминологического аппарата, связанного с выбранной проблематикой. Даются определения терминам фразеология, фразеологизм, топоним, этноним, катойконим, и gentilicio. Исследуется вопрос о необходимости изучения фразеологизмов с этнонимами и катойконимами в процессе овладения иностранным и родным языками, в данном случае испанским и русским. Анализируется, каким образом представлен подобный языковой материал в учебных пособиях по испанскому языку и в лексикографических источниках дидактического характера по русскому языку. В общей сложности охватывается языковой материал, включающий 19 испанских и 39 русских фразеологизмов с этнонимами и катойконимами. Предпринимается попытка сделать предварительные выводы о большей или меньшей эмоциональной окрашенности подобных устойчивых словосочетаний в испанском и в русском языках соответственно.

Ключевые слова: фразеологизм, этноним, катойконим, испанский язык, русский язык, коммуникация, устойчивые выражения.

Abstract. The paper presents characteristics of the terminology apparatus related to the selected problems; definitions of terms such as phraseology, phraseology, toponymy, ethnonym, demonym, and gentilicio are also present in the paper. The article investigates the need to study phraseologies with ethnonyms and demonyms in the process of mastering foreign and native languages, in this case Spanish and Russian. The analysis is carried out on how similar language material is presented in Spanish language teaching aids and lexicographical sources of didactic nature in Russian. In total, the material reviewed included 19 Spanish and 39 Russian phraseological units using ethnonyms and demonyms. I have attempted to draw preliminary conclusions about the more or less emotional coloration of such stable phrases in Spanish and Russian respectively.

Key words: phraseology, ethnonym, demonym, Spanish, Russian, communication, stable expressions

Темы, связанные с разделом фразеологии, неизменно представляют особый интерес, как для самого исследователя, так и для всех, изучающих определенный язык: родной или иностранный, для лиц, интересующихся особенностями языка. Это связано с тем, что фразеологизмы в широком понимании данного термина являются тем языковым пластом, который напрямую связан не только с историей языка, с этимологией в целом, с аспектами грамматики, лексики и синтаксиса, но и с историей культуры конкретного народа, с историей его отношения и восприятия каких-либо явлений, находящихся своё отражение в языке, а так же возникновении новых языковых реалий, связанных с развитием общества и находящихся свое отражение в сленге и регионализмах [8].

Новизна данной статьи состоит в практически полном отсутствии источников на обоих языках, в которых бы применялся сопоставительный анализ фразеологизмов с вышеуказанными компонентами с точки зрения их представленности в учебных пособиях и лексикографических дидактических материалах.

Актуальность выше обозначенной проблематики обосновывается тем, что в современных условиях следует с особой тщательностью подходить к использованию устойчивых словосочетаний, фразеологизмов и клишированных выражений на иностранном языке в речи, и тем более в процессе неформальных переговоров с экономическими и политическими партнерами. Некорректное применение подобных единиц в акте коммуникации может вызвать недопонимание, а в худшем случае и культурный шок, разрушить налаженный ранее контакт. Одновременно, если полностью избегать применения фразеологизмов в речи, то подобная политика обедняет процесс общения, лишает его эмоциональной окрашенности и свидетельствует о незнании коммуникантами культурных и исторических реалий, способствовавших формированию различных фразеологических единиц.

Фразеология (от греч. слов “phraseos”, что означает выражение и “logos” — учение, слово) — есть раздел языкознания, который изучает фразеологический состав языка в его современном состоянии (синхрония) и в историческом развитии (диахрония). Под фразеологизмом (фразеологической единицей) как правило, понимаются связанные семантически сочетания слов и предложений, которые «воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [3, с. 559]. К фразеологизмам относятся идиомы («белая ворона»), сочетания-фразеосхемы («в отцы/дочери/сыновья ... годится»), речевые штампы («прошу слово»), пословицы и поговорки («лёгко на помине»), крылатые слова и выражения («А судьи кто?»). Универсальными и основополагающими признаками фразеологизмов считается переосмысление лексико-грамматического состава, а также их устойчивость и воспроизводимость.

Фразеологические единицы в процессе эволюционирования языка могут постепенно выходить из употребления, а могут и использоваться носителями языка как бы «по наитию», исходя из своего языкового чутья, употребляться корректно и к месту. Однако подавляющее большинство неспециалистов не обладает знанием, необходимым для объяснения истоков возникновения конкретного фразеологизма в языке, первичного значения составляющих его лексических единиц.

Именно поэтому при изучении иностранного языка традиционно уделяется особое внимание поэтапному и методичному исследованию и, соответственно, осмысленному заучиванию фразеологических оборотов, клише и других устойчивых словосочетаний, смысл которых «зашифрован», не выводится непосредственно из прямого значения составляющих его единиц.

Наиболее полная «классическая» классификация фразеологизмов, на которую опираются как начинающие исследователи, так и сложившиеся ученые, принадлежит академику Виктору Владимировичу Виноградову¹. Поскольку данная статья не ставит своей целью рассмотрения фразеологизмов

¹ Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140-16. — <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>.

с точки зрения их распределения по группам, предложенным В.В. Виноградовым в его научном изыскании, в настоящем исследовании будут привлечены в качестве практического материала фразеологизмы различных типов, а также клишированные выражения из испанского и русского языка в сопоставлении с возможным привлечением данных из других европейских языков в том случае, если конкретные испанские или русские фразеологические единицы в свою очередь является заимствованием.

Главным критерием отбора фразеологических единиц для анализа станет наличие в них этнонимов, например, «незванный гость хуже татарина (в отдельных случаях, катойконимов типа «гамбургский счет»)). При сопоставлении фразеологизмов с этнонимами в разных языках в перспективе представится возможным сделать промежуточные выводы об:

- 1) отношении одного народа к другим;
- 2) приязни или неприязни, закреплённой в оценочных выражениях;
- 3) исторической памяти;
- 4) накопленным знанием об определенных предметах или явлениях, элементах заимствованной гастрономической или иной материальной и нематериальной культуры, моделях поведения, нетипичных для носителей испанского или русского языков, приписываемых, что примечательно, как одному и тому же народу («китайская грамота» = “hablar chino”, хотя синонимичным ему является и сочетание “hablar ruso”), так и абсолютно противоположным или, по крайней мере, неродственным национальностям («американские горки» и соответствующее им испанское устойчивое словосочетание «montañas rusas» — пер. с исп. «русские горки» или же фразеологизм «уйти по-английски» в русском языке и его аналог в испанском “despedirse a la francesa”, что дословно означает «попрощаться по-французски»).

В качестве предмета исследования будут выступать испанские фразеологизмы, которые включают в себя “gentilicio”, то есть название жителя страны либо города, региона или другого населённого пункта, а также термин, обозначающий национальность.

В «Дидактическом словаре испанского языка» указано, что под этим термином понимаются прилагательное или существительное, отражающие принадлежность к определенной расе, стране, региону [11, с. 581]².

В российской традиции для передачи общих названий народов, разнообразных типов этнических общностей используется концепт «этноним». Однако этнонимы не соотносятся с так называемыми названиями местожителей, которые отражают именованья всех обитателей конкретной местности вне зависимости от их этнической принадлежности и образуются от топонимов³. К разряду названий жителей причисляют демонимы, этнохоронимы или катойконимы. Последний термин наиболее распространён и представляет собой именованья жителей конкретной территории [3, с. 515].

Какие же фразеологические единицы с компонентом этноним включены в оригинальные учебные пособия по испанскому языку как иностранному (E/LE)? Так, например, в сборнике упражнений к интенсивному курсу испанского языка — продвинутый уровень (авторы Хесус Фернандес Альварес, Рафаэль Фенте Гомес, Хосе Силес Артес) учащимся предлагается объяснить значение нижеперечисленных фразеологизмов и составить с ними фразы: *beber como un cosaco, cabeza de turco, ensaladilla rusa, haber moros en la costa, hablar chino, hacerse el sueco, ponerse en fila india, ser un cuento chino, tortilla a la española, tortilla a la francesa*⁴ [12, с. 30].

В методических указаниях и ключах к данному пособию содержатся толкования предложенных для изучения фразеологических единиц, а именно: напиваться; человек, получающий незаслуженное наказание; холодная закуска, состоящая из картофеля, майонеза, тунца, оливок и других овощей; замечать опасность; говорить на непонятном языке; делать вид, что ничего не понимаешь; вставить друг за другом в ряд; быть явной ложью; омлет, состоящий из картофеля и яиц; омлет, включающий в себя только взбитые яйца [13, с. 10].

Ещё одно учебное пособие, которое ставит своей целью освоение именно фразеологических единиц — “Hablando en plata” Марии Прието Гранде. Во втором из двадцати одного разделов предло-

² Referido a un adjetivo o a un sustantivo, que expresa el origen, la raza o la patria: “Español” es el nombre gentilicio de las personas de nacionalidad española. “Abulense” es el gentilicio que se apica a los oriundos de Ávila.

³ Топонимы (от др. греч. *Торос* — место и *Опуна* — название, имя) — любые виды географических названий.

⁴ Дословный перевод: пить как казак, турецкая голова, русский салатик, мавры на берегу, говорить по-китайски, притворяться шведом, встать в индейский ряд, быть китайской сказкой, тортилья (омлет) по-испански, омлет по-французски.

жены упражнения, которые связаны исключительно с устойчивыми словосочетаниями с элементом «этноним». Подчеркивается, что некоторые из них уходят своими корнями в далёкое прошлое и соотносятся с определёнными историческими событиями, между тем как другие отражают культурные стереотипы испанцев.

В первом упражнении автор пособия предлагает выбрать из шестнадцати названий «национальностей» девять для того, чтобы соотнести их с фразеологизмами. В данном контексте слово национальность используется в кавычках, так как не все этнонимы можно считать именованиями национальностей (*moros* — мавры, *cosaco* — казак). Следующее тренировочное упражнение предлагает фразы, служащие своеобразным мини-контекстом для того, чтобы вставить в него соответствующие выражения.

Кроме вышеупомянутых/ранее указанных (*ser*) *cabeza de turco*, *beber como un cosaco*, *hacerse el sueco*, (*no*) *haber moros en la costa* появляются такие как *hacer el indio*, *despedirse a la francesa*, *tener patente de corso*, *tener puntualidad británica* y *engañar como a un chino*⁵. В отличие от первого, использованного для анализа сборника упражнений, в данном пособии постоянно присутствует указание на то, что большинство фразеологизмов с названиями национальностей имеют ярко выраженную отрицательную оценочность. Мария Прието использует как бы в оправдание этому термин ксенофобия, что отражает закреплённые на законодательном уровне в странах ЕС идеалы толерантного отношения к представителям любых этнических групп [16, с. 16–18]

Предлагаемые в испанском учебнике объяснения и толкования устойчивых словосочетаний претендуют на большую полноту. «*Hacer el indio*» соотносится с необычным впечатлением, полученным первыми испанцами, оказавшимися в Америке от поведения индейцев. «*Ser cabeza de turco*» объясняется следующим образом: в течение нескольких веков военного противостояния с турками, последние ассоциировались со всем отрицательным. «*Beber como un cosaco*»: казаки (по мнению испанцев) были народом, известным своей грубостью, безрассудством и своими пороками. «*Despedirse a la francesa*» — в XVII веке при французском дворе вошло в моду уходить не попрощавшись. «*Hacerse el sueco*»: данное выражение автор предлагает интерпретировать, не ассоциируя его с именованием шведской национальности. Основной элемент этого словосочетания, как считает Мария Прието, — не лексема «*sueco*», а «*zuco*» — обувь комических актёров в древнеримском театре, которые играли роли ничего не понимающих простаков [15, с. 90]. Необходимо заметить, что существует и другая трактовка данного выражения — так, в частности, один из вариантов описывает ситуацию со шведскими моряками, которые, высадившись на берег в испанских портах вели себя как глухие, так как не понимали испанского языка [14]. Фернандо Альварес Монтальбан, преподаватель испанского языка в шведском Университете Уппсала, посвятил 15-страничную статью культурным стереотипам в испанском разговорном языке, связанным с данным выражением. Он предлагает, среди прочих, историческое объяснение, в соответствии с которым между испанским правительством и шведским существовало особое торговое соглашение, дававшее права приоритетной торговли шведским кораблям. Между тем британские суда (постоянные противники и соперники Испанской короны) поднимали шведские флаги, чтобы воспользоваться их прерогативой и обходить запреты и не оплачивать тарифы для входа в порт. Все это происходило при молчаливом согласии шведов, получавших двойную выгоду: и от сметливых британцев под чужим флагом, и по закону от испанских властей [9]. «*No haber moros en la costa*» — эта фраза связывалась с отсутствием берберских пиратов в Средиземном море, она обозначает, что можно говорить спокойно, так как никто не подслушивает. «*Tener patente de corso*» соотносится с историей жалованных грамот, предоставлявшихся некоторыми странами конкретному лицу, официально разрешая ему пиратствовать. «*Tener puntualidad británica*» ассоциируется с тем, что представители данной страны известны своей точностью и пунктуальностью. Последнее же выражение в списке — «*engañar como a un chino*» по какой-то причине (возможно, опечатка или технический сбой при вёрстке) не оказалось включённым в объяснения к данному разделу. Это словосочетание можно перевести как «обвести вокруг пальца» или «обмануть как ребёнка».

В статье в газете «Эль-Паис» за 17 апреля 2019 года представлено, в частности, объяснение происхождения данного фразеологизма чрезмерной доверчивостью китайцев при невыгодном обмене товарами с европейцами ещё со времен путешествия Марко Поло в Азию [18].

В процессе обучения иностранному языку помимо учебников, учебных пособий, сборников тренировочных упражнений преподаватели активно привлекают и лексикографические источники.

⁵ Дословный перевод: вести себя как индеец, попрощаться по-французски, иметь корсиканскую лицензию, обладать британской пунктуальностью, обмануть как китайца.

Однако, далеко не всегда академические издания, например «Большой фразеологический словарь» применимы для работы с иностранцами, особенно на уровнях А2 — В1. Именно поэтому для большей наглядности и сообразно уровню владению иностранным языком используются так называемые школьные словари и словари для детей.

Данный подход служит обоснованием и аргументом выбора в качестве практического материала для анализа таких лексикографических источников как «Большой фразеологический словарь для детей» (400 идиом) [6] и «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» [7], а также интернет-ресурсы по русской фразеологии, используемые в курсах русского языка как иностранного.

«Большой фразеологический словарь для детей» регистрирует следующие устойчивые словосочетания с этнонимами: американский дядюшка, аркадская идиллия, аттическая соль, белгородский кисель, вавилонское столпотворение, верста коломенская, гамбургский счёт, до греческих календ, египетские казни, египетский труд, итальянская забастовка, китайская стена, китайские церемонии, олимпийское спокойствие, римский огурец, сирота казанская, спартанская жизнь.

Целый ряд вышеперечисленных русских фразеологизмов дословно совпадает с их аналогами в испанском языке. Это относится к библейским фразеологизмам (египетские казни, вавилонское столпотворение) или к устойчивым словосочетаниям, этимология которых уходит корнями в историю Античной Греции (до греческих календ, олимпийское спокойствие), а также иногда отражают совпадения характеристики какого-либо явления, присущего некоторым культурам (итальянская забастовка, китайская стена). Из обширного списка останутся наиболее специфичные русские выражения: американский дядюшка, белгородский кисель, верста коломенская, гамбургский счёт, китайская церемония, римский огурец и сирота казанская.

Если строго подходить к содержанию термина этноним, а также исключить выражения с «внутрироссийскими» катойконимами и авторское устойчивое словосочетание «римский огурец», пришедшее из басни Крылова «Лжец», то в конечном итоге останутся только три фразеологизма — американский дядюшка, итальянская забастовка, гамбургский счёт.

«Американский дядюшка»⁶. В ссылке приводится толкование этого устойчивого словосочетания из анализируемого словаря [6, с. 7] Также следует отметить, что во Всемирную Энциклопедию (Enciclopedia Universal) включено испанское разговорное выражение “tener un tío en América/las Indias” [17], означающее «рассчитывать на содействие или экономическую помощь богатого или влиятельного человека», причем его второй вариант с топонимом “las Indias” зафиксирован в большинстве фразеологических словарей испанского языка, в том числе и в монументальном лексикографическом труде под редакцией Э.И. Левинтовой «Испанско-русский фразеологический словарь», который включает более 30 тысяч фразеологических единиц [2, с. 663].

«Итальянская забастовка». В словаре приводится объяснение смысловой наполненности этого сочетания как намеренно неторопливая работа с неточным исполнением своих обязанностей⁷ [6, с. 34]. Тем не менее, широко известна и другая трактовка этого фразеологизма — точное и строгое исполнение своих обязанностей, следуя всем инструкциям и предписаниям, что фактически резко тормозит ход работы. В различных ареалах распространения испанского языка, то есть в разных национальных вариантах испанского данное сочетание имеет свою специфику: в Испании — *huelga de celo*, в Аргентине — *trabajo a reglamento*, в Колумбии — *operación tortuga*.

«Гамбургский счёт»⁸ [6, с. 75]. В лексикографических интернет-источниках был обнаружен только перевод на английский язык как *honest, objective rating, unbiased evaluation of a person or his work*, а также на славянские языки, например, чешский.

Еще один лексикографический источник, который активно используется при обучении иностранцев русскому языку, это «Опыт этимологического словаря русской фразеологии». Он насчитывает более 1400 русских фразеологизмов, включая пословицы и поговорки, а также крылатые выражения, был подготовлен к изданию в 1987 году. Его авторы, Николай Максимович Шанский, Валентин Ильич Зимин и Андрей Валентинович Филиппов, указывают в предисловии к словарю, что он предназначен для широкой аудитории, в том числе для иностранных студентов, изучающих русский язык, и их преподавателей [7, с. 3].

⁶ Человек, который неожиданно выручает из беды.

⁷ Очень медленная, небрежная работа.

⁸ Оценка чего-либо без скидок и уступок, с предельной требовательностью.

Среди фразеологизмов с этнонимами в данном словаре были обнаружены следующие.

1. Аттическая соль.
2. Вавилонское столпотворение.
3. Вольный казак.
4. Казанская сирота.
5. Китайские церемонии.
6. Курский соловей.
7. Летучий голландец.
8. Мавр сделал своё дело, мавр может уходить.
9. Незванный гость хуже татарина.
10. Олимпийские игры.
11. Олимпийское спокойствие.
12. Отгородиться/отгораживаться китайской стеной.
13. Откуда есть пошла земля русская.
14. Последний из могикан.
15. Русским языком говорить/сказать.
16. Смешение французского с нижегородским.

Из приведенного списка следует, что авторы понимают фразеологизмы в самом широком смысле этого термина, особое внимание уделено авторским фразеологическим оборотам, вошедшим в широкий обиход. В «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» составители не включают ряд широко распространённых устойчивых словосочетаний, этимология которых, по их мнению, очевидна и известна для носителей русского языка. Однако этот факт несколько противоречит цели, поставленной перед собой лексикографами. Адресатами их труда должны являться не только, и не столько русские студенты и школьники, а в большей степени иностранцы, которые не в полной мере владеют русским языком и нуждаются в интерпретации, толковании и в этимологическом экскурсе любых фразеологических единиц.

Ряд русских фразеологизмов имеет определенные совпадения со своими испанскими аналогами. Речь идет и о более поздних словосочетаниях («летучий голландец» — “el holandés errante”, «последний из могикан» — “el último mohicano”), а не только о тех, которые, как было уже отмечено выше, ведут свое происхождение от библейских цитат. Большая часть устойчивых словосочетаний с этнонимами и катойконимами уходят своими корнями в литературные источники. Если исключить из списка и подобные авторские фразеологизмы, ставшие крылатыми фразами, а также словосочетания с «внутрироссийскими» катойконимами, останутся такие как: «вольный казак», «китайские церемонии», «летучий голландец», «незванный гость хуже татарина», «откуда есть пошла земля русская», «русским языком говорить/сказать».

Стоит отметить тот факт, что большинство испанских фразеологизмов, предложенных для запоминания в обоих проанализированных учебных пособиях, имели либо отрицательную оценочность, либо нейтральную окраску (названия элементов явлений чужеродной культуры). В то время как в обоих русских словарях преобладали нейтрально-положительные устойчивые словосочетания, за исключением фразеологизма, относящегося к эпохе монголо-татарского ига — «незванный гость хуже татарина». Возможно, случайная выборка именно данных источников не слишком показательна. Однако упоминавшиеся в комментарии к уроку учебника “Hablando en plata” попытки автора Марии Прието оправдаться за определенную ксенофобную направленность части испанских фразеологизмов с этнонимами подтверждают ранее изложенные предварительные выводы.

Что же касается устойчивых словосочетаний с так называемыми «внутрироссийскими» катойконимами «белгородский кисель», «верста коломенская» [7, с. 68], «сирота казанская» и даже «курский соловей», в одном из своих значений (краснобай) [5], не попавших в поле зрения в данном исследовании, то они имеют явный ироничный оттенок.

Возникает вопрос, имеются ли в испанском языке подобные фразеологизмы с катойконимами типа “sevillano”, “madrileño” или “vallisoletano” (житель Вальядолида), которые также полностью десемантизированы как выражение «верста коломенская» и отражают ироничное отношение к самим себе.

В словаре Э.И. Левинтовой включены 2 выражения со словом “andaluz”⁹ [2, с. 41, с. 113], одно с лексемой “madrileño”¹⁰ [2, с. 291], также одно с этнонимом «catalán»¹¹ [2, с. 346] и так далее. Без сомнения подобных устойчивых словосочетаний, а также пословиц и поговорок имеется большое количество. Как и в русском языке значение многих из них абсолютно не выводимо из дословного перевода каждого элемента по отдельности. Для понимания сочетаемости и смысла необходимо проникнуть в историю происхождения и «каталонского правосудия» [10], и «мадридского кота» [15], и «сироты казанской» [4], и «белгородского киселя».

Знание этимологии фразеологизмов расширяет общий кругозор, позволяет понять, в чем заключается самобытность каждого народа, дает представление о культурном своеобразии, облегчая во многом диалог и способствуя успешности межкультурной коммуникации в целом.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — М.: Избранные труды. Лексикология и лексикография, 1977. — 318 с. — С. 140–161. — <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>.
2. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц. Diccionario fraseológico español-ruso / Под ред. Э.И. Левинтовой. — М.: Русский язык, 1985. — 1078 с. — С. 41, 113, 291, 346.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с. — С. 515, 559.
4. *Маловик О.* Значение фразеологизма «казанская сирота» и его история // <https://fb.ru/article/227362/znachenie-frazeologizma-kazanskaya-sirota-i-ego-istoriya>.
5. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. — М: Олма Медиа Групп, 2007. — <https://dslov.ru/fslov/f1040.htm>.
6. *Розе Т.В.* Большой фразеологический словарь для детей. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2020. — 224 с. — С. 7, 34, 75.
7. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. — М.: Русский язык, 1987. — 240 с. — С. 3, 68.
8. *Склифасовская Д.С., Сомова И.Ю.* Специфика молодежного сленга испанцев в современном информационном обществе // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 460-469.
9. *Álvares Montalbán F.* “Hacerse el sueco”. Estereotipos culturales en el lenguaje popular español // <https://archivobiblioteca.files.wordpress.com/2009/03/hacerse-el-sueco.pdf>
10. *Casado A.* Los seguidores de Mas quieren justicia catalana // El Confidencial. — 16.10.2015 / https://blogs.elconfidencial.com/espana/al-grano/2015-10-16/los-seguidores-de-mas-quieren-justicia-catalana_1061206/
11. Diccionario Didáctico de Español. Intermedio. — Madrid: Ediciones SM, 1994. — 1296 pp. — P. 581.
12. *Fernández J., Fente R., Siles J.* Curso intensivo de español. Niveles intermedio y superior. Ejercicios prácticos. — Madrid: SGEL, S. A., 2007. — 245 pp. — P. 30.
13. *Fernández J., Fente R., Siles J.* Curso intensivo de español. Niveles intermedio y superior. Ejercicios prácticos. Clave y guía didáctica. — Madrid: SGEL, S.A., 2007. — 51 pp. — P. 10.
14. Hacerse el sueco. Dichos y refranes // Fundación de la lengua española / <https://www.fundacionlengua.com/es/hacerse-sueco/art/168/>
15. *Ortega Lucas M.Á.* El linaje de los ‘gatos’ de Madrid // El País Madrid. — 7.12.2018 / https://elpais.com/ccaa/2018/11/26/madrid/1543235536_643223.html
16. *Prieto Grande M.* Hablando en plata. Modismos y metáforas culturales. — Madrid: Edinumen, 2007. — 103 pp. — Pp. 16–18, 90.
17. Tener un tío en América o en las Indias // Enciclopedia Universal. — 2012 / https://enciclopedia_universal.academic.ru/229389.

⁹ Exagerar/mentir como buen andaluz” — сильно преувеличивать, безбожно врать. “Ser una cosa como la caldera del andaluz/ es como la caldera del andaluz” — это сильное преувеличение, это вроде огурца величиною с дом» (аналогия с крыловским «римским огурцом»).

¹⁰ “Gato madrileño” — коренной мадридец, уроженец Мадрида (легенда о появлении этого выражения — осада кастильским королем Альфонсо VI арабской крепости Мажрит, будущего Мадрида, перекликается с легендой о другой средневековой осаде — осаде Белгорода, объясняющей истоки фразеологизма «белгородский кисель»).

¹¹ “Justicia catalana” — самочинная расправа, самосуд.

18. *Tsai Tseng C.* Te han engañado como a un chino. Los británicos reinventaron la esclavitud embarcando a personas chinas hacia Perú // Madrid 17.04.2019/ https://elpais.com/ccaa/2019/04/17/madrid/1555525533_399036.html.

УДК 811

Сомова И.Ю.,

кандидат исторических наук, зав. кафедрой иностранных языков и коммуникационных технологий,
факультет «Международных отношений и геополитики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Somova I.Yu.,

PhD in Historical Sciences, head of the Department of foreign languages and communication technologies,
faculty of "International relations and geopolitics",
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Innaaleftina@mail.ru

THE SYNTACTIC POSITION OF THE ADJECTIVE OF QUALITY IN THE SPANISH LANGUAGE

Аннотация. Детальный анализ позиции качественного прилагательного в данной статье в самом общем плане обусловлен тем, что позиция, имеющая в первую очередь грамматическое значение, воздействует на лексику. В случае испанского прилагательного необходимость учета этого фактора приобретает первостепенное значение, поскольку его позиция определяет, как коммуникативную функцию прилагательного в высказывании и степень участия прилагательного в формировании смысловой структуры предложения, так и принадлежность прилагательного к тому или иному семантико-функциональному подклассу в пределах данной части речи и особенности лексического значения прилагательного, оказывая решающее влияние на дифференциацию его лексико-семантических вариантов. Автор показывает различные подходы ведущих романистов по вопросу о позиции качественного прилагательного в именной синтагме.

Ключевые слова: испанский язык, функций испанского прилагательного, именная синтагма, синтаксическая позиция, именные предложения.

Abstract. A detailed analysis of the position of a qualitative adjective in this article in the most General terms is due to the fact that the position that has primarily grammatical meaning affects the vocabulary. In the case of Spanish the adjective the necessity of considering this factor is of paramount importance, as its position determines, as the communicative function of the adjective in the utterance and the degree of participation of the adjective in the formation of the semantic structure of the sentence and the adjective belonging to a particular semantic-functional subclass within the same part of speech and features of the lexical meaning of the adjective has a decisive impact on the differentiation of its lexical-semantic variants. The author shows different approaches of leading novelists to the question of the position of a qualitative adjective in the nominal Syntagma.

Key words: Spanish language, Spanish adjective function, nominal Syntagma, syntactic position, nominal sentences.

При исследовании функций испанского прилагательного первостепенное значение приобретает его синтаксическая позиция, поскольку она определяет как коммуникативную функцию прилагательного в высказывании и его принадлежность к тому или иному семантико-функциональному подклассу в пределах данной части речи, так и особенности лексического значения прилагательного, оказывая решающее влияние на дифференциацию его лексико-семантических вариантов [15].

Именное предложение и именное словосочетание представляют собой два основных вида синтаксической связи прилагательного с существительным. В испанском языке — в отличие, например, от русского — формальная дифференциация именного предложения и именного словосочетания не вызывает затруднений, поскольку в именном предложении испанского языка обязательно употребление глагола-связки или полувспомогательного глагола. Именные предложения типа *Mente sana, cuerpo sano*, которые употребляются в пословицах, поговорках и сентенциях, на первый взгляд представляются исключением из этого правила. Это обстоятельство, казалось бы, значительно облегчает

задачу исследования семантики прилагательного испанского языка при выяснении вопроса о том, является ли употребление прилагательного в предикативным или атрибутивным.

Однако структура именного словосочетания, в состав которого в качестве определения входит прилагательное, в испанском языке, как и в других романских языках, не является гомогенной ни в синтаксическом, ни в семантическом плане: если, например, в английском языке прилагательное в именном словосочетании имеет строго фиксированную позицию, то в испанском языке качественное прилагательное может употребляться как перед существительным, так и после него, причем позиция прилагательного зачастую оказывается релевантной при реализации того или иного значения прилагательного [13].

Традиционно принято считать, что в испанском языке имя прилагательное выполняет две основные функции:

- 1) функцию приименного определения, то есть определения имени существительного, выступающего в роли различных членов предложения;
- 2) предикативную функцию, выступая в роли именной части сказуемого.

Следует, однако, отметить, что ряд исследователей и, в частности, Эмилио Мартинес Амадор, автор «Грамматического словаря» [2], считают целесообразным особо выделить своеобразную предикативную функцию качественного испанского прилагательного, которая реализуется в тех случаях, когда качественное прилагательное выступает в роли обстоятельства и указывает на признак предмета действия или состояния, выраженного глаголом. Речь идет о функции — Мартинес Амадор называет её «функцией глагольного предиката» (*función de predicado verbal*), — реализуемой качественным прилагательным в таких примерах, как:

*De algún grave mal venía fatigado.
Hasta mañana, pues, duerme tranquilo.
Las horas pasaban rápidas.
Tu abuelo se conserva fuerte.
Algunas balas pasaban silbando muy altas.
Alberto siempre lo pasaba fatal.*

Наконец, нельзя забывать и отмеченную выше своеобразную функцию качественного прилагательного, состоящую в том, что при определенных обстоятельствах оно способно самостоятельно, без опоры на глагол, выступать в роли предиката:

*Barriga llena, corazón contento.
A gato viejo; rata tierna.*

Наиболее изученной в испанской грамматике и в отечественной и зарубежной испанистике является функция качественного прилагательного как приименного определения и, в частности, позиция качественного прилагательного в именной синтагме.

Правила У. Булла, представляющие, несомненно, значительный шаг вперед по пути научного описания позиции испанского прилагательного, не дают, однако, окончательного решения этой проблемы. Они эффективны только в том случае, если именная словосочетание выполняет в предложении номинативную функцию. Не случайно, что почти все примеры, которыми оперирует У. Булл, приводятся в его работе в форме именных словосочетаний, а не в рамках законченного высказывания. Несомненный интерес представляет предпринятая Е.С. Малининой попытка преодолеть ограниченность концепции У. Булла посредством трансформации именных групп в ограничительные или объяснительные определительные придаточные предложения, однако и этот прием нельзя признать универсальным.

Объясняется это тем, что проблема позиции качественного прилагательного в именной синтагме представляет собой задачу со многими неизвестными и, по мнению некоторых авторов, осложняется тем, что в данном случае мы имеем дело с языковыми процессами, не получившими еще окончательной стабилизации и потому подверженными влиянию целого ряда субъективных факторов. Не случайно поэтому, что такой авторитетный исследователь грамматики испанского языка, как Самуэль Хили-и-Гайя, подводя итоги своего анализа различных подходов к вопросу позиции качественного прилагательного в именном словосочетании, писал: «Не следует удивляться тому, что ни одна из те-

орий не дает исчерпывающего объяснения этой проблемы, потому что в большинстве случаев речь идет не о закономерностях, а скорее о тенденциях, иногда противоречивых и с трудом поддающихся формализации» [6, с. 216]. Отмеченная Хили-и-Гайя «противоречивость тенденций», создающая основное препятствие к формированию правил в этой области, обусловлена тем, что позиция прилагательного — это точка приложения многих разнонаправленных сил, в ней сходятся, а иногда и сталкиваются «интересы» практически всех аспектов языка — семантического, синтаксического, фонетического (просодического), лексического, стилистического, словообразовательного и, даже, морфологического. Наконец, значительные трудности при решении этого вопроса вызваны гетерогенным характером лексических единиц, традиционно объединяемых в грамматической категории прилагательного.

Традиционное истолкование позиции прилагательного-определения, у истоков которого стоят Ф. Диц и А. Бельо, в общих чертах заключается в следующем: «Если прилагательное передает менее своеобразное и более общее свойство или свойство, по природе присущее понятию, и, следовательно, не несет на себе риторического ударения, то оно ставится на первом месте. Если это свойство индивидуализирующего или дифференцирующего характера, то прилагательное получает особое ударение и ставится на втором месте» [3, с. 450]. Иными словами, класс денотатов, к которому приложимо словосочетание с постпозитивным прилагательным, уже, чем класс денотатов, обозначаемых существительным /ср.: *la mujer — la mujer española*/. Между тем препозитивное прилагательное, выполняя по преимуществу функцию эпитета или выражая субъективную оценку, не влияет на протяженность денотируемого именем класса предметов /ср. *la nieve — la blanca nieve; estas mujeres — estas buenas mujeres*/.

Таким образом, уже Ф. Диц, обратив внимание на акцентированность прилагательного в постпозиции, связал это его формальное свойство с определенной семантической функцией, которую он видел в способности постпозитивного прилагательного индивидуализировать значение имени, присоединяя к нему некоторый признак и тем самым, суживая его объем.

Мысль Ф. Дица о семантическом резонансе синтаксической позиции прилагательного еще более определенно была выражена А. Бельо. По его мнению, «прилагательное может двояко модифицировать существительное: или, добавляя к значению существительного нечто, что необходимо и естественно не входит в него, или развивая, извлекая из его значения нечто в него входящее в соответствии с нашим понятием о предмете» [1, с. 12]. За каждым из этих способов модификации значения существительного закрепляется одна позиция: препозитивное прилагательное раскрывает, объясняет значение существительного, в то время как постпозитивное — уточняет, детализирует его.

Вместе с тем следует отметить, что рассуждения А. Бельо о различных коммуникативных функциях пре- и постпозитивного прилагательного не имеют особой рекомендательной, прескриптивной силы: «Обычно — говорит он — в кастильском языке предшествуют имени существительному краткие эпитеты, а специфицирующие, уточняющие прилагательные следуют за именем, как это видно в случае с *mansas ovejas — animales mansos*; однако этот порядок очень часто нарушается, и это происходит главным образом в поэзии» [1].

Непоследовательность А. Бельо в интерпретации различных коммуникативных функций пре- и постпозитивного прилагательного не снижает, тем не менее, значения его главного тезиса, суть которого состоит в следующем: если препозитивное прилагательное раскрывает и объясняет исходное значение существительного, то постпозитивное прилагательное выражает некоторое дополнительное значение, которое изначально отсутствует в семантическом содержании определяемого существительного.

Наконец, нельзя не отметить, что А. Бельо был, вероятно, одним из первых исследователей испанского прилагательного, который обратил внимание на способность прилагательного к одновременному выражению двух различных — грамматических функций, а именно: функции определения и функции обстоятельства: «прилагательное или существительное в роли прилагательного может выступать одновременно в двух различных отношениях, уточняя значение глагола и определяя существительное: *ellas viven tranquilas; la mujer cayó desmayada; la batalla quedó indecisa*».

Наряду с логической концепцией Ф. Дица и А. Бельо, широкое распространение получила психологическая интерпретация позиции прилагательного, сторонники которой считают, что в препозиции прилагательное-определение характеризует значение существительного в субъективно-оценочном плане, а в постпозиции — выделяет его «интеллектуально», с чисто понятийной точки зрения.

Как справедливо считают авторы «Теоретической грамматики испанского языка», «несмотря на ряд интереснейших, тонких и удачных частных суждений представителей и того и другого направления, структурно-грамматические /синтаксические/ и семантические особенности линейного расположения атрибутивного прилагательного в испанском языке все еще остаются неизученными. Исследование этой **синтаксической** проблемы должно, очевидно, охватить многие детали структуры именной группы, важным элементом которой являются прилагательные-определения» [11, с. 94].

Действительно, принятое в испанских грамматиках деление прилагательных на качественные (*calificativos*) и определительные (*determinativos*) далеко не исчерпывает реальной стратификации категории испанского прилагательного. Некоторые зарубежные авторы приходят к необходимости такого деления качественных прилагательных испанского языка, которое в общих чертах совпадает с принятым в отечественной испанистике делением прилагательных на качественные и относительные [7, с. 54].

Г. Собехано первым среди испанских лингвистов предпринял попытку выделения семантического подкласса испанских прилагательных, в основном совпадающего с подклассом относительных, но он ввел этот подкласс в категорию определительных: «Семантическая теория прилагательного разделяется на две большие области: одну из них образуют те прилагательные, которые выражают количество и отношения во всех их многочисленных аспектах, и всем этим прилагательным — а не только прономинальным и адвербиальным мы даем общее название определительных, в силу того, что они не квалифицируют существительное, а выражают количество или отношение; вторая область занята теми прилагательными, которые выражают качество — простое или сложное, но всегда как качество, то есть как имманентное свойство предмета, обозначаемого существительным, независимо от того, является ли это качество внутренне присущим данному предмету и постоянным или временным. Эти последние прилагательные мы называем качественными».

Американский лингвист Э. Ринго, опираясь на чисто формальный критерий, делит общую категорию качественного прилагательного на «качественное прилагательное I» /прилагательные, всегда употребляющиеся в постпозиции/ и «качественное прилагательное II» /прилагательные, употребляющиеся в любой позиции/, приближаясь, таким образом, к классификации, принятой в советской испанистике. Однако ограниченность формального понимания критерия позиции не позволила Э. Ринго утвердиться в необходимости выделения «качественных прилагательных I» в самостоятельный подкласс с особыми, только ему присущими признаками семантического характера, что проявляется и в употреблении термина «качественный» для обозначения прилагательных группы I и группы II.

Обсуждение проблемы качественного прилагательного в именной синтагме имеет в испанистике и в романистике в целом давнюю историю, в ходе которой были высказаны суждения, которые достаточно верно и с разных позиций отражают существо этого явления. В то же время следует отметить, что до настоящего времени никому из исследователей не удалось предложить четких, пригодных ко всем речевым ситуациям правил, применение которых однозначно определяло бы выбор места для атрибутивного качественного прилагательного.

Известный американский испанист У. Булл отмечал, что среди иберо-романистов существует два отношения к проблеме позиции прилагательного: согласно первому, адекватное объяснение этого феномена дает традиционная концепция; согласно второму, варьирование позиции прилагательного не поддается научному описанию и его тайны навсегда закрыты от исследователя, поскольку принадлежат «туманной области стилистики и интуиции», и выбор позиции прилагательного определяется, в конечном счете, неуловимым языковым чувством носителей испанского языка [9, с. 221].

В своей работе «Позиция испанского прилагательного: теория валентных классов» [8] У. Булл обращается к понятию «валентных классов» и распределяет испанские прилагательные по трем главным категориям:

- а) моновалентные прилагательные, которые всегда употребляются в постпозиции: *geométrico, físico, español, radioactivo, evolucionar, etc.*;
- б) бивалентные прилагательные, которые употребляются как в препозиции, так и в постпозиции, но всегда имеют одно значение: *difícil, glorioso, verde, manso, poderoso, etc.*;
- в) поливалентные прилагательные, которые употребляются перед существительным или после него, но в каждой позиции имеют особое значение: *pobre, grande, antiguo, nuevo, cierto, etc.*

Моновалентные прилагательные, в большинстве своем являющиеся специальными терминами, всегда употребляются в классифицирующей функции, разделяя денотативный класс, обозначаемый существительным, на две категории, одна из которых составляет предмет данного высказывания,

а существование второй предполагается, хотя она и не упоминается в высказывании. Так, например, именное словосочетание *los problemas geométricos* классифицирует все *problemas* на «геометрические» и «негеометрические», *la mujer española* разделяют родовое *mujer* на «испанская женщина» и «неиспанская женщина». Для обозначения этой категории прилагательных У. Булл вводит термин «холотомические прилагательные» (*holotomic or whole-splitting adjectives*).

В отличие от моновалентных бивалентные прилагательные типа *manso, bondadoso* могут употребляться, с одной стороны, в роли холотомических прилагательных, т.е. в классифицирующей функции: *Algunas madres son bondadosas*, но, с другой стороны, они могут характеризовать и все множество денотатов, обозначаемых существительным: *Todas las madres son bondadosas. Todas las ovejas son mansas*. Ср.: **Todos los problemas son geométricos*.

Свое исследование У. Булл завершает следующим набором правил:

- 1) прилагательное употребляется в препозиции, если определяемое им существительное относится ко всем возможным или ко всем подразумевающимся референтам: *los verdes pinos, las mansas ovejas*;
- 2) прилагательное употребляется в постпозиции, если существительное относится к части всех возможных референтов: *los dioses paganos, los cristianos fieles, sistemas proletarios*;
- 3) прилагательное употребляется в препозиции, если существительное имеет один изолированный или уникальный референт: *Su linda esposa, la hermana María, este destacado investigador*;
- 4) прилагательное употребляется в постпозиции, если существительное имеет один или нескольких референтов: *el dios cristiano, este libro rojo, el uso público, la raza blanca*.

Одно из основных положений, на которых строится как традиционное понимание позиции прилагательного, так и большинство новых концепций, заключается в том, что именное словосочетание является эндоцентрической конструкцией, выполняющей в предложении такую же функцию, как и ее главное слово — существительное. Нам представляется, что именно здесь кроется одна из основных причин ограниченности предпринимавшихся ранее попыток дать удовлетворительное описание позиции качественного прилагательного: словосочетание рассматривалось как изолированное, самостоятельное образование, а зачастую и вообще как единица вокабуляра, и независимо от позиции словосочетания в предложении и при любой позиции прилагательного по отношению к существительному, являющемуся ядром словосочетания, последнему всегда приписывалась номинативная, а прилагательному — атрибутивная функция.

Бесспорно, что основная или, вернее, исходная, коммуникативная функция любого словосочетания заключается в том, чтобы служить средством номинации. Однако в случае именного словосочетания с зависимым качественным прилагательным позиция последнего оказывает существенное влияние на характер номинации словосочетания в целом: если общим признаком именного словосочетания с препозитивным прилагательным является единая, нерасчлененная номинация, то именованному словосочетанию с постпозитивным прилагательным свойственна расчлененная, или двойная, номинация именного словосочетания отмечает Б. Потье [4, с. 100]. Констатация этого различия есть признание справедливости главной идеи, лежащей в основе традиционной концепции позиции.

Рассмотрим оппозицию между расчлененной и нерасчлененной номинацией, или между интегрированным и не интегрированным атрибутами, на примере: *No es lo mismo una coqueta vieja, que una vieja coqueta*. По классификации имен, предложенной Дж. Миллем [16, с. 25], существительное *coqueta* должно быть отнесено к коннотативным именам, т.е. к именам, которые не только называют предмет, но и имплицитно указывают на его атрибут. Будем считать *coquetería* минимумом атрибутов, имплицитно указываемых именем *coqueta*. В этом случае коннотация словосочетания *una coqueta vieja* может быть представлена как сумма коннотаций *coquetería + mucha edad*, т.е. это словосочетание выражает два разных атрибута денотата определяемого существительного. В связи с тем, что прилагательное *viejo* относится в этом случае к денотату имени *coqueta* и его значение не интегрируется с сигнификатом этого имени, замена существительного *coqueta* любым другим именем, которым может быть означен данный денотат, например, *mujer, señora* и т.п., не отражается на значении прилагательного *viejo*.

С другой стороны, коннотация словосочетания *una vieja coqueta* может быть представлена как *coquetería + mucho tiempo de coquetería*, т.е. прилагательное *viejo* в данном случае вводит новый дополнительный компонент в минимум атрибутов, имплицитно указываемых именем *coqueta*, и, следовательно, связано не с денотатом, а с сигнификатом имени. Эта связь препозитивного прилагательного с сигнификатом имени как раз и составляет сущность интеграции значения препозитивного прилагательного со значением определяемого существительного. В отличие от именного словосочетания с пост-

позитивным прилагательным замена определяемого имени на другое в именном словосочетании с препозитивным прилагательным только в том случае не отражается на значении прилагательного, если сопоставляемые имена имеют одинаковый сигнификат: так, для *coqueta* эквивалентом по сигнификату, или коннотации, является существительное *miñeca* в одном из его значений, поэтому, перефразируя приведенный выше пример, можно сказать: *Una vieja coqueta es lo mismo que una vieja miñeca*.

Особая форма интеграции значения препозитивного прилагательного с сигнификатом определяемого существительного имеет место в именных словосочетаниях с постоянными эпитетами: *la blanca nieve, el fiero león*; здесь прилагательное не вводит новый дополнительный компонент в коннотацию имени, а эксплицирует один из атрибутов, имплицуемых самим существительным, т.е. функция прилагательного имеет выделительный и, следовательно, чисто эмфатический характер.

Широко распространенной формой семантической трансформации качественных прилагательных при их переходе в препозицию является также адвербиализация их значения, в результате которой функция прилагательного сводится к усилению или ослаблению признака, имплицуемого именем. Это явление было отмечено Х. Касаресом в его «Введении в современную лексикографию» [14, с. 142–143].

Представляют интерес замечания Т.Б. Алисовой о варьировании значения качественных прилагательных итальянского языка. По ее наблюдениям, в итальянском языке препозиция является первичной синтаксической функцией «ограниченной группы прилагательных, обозначающих наиболее обще свойства предметов: величину — *grande, grosso, piccolo*, интенсивность — *forte, debole*, положительную или отрицательную оценку — *duono, cattivo, bello, brutto*, известность — неизвестность, обычность — необычность: *solito, noto, strano, vecchio, nuovo*» [10, с. 246]. Прилагательные, для которых первичной является постпозиция, в препозиции «расстаются» со своими конкретными значениями и усиливают значение своего наиболее общего качества, причем семантическое разнообразие более конкретных прилагательных в препозиции также сводится к трем основным значениям: величина (сила), положительная и отрицательная оценка, обычность — необычность. При сопоставительном исследовании необходимо четко представлять не только значение, выражаемое прилагательным, но и соотношенность оцениваемого объекта, выраженного существительным, с той или иной стороной действительности [12, с. 128].

Таким образом, функция препозиции качественного прилагательного гетерогенна и интеграция значения прилагательного с сигнификатом существительного может приобретать следующие основные формы: модификация смысла существительного: *una vieja coqueta, lamentable suceso, ligero pesar*; экспликация одного из компонентов его значения и тенденция к эмфазе: *la blanca nieve*; количественная, прономинальная характеристика значения определяемого существительного: *todo el santo día, una soberana paliza*.

Список литературы

1. Bello A., Gramática de la lengua castellana. Vigésima cuarta edición con notas de Rufino José Cuervo. París, Andrés Blot (ed.), 1936.
2. Bello A., Cuervo R.J., Gramática de la lengua española. — Buenos Aires, 1941.
3. Amador E.M., Diccionario gramatical y de dudas de Lengua española. Ed. Ramón Sopena. — Barcelona, 1985.
4. Diez F., Grammatik der romanischen Sprachen. — Bonn, 1887. — S. 450.
5. Pottier B., “Hacia una semántica moderna”. — en: Lingüística moderna y filología hispánica. — Madrid, 1968, pág. 108; del mismo autor: Presentación de la lingüística. — Madrid, 1972.
6. Pottier B., “Hacia una semántica moderna”. — en: Lingüística moderna y filología hispánica. Madrid, 1968, pág. 108; del mismo autor: Presentación de la lingüística. Madrid, 1972.
7. Samuel Gili y Gaya, Curso superior de sintaxis española. — La Habana, 1968.
8. Sobejano G. Op. Cit., p. 109; Ringo E.W., «The position of the noun modifier in colloquial Spanish», in: Descriptive studies in Spanish Grammar. Illinois studies in language and literature, vol. 38. Urbana, 1954.
9. Bull W.E., “Spanish adjective position: the theory of valence classes”, in: Hispania, vol. 37, No 1, 1954.
10. Bull W.E., Wallis E., “Spanish adjective position: phonetic stress and emphasis”, in: Hispania, vol. 33, No 3, 1950.
11. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. — М.6 Изд-во МГУ, 1971.
12. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. — М., 1972.

12. *Вотякова И.А.* К особенностям перевода на испанский язык русских прилагательных, выражающих базовые эмоции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 11 (722).
13. *Ещенко А.И.* К вопросу о синтаксической позиции качественного прилагательного в испанском языке. — М., 1978.
14. *Касарес Х.* Введение в современную лексикографию. — М., 1958.
15. *Макарова Е.А.* Семантика качественных и относительных прилагательных в когнитивном освещении // Вестник ИГЛУ. — 2011. — № 2 (14).
16. *Милль Дж.* Система логики, силлогистической и индуктивной. — М., 1914.

УДК 811

Сямиуллина И.Х.,

студентка 1 курса, факультет Юриспруденция,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ (РОДНЫХ) ЯЗЫКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА ЧЕЛОВЕКА И НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Syamiullina I.H.,

1st year student, faculty of Law,
Institute of World Civilizations, Moscow
syamiullina02@bk.ru

INFLUENCE OF NATIONAL (NATIVE) LANGUAGES ON THE FORMATION OF THE HUMAN WORLDVIEW AND WORLDVIEW

Аннотация. В статье говорится, что каждый человек воспринимает мир по-своему в виду того, что на нашей планете Земля существует огромное количество стран со своей определённой культурой и со своими определёнными языками. Именно разные языки влияют на то, как человек воспримет мир. У людей, знающих один язык, формируется мировоззрение, которое отличается от мировоззрения других, знающих совершенно другой язык. Более понятно и точно раскрыть содержание данной статьи может помочь «Гипотеза Сепира-Уорфа». Целью исследования является изучение влияния национальных (родных) языков на формирование картины мира человека и на мировоззрение человека. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: изучить, что язык является предметом передачи информации одного человека другому человеку; выяснить, какие языки существуют в мире; рассмотреть влияние разных национальных языков на мировоззрение человека и на восприятие человеком мира; изучить «Гипотезу Сепира-Уорфа» о влиянии разных родных языков на восприятие человеком мира и мировоззрение человека; проанализировать взаимодействие различных культур.

Ключевые слова: мир, восприятие мира, человек, мировоззрение, языки, «Гипотеза Сепира-Уорфа».

Abstract. The article says that each person perceives the world in his own way in view of the fact that on our planet Earth there are a huge number of countries with their own specific culture and with their own specific languages. It is different languages that influence how a person perceives the world. People who know one language form a worldview that differs from the worldview of others who know a completely different language. The “Sepir-Whorf Hypothesis” can help to reveal the content of this article more clearly and accurately. The aim of the research is to study the influence of national (native) languages on the formation of a person's worldview and worldview. To achieve this goal, you must complete several tasks: to study that language is a subject transmission of information from one person to another person; find out what languages exist in the world; to consider the impact of different national languages on the world Outlook and on the human perception of the world; to explore “the Hypothesis Sepira-Saxon” on the influence of different languages on the human perception of the world and the human world; analyze the interaction of different cultures.

Key words: world, world perception, person, worldview, languages, “The Sepir-Wharf Hypothesis”.

Каждый день люди познают для себя что-то новое и необычное. С каждым днём их мировоззрение расширяется. Более того, люди в первую очередь развивают себя. Мало кто задумывался, что мировоззрение людей может быть разным, потому что абсолютно каждый человек ощущает и воспринимает мир по-своему. Соответственно, у людей имеется своя определённая картина мира. Что влияет

на складывание и формирование этой картины мира у человека? Ответом на данный вопрос является, что на складывание и формирование этой картины мира у человека влияют разные языки. Данная тема является актуальной, потому что мировоззрение — это всё, что нас окружает, а именно окружающий мир. Более того, мировоззрение — это система определённых материальных и духовных ценностей, которые человек получил в результате своего познания. Следовательно, людям необходимо понимать, что разные языки — это то, что влияет на формирование картины мира и мировоззрение человека [1; 13].

Язык — это совокупность грамматики, фонетики и лексики, которая является предметом передачи определённых знаний, чувств, мыслей и представляющая собой необходимый элемент для обмена информацией между субъектами отношений.

При помощи языка люди могут взаимодействовать между собой. Например, передавать любую информацию. При помощи определённого языка люди усваивают тему более понятно, а именно человек рассказывает о своих знаниях, накопленных им в определённый период его жизни. Язык — это сложная система, в которую входят определённые деления языка, такие как морфология, синтаксис, лексика и фонетика.

Существуют два вида коммуникаций, а именно два языка, которыми люди пользуются в течение своей жизни. Выделяют вербальные и невербальные коммуникации (языки). Вербальный язык включает в себя набор из определённых слов, то есть все слова, употребляемые человеком в процессе жизни. Невербальный язык включает в себя элементы, которые передаются не при помощи речи. Например, в невербальный язык входят мимика, жесты, звуковые и визуальные предметы (музыка, кино, фотографии, рисунки). Исходя из этого, мы можем сказать, что язык — это система, в состав которой входят знаки и символы, понятные для обеих сторон субъектов коммуникации для передачи информации друг другу [12].

Язык, как знаковая система, соотносится не только с субъектами, передающим и воспринимающим информацию, но и с предметом разговора [6].

В современном мире существует множество разных иностранных языков, например, такие как русский, английский, французский, украинский, немецкий, китайский, белорусский, японский, испанский, итальянский языки. Список языков, которые мы перечислили, не составляет всех языков, существующих в нашем мире. Список языков в нашем мире очень большой. Благодаря существованию огромного количества языков, в каждой стране формируются свои традиции и обычаи. Гражданин одной страны воспринимает мир одним образом, гражданин другой страны воспринимает всё происходящее вокруг совершенно иначе. Это происходит именно потому, что человек воспитывается и развивается в определённой стране под своими законами. Каждая страна имеет свою отличительную особенность от других стран. Исходя из этого, люди определённой страны тоже будут отличаться от граждан других конкретных стран. Кроме того, в каждой стране есть свой язык, на котором говорят люди. Именно языки также могут оказывать влияние на восприятие человеком мира, потому что каждый язык по своей структуре тоже считается особенным. Каждый язык отличается друг от друга.

Влияние разных национальных языков на формирование картины мира человеком происходит постоянно. Это происходит так потому, что человек, изучив определённый язык, «знакомится» с самой структурой, грамматикой, фонетикой и лексикой самого этого языка, что помогает человеку познать мир, изучив для себя новую информацию, при этом развить себя как личность. Восприятие на мир у людей также будет меняться с изучением новых для них национальных языков. Прежде всего, человек, когда выбирает себе национальный язык для изучения, не только рассматривает саму структуру этого языка, но и знакомится с культурой коренных жителей определённой страны, в которой преобладает выбранный человеком язык в процессе его дальнейшего обучения.

Более того, изучение национальных языков сводится не только к простому заучиванию слов, изучению грамматики, произношения и т.д., но также обучающиеся изучают культуру другого народа, его традиции, праздники, биографии великих людей и многое другое. Ведь в современном мире по настоящему образованный человек — это не тот, который знает родной язык и может общаться на нем, но и тот, который разбирается в культурных особенностях страны изучаемого языка, в литературе, искусстве и политике [8].

Когда человек изучит и саму структуру языка, и его культурные особенности, только тогда у человека сложится совсем другая картина мира, отличающаяся от той, которая была до изучения конкретного языка.

На примере «Гипотезы Сепира-Уорфа» мы можем убедиться о том, что у людей всего мира, знающих свой родной язык, сформировано своё мировоззрение на мир и своё восприятие мира.

В научном знании имеется интересная гипотеза, о которой размышляют уже много лет. Однозначного подтверждения и опровержения данной гипотезы не существует в нашем мире.

Смысл гипотезы Сепира-Уорфа сводится к тому, что структура языка оказывает формирующее воздействие на человеческое мышление и то, как он познаёт окружающий мир. Согласно базовым её предпосылкам, народы, которые говорят на различных языках, обладают различиями при восприятии основных категорий окружающего мира, таких как понятие собственности, количество, число, пространство, время и т.д. Не менее значительна и разница в том, как оценивают носители разных языков реальные события и явления. А главным отличием самой гипотезы является идея, исходя из которой, люди, способные говорить на нескольких языках, способны применять и несколько способов мышления. Система языка, соответствуя рассматриваемой нами теории лингвистической относительности, определяет уникальную классификацию окружающего мира, где реальная действительность предстаёт перед человеком в образе постоянно меняющегося потока образов и впечатлений [8].

Не имеет никакого значения то, на каком языке взаимодействуют субъекты коммуникации. У одного субъекта есть определённая мысль, которую он хочет донести до другого субъекта. Идея и смысл изложения одного человека хорошо воспринимаются другим человеком.

Таким образом, язык — это отдельный когнитивный процесс. Язык и мышление ничего между собой не связывает. Главной задачей мышления является передача и понимание объективности, а важной задачей языка является то, что необходимо передать понимание мира людям.

В настоящее время термин «языковая картина мира» является одним из основных понятий лингвокультурологии и понимается как зафиксированная в языке схема восприятия, концептуализации и систематизации действительности. Она включает человека, его материальную и духовную жизнедеятельность, зафиксированную в языке и всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум. Картина мира развивается вместе с мышлением человека [3].

Язык людей — это необходимая структура, где индивид развивается и размышляет с того момента, как он родился. Восприятие мира происходит благодаря речи, потому что речь — это способ и средство познания, которое начинает своё функционирование на основе речевых способностей. От общества, в котором человек развивался как личность, и от языка будет зависеть то, как человек в дальнейшем воспримет мир вокруг него [10; 11].

Язык — это средство общения между людьми, и он неразрывно связан с развитием того народа, который говорит на этом языке. Наличие теснейших связей между языком и его носителем очевидно и не вызывает сомнений. Общественная природа языка проявляется как во внешних условиях его функционирования в данном обществе, так и в самой структуре языка: синтаксисе, грамматике, лексике и т.д. Рассматривая язык как средство общения, как систему знаков, кодов, лингвисты создали теоретическую модель языка как системы знаков — семиотическую модель [2].

Языковая система взаимосвязана с жизненными обстоятельствами и культурным развитием общества. Конкретное общество — это отдельная группа, поэтому в языках каждой группы представлено собственное формирование представления о мире. Таким образом, если больше различий между иностранными языками, то различия о представлении мира людьми также больше.

Теория Сепира и Уорфа — это предмет заинтересованности в самой «Гипотезе Сепира-Уорфа» для разных научных деятелей. Над вопросом по «Гипотезе Сепира-Уорфа» работали не только лингвисты, но и пытались ответить на данный вопрос также и психологи, и философы, и антропологи. Результатом данных учений стало то, что со временем появились искусственные языки.

Важным и необходимым является взаимодействие культур. Взаимодействие культур — это особая связь отношений между представителями разных наций, традиций и обычаев. Благодаря взаимодействию стран с разной культуры, происходит обмен духовными ценностями и внедрение новых традиций. Процессы взаимодействия между культурами могут происходить на протяжении многих лет.

Существуют уровни взаимодействия культур, такие как этнический уровень, в котором наблюдаются связи между этносами; цивилизационный уровень, для которого характерны исторические связи между людьми, более того, на этом уровне возможен обмен научными, духовными и художественными успехами.

При взаимодействии культур могут наблюдаться изменения в языке, обычаях и традициях определённого народа. Есть формы и принципы культурного взаимодействия. Способы взаимодействия

культур могут быть добровольные (мирные) и принудительные, а также взаимодействия, которые происходят в результате завоевания страны и территорий одной страны посредством другой страны, то есть могут быть и военные способы взаимодействия.

Международные отношения регулируют межкультурные связи разных стран, впоследствии чего могут возникнуть объединения стран, которые осуществляют активную политическую деятельность во взаимодействии культур.

Такие отношения содержат в себе механизмы, благодаря которым осуществляется объединение традиций. Структура социальных институтов также применяется во взаимодействии внутри самих национальных языках. Важными компонентами могут являться национальная и культурная политика и политика модернизации.

Поднимается проблема над тем, что не все страны готовы к изменениям своих особенностей. Страны бывают неготовыми перенять культуры других государств из-за сложности их содержания. Важно решать возникшую проблему и в современном мире. Для её решения необходимо понять, что странам, которым внедряют другую культуру, необходимо адаптироваться и привыкнуть к новой традиции. Принять неизвестную культурную особенность некоторым странам бывает сложно из-за большого различия традиций и обычаев этих стран. В любом случае необходимо странам адаптироваться к новым введениям, чтобы избежать плохих последствий, а именно разрыва отношений между странами.

Кроме того, у всех стран существует система защитных механизмов [7]. Данные механизмы значат, что государства могут «бороться» за сохранение только своих традиций и обычаев, пытаются показать другим странам, которые хотят внедрить им новую культуру, свою сплочённость, силу и поддержку между каждым гражданином одной страны.

Выделяется такой способ сопротивления взаимодействию между национальными языками, как изоляция культуры. Именно она является выходом страны из того положения, когда другие государства стремятся присвоить ей чужую, то есть свою особенность. Изоляция культуры направлена на избежание внедрения чужих обычаев. Из-за того, что происходит её изоляция, происходит процесс того, что культура перестаёт развиваться и двигаться вперёд.

Именно для дальнейшего её развития необходимы такие черты, как открытость к внедрению новых изменений; активное взаимодействие одних стран с другими странами и признание каждой страной их качеств, но также и признание национальных языков других стран.

Уорф отводил приоритетную роль родному языку, т.к. именно посредством родного языка, согласно привычным языковым категориям, человек «расчленяет» природу. Каждый язык создает иную картину мира. Б.Л. Уорф приходит к выводу о том, что совершенно правильно переводить с одного языка на другой невозможно из-за отсутствия в разных языках слов, тождественных по семантическим признакам. «Мы сталкиваемся, — писал он, — таким образом с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» [4].

Гипотеза Сепира-Уорфа привлекла внимание многих лингвистов, философов, психологов и этнографов. Вьетнамский ученый Буй дин Ми под руководством А.А. Леонтьева провел исследование, направленное на выявление взаимоотношения цветообозначения с процессами восприятия и запоминания цвета. Научная работа была выстроена посредством сравнительного анализа цветообозначения в русском и вьетнамском языках. Результаты эксперимента показали, что действительно вся область цвета русскими и вьетнамскими испытуемыми расчленяется по-разному в зависимости от системы цветообозначения в соответствующем языке. Казалось бы, эти эксперименты говорят в пользу гипотезы Сепира-Уорфа. На самом деле, и русские, и вьетнамцы одинаково видят и запоминают цвета, но по-разному используют язык в процессе расчленения и запоминания цветовых оттенков. Возможны две стратегии запоминания: «чисто языковая», когда опираются на языковое кодирование оттенков, и «предметно языковая», когда оттенки запоминаются путем соотнесения с цветом конкретного предмета (цвета спелой ржи, например). И русские, и вьетнамцы могут пользоваться обеими стратегиями, но русские предпочитают первую, а вьетнамцы — вторую, и объясняется это тем, что во вьетнамском языке легко образуются производные «предметные» цветообозначения. «...Не язык диктует тот или иной способ протекания психических процессов, а, напротив, человек использует язык в своей психической деятельности лишь так или в той мере, как и в какой мере это необходимо в данной ситуации» [5]. Цветовое зрение всех людей не зависит от языка.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что влияние национальных (родных) языков влияет на мировоззрение человека и восприятие человеком картины мира.

Список литературы

1. *Айзатуллин Р.З., Сомова И.Ю.* Анализ текстов современных песен различных музыкальных жанров, как способ формирования мировоззрения молодежи // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 8–22.
2. *Волобуев Д.О.* Влияние изучения иностранных языков на личность человека — Студенческий научный форум. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017033781>.
3. *Гураль С.К.* Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Язык и культура. — 2008. — № 1.
4. *Ногалес К.* Гипотеза Сепира-Уорфа. Блог 4brain. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/гипотеза-сепира-уорфа/>
5. *Лысенко Н.Е.* Роль родного и иностранного языков в формировании языковой картины мира // Вестник ЮУрГГПУ. — 2010. — № 4.
6. *Винер Н.* Язык как способ передачи информации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infopedia.su/16x3aa.html>
7. *Сомова И.Ю.* Кириллица или латиница — геополитическая борьба или навязанный спор в СМИ? // Интернет-журнал «Либерально-демократические ценности». — 2020. — № 2 (апрель — июнь). — Т. 4. Идентификационный номер статьи в журнале: 01KLLD220.
8. *Уорф, Б.* Наука и языкознание [Текст] / Б. Уорф // Новое в лингвистике. — М., 1960. — Вып. 1. — С. 174.
9. *Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д.* Теория языка. Учебное пособие [Текст] / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 524 с.
10. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
11. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
12. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
13. *Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности студента // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 12.

Фищук Н.Д.,

студент 1 курса, факультет современного права,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Марукян Ж.А.,

доцент кафедры иностранных языков и коммуникационных технологий,
факультет «Международных отношений и геополитики»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РАЗЛИЧНЫЕ ЯЗЫКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Fishchuk N.D.,

1st year student. Faculty of modern law,
Institute of World Civilizations, Moscow

Marukyan Zh.A.,

associate Professor, Department of foreign languages and communication technologies,
faculty of International relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow

THE INFLUENCE OF ANGLICISMS ON VARIOUS LANGUAGES IN THE CONTEXT OF THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация. В статье предложен анализ англицизмов в нескольких языках: русском, немецком, французском, корейском и других языках, на материале лексики разных регистров и уровней, касающейся политики, культуры, СМИ, сленга в условиях информационного общества. Анализируются тенденции процесса заимствований, рассматриваются вопросы рационального и иррационального использования заимствований, а также виды заимствований и присутствие окказионализмов с заимствованными элементами.

Ключевые слова: англицизмы, английский язык, лексические заимствования, языковая среда, публицистика.

Abstract. The article offers an analysis of anglicisms in several languages: Russian, German, French and other languages, based on the vocabulary of different registers and levels related to politics, culture, media, slang in the information society. Trends in the borrowing process are analyzed, issues of rational and irrational use of borrowing are considered, as well as types of borrowing and the presence of occasionalisms with borrowed elements.

Key words: anglicisms, the English language, lexical borrowing, language environment, journalism.

Многие подумают, что «англицизм» — это заимствование слов из английского языка, и будут правы. «Заимствование слов — это естественное явление, связанное с тем, что культуры разных стран открыты взаимовлиянию, способствующему установлению контактов и развитию» [3, с. 44]. Англицизмы давно проникли в лексикон различных народов, начиная от ближних стран Европы и заканчивая маленькими островными государствами, ведь он очень прост в изучении по сравнению с другими, в нём нет нужды запоминать тонны грамматических конструкций, запоминать различия между средним, мужским и женским родом, именно поэтому английский получил популярность в языковой среде, во всём мире.

«Вторжение» английских слов в обиход многих стран началось ещё со времён возвышения Англии, тогда колонизация шла полным ходом и многие английские колонии под влиянием «туманного альбиона» поневоле стали использовать некоторые слова из английской речи. Например, когда Индия получила независимость от Англии в 1947 году, правительство страны собиралось сделать «хинди» (индийский язык) общенародным и единственным языком, но из-за большого влияния английского языка на повседневную жизнь индийцы отказались избавляться от английского. Ведь за многие годы построения колоний на территории Индии люди привыкли общаться на нём, и до сих пор Индия не может обойтись без английского языка, потому что он затронул многие сферы жизни коренного народа этой страны: начиная от кинематографа и заканчивая наукой. Например, “Balaji guest house” — название гостиницы в Индии или “Hungry kya? Chiken tikkaa khaanaa” — реклама KFC. Такая смесь английского и хинди получила название “Hinglish”.

Также влияние англицизма хорошо прослеживается и в русской речи [8–10]. Он начал свое влияние на рубеже XVIII–XIX веков. Но основную популярность обрел в девяностых, это связано с тем, что в России рухнул «железный занавес», который отделял от воздействия стран запада на нашу страну. Так, известно, что в 1993 году, 1 января, вступил в силу закон «О порядке выезда из СССР», который фактически разрешил свободный выезд за границу без выездных виз и тем самым этот день стал официальной датой завершения данного периода «железного занавеса». При въезде в другие страны люди видели новый мир, который произвел на них большое впечатление и стал внедряться в их собственный. Например, названия предметов одежды и мира моды, который пришли к нам из английского языка: джинсы, айвори, свитер, джемпер, клатч, легинсы, стрйчи, шузы и т.д. Названия блюд из кухни англоговорящих людей: джем, ростбиф, стейки, чипсы, чизбургеры и др. Английские слова в русском языке из спорта: дайвинг, бобслей, керлинг, кросс, допинг, керлинг, кикбоксинг и т.д. [15; 16].

С появлением частной собственности и свободного выезда за границу, предприниматели могли вести дела с партнерами из других стран, и английские слова начали заполнять деловой лексикон людей, такие как: инвестор, дефолт, оффшор, маркетинг и др. [27].

Также свою лепту в распространение гордого «львиного языка» с островного государства внесла поп-культура, все это имело вес во внедрении англицизма в языковую среду. Под таким внедрением подразумеваются фильмы, книги, игры, реклама, музыка и тому подобное. К примеру, из-за распространения западной рекламы все пользуются такими наименованиями, как “Coca-Cola”, “Snickers”, “Pepsi”, “burger”, все мы знаем, что такое “McDonalds”, “Microsoft”, “YouTube” и пользуемся этими словами в обыденной жизни. В кинематографе это такие слова, как триллер, флэшбек, релиз, трейлер, реалити-шоу, подкаст, ремейк и другие [11–13].

Что касается современности, большой популярностью в наше время пользуется Интернет. Это обуславливается возможностью общения с людьми из других стран, наличием множества иностранных источников в свободном доступе. Именно из Интернета приходит такое понятие, как «слэнг», что уже является англицизмом и при этом подразумевает под собой прямое внедрение английских молодежных слов в нашу культуру языка [14]. К примеру, это: «Окей», «кринж», «хайп», «трэш», «пранк», «чувак», «изи» и прочие. В наше время язык медиапространства, сфера интернета изобилует языковыми инновациями, например: мы не общаемся, а «чатимся», «постим», нравиться — «лайкаем», ищем информацию — «гуглим», в повседневной сфере общения все чаще «шопимся», а не ходим за покупками, носим не обычную, повседневную одежду, а «кэжуал» и говорим «драйв», «хайп», «барбер-шоп» т.д. В последние годы все чаще мы слышим о саммитах, брифингах, инаугурациях, дефолтах, эскалации конфликтов, транспарентности, консолидации, консенсусе, аббревиатурах и так далее. Но, в то же время на государственном уровне проводится активная языковая политика запрещения иноязычных рекламных объявлений [6].

Также стоит отметить, что существует множество разных слияний английского языка с другими, таких как Хинглиш. Например, Денглиш — смесь английского и немецкого языков. Однако он зародился относительно недавно, потому что внедрение английского не всегда было так активно, как в последнее время. Так, в средневековье это были термины в церковном языке и мореплавании, а, начиная с XVII века, англицизмы начали проникать в политическую жизнь Германии. Позже, спустя столетие, Англия интенсивно развивает дипломатические отношения с другими странами Европы, а также распространяются множество различных переводов художественной и научной литературы на разные языки мира, и, конечно, Германия не осталась в стороне всего этого действия.

Из-за процесса глобализации уже в XX веке США оказывает большое влияние на многие страны, в том числе и на Германию [2]. Это связано с развитием компьютерных технологий, Интернета и индустрии, однако немцы редко пользуются заимствованием, вместо этого они используют калькирование, т.е. сложение одного языка с другим. Например, “Hast du schon das Update gedownloadet?” — это фраза на Денглише, изначально она звучала бы как “Hast du schon die Aktualisierungen heruntergeladen?” (Ты уже скачал(а) обновления?) или “Der Flug wurde gecancelt”, на немецком — “Der Flug wurde gestrichen” (Рейс был отменён). Получается, что немцы не до конца отказываются от своего языка и, действительно, они очень ценят его индивидуальность и борются за его существование. К примеру, в Германии существуют целые организации по поддержанию немецкого языка. Одна из таких организаций — филологическое объединение «Немецкий язык» (нем. Verein Deutsche Sprache), которая борется за сохранения языковых конструкций, проводит различные международные конкурсы. Например, «Германия ищет супер-поэта» — конкурс, для которого любой желающий мог написать стихотворение на немецком языке, без каких-либо иноязычных добавлений. Главный лозунг таких организаций: за чистоту языка — против «англимецкого».

Английский не обошёл стороной и французский язык — он получил название Френгл (French + English). «Интенсивное заимствование английских слов отмечается во всех европейских языках, и не случайно французы иронически спрашивают: Parlez-vous franglais? «Вы говорите по-франглийски?» Большинство англицизмов обязано своим появлением во французском языке языковой моде, погоней за престижными формами речи и именно по этим причинам возникает интерес к ним носителей языка» [1; 32]. На происхождении этого явления останавливаться не будем, ведь оно похоже на немецкое, однако есть в этом слиянии кое-что интересное: 12% слов из французского лексикона заимствованы из английского языка без каких-либо изменений. Например, “baby, nurse, living room, twince and dr.”. Но французы произносят их изысканно и романтично, как и сам их язык в целом. Как оказалось, и Англия не без греха — очень много слов в английском лексиконе сами заимствованы из французского. Например, большинство английских слов, оканчивающихся на -ion, являются изначально французскими, такие как: information, imagination, mention, profession. Конечно, это не только слова с данным окончанием, но и другие. Мало кто знает, что слова: victory, army, doctor, medicine, religion, pray — французские по происхождению, потому что они очень сильно слились с английским языком и кажется, что это всегда были их слова. Эти заимствования связаны с нормандскими завоеваниями и сложными отношениями Англии и Франции на протяжении всей их долгой истории.

Конечно, можно привести и ещё примеры объединения английского с другими языками. Существует, так называемый, Конглиш (Korean + English) — смесь корейского и английского, т.е. корейский английский, используемый непосредственно в Республике Корея и имеющий свой местный акцент. Причём в Корее самого термина «конглиш» не существует и, по сути, Конглиш — это не просто английские слова, употребляющиеся в корейском языке, конглиш — это исходно английское слово, употребляющееся в корейском в отличном от оригинала лексическом и/или семантическом значении (т.е. слово английского языка, попавшее в корейский и означающее там не то, что оно означало в английском), либо слово, которого нет в английском, но оно появилось на свет в корейском. К таким словам, к примеру, можно отнести 핸드폰 (haendeupon; слова handphone в английском языке нет, для обозначения сотового телефона используется другое слово). Подобные слова появляются в XX веке, когда корейская культура стала приобщаться к западной культуре, но происходило данное приобщение через некоего посредника. Роль такого посредника сыграл японский язык, через который и проходили английские слова и попадали в корейский. В 50-е годы, а точнее с 25 июня 1950 г. — 27 июля 1953 г., в ходе Корейской войны и после её завершения, и началось активное внедрение американского английского в жизнь корейцев. Потому что, так или иначе, оба этих народа контактировали между собой и обменивались определёнными языковыми знаниями. Так, после войны в корейский язык вошло множество английских слов в профессиональные сферы деятельности человека и в повседневный лексикон. Однако в Корее не уделяют должного внимания изучению английского языка, опираясь на изучение грамматики, а не погружаясь и не общаясь на этом языке. Потому сам Конглиш там мало развит, несмотря на его практичность и значимость, корейцы предпочитают не отходить от своего родного языка, от своей культуры. Это также доказывает то, почему корейцы не просто заимствуют английские слова, а преобразуют их в свои корейские, т.е. наносят свой отпечаток на иностранные слова. Этот отпечаток легко заметят те иностранцы, которые изучают английский более углублённо, потому что они сразу же услышат проблемы с произношением, лексикой и грамматикой, самим смыслом высказываний. Итак, вот несколько примеров английских слов в корейском языке: **탈런트** (taelleonteu) — talent (талант), **컴퓨터** (keomp-yut-eo) — computer (компьютер), **아파트** (apateu) — apartment (квартира), **핫도그** (hatdogeu) — corn dog (корм-дог или хот-дог).

Можно отметить и то, что в целом существуют универсальные английские слова, которые распространились и на Денглиш, и на Френгл, и на Хинглиш, и на Конглиш, и просто на весь мир. К примеру, приехав в другую страну, мы можем поздороваться, сказав «Hi!» или «Hello!», и нас поймёт любой человек, независимо от того, обладает ли он какими-либо знаниями английского языка или нет, ведь подобные слова стали известны по всему миру и их значения могут быть понятны даже без перевода на другой язык. Такими универсальными словами могут выступать, к примеру: “Thanks” или “Thank you”, “Please”, “Okay”, “Sorry”, “Bye”. К слову, можно сказать, что слово “Bye” стало настолько универсальным, что в японском языке очень многие люди используют его наравне со своим родным, потому можно не удивляться, если при прощании японец произнесёт английское “Bye”, и смело пользоваться этим словом не только в США или Англии. К тому же, если вы действительно совсем не понимаете, что именно хочет вам сказать иностранец на английском, то можно воспользо-

ваться универсальными фразами “I don’t speak English” или “I don’t understand”, которые может вас выручить повсеместно.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что английский язык на протяжении всей своей истории постепенно проникал в языковую культуру разных стран, но основное влияние он начал оказывать начиная с XX века и продолжает гнуть свою линию и по сей день. Это в главную очередь связано с развитием IT-технологий и Интернета. Развитие компьютерных технологий и социальных сетей, которые пользуются популярностью среди представителей молодежи, безусловно, влияет на состояние сленга. IT-термины прочно вошли в нашу жизнь: user — юзер, gamer — геймер, login — логин. Некоторые сленгизмы вошли в лексикон русского человека сравнительно недавно. Примером может служить слово контра — сокращенное название компьютерной игры Counter Strike [7; с. 92].

Довольно часто встречаются аббревиатуры (сокращения), которые тоже взяты из англоязычных чатов.

ИМХО (от *англ.* In My Humble Opinion) — по моему скромному мнению, ИП адрес (от *англ.* Internet Protocol Address) — виртуальный адрес каждого пользователя сети, распиновка (от *англ.* PIN — Personal Identification Number) — процесс удаления защитного кода с программы или устройства.

Причинами заимствования англицизмов в основном являются отсутствие в родном языке эквивалентного слова и появление новых научных и технических терминов. Основными способами образования англицизмов, которые выделяются лингвистами, являются прямые заимствования (уикенд), гибриды (бузить — от слова busy), калька (клуб, пароль, диск), жаргонизмы (крейзанутый — от crazy) и другие.

Сегодня вы не встретите ни одного человека, который не знал бы хотя бы пару английских слов или выражений, начиная от современных детей и заканчивая старшим поколением. И действительно во многом это связано с тем, что Интернет и СМИ стали неотъемлемой частью современной жизни [5; 17; 18]. К примеру, в тех же новостях мы с вами можем услышать множество профессиональных и не только терминов на иностранном языке, потому как они вторгаются в наш лексикон, пополняя и добавляя его [19; 20]. Конечно, в таком случае мы можем пополнить свои знания словами, которые непосредственно касаются политической сферы мира, но есть и другие. Множество различных понятий мы встречаем в Интернете повсюду, потому это очень полезный ресурс для активного развития англицизма по всему миру и расширения его сфер влияния [4; 21–23]. Так, можно с уверенностью сказать, что роль англицизма в наши дни очень высока, он помогает людям лучше и проще понять друг друга, объединить людей из разных сфер человеческой деятельности в одно большое, связанное и неразрывное общество: писателей, поэтов, учёных, литераторов, актёров и другие профессии. Внедрение английского мотивирует людей по всему миру изучать этот язык ещё глубже, чтобы ещё лучше понимать всё, что окружает их вокруг и общаться с людьми с разных концов света — от Чили до Финляндии [24–26]. Англицизм во многом способен помочь нам, упростить жизнь и общение, поэтому можно сказать, что англицизм — это явление, которое не исчезнет и будет развиваться дальше всё больше и больше.

Список литературы

1. Багана Ж., Трещева Н. В. К вопросу о неизменяемых англицизмах // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2009. — № 6 (61). — С. 32–37.
2. Динсберг Б. Англицизмы в немецком молодёжном сленге // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2015. — № 2. — С. 2–16.
3. Енбаева Л. В., Сажина О. Д. Англицизмы в публицистике // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — 2016. — № 12. — С. 44–47.
4. Морозова С. А., Сомова И. Ю. Речевой этикет в социальных сетях // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 380–387.
5. Скрипкина А. С., Сомова И. Ю. Язык современного медиапространства // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 473–475.
6. Сомова И. Ю. Кириллица или латиница — геополитическая борьба или навязанный спор в СМИ? // Интернет-журнал «Либерально-демократические ценности». — 2020. — № 2 (апрель — июнь). — Т. 4. Идентификационный номер статьи в журнале: 01KLLD220.
7. Чигина Н. В., Лескина К. С. Англицизмы в современном русском языке // Символ науки. — 2016. — № 10-3. — С. 92–94.

8. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
9. *Мальшева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
10. *Дзюбан В.В., Мальшева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
11. *Попова С.А.* Технологии инноваций и молодежь // Либерально-демократические ценности. — 2019. — Т. 3. — № 3–4. — С. 4.
12. *Устиненкова С.А., Дзюбан В.В.* Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
13. *Прибылов М.Е., Дзюбан В.В.* Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.
14. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
15. *Кулешов С.М.* Финансово-экономические механизмы поддержки массового спорта: отечественный и зарубежный опыт // Транспортное дело России. — 2017. — № 2. — С. 14–16.
16. *Кулешов С.М.* Социальные технологии снижения рисков травматизма массового спорта в нашей стране и за рубежом // Социально-гуманитарные технологии. — 2016. — № 2(2). — С. 22.
17. *Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
18. Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования: Круглый стол / Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г. // Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
19. *Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н.* Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы: монография: в 3 т. — М., 2018. — Т. 1.
20. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7(91). — С. 3–5.
21. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Инновационное развитие образовательных процессов на основе применения современных информационных и обучающих технологий // Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: Сборник статей / ЧОУ ВО «Институт экономики и управления» (г. Пятигорск); ред.: А.А. Татуев, В.З. Шевлоков. — 2013. — С. 41–43.
22. *Бойков А.И., Арустамов Э.А.* Инновационные процессы в высшем образовании на основе применения современных информационных технологий // Социально-экономические проблемы кооперативного сектора экономики. Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых — преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей. — М., 2010. — С. 54–57.
23. *Бойков А., Арустамов Э.А.* Совершенствование применения современных информационных технологий в образовательном процессе вузов // Управление торговлей: теория, практика, инновации. Материалы III международной научно-практической конференции. — 2010. — С. 375–379.
24. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.
25. *Бойков А.И.* О необходимости более эффективного применения информационных технологий в сфере образования // Интернет-журнал Науковедение. — 2011. — № 2(7). — С. 8.
26. *Бойков А.И.* Анализ и оценка состояния информационных технологий в образовании // Интернет-журнал Науковедение. — 2012. — № 3(12). — С. 58.
27. *Бойков А.И.* Эффективность инвестиций в информационные образовательные технологии ВУЗов // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2012. — № 2. — С. 180–184.

Хижняк А.Ю.,

студент, факультет международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Шорохова С.П.,

кандидат философских наук, доцент, декан факультета международных отношений и геополитики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ВЛИЯНИЕ ВОСТОЧНЫХ ТРАДИЦИЙ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ЦЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРТИНУ МИРА

Khizhnyak A.Y.,

student, Faculty of international relations and geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 19alisa99@mail.ru

Shorokhova S.P.,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor, Dean of the Faculty of International Relations and Geopolitics,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: orator3@yandex.ru

THE INFLUENCE OF EASTERN TRADITIONS ON THE WORLDVIEW, VALUES AND THE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD

Аннотация. Данная научная статья посвящена рассмотрению влияния восточных традиций на ценности, поведение, принятие политических решений в современном мире. В статье раскрываются аспекты, показывающие влияние Востока на политическую картину мира и модели поведения мировых государств по решению данных вопросов. На сегодняшний день данная тематика очень актуальна, так как стремительное развитие и влияние стран Востока возрастает с каждым днем.

Ключевые слова: страны Востока, влияние, традиции, политическое положение, отношения стран, роль на мировой арене, государство.

Abstract. This scientific article examines the influence of Eastern traditions on values, behavior, political decision-making in the modern world. The article reveals aspects showing the influence of the East on the political picture of the world and the behavior patterns of world states in addressing these issues. Today, this topic is very relevant, since the rapid development and influence of the countries of the East is increasing every day.

Key words: countries of the East, influence, traditions, political situation, relations between countries, role in the world arena, state.

Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием стран Востока, которые распространяют свое влияние на все страны и государства в современном мире. По мере развития мирового сообщества возрастает роль переговорного процесса в каждой из сфер международной деятельности, где главенствующее значение для ведения переговоров занимают Восточные страны с их уникальными традициями, которые в дальнейшем посредством межкультурных коммуникаций, оказывают значительное влияние на политику всех стран. Такие межличностные отношения между субъектами переговорного процесса, представляющие разные культуры, способствуют созданию прочных социальных связей между государствами, однако, для успешного осуществления требуется изучение культурных самобытностей субъектов и понимание их обычаев и традиций [14–16].

В настоящее время сложилась такая ситуация, что самыми влиятельными мировыми регионами, имеющими большое различие в культурных и традиционных аспектах, являются Восток и Запад. Препятствием в диалоге восточных и западных народов становятся особенности в мировоззрении, социальных устоях, политической системе и, следовательно, появляется проблема в их взаимопонимании. Такое непонимание Востока и Запада становится одной из главных проблем политической культуры мирового сообщества, и решение данной проблемы становится необходимостью [10; 30].

Влияние восточных традиций основывается на мировоззренческих началах и духовном опыте, который формировался на протяжении многих десятилетий в рамках религиозных традиций, в то время как на западные традиции оказал влияние антропоцентризм и секуляризованный характер. На

Востоке общества ориентированы на традиционный уклад и главенство семейных ценностей. Страны Запада характеризуются созидательной направленностью деятельности индивидов на основе технического прогресса и высокого уровня благосостояния каждого члена общества [11; 12].

Диалог культур предполагает взаимопонимание и взаимоуважение на приоритетных началах, но сегодняшняя ситуация в мире такова, что западная культура расширяет свои ценности на Востоке, в то же время, когда люди Востока прибывают в западные страны и хотят там жить, сохраняя свои восточные традиции, это порождает проблемы мультикультурализма и толерантности [1; 9; 13].

Углубляясь в специфику развития политических систем стран Востока как крупного мирового региона, мы можем получить представление об общих закономерностях и отдельных характерных чертах политики, проявляющихся в эволюционировании политической культуры Востока. При этом такое многообразие функционирования политических систем конкретных восточных стран дает возможность увидеть тенденции дальнейшего развития политической культуры и государственных структур Востока и их связь с мировой политической системой в целом [18–20].

Как мы все знаем, противостояние Востока и Запада продолжается и по сей день. Это несомненно влечет за собой на орбиту взаимоотношений и категорий ценностных смыслов культурно-исторического наследия Запада и Востока множество противоречий. Конечно, существует острая необходимость регулирования конфликтов со стороны Запада и Востока, а также создание дискуссий по совершенствованию отношений в мире. Для этого каждой из сторон необходимо сделать шаг в познании культуры и традиций своего оппонента. Следует отметить, что необходимый процесс формирования единства не исключает конфликтов, поскольку соперничество между двумя сторонами также имеет место быть. Американский социолог С.Э. Хантингтон считал, что проводимая в появляющемся новом мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и экономика, а различия культур, лежащих в основе разных цивилизаций. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям [29; 32; 34].

Именно традиции, типы мышления, мировоззрения, складывались у людей Востока и Запада на протяжении тысячелетий, сегодня, несмотря на ускоренную динамику развития глобализации в мире, а также необратимость интеграционных процессов и влияние ценностей массовой культуры, обуславливают стремление народов к сохранению собственной национальной идентичности [27; 28; 36]. Следует отметить, что ценности массовой культуры работают на поверхности, они могут изменить внешние формы, но не могут проникнуть и основательно пошатнуть глубинные основы мировоззрения, связанные с многовековыми национальными традициями. К тому же сейчас происходит тенденция сохранения различий и многообразий культур, следовательно, происходит такое же динамичное развитие современной цивилизации и это невозможно остановить, ведь неизбежно интеграционные процессы будут и дальше развиваться [21; 22]. Однако же различие не исключает единства, а порождает его и на пути к этому человеческое общество постепенно понимает смысл межкультурного диалога, у него появляется чувство толерантности к другому типу общества [2; 26].

Можно сделать вывод, что главным средством человека на пути к единству при условии сохранения многообразия культур является познание и понимание особенности «другой» культуры, но как мы знаем, главное различие Востока и Запада — религия и традиции [23]. В целом можно наблюдать своеобразие менталитетов, различие логики, восточного и западноевропейского мышления. В западноевропейском мышлении — это логика части, на Востоке — логика «целого» и Срединного Пути. Также у восточных традиций помимо религиозных укладов свое понятие времени. Они трактуют время как вечность, как бездонный резервуар, в котором течет жизнь. Восприятие времени с точки зрения частей заключается в том, что оно делится на прошлое, настоящее и будущее. Данные различия влияют как на уклад, так и на все мировоззрение людей [24].

В культурном плане влияние восточных традиций с вложенным в них философским смыслом продолжают влиять на уклад западной жизни, вносят свои коррективы и вызывают неподдельный интерес у различных народов. Распространение восточных идей и стиля жизни распространяется на многие сферы жизни европейского человека, например, появление китайских кварталов, развитие восточных праздников на территории европейских государств, ношение традиционных восточных украшений и предметов одежды — все это вызывает искренний интерес у людей, проживающих на Западе.

На примере Китая можно проследить культурное влияние на ценности и мировоззрение сегодняшнего мира. В ходе развития конфуцианской идеологии, основу которой составляли семья и род, направленной на закрытие общества от внешнего мира, Китай пришел к выводу, что не может полно-

ценно развиваться, изолировав себя от внешнего мира. Поэтому Китай развивает политику реформ и открытости в качестве главной государственной стратегии развития и объединяет внутренние реформы с внешней открытостью, в то же время отстаивая свою независимость с участием в экономической глобализации. Поэтому происходит наследование традиций китайской нации с заимствованием полезных подходов человеческого общества [6; 8]. Соединив, таким образом, два источника ресурсов, страна, используя в качестве основных принципов открытости стала вливаться в международное сообщество, при этом стараясь непрерывно расширять масштаб и глубину внешней открытости всей системы, усиливая при этом обмена и сотрудничество с другими странами и, совершенствуя взаимодействие между внутренней и внешней ситуациями, добиваясь тем самым взаимовыгоды и взаимно выигранных стратегий, а также реализуя безопасную и высокоэффективную экономическую систему открытого типа [33]. Проводимая Китаем политика открытости внешнему миру никогда не прервется, а уровень открытости будет становиться все выше и выше, способствуя тем самым влиянию на политическую картину мира. Китайская политика направлена исключительно развитие мирных отношений с другими странами, поэтому правительство выдвигает одну из главных задач в международной работе, а именно создание мирной и стабильной международной обстановки, которая будет благоприятной для государственного развития.

Вместе с другими странам Китай ищет возможности сотрудничества, расширяет сферы интересов, старается работать на улучшение мирной обстановки, старается сокращать разногласия и прикладывает усилия к эффективному разрешению растущих с каждым днем вызовов, привносимых глобализацией, посредством непрерывного расширения взаимовыгодного взаимодействия между странами, а также на основе совместных с другими странами координаций решает важные проблемы, касающиеся экономического развития мира и прогресса в жизни человечества [3; 8].

В силу того, что на Западе и на Востоке культура и традиции сильно различаются, следовательно, образуются различные модели политических систем. Так восточные общества основываются на теократическом принципе, в соответствии с которым государство — постоянный и основной носитель ценностных, нравственно-религиозных критериев, стремящихся контролировать все социальные явления. Государство и религия соединены, поэтому государство обеспечивает осуществление религиозной идеологии. Отсюда же следует вера в сакральность всего, что руководит земным бытием человека на Востоке и, соответственно, в необходимость осуществления принципа общности [4; 25]. Данные идеи имеют тенденцию развиваться как в политическом, социальном, так и в культурном плане. В восточном обществе свобода понимается не как индивидуальное, а как часть коллективного. Человек считает себя свободным, когда свободна его страна, государство, а поскольку народу принадлежит только коллективная судьба, нельзя спастись одному, а только всем вместе [7; 17].

Таким образом, сравнивая восточное и западное политическое устройства, можно прийти к выводу, что обе системы находятся в постоянном взаимодействии и влиянии друг на друга [34; 35]. Так в настоящее время оправданно существуют модели японской, израильской, тайваньской демократий, которые в некоторых чертах отличаются от европейско-американской модели. Но, несмотря на различия, социально-политических структур в этих моделях, все они все же являются формами демократии в своей основе, где свобода и права человека стоят во главе угла [5; 31].

Влияние восточных традиций на все сферы жизни соседних государств обусловлено не только возрастающей роли самого восточного государства на мировой арене, но и сохранению вековых традиций, которые вот уже много столетий доказывают свою актуальность. Современный мир не может обойтись без влияния возрастающих восточных традиций, ведь взаимодействие происходит каждый день. Сейчас в условиях тяжелой экономической ситуации, всем странам необходимо идти на сближение и заимствовать положительный опыт друг у друга. Следовательно, сближение супердержав Востока и Запада поспособствуют благоприятному развитию ситуации в мире и стабилизации мировой обстановки.

Список литературы

1. Боголюбова Л.Н., Лазебникова А.Ю. Основы современной цивилизации. — 2012. — 196 с.
2. Борзова Е.П., Бурдукова И.И. Культура и политические системы стран Востока. — 2008. — 326 с.
3. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. — М., 1990. — 243 с.
4. Ерыгин А.Н. Восток — Запад — Россия: становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях. — Ростов н/Д., 2013. — 143 с.

5. *Конрад Н.Н.* Запад и Восток. — М., 2001. — 263 с.
6. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 2012. — 56 с.
7. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11(51). — С. 2490–2495.
8. *Афанасьева Е.В.* Современная китайская цивилизация в условиях формирования новых трендов политических изменений в мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 15–20.
9. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
10. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
11. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
12. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
13. *Слоботчиков О.Н., Иванов П.А.* Политика мультикультурализма в странах евросоюза: провал или новый старт // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 346–351.
14. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
15. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
16. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
17. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
18. *Слоботчиков О.Н.* Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. — Монино, 2001
19. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С.* Современные мирно-военные процессы в Европе и мире: развитие или радикальный возврат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 17–23.
20. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
21. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
22. *Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Государственная миграционная политика Российской Федерации: Учебник для бакалавриата. — М., 2019.
23. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 520–523.
24. *Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В.* История государства и права зарубежных стран учебное пособие: в 2 ч. / Н.Н. Димитров, Н.В. Курьсь, И.В. Заикина; Российская таможенная академия. — М., 2006. — Ч. 2.
25. *Заикина И.В., Козлитин Г.А.* К вопросу о праве на свободу вероисповедания в Российской Империи (XIX–XX вв.) // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 34–38.
26. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Правовое содержание понятия «толерантность» // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 11. — С. 246–249.

27. *Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций. — М., 2014.
28. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
29. Слоботчиков О.Н. Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.
30. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
31. *Афанасьева Е.В.* Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина // Вестник Института мировых цивилизаций. — М.: ИМЦ, 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 85–88.
32. *Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А.* Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 1. — С. 4.
33. *Попков А.А., Слоботчиков О.Н.* Некоторые особенности экономической системы русской цивилизации // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 119–122.
34. *Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Причины появления альтернативных политических сил новой формации в странах запада в контексте протестных настроений местного электората // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 64–74.
35. *Слоботчиков О.Н.* Культура политического диалога: демократический процесс или условие для радикализма? // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 396–402.
36. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.

УДК 811

Чечина Е.А.,

студентка 1 курса, факультет Юриспруденция, направление «Современное право»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В XXI ВЕКЕ

Chechina E.A.,

1st year student, faculty of Law of the “Modern law” direction,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: timmi.93@inbox.ru

PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE XXI CENTURY

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы в обучении иностранным языкам в современном мире, в чем заключена основная сложность обучения иностранным языкам. Также рассматриваются главные проблемы в преподавании, исследуется разница произношения носителей языка и не носителей, рассматривается как поддержка родителей влияет на улучшение обучения, проводится анализ, связанный с расписанием занятий иностранного языка. Кроме того в статье говорится, что в большинстве случаев ученикам для изучения иностранного языка не хватает методических материалов, или же комфортной среды, и говорится о разном уровне знания иностранного языка, что приводит к затруднению преподавания.

Ключевые слова: язык; иностранный язык; изучение языка; сложность изучения языка; проблемы понимания.

Abstract. This article discusses the main problems in teaching foreign languages in the modern world, which is the main difficulty of teaching foreign languages. It also examines the main problems in teaching, examines the difference in pronunciation of native and non-native speakers, examines how parental support affects the improvement of learning, and analyzes the schedule of foreign language classes. In addition, the article says that in most cases, students do not have enough teaching materials or a comfortable environment to learn a foreign language, and they talk about different levels of knowledge of a foreign language, which leads to difficulties in teaching.

Key word: language; foreign language; language learning; complexity of language learning; problems of understanding.

Иностранный язык справедливо считается социальной ценностью, потому его включение в программу средней школы — социальный заказ общества. В XXI веке как никогда принципиально важ-

но, чтобы люди говорили на иностранных языках. Потому сейчас, когда необходимость в исследовании иностранного языка возросла и международное общение стало повсеместным, цель обучения изложена как «научиться разговаривать на иностранном языке».

В связи с переходом на коммуникативное образование увеличились возможности иностранного языка в решении значительных вопросов современного общества в сфере воспитания подрастающего поколения, также возможности обучения, исследования и развития дисциплины «иностраный язык». Потому нужно уделять огромное внимание структуре класса, его логике, нраву задач и организации всей работы преподавателя и учащихся, которые больше получают свойства подлинного общения [9–11].

Изучение иностранных языков считается очень трудоемким и накладным процессом. В следствии этого, любому, кто желал бы овладеть тем или иным иностранным языком, стоит стремиться к тому, чтобы итоги изучения оправдывали ожидания и инвестиции [12]. Чтобы добиться важного результата, стоит заблаговременно продумывать грядущие трудности, которые будут возникать в процессе обучения [1, с.1].

Многие из нас учат язык годами, но так и не получают ожидаемый итог. Учить правила и слова — старый (XV век), хороший, но не всегда наилучший метод получить свободное общение на иностранном.

Все выявленные проблемы можно поделить на 3 категории:

- психологические,
- технологические,
- учебно-практические.

1. Психологические проблемы

Это трудности внутренней неподготовленности обучающегося к изучению иностранных языков. Это включает:

Неуверенность в своих силах

Почти все учащиеся заявляют, что у них отсутствует возможность выучить иностранный язык, но это заблуждение. Люди за свою жизнь освоили один из наиболее трудных глобальных языков мира — русский, который по собственному строению намного труднее того же английского либо немецкого. Мы научились спрягать все глаголы в русском языке, склонять каждое существительное в падежах, учить ударение наизусть (притом, зависимо от падежа, пола и числа, ударение нередко изменяется). Для иностранцев исследование русского языка — поистине неопишуемая работа. И так, русский человек является носителем одного из самых трудных языков, и о невозможности выучить зарубежный язык говорить не приходится [6; 7].

Преодоление языкового барьера

Произношение — это имя конкретной народной группы, имя, без которого невыполнима толковая коммуникативная ассоциация между людьми. Собственно, что это значит? У всех людей на земле артикуляторный аппарат устроен идентично, для произношения звуков, в следствии этого, фонетика русского языка существенно выделяется от фонетики, к примеру того же английского языка.

Это связано с ужасом продемонстрировать свое неведение языка, сделать ошибку либо сказать плохо. Преодоление языкового барьера значит, сначала, ликвидация недостатков речи, которые проходят позже, тогда, когда вы начинаете ощущать себя увереннее в разговоре с другими людьми. Нет ничего зазорного в том, что человек ошибается, говоря на другом языке, не считая своего собственного.

Носители языка в повседневной жизни сами для себя не добиваются безупречного произношения и выбора правильных грамматических форм [8]. А школьники, которым трудно усвоить определенные правила, чувствуют себя незащищенными и неспособными в данному виду работы, больше не проявляют свой интерес к изучению иностранного языка.

Нужно с самого начала изучения иностранного языка приучивать себя мыслить так, как его носитель. Это не обеднит Ваше мышление на русском языке, потому что у Вас в голове начнет строиться отдельная система для иностранного языка, построенная на логике именно этого языка. Для этого нужно с самого начала воспринимать язык от носителя, а не в русской трактовке.

Отсутствие поддержки со стороны родителей

В большинстве случаев родители не знают иностранного языка на протяжении всей своей жизни. Вероятно, поэтому в школе данному предмету не уделяют особенного значения.

Они должны пробуждать и поддерживать у собственных детей желание учить иностранные языки, своевременно объясняя их значимость как средства личного развития и расширения возможностей приспособления к изменениям экономических, социальных и культурных положений дел в обществе. Кроме того бывает, что родители в свое время изучали иной язык, в отличие от собственного ребенка, и просто не могут посодействовать, если у него есть трудности с изучением материала либо реализацией домашнего задания.

2. Следующая группа проблем — технологические

Это внешние проблемы, к ним относятся:

Недостаточное количество часов, отведенное на изучение иностранного языка

При этой сетке часов (3 часа в неделю для английского при среднем и высшем образовании, 2 часа в младшей школе и 1 час для немецкого как второго зарубежного языка) навряд ли возможно будет воплотить дифференцированный, в том числе личный подход к доступному образованию и организовать для них комфортную образовательную среду.

А также, в графике бывают перерывы, когда по причине карантинных мер, праздников, приходящихся на учебную неделю, и т.д. предмет был вне графика на протяжении нескольких недель.

Потому при таком значительном промежутке времени между занятиями, преподавателю становится достаточно трудно вводить формы активного обучения и воплощать коммуникативную программу обучения.

Учащиеся подзабывают учебный материал, продуктивность и результативность их работы понижается [13; 15].

Недостаточный уровень технической оснащённости учебных кабинетов

Недостаточная степень технической оснащённости аудиторий учебниками, дисками с учебными программами, а также модернизация и замена устаревшего компьютерного оборудования на новое, отсутствие Интернета в офисе, интерактивной доски и т.д. Богатейшие информационные ресурсы интернета, с их опытным внедрением, позитивно воздействуют на процесс усвоения знаний. Изучение зарубежного языка и зарубежной культуры в сопоставлении с родным языком и родной культурой считается одной из характеристик передового изучения языков. Итак, учителям иностранных языков нужно организовывать условия для сетевого взаимодействия учащихся с носителем языка. Настоящие и виртуальные путешествия содействуют глубочайшему изучению иностранного языка, их языковой культуры и знанию вашей личной культуры, но к огорчению, не все средние учебные заведения и не все офисы зарубежных языков на техническом уровне всецело оснащены. Это снижает эффективность упражнений [14; 15].

3. Учебно-практические и методические трудности

Разный уровень школьной языковой подготовки обучающихся

Сейчас в среднее учебное заведение приходят ученики с различным (нулевым) уровнем подготовки по иностранному языку. В случае если уделять такому учащемуся больше внимания, процесс обучения тормозится. А у учителя есть программа, благодаря которой основывается процесс обучения. Обучение в средних и старших классах не ставится целью — обучать «с нуля», а продолжать изучение уже имея за собой базисную степень знаний, приобретенных в исходной школе [2, с. 3].

С одной стороны, кажется, собственно что их надо «доучить» до уровня, и мы их тянем на занятиях. С другой стороны, мы не видим стремления и влечения учащегося достичь этого уровня. В итоге освоение языка дается ему с огромным трудом, и в соответствии с этим мотивации к изучению иностранного языка практически нет.

Отсутствие у школьников сознательности в обучении видам речевой деятельности

Обучение общению подразумевает осмысленное усвоение не только лексических, но и грамматических единиц, поскольку полноценное общение невозможно без грамматической основы.

Недостаточно лишь выучить слова и правила грамматики. Также нужно знать их сопоставимость, использование, что намного сложнее. К примеру, при обучении диалогу мы пользуемся адекватными речевыми формулами, клише, устойчивыми фразами, которые нужно запоминать целиком, а не отдельными словами, потому что конструкции одного языка не совпадают с иностранным [9–11].

Неумение мыслить на языке

Для выражения своих мыслей, ученики сначала думают по-русски, затем переводят слова на иностранный язык, сравнивают их с грамматическими правилами и произносят предложение. Данный процесс является очень долгим и утомительным, с множеством лексических, грамматических и стилистических ошибок.

Как **научиться мыслить на языке**? Уметь мыслить образами, рисовать картинку в уме или «фотографировать» в уме. Ученикам это сложно. Поэтому на уроках иностранного языка им сложно выражать собственные мысли.

Чтобы было понятно, приведем очень простой пример. В английском и немецком есть связывающий глагол «быть», которого нет в русском языке. В следствии этого нередко в речи ученики его исключают. Например: *I am a student.* (Я студент.) *Ich bin Student.* (Я студент.) Поэтому в подобных примерах надо знать функцию этого глагола и верный метод его использования.

Проблема общего охвата содержания текста

Проблема общего охвата содержания текста при обучении чтению, охватывая главные факторы для его последующей конкретной разработки. Они начинают переводить его слово в слово — медленно и трудно. В итоге мало кому удается дальше работать с текстом. Для большинства учащихся дословный перевод — это вершина айсберга. Важная задача учителя — привести к пониманию основных положений текста для дальнейшей его конкретной проработки.

Пробелы в знании алфавита и правил правописания при обучении письменной речи

Это во многом разъясняется тем, собственно что ряд английских букв зрительно напоминает кое-какие русские буквы, но произносятся эти самые английские буквы абсолютно иначе. Более того, весь комплект английских букв содержит по два-три звука. Для учащихся начальных классов довольно тяжело понять, как одна и та же буква может давать несколько звуков, поскольку они постоянно проводят сравнительную параллель с родным русским языком, в котором такого явления не существует. Им же пока не с чем больше сравнивать. Вот и влекут те неглубокие знания из родного языка, которые, к сожалению, не всякий раз могут помочь им в этом.

Не менее проблемным фактором считается **трудность запоминания иностранных слов**, систематическое забывание уже, казалось бы, выученных слов и **сложность при их последующем воспроизведении на письме**. Эта обстановка знакома многим преподавателям. Они нередко сталкиваются с историей, когда ребенок твердит, что он учил слова дома, готовился к уроку, но в данный момент он не в силах воспроизвести ни одной даже простой лексической единицы. Это случается как раз в следствии того, что ученики пристрастились элементарно зазубривать слова без последующего употребления их на практике [3; с. 21].

А когда мы учимся оформлять деловое или же собственное письмо, эссе, резюме, аннотацию к кинофильму или же книгу, часто бывают зафиксированы пробелы в применении надлежащих реквизитов и формул для письменного общения, грамотного построения. Аннотация по ошибке заменена пересказом событий, описанных в тексте.

Во всех видах и формах образовательной деятельности основная масса учащихся имеют ограниченные знания, нежелание преодолевать пассивность, лень и минимализм в работе.

Задача преподавателя иностранного языка — сформировать у учащихся коммуникативные способности для достижения взаимопонимания, собственно что одобряет А.А. Потебня: «Понимание — недостижимый идеал, к которому, тем не менее, необходимо стремиться» [4; с. 77]. Изучение иностранных языков напрямую связано с инновационными процессами, происходящими в мире, в обществе. Развиваются современные коммуникационные технологии, главная задача которых — оптимизация взаимодействия и взаимопонимания в человеческом обществе [5; с.116; 16].

Главным итогом считается то, собственно что учениками в основном движут внешние мотивы, и при этом присутствует важная толика неблагоприятной мотивации («чтобы не отчислили», «не поставили двойку»). Это выделает некую противоречивость, потому что статус владения иностранным языком и его влияние в общественной жизни выросли и должно быть больше положительной мотивации. Становится понятным, собственно что понадобится решать действия, нацеленные на вызов в студентах внутренней мотивации. То есть, нужно организовывать такие обстоятельства, при которых у учащихся возникает личная заинтересованность и потребность в изучении иностранного языка [17–19]. Данная потребность обязана отвечать трем основным разновидностям внутренней мотивации; таким как коммуникативная мотивация (непосредственное общение на языке), лингво-познавательная мотивация (положительное отношение к языку) и инструментальная мотивация (положи-

тельное отношение к разным видам деятельности). Педагогам иностранного языка в данной связи, требуется поднимать мотивацию к изучению иностранного языка, умножать степень знаний по иностранному языку, расставлять акценты на их значимость при поисках работы, широко использовать коммуникативный метод обучения и другие прогрессивные методы [20– 22].

Список литературы

1. Бикташев Р., Кэрулы М. Обучение иностранным языкам // Вести научных достижений. — 2019. — № 4. — С. 1.
2. Загоскина И.В. Мотивация в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Концепт. — 2019. — № 11. — С. 3.
3. Гальскова Н.Д., Василевич А., Акимова Н., Коряковцева Н. Основы методики обучения иностранным языкам. — М.: Book.ru, 2018. — С. 21.
4. Кашкин В.В. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. 6-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 224 с.
5. Сомова И.Ю. Преимущества дистанционного обучения испанскому языку // Формирование системы независимой оценки квалификации и качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2014). Материалы Всероссийской конференции / В.Н. Голубкин, Э.Ю. Есипова, Н.Г. Малышкина, И.М. Александрова. — 2014. — С. 116–118.
6. Иова М.П., Дзюбан В.В. Сохранение и защита русского языка // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4 (21). — С. 95–98.
7. Малышева М.Р., Дзюбан В.В. Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 49–53.
8. Дзюбан В.В., Малышева М.Р. Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 393–396.
9. Попова С.А. Технологии инноваций и молодежь // Либерально-демократические ценности. — 2019. — Т. 3. — № 3–4. — С. 4.
10. Устиненкова С.А., Дзюбан В.В. Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
11. Прибылов М.Е., Дзюбан В.В. Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.
12. Афанасьева Е.В., Кирсанов К.А., Кондратович И.В., Кулешов С.М., Сичкарь Т.В., Кокорева Е.А., Попков А.А., Попова С.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: Посвящается 20-летию Института мировых цивилизаций / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М., 2019.
13. Состояние, тенденции и перспективы отечественного образования: Круглый стол / Турбовской Я.С., Садовничий В.А., Жириновский В.В., Шудегов В.Е., Духанина Л.Н., Никандров Н.Д., Смолин О.Н., Кондаков А.М., Илюшин Л.С., Юлина Н.С., Найденова З.Г., Николаева Т.В., Сергеев А.Н., Трошин А.П., Тумашова Л.П., Мокринский М.Г. // Философские науки. — 2007. — № 5. — С. 5–99.
14. Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н. Теория мировых цивилизаций-идеологический фундамент новой образовательной парадигмы: монография: в 3 т. — М., 2018. — Т. 1.
15. Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7(91). — С. 3–5.
16. Арустамов Э.А., Бойков А.И. Инновационное развитие образовательных процессов на основе применения современных информационных и обучающих технологий // Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: Сборник статей / ЧОУ ВО «Институт экономики и управления» (г. Пятигорск); рец.: А.А. Татуев, В.З. Шевлоков. — 2013. — С. 41–43.
17. Бойков А.И., Арустамов Э.А. Инновационные процессы в высшем образовании на основе применения современных информационных технологий // Социально-экономические проблемы кооперативного сектора экономики. Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых — преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей. — М., 2010. — С. 54–57.
18. Бойков А., Арустамов Э.А. Совершенствование применения современных информационных технологий в образовательном процессе вузов // Управление торговлей: теория, практика, инновации. Материалы III международной научно-практической конференции. — 2010. — С. 375–379.

19. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.
20. *Бойков А.И.* О необходимости более эффективного применения информационных технологий в сфере образования // Интернет-журнал Науковедение. — 2011. — № 2(7). — С. 8.
21. *Бойков А.И.* Анализ и оценка состояния информационных технологий в образовании // Интернет-журнал Науковедение. — 2012. — № 3(12). — С. 58.
22. *Бойков А.И.* Эффективность инвестиций в информационные образовательные технологии вузов // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2012. — № 2. — С. 180–184.

Секция 5.

ТРАДИЦИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТ

В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX–XXI ВВ.

Section 5.

TRADITION AND EXPERIMENT

IN THE WORLD ART CULTURE OF THE XX–XXI CENTURIES

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПОЭМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕНАТА ХАРИСА

Galimullina A.F.,

Doctor of Pedagogical Sciences, associate Professor,
IFMC Kazan (Volga region) Federal University, Kazan
E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

EVOLUTION OF THE POEM GENRE IN THE WORKS OF RENAT HARIS

Аннотация. В статье рассматривается многообразие жанров современной татарской литературы на примере поэм известного татарского поэта Рената Хариса — автора пятидесяти поэм. На примере поэм «Чехов базары», «Рэссэм» («Художник») раскрывается художественное мастерство Рената Хариса. В статье сделан вывод о том, что поэмы Рената Хариса через исторические параллели нацеливаются на решение актуальных вопросов современного общества, на публицистичность поэм указывают и авторские обозначения: трактат-поэма «Язабашла», публицистик поэма «Урам», поэма-бэян «Унөчкэ унеч», риваять-поэма «Бэкер сазы». Многие образы, отражая современные реалии, в поэмах Р. Хариса приобретают символические черты.

Ключевые слова: Ренат Харис, татарская литература, поэма

Abstract. The article examines the diversity of genres of modern Tatar literature on the example of the poems of the famous Tatar poet Renat Kharis, the author of fifty poems. On the example of the poems “Chekhov Bazaars”, “Rusəm” (“Artist”), the artistic skill of Renat Haris is revealed. The article concludes that the poems of Renat Haris, through historical parallels, aim at solving urgent issues of modern society, the author’s designations also indicate the journalistic nature of the poems: the treatise-poem “YazaBashla”, the publicist poem «Uram», the poem-bayan “Unöchkə unech”, Rivayat-poem “Bokersazy” Many images, reflecting modern realities, acquire symbolic features in R. Haris’s poems.

Key words: Renat Kharis, Tatar literature, poem

Выдающийся современный татарский поэт Ренат Харис отличается широким кругом творческих интересов. Темами его произведений становятся нравственные, философские, общественно-политические темы прошлого и современности татарского народа и России. Широкий тематический диапазон поэта определяет и жанровое разнообразие его творчества. Его творческий арсенал составляют эпические жанры такие, как роман в стихах («Исемсезлэр»), пятьдесят поэм на философские, исторические, любовные темы. Отрадно отметить, что число произведений Рената Хариса в этом сложном лиро-эпическом жанре, отнюдь не пользующемся популярностью среди современных поэтов, ежегодно пополняется. 2020 год не стал исключением: в этом году Ренат Харис опубликовал свои новые поэмы: «Төрөк валы», посвященное подвигу молодого лейтенанта Я.К. Фаизова в годы Великой Отечественной войны. Поэт посвятил 100-летию ТАССР поэму «Татар аты» (2020), в которой через судьбу татарского коня, ставшего символом татарского народа, автор рассуждает о славном прошлом и намечает перспективы для дальнейшего развития татарской нации. Показательно, что поэмы Рената Хариса через исторические параллели нацеливаются на решение актуальных вопросов современного общества, на публицистичность поэм указывают и авторские обозначения: трактат-поэма «Язабашла», публицистик поэма «Урам», поэма-бэян «Унөчкэ унеч», риваять-поэма «Бэкер сазы». Многие образы, отражая современные реалии, в поэмах Р. Хариса приобретают символические черты.

Так, например, в поэме «Чехов базары» (1997) («Чеховский рынок») Ренат Харис с болью говорит о проблемах современного общества. Образ города сужается до топоса рынка, который становится символом нашей жизни, и одновременно расширяется в пространстве и времени, поскольку прозвищами торговцев служат имена знаменитых людей: Наполеон, Жозефина, Чингисхан, Батый, Маэстро, Сократ, Афлятун (Платон), Президент и даже мифологических образов: Ходжа Насретдин, Шурале, Балда. Показательно, что все они потеряли свои имена, также, как и утратили свое социальное положение (среди нынешних продавцов оказались многие «бывшие» преподаватели, инженеры, военные...). Мотив «безымянности» усиливает трагизм поэмы. Лирический герой, расхаживая по рынку города, ищет какой-то товар, встречаясь с обитателями рынка. Персонажи поэмы — люди

разных профессий, национальностей, социальных групп. Однако всех их объединяет Чеховский рынок. Современная жизнь города с юмором описывается в рассказах героев, которые обсуждают современные политические, этнические, экономические проблемы. В абсурдном на первый взгляд споре о том, кому выгоднее «продать» Чеховский рынок: Японии или Америке, формируется ассоциация рынка со страной: «Вся Россия — Чеховский базар». Чеховский рынок становится для автора предметом особой боли от осознания утраты духовности, высоких моральных ценностей, произошедших в процессе ломки общественно-политической жизни в период «перестройки». Трагизм бытия особенно остро чувствуется в образах пожилых людей, которые стоят на обочине дороги в надежде на милосердие прохожих: «*Базар жиле ак чэчлэрен талкый.../ Чалкан ята жырда буреge. / Тиен ташлы кайсы остэн генэ, / кайсы, рэхмэт, сала иелеп*» [1, с. 178]. (Подстрочный перевод — наш. — А.Г.: «*Ветер рынка развивает седые волосы.../ Навзничь на земле лежит шапка/ Копейку бросает кто свысока, / Кто, спасибо ему, кладет пригнувшись (те с сочувствием)*»).

В поэме образ Чеховского рынка синтезирует в себе высокое и низкое, трагическое и комическое. Эта поэма является одной из программных произведений Рената Хариса, на это указывали Т.Н. Галиуллин, Н.Ш. Хисамов, Ф.Ф. Хасанова.

Таким же трагизмом наполнен роман в стихах Р. Хариса «Исемсезлэр» («Безымянные», 2004), в котором создается драматичный образ современной жизни Казани, Республики Татарстан, России и ближнего зарубежья (поскольку главный герой живет в Узбекистане). Символично уже название произведения: оно содержит трагический мотив потери имени, наполняющийся глубоким смыслом в самом романе. Поэт обобщает драматичную судьбу своего героя, проецируя его на все современное общество, утратившее высокие духовные ориентиры. Казань в романе в стихах Р. Хариса не является только фоном, на котором разворачивается действие, а становится одним из полноценных образов.

Поэтические образы поэм Р. Хариса совмещают в себе черты реального и ирреального, через исторические воспоминания, через соотнесение личных переживаний с общими. Например, в поэмах «Ант суы» («Клятвенная вода») и «Борылышта» («На повороте»), поэт использует один и тот же прием: переносится из современного мира в прошлое, в первой поэме становится ямщиком, увозящим Владимира Ульянова в Кокушкино, и вместо ссылки привозит его в XX век, а во второй поэме представляет себя то гонимым болгар к князю Владимиру, затем воплощается в образе ветра. Такой прием позволяет поэту передать непосредственные впечатления участников исторических событий, актуализировать историю. Эпиграфом к поэме послужила летописная запись в «Повести временных лет»: «985. И заключил Владимир мир с булгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть» [3, с. 98].

Лирический герой поэмы — наш современник бросает камень в Волгу и видит, что он тонет, реальная река помогает окунуться лирическому герою в реку памяти. Исторические воспоминания позволяют поэту соединить прошлое и современность и провозгласить идею нерушимости дружбы между русскими и татарами, которая уходит вглубь веков. Она прошла испытания войнами 1812 и 1941 годов. Эта же мысль находит подтверждение и в стихотворении «Ә Казаным белә сугышны» («А Казань знает войну»), в которой поэт отмечает, что хотя в самом городе не было войны, но она поставляла в Иваново ткань для шинелей, а ее сыновья защищали Москву, Курск, Днепр.

Ренат Харис создал своеобразный поэтический цикл, посвященный поэтам, композиторам и художникам, не только татарским, но и русским и зарубежным. На наш взгляд, уникальным творческим опытом является поэма Р. Хариса «Рэссам» («Художник», перевод на русский Л. Григорьевой). Это опыт поэтического осмысления живописного полотна. Поэма «Художник» является наглядным доказательством тому, что происходит, когда картину видит поэт. Силой поэтического воображения рамки живописного холста расширяются, и мы с благодарностью окунаемся в поэтический мир, навеянный шедеврами Николая Ивановича Фешина.

В 2006 году в России был широко отмечен 125-летний юбилей выдающегося живописца Н.И. Фешина (1881–1955 гг.): была организована выставка его работ в Музее изобразительных искусств РТ, проведена международная конференция «Николай Фешин и художественная культура XX века», участниками которой стали представителями крупнейших музеев мира. Н.И. Фешин завещал вернуть его прах на родину, в Казань. В 1976 году последнее желание художника было выполнено: он захоронен на Арском кладбище города Казани. Ренат Харис был одним из участников похорон художника в Казани, он встречался с дочерью Н.И. Фешина — Ией Николаевной Бренхам, которая внесла неоценимый вклад в сохранение и популяризацию творчества отца: создала Институт Н.И. Фешина в США, открыла музей в Таосе, в доме художника, спроектированном и построенном им самим.

В поэме Р. Хариса творчески преломляются восприятие личности художника и впечатления от его картин.

В первой части поэмы, названной «Обнаженная», поэт показывает, как обыденное, прозаическое превращается в искусство, курсистка, пришедшая для позирования, сама того не ведая, становится образом прекрасного, воплощением идеала («увидел не тело нагое, а тайну и суть бытия»), в который и влюбляется, подобно Пигмалиону, художник.

Образ девушки, наделенный индивидуальными чертами, постепенно обобщается, становится более объемным, всеобъемлющим, что передается через восприятие натурщицы своего живописного образа с картины: «Да она ли это? / Не она!!! / Чистота, и Красота, и Святость! / Женщина и будущая Мать / мудрецов, художников, героев!» [2, с. 135].

Эта часть поэмы диалогична. Поэт представляет два параллельно развивающихся внутренних монолога: девушки и художника, передающих эмоции и мысли, возникающие в ходе создания картины. Монолог девушки наполнен чувством смущения, стыда, раскаяния от ощущения своей наготы. Удачно найденная метафора — «нагая слеза» — позволяет почувствовать остроту переживаний девушки. Художник же представлен как профессионал, который совершенно по-другому переживает эту ситуацию: он при взгляде на девушку, уже видит свою будущую картину — гимн Прекрасной Женщине. Взгляд художника целомудренен, он способен неловкие движения смущенной девушки («робко сняла сарафан...», «беспомощно руки повисли/ не знала, куда их девать...»), перевести в движение души: «Но все же его глазомер бесподобный,/ способный в движениях тела / прочесть побужденья души, / и цвет расщеплявший на сотни / оттенков, не видимых нам, — / увидел не тело нагое, а тайну и суть бытия» [2, с. 132].

Р. Харис приоткрывает перед читателем тайну творческого процесса работы художника над картиной, при этом создается эффект присутствия, глубокого проникновения в чувства лирического героя (художника), хорошее знание специфики его творчества. И это не случайно, ведь Р. Харис счастливо совмещает в себе и талант художника, его прекрасные графические рисунки известны многим. Поэт дает лаконичное описание художника за работой, как бы набрасывая крупные мазки, выделяет отдельные значимые детали: «глаза хладнокровно взирали», холст, мастихин и палитра, уверенный первый мазок...». Назывные предложения передают уверенность мастера, экономность его движений и в то же время решительное стремление к творчеству («сила и жадная жажда творить»).

В описании портрета девушки, возникающем под кистью художника на холсте, поэт расширяет границы не только картины, но и мастерской. Художник творческим воображением переносится в поля, поймы, камыши. Портрет девушки растворяется в образах природы. Такой параллелизм в описании, насыщенном метафорами, умолчаниями позволяет создать емкий, многозначный образ. Крупными мазками создается живописный портрет *Обнаженной*: «чистый лоб...», «румяные свежие щеки...», «туча темных волос, заблудилась, блуждая в них кисть...», «в волосах..., в этих травах..., полянах.../ в этих поймах..., лугах..., камышах.../ Наслаждаясь, бродил в них художник,/ и набрел на озера, внезапно/ захотелось нырнуть, захлебнуться/ в этих темных бездонных глазах...» [2, с. 132]. Удачно найденная развернутая метафора «глаза — озера» в сочетании с глаголами движения позволяют передать целую гамму чувств, поднимающихся при взгляде на картину. Глаза — особенная деталь как живописного, так и поэтического портрета. Поэт развивает цепочку противоречивых ассоциаций, навеянных взглядом *Обнаженной*: «Полные тайного света, тайных желаний глаза! / Омут, манящий и страстный, / ласковый, жадный, прекрасный, / вглубь увлекающий, властный, истосковавшийся взгляд!» [2, с. 132]. Поэт вслед за художником постепенно деталь за деталью делает почти невозможное: пытается уловить за отдельными составляющими портрета, ускользающее ощущение характера *Обнаженной*: с одной стороны — она чувственна, взгляд ее обещает неземное наслаждение, с другой — она как бы парит над зрителем, освобожденная от всего земного, сиюминутного. Поэт подбирает соответствующие эпитеты и метафоры: «брови крылатые, / чудо вспархивающих ресниц, — / от дуновения ветра, иль дуновенья дыханья/ вздрагивающие слегка!» [2, с. 132]. В то же время *Обнаженная* в отличие от натурщицы в начале поэмы смотрит не растерянно, а гордо, со спокойным осознанием своей красоты и великого предназначения как залога Любви, Материнства, Хранительницы домашнего очага: «Гордый, с горбинкою носик./ ямочка на подбородке,/ словно лобушка для взглядов/ неосторожных мужчин...» [2, с. 132]. Кажалось бы, при описании живописного портрета можно было бы ожидать разнообразие цветовых и световых эпитетов, однако Р. Харис ярко выделяет только два цвета: красный и белый (розовый как смешение этих цветов), которые вводит в завершении портрета, делая этим акцент на губах и мочке уха *Обнаженной*. Развернутая метафора

«губы — лук» является замечательной находкой Р. Хариса, она также как и предыдущие детали портрета позволяет передать, с одной стороны, чувственность, страстность девушки, в то же время — и обещает сладость от сладкой любовной борьбы.

Весь ее остальной облик передается через общее впечатление: *«Раскинув остренькие локти/ и мягкие ладошки заложив/ за голову, — она лежала...»*, через опосредованное восприятие, преломленное ощущениями художника, для которого в процессе творчества границы мастерской растворились, пространство расширилось *«И вдруг диван цветастый показался/ цветущим лугом — в пепельной пыли,/ ромашках, колокольчиках... Ему/ безумно захотелось стать свободным,/ прекрасным, необузданным конем./ А сердце останавливалось... билось.../ взмывало ввысь... и падало стремглав...»* [2, с. 134]. Как известно, конь также многозначный символ, обозначающий силу, быстроту и неутомимость, бесстрашие, воинскую славу, поэтическое вдохновение. Поэт на кульминационной точке взлета вдохновения обрывает описание мира картины, резко переходя в план бытовой, обыденной жизни. Сразу теряется обаяние Прекрасного, за резкими нарочито прозаическими словами художника. Однако художник еще не осознает, что работа над картиной завершена, такой взлет вдохновения уже никогда не повторится, хотя созданный им образ еще манит, еще напоминает о себе, но он уже в прошлом, жестокая реальность современной художнику жизни вторгается и в мастерскую художника, разрушая созданный им силой творческого воображения мир Гармонии, Любви, мир Прекрасного. Уже в финале первой части автор вводит нарочито прозаично, обыденно, контрастно антитетический предыдущим строчкам мотив войны, который вторгается в жизнь художника, находящегося пока находится во власти творческого вдохновения.

Первая часть контрастирует со второй, в которой описана потрясающая по силе воздействия картина Н.И. Фешина «Бойня», из-за ограниченности рамок статьи мы не имеем возможности остановиться на анализе данной части поэмы подробнее, но хотелось бы поделиться следующими впечатлениями от данной части. Картина «Бойня» ассоциируется у поэта с войной, бык — с многотысячными жертвами войны: *«О боже! Разве это туша бычья? / А может быть — итог войны обычный? / Поборами ободранные страны/ не в лучшем положении сейчас.../ И люди, что дрожат над крошкой хлеба,/ живу кровью, что драгоценней хлеба,/ ногами попирают, в грязь вминают,/ хоть сами живы животворной кровью,/ которая по жилам их бежит»* [2, с. 137]. Пространство мастерской и во второй части расширяется, вбирая в себя страны, охваченные заревом первой мировой войны. Напряженность второй части обусловлены чередой риторических вопросов, обозначающих острые социально-политические проблемы: *«Здорова ли земля, где кровь струится? / Жива ль страна? И жив ли в ней язык? / Спокойна ли душа? / И разве ночью спится/ тебе, пропахший кровью человек? / Под ногами,/ как великан, которого предали/ (или как побежденное государство?), прикусив язык, выкатив глаза/ и как будто с укором глядя/ на очумевших от крови людей —/ бык (да и бык ли только) валялся,/ бык (да и бык ли только) утопал в крови./ Боже! Мастерская или бойня? / Всю Европу захлестнули войны./ Сербия? Германия? Россия? / Кто из них, как этот бык, бессилен?»* [2, с. 139]. Гибель быка умертвляет душу скотобойца, телесную боль можно унять, но вечна боль по потерянной душе: *«выпьет, в теле боль уймет,/ но заблудшую пустую душу это не спасет...»*. Художник, создавший картину, принимает на себя всю боль и ужас от творения рук своих, отразивших современный жестокий мир, этот ужас поэт передает при помощи эпитета «грязный»: *«глянул художник на свои руки —/ грязными показались.../ Взглянул в зеркало — помутнели глаза./ заглянул в душу —/ увидел/ изможденную свою страну,/ залатанную свою Казань,/ загрязненную мастерскую,/ и еще много кое-чего...»* [2, с. 139] (в поэзии Р. Хариса образ Казани многогранен, но здесь он находит удивительный метафорический образ Казани военного времени «залатанная»). Вторая часть завершается тревожными риторическими вопросами (*«...Отмокнут в керосине кисти.../ Но где душа себя отмоеет? / Но как страна себя очистит? / когда же сгинут кровь и войны/ с лица измученной Земли?..»* [2, с. 140]), ответом на которые служит третья часть поэмы, названная «Обливание». Художник силой искусства, творческого воображения пытается преобразовать мир, наполнить его утерянной Гармонией, Прекрасным, поэтому в третьей части появляется образ дождя, описывается обряд обливания. В контексте поэмы емкий образ жанровой картины «Обливание» Н.И. Фешина, по-новому осмысливается через метафоры «зной — война, дождь — нравственное очищение» (*«войной измученные страны/ изнемогают от жары./ Гноятся раны континентов,/ клубится рой зеленых мух,/ и у политиков кровавых/ гнетущий зной спирает дух»*). Оптимизм поэмы обусловлен верой поэта и художника в противоестественность такого состояния человеку, поэтому на смену риторическим вопросам второй части в третьей приходят риторические восклицания, одновременно обращенные к дождю и к людям: *«Да разве мо-*

жет разум примириться/ с гниением, смертью, гибелью — с войной?!/ И хлынул дождь —/ даруя очищение —/ сверкающий. Зеленый, голубой!/ Могучий ливень — радушный, цветной!/ Умойся, человек! Умойся, птица!/ Умойтесь, травы, села, города! / Пусть льется дождь!/ Тугие хлещут струи,/ смывая грязь и оживляя плоть!/ И свежие, сияющие краски/ легли на серый и невзрачный холст» [2, с. 141].

Р. Харис удачно вводит жанровые зарисовки всеобщего оживления во время деревенского обряда обливания, шалостей юношей, обливших даже медаль мирского старосты, поэт включает в поэтическую ткань прямую речь крестьян, народную «зазывальную» песню, обращенную к дождю («*дождик, лей, лей, лей!!!/ Никого не жалеи!*»). Яркий, оживленный ритм народного тонического стиха, контрастирует с размеренным, приближенным к прозаическому повествованию, стихом второй части.

Поэма «Художник» является образцом синтеза двух видов искусства: поэзии и живописи. Мы можем сказать, что произошла встреча двух великих мастеров словесного и изобразительного искусства, и ценные сами по себе шедевры Н.И. Фешина и поэма Р. Хариса в восприятии современного читателя, зрителя взаимно обогащают друг друга.

Список литературы

1. Харис Р.М. Чехов базары // Харис Р.М. Избранные произведения. В 7-ми т. — Т. 4. Поэмы. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. — С. 163–182.
2. Харис Р.М. Художник // Харис Р. Листья. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. — С. 131–145.
3. Харис Р.М. Ант сие // Харис Р.М. Избранные произведения. В 7-ми т. — Т. 4 Поэмы. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. — С. 98–118.

УДК 778.534.9

Звонарёв О.В.,

кандидат исторических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Звонарёва Л.У.,

доктор исторических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РУССКИЙ ХУДОЖНИК А. АЛЕКСЕЕВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ФРАНЦУЗСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ АНИМАЦИОННОЙ РЕКЛАМЫ

Zvonarev O.V.,

PhD in Historical Sciences, docent,
Institute of World Civilizations, Moscow

Zvonareva L.U.,

Doctor in Historical Sciences, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow

ALEXANDER ALEXEIEFF, THE RUSSIAN ARTIST, TO BE ONE OF THE FRENCH AN AMERICAN ANIMATED ADVERTISING FOUNDERS

Аннотация. В статье рассматривается творчество русского художника — эмигранта А.А. Алексева. Авторы отмечают, что Алексеев, будучи уже известным художником-иллюстратором, сделал несколько изобретений в области кинематографии — игольчатый экран и анимированную тотализацию. Эти открытия позволили ему создавать анимированные художественные и рекламные фильмы, представлявшие собой новое слово в искусстве кинематографии вообще и анимации в частности. Авторы подчёркивают, что используя свои изобретения, Алексеев создавал такие визуальные эффекты, которые позже удалось повторить только с наступлением эпохи цифровых технологий. В статье подчёркивается, что Алексеев уделял много внимания созданию рекламных

фильм, в том числе для таких известных компаний, как «Нескафе», «Эссо», «Л'Ореаль» и др., которые, благодаря высокому художественному исполнению, дают возможность считать его одним из основоположников французской и американской анимационной рекламы.

Ключевые слова: А. Алексеев, гравюра, анимация, игольчатый экран, анимированная тотализация, реклама, рекламные ролики.

Abstract. The article deals with the creative work of Alexander Alexeieff, the Russian émigré artist. The authors claim Alexeieff being already famous illustrator to develop several innovation in the field of cinematography, namely the pinscreen an totalized animation. The said innovation enabled Alexeieff to create animated fiction films and commercials which have become a major breakthrough in the field cinematography and animation as well. The authors consider Alexeieff to have created using the innovations such visual effects which would be replicated much later only with the help of digital technologies. The authors proclaim Alexeieff to have paid much attention to create highly artistic commercials for many companies, including Nescafé, Esso, L'Oréal, Nestlé, etc. making it possible to consider him to be one of the French an American animated advertising founders.

Key words: Alexander Alexeieff, engraving, animation, pinscreen, totalized animation, advertising, commercials.

Изобретение игольчатого экрана и обращение к занятиям кинорекламой этого знаменитого во Франции и США, но недостаточно известного в России человека [7] датируют началом 1930-х годов XX века. Александр Алексеев, русский художник-эмигрант первой волны, был уже известен в художественных кругах Парижа. Вступив на землю Франции в 1921 году, к этому времени художник имел опыт работы и в качестве помощника декоратора и автора иллюстраций к повестям Н.В. Гоголя «Нос» и «Записки сумасшедшего», романа «Мария Шапделен» канадского писателя Л. Эмона, «Путешествия в страну эстетов» и «Англичане» А. Моруа, романа П. Морана «Живой Будда», произведениям А.С. Пушкина «Пиковая дама» и «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», романа Ж. Кесселя «Ночи Сибири», «Сказок» Ш. Перро, романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», рассказов Э.А. По «Беседа Моноса и Уны», «Падения дома Ашероув».

А. Алексеев — свидетель того, как развивалось кино, эволюционируя от первых немых картин к звуковому кинематографу. В эссе «Альфиони глазами Алексеева» художник описывает, как Альфеони (своеобразный «alter ego» художника), достигнув тридцати лет, был авторитетным книжным иллюстратором, однако «у него было странное желание, а именно: *делать лучше, чем он может сейчас*» [1, с. 110–111]. Под влиянием первых звуковых картин художник пришёл к мысли о том, что «...что лучше бы иллюстрировать музыку, а не книги. Он вспомнил, что когда его мать (которая была вдовой) играла на пианино (а играла она всегда хорошо), он представлял себе, лежа в постели — в детстве, — движущиеся картины <...> Каждую ночь, ложась спать, он заставлял себя думать, как бы он мог оживить гравюру...» [1, с. 112].

По мнению профессора и руководителя факультета Кинематографии в Университете Париж VIII в пригороде Сан Дени Г. Фимэна, Алексеев: «...отвергал путь рисованной анимации, стремясь создать то, что, в поисках лучшего определения, можно было бы назвать анимированными гравюрами. Это определение, которое, как мы в дальнейшем увидим, подтверждая должный уровень талантливости работы, появилось уже в анонсе фильма Бертольда Бартоша «Идея»...» [13, с. 151]¹. В 1931 году художник узнаёт из еженедельника «Неделя в Париже» о фильме Б. Бартоша «Идея», имевшем субтитр «Анимационная гравюра».

Бартош использовал плоские картонные фигуры на фоне стеклянных пластин, покрытых слоями мыла и чёрной сапожной ваксы, сквозь которые пробивалось освещение от единственной электрической лампочки. Эту технику впоследствии приспособил для своих целей У. Дисней. Алексеев, задумываясь над тем, как придать динамику гравюрам, писал: «двумерные изображения могут быть только искусственными». Во всех его анимационных фильмах, созданных на игольчатом экране, присутствует объём [2, с. 84; 22].

По свидетельству Г. Фимэна, Алексеев, отдавая должное фильму Э. Рейно «Ожившие картинки», отвергал путь рисованной анимации, стремясь создать то, что можно было бы назвать анимированными гравюрами [13; 23]. Алексеев остро прокомментировал появление фильма Бартоша: «Когда я увидел «анимированные гравюры»: что? Они уже существуют? Кто-то их уже изобрёл, и это был не я? Я, кто изобрёл все мои гравюры! Никто в мире не делает гравюры так, как я! И разве не я изобрёл ожившие гравюры? Это невозможно? Я должен был бы быть тем, кто изобрёл анимированные гравюры!» [13]. Затем художник открыл для себя ещё два фильма: «Механический балет» Леже и «Идею» Бартоша. Алексеев, видимо удивлялся тому, что ему, которому, в силу из-за отсутствия материальной возможности оплачивать учёбу, пришлось не только самому научиться технике гравюры, а затем

¹ Перевод Звонарева О.В.

постоянно привносить туда что-то новое, почерпнутое из опыта своей работы, не пришло в голову в тот момент изобрести способ анимации гравированных изображений.

Алексеев считал: «...если во всём мире и существует кто-то, кто может и должен изобрести, как анимировать гравюры, то это — я, и никто другой», ставя при этом перед собой задачу создать «движущиеся иллюстрации к музыке» и сделать это, «сохранив характерные черты гравюр». Художник не принимал путь рисованной анимации: она, по его мнению, не способна оживить на киноэкране неясные образы с расплывчатыми абрисами, он задумывался об инструменте, при помощи которого он смог бы реализовать творческие планы, впоследствии получившего название «игольчатого экрана» [13].

Алексеева вдохновляли произведения кинематографического авангарда, кинематографисты, которые, уподобляясь ремесленникам прошлого, создавали работы своими руками, подобно Б. Бартошу. Художник выступал оппонентом коммерческой мультипликации, развивавшейся в те годы активно благодаря работам У. Диснея. Новаторская идея использовать иголки, чтобы, комбинируя эффекты света и тени, добиваться эффекта размытого изображения, дала повод режиссёру, историку кино и профессору кафедры кино VIII Парижского университета Д. Уиллоби сравнивать роль Алексеева в искусстве с той, которую играл Леонардо да Винчи, поскольку именно в процессе поиска адекватной техники художнику «...пришла в голову идея заменить пуантилистские точки гравюры экраном из огромного количества иголок...» [4, с. 114].

Незадолго до изобретения игольчатого экрана Алексеев проиллюстрировал сказку Аполлинера «Иголки», в которой герой идёт к гадалке, «читающей иголки», использующей их для ворожбы. В его подсознании возникает ассоциация: если иголки работают на визуализации видений у гадалок в фантазиях Аполлинера [13, с. 153], то они могут послужить и ему, формируя игру света и тени, в которой можно найти прячущиеся изображения. И в 1931 году у художника оформилась идея изобретения, вписавшего его имя золотыми буквами в историю анимации — «игольчатого экрана». В создании первой версии приняли участие его жена и дочь (А. Гринеvская и С. Алексеева) и молодая помощница, американка Клер Паркер.

С. Алексеева вспоминала: они ходили с её мамой покупать 2 тысячи портняжных иголок в универсаме «Бон Марше» и купили их только на следующий день [10, с. 241]. Алексеев усаживал дочь перед небольшим холстом (стандартного размера, известного, как французский «десять фигур»² [13, с. 153]), покрытого с обратной стороны толстым слоем мягкого воска, и поручал ей, используя решётку, засовывать иголки в каждую ячейку. Этим она занималась, пока пальцы не начинали неметь, болеть и кровоточить. Гринеvская и «спасала» дочку от этой тяжёлой работы [10, с. 241].

С. Алексеева до последних дней жизни вспоминала поверхность маленького холста, блестящую от сотен иголок. С ним и с любимой игрушкой, маленькой картонной куклой «малыш Николая», которого сделала своими руками, оставив его полым и покрыв бисером, и подарила ей на Рождество мама и в котором Светлана, будучи ребёнком, прятала конфеты, был связан памятный эпизод, когда «...закончили втыкать сотни иголок в холст, мама взяла «малыша Николая» и прокатила его по поверхности игольчатого экрана. К моему большому удивлению, его тело оставило отпечаток на экране. Мама позвала отца, работавшего в соседней комнате... “Без шуток!”, — войдя, сказал он, — “очень удивительно!”» [10, с. 241]³.

Экран-прототип сохранился: Алексеев подарил его А. Ланглуа, который выставил его в Музее кино. Художник писал — первые фотографии прототипа, сделанные И. Шевалье, стали решающими: изображение было похоже на сделанные углём образы Сёра с «утончённой точностью с исчезающим абрисом, чего я не мог добиться в процессе гравировки, и что, в конце концов, должно было позволить мне устранить традиционные технические понятия “силуэта” и “фона”, впредь добиваясь графического единства» [13, с. 153]. Пятьдесят лет спустя в Музее Денег в Париже дочь художника встретила изображение “малыша Николая” с медной табличкой: “Не трогать. Собственность Архива кинофото документов Франции» [10, с. 241].

Э. Норштейн видел один из алексеевских экранов в Канаде: «...размером приблизительно сантиметров 70 на 50. Издали его поверхность кажется бархатистой и матовой. На неё можно надавить, например, ладонью, и тонкие, довольно длинные иголки, выступающие из экранной плоскости миллиметров на 30–50, проходят сквозь экран и повторяют форму руки. То есть весь эффект построен на неравномерном выдвигании игл из экранной плоскости. К тому же экран подсвечен боковым светом,

² То есть примерно 0,55×0,46 м. — *Прим. авторов.*

³ Перевод Звонарева О.В.

а источники света меняются и двигаются. В результате богатая светотень и графические плоскости, создаваемые отражением, выдвиганием и вдавливанием игл, порождают бесконечные возможности. Только то, например, как ты поставишь свет, — так, чтобы тени от игл шли по экрану, или так, чтобы источник света был почти перпендикулярен камере, — создаёт совершенно разные графические эффекты. Или, например, если обнести свет вокруг экрана, мы можем получить одно и то же изображение в разных состояниях. Это как солнце, обходящее пространство... И все это получается всего лишь при надавливании на ершистую поверхность экрана. Он изобретён художником, и работать на нем может только художник, хорошо знакомый с различными изобразительными техниками... Чтобы «высечь» из такого экрана искру искусства, надо понимать культуру изображения, фактуры, её глубинность, богатство» [5, с. 132–134; 20; 21].

Эксперименты художника поразили воображения Клер⁴, и она предложила Алексееву финансовую поддержку для доработки проекта [15, с. 209]⁵. В течение года они усовершенствовали прототип игольчатого экрана, за это время она стала членом семьи художника: ситуацию можно было назвать «мастерской с тремя работниками» или даже с «четырьмя» [5].

Первый аппарат представлял собой экран размером 1,25 метра на 0,92 метра с 500 000 отверстий, сквозь которые могли двигаться 500 000 иголок. Алексеев отмечал: «гравировка с помощью иголок отличалась от всех существовавших техник живописи, рисования и т.д., в ней не использовалось никаких красок» [13, с. 153–155].

Новаторский характер техники состоял в том, что иголки выступали в роли светового модулятора, определяя и отбрасывая тени, варьирующаяся длина которых давала возможность плавного перехода от белого к чёрному. Это выглядело для зрителя как «гравюра», выполненная при помощи света. Глаз человека — идеальный орган для фотографической памяти: чёрные области не отражают свет, и, если иголки чуть больше выдвинуты вверх, глаз этого не заметит, и эти области будут казаться белыми. Будет достигнута идеальная светотень, а возможность регулировать освещённость «бархатистой поверхности со стальным оттенком» дало доступ к работе с другими параметрами (варьируя угол падения света, возможно изменять гамма-коррекцию фотографического изображения: единственный источник света давал фиксированную плотность светового потока, а несколько источников света — возможность получать разную степень освещённости) [13, с. 155].

На игольчатом экране образы создавались при помощи модуляции света и тени, без рисованных линий или видимых контуров, представляя собой гравюры только по названию — они становились таковыми только после фотографической съёмки, ставшей для Алексеева заменителем гравировки. Образы, созданные при помощи пятисот тысяч иголок, представляли собой, так сказать, «изображения из фотонов». И это дало возможность искусствоведам утверждать: в живописи с появлением этих нематериальных изображений наступила эпоха постмодернизма [13; 18; 19].

При определённой освещённости каждое остриё иглы отбрасывает тень в зависимости от того, насколько высоко оно находится над поверхностью игольчатого экрана: когда игла выдвинута над поверхностью, она даёт чёрный цвет, а когда утоплена, в этой позиции получается белый, в промежуточных положениях — все возможные оттенки. Иголка — реальный элемент изображения, количество пикселей которого равно количеству иголок в экране, пятистам тысячам, сколько их и было в игольчатом экране, с помощью которого создали анимационный фильм «Ночь на Лысой горе». Игольчатый экран — инструмент для создания изображений, функционирующий по принципу противоположностей: тень/свет, светлый/тёмный, чёрный/белый. Это можно назвать «цифровым изображением», а инструменты, использовавшиеся для управления местоположением иголок, — аналоговые эквиваленты алгоритмов цифрового века [13]. Используя эти инструменты, Алексеев предвосхитил эру цифровых изображений [25].

Момент, когда было закончено создание первого большого игольчатого экрана, запомнился дочери художника: «Мой отец и Клер сконструировали первый большой игольчатый экран в нашей студии. Они терпеливо, в течение месяцев, втыкали иглы в вязкую поверхность. По прошествии более, чем года, они, наконец, смогли позвать своих друзей, чтобы они помогли своей мужской силой поставить игольчатый экран, вставленный в сделанную отцом и Клер рамку цвета шоколада, стоймя на землю, перевернув его из горизонтальной в вертикальную плоскость. “Раз, два, три. Раз, два, три!” Игольчатый экран теперь стоял вертикально без посторонней помощи в центре нашей студии. “Я не могу поверить своим глазам, смотри, он стоит!”, — сказал, задыхаясь от эмоций, отец. “Подойди и нажми

⁴ В 1931 году Клер было 25 лет.

⁵ Перевод Звонарева О.В.

своей маленькой ручкой на экран», — сказал отец, — «Не бойся!». Я знала, что тупые концы игл не будут колоться. Прикосновение моё было, на самом деле, очень мягким. Какое-то время все молчали, они просто смотрели и улыбались, наблюдая, как я надавливала своей маленькой ручкой на игольчатый экран» [13, с. 243].

Алексеев считал своё изобретение настолько ценным, что боялся оставлять студию без присмотра, опасаясь: кто-нибудь может вломиться туда и украсть его. Клер Паркер с 12 июля 1934 года по 6 января 1937 года получила патенты на изобретение в Министерстве экономики Королевства Бельгии, в Кабинете Шарля Вейсмана, консультанта по вопросам промышленной собственности, в Париже для защиты изобретения на территории Америки, в Дирекции промышленной собственности Министерства промышленности и торговли в Париже, в Германии технология изобретения игольчатого экрана внесена патентной службой Немецкого Рейха в реестр под № 629570, на территории Соединённого Королевства выдан патент под № 459307⁶.

В июле 1934 года состоялась презентация для прессы фильма «Ночь на Лысой горе» в Педагогическом музее Парижа, а 6 декабря прошёл первый публичный показ фильма в кинотеатре «Пантеон» в 5 округе Парижа.

В то время, когда Алексеев создавал на игольчатом экране первый фильм, «Ночь на Лысой горе», уже существовало цветное мультипликационное кино. Алексеев с К. Паркер создал свой первый шедевр в чёрно-белой гамме. Художник, знакомый с распространённой в те времена теорией, что человек видит сны в чёрно-белых цветах, считал: смутные воспоминания о ночных образах, основанные на впечатлениях, предоставляли не только повествовательный потенциал, который мог расширяться за счёт пересказа, но и давал большие возможности творцу, помнящему — чёрно-белое кино сильнее воздействует на память, пробуждает воспоминания о снах. Алексеев создавал авторские фильмы только в чёрно-белой гамме [12, с. 19], а в рекламных роликах активно использовал цвет.

В письме А. Мальро художник писал, что ему только в девять лет дали цветные карандаши и Петербург предстал перед его глазами только в виде серых пейзажей. Он потому выступал против использования цвета, что считал это неэффективным с эстетической точки зрения и необходимым для того, чтобы сделать работу более доступной массовой аудитории. Игольчатый экран в двуцветной вселенной придавал контуры образам из снов, которые зритель видел наяву, испытывая глубокие эмоции. Можно ли представить что-либо более далёкое от «характерной анимации» в диснеевском стиле с его мультипликационными героями и звёздами [12, с. 19]?

У Алексеева при создании первого фильма музыкальные темы определяли действие на экране. Истоки такого подхода коренились в его детских впечатлениях: лёжа в темноте в детской кроватке и засыпая, он слушал, как мать играла Бетховена и Шопена, но больше всего ему нравился «Соловей» Алябьева. Мальчика волновали похоронные марши Шопена и Бетховена, вдохновившие художника на создание анимационных фильмов [12, с. 21].

Услышав «Ночь на Лысой горе» в первый раз в Париже, Алексеев вспоминал: воображение представило ему медведя, крадущегося вокруг дома. Этот медведь должен был появиться на сцене вместе с луной на вершине горы [12, с. 23]. Алексеев писал Мальро: думая в 1931 году, какую музыку взять за основу визуальных образов, он вспомнил о «Ночи на Лысой горе». Мусоргский пытался создать «музыкальное панно», которое должно вдохновить художников.

Это музыкальное произведение было написано, как соло для фортепиано с оркестром в 1867 году М. Мусоргским (1839–1881). Позже он создал другую её вариацию, переписанную для оркестра под управлением Римского-Корсакова, исполнившего её в 1886 году. Именно эту партитуру использовал Алексеев [11, с. 79]. Он слушал в тёмной комнате запись голоса Мастера в исполнении Лондонского симфонического оркестра под управлением А. Коутса в течение нескольких ночей, читая оригинал, представляя себе различные сцены. Он изучал музыкальное произведение подробно, описывая сцены, а К. Паркер рассчитывала всё по минутам. После анализа первых набросков Алексеев осознал: идея фильма требует 30 минут, а музыка звучала 8. Перед автором встала проблема сокращения метража. Критерий отбора — соответствие родившихся в воображении сцен общей идее фильма: борьбы тьмы с божественным светом, или битвы добра со злом [12, с. 23].

Художник называет образы, заимствованные у Гоголя: ведьма, поднявшая руки кверху и оставившая ногу, как человек, летящий на коньках (из «Вечеров на хуторе близ Диканьки»), «Ночь перед

⁶ Следует отметить, что фотокопия заявки на получение патента во Франции от имени мадемуазель Клер Паркер имеется в Музее Кино в Москве, каковую авторы этих строк видели своими собственными глазами, куда её передала, вместе с частью архивных документов, Светлана Алексеева-Рокуэлл. — *Прим. авторов.*

Рождеством») вместе со скользящим за ней чёртом, укравшим месяц; Басаврюк и Ивась (шестилетний брат Пидорки) из «Вечера накануне Ивана Купалы». Он позаимствовал у Пушкина (из «Евгения Онегина») образ, навеянный сном Татьяны, — ей приснилась мельница, пляшущая вприсядку, трещица и маха крыльями. Алексеев добавил персонаж из русских сказок: козлёнок, герой летит на метле со стилизованной козлиной головой в вывернутой овечьей шкуре. Художник видел похожий образ на спектакле «Вальпургиева ночь» в Петербурге в Доме Музыкальной Драмы в 1915–1916 годах, поставленном на музыку А. Бойто, на него мог повлиять и просмотр пьесы «Император Максимилиан и его непослушный сын Адольф»⁷.

Алексеев, очень внимательно изучения звучания различных музыкальных тем, пришёл к выводу, что Мусоргский придумал повторяющуюся короткую музыкальную фразу, которая усложнялась, а иногда к ней добавлялись так называемые суффикс или приставка. Порой эта фраза проигрывалась медными духовыми инструментами, иногда — деревянными духовыми инструментами, а иногда — струнными. В воображении художника возникла «хореографическая» система: он набросал её на листке миллиметровки. Глядя на множество листков, прищипленных к стене, и слушая музыку, художник смог с помощью К. Паркер выделить время звучания музыкальных «фраз».

Дочь художника так описывала этот творческий процесс: он «прищипил белые ленты на наши гигантские стены. Он нарисовал красками загадочные символы на плотной бумаге и разместил их по горизонтальным линиям, образованным лентами. Эти символы должны были помочь разобраться в нотах музыки Мусоргского. Несмотря на то, что Клер настаивала на своей помощи ему, отец отказался от того, чтобы научиться читать партитуру. Он отдавал большее предпочтение своей собственной системе записи нот!» [10, с. 243]⁸.

В фильме «Ночь на Лысой Горе» — сложная система символов: белые и чёрные лошади (белая лошадь, воскресающая, а затем умирающая); головы ведьм — ангельского вида и злобная; камень, катящийся и раздавливающий фигуру на коньках человека в цилиндре; крест. Персонажи комментировались Алексеевым [12, с. 25–27].

После завершения работы над фильмом монография Фрейда «Толкование сновидений» убедила художника: можно интерпретировать историю, рассказанную в фильме, иначе. Создалось впечатление: фильм рассказывал и о смерти отца, которого он потерял, когда ему было четыре года, и о метаморфозе, произошедшей с матерью — оплакивая отца, она носила траур, и характер её изменился. Образ воскресшей лошади — надежда, что отец жив. Художник запомнил отца в гражданской одежде, в цилиндре. Белая лошадь для него символизировала и коня киевского князя Олега [12, с. 25–27].

Алексеев из повести «Ночь накануне Ивана Купалы» Гоголя позаимствовал образ Басаврюка, соблазнявшего батрака Петра Безродного, влюблённого в дочь хозяина, обещанием показать клад, если тот сорвёт цветок папортника накануне дня Ивана Купалы. Басаврюк пообещал Петрусью: он получит подземный клад, если отрубит голову ребёнку, покрытому белой простыней, который оказался младшим братом возлюбленной Петруся. В 1932 году Алексеев создал образ обнажённого мальчика, убегающего от монстров. Художник признавался: позаимствовал этот образ у Гоголя, не зная — Мусоргский также вдохновлялся творчеством писателя и планировал создать пьесу «Ночь накануне Ивана Купалы» [12, с. 27].

На картину «Ночь на Лысой горе» откликнулись профессионалы. Э. Вильермо, музыковед и теоретик музыки, писал в то время в «Лё Темп»: «...среди новых веяний, внёсших вклад в технику создания фильмов, мы должны упомянуть опыт в анимационной гравюре, предпринятый Алексеевым, при переводе на кинематографический язык пьесы Мусоргского «Ночь на Лысой горе». Здесь мы встречаемся с целым набором абсолютно новых эффектов, имеющих важное значение, и на которых следует остановиться подробно. Это представляет собой ответ на моё желание, которое, я со своей стороны, долго лелеял, а именно: чтобы создатели фильмов пытались время от времени перенести музыкальный шедевр на экран. Я не буду напоминать читателям о тесных связях, объединяющих грамматику и синтаксис написанных для восприятия глазами фраз с таковыми, написанными для восприятия их ушами. <...> Его анимированные гравюры противоречат всему реалистическому. Они не являются фото-

⁷ Следует отметить, что эта народная драма появилась, по-видимому, в петровские времена, дошла до нас в поздних записях конца XIX века. К первоначальному сюжету добавился разножанровый и разновременный материал, например, заведомо позже возникшие песни и романсы, заимствованные из популярных народных песенников, а также выдержки из стихов Г.И. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и даже И.С. Тургенева. Сыграла немаловажную роль в последующем развитии народного театра. — *Прим. авторов.*

⁸ Перевод Звонарева О.В.

графическим отражением реальности. Всё здесь находится в композиции и транспозиции. Но это — не рисованная анимация в смысле нарисованной карандашом, что обычно применяется в данном случае. Здесь мы действительно встречаемся с техникой гравировки, неуловимым набором нюансов, палитрой серого и чёрного <...> Вместо игры с линиями и углами, художник, в данном случае, использует язык поверхностей, объёма. Формируя изменяемые контуры <...> Очень редко можно встретить режиссёра, который так добросовестно придерживается нотного текста. Некоторые эпизоды показывают нам всё, что можно достигнуть в этой области, если только кто-то не хочет разделить эти два вида искусства, кажется, так и созданных друг для друга. Когда изумляющие нас создания держат руки вверх или же опускают их в такт музыке, достигающей кульминации и нежно утихающей затем, происходит исключительное по своему напряжению усиление эмоций, вызываемых музыкой» [12, с. 29]⁹.

Стефана Приасела в статье в «Регардз» утверждала: «“Ночь на Лысой Горе” <...> такой короткий фильм, но он имеет такое значение, что мы чувствуем, что является вехой в истории кино <...> Важность этого фильма — не только в сюжете, новой технике, изобретённой двумя его авторами, которая была использована здесь в первый раз и оказала такое воздействие, что можно с уверенностью сказать, что он значит для кино столько же, сколько прекрасная картина для фотографа. Это изобретение было названо Алексеевым и К. Паркер “анимированными гравюрами” <...> Оно обладает уникальным преимуществом, предлагая зрителю более сотни оттенков серого, что действительно необходимо в кино, учитывая скорость демонстрации изображения. Это тонкость в передаче серых оттенков позволяет переходить от показа одного образа к другому без дёрганий, используя череду приглушённых тонов, и позволяет полностью сформировать каждый образ <...> Алексеев, являясь одним из лучших гравёров нашего времени, был первым, кто понял, что таким образом можно будет сделать искусство гравюры доступным огромной аудитории...» [12, с. 29]. В статье, опубликованной 18 октября 1933 года в издании «Лэтрасижан», П. Гибсон так отозвался о фильме Алексеева: «Ночь на Лысой Горе» результат работы двух мастеров. Которые не поддерживают идею производства продукции для массового потребления. Этот фильм, длительность которого составляет даже меньше тридцати минут, является плодом работы за более, чем один год. Алексеев и К. Паркер иногда тратили целый день, чтобы отснять одну секунду фильма. Ведьмы из «Ночи на Лысой Горе» могут исчезнуть вместе с последней акватинтой фильма, но они остаются такими же живыми, каковым был и Итта, их учитель, в незапамятные времена. Время ведьм из «Ночи на Лысой Горе» — дьявольски прекрасное зрелище» [12, с. 31].

Отмечая новаторский характер первого кинематографического опыта Алексеева, искусствовед Доминик Уиллоби подчёркивал, что образность фильма достигается за счёт игры светотени на прочной, подвижной и дающей возможность моделировать изображение поверхности. Это заслуга Алексеева, реализовавшего потребность в изображении движения в пространстве трёх измерений. Совокупность этих образов растворяется в гонимых ветром облаках и быстро затемняющихся сценах, разворачивающихся на неровной решётке экрана [16, с. 187]¹⁰.

Созданный Алексеевым фильм оказал значительное влияние на режиссёров и критиков. Д. Гриерсон, режиссёр документальных фильмов, высоко ценил фильм «Ночь на Лысой Горе», отметив: «...все кинокомпании должны посмотреть этот фильм. Он настолько же изумителен и потрясающ, будучи кратким и отмеченным печатью гениальности, насколько они хотели бы найти что-либо подобное». Г. Грин, кинокритик издания “The Spectator”, описывал в то время этот фильм, как «сумрачную фантазию, доставившую наивысшее эстетическое наслаждение, которое только можно получить от кино, как вида искусства, как минимум одному зрителю». Д. Халас, режиссёр анимационных фильмов, отметил: фильм «Ночь на Лысой Горе» «открыл новые горизонты в искусстве анимации. Наконец изобразительное искусство было успешно скрещено с анимацией» [11, с. 85].

Несмотря на успех фильма у кинокритиков и шестинедельный прокат в Пантеоне в Париже, его демонстрировали только две недели в Лондонской Академии кинематографии. Владельцы кинотеатров не проявили заинтересованности в серьёзном и коротком анимационном фильме, а Алексеев и Паркер начали заниматься рекламными роликами по экономическим соображениям [11, с. 85; 17].

Алексеев надеялся: вложенные К. Паркер деньги будут компенсированы после выхода их фильма, однако его настигло разочарование. Алексеев поклялся: он никогда не будет заниматься кино, если продюсер не выплатит гонорар авансом [15, с. 213].

Алексеев начал снимать рекламные фильмы, не используя игольчатый экран, и создал в 1935 году для этих целей вместе с А. Гриневской, К. Паркер, Э. Райком, Ж. Виоле и П. Городицем «Студию

⁹ Перевод Звонарева О.В.

¹⁰ Перевод Звонарева О.В.

Алексеева». В интервью 1967 года «О книжной иллюстрации и анимационном фильме» художник заметил: обстоятельства вынудили их ставить рекламные фильмы анимационным способом — их распространение было обеспечено, а распространение программных фильмов оказалось безнадежным делом [2, с. 85]. В студии Алексеев с коллегами создал более 50 рекламных фильмов, ставших пространством для кинематографических экспериментов. Он снимал рекламные ролики, но для каждого пытался придумать новый технологический приём, постоянно экспериментируя [3, с. 116].

В этой студии бы снят рекламный фильм для вин «Николя» — «Красавица в спящем лесу», первый цветной рекламный фильм во Франции, произведённый по технологии Гаспарколор¹¹.

Алексеев делает заглавные титры («шапку») к фильму «Какая смешная девчонка», для которых, он частично использует игольчатый экран.

В этой студии увидели свет рекламные фильмы «Две подруги», «Рождение Венеры», сделанный для крема «Симона», «Парад Сулз», для шляп «Сулз», «Трон Франции» для мебели «Левитан».

Начиная с 1936 года он снимает три рекламных фильма в Берлине: «Лигнер Верке» для «Нингнер Берлин»; «Опта эмфангт» для радио «Лове» (1937); «Арома» для «Франк Арома» (1938).

В эти годы он снимает трюковый эпизод 28 метров для фильма «Большой рефрен» И. Миранда, который курировал Р. Сиодмак [15, с. 213].

Десять лет спустя Алексеев и Паркер, эмигрировав в США из Парижа перед началом нацистской оккупации, поженившись после развода художника с первой женой, сделали вторую работу на игольчатом экране.

Они сконструировали второй игольчатый экран и получили контракт на создание короткой заставки с логотипом Военного министерства США для информационных фильмов, демонстрировавшихся в войсках за рубежом. Заставка представляла собой карту США, разворачивавшуюся в информационный фильм, и она, должно быть, присутствовала в тысячах таких фильмах, выпущенных правительством за время войны. Хотя в наше время фильм с этой заставкой найти невозможно [15, с. 213].

Вскоре Алексеев и К. Паркер встречаются основателя канадской анимации Н. Макларена, по заказу которого они создают в 1944 году на новом, с удвоенными насечкой и точностью экране, анимационную гравюру «Проходя мимо», или «Мимоходом» на слова популярной канадской народной песенки.

После окончания второй мировой войны чета Алексеевых вернулась во Францию, где Алексеев в 1951 году придумал новую технологию для производства рекламных фильмов, к которой пришёл, размышляя над сутью кинематографа вообще и анимации в частности. современные ему исследования в области оптики и создания и модернизации осциллографа натолкнули его на мысль использовать их в области кинематографа. В процессе создания рекламных роликов, демонстрировавших необычную анимацию букв, слов и сигарет, постепенно появлявшихся на экране под хорошо подобранную музыку, Алексеев прибегнул к использованию сложных маятников в попытке сделать видимыми для зрителя их колебания в двух измерениях, и он разработал способ запечатлеть это фотографически на киноэкране.

С технологической точки зрения она эту заключалась в суммировании в одном кадре плёнки источника света — «генератора тотализации», перемещающегося в пространстве с заданными, иногда меняющимися траекториями с помощью системы сложных маятников. В каждом кадре фиксируется новая совокупность меняющихся траекторий, что при последующей проекции заснятой плёнки на экран даёт картину движений неких геометрических фигур и поверхностей, которые Алексеев назвал «иллюзорными телами». При этом конфигурация получающихся изображений, ритм и характер их движений могли быть заранее заданы художником с достаточной точностью. В начале изобретённый эффект Алексеев назвал «тотализацией иллюзорных объектов», а позже за ним закрепилось название «анимированная тотализация». Таким образом, Алексеев с помощью довольно несложного механического устройства осуществил анимационную технику, предвосхитившую компьютерную графику [13, с. 159; 16, с. 177]¹².

¹¹ Названа по имени венгерского химика Бела Гаспара, который разработал в Великобритании процесс создания многослойных окрашенных эмульсий и их проявления с образование цвета в каждом слое в 1933 году и заложил основу для создания многослойных цветных пленок. Все это были идеи, исследования, эксперименты. В 1933 году по системе «Gasparcolor» был выпущен первый цветной мультипликационный фильм «KREISE» (Круги) (1933) — по материалам сайта «Первые в кино». — *Прим. авторов.*

¹² Технология объемной анимации — тотализация — была придумана в 1951 году А. Алексеевым. Ее суть заключается не в анимации неподвижных объектов, кадр за кадром изменяющих по фазово свое положение в пространстве, а в фиксации покадровой съемкой движущихся объектов, соединенных при помощи системы сложных маятников. — *Прим. авторов.*

Считается, что одним из самых известных примеров использования технологии анимированной тотализации был представлен публике в 1952 году в рекламном фильме «Дымы». На экране маленькие следы табака отрывались от стебельков, распускались в клубившихся кольцах дыма, а затем, в результате бесконечной игры линий, преображались во что-то типа раковин моллюсков, левитировавших в воздухе. Абстрактная и гармоничная анимация длительностью несколько минут сопровождалась аккомпанементом, под который цветы табака преображались в кольца дыма, придавая оттенок метафоричности и иносказательности этой игре образов, подчиняющейся строгим законам оптической физики [16, с. 195].

Работая над кинематографическим отображением логотипа киностудии «Косинор», Алексеев, используя технику анимированной тотализации, наложил логотип киностудии «Косинор» на «изображаемое тело» не только в первых кадрах рекламного ролика, но и на весь оригинальный негатив! [13, с. 159].

Этот же технический приём вновь был использован в рекламном ролике «100%» для компании «Нескафе», в котором логотип материализовывался поверх виртуального волнообразно колеблющегося конуса пара над чашкой кофе. В двух коммерческих роликах — «Подлинная красота» и «Аноним», созданных в 1954 и 1958 годах, также используется приём проекции слов на визуализированные объёмные изображения обнажённых античных статуй, включая Венеру Милосскую [15, с. 197].

Специалистам в области рекламы и коммерческой анимации хорошо известна история создания ролика «Подлинная красота», рекламировавшего мыло «Монсапон» который Алексеев создал по заказу французского фармацевтического гиганта «Л'Ореаль». Вот как сам художник описывал свои размышления в процессе создания этого ролика в интервью режиссёру, киноведущему и основателю Национальный архивный центр рекламы (CNAP) в Париже Анн Сан-Дрё, — «Видите ли, <...> важной частью жизни является творчество. Это единственное, что меня интересует. Если Л'Ореаль хочет продавать кусок мыла, я думаю не о предмете рекламы, но об изобретении, которое я могу сделать» [26].

Представьте себе античную статую, греческую, например. В конечном итоге, греки — это наши учителя, не так ли? Лицо её соответствует канонам бессмертной красоты. Я собираюсь использовать её в качестве модели, и я буду ласкать её или, скорее, я создам иллюзию ласки, такой, какую захочет испытать каждая женщина. Голос мягко журчит, как у няни в детстве. Этот звук, как из детства, обязательно очеловечит камень. Светлая тень проскальзывает между двумя образами на экране. Эта тень, спроецировавшись на спиральные завитушки, превращается в несколько закруглённых букв. Они должны становиться видимыми постепенно, одна за одной, а не все сразу. Эти буквы будут ласкать тело женщины также, как и приятное прикосновение мыла с утра, давая человеку заряд бодрости на целый день. В конце фильма буквы соберутся воедино и превратятся в подпись «Монсапон».

Вот что я «продал» Шуллеру, боссу Л'Ореаль. И он согласился на это.

Я был действительно заинтересован в том, чтобы создать невероятный спецэффект, а именно: заснять изображение светящихся букв на предмете, который сам был подсвечен, и сделать так, чтобы их размер точно совпал с соответствующими спиральками. Для этой технологии, задолго до того, как в кино начали применять любые формы компьютерной обработки изображения, необходимы были изменяемые по величине буквы, умение работать с освещённостью объектов, гармоничный подбор шрифта и ритма появления слов, вода, мыло, ванная комната и древняя Греция». Алексееву потребовалось шесть месяцев работы, чтобы создать ролик длительностью шестьдесят секунд, и его до сих пор изучают все поклонники кино [14, с. 205].

Любопытны дальнейшие события вокруг этого ролика, которые стали известны благодаря Анн Сан-Дрё. Когда этот рекламный фильм был показан, Шуллер, в то время один из директоров концерна, был обеспокоен тем, что «эта реклама слишком хороша для обычной домохозяйки, которая делает покупки в супермаркете «Присуник». Он даже написал режиссёру чтобы объяснить, как такая реклама может ввести в заблуждение владельца магазина и не будет способствовать росту объёма продаж. Алексеев даже не побеспокоился, чтобы ответить на его письмо. Он никогда не бы в этом супермаркете и, следовательно, не был знаком с такими домохозяйками [14, с. 207; 26].

В рекламном фильме «Сок земли» изображение капель и логотипа компании «Эссо» увеличивался с помощью тотализации, преобразуясь из замысловатой мешанины линий в понятные зрителю образы. Этот образ того или иного слова, превращавшегося в нарисованное облако и вновь возникавшего из конденсирующегося пара, Алексеев использовал в нескольких фильмах, включая «Белга»¹³ и

¹³ Белга — бельгийская независимая продюсерская компания. Существует с 1937 года, занимается про-

«Сок земли». В этих фильмах зритель может увидеть вариации колеблющихся изображений неопределённых форм, что-то между двумерным бипериодическим изображением и законченной фигурой, образы, подобные тем, которые ранее встречались в фильме «Ночь на Лысой Горе», и также и в некоторых других фильмах Алексеева [16, с. 197].

Считается, что Алексеев создал тридцать два незабываемых рекламных фильма, в том числе для компаний «Нестле», «Нескафе», «Эссо», «Л’Ореаль» и др., чем вызвал изрядную зависть среди конкурентов. Он обычно общался только с первыми лицами компаний, что неизбежно раздражало весь остальной персонал. Совершенно справедливо, на наш взгляд, исследователи его творчества считали его одновременно и художником и рекламщиком [14, с. 207].

Но после второй мировой войны во Франции чета Алексеевых создала ещё и три анимационных художественных фильма на игольчатом экране — фильм по повести Н.В. Гоголя «Нос» (1963), «Картинки с выставки» (1972), иллюстрирующие одноимённое произведение Мусоргского, и «Три темы» (1980) — продолжением предыдущего фильма. Во время создания фильма «Нос» они сделали перерыв в работе: по просьбе О. Уэллса, сняли на игольчатом экране пролог и эпилог для его игрового фильма «Процесс» по роману Ф. Кафки [15, с. 215].

Алексеев при помощи игольчатого экрана проиллюстрировал роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1959) и две повести Ф. Достоевского — «Игрок» и «Записки из подполья» (1967).

Фильм «Нос» сделан при спонсорской помощи новой французской продюсерской компании «Синема Нуво», последние два фильма, иллюстрирующие музыку Мусоргского, заказала компания «Ле Фильма» Лиинхарта. «Нос» и «Картинки с выставки» выиграла гранты французского правительства за мастерство художественного исполнения, и продюсеры фильмов окупили затраты. Фильмы с восторгом приняли на фестивалях и ретроспективных показах в Европе и США, что улучшило материальное положение супружеской четы [15, с. 215].

В Анси, после внеконкурсного показа фильма «Нос» во время антракта в последний вечер работы фестиваля, ложу, где сидел Алексеев, осветили прожектором, и зал взорвался аплодисментами. Возвращаясь на поезде в Париж из Анси, он ехал в купе с женой кинорежиссёра Р. Леенхардта, которая отметила: «Алексеевы показали... разницу между анимацией и искусством». И девять лет спустя Р. Леенхардт продюсировал следующий фильм Алексеевых, созданный при помощи игольчатого экрана, «Картинки с выставки». После него они сняли последний фильм на игольчатом экране — «Три темы» — продолжение «Картинок с выставки». Алексееву исполнилось 79 лет, его жене — 74 года. Алексеев снял бы последнюю часть трилогии по пьесам Мусоргского «Картинки с выставки», включающих одиннадцать композиций (1874), но у Клер не было сил продолжать работу [15, с. 221–225].

Алексеев и Паркер обрели духовного сына в Ж. Друэне, канадском режиссёре. Друэн увидел фильм «Нос» в Музее Изящных Искусств в Нью-Йорке и вскоре начал работать в Канадском Национальном управлении кинематографии, где он нашёл маленький игольчатый экран, который Макларен заказал чете Алексеевых для департамента анимации Национального управления. Друэн научился с ним работать, жизнь посвятив совершенствованию этого экрана и созданию собственных фильмов. На этом маленьком экране Друэн создал шедевр «Пейзажист» (1976), занимающий второе место после «Ночи на Лысой Горе» [15, с. 223].

Эстафету из рук Друэна приняла М. Лемьё, фильм которой «Большое «вне» и маленькое «здесь» отмечен мировой критикой. После реставрации, по инициативе французского Международного Центра Анимационного Кино, «Спинет», последний игольчатый экран, сделанный Алексеевым, занял место в студии анимации во Франции, чтобы приглашаемые режиссёры могли овладеть уникальным инструментом.

Алексеев и Паркер занимались общественной и просветительской работой, выступая со статьями, интервью и участвуя в фестивалях в качестве почётных гостей — «Международные дни анимационного кино» (Канны, 1956, 1958), которые впоследствии стали проводиться в Анси. В 1957 году Алексеев написал статью для журнала «Кино 57», посвящённого проблемам анимации, ставшую манифестом авторского анимационного фильма, выступив против засилья американских мультфильмов и диснеевской стандартизации. Алексеев и Паркер стояли у истоков фестиваля, проходившего в Анси. Алексеев вошёл в организационный комитет. Супруги создали на игольчатом экране афиши для первых трёх фестивалей. В 1973 году состоялась персональная выставка Алексеева в Анси [9, с. 311].

катом фильмов в Европе, особенно в странах Бенилюкса. — Прим. авторов.

После ухода из жизни К. Паркер и Алексеева, Н. Саломон выступила в 1983 году с инициативой организовать ретроспективный показ фильмов Алексеева и организовать выставку в Дворце-музее фестиваля в Анси. 31 мая и 1 июня 1996 года Н. Саломон и Студия анимации Анси провели дни памяти, посвящённые Алексееву и К. Паркер. В 2001 году, в сотую годовщину со дня рождения Алексеева и 20-ю со дня кончины К. Паркер, в Анси дирекция фестиваля и ассоциация «Синедок» показали ретроспективу из фильмов и выставку «Александр Алексеев: игольчатое кино».

Событием стала и публикация книги статей и воспоминаний кинокритиков и коллег, дочери и внука Алексеева другом художника Д. Бендацци «Алексеев. Путь мастера», изданной Международным центром анимационного кино (СІСА), издательством «Дримланд» и Французской кинотекой, при участии «Синедок» [8].

В Советском Союзе имя Алексеева было известно в профессиональных кругах. Режиссёр Ю. Норштейн вспоминал: он увидел фильм Алексеева «Ночь на Лысой горе» в 1960 году, и тот произвёл на него «абсолютно сногшибательное впечатление», став событием в биографии. Юрий Норштейн отмечал: для него до сих пор остаётся загадкой то, как Алексеев добивался некоторых визуальных эффектов, и эта тайна «непередаваема, как тайна любого великого творца» [3, с. 115–117].

Восторгается Алексеевым и художник М.М. Шемякин, услышавший об Алексееве в 1966–1967 годах и впоследствии «влюбившийся в этого мастера» [3, с. 117–118].

По мнению историка кино Н. Изволова, Алексеев — глубоко национальный художник, воплотивший возможности, которые удалось сохранить эмигрантскому миру, и которые «...не были свойственны советской культуре». Первая выставка работ Алексеева в России в 1995 году показала: «Алексеев не только выдающийся художник и выдающийся изобретатель, и выдающийся организатор <...> Алексеев — ещё и удивительный мыслитель. Те эксперименты с движущимися световыми объектами, которые он производил¹⁴, до сих пор не получили должное истолкования в нашей философской литературе, да и в мировой тоже <...> Алексеев, как художник, как мыслитель и как изобретатель, подарит нам в будущем ещё немало удивительных открытий <...> Художник прожил долгую жизнь, полную огромного ежедневного труда, получившего признание как одно из наивысших достижений искусства анимации» [3, с. 118].

О значении творчества Алексеева для мировой культуры напоминает М.В. Сеславинский, председатель Национального союза библиофилов: «Александр Алексеев — это своеобразный Леонардо да Винчи своей эпохи», который «...не боялся экспериментировать, не боялся идти вперёд, отдавая всего себя...» [6] искусству, которому он служил.

Список литературы

1. *Алексеев А.А.* Альфеони глазами Алексеева // Федотова Е.И. Безвестный русский — знаменитый француз. — СПб.: издательство Буковского, 1999. — С. 107–116.
2. *Алексеев А.А.* Об искусстве и открытии. Афоризмы. // Федотова Е.И. Безвестный русский — знаменитый француз. — СПб.: издательство Буковского, 1999. — С. 80–101.
3. *Изолов Н.* Пленник четвёртого измерения. // Конструктор мерцающих форм. Книжная графика Александра Алексеева из собрания Бориса Фридмана. — СПб.: ВИТА НОВА, 2011. — С. 110–121, 116.
4. Конструктор мерцающих форм. Презентация альбома-каталога книжной графики Александра Алексеева из собрания Бориса Фридмана. // Звено. 2011. 2012. Вестник музейной жизни: Государственный литературный музей / Сост. Е.Д. Михайлова, П.Е. Фокин. — М.: ГЛМ; СПб.: Нестор-История, 2015. — 460 с.
5. *Норштейн Ю.* Режиссёр глазами режиссёра // Конструктор мерцающих форм. Книжная графика Александра Алексеева из собрания Бориса Фридмана. — СПб.: ВИТА НОВА, 2011. — 252 с. — С. 126–140, 132–134.
6. *Сеславинский М.В.* Фейерверк имён // Конструктор мерцающих форм. Книжная графика Александра Алексеева из собрания Бориса Фридмана. — СПб.: ВИТА НОВА, 2011. — 252 с. — С. 20–35.
7. *Федотова Е.И.* Безвестный русский — знаменитый француз. — СПб.: издательство Буковского, 1999. — 129, (3) с., (20) л. ил., портр.
8. *ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER.* Sous la direction de/Edited by Giannalberto Bendazzi. Annecy: CENTRE INTERNATIONAL DU CINÉMA D'ANIMATION-DREAMLAND éditeur, Paris-Cinémathèque Française, Paris, 2001. P. 318.

¹⁴ Н. Изолов, видимо, имеет ввиду изобретённый Алексеевым и Паркер приём анимированной тотализации. — *Прим. авторов.*

9. *Alexeieff Rockwell S.* Chronology // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Sous la direction de/Edited by Giannalberto Bendazzi. P. 306–317. P. 311
10. *Alexeieff-Rockwell S.* The Circus // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Annecy: Paris, 2001. P. 228-246. P. 241.
11. *Allan R.* Two nights on Bald Mountain // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Sous la direction de/Edited by Giannalberto Bendazzi. P. 78–98. P. 79.
12. *Bendazzi G.* Such stuff as dreams are made on. By way of an introduction // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Sous la direction de/Edited by Giannalberto Bendazzi. Annecy: CENTRE INTERNATIONAL DU CINÉMA D'ANIMATION-DREAMLAND éditeur, Paris-Cinémathèque Française, Paris, 2001. P. 13–32. P. 19
13. *Fixman G.* Alexandre Alexeieff, virtual virtuose or film as a “cosa mentale” // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Annecy: Paris, 2001, P. 150–176.
14. *Saint-Dreux A.* Art and advertising: the Alexeieff case // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. P. 202–208. P. 205
15. *Starr C.* Remembering Claire Parker // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Annecy: Paris, 2001. P. 208–228. P. 209.
16. *Willoughby D.* The Cinematic synthesis, from shadows to figures // ALEXEÏEFF. ITINÉRAIRE D'UN MAÎTRE — ITINERARY OF A MASTER. Sous la direction de / Edited by Giannalberto Bendazzi. P. 176–202. P. 187.
17. *Шорохова С.П., Румянцев И.С.* Кинематограф как средство политической пропаганды // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 507–510.
18. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
19. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
20. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специально стей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
21. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
22. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
23. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
24. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
25. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — Москва, 2020.
26. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1–5. — С. 51–54.

Исмиева В.М.,

кандидат философских наук. доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ПОСЛЕДНИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, ИЛИ ОТ РАЗРЫВА К НЕВЫРАЗИМОЙ НАДЕЖДЕ (О НЕКОТОРЫХ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭЗИИ МЕТАМЕТАФОРИСТОВ)

Ismiyeva V.M.,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: longway100@yandex.ru

THE LAST GLOBAL PROJECT, OR FROM THE GAP TO UNSPEAKABLE HOPE (ON SOME ONTOLOGICAL FEATURES OF THE POETRY OF METAMETAPHORISTS)

Аннотация. В статье рассматривается содержательная сторона творчества московских поэтов-метаметафористов с точки зрения семантических и архетипических структур, отражающих мировоззрение и интенции авторов. С помощью сравнительного текстового анализа выявлены некоторые существенные особенности метафизики последователей данного направления, роль метаметафоры в осуществлении преодоления онтологических разрывов в образе мира.

Ключевые слова: метаметафора, метаметафористы, мировоззрение, современная поэзия, онтологический разрыв.

Abstract. The article examines the content side of the work of Moscow metametaphorist poets from the point of view of semantic and archetypal structures that reflect the authors' worldview and intentions. A comparative text analysis reveals some essential features of the metaphysics of followers of this trend, the role of metametaphora in overcoming ontological gaps in the image of the world.

Key words: metametaphor, metametaphorists, worldview, modern poetry, ontological gap.

Любишь ли ты так сильно видеть мир или как раз — не умеешь и, будучи литератором, описываешь праздник зрения как недоступную страну чудес, как вообще описывается мир — таким, каким мы его мечтали бы иметь не в слове, а как-то, что ли, впрямую?

*Из письма Вячеслава Курицына
Алексею Парщикову от 9 сентября [1]*

Задача в поэзии Парщикова — не просто смешать времена (пересечение разных времен в одной сегодняшней точке — прием, хорошо известный в современном искусстве), но строить дом времени.

Владимир Аристов [2]

Поэзия метаметафористов [3], о которой пойдёт речь в этом небольшом исследовании, ныне относится к наиболее значительным достижениям отечественной литературы последних трёх десятилетий прошлого и первого десятилетия этого века (хотя временные рамки существования собственно «школы» исследователи обычно ограничивают началом 90-х гг. прошлого века). Творчество Алексея Парщикова, Ивана Жданова, Александра Еременко, Аркадия Драгомощенко, и др. [4] уже подвергалось многократным обсуждениям, потребность «поставить в контекст» вызвала вопрос о том, можно ли считать это направление явлением исключительно отечественного, так сказать, производства, как утверждал поэт В. Аристов, или же, подобно другим течениям в русской литературе, оно было заимствованным. На фоне значительной (пусть и не полной) изоляции отечественной культуры от процессов, происходивших в литературе Западной Европы и Америки на протяжении XX века (в официальной прессе, а другой разрешённой и не было, освещали и публиковали только всё «прогрессивное», соответствующее традициям «реализма»), явление метаметафористов озадачивало своей уникальностью. Беспристрастное изучение их способов поэтического высказывания показывает органические

связи с различными общекультурными тенденциями того времени. Менее очевидно то, что плеяда поэтов, причисливших себя к метаметафористам, удивительным образом уловивших «зов времени» поверх границ и барьеров, являла собой последний идеалистический проект, возникший в недрах советской империи. И, несмотря на все «вопреки», проект этот был органически связан с некоторыми гранями мировоззренческой парадигмы, свойственной культурным традициям России [26; 27].

Парадигма эта — глубоко внутренняя, органически присущая, если можно так сказать, интуиция, на интеллектуальном уровне осмысленная как представление о всеобщей связи всех явлений и всех вещей через некую духовную субстанцию, незримое вещество. У Гегеля, как мы помним, таковым являлся «Мировой дух», в христианстве — дыхание Бога Духа Святого, который веет всюду, можно усмотреть параллель и с представлениями Анри Бергсона, и связи и с отечественной традицией, особенно с линией Владимира Соловьёва. Метаметафористы, поэты-интеллектуалы, творившие в скептическую эпоху позднего социализма, были, на первый взгляд, чужды этим исканиям. Значительно ближе им рассуждения о бытии Мартина Хайдеггера и его образный поэтико-философский язык. Метаметафористы, создавая свои произведения в жёстко заданной сетке избранных принципов, включающих внеличностную (и внеэмоциональную!) позицию автора, и вряд ли осознавая грандиозность идеализма собственного проекта, «проявляли» всеобщую связь вещей языком метаметафоры. «Связующим веществом» они полагали не социальные законы, не мистические «энергии» и не лиризм с его способностью эмоционального «отклика» на самые далёкие от личного опыта говорящего явления, но по-новому понятое переживание «чистого вещества» поэзии: не «стихов» как версификации и не поэтической речи как орудия языка (о последнем как о тотальном и неизбежном условии литературного творчества и всякого творчества вообще много написали структуралисты) [21; 22]. Но того способа мышления и восприятия действительности, который позволяет через свойственную творческому воображению оптику видеть и достраивать всеобщую связь в цветущем разнообразии мира, показывать «взаимопроникновение реальностей», говоря словами М. Эпштейна, воспроизводить его зачаровывающее становление как непрерывный процесс первотворения. По словам В. Аристова, «для «мета-» важнейшей изобразительной основой является не язык, а логос — более широкое понятие, где контекст, смысл или недооформившаяся в языке структура ощущения первичны» [5; 18; 19].

Основополагающее значение в этом способе восприятия имела метаметафора, позволяющая соединять несоединимое, отстоящее на невыразимых расстояниях в пространстве, времени и сознании, вовлекать в смысловые воронки невыразимые для обыденного восприятия предметы и понятия, хронологические пласты, с несвойственной для господствовавшей тогда (а во многом и сейчас!) манеры стихосложения степенью концентрации смысловых единиц [15; 17]. Такая перформативная практика проявления новых смыслов, раскрытия новых связей становилась основанием для приобщения почти что к акту первотворения, обнаружению в простых вещах признаков едва ли не единой и всеобщей божественной субстанции Спинозы, открытия нового способа помыслить (вообразить) вещь, который сопряжён с радостным приобщением через единичное и случайное к непознанным пока закономерностям раскрытия оснований бытия. Юрий Арабов замечает: «Это трудно понять и почувствовать, но более идеалистической школы в современной поэзии я не знаю» [6; 16].

Порыв воодушевления, который возникал у авторов и у читателей, ничего общего не имел с традиционным Gemüt, «лиризмом», «душевностью», которая поэтами-метареалистами решительно отвергалась: «Мы жили в эпоху управляемого лиризма <...> — писал по этому поводу Ю. Арабов. — Лиризм был навязан сверху, от него шарахались, крестились кислотой, окуривались травой <...> Лиризм охаживали барды. Окуджава был почти непереносим. Аккорд ре-минор вызывал судороги. Нужно было предпринимать какие-то действия против виноградной косточки, зарытой в землю. И они были предприняты <...> Алексей (имеется в виду Алексей Париков. — Прим. В.И.) и предложил некий надлирический проект по строительству в языке и стихах новой вавилонской башни, чья ценность определяется принципиальным отличием от написанного другими» [7].

Владимир Аристов свидетельствует: «Первые опыты в духе метареализма не были только реакцией на социальную ситуацию. Не были они и лишь реакцией на состояние и «стояние» в поэзии, где призывы к «простоте» означали, по сути, допустимость и желательность профанации формы. Поиски «сложного» поэтического выражения означали необходимость выразить открывающийся мир будущего в еще неясной и радостной нерасписанной сложности, хаотичности и влекущей привлекательности в отличие от устоявшегося распорядка культуры и мира с его унылой «постмодернистской» повторяемостью» [8; 23].

Говоря о том, что значимость литературного произведения и его масштаб измеряются стремлением ответить на важнейшие вопросы века, в своей статье В. Аристов предпринимает краткий экскурс в историю европейского стиха, в которой ключевыми фигурами называет Рильке, Элиота, Кавафиса и Мандельштама. По мнению В.Аристова, высказанному в ранее цитированной статье, В. Парщиков — едва ли не главная, ключевая фигура среди метаметафористов и, как мне кажется, наиболее известный автор, — полагал своей главной творческой задачей построение «дома времени» (по аналогии со знаменитым изречением «язык есть дом бытия» Мартина Хайдеггера, этого мыслителя метаметафористы внимательно читали) [9].

Построение «дома времени» — важнейший акт упорядочивания картины мира. Вспомним хотя бы шекспировский монолог Гамлета: «Порвалась времён связующая нить. Как мне обрывки их соединить!» (в подлиннике: “The time is out of joint” — «Время вывернуто из сустава»). Состояние онтологической катастрофы, разрыва новой эпохи с прежним укладом и чувством времени переживалось западной цивилизацией с конца XIX века, а затем на протяжении первой половины XX, и рефлексировалось наиболее остро в произведениях прежде всего авангардного искусства и, в частности, поэзии (у нас с разрывом в несколько десятилетий — сначала художниками «серебряного» века, затем нонконформистами и представителями «третьего пути», к которым можно отнести, с некоторыми оговорками, и поэтов-метаметафористов) [24; 25]. И то, что на нашей почве выглядело чистой экзотикой и ошибочно принималось за высококолубую «заумь», холодную интеллектуальную позицию «над схваткой», зарубежное стихосложение по-своему пыталось отрефлексировать в поэзии, например, таких авторов, как Пауль Целан, Роберт Данкен. На протяжении нескольких десятилетий прошедшего столетия деконструирование и переструктурирование прежних связей и смыслов в обществе и языке отражается на уровне письма в расшатывании традиционных речевых структур, расширении зияющих пустот в ничто, проявлении дыр в ткани бытия [10; 20], что в нашей литературе нашло отражение, например, в прозе А. Платонова, стихах группы ОБЭРИУ и теоретических разработках Льва Друскина. При этом эмоциональное личное переживание, как и у метаметафористов, отступает и отечественных, и у зарубежных авторов на второй план перед метазадачей конструирования нового художественного языка и/или —извлечения из сферы потенциального новых форм высказывания, новых способов видения — методом творческого озарения, позволяющего нащупать, обозначить новую реальность принципиально новыми средствами.

Как художественный факт поэзия метареализма представляет уникальный шанс философского переосмысления реальности; она поставила перед отечественной поэзией более сложные, интеллектуально взыскивающие задачи, исключаящие теплораслабленность ума и воли. Для создания и понимания таких текстов необходима напряжённая работа мысли, концентрация внимания, расширение кругозора, готовность к бескомпромиссному поиску и к радости озарения.

Но, как и всякий глобальный проект, метаметафоризм (или метареализм, как называют ещё это явление) был в своей основе утопичен и нёс в себе собственные антиномии, которые, независимо от социальной позиции пишущих, были органически сопряжены с бытием страны и мира. Чтобы лучше понять, по каким линиям происходил разрыв, рассмотрим более внимательно взаимоотношения поэтической речи метаметафористов с такими категориями, как пространство и время, а также взаимодействие этих категорий между собой на примере некоторых текстов.

Соединяя разновременные эпохи, от доисторических до предлежащих настоящему, Парщиков уподобляет построение своей картины мира сражению за переструктурирование реальности. Успех этого построения приводит к впечатляющему результату — слепые соучастники действия прозревают:

Буквы, вы — армия, ослепшая вдруг и бредущая краем времён,
мы вас видим вплотную — рис ресниц, и сверху — риски колонн, —
Брошена техника, люди, как на кукане, связаны температурой тел,
но очнутся войска, доберись хоть один до двенадцатислойных стен
Идеального Города, и выпишь на чистом, и стань — херувим;
новым зреньем обводит нас текст и от лиц наших не отделим.

(Поэма «Я жил на поле Полтавской битвы. Вступление»)

Метафора прозрения крайне важна: зрение — важнейший орган восприятия для метаметафористов и почти единственный. Примечательно, что будущее, если упоминается в текстах, то как то время, в которое продолжится прошлое, в то время как настоящее, лишаясь протяжённости, пережива-

ется через категорию пространства, причём не столько ощущаемого (или переживаемого), сколько видимого и по-иному не-схватываемого. Примечательно, что «уловлению» времени всегда способствуют какие-то специальные оптические приборы или уподобленные им свойства вещей — отметить движение жизни без эмоциональной вовлечённости оказывается невозможно: «И невменяемо любованье своим прошлым в зеркальной стене...» (В. Аристов. «Трамвай в Гренобле»).

Отметим, что в тексте, из которого взята приведённая цитата, прошлое ускользает в фиктивное пространство. Мотив зеркала — устойчивая метафора зрения и осязания. Причём зеркало это не обычное, но собирающее обратной перспективой, как вогнутая линза, рассыпающийся вовне на молекулы мир. В зеркале же возникает целостность, похожая на зачарованный сон:

И боится боится войти человек
в свое непрерывное непрерывное отраженье
В озеро сна с рукотворной кувшинкой
Здесь побеждает — слабейший, побеждает — точнейший,
Побеждает ничтожная нежная вещь.
И мерцание отражений друг в друге
Доведенное до дробной дрожи молекул»

(Там же)

Зеркало становится метафорой самого метода собирания реальности и её временных модусов. Характерно, однако, что в стихотворении зеркалом является СТЕНА, т.е. преграда — в данном случае между прошлым и настоящим, между созерцателем и созерцаемым им своим же прошлым как неким зачарованным («озеро сна») пространством. Не менее странная трансформация происходит и при попытке проникнуть в настоящее: появляется образ пустоты, буквально воздушной ямы у Алексея Парщикова, например: «...И вися на зубце, в промежутке, где реки меняют полярность» («Нефть»); фиктивной точки, в которую воткнут циркуль: «Жизнь моя на середине, хоть в дату втыкай циркуль» («Румфиус»), миража «Этот город возник на ветровой развязке в шестом часу» («Сон»); у Аркадия Драгомощенко: «Разве кто знал, что между ночью и днём нет ничего?» («Ночь и день»). Время превращается в фикцию, но фикция эта может опознаваться по-разному, например, если мы видим полнейшую синхронность чего-то — то перед нами иллюзия, так не бывает:

Мы избежали и судьбы вещей,
витрины были переполнены
дешевыми разноусатыми часами
тогда вещам, считалось, достойно стать часами
/или фотоаппаратом ФЭДом, например/
показывая одинаковое время.

(В. Аристов, «Воскресная ярмарка в Форосе»)

По временной шкале можно легко соскользнуть на какой угодно отрезок:

Но, однако,
Пока мы гнались за смыслом,
Мысль опередила нас. <...>
И во сне
Рука с сонеткой памяти очнется
Со звоном трамвайным в спальне тридцатых годов».

(В. Аристов, «Трамвай в Гренобле»)

В принципе для метаметафористов вопрос выбора совмещаемых контекстов, их смысловой связи вторичен по отношению к сверхзадаче, как для начинавших новую европейскую поэзию Бодлера и Рембо. Прежние связи вещей рвутся и у тех, и у этих, а сопряжения возникают по совершенно новым признакам. Метареалисты конструируют свои миры подобно вязи глобальной и не обнаруживаемой с помощью прежних органов восприятия паутины — для их распознавания требуется нечто большей, волевой и одновременно созерцательно-интуитивный импульс. Так, А. Парщиков, увлечённый фор-

мированием метареальности, пишет в письме своему другу о гипертекстуальной структуре, которая, в принципе, может быть усмотрена где угодно: «... над Берлином расставлена незримая сеть гипертекста, сеть эпоса и событий, прозрачный барабан беспроигрышной лотереи отгадок. О гипертексте я давно перевел тебе отрывок из толстого интернетского талмуда, которым пользовался, пока запускал свою систему: «...Я, наверное, должен объяснить — **гипертекст**, пишет Адам С. Энгст. — Термин за столбил Тед Нельсон много лет назад, и он соотносится с понятием нелинейного текста. В то время, когда вы читаете в норме слева направо и сверху вниз, в гипертексте вы следуете звеньями, ведущими вас к разным местам документа или даже к другому связанному с ним материалу даже без ознакомления с его целым» [11].

Однако, чтобы привести в движение этот пространственно-временной континуум, требуется динамическая смена ракурсов, ритмическая организация. Свою поэтическую оптику метаметафористы трансформируют по законам кинематографа. Главенствует принцип монтажа, что выглядит принципиальной новизной на фоне традиционного отечественного стихосложения; но не на фоне европейского стиха: достаточно вспомнить, что и сам монтажный принцип пришёл в киноискусство через поэзию немецкого экспрессионизма, конкретнее — был заимствован у Георга Тракля, впервые последовательно применившего в своих текстах принцип стыковки коротких текстовых фрагментов с резкими сменами планов и ракурсов, что создавало чрезвычайную динамику, полифоничность и остроту переживания.

В поэзии метаметафористов стремительная смена планов, совмещение немислимо удалённых (и в традиционном реальном, и в смысловом пространстве) предметов и контекстов создают ощущение головокружительных перелётов через тектонические провалы, разрывы сингулярности, совмещающая восторг от «сшивания» немислимо удалённого с подспудным ужасом движения сквозь чёрную дыру, но этот процесс не влечёт за собой трагических переживаний: «Мы читали о хлябях, но не подзревали, что горизонт настолько расшатан. Земля бугрится, давит снизу на постаменты, словно ожили бурлаки подземных дюн» (А. Парщиков. «Римфус»). Аркадий Драгомощенко показывает разрыв как противоборство природы и творения человеческих рук, места бытия человека:

...летом легче, летом
не нужно оборачиваться назад и даже тени небытия
ищут прохладу в кострах дома, тая в стенах на этажах,
разодранных напроць корнями ореха, настурции, маттиолы.
Даже там, где были и куда возвращаться не нужно.

(«Разве твоя в том вина?...»)

Ещё более впечатляюще выглядит разлом времени, превращающийся в разрыв пространства, в цикле А, Пращикова «Дирижабли». Поэт упоённо уходит в стремительный отрыв от земли, воодушевлённо расставаясь, говоря словами Ницше, с «духом тяжести» (примечательно замечание другого поэта-соратника по цеху Ильи Кутика, сказанное хоть и в другом контексте, но применительно к стихам Парщикова удивительно совпадающего буквально: «Поэзия в русской литературе, в отличие от других, вертикальна» [12]).

Но если на высотах воздухоплавания и духа достижимо сверхсознательное переживание единства материи и света, трансформация вещества и разума, то оставшееся на земле умалется и становится сплошным зиянием разрыва: «толпа смотрелась, как большая пемза» («Дирижабли»), т.е. скопление людей выглядит как дырчатый камень, состоящий сплошь из пустот, более того — пустоты круглые и как раз и похожи на очертанья фигур, голов — на большом расстоянии сверху). А. Драгомощенко делится наблюдениями пустот и между людьми, и изнутри:

Вот что меня тогда занимало.
Сквозь кожу лица. Люди тоже меня занимают, когда я их вижу,
сидящих в пустыне под дирижаблями на том же закате,
с пузырями во рту.

(А. Драгомощенко, «Чего тут и говорить, каждый скажет тебе...»)

Мотив сквозения, скважины, проницаемости наподобие пор, сетки — появляется в разных контекстах у метаметафористов, и этот образ дырчатого как прорванного пространства сопрягается с образом фиктивного времени:

Нас звали воспарить,
 пройти сквозь кожу пористую фрески,
 порхнуть под арку,
 где модерна нашего авто мелькнуло ненадолго,
 оставив полости, рельефы...
 подняться ввысь сквозь нарисованное время,
 где ткань одежды пропускает свет, как шкурка от плодов...

(В. Аристов, «Воскресная Ярмарка в Форосе»)

У того же автора читаем: «проходишь в белесом платочке — Проницающая сетчаткой листвы решеток скользящие сети» («Свет в решётку течёт...»), «Прорезая нам затылок, Проходит ночь в фиолетовой спецовке цеховой» («Компьютерные игры»).

То же — в строчках уже цитированного цикла «Дирижабли» Парщикова: это уже своего рода ода Дыре, пустотному пространству, образуемому у нас на глазах и ширящему тотальные разрывы со всем и вся:

Он опустел до чертежей, он дал свечу над улицами.
 Он избоченился плашмя и выпукло, и вогнуто.
 Как длинное пальто с оборванными пуговицами...

Выпуклое, вогнутое с эффектами специальных зеркал и линз — любимые ОПТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ поэтов-метареалистов, с помощью которых они не только моделируют разрывы, но и держат дистанцию между собственным глазом и чувственным переживанием, изображаемым предметом и наблюдателем:

...мне прорубить окно
 в песке — невозможно, ибо тотчас оно
 срастается, как диафрагма в фото-
 камере, зафиксировавшей кота,
 ушедшего с головой в воронку комфорта. Дремота.
 море тает в песке, словно резьба винта.

(Илья Кутик, «Пустынник гладит кота, думая о море»)

Характерное избегание чувственного, телесного, тактильного восприятия и контакта с предметной средой делает метаметафоризм своего рода игрой в бисер, сколько виртуозной, столько же и умозрительной. Параллель с кино оказывается в той же мере завораживающей и крайне важной для самих метареалистов, в какой и не в пользу последних: законы визуального восприятия, перенимаемые ими у кинематографа, иные, чем законы постижения через слово, хотя имеют области пересечений. Из воздушной эквилибристики виртуозных построений метаметафористов изгоняется то живое, притягательное, волнующее, насыщенное горячей кровью вещество, которое было, скажем, у экспрессионистов: нет вещественно страдающей и радующейся плоти, полноты вовлечённости в опыт, переживания, способного овестествовать связь читателя с воздушными петлями метареалистов.

Так, тело как отстранённая от участия в жизни духа и разума форма бытия уже не переживается как часть субъекта, полезный инструмент опыта и источник радости: «Не надо более возвращаться в грузное тело, втискиваться к спящим мумиям сигарет» («Разве твоя в том вина?» А. Драгомощенко). Впрочем, этот автор, по крайней мере, передаёт ПЕРЕЖИВАНИЕ невозможности тактильного контакта, разрыва — через аллегорию («когда бессонница, как дитя по разлуке оплетает безумием сердце» (там же)).

При таком «выпадении» вещественности тела исчезает и фактор человеческого измерения времени, и само время становится умозрительной метафорой. В свою очередь ткань бытия претерпевает неизбежные трансформации и прореживается, истончается до прозрачного целлулоида киноплёнки. Отсюда сложные метафоры избегания телесного контакта и соприкосновения, а по сути — исключённости из пространства, попадания в пустоты, созданные с привлечением оптики и смоделированные по принципам монтажа киноленты: «С этой нефтью, как с выпуклым зеркалом, — словно игры с орлом без перчатки: ты качаешься — ближе и дальше — от клюва его увильнув», исчезновение времени

влечёт и исчезание пространства: «Провод ли высоковольтный в купальню упал, и оцепенело кино?» (обе цитаты из поэмы А. Парщикова «Нефть»).

Разрыв пространств у процитированного выше автора всегда приобретает характер всеобщего — брешь может возникнуть в любом месте, провоцируя новую попытку поиска парадоксальной связи, но вектор желания самого автора направлен к прорыву в небо. На этом пути возникают головокружительные сопоставления масштабов и смены ракурсов, напоминая приёмы пространственных и декоративных построений барочной архитектуры, но не замкнутой более в твёрдую форму, а утекающей в бесконечность и на глазах прорастающей зияющими пустотами. Так художественная ткань, создаваемая метареалистами, визуализация всеобщей взаимосвязи оборачиваются тотальным разрывом, зачастую многократно в одном стихе образуя провалы и скважины, которые не затягиваются, но, напротив, сигнализируют о непреодолимости разрывов. Более того, сцепления метафор в одних локусах словно бы и возникают как компенсация незалатанных разрывов в других: «ты прервал свои поиски и отключил зеркала в непохожих вещах» («Нефть»). Возникающая пустота на месте прежних связей грозит превратиться в сплошное поле пустоты:

На едва поворотах шляха под небом. Тем,
под которым в 5 утра аметистов голубь
гончарной скважиной птицы.
Отсутствием чего бы то ни было.

(А. Драгомощенко, «Ночь и день»)

Если бы речь шла только о некоем отвлечённом метафизическом переживании пространства, то ричеллиевой пустоте, вопрос можно было бы считать исчерпанным. Но метаметафористы, нанизывая «пустотные» метафоры, рассказывают, по сути, о состоянии утраты целостной онтологии и об исчезновении, стирании поля смыслов современного им человека:

Но мы и есть то,
что ничего не значит. Но чем были, и в чём, как
в свистящих подкрыльях пыли, пропадаем наискось.

(А. Драгомощенко, «Ночь и день»)

Но мы не укоренились там
мы полетели меж зеркалами —
небом под потолками
и дном дождливой ночи... Исчезли мы из стен

(В. Аристов, «Воскресная ярмарка в Форосе»)

«Ветшают сны, разваливаются на куски, и золото их слонится стаями летучих рыб, слепнувших над чешуёй глубин» (А. Драгомощенко. «Разве твоя в том вина?») — в зачаровывающей метафоре последнего отрывка область снов как сцепления смыслов на уровне бессознательного — расслаивается, а глобальный разрыв передан далее через метафору фиктивного заполнения (и одновременно обретения чего-то имманентного совсем иной природе: «Но даже и без вспомогательных стёкол вижу, как между тобою и мною растёт и растёт небо, вздымаясь выше, чем Гималаи» (там же). Вообще переживание утраты возможности телесного контакта как способа чувствовать себя живым и включённым и в течение времени, и в ткань бытия приводит поэта к самоотождествлению с пустотой и, по сути, с состоянием небытия, смерти:

Неужели, когда смерть переведёт меня
на другой язык, это будет так?
И ничего не останется от прикосновений,
слов, которые были сказаны, неужто
в этот кратчайший миг станет и уже не уйдёт
грязная лужа, чёрная вода, смутная тревога
неизвестно почему. И по улице грохот пустых
банок, ветошь в промозглом жире.

А назад не примет даже косноязычие,
а вперёд — никто не узнает».

(А. Драгомощенко, «Исчезновение ауры в век производства» —
название содержит отсыл к Вальтеру Беньямину [13])

Этот же автор задаёт вопрос, который не рассматривают (не задают прямо? Используют его умалчивание как минус-приём?) другие метаметафористы: «Как удавалось нам восходить по ступеням и спускаться (вот главное) вниз, не пользуясь ни одной.» («ни писем, ни телеграмм, потом...»). Идёт ли здесь речь о духе? Конечно. Но другой поэт, В. Аристов констатирует: «Флаконы духа высохли, но море простое — рядом». (этими строчками завершается «Воскресная ярмарка в Форосе» В. Аристова).

Таким образом, таинственный Логос, о котором речь шла в начале статьи, укрытый за образами творения, начинает проступать именно в разрывах тканей. И тогда возникает вопрос — а что есть сами эти разрывы? Что сквозит в этих Дырах уже не лакановском смысле, но — очевидно — в более глобальном?

Может быть, ответ стоит искать в том, что отчётливо не сознавалось, но проговаривалось: «Мой строгий аппарат всплывал в разломе, меж двух столетий в эллипсном просвете» (А. Парциков. «Дирижабли»). В этих строчках ещё примечателен и мотив совмещения стихотворного эллипсиса с формой дирижабля, но и то и другое, по сути, — разрыв связей, вещества. Разрыв, превращённый, однако, в просвет.

В какой степени сам поэт стремился передать прорыв к свободе и невесомости как к новому восприятию субстанции света, его явления, переходящего границы физического и метафорического, — утверждать сложно. Мне кажется, что метафизическое, сверхэнергетическое значение света, столь важное для нашей религиозной культуры (неназываемый, но подразумеваемый образ Блага, или Фаворского света, например, чрезвычайно значим для поэзии Елены Шварц), в данном контексте не противоречит задаче, поставленной перед собой поэтом, хотя, скорее всего, сказалось архетипически, бессознательно [14].

Может быть, фантомный дирижабль, возносящий видение к прозрению иной реальности, превращающей рукотворное в нематериальное, но не как исчезающее, а как трансформирующее в свет и дающее пример возможности такой трансформации (и в этом смысле можно уловить параллель с высказанной однажды мыслью Юрия Мамлеева о том, что есть иные пространства, в которых исчезнувшая культура пребудет, и высшие смыслы останутся) — это и есть проявление невыразимого, Логоса, о поисках которого писал в своих «Заметках о МЕТА» Владимир Аристов? Что означает для Алексея Парцикова Солнце и свет в предпоследней части цикла «Дирижабли» («Расписание»), упомянутые семь раз? Причём из них пять раз Солнце упомянуто не как источник обычного света и тепла, но явлено как то, чему надлежит быть подчинённым иному принципу (в связи с чем возникают множественные коннотации начиная с Библейского текста или «Слова» Н. Гумилёва («Словом останавливали Солнце, Словом разрушали города»), до «Победы над Солнцем» (совместного проекта Михаила Матюшина и Алексея Кручёных с Казимиром Малевичем), и этот принцип есть Логос: «И с ночной половины планеты уже виделись, — неразборчиво командиры Навина, утомленное Солнце наивное». В последней части поэмы происходит странная подмена вместо опустившегося на землю спущенного дирижабля появляется «Бумажный змей»: «парсек проныривая в эон» летит по небу Бумажный Змей «дыхательный» — т.е. некая хрупкая и малая форма ускользает от проклятья связанности тяжестью, локальностью своего бытия, воплощённый Атман, неделимая частица дыхания, которым пронизана Вселенная. Охота за светом Логоса завершается отказом от *tehne* (технологии) в пользу движения чистого Духа.

Именно такое завершение пути к возможному прояснению смысла, но не самой по себе прекрасной утопии метаметафористов, продолжающей разворачиваться в однажды разбуженном сознании — хотелось бы помыслить, перефразируя Мартина Хайдеггера и позволив мысленно её вектору, пронизавшему Дом Времени ради преодоления гравитации сознания, ускользнуть во вневременный Дом бытия, лишённый тяготы заботы о катастрофических брешах земного ума. Туда, где все дихотомии снимаются и свет исходит от чего-то большего, чем звезда Солнечной системы.

Список литературы

1. Аристов В. Открытые дворы. — М.: НЛО, 2016. — 408 с.
2. Аристов В. Устройство утренних московских улиц. — М.: Literature Without Borders, 2020. — 112 с.

3. *Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. — М.: Медиум, 1996. — 240 с.
4. *Драгомощенко А.* Великое однообразие любви. — М.: Пальмира, 2018. — 223 с.
5. *Жданов И.* Воздух и ветер. — М.: Русский Гулливер, 2006. — 175 с.
6. *Парщиков Алексей, Курицын Вячеслав.* Переписка Февраль 1996 — февраль 1997. — М.: Ад Маргинем, 1998. — 128 с.
7. *Парщиков А.* Кельнское время. — М.: НЛО, 2019. — 820 с.
8. *Парщиков А.* Ангары. — М.: Русский Гулливер, 2016. — 236 с.
9. *Фридрих, Г.* Структура современной лирики. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 310 с.
10. *Хайдеггер, М.* Время и бытие: Статьи и выступления. — М.: Наука, 2007. — 621 с.
11. *Эпштейн М.Л.* Литературные движения. Метареализм. Концептуализм. Арьергард // *Эпштейн М.Л.* Постмодерн в русской литературе. — М.: Высшая школа, 2005. — С. 127–196.
12. *Аристов В.* Заметки о мета // *Арион: Журнал поэзии.* — М., 1997. — Вып. 4(16). — С. 48–60.
13. *Арабов Ю.* Метареализм. Краткий курс. — URL: <http://www.marpl.com/rus/metarealisty/arabov.html> 20.11.2020.
14. Русская поэзия вертикальна. Интервью с поэтом и переводчиком Ильей Кутиком. — URL: <https://godliteratury.ru/public-post/ilya-kutik-perevod-poyeziya-intervyu>
15. *Быстрова С.П.* Цицерон как историк философии и теоретик культуры: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2001. — 177 с.
16. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры Цицерон. — СПб.: Алетейя 2010. — 133 с.
17. *Быстрова С.П.* Истоки философии культуры: Цицерон: Монография. — СПб.: Алетейя, 2010. — 134 с.
18. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // *Образование и право.* — 2017. — № 6. — С. 221–229.
19. *Шорохова С.П.* Гуманизм цивилизованного человека // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 498–506.
20. *Иова М.П., Дзюбан В.В.* Сохранение и защита русского языка // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 95–98.
21. *Малышева М.Р., Дзюбан В.В.* Сохранение и поддержание языка и культуры в современном обществе // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 49–53.
22. *Дзюбан В.В., Малышева М.Р.* Изменение языка и стиля публичных выступлений за последние 10 лет // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 393–396.
23. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
24. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
25. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // *Культура: управление, экономика, право.* — 2019. — № 4. — С. 3–9.
26. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
27. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.

УДК

Маслакова-Клауберг Н.И.,кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, Москва**АЛЬБЕРТО ДЖАКОМЕТТИ. ПРИБЛИЖЕНИЕ К ГЕНИЮ****Maslakova-Clauberg N.I.,**PhD in Political Science, senior researcher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mnleo@mail.ru**ALBERTO GIACOMETTI. APPROACH TO A GENIUS**

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству одного из величайших мастеров XX века — швейцарскому скульптору, живописцу и графику Альберто Джакометти. В статье представлен анализ его творческого наследия и особенности художественного стиля, сочетавшие в себе современные направления — авангарда, экспрессионизма, сюрреализма и кубизма. Представлено его богатое творческое наследие в лучших музеях мира, а также скульптурная работа «Шагающий человек», которая вошла в художественную коллекцию ЮНЕСКО.

Ключевые слова: мировое культурное наследие, скульптурная группа, сюрреализм, кубизм, авангард, художественная коллекция ЮНЕСКО, философский смысл, примитивизм, фрески, художественная коллекция.

Abstract. The article is devoted to the life and work of one of the greatest masters of the twentieth century — the Swiss sculptor, painter, and graphic artist Alberto Giacometti. The article presents an analysis of his creative heritage and features of the artistic style, which combined modern trends — avant-garde, expressionism, surrealism, and cubism. His rich creative heritage is presented in the best museums in the world, as well as the sculptural work «The Walking Man», which was included in the UNESCO art collection.

Key word: World cultural heritage, sculptural group, surrealism, cubism, avant-garde, UNESCO art collection, philosophical meaning, primitivism, frescoes, art collection.

Имя швейцарского скульптора, живописца и графика Альберто Джакометти причисляют к крупнейшим мастерам авангардного искусства XX века. Свою известность он получил благодаря своим необычным в скульптурном стиле человеческим фигурам в «вытянутых и дистрофичных формах». Сегодня его работы относятся к величайшим произведениям мирового искусства и оцениваются на престижных мировых аукционах в миллионы долларов. Так, его 180-сантиметровая бронзовая скульптура «Указывающий человек» стала самой дорогой скульптурой в мире и была продана на торгах Christie's в Нью-Йорке за рекордную сумму — 141,3 миллионов долларов. А другая фигура — «Шагающий человек», стала самой известной в мире и ушла с молотка на лондонском аукционе Sotheby's за 65 млн фунтов стерлингов, что составляет более 104 млн долларов.

Именно, скульптура «Шагающий человек» стала «визитной карточкой» Швейцарии в ЮНЕСКО и входит в художественную коллекцию Организации, которую составляют официальные подарки стран-членов. В этой коллекции находятся 700 работы наиболее известных мировых художников и скульпторов современного искусства. Среди них: фрески Пабло Пикассо и Руфино Тамайо, барельеф Жана Арпа, скульптуры Александра Кальдера и Генри Мура, произведения Жана Базена, Кареля Аппеля, Исами Ногучи, Роберто Матта, гобелен «Башня Солнца» Жана Люрса, а также исландские фрески «Эрро» и «История Тора» [1]. Основной ориентир художественного стиля художественной коллекции в ЮНЕСКО — авангардное искусство, отражающие стиль и эпоху современного мира, а также демонстрирующее многообразие проявлений творческого и национального самосознания.

Швейцария гордится своим великим мастером. Так, портрет Альберто Джакометти можно также увидеть на 100-франковой швейцарской банкноте. Кроме, того в старинном швейцарском городе Кур в честь мастера была названа одна из улиц.

В чем состоит секрет мастера и ошеломляющая мировая популярность его работ, которые внешне не обладают особым изяществом и красотой, но несут в себе какой-то скрытый философский смысл. Многие эксперты и почитатели его таланта нередко называют его «вечным странником, не признавшим своих достижений», а также «провидцем и новатором, определившим свое время». В чем же состоит загадка его творчества?

Прежде всего, необходимо обратиться к биографии и творчеству самого мастера. Альберто Джакометти родился в 1906 году в Швейцарии в Боргоново (кантон Граубюнден) в творческой семье — его отец Джованни Джакометти был художником-импрессионистом. С ранних лет он стал проявляться интерес к живописи и скульптуре. В возрасте 18 лет он поступил в Женевскую Школу искусств и ремесел по направлению «скульптура». Затем в 1920-х годах он отправился в путешествие по Италии, знакомясь с памятниками Древнего Рима и классическим итальянским искусством.

В 1926 году Джакометти переезжает в Париж и проживает в 14-м округе по адресу: rue Hippolyte Maindron. Именно здесь будет располагаться его творческое ателье, которое он никогда не покинет.

Заметное влияние на его творчество оказал Париж как «кузница авангардного направления». Именно здесь он познакомился с выдающимися мастерами того времени — Пикассо, Миро, Максом Эрнстом, Андре Бретоном, Луи Арагоном и другими. В парижский период формируются его творческие взгляды и авторский художественный стиль. Именно, Париж сделал из него художника и скульптура авангардистского направления. Джакометти приняли в знаменитую художественную Академию де ла Гранд Шомьер (Académie de la Grande Chaumière) на Монпарнасе, которая славилась своими преподавателями. Среди них следует отметить Фернана Леже, Осипа Цадкина и Эжен-Антуан Бурделя (учителя Альберто Джакометти).

Джакометти находился в постоянном движении и поиске своего собственного стиля, примеряя к себе направления кубизма и сюрреализма. Среди наиболее известных работ следует отметить «Торс» и «Пара», которые представили кубизма сразу причислили к своим направлениям. Джакометти также создает скульптуру «Большая голова Диего», которую он посвятил своему младшему брату и верному другу Диего, ставшим впоследствии успешным дизайнером мебели.

В 20-х годах XX века во Франции поднялась волна интереса к т.н. примитивному искусству колониальных стран. Стали достаточно популярны искусства Африки, Океании и доколумбовой Америки. В эти годы Джакометти вместе с Пикассо восхищались первобытной выразительностью африканского искусства, получившего название «style negre». На его увлечение африканским искусством повлияла также дружба с писателем и философом Жоржем Батаем. В 1926 году культурные круги привлекла книга «Примитивная негритянская скульптура» писателя Поля Гийома, который стремился передать примитивному искусству Африки эстетический контекст.

В середине 20-х годов XX столетия вышли известные работы Джакометти в этом направлении — «Голова», «Скорчившийся человек» и «Женщина-ложка», которая находится в явном родстве с африканскими статуэтками. Примитивизм стал краеугольным камнем для Джакометти в его преодолении как классической скульптурной традиции, так и кубистских конструкций. Джакометти использует новый стиль «style negre» в своих работах. Этот стиль считался самым модным и повлиял буквально на все — от мебели Ар Деко до театральных декораций Леже 20-х годов.

В 1930 году он присоединяется к группе сюрреалистов, в которую входили Андре Бретон, Ман Рэй, Жоан Миро и др. В 1934 году он покинет группу, разочаровавшись в этом направлении.

В 1932 году в Париже состоялась его первая персональная выставка, которая привлекла к нему внимание как к мастеру авангардистского направления. Среди представленных работ мастера особый интерес представляли две работы — «Женщина с прорезанным горлом», напоминающую странное насекомое и «Подвешенный шар», которая особенно покорила Сальвадора Дали [2].

Швейцарские искусствоведы отмечают, что в этот период у Джакометти происходит соединение элементом кубизма с особенностями искусства Океании, а также элементами фантастики и эротизма. Затем он примыкает к группе сюрреалистов и создает ряд известных работ, которые он назвал «скульптуры в клетке». Среди них наибольшую известность получили — «Дворец в четыре часа утра», «Час следов, или Подвешенный шар». Он дал смысловое название этим своим произведениям — «предметы символического действия». Однако, уже в 1935 году он полностью разочаровался в сюрреализме, оценив свое творчество в этом направлении как «полный тупик». Джакометти стремился создать то, что не поддается изображению. В бронзовой скульптуре «Невидимый объект» (1934 г.) он основное внимание акцентирует не на «девочке», балансирующей на шатком пьедестале, а на воображаемой фигуре, которую она обнимает [3].

Лишь после Второй мировой войны он смог вернуться к творческой деятельности, работая в Женеве. Однако, в то время он не ощущал творческого прорыва, к тому же у него появились финансовые затруднения. Ситуацию изменила одна удивительная встреча. В конце 40-х годов в его мастерскую заглянул Пьер Матисс, сын знаменитого художника, работавший арт-дилером. Он был в восхищении от увиденных работ Джакометти и пообещал организовать выставку в Америки. Эта выставка состо-

ялась в 1948 году в «Galerie Pierre Matisse» в Нью-Йорке, на которой скульптуры Джакомоетти умели ошеломляющий успех. С этого у мастера начался новый отчет его известности и мировой славы.

Произведения Джакомоетти в портретной живописи и графике, а также в скульптуре были полны гуманизма и философии. Так, возникли «Идущий человек» (1947 г.), «Портрет Аннеты» (1950 г.), «Бюст Диего» (1954 г.) и др. Впоследствии он будет увлечен новым направлением — экзистенциализмом или философией существования, характерным для французского авангарда. В результате этого увлечения был создан ряд тонких и вытянутых бронзовых фигур. Одной из первых появилась фигура «Шагающего человека» — одинокого человека в огромном пространстве космоса, находящегося в постоянном поиске, возможно, философской истины. Меняя пропорции человеческого тела, доводя до абсурда привычные представления о форме, он смог изменить отношение к скульптуре во всем мире. Заслуга Джакомоетти состоит в том, что он изменил творческий стиль художников, которые утвердились в новом направлении модернизма [4].

В 1956 году в бернском музее «Kunsthalle Bern» состоится большая ретроспектива его работ. В этом же году он создает скульптурную группу «Женщины Венеции» для Венецианской биеннале. Эту группу составляли девять бронзовых скульптур, неподвижных и устремленных вверх. Эти женские фигуры находятся словно в ожидании. Это был настоящий успех для Джакомоетти. Сегодня бронзовые версии «Женщин Венеции» находятся в знаменитых музеях мира, в частности в Метрополитен-музее в Нью-Йорке и в Национальном центре искусства и культуры Жоржа Помпиду.

Скульптурные работы Альберто Джакомоетти очень интернациональны и их нельзя спутать. Его фигуры — тонкие, вытянутые вперед как египетские обелиски, бесплотные, но одновременно одухотворенные. Многие из них застыли в движении, с непомерно тяжелыми ногами, словно тянущие их к земле.

В статье французского поэта Франсиса Понжа под названием «Размышления о статуях, фигурах и картинах Альберто Джакомоетти, которая была опубликована в журнале «Художественные тетради» в 1951 году в Париже, дается довольно философская оценка творчества мастера: «Человек... человеческая особь... свободная личность... Я... палач и жертва одновременно... одновременно охотник и добыча... Человек — и одинокий человек — утративший связь — в полуразрушенном страдальческом мире — кто ищет себя — начиная с нуля. Изнуренный, измученный, худой, голый. Бесцельно блуждающий в толпе. Человек, беспокоящийся о человеке, терпящем террор от человека. Самоутверждающийся в последнее время в иератической позиции высочайшей эlegantности. Пафос предельного изнеможения, личность, утратившая связь. Человек у столба своих противоречий больше уже не жертвующий собой. Сгоревший. Ты прав, дорогой друг. Человек на мостовой как расплавленное железо; он не может поднять своих тяжелых ног. Начиная с греческой скульптуры, с Лорана и Майоля человек горел на костре! Это несомненная правда что после Ницше и Бодлера ускорилось разрушение ценностей... Они рыли вокруг него, его ценностей, влезали под кожу и все ради того, чтобы накормить огонь? Человек не только ничего не имеет, он не является ничем большим чем его Я» [5].

В настоящее время крупнейшей коллекцией работ Альберто Джакомоетти владеет «Фонд наследия Джакомоетти». Эта коллекция включает 260 бронзовых скульптур, 550 гипсовых скульптур, 95 картин и тысячи гравюр и рисунков. В фондах ведущих швейцарских музеев, таких как Цюрихский музей искусств, находятся отдельные его работы, которые регулярно выставляются на различных художественных выставках. В 2008 году в Москве в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина прошла выставка, посвященная творчеству Альберто Джакомоетти.

В 2018 году в Париж на месте мастерской Джакомоетти был создан «Институт Джакомоетти», который создал фотоколлекцию жизни великого мастера, которая является бесценным источником информации о его творчестве. В планах института реконструировать некоторые скульптуры в формате 3D, например «Манекен» (Mannequin) и «Молчаливая птица» (Oiseau silence), по счастью сфотографированные в свое время Ман Рэем. Современные компьютерные техники позволяют это сделать [6].

Несмотря на то, что Джакомоетти был уроженцем благополучной и богатой страны Швейцарии, в личной жизни был довольно скромным, уделяя внимание лишь работе. Внешнее богатство и комфорт были чужды великому мастеру. Он был женат на Аннет Арм, дочери простого учителя в швейцарской провинции. Она смогла понять, что имеет дело с «великим мастером» и принимала всего его странности. В благодарность он ей посвятил свои скульптурные произведения, в частности «Аннет».

Вглядываясь в его последнюю фотографию, сделанную незадолго до смерти, невольно находишь в его взгляде что-то очень знакомое, близкое к его скульптурам — грусть, философское созерцание и пространственная глубина. А ведь глаза мастера — отражение смысла его творчества.

Джакометти умер у себя на родине в Швейцарии в старинном городе Кур в 1966 году, оставив нераскрытой тайну своего творчества. Может быть «тайна в тайне» и было девизом его мастерства. Его произведения еще долго будут изучать последующие поколения, восхищаясь и удивляясь причудливым формам его скульптур и необычным картинам. С уверенностью можно сказать лишь одно, его имя уже вписано в «золотой фонд» наследия человечества.

Жизнь и творчество Альберто Джакометти

- 1901 год Родился в деревне Боргоново (Borgonovo, кантон Граубюнден / GR).
- 1922 год В обучении у скульптора Эмиля Антуана Бурделя (Antoine Bourdelle, 1861–1929) в художественном училище Académie de la Grande Chaumière в Париже.
- 1926 год Джакометти переезжает на улицу Рю Ипполит Мандрон, дом 46 в 14-м парижском округе, о которой с такой ненавистью отзывался Генри Миллер в «Мудрости сердца». Здесь будет расположено творческое ателье Джакометти, которое скульптор уже не покинет никогда.
- 1930 год Присоединяется к группе сюрреалистов вокруг Андре Бретона, Ман Рэя, Жоана Миро и др.
- 1934 год Разрыв с сюрреалистами, возвращение «к природе».
- 1948 год Выставки в галерее «Galerie Pierre Matisse» в Нью Йорке.
- 1956 год Большая ретроспектива в бернском музее «Kunsthalle Bern».
- 1961 год Эскиз сценографического оформления спектакля по пьесе Самуэля Беккета «В ожидании Годо».
- 1966 год Джакометти умер у себя на родине в швейцарском городе Кур (Chur).

Список литературы

1. Штаб-квартира ЮНЕСКО // Информационный портал «Путеводитель по Парижу», <https://frenchparis.ru/la-maison-de-lunesco/>
2. Шар Р. Альберто Джакометти. Жак Дюпен. Невозможная реальность // Пространство, другими словами. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005.
3. Kunsthau Zürich. Gesamtkatalog der Gemälde und Skulpturen, 2007.
4. Meier Ch.J. Der Schweizer Expressionismus // Verlag Scheidegger&Spies, Zürich, 2016.
5. Ponge F. Reflections on Statuettes, Figures & Paintings of Alberto Giacometti // Art in Theory. 1900–1990. — Oxford, 1993.
6. Институт Джакометти в Париже и его швейцарские архивы // Информационный портал «swissinfo», <https://www.swissinfo.ch/rus>.

Демидова О.В.,

студентка 1 курса, факультет «Факультет психологии», направление «Социальная психология»,
Московский психолого-социальный университет — ОАНОВО МПСУ, Москва
e-mail: northmetro2033@gmail.com

Михайлова А.С.,

студентка 1 курса, факультет «Факультет психологии», направление «Социальная психология»,
Московский психолого-социальный университет — ОАНОВО МПСУ, Москва

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор,
Московский психолого-социальный университет — ОАНОВО МПСУ, Москва

ТРАДИЦИИ И ЭКСПЕРИМЕНТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX–XXI вв.

Demidova O.V.,

1st year student, Faculty «Faculty of Psychology», Directions «Social psychology»,
Moscow Psychological and Social University — OANOVO MPSU, Moscow
E-mail: northmetro2033@gmail.com

Mikhailova A.S.,

1st year student, Faculty «Faculty of Psychology», Directions «Social psychology»,
Moscow Psychological and Social University — OANOVO MPSU, Moscow
E-mail: ifyouneedsometea@gmail.com

Dzyuban V.V.,

Doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor,
Moscow Psychological and Social University — OANOVO MPSU, Moscow
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

TRADITIONS AND EXPERIMENTS IN DOMESTIC CULTURE OF THE XX–XXI CENTURIES

Аннотация. Статья посвящена влиянию традиций и экспериментальных направлений на культуру России XX–XXI вв. В статье отражены события и связанные с ними имена людей, так или иначе повлиявших на становление культуры этого периода.

Данная тема всегда будет актуальной, т.к. человеческий интерес к этой теме никогда не угаснет. Культура является призмой для восприятия исторических событий — без культурного контекста мы никогда не сможем составить полную объективную картину истории нашего государства. Как говорил российский культуролог А.С. Ахиезер: «Культура — это накопленный опыт человечества в упорядоченной форме». Следовательно, опыт наших предков, переданный нам через изобразительное искусство, музыку, кинематограф и литературу взращивает в каждом из нас истинную любовь к Родине.

Ключевые слова: культура, традиции, новаторство, развитие, исторический процесс.

Abstract. The article is devoted to the influence of traditions and experimental trends on the culture of Russia in the XX–XXI centuries. The article will reflect the events and related names of people who in one way or another influenced the formation of the culture of this period.

This topic will always be relevant, because human interest in this topic will never fade away. Culture is a prism for the perception of historical events — without a cultural context, we will never be able to compose a complete objective picture of the history of our state. As the Russian culturologist A.S. Akhiezer: “Culture is the accumulated experience of mankind in an ordered form.” Consequently, the experience of our ancestors transmitted to us through the visual arts, music, cinema and literature cultivates in each of us true love for the Motherland.

Key words: culture, traditions, innovation, development, historical process.

Для начала важно сказать о том, что XX век был веком больших изменений в жизни не только России, но и всего мирового общества. Водоворот преобразований, захлестнувший общественность ярко отражался в литературе, живописи, архитектуре, музыке, кинематографе и т.д. Вековые традиции претерпели резкое угнетение, утратили свою роль, а им на смену пришли порой диаметрально им противоположные ценности. Таким образом XX век смело можно назвать веком экспериментов.

Для наглядности можно разделить события на следующие периоды.

«Серебряный век» — период в истории русской культуры, относящийся к началу XX века, совпавший с эпохой модерна. Такое его название распространилось лишь во второй половине XX века.

С точки зрения исторических событий — это время русско-японской войны, голода, Первой мировой войны, растущего недовольства народа нынешним строем, широкое распространение идей коммунизма и, как итог, Октябрьская революция и Гражданская война [1].

В это время культура претерпевала так же кардинальные изменения. Старые каноны перестали отвечать требованиям времени, появились новые течения в искусстве. В литературе произошел раскол на символистов, акмеистов и футуристов. Одним из самых ярких представителей литературы того времени был футурист Владимир Маяковский, который вместе с Бурлюком и Крученых подписал манифест, в котором призывал «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности», что стало вызовом вековым традициям литературы [2]. В изобразительном искусстве так же появилось множество направлений, пришедшие на смену живописи: кубизм, экспрессионизм, футуризм, абстракция и т.д., которые так же ломали устоявшиеся каноны понимания прекрасного.

«Соцреализм» — направление литературы и искусства, транслирующее социалистическую концепцию мира и человека, обусловленную эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества. Это направление носило больше не эстетический характер, а идеологический. Большая часть произведений искусства того времени делалась на заказ государства. С приходом к власти И.В. Сталина культура была загнана в жесткие рамки и сконцентрирована вокруг личности вождя. Соцреализм имел футуристическую направленность, в котором неизбежна победа революционных идей, потому признаки счастливого и благополучного будущего присутствуют в настоящем [3].

«Метод социалистического реализма предопределяет глубокую связь произведений искусства с современной действительностью, активное участие искусства в социалистическом строительстве. Задачи метода социалистического реализма требуют от каждого художника истинного понимания смысла совершающихся в стране событий, умения оценивать явления общественной жизни в их развитии, в сложном диалектическом взаимодействии» [1, с. 322].

Яркими представителями в изобразительном искусстве были И. Бродский («Ленин в Смольном»), А. Герасимова («Сталин и Ворошилов в Кремле»), А. Самохвалова («Советская физкультура»).

Основоположителем соцреализма в литературе был А. Лунчарский, под чьим именем была напечатана статья «Задачи социал-демократического художественного творчества», в которой он опирался статью В. Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Одним из примеров этого направления в кинематографе стал «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна, отражающий стремление к свободе и призыв к единению народов.

Это направление было основным для лучшего контроля над творцами и лучшей пропаганды политики партии.

«Оттепель» — данный период получил название благодаря одноименной повести И.Г. Эренбурга, опубликованной в 1954 году. После смерти Сталина к власти приходит Н. Хрущев, выступающий за избавление от культа личности, происходит частичное падение Железного занавеса. Но свобода слова все еще существовала лишь формально, художники оставались скованы волей партии. Примером чего может стать посещение вождем выставки авангардистов, так же известная как «Бульдозерная выставка», на которой он подверг их работы жесткой нецензурной критике. [5] Период оттепели можно назвать достаточно противоречивым: с одной стороны давалась свобода, а с другой Президиум ЦК КПСС утвердил текст Письма, следствием которого стало значительное увеличение числа осужденных за «контрреволюционные преступления», среди которых был И. Бродский.

Тем не менее, советская культура стала постепенно выходить за пределы Железного занавеса, в нее стали проникать иностранные идеи, а Советскому Союзу приходилось отвечать мировым стандартам культуры, думать о «политическом лице». Это была эпоха плодотворного развития, бурной культурной жизни вследствие возвращения ранее запрещенных авторов в массы, знакомства с современным западным искусством и возрождения международных контактов [6].

«Перестройка» — совокупность реформ, новой идеология советского государства, большие и неоднозначные перемены в экономической и политической структуре СССР, инициированные генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым в 1985–1991 годах. Ознаменовала обновление социализма и увеличение культурного разнообразия. Важнейшее значение во времена Перестройки имела гласность — политика максимальной прозрачности государственной деятельности, многообразие мнений и свобода критики. При этом финансирование искусства урезается, от чего теряется контроль над творчеством. Главенствующую роль занимают СМИ. Киностудии и литература освободились от

жесткой цензуры и обрели самостоятельность, в прокате появились ранее запрещенные картины, а в книжных магазинах появились произведения «опальных» авторов.

В музыкальном мире СССР получил широкое распространение русский рок, представители которого до сих пор на слуху — группа «Кино». Начинает зарождаться панк- и метал-культуры [7]. В печатных изданиях господствует плюрализм — на одной полке в газетных киосках соседствовали издания с демократическими, националистическими и коммунистическими взглядами [8].

Сформировавшаяся за годы Серебряного века и соцреализма культура, бывшая некогда экспериментом, стала традиционной по сравнению с той, что начала зарождаться в Оттепель и получила волю в Перестройку.

«Постсоветская Россия» — период, который можно назвать временем информационной свободы. Ранее культура все же имела поддержку со стороны государства, но с установлением рыночной экономики она перешла в руки читателей, зрителей и слушателей. Массовая культура носит коммерческий характер, что означает: она должна быть простой для восприятия потребителя. Например в 90-е возрос спрос на детективы и любовные романы, рынок был монополизирован, пробиться и выдержать конкуренцию было трудно [9].

Изобразительное искусство полностью свободно от цензуры, успех художника полностью зависит от его способностей, в том числе предпринимательских. Широко развивается индустрии музыки и кино, как наиболее востребованные.

Сильнейшее влияние на культуру оказал Интернет, открывший людям, живущим даже в самых далеких уголках страны, возможность приобщиться к жизни в крупных городах. Интернет способствует глобализации: укрепляется международная связь, происходит культурный обмен [10]. Благодаря Интернету мы можем ознакомиться и изучать культуру разных эпох, культуру наших далеких предшественников. Но стоит заметить, что, к сожалению, мы получаем достаточно много низкокачественной информации через Всемирную Паутину: примитивный юмор и ложные данные.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что культура чрезвычайно пластична и меняется так же быстро, как и сами люди.

Традиции — это замечательная вещь, их важно помнить, но без изменений невозможен прогресс, ведь спустя время они станут такой же нормой.

Список литературы

1. История русского и советского искусства / Под ред. Д.В. Сарабьянова. — М.: Высшая школа, 1979. — С. 322.
2. https://histerl.ru/lectures/20_vek/russkaia_kultura_19-20_v.htm.
3. <https://foxford.ru/wiki/istoriya/serebryanyy-vek-russkoy-kultury>.
4. <https://arzamas.academy/materials/1204>.
5. <https://histrf.ru/biblioteka/b/chto-takoie-buldoziernaia-vystavka>.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-sovetskoy-kultury-v-1965-1985-gg/viewer>.
7. <https://arzamas.academy/materials/1552>.
8. <https://foxford.ru/wiki/istoriya/kultura-i-duhovnaya-zhizn-v-gody-perestroyki>.
9. <https://studfile.net/preview/3221186/>
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-aspekty-vliyaniya-na-traditsionnyu-i-sovremennuyu-kulturu>.

Турбина Л.Н.,

кандидат биологических наук,
член Союза писателей России и Беларуси,
старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН

ПОСЛЕДНЯЯ ПУБЛИКАЦИЯ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА.

(КНИЖНАЯ СЕРИЯ «СОЗВУЧИЕ СЕРДЕЦ», СОСТАВИТЕЛЬ АЛЕСЬ БАДАК,
МИНСК, ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗВЯЗДА», 2013 г.)

Turbina L.N.,

PhD in Biological Sciences,
member of the Union of writers of Russia and Belarus,
senior researcher At the Institute of world literature of the Russian Academy of Sciences
E-mail: lturbina1@yandex.by

THE LAST PUBLICATION OF VALENTIN RASPUTIN

Аннотация. После распада СССР культурное пространство бывшего Союза тоже стало разваливаться. Симптоматично, что именно Белоруссия занялась планомерным восстановлением культурных связей этих отделившихся анклавов с целью ознакомления национальных литератур друг с другом, был принят и начал осуществляться проект «Созвучие сердец». В этой серии под названием «С думой о Родине» вышел первый том из произведений русских и белорусских авторов. В нём осуществилась последняя прижизненная публикация Валентина Распутина — рассказ «изба» о затоплении деревень ради построения на Ангаре гидроэлектростанции. Хозяйка избы Агафья перетаскивает её по брёвнышку на безопасное место; после кончины хозяйки изба стоит пустая, но что-то её охраняет... То есть избяная Россия обезлюдилась, но пространство её оберегается высшими силами. Это и есть последнее послание Валентина Распутина соотечественникам.

Ключевые слова: культурное пространство, белорусская литература, «Созвучие сердец», изба, прощальное послание.

Abstract. The united culture space of the ex-USSR field started to fall apart after the end of the USSR era. Unsurprisingly but the Belarus was one of the leaders starting to restore cultural connections between independent states and initiated the project "In harmony with hearts". The first book of the series under the name "Thoughts of the Homeland" with texts of Russian and Belorussian writers has been issued. One of the novel is the last antemortem publication of Valentin Rasputin "The cabin" about sinking of the village caused by the construction of the Angara Hydro station. Anfisa the owner of the Cabin made an effort and moved the cabin by every log to the safe place. Anfisa passed away, but the cabin is there, empty, but secured, under some sort of protection. The metaphor is easy, the Russian village id depopulated, but the space is under protection of the Higher up. This is the farewell message of Valentin Rasputin.

Key words: cultural space. Belorussian literature, "In harmony with hearts", the farewell message

Ещё не забылись те времена, когда интеграция национальных литератур была делом государственной важности. Взаимодействие литератур безусловно было большим плюсом общего нашего государства, после его развала затрещало по швам культурное пространство, сформированное за долгие годы существования Советского Союза; народы, его образующие, одномоментно оказались разомкнутыми не только политически, экономически, но и культурно. Писатели разных стран Содружества Независимых Государств стремятся к общению, чтобы совместно постигать те процессы, которые происходят и у себя дома, на их Родине, и в целом в СНГ. Потому не случайным нам кажется название творческого проекта, задуманного и осуществленного в Беларуси, цель которого — ознакомить разобщенные национальные литературы друг с другом, со знаменательным названием — «СОЗВУЧИЕ СЕРДЕЦ». Первая книга серии «С ДУМОЙ О РОДИНЕ» посвящена белорусской и русской литературам.

В представляемом проекте не идет речь о литературных связях в их привычном, так сказать, классическом понимании: не рассматривается напрямую заимствования сюжетов или стилистические особенности рассматриваемых произведений. Речь идет скорее о параллельных срезах современного состояния наших литератур, то есть в данном случае русской и белорусской. Подобное исследование имеет смысл, только если мы верим, как верили прежде, что художественное слово существенно влияет на общественный климат через сознание тех, кто ещё продолжает читать — это во многом и определяет состояние духовности нации на будущие времена.

По сути дела проект представляет на суд читателя постсоветскую литературу, то есть литературу последних двух десятилетий; в первый том вошли произведения писателей, которые свой путь в литературу начинали в разные годы, но ещё до развала СССР.

Поэт Константин Ваншенкин прошел дорогами ВОВ, не может представить свою жизнь без памяти о войне.

Первая повесть юного офицера Юрия Бондарева «Батальоны просят огня» пришла к читателю в 1957-м году, он продолжает работать в литературе до сих пор.

Поэт Владимир Костров относится к поколению «детей войны», особо запоминаются его слова о том, что бог русской литературы скорее Христос, чем Апполон.

Владимиру Крупину, равнодушному писателю и гражданину, есть дело до всего славянского мира, его тревог, волнений и переживаний.

Виктор Лихоносов родился в 1936 г.; сейчас главным мерилom его художественного вмешательства в жизнь является желание вернуть правдивый взгляд на многие события прошедших времен.

Российский поэт Глеб Горбовский многие из своих стихов написал на Витебщине, в озерных лесных уголках северной части Беларуси, лауреат Премии Союзного Государства.

И, конечно же, Валентин Распутин, знаковое имя которого в многонациональной советской литературе перетекло и в постсоветскую литературу последних двух десятилетий. Он соратник не одного поколения белорусских прозаиков, их учитель и помощник в художественном поиске, в осмыслении жизни...

Под одной обложкой с произведениями российских писателей в заочный диалог вступают белорусские поэты и прозаики — Алесь Савицкий, Николай Чергинец, Валентин Лукша, Виктор Гордей, Раиса Боровикова, Виктор Супрунчук, Валерий Гапеев, Андрей Федоренко, Виктор Шнип. Их имена известны читателям, которые читают их не только на родном, белорусском, но и в переводе на другие языки, прежде всего — на русском, потому что публиковаться они начали ещё до развала СССР.

Даты рождений указывают на то, что даже самые молодые из них родились во время войны, и это придаёт определённую тональность написанному: так или иначе в совокупности представленные в сборнике тексты — реквием по ушедшей жизни, которую нам остается вместе с ними оплакать и понять. Вряд ли это входило в задачу составителей, но «по факту» представленные тексты вызывают чувство острой ностальгии...

Среди белорусских авторов открывает список авторов прозаик Алесь Савицкий (1924 г. рожденья.), следующий — Валентин Лукша 1937 г.р., Виктор Гордей, 1946 г.р., Раиса Боровикова, 1947 г.р., Виктор Супрунчук 1949 г.р. и далее разрыв — Андрей Федаренко, 1964 г.р., Виктор Шнип, 1960 г.р. Оба они — прозаик Андрей Федаренко и поэт Виктор Шнип — известны отчасти русскому читателю ещё по публикациям в журнале «Дружба народов», по тем временам, когда в журнале регулярно появлялись переводы с языков союзных республик, в том числе и с белорусского.

Композиция книги задумана в форме рондо — зачином идет небольшая повесть или длинный рассказ Валентина Распутина под названием «Изба», а заканчивается сборник одноименным стихотворением Виктора Шнипа. Собственно, его «Изба» — не просто длинное стихотворение, а состоящая из 13 частей нерифмованная поэма; вот название частей: «Фундамент», «Стены», «двери», «окна», «Стреха», «Труба» и так далее. То есть в композиции сборника Россия — Беларусь уже есть заявка объединения тематического. Однако это объединение кажется на первый раз неравноценным: повесть Валентина Распутина вмещает фактически трагическую историю избяной, крестьянской Руси на примере судьбы деревенской жительницы Агафьи и её судьбы.

В основе повести «Изба» самый больной для Валентина Распутина сюжет -- затопление целого ряда прибрежных деревень ради постройки на Ангаре мощной гидроэлектростанции, поэтому жители вынуждены были перетаскивать свои избы на новое место. Конечно, была и помощь, организованный перевоз; естественно, в первую очередь помогали многодетным семьям и тем, кто мог заплатить. Но одинокой женщине Агафье рассчитывать не на что и не на кого, она сама, надрываясь, таскает по бревнышку свою избу, её труды разделяет какое-то время одинокий, тоже немолодой сосед. И кажется — вот-вот эти два набедовавшихся за жизнь человека поймут, насколько легче будет им жить вместе. Но для того, чтобы сделать шаг навстречу друг другу, нужна веская мотивация; облегчения трудов — недостаточно, то есть рационально обоснованное решение не может объединить двух одиночек. Распутин понимает это и не облегчает им задачу: соединить усилия им не удаётся. Савелий, сложив свою избу и серьёзно облегчив работу Агафьи, уезжает в город, где вскорости умирает.

Агафья более терпелива и несгибаема; она долго ещё заставляет себя каждый день переносить из старой избы в новую остатки уцелевшей утвари. Нельзя сказать, чтобы все сверхчеловеческие усилия Агафьи пропали впустую — изба стоит, она доживает в ней свои последние дни. Но вот когда её не стало, а изба, никому фактически не нужная, остаётся: — «Если же кто-то из проходящих заглядывал в избу, то замечал, что изба прибрана, догляд за ней есть... Дышится не вязко и не горько, воздух не затвердел в сплошную, повторяющую контур избы, фигуру. И в остатках этой жизни, в конечном её убожестве явственно дремлют, и кажется, отзовутся, если окликнуть, такое упорство, такая выносливость, встроенные здесь изначально, что нет им никакой меры».

Символический план налицо: изба — это она, наша Россия, ценой невероятных усилий перенесенная на другое, безопасное место (в другой формат?), только упорство да выносливость её бывших обитателей может быть сохраняют стены, потолок, пол, крыльцо и другие составляющие избы части, описанные подробно, нет, скорее даже каталогизированные в длинном стихотворении или даже поэме Шнипа:

Фундамент
Фундамент — это каменный остров
В зеленом море травы
На котором
Раньше или позже
Появляется жизнь.
Фундамент это начало
Которое ничего не обещает
Однако своей каменностью
Фундамент способен настоять на своем
И внушить нам веру
Что мы здесь не случайно
Потому что у нас есть свой фундамент
Корни родового древа.

Перевод с белорусского Глеба Арханова

Это лишь первый фрагмент поэмы «Изба», который уместно завершает тему избы, развернутую в начале сборника повестью Валентина Распутина. Следующий автор прозы со стороны России — Юрий Бондарев, его автобиографический рассказ «Трое»: это текст-воспоминание о первой, ещё школьной, довоенной любви, акварельно просвечивающий сквозь теперешний старческий дачный быт героя, где главное сосредоточие всех его сердечных и физических сил — маленькая внучка. И это опять прощание с прожитой жизнью, написанное пером мастера, полноценное и печальное.

Следующий прозаический отрывок принадлежит перу Владимира Крупина — его текст «Время горящей спички» открыто политически заостренное, и потому представляется скорее публицистическим, чем художественным. Некоторая назидательность, бескомпромиссность текста вызывает противоречивые чувства: вроде всё правильно, но в душе остаётся намек на протест — так однозначно осуждающе оценивает автор происходящее сегодня в стране.

Собственно прощальный характер носит и рассказ Виктора Лихоносова «Одинокие вечера в Пересыпе»; написаны эти страницы так по-человечески проникновенно, с яркой биографической конкретностью! В тоске по уходящему кроме боли и надсады проскальзывает доля вины и собственных сожалений, а не только осуждений — читатель реагирует сердцем, что очень важно для восприятия художественного текста. Негромкая эта нота покаяния вызывает сочувствие и ответные переживания сильнее, чем назидания с позиций собственной непогрешимости.

Особняком среди прощальных российских текстов стоит рассказ Евгения Шишкина «Лгунья» — современный, не банальный, тонко психологический — понятно, что автор его моложе тех писателей, творчество которых суммарно оставляет впечатление прощанья с ушедшей эпохой. В отличии от предыдущих, автор его пытается в этой сегодняшней действительности разобраться.

Обратимся теперь к прозаикам белорусским: один из старейших белорусских писателей Алесь Савицкий, пишет, естественно, о войне; но в каком неожиданном ракурсе! Партизанский отряд преследует отступающих фашистов, и вот ночью, перед наступлением, поступает приказ: засеять силами отряда только что отбитое у врага поле, время подpiraет, не успеют оставшиеся в живых жители

окрестных деревень вернуться к сроку. Фактически в рассказе два персонажа — разведчик и подрывник, деревенский и городской. Хлебопашца от рождения естественно гложет тоска и зуд без работы на земле, подрывника, наоборот, раздражает промедление в наступлении, но постепенно заражается энтузиазмом своего напарника и он, сам просит деревенского друга дать и ему тоже побросать зерно в свежевспаханную землю. Не только таскать мешки с уже затхлым зерном. И вот это новое чувство причастности к самому древнему на земле ремеслу — да ещё в разгар войны, когда до победы предстоит идти да идти фронтовыми дорогами, и есть главный духоподъемный заряд рассказа.

Ни у одного из вышерассмотренных российских писателей созидательного элемента в рассматриваемой книжке нет. Хотя, если вспомнить ранний, один из самых запомнившихся рассказов Валентина Распутина «Уроки французского», тоже об этом — о созидательном начале в самые тяжелые послевоенные годы. Потому что труд хорошего учителя, как и труд сеятеля хлеба, всегда созидание.

Виктор Гордей с рассказом «Прекрасная шляхтянка» резко меняет тематику сборника: этот рассказ о путешествии журналиста в провинциальный городок со старинным костелом неплох, содержит немало тонких штрихов и наблюдений, скорее даже очерк с наличием познавательного элемента — и все.

Полон горячей страсти рассказ В. Супрунчука о срочной службе на далеком северном острове, когда солдат, влюбленный в жену офицера, которая его откровенно провоцирует, идет на служебное преступление — присваивает казенные деньги, надеясь на них увезти возлюбленную на большую землю. Рассказ убедителен, написан живо и приправлен известной долей детективной занимательности.

Для разнообразия рассказ Валерия Гапеева «Автобус» несет элемент фантастики; в совершенно реалистический сюжет поездки в автобусе вдруг включается неизвестное природное явление: время делает как бы обратную петлю, давая пассажирам шанс на спасение. И те, кто это улавливают и успевают выйти — спасаются, остальные погибают во время техногенной катастрофы. Это рассказ-предупреждение, явно имеющий метафизический подтекст, хотя написан вполне в реалистической манере.

И подлинный шедевр реалистической прозы — рассказ А. Федаренко «Морок»; о двух немолодых деревенских женщинах, Антоли и Евы, которые соревнуются за внимание последнего оставшегося в деревне мужичка. Главным достоинством «Морока» можно считать мастерски, реалистически выписанный характер одной из его героинь — Антоли. Она, заподозрив подругу в коварстве и снedaемая завистью к соседке (мол, «у богатого и петух несется»), видит из-за забора такую сценку: как Кузьма сгорбившись, прихрамывая, ведет за веревку Евкину корову, а сзади Евка, погоняет корову хворостинной, «прошли, не взглянули, только корова повернула к ней голову». И далее размышления мнительной женщины: — «Если бы и вправду Кузьма с Евкою свадьбу сделали — на легковых машинах, как Антоля в телевизоре видела, с кольцами, с фотографом, — не так было бы обидно, как после этой коровы на веревке». Приведенная цитата позволяет почувствовать доброжелательно-иронический стиль автора; далее Антоля едет в ближайший городок, пытаясь найти знахарку, чтобы снять «морок», потому что от ревнивых мыслей потеряла сон и аппетит, но попадает на приём к врачу районной поликлиники. Под пером Федоренко самые будничные события, описанные с мягким юмором, достоверно и убедительно, читаются с подлинным интересом. Не в создании ли правдивых характеров и состоит главное мастерство прозаика?

А вернувшись из города, Анатоля видит, как Кузьма ремонтирует её забор под руководством Евы, которая, отведя её в сторонку, объясняет соседке, что она нарочно крутит с соседом шуры-муры, хочет сохранить единственного мужчину в селе, одного на двоих. А то его уже пыталась переманить к себе какая-то вдова из соседней деревни; «так и прошел у Антоли морок, благодаря добрым людям. Снялся сам собою, как и не было его. Хоть под старость, а и ей счастье выпало». Так кончается этот рассказ, и фактически на весь этот сборник из прозы остаются в памяти читателя два образа: две деревенские женщины: сибирячка Агафья Валентина Распутина и белоруска Антоля Андрея Федаренко.

Остановимся подробнее на поэтических текстах рассматриваемого сборника; из русских поэтов хотелось остановиться хотя бы на двух именах, это Владимир Костров и Глеб Горбовский, их стихотворения заслуживают, на наш взгляд, наиболее внимательного прочтения: вот строчки Владимира Кострова, на настоящий момент бесспорного лидера среди русских поэтов:

Как беспощаден твой взгляд осуждающий —
 Что-то конечное в нем и бесспорное.
 Вывела в поле своих нападающих
 Воспоминаний первая сборная.

Или вот такие пронзительные слова:
Время быстро идет по маршруту,
Бьют часы, отбивая года,
И встречаемся мы на минуту,
А прощаемся мы навсегда.
Так обнимемся.
Путь наш недолог
На виду у судьбы и страны.
Мы — подснежники.
Мы из-под елок.
Мы — последняя нежность войны.

Конечно же, снова явственно слышна интонация прощания, превалирующая и в прозе русских писателей, которая представлена в русско-белорусском томе «С думой о Родине». А вот стихи Глеба Горбовского явно литературо-центричны: уже самое первое из них называется «Есенин. 80 лет»:

Могу представить Блока
Согбенным старичком.
Жена белеет сбоку,
И тросточка — торчком.

Взрывной и непослушный.
В зигзагах бороды.
Вбегает в старость Пушкин!
И сразу с ней — на ты.

Бесстрашен и безбожен,
Весь — затаённый крик! —
Но всё ж представить можно,
Что Лермонтов — старик...

И лишь один... с гитарой,
С оравой прихлебал,
Не умещался в старость.
Как я не представлял.

.....

Стоит, как крест над храмом,
Как музыка земли...
И на душе — ни шрамов.
Ни пятен... от петли.

Одно из следующих стихотворений Горбовского называется «Обломов»; посвященное Олегу Табачкову, оканчивается такими строками:

Счастливый неудачник,
Дань сердцу (не уму),
Но почему я плачу,
Смотря вослед ему?

Последнее стихотворение в этой подборке называется «Русская деревня», оно посвящено Федору Абрамову, вот перед нами его последняя строфа:

.....
 И если что-то есть и дышит
 В моей строке, сверля покой,
 Оно идет на сердце — свыше!
 И — от избышек над рекой...

Литературоцентричность русской поэзии идет от пушкинских слов из его памятника: «и славен буду я, пока в подлунном мире\ жив будет хоть один пиит». Не человек, не гражданин, не по-русски читающий, а пиит, то есть поэт, сам стихи пишущий, и это так. Кто-то из поэтов современных тоже замечал, что если новые поколения перестанут писать стихи, то и все поэты предыдущих эпох тоже пойдут на свалку.

Знаменательно и стихотворение «У шлагбаума», посвященное позднейшей иммиграции — одной из важных примет последних двадцати лет жизни наших стран:

Он уезжает из России,
 Глаза — как два лохматых рта.
 Глядят воинственно и сыто.
 Он уезжает. Все. Черта.
 Стоит. Молчит. Спиной к востоку.
 — Да оглянись разок, балда...
 Но те березы, те восторги
 Его не тронут никогда.

Глеб Горбовский в этом стихотворении не декларативен, он убеждает через образы:

.....
 Не прирастал он к ним травую,
 Колымским льдом — не примерзал,
 — Ну, что ж, смывайся, черт с тобою.
 Россия, братец, не вокзал!

Нельзя не заметить, что ритмически и семантически эта строфа почти дословно совпадает с такими вот строчками из «Родословной» А.С. Пушкина:

Не торговал мой дед блинами,
 Не ваксил царских сапогов
 Не пел с придворными дьячками,
 В князя не прыгал из хохлов.

Ощутимая через ритм преемственность неоднозначно подкреплена содержательно: оба стихотворения открыто патриотичны, вот как развивает предыдущий катрен Горбовский:

С её высокого крылечка
 Упасть впотьмах немудрено.
 И хоть сиянье жизни вечно,
 Но двух Отечеств — не дано!

В этот же ритмически-сюжетный ряд ложится известное стихотворение Владимира Набокова «Расстрел»:

Но сердце, как бы ты хотело,
 Чтоб это вправду было так:
 Россия, звезды, ночь расстрела
 И весь в черёмухе овраг!

У вынужденного эмигранта Набокова свой, особый ракурс, что только подтверждает интуитивно возникшее представление, что традиционно уже этот ритмический рисунок присущ в русской поэзии стихам о России, и он произвольно, я думаю, возникает в памяти поэта в момент обращения к этой теме.

Возможно замысел стихотворения «У шлагбаума» пришло к Горбовскому как подсознательное обращение к теме Набокова, во всяком случае скорее, чем к Пушкину.

Даже теперь поэзия в большей степени остаётся душой нации, её неповторимой тайной, её святая святых, нежели любое другое искусство. Как сказал Джон Фаулз: — «Лелейте поэтов; нам казалось, что в мире ещё много гигантских гагар — пока с лица земли не исчезла последняя».

Обратимся к произведениям белорусских поэтов, естественно, в переводах на русский язык: в Белоруссии есть прекрасные переводчики стихов, это известные русскоязычные поэты уже упоминавшийся Г. Артханов, А. Аврутин, И. Котляров и более молодой А. Тявловский. Всё это переводчики, так сказать, первого ряда, но тем не менее — это всего лишь переводы, то есть цветы, потерявшие аромат. Вот как пишет об этом петербургский писатель Игорь Куберский, не только переводчик англоязычной поэзии, но самобытный поэт и интересный прозаик: «Поэзия непереводаема, поскольку обслуживается непереводаемыми ресурсами языка, его музыкой, его ритмом, рожденным где-то в далеко укрытых недрах родового самосознания, в культурных слоях минувшего, в каждом звуке, в каждой морфеме и фонеме, в каждой конструкции словесных связей, запечатлевших национальное прошлое, неповторимый опыт, генетику уникальной истории».

С сожалением обрываю достаточно пространную цитату, но всё сказанное выше для меня, как переводчика, очевидно, потому переводы поэзии так редко задевают душу читающего и обращены к любопытству и уму в лучшем случае. И переводы стихов не рифмованных, конечно же, имеют преимущество над другими, так, уже цитированное стихотворение В. Шнипа «Изба» наиболее запомнившееся стихотворение из всех, представленных в книге «С ДУМОЙ О РОДИНЕ».

Конечно, как всегда изящна и кокетлива в своих подкупающе женских стихах известная белорусская поэтесса Раиса Боровикова. Заметим, что среди русских писателей, представленных в сборнике, начисто отсутствуют женские имена, а в белорусской его части Боровиковой также исчерпываются женские имена, несмотря на то, что белорусская женская лирика в 70-е годы решительно потеснила на страницах периодики поэтов-мужчин. Раиса Боровикова ярко воплощает свою женскую сущность:

Я на мрачное небо глядела —
Помогали мне молний огни,
И бесстыдно все дни хорошела
На глазах у примолкшей родни.
Нет, со мной они не были грубы —
Я как будто не видела их...
Ярче красила ждущие губы.
Улыбаясь от мыслей своих.
Перевод Изяслава Котлярова

Семь стихотворений, обозначаемые обычно жанром «любовной лирики», можно уточнить как жанр «любовно-литературного флирта»; так же кокетливо — о литературе, вернее, о литераторах:

...Грустит в вопросах ваших Блок,
В моих ответах — Богданович.

Надо сказать, что белорусское самосознание литературоцентрично, как и русское, это подтверждает и стихотворение Миколы Метлицкого «Урок Анатолия Велюгина»:

— Читайте Купалу! Теснее садитесь — и вслух.
Так мало-помалу поймете, кто глух, то не глух,
Где стих золоченый, где образ случаен, как дым, —
Твердил, огорчённый корявостью строк, молодым
Наставник... Не строго он хлопнул меня по плечу...

Читаю Пророка, волшебные строки шепчу.
Перевод Анатолия Аврутина

Останавливает внимание и стихотворение Олега Салтука «Былое»:

Мой путь не завершен,
Я тот же, что вначале.
Из тех ещё времен.
Когда стихи звучали.

.....

Там синим морем — лен,
Ржаных полей безмерность,
Я с тех ещё времен,
когда хранили верность.

Там дышат в унисон,
Там плачут и смеются,
Я — с тех ещё времен,
Куда уж не вернуться.
Перевод Андрея Тьявловского

По этим строчкам понятно, что ностальгические мотивы, идеализация прошлого так же преобладают в белорусской части книги, как и в русской. Возможно, много можно объяснить возрастом выбранных авторов. Сходные мотивы есть в стихах М. Метлицкого, Геннадия Пашкова и других. Кроме Боровиковой, естественно.

Можно подвести итоги — идея сблизить некогда братские народы на новом этапе через литературу, через знакомство с авторами новых независимых стран, входивших прежде в СССР и воплотившаяся изданием серии книг, каждая из которых содержит произведения писателей двух литератур, одна из которых — белорусская, безусловно заслуживает благодарности и всяческой поддержки. Идея эта воплощается изданием текстов двух литератур, выражающих настроения и мысли писателей и поэтов, собранные под одной обложкой. В рассмотренном нами русско-белорусском сборнике для белорусской читающей публики открытий новых русских авторов не произошло: это самые значительные русские писатели и поэты, и выражают они настроения и мысли двадцати постперестрочных лет. Однако не всегда новизна имен есть достоинство: глубина мысли и тяжелая работа души ощущается почти в каждой строчке написанного ими — произведения эти подводят обобщающий итог не только лично ими пережитому, но и всему XX веку. Россия не только взяла на себя долги бывшего Союза, но поневоле именно ей приписаны все грехи нашего совместного существования, и эта почти непосильная тяжесть давит на сознание писателей, поскольку они по определению (и по факту в данном случае) есть совесть нации. Главная нота собранных под одной обложкой и поэзии, и прозы — ностальгическая; это воспоминания и сожаления о времени, более счастливом, когда страна была нашим общим домом, и дружба народов действительно существовала.

Реанимировать её и есть глубинная задача этого крайне своевременного, созданного в республике Беларусь проекта.

Белорусских авторов меньше знали в России, хотя тех, кто стал известным до 1991 года, среди включенных в сборник, большинство. Но есть и новые имена, читать их интересно, что и доказывают рассмотренные нами тексты.

В рамках данного проекта уже вышли из печати 11 аналогичных сборников, в том числе одними из первых «Святая любовь» (Беларусь — Туркменистан), «Благословенный миг» (Беларусь — Узбекистан), «Счастливая встреча» (Беларусь — Азербайджан), «Не ведая границ» (Беларусь — Казахстан), Беларусь — Молдова, Беларусь — Армения и другие.

Даже если все перечисленные сборники, входящие в проект, несут в первую очередь ознакомительную, сближающую людей задачу, в целом проект заслуживает, разумеется, самого пристального интереса, чтобы, учтя все просчеты, и далее продолжать благородное дело сшивание разорванного культурного пространства бывших республик некогда общей нашей страны.

Список литературы

1. С думой о Родине. Сборник произведений писателей Белоруссии и России / Сост. А. Бадак (Первая книга из серии «Созвучие сердец»). — Минск: Издательский дом «Звезда», 2013.
2. Фаулз Дж. Аристо. Писатели Англии о литературе. — М.: Прогресс, 1981. — С. 367.
3. Куберский И. Египет-69: Роман. — СПб., 2015. — С. 122–124.

УДК 82.09

Шорохов А.А.,

секретарь Союза писателей России,
Зам. главного редактора журнала «Отечественные записки»

БОГАТЫРСТВО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ КАК МОНАШЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Shorokhov A.A.,

Secretary of the Union of writers of Russia,
Deputy editor-in-chief of the magazine «Otechestvennye Zapiski», Moscow
E-mail: aleksei_shorohov@mail.ru

BOGATYRSTVO IN RUSSIAN CULTURE AS A MONASTIC SERVICE

Аннотация. В статье исследуется категория святости в русской культуре — в дописьменных источниках, древнерусской, средневековой и классической русской литературе XIX–XX веков. В более узком смысле рассматривается категория праведничества (изучение которой получило определённое развитие в последнее десятилетие). Особый акцент автор статьи делает на феномене богатырства в русской культуре, что нашло отражение в названии всего исследования. Богатырство, понимаемое как монашеское служение, изучается на материале духовных стихов и былин (дописьменный период русской культуры), сказаний (летописный период русской литературы) и классической литературы. Особенному рассмотрению подвергаются образы богатырей-монахов в творчестве Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова и С.А. Клычкова. Последними по времени обзревается писатели-деревенщики конца XX века. В статье используются теоретические работы Г.П. Федотова, В.В. Кожина, В.Н. Топорова, А.С. Панарина, Т.А. Пономарёвой, А.Б. Тарасова и других исследователей.

Ключевые слова: религиозное литературоведение, категории святости, праведничества, богатырство, монашество, русская культура, русская литература, былины, духовные стихи, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, С.А. Клычков.

Abstract. Russian culture is characterized by the category of sanctity in pre-written sources, ancient Russian, medieval and classical Russian literature of the XIX–XX centuries. In narrower sense, the category of righteousness is considered (the study of which has received some development in the last decade). The author of the article places special emphasis on the phenomenon of heroism in Russian culture, which is reflected in the title of the entire study. Russian literature is based on spiritual poems and epics (the pre-written period of Russian culture), legends (the chronicle period of Russian literature), and classical literature. Special consideration is given to the images of heroic monks in the works of N.V. Gogol, N.S. Leskov and S.A. Klychkov. Recently surveyed writersderevesina the end of the twentieth century. The article uses the theoretical works of G.P. Fedotov, V.V. Kozhinov, V.N. Toporov, A.S. Panarin, T.A. Ponomareva, A.B. Tarasov and others.

Key words: religious literature, the category of Holiness, righteousness, epic heroes, monasticism, Russian culture, Russian literature, epics, religious lyrics, N.V. Gogol, N.S. Leskov, S.A. Klychkov.

Тема богатырства как монашеского служения в русской культуре до сих пор неоправданно мало изучена. Это тем удивительнее, что в синодике Русской Православной Церкви имеются многие русские воины-богатыри, канонизированные в том числе и за их ратный подвиг. Достаточно упомянуть Илью Муромца, Александра Пересвета и Андрея Ослябя, святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Дмитрия Донского. Совсем недавно состоялась канонизация праведного Феодора Ушакова, святого воина.

Это тем удивительнее, что в последнее время очевиден повышенный интерес гуманитарных наук к духовному опыту христианства. Так один из первых исследователей темы праведничества в русской литературе А.Б.Тарасов отмечает: «Анализируя современное состояние и перспективы развития гуманитарных наук, можно с уверенностью утверждать, что наметилась устойчивая тенденция

к смещению исследовательского интереса ученых в сторону осмысления духовной жизни человека. Красноречивым тому подтверждением является, к примеру, эволюция такой науки, как филология.

Филологическая наука 1990–2000-х годов пришла к пониманию необходимости создания новой концепции русской литературы, которая в полной мере учитывала бы религиозные (христианские) истоки творчества писателей. В декабре 2005 г. на «круглом столе» «Религиозное литературоведение: обретения и утраты» (филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова) уже подводились некоторые итоги работы в этом направлении.

Неслучайно возник и сам новый термин «религиозное литературоведение»¹. В последние годы (1990–2006 гг.) в отечественной науке возник серьезный интерес к изучению религиозно-нравственных аспектов творчества русских писателей, к выявлению многообразных связей классической художественной литературы с духовными произведениями христианской письменности (как древней, так и новой). Достаточно упомянуть ставшие периодическими изданиями сборники научных трудов под названием «Христианство и русская литература» (Санкт-Петербург), «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков» (Петрозаводск) и «Русская литература XIX века и христианство» (Москва) [20, с. 2].

Более того, вектор исследования, выбранный в статье, соответствует актуальной тенденции последних лет к «философизации» литературоведения. Неслучайно один из авторов энциклопедии «Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины» И.П. Ильин, утверждал следующее: «...Литературоведение перестает быть только наукой о литературе и превращается в своеобразный способ современного философского мышления. А С.А. Мартынова в статье «Ценностные аспекты русской классики XIX в. в литературоведении XX в.» делает вывод, что «литературоведение XXI в. нуждается в философском углублении проблем, в разработке теоретического языка, адекватного изучаемому предмету» [20, с. 7].

1. Понятие святости в дописьменный период Руси и в древнерусской литературе

Данное исследование нам не представляется возможным без предварительного ознакомления хотя бы вкратце с соответствующей традицией в древнерусской литературе и, тем более, в классической русской прозе XIX века.

Необходимо рассмотреть с точки зрения темы святости такие определяющие для средневековой русской литературы произведения, как «Слово о Законе и Благодати», «Сказание о Борисе и Глебе», духовные стихи о Христа ради юродивых и ранние жития русских святых, исторические исследования о формировании в средневековом русском обществе понятия о простом народе-христианине («крестьянстве») и идеале «Святой Руси».

«Своеобразие нашей отечественной истории, — подчёркивает исследователь категории праведничества в отечественной литературе А.Б. Тарасов, — заключается в том, что проблема поиска и следования идеалу, воплощения высшей правды в земной жизни человека очень активно обсуждалась на уровне художественной литературы. С. Малашенок в статье «Поэтика греха и грех поэтики», размещенной на сайте литературно-философского журнала «Топос» (<http://www.topos.ra>) даже приходит к выводу, что русская литература — «это, главным образом, жития праведников», а добро, духовность в «русской литературе праведничества» превратилось в «ось абсолюта», любое отклонение от которой воспринимается как грех» [20, с. 16].

Поколения русских людей столетиями «трудились над созданием и углублением образов и понятий, в которых, казалось, воплотилась заплаканная слезами бесконечных страданий мечта человечества о всесовершеннейшей реальности, накоплялся без конца материал для создания материального идеала, создавалась действительно сокровищница благодати, в которую человечество несло все, как ему казалось, лучшее, что было в душе каждого и, отказываясь от самого необходимого, приносило в эту сокровищницу цветы своей поэзии, величайшие творения искусства, дары своей души, готовой во имя Иисуса расстаться с телом» [8, с. 209].

Но для начала рассмотрения этой малоизученной темы надо определиться с терминами, в том числе — с такими определяющими для нашей работы терминами, как «святой» и «святость». Ав-

¹ В 1990–2000-х годах «религиозное литературоведение» заявило о себе через публикации таких ученых-филологов, как Е.И. Анненкова, И.Л. Виноградов, В.Л. Воропаев, С.А. Гончаров, А.В. Гулин, Р.-Л. Джексон, М.М. Дунаев, В.Н. Захаров, И.А. Есаулов, М.В. Лосская-Семон, А.М. Любомудров, В.С. Непомнящий, Ю.А. Степанян, Б.Н. Тарасов, о. Геннадий (Беловодов), о. Иосиф (Затеишвили) и др.» [20, с. 6].

тор фундаментального исследования «Святость и святые в русской духовной культуре» В.Н. Топоров напоминает, «что само понятие святости (как и соответствующее слово), столь существенное в христианстве, в частности, в православии и ещё уже — в русской церковно-религиозной традиции, гораздо древнее и христианства и времени сложения русского языка, культуры и народа. В основе слова святой лежит праславянский элемент *svet-* (=svent-), родственные обозначениям этого же понятия в балтийских (ср. лит. *ventas*), иранских (ср. авест. *spənta-*) и ряде иных языков. В конечном счёте, этот элемент в приведённых примерах и других им подобных образует звено, которое соединяет и теперешнее русское слово святой с индоевропейской основой *k'uen-to-*, обозначающей возрастание, набухание, вспухание, то есть увеличение объёма или иных физических характеристик.

В языческую эпоху это «увеличение» чаще всего трактовалось как результат действия особой жизненной плодоносящей силы или — позже — как её образ, символ. Не случайно поэтому, что эпитет «святой» в русской (и славянской) традиции определял прежде всего символы вегетативного плодородия (святое дерево, рай [первоначально вариант мирового дерева], роща, колос, жито, корова и т.п.), животного плодородия (святая пчела, скот, корова и т.п.), сакрально отмеченные точки пространства и времени (святая гора, поле, место, камень, река, озеро и т.п.; святой день, ночь, неделя, праздник [ср. свято, святки как его обозначение] и т.п.)» [21, с. 3].

По мнению исследователя «в этом святом мире предназначение и идеал человека быть святым (святой человек; ср. имена типа Святослав, Святополк, Святомир и т.п.). Все формы реализации человеческой деятельности по идее ориентированы на святость — свою (потенциально) или исходящую свыше. Отсюда — святое слово, святое дело, святая мысль. И то, чем человек слывёт среди других, что остаётся после него, в высших своих проявлениях оказывается святым (святая слава, святое имя). Свято и высшее назначение человека, его жизненный путь, его идеал (святой путь, святая вера, святая правда, святая истина, святая жизнь, святой Бог)» [21, с. 3].

То есть, уже в дохристианский период идея святости является определяющей для русского языка (что по-древнерусски одновременно означает и народа). В.Н. Топоров так формулирует дохристианский ценностный порядок в Древней Руси: «Говоря в общем, сакральность (или даже гиперсакральность) древнерусской традиции проявляется прежде всего в том, что 1) всё должно быть в принципе сакрализовано, вырвано из-под власти злого начала и — примириться с меньшим нельзя — возвращено к исходному состоянию целостности, нетронутости, чистоты; 2) существует единая и универсальная цель («сверхцель»), самое заветное желание и самая сокровенная мечта-надежда — святое царство (святость, святая жизнь) на земле и для человека; 3) сильно и актуально упование на то, что это святое состояние может быть предельно приближено в пространстве и времени к здесь и сейчас (литургия уже есть образ этого состояния; отсюда и стремление продлить литургическое время, с одной стороны, и невнимание к профаническому, с другой)» [21, с. 5].

Собственно же христианское наполнение термина «святой» наиболее полно, на наш взгляд, передаёт известный русский философ Г.П. Федотов: «Канонизация есть установление Церковью почитания святому, — пишет Г.П. Федотов. — Акт канонизации — иногда торжественный, иногда безмолвный — не означает определения небесной славы подвижника, но обращается к земной церкви, призывая к почитанию святого в формах общественного богослужения. Церковь знает о существовании неведомых святых, слава которых не открыта на земле...» [22, с. 5].

Поэтому неудивительно — подытоживает В.Н. Топоров — что «на Руси святость рано стала высшим идеалом, высшей духовной ценностью. Пансакральная установка, о которой говорилось выше, объясняет соборный образ святости — Святую Русь» [21, с. 8].

2. Переосмысление дохристианской традиции в духе христианских ценностей

Новейшие исследования самых древних пластов русского художественного слова (в дописьменном ещё его бытии) со всей непреложностью свидетельствуют о том, что даже центральные события и герои времён языческих в богатырском эпосе русского народа позднее, что называется «задним числом», всё равно переосмысливаются в русле этой наиважнейшей для духовного бытия народа темы: темы святости.

Так, например, центральная фигура русского богатырского эпоса Илья Муромец выступает в эпической традиции не просто воплощением языческого молодечества и безоглядной удали (по примеру, хотя бы, реального древнерусского героя князя Святослава), но именно носителем христианской

идеи святости, где богатырство становится одной из форм монашеского служения (видимо, по образцу уже возникавших в то время западных рыцарских орденов).

«Примечательно, — пишет В.В. Кожин, — и дошедшее до нас предание о Божьем угоднике «великане и богатыре» Илье Муромце, чьи мощи еще в XVI^м веке находились в Антониевой пещере Киево-Печерского монастыря. Об этом сообщал, например, в своей изданной в 1638 году книге «Тератур-гима, или чудеса...» инок этого монастыря Афанасий Кальнофойский» [14, с. 36].

Правда, другой исследователь русского героического эпоса А.Н. Веселовский связывал это предание с былинным мотивом: «...Во Киеве богатыри ушли в монастыри...» [14, с. 37].

Но факт остаётся фактом, и Русская Православная Церковь действительно и по сей день отмечает память угодника Божьего преподобного Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах — 19 декабря (1 января по новому стилю) [19].

В.В. Кожин не исключает того, что в «связанной ещё с митрополитом Илларионом пещере Лавры, начавшей свое существование к середине XI века, в самом деле был погребён реальный «прототип» героя эпоса».

Тем не менее, для нас важнее даже не это, а то, что, по мысли В.В. Кожина, в любом случае очевидно «слияние» богатыря и печерского монаха», а это и является совершенно недвусмысленным свидетельством того, что *тема личной святости-праведности* определяла не только будущее русской литературы, но и, по возможности, способствовала переосмыслению её прошлого.

Хотя В.В. Кожин в цитированном уже нами труде и утверждает: «...есть все основания полагать, что те или иные христианские мотивы вошли в эпос еще задолго до официального Крещения», однако более вероятным здесь нам видится именно такое «обратное» переосмысление истории, аналогичное судьбе самого эпоса, который первоначально носил «аристократический характер» и был «изящной литературой высшего, наиболее просвещенного класса», но со временем стал неотъемлемой частью как раз крестьянской культуры.

Как там же замечает В.В. Кожин: «...героический эпос сложился, без сомнения, не в крестьянской среде, но, впоследствии усвоенный ею, испытал существенное переосмысление» [14, с. 37].

О таком «переосмыслении» и свидетельствует факт превращения главного героя эпоса, Ильи Муромца, в «крестьянского сына» и «старого казака».

И понимание той роли, которую сыграла подобная «обратная проекция» темы личной святости в дохристианскую культуру Руси, на мой взгляд, обязательно в исследовании такого феномена мировой культуры, как «русский роман XIX–XX вв.».

Так, виднейший германский русист Рейнгольд Траутманн в 1926 году в сочинении «Русский героический эпос» пишет: «Тот, кто попробует в качестве ли исследователя или наблюдателя проникнуть в духовную жизнь русского народа, будет ослеплен исключительным явлением русской литературы XIX века...» [14, с. 39].

И всё же, по мысли немецкого учёного, именно то нравственное (а точнее — христианское) зерно русской литературы, что сформировалось в результате кардинального переосмысления героического эпоса в крестьянской среде, и подарит миру со временем небывалый духовный «цвет в великом жизненном подвиге Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого» [14, с. 39].

Необходимо лишь добавить, что не только героический эпос, но и вся совокупность древнерусской литературы явилась таким «зерном».

И В.В. Кожин совершенно недвусмысленно по этому поводу замечает, что тоже «проникновенное “Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу” <...> в определённых отношениях являет собой непосредственный прообраз великой русской литературы XIX века» [14, с. 39].

На этом не мешало бы остановиться поподробнее. Хотя бы потому, что литература в собственном смысле этого слова, как и факт, вещь по определению упрямая — буквально *написанная* (от лат. «литера» — буква), поэтому если в случае с героическим эпосом нас могут упрекнуть в предположительном характере некоторых выводов, то уж на территории древнерусской литературы мы имеем дело с неопровержимыми свидетельствами становления интересующей нас темы.

3. Первые письменные образы «святости» в древнерусской литературе: богатыри, праведники, юродивые

И первым в этом ряду высится выдающийся памятник древнерусской литературы — «Слово о законе и Благодати» митрополита Иллариона, его написание датируется временем между 1037–1050 годами.

Как указывает в своём исследовании В. Топоров: «Выбор СЗБ («Слова о Законе и Благодати» — А.Ш.) как начальной точки отсчёта древнерусской литературы привлекателен уже потому, что этот текст очень точно локализуется во времени, пространстве, и, более того, хорошо известно, в каких условиях он возник. Из самого текста памятника следует, что он создан не ранее 1037 года, когда Ярославом была построена церковь Благовещения у Золотых ворот, и не позднее 1050 г., когда скончалась великая княгиня Ирина, упоминаемая в СЗБ как живая» [21, с. 376]. И точно не позднее 1051 года — времени кончины самого митрополита Иллариона и (по другой версии) княгини Ирины (в монашестве Анны)¹.

Несомненные стилевые и философские особенности «Слова», поставляющие его в разряд лучших достижений человеческой мысли, нас в данном случае не интересуют.

Гораздо важнее для нашего исследования осознать тот факт, что уже в этом первом (по времени) произведении русской литературы (к тому же посвящённом совсем другому вопросу и носящем очевидный полемический характер) со всей полнотой и отчётливостью начинает формулироваться идея святости.

Так, обращаясь к недавно умершему великому князю Владимиру с «похвалой», митрополит Илларион видит его духовный подвиг равным апостольскому: «Радуйся, апостол среди владычествующих...»

Здесь и далее он уподобляет Владимира Константину Великому, уже канонизированному в Византии в лике *равноапостольного*. Объясняя эту «особость» княжеского благочестия, прозорливый старец пишет о Крестителе Руси: «И не было ни одного противящегося благочестивому повелению его, даже если некоторые и крестились не по доброму расположению, но из страха к повелевшему сие, ибо благочестие его сопряжено было с властью» [1, с. 56].

В этом своём произведении первый русский митрополит формулирует на примере Владимира саму идею *деятельного покаяния* и, что для нас не менее важно, предлагает образы праведной (т.е. святой) жизни именно в миру, неоднократно поминая милость князя к нищим, вдовам и сиротам.

Однако если в «Слове о законе и Благодати» тема святости является только одной из тем (и отнюдь не главной) этого памятника древнерусской литературы, то уже следующее её произведение — «Сказание о Борисе и Глебе» — целиком и полностью посвящено теме святости, что позволяет со всей определённой говорить об этой теме, как о наиболее волнующей сердца и умы современников «Сказания» (датируется временем не позднее 1115 года).

Здесь святость и наличие национальных святых (а Борис и Глеб были канонизированы первыми из русских святых) уже предполагается как неотъемлемая часть самого земного стояния Русской земли, как бы мы сейчас сказали Русской Государственности.

Эта тема спустя восемь веков обретёт яркое продолжение в «государственных праведниках» Н.С. Лескова.

Вот что говорит об этом сам автор «Сказания»: «Вы наше оружие, Земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, <...> не о едином граде, не о двух, не о каком-то селении печётесь и молитесь, но о всей земле Русской!» [1, с. 68].

А несколькими годами спустя после написания «Сказания о Борисе и Глебе» (приблизительно около 1117 года) Владимир Мономах в своём знаменитом «Поучении» обращаясь к детям своим, уже более обстоятельно заводит речь не просто о святости, но о наиболее востребованной для княжичей как для земных правителей возможности богоугодной жизни в миру — *о праведности*: «Господь наш

¹ По докарамзинской версии — время кончины Ирины (в монашестве Анны) 1051 г. «Анна (преподобная Анна Новгородская), благоверная великая княгиня, супруга великого князя Ярослава I, дочь шведского короля Олава, получила от отца в вено город Альдейгабург или Святую Ладугу. Обстоятельство, что Ярослав построил монастырь св. Георгия и св. Ирины, заставило думать Татищева, что сия великая княгиня, в язычестве Ингигерда, называлась христианским именем Ирина; однакож на ея древних иконах, которые хранятся в Новгородском архиерейском доме, изображено имя Анны под 5 числом сентября и 4 октября. Согласно одно с другим, говорит Карамзин, положив, что Ярославова супруга именовалась в свете Ириною, а перед кончиною постриглась и была названа в монашестве Анною. Она преставилась в 1050 г., а не в 1051, как значит на надгробной ея надписи; последний год означен не согласно с летописями. Могила благоверной княгини и поныне открыто почивают в Софийском Новгородском соборе, где и память ея празднуется февраля 10 и еще октября 4, вместе с памятью сына Ярослава Владимира. Неизвестно, кто назначил первое празднество; второе учредил архиепископ Евфимий в 1439 г., как сказано в Софийской летописи под годом 6947. Анна первая показала пример великим князьям и княгиням постригаться. Сей обычай заимствованный от греческих государей, начался в России с XI-го, и продолжался постоянно почти до XVII-го века» [23, с. 4].

показал победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия...»

И дальше: «... молю вас, не забывайте трёх дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию» [1, с. 56].

То есть впервые прозвучавшая еще у митрополита Иллариона тема деятельного покаяния получает у Владимира Мономаха («покаянием, слезами и милостынею») развитие как пример праведного жития именно в миру.

И вот здесь необходимо остановиться на феномене праведности в целом. Тем более, повторюсь, что именно в последние десятилетия эта тема была довольно изучена. А.Б. Тарасов утверждает, что изначально «для осмысления феномена праведничества как социокультурного явления на современном этапе развития науки и общества необходимо обращаться к таким источникам исследования, как тексты Священного Писания, фольклорные произведения, документы Русской Православной Церкви, католические нормативные акты и еврейские законодательные инициативы» [20, с. 19]. И далее: «Именно из книг Ветхого завета мы узнаем, что праведником был первый человек Адам (в раю и после искупления грехопадения). Нить понимания праведничества тянется через весь Ветхий завет к Новому (Авель — Авраам — Ной — Лот — пророки — Симеон-Богоприимец — родители Богородицы праведные Иоаким и Анна — праведный Иосиф-обручник). Новый Завет открывает новую перспективу в понимании праведничества, раскрывая первообраз праведника — Богочеловека Иисуса Христа. Европейская культура средних веков и нового времени, как известно, развивалась под знаком Ветхого и Нового завета. Тексты Священного Писания являлись явным или скрытым источником творческого вдохновения художников, писателей, ученых, в том числе тех, кто демонстрировал свою богоборческую позицию» [20, с. 20].

Не менее важной для древнерусской литературы оказывается и такая стезя обретения святости как юродство во Христе. Излюбленным чтением и слушанием русского народа (со времени появления соответствующих духовных стихов, исполняемых по городам и весям каликами перехожими) становятся сюжеты об Алексее человеке Божьем (время жизни IV–V вв.) и блаженном Андрее, Христа ради Юродивом (IX–X вв.).

И здесь — в юродстве — мы находим характернейшее (и незнакомое западному христианству) русское понимание святости вообще. Вот как об этом пишет В.Н. Топоров: «Русские святые или — более общо, отвлечённое, но и шире — русская святость разделяют эти соблазны, а иногда и эти грехи. Действительно, на Руси святость легче и проще и уж, конечно, чаще достигалась на путях мученичества, страстотерпчества, аскезы в её крайних формах, отшельничества, мистицизма, юродства и т.п., чем труженичества — постоянного, последовательного, целенаправленного, просвечиваемого и освящаемого логосными смыслами. И в этом предпочтении «крайнего», в навыке и способности к нему, в готовности и, если угодно, тяге к предельному, в этом глубоко укоренённом чувстве сродства человека и крайних, жесточайших условий его испытания нужно видеть важное свидетельство особенностей святой души, прочувствованных и понятых на Руси как ведущие и в значительной степени определившие тот максимализм («все или ничего»), то чувство или сознание последнего часа, которые нередко приводили к трагедии (или к ее порогу), как только они выходили из сферы святости и подхватывались — приблизительно, на глазок, наспех, упрощённо, с несостоятельными или необязательными продолжениями и выводами — в мирской профанизирующей среде и преобразуемой по её образу и меркам жизни» (21, с. 148).

Популярнейший на Руси духовный стих о св. Алексии человеке Божиим, скорее всего, окончательно складывается только в XVII веке на основе русских списков «Жития» (возникших не позднее XI века), сделанных с греческого оригинала VIII века.

Тем не менее, само русское «Житие Алексея человека Божия» XI века совершенно недвусмысленно повествует о подвиге юродства такие подробности: Алексей Божий человек, бежавший из дома богатых родителей-римлян в сирийской город Эдессу, добравшись до него, «продал всё, что имел, и роздал нищим, облёкся в бедные одежды и как нищий проситель сидел на паперти церкви Владычицы нашей Пресвятой Богородицы, постясь от воскресения до воскресения, причащаясь Святых Тайн, съедая лишь два куска хлеба и выпивая два глотка воды, пребывая без сна все ночи. А если ему подавали милостыню, он все отдавал нищим» [2, с. 325].

Более того, как после смерти святого откроет его отцу раб-прислужник, с тех пор как Алексей Божий человек вернулся в дом родителей и жил там под видом убогого странника «некоторые из рабов...

мучили его: одни пинали, а другие глумились над ним, иные же обливали помоями, а он принимал все с радостью» [2, с. 326].

Похожими описаниями наполнено и другое популярное на Руси житие (только до нашего времени дошло больше 200 списков!) — «Житие Андрея Юродивого», как его называют в некоторых списках «русина», т. е. нашего соотечественника, жившего в Константинополе.

Вот как, согласно житию, воспринимали его подвиг во Христе современники, православные греки: «Смотря на него, люди говорили: «Вот новый бесноватый».

Другие говорили: «Не стоит земля без юродивого». А иные толкали его и в шею били, и с презрением плевали в лицо» [2, с. 332].

Приведённые выше примеры — это только самые ранние и самые популярные произведения древнерусской литературы.

В целом же, и основной её корпус в домонгольский период составляет литература агиографическая (т.е. житийная). Что уже само по себе говорит о её христианском характере и главенствующем положении темы святости в ней.

И вот здесь было бы интересно перенестись на семь-восемь веков вперёд, и посмотреть — какое развитие получили в русской уже классической прозе наметившиеся ещё в древнерусской литературе разные пути достижения личной святости, связанные с тем или иным духовным подвигом.

Из проведённого выше обзора можно выделить три основных разновидности (мы намеренно опускаем здесь такие формы сугубо монашеского и священнического подвига, как общежительное монашество, священномученичество и исповедничество, отшельничество и связанный с ними огромный корпус агиографических текстов).

В хронологическом порядке это будут:

- 1) **богатырство** как монашеское служение;
- 2) **праведничество** как святая жизнь в миру;
- 3) **юродство** (в большинстве случаев тоже как монашеский подвиг).

Чтобы стало более понятно, о чём идёт речь, проиллюстрируем эти разновидности реальными примерами, благо, что в истории России и Русской Православной Церкви их множество.

Назовём только самые известные имена.

Это достигшие святости в воинском (богатырском) служении: уже упоминавшийся преподобный Илия Муромец, воины-монахи преподобномученики Александр Пересвет и Андрей Ослябя, недавно канонизированный флота Российского архистратиг Святой праведный воин Феодор Ушаков и другие.

В лике праведников — праведный родители Сергия Радонежского Кирилл и Мария, святой праведный Иоанн Кронштадский и многие другие.

В лике юродивых и блаженных — примером могут быть такие известные подвижники, как Блаженный Василий Московский, Христа ради юродивый, Блаженная Ксения Петербургская, Блаженная Матрона Московская и др.

В нашем дальнейшем анализе важно помнить эти примеры, дабы не возникло соблазна смешения понятий святости и, допустим, просто «положительности» литературного персонажа.

4. Богатырство как монашеское служение

И, в первую очередь, необходимо рассмотреть **богатырство как монашеское служение** в силу сравнительной неисследованности этой темы, а также и потому, что именно богатырству уделено самое серьёзное место в произведениях классических русских писателей: у С.А. Клычкова, Н.В. Гоголя и Н.С. Лескова.

Такое рассмотрение тем более важно ещё и потому, что преемственность С.А. Клычкова по отношению к Н.В. Гоголю и Н.С. Лескову носит не только стилистический характер, что уже не раз отмечалось исследователями:

Нельзя не сказать о ключевой для Н.В. Гоголя и для С.А. Клычкова теме тройки: «С темой народа и его судьбы у Клычкова и Гоголя связан ключевой образ Руси-тройки. Гоголевская Русь-тройка — воплощение безграничного русского пространства, удали, богатырства, движения вперед, образ вселенского масштаба: «Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета <...> Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит черт знает на чем; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колёсах смешались в один гладкий круг, только

дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух. Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстаёт и остаётся позади. <...> и мчится вся вдохновенная Богом!.. Русь, куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства...». Образ тройки у Клычкова близок по символике, но он более «домашний», более конкретный. В «Сахарном немце» появляется образ «троечника», то есть владельца и кучера тройки лошадей, Петра Еремеевича с говорящей фамилией Разумеев, которого нанимает Зайчик в уездном городе, чтобы доехать до родного села. Автор даёт бытовое описание его кибитки: сено набитое в сиденье, дерюга из цветистых тряпок, закрывающая его, в ногах кожаный фартук, защищающий от дорожной грязи. Но поездка Зайчика домой становится, как у Гоголя, бесконечной: «замелькали село за селом, деревня за деревней». Пётр Еремеевич, который ведёт обыденные разговоры, отвечает на вопросы героя, превращается в символическую фигуру. Он не выпускает вожжи из рук ни на минуту, «и спина у него, как щит, широкий и крепкий», «он свиснет, ударит вожжей коренного по круглому заду, кибитку сразу так и сдёрнет с места, как будто оторвёт от земли, а Пётр Еремеевич протянет обе руки и вожжи напряжит — всполохнутся и запоют колокольцы, и задымятся хвосты у пристяжек...» [11, с. 74]. И кажется Зайчику, что Пётр Еремеевич с такой широкой спиной, с плечами во весь облучок, с такой нарядной курчавой кромкой под войлочной шапкой, что совсем он, совсем не ямщик, а старинный чудесно воскресший гуслиар, который присел на дороге среди поля и в обе руки бьёт по четырём туго натянутым струнам видимых гуслей». Описание ямщиков и полёта тройки вдаль у Гоголя и Клычкова типологически родственно» [18, с. 358].

Но вернёмся к рассмотрению развития темы богатырства как одного из путей достижения личной святости в русской литературе.

Итак, В.В. Кожин след за большинством исследователей вопроса утверждает, что история России «XIV–XV века — это, как давно уяснено, время расцвета святости; именно *в эту пору родился* (выделено мною. — А.Ш.) *образ-понятие Святой Руси* [14, с. 56].

Нечего и говорить о житийной литературе, которая в ту пору получила наивысшее развитие.

Идея святости в ней воспроизводилась соответственно духу того времени и была представлена в основном образцами отшельнического подвижничества.

Однако один момент в развитии темы святости в средневековой Руси необходимо отметить особо, а именно — знаменитый подвиг учеников Сергия Радонежского и соратников Дмитрия Донского монахов-богатырей, канонизированных позже в лике преподобномучеников, Андрея Осляби и Александра Пересвета, запечатленный во множестве литературных произведений того времени.

Параллель с монахом и богатырём Ильёй Муромцем здесь очевидна, больше того, именно со Средних веков Руси начинается ещё одно удивительное развитие темы святости в русской литературе: казачье.

Вернее, продолжается, вспомним: одно из прозваний Ильи Муромца — «старый казак».

Не исключено — это плод более позднего переосмысления былинного образа, но в любом случае он предстаёт на Руси как зачинатель богатырского служения Богу, как первый русский воин-монах.

Ведь в высшем осмыслении древнее казачество мыслилось в качестве полуманахеского ордена (братства), с оружием в руках защищавшего Православие от многочисленных внешних врагов.

Запорожцы даже и величали себя «лыцарями», вкладывая в это слово соответствующее значение.

Исследователь вопроса А.В. Кондрико сообщает об этом: «Именуя себя «товариществом», запорожцы подчеркивали благородство своего звания и принадлежность к рыцарскому сословию. Связано это с тем, что в войске Речи Посполитой представителями товарищества считались исключительно дворяне. Воины, не являвшиеся дворянами, составляли «жолдацтво». Сходство с рыцарскими католическими орденами также заключается в том, что низовое казачество связывали тройные узы общины, веры и призвания, которые предполагали прекращение мирской жизни. Безбрачие являлось одним из основных условий вступления в войско. Запорожские казаки подразделялись на неженных (сечевиков) и женатых запорожцев (гнзидюков, сидней). Однако женатые казаки не были полноправными членами войска, их не называли «товарищами» и «лыцарями» [13, с. 66].

У истоков такого понимания воинского подвига стоит идея, получившая уже позже огромное распространение благодаря сочинениям старца Псковского Елиазарьева монастыря Филофея.

В послании к великому князю Московскому Василию III старец Филофей в начале XVI века формулирует идею «кочующего христианского царства»: «яко все царства православные христианские

веры снидошася в твое едино царство...» [14, с. 68], «убо два Рима падоша...», Москва — Третий Рим, а четвёртому не бывать.

То есть Россия отныне осознает себя единственным (после падения Византии) Православным Царством, призванным хранить чистоту веры и защищать православные народы от натиска еретиков и язычников.

Вот что пишет об этом другой исследователь вопроса А.С. Панарин: «Понимание того, что второе пришествие Христа (Парусия) откладывается, привело западных и восточных христиан к противоположным выводам. На Западе это открыло дорогу попустительству грешным земным влечениям, а вместе с ними — и автономии «гражданского общества» от духовной и царской власти. На православном Востоке это означало другое: в условиях отсрочки Божьего суда его полномочия не могут оставаться в бездействии — они должны быть делегированы Церкви и государству...» И только «...сильное государство может, ломая сопротивление “сильных” (мира сего. — А.Ш.), идти навстречу Церкви с ее христианскими заповедями и принципами <...> а слабое, “минимальное” государство, о котором твердит западная либеральная традиция, неизбежно превращается в угодника и потатчика сильным и наглым <...> Это же касается и внешнего натиска антихристианских сил...» [17, с. 47].

Именно тогда, в момент становления Московского царства и происходит «отождествление двух терминов: землепашца-крестьянина и христианина. Возникает единая идентичность народа как народа христианско-крестьянского — при осознании неразрывной внутренней связи этих терминов...» [17, с. 49].

Потому как отныне «термин “крестьянин” обнимал собою практически всю совокупность прежних понятий, содержательно ближе всего к терминам “люди волостные”, “старожильцы”, “люди тяглые” и т. п. <...> Смена терминов отражала **повышение социального престижа крестьянина в обществе**, прежде всего за счет отмирания или резкого сужения области применения негативно окрашенных слов (смерды, закупы, половники, сироты и т. п.) и **общинника**, как в рамках черной волости, так и частного имения» (выделено мною. — А.Ш.) [17, с. 49].

Соответственно, защита христианско-крестьянской Святой Руси (Третьего Рима) становится тоже **святым делом**, что коренным образом отличает, например, Пересвета от какого-либо дружинника князя Игоря, поехавшего «померяться» силами с половцами.

И наивысшего литературного выражения тема «казачьего служения Богу» достигнет в героических образах запорожцев у Гоголя — в «Тарасе Бульбе».

Безусловно, мы далеки от того, чтобы вслед многим нынешним «историкам казачества» поголовно канонизировать (хотя бы и литературно) всю эту шумную ватагу удальцов и бражников, в равной мере готовую грабить проплывающих мимо купцов и класть свои жизни за веру отцов.

Даже старый Бульба, безусловно, радеющий за веру, но обуреваемый жаждой мщениия, вряд ли может соответствовать высоким литературным образцам воина-монаха.

Его «поминки по Остапу», во время которых «не одни белоснежные руки подымались из огнистого пламени к небесам», куда Тарасовы казаки, «поднимая копьями с улиц» [6, Т. 2, с. 78], бросали и младенцев — тому подтверждение.

Но есть в великой героической поэме Н.В. Гоголя один персонаж, который, безо всяких сомнений, соответствует древним образцам богатырского служения — это первый сын Тараса, Остап.

Чистый юноша, не испятнанный разгульным грехом старших товарищей, благодаря храбрости и разуму «как у старого человека», избранный в атаманы, беззаветно защищавший родное Православие — он сподобился, как мы помним, воистину мученической смерти за веру.

«Дай же, Боже, чтобы все, какие тут не стоят еретики, не услышали, нечестивые, как мучится христианин! чтобы не один из нас не промолвил ни одного слова!» [6, Т. 2, с. 76] — вот последние слова юного богатыря и, по сути, воина-мученика, обращенные к товарищам.

И это, пожалуй, высшая точка в развитие темы богатырского служения как одного из путей достижения личной святости в русской литературе!

Тема богатырского служения Святой Руси как одна из важнейших для него литературных тем характерна и для одного из самых сосредоточенных, на наш взгляд, на поисках праведности русских писателей XX века — С.А. Клычкова.

В письме Петру Журову (от 2 ноября 1911 года) ещё в юношеские годы он напишет о поэтических замыслах: «А вторая моя (книга) — Богатырские песни, песни о богатырях русских, об Илье, Чуриле, Микуле, Бове, Садко и Алёше!..» [9].

И, хотя в стихах у С.А. Клычкова появятся только две «богатырские песни» — «Бова» и «Садко», несомненно: позже, работая над романами «Сахарный немец» и «Чертухинский балакирь», С.А. Клычков вернётся к этой волновавшей его теме уже в прозе.

Тем более, что действие первого из этих романов начинается в окопах Германской войны, уж где как не там, казалось бы, и проявиться-то богатырству.

Исследовательница прозы С.А. Клычкова Т.А. Пономарёва по этому поводу сообщает: «в начале романа Клычкова «Сахарный немец» (1924 г.), действие которого происходит в годы Первой мировой войны, возникает мотив русского богатырства, отмеченный Н.В. Кудрявкиной. Он представлен и в прозе Гоголя. Клычков создаёт образ «крепкого народа», «крепкого и выносливого русского мужика», солдат «старых николаевских времён», о которых вспоминает рассказчик, и солдат начала XX века — «переодетых чертухинских мужиков», которыми автор по-гоголевски любит: братья Морковкины — «все, как один, словно одним плотником три крепко срубленные избы, а не мужики», у братьев Голубковых «силища несусветимая». Повторяющаяся лексема «крепкий» является устойчивой характеристикой физической мощи и силы русского народа.

Вспомним гоголевского каретника Михеева, у которого в плечах «такая силища, какой нет у лошади», «машиница такая», или плотника Степана Пробку. Клычков, как и Гоголь, подчёркивает «братское», то есть общее, родовое, национальное качество. Для обоих писателей характерна гиперболлизация физической мощи — «силища», на что указывает повторяющийся суффикс -ищ- («машиница», «силища»). Описывая бытие живых и мёртвых душ, Гоголь сохраняет веру в несокрушимость русской земли и русского народа. Гибнет Тарас Бульба, но повесть о нем заканчивается оптимистическим мотивом русской силы: «Уже и теперь чувят дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорила ему! <...> Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу». Мотиву богатырства и у Гоголя, и у Клычкова соответствует мотив широкого русского простора, «когда есть место, где развернуться и пройтись ему». В «Сахарном немце» «большой богатырь Буркан, сын мужичий», который ехал из Твери в Киев, «в поисках верной дороги» хотел увидеть край поля, «поднялся на стремя и не мог дотянуться до края глазами». Тема народа, крестьянской России является стержнем трех романов С.А. Клычкова, образовавших «чертухинскую трилогию» [18, с. 356].

5. В заключение статьи, хочется отметить следующее

Первое. Как нам кажется, давно пришла пора провести более глубинное и многостороннее исследование *проблемы святости (праведности)*, своеобразно и остро понимаемой русскими писателями первой трети XX века — на фоне мировой и последующей гражданской войн, революции и эпохи террора. Эта проблема исключительно важна для русской литературы в целом.

И второе. Нам представляется, что на материале данной статьи можно сделать вывод: новейшие исследования самых древних пластов русского художественного слова (в дописьменном ещё его бытии) свидетельствуют о том, что центральные события и герои времён языческих в богатырском эпосе русского народа позднее неизбежно переосмысливаются в русле магистральной для русской культуры темы: темы святости².

² Характерно преобразование темы богатырства в прозе «писателей-деревенщиков», наследующих традиции новокрестьян, в конце XX века, в частности, в творчестве В.Г. Распутина: «если в прозе рубежа 1960–1970-х годов функции защитника Руси автор ещё связывает с мужскими персонажами (образы Кузьмы в «Деньгах для Марии», Михаила в «Последнем сроке»), то в текстах 1980–2000-х они определяют содержание женских судеб. У В. Распутина, вслед Н. Клюеву и Б. Пастернаку, особой значимостью обладает родство по материнской линии. В позднем творчестве появляются героини, унаследовавшие имена отцов, их судьбы прочитываются в контексте миссии Егория Храброго: Аксинья Егоровна («В ту же землю...») и Егорьевна («Дочь Ивана, мать Ивана»). Актуализация мотива женского богатырства закрепляет фигуры brutальных, физически сильных, решительных героинь, лишённых всех признаков женственности, — таковы дочь Аксиньи Егоровны Пашута, Агафья из рассказа «Изба». В рассказе «Новая профессия», представившем авторскую версию истории государства Российского, появляется образ женщины-телохранителя с примечательным именем Анастасия. Аскеза, непримиримость, воля и мужество героинь в чем-то напоминают самоотречение сектантов, вера которых безблагодатна, но требует «повиновения чьей-то воле, какому-то верховному нравственному закону». Человек, выпавший из пространства, устанавливает личный контакт со временем, вечность «откликается на зов памяти, т.е. резонирует на мысль и слово человека — так сохраняется нравственная координата хронотопа, заданная предшествующей духовной традицией». В итоговой повести В. Распутин вновь обращается к судьбе исторической Руси, речь пойдет

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 1. / ред. Д.С. Лихачёв; пер. Л. А. Дмитриева. — СПб.: Наука, 1997. — 544 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 2. / ред. Д.С. Лихачёв; пер. А. М. Молдована. — СПб.: Наука, 1997. — 558 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 1. / ред. Д.С. Лихачёв; пер. А. Юрченко. — СПб.: Наука, 1997. — 544 с.
4. *Гоголь, Н. В.* Избранные произведения / Н.В. Гоголь. — Минск: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения БССР, 1955. — 500 с.
5. *Гоголь, Н. В.* Собрание художественных произведений. В 5 т. Т. 2: Миргород [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь; под ред. В. Г. Базанова. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 438 с. URL: <http://russian-literature.org/author/Gogol> (дата обращения: 21 мая 2020).
6. *Гоголь, Н. В.* Собрание художественных произведений. В 5 т. Т. 2: Повести [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь; под ред. В. Г. Базанова. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 503 с. URL: <http://russian-literature.org/author/Gogol> (дата обращения: 21 мая 2020).
7. *Гоголь, Н. В.* Собрание художественных произведений. В 5 т. Т. 5: Мёртвые души [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь; под ред. В. Г. Базанова. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 567 с. URL: <http://russian-literature.org/author/Gogol> (дата обращения: 21 мая 2020).
8. *Дыханова, Б. С.* В поисках своего слова: Из наблюдений над стилем К. С. Лескова / Б. С. Дыханова // Вопросы литературы. — 1981. — № 2. — С. 189–212.
9. *Журов, П. А.* Две встречи с молодым Клычковым [Электронный ресурс] / П. А. Журов // Русская литература. — 1971. — № 2. — Режим доступа: <https://rucont.nj/efd/6452>.
10. *Клычков, С. А.* Чертухинский балакирь. — М.: Советский писатель, 1988. — 688 с.
11. *Клычков, С. А.* Чертухинский балакирь: Романы / С.А. Клычков. — М.: Сов. писатель, 1988. — 685 с. С. 3; *Михайлов, А. И.* Пути развития новокрестыанской поэзии / А. И. Михайлов. — Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. — 275 с.
12. *Ковтун, Н. В.* Богатырь — юрод — интеллект: к вопросу о трансформации образа праведника в поздних рассказах В. Распутина / Н.В. Ковтун // Антропологические сдвиги переломных эпох и их отражение в литературе. Сб. науч. ст.: В 2 частях. Ч. 1. — Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. — 2014. — С. 304–314.
13. *Кондрико, А. В.* Духовно-рыцарский аспект истории Запорожской сечи / А.В. Кондрико // Власть. — 2012. — № 10. — С. 65–68.
14. *Кожин, В. В.* История Руси и русского слова / В.В. Кожин. — М.: Эксмо, 2001. — 510 с.
15. *Кожин, В. В.* Происхождение романа: теоретически-исторический очерк / В.В. Кожин. — М.: Советский писатель, 1963. — 439 с.
16. *Павленко, И. В.* Психотип «праведника» в повести Н.С. Лескова «Житие одной бабы» / И.В. Павленко // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 51 (7). — С. 393–401.
17. *Панарин, А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2002. — 128 с.
18. Православный календарь [Электронный ресурс] / Православный календарь — Режим доступа : <https://days.pravoslavie.ru/Days/20201219.html>.
19. *Пономарёва, Т. А.* Традиции Н.В. Гоголя в прозе С.А. Клычкова / Т.А. Пономарёва // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24. — № 3. — С. 355–365.
20. *Тарасов, А. Б.* Феномен праведничества в художественной картине мира Л.Н. Толстого: автореферат диссертации... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Тарасов Андрей Борисович; [Место защиты: Моск. гос. областной ун-т]. — М., 2006. — 36 с.
21. *Топоров, В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре / В.Н. Топоров. — М.: Гнозис, 1995. — 875 с.
22. *Федотов, Г. П.* Святые Древней Руси / Г. П. Федотов // — СПб.: Сатисъ: Держава. 2004. — 300 с.
23. *Эрастов, Д. А.* Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых, 1836 [Электронный ресурс] / Д. А. Эрастов — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/slovar-istoricheskij-o-svjatyh-proslavlennyh-v-rossijskoj-tserkvi/.

уже не о защите веры, нравственного закона, но о физическом выживании нации, судьба которой препоручена богатыркам» [12, с. 324].

Шорохова С.П.,кандидат философских наук, заведующий кафедрой политических процессов, технологий и пропаганды,
Институт мировых цивилизаций, Москва**СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО И ГУМАНИЗМ****Shorokhova S.P.,**PhD of Philological Sciences, head of the Department of political processes, technology and propaganda,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru**CONTEMPORARY ART AND HUMANISM**

Аннотация. В статье поднимается тема способности модернистского искусства отражать вечные темы, отвечая высоким запросам гуманистической идеологии. На примере творчества британского скульптора Генри Мура показано, как современный художник передает в своем творчестве истинно человеческое начало, возвращая искусству его истинное предназначение.

Ключевые слова: гуманизм, дегуманизация, модернизм.

Abstract. The article touches on the theme of the ability of modernist art to reflect eternal questions, answering the needs of humanist ideology. The example of the work of the British sculptor Henry Moore shows how the contemporary artist conveys in his work the true human origin, returning to art its true purpose.

Key words: humanism, dehumanization, modernism.

Модернизм — искусство авангарда, созданное теми, кто бросил вызов традиции в первые десятилетия XIX века, нередко представляется враждебным нормальным человеческим ценностям. Этот взгляд наиболее отчетливо выражен испанским философом Хосе Ортегой-и-Гассетом. В своей работе «Дегуманизация искусства» (1925) он доказывает, что наиболее существенная черта искусства авангарда состоит в поисках чистоты формы за счет утраты гуманизма. Это «искусство для искусства...», оно не понятно широкому зрителю, элитарно, оно не допускает вовлечения в «человеческие судьбы», декларируя пренебрежение к человеческим формам. Более того, «лишенное какого-либо духовного содержания <...> оно не имеет серьезного значения» [1]. Тем не менее, утверждает Ортега, что обратного пути для художников уже нет, им предстоит открыть новые горизонты.

Искусство XIX века, пишет испанский философ, обращалось к широкой публике языком реализма и приучило ее к реализму, как к норме в искусстве, хотя в этом и заключена вся нелепость: «произведения XIX века далеки от истинной сути искусства, являясь, возможно, величайшей аномалией в истории человеческого вкуса <...> беспрецедентной абберацией в эволюции эстетики» [1; 9]. Поэтому, дегуманизация вносит свои поправки, становясь экстремальной реакцией на это отрицание.

Любой человек, размышляющий над проблемой соотношения современного искусства и гуманизма, не может обойти вниманием анализ Ортеги, сначала воспринятый как атака на современное искусство, а затем как его своеобразное обоснование. Он был, разумеется, не одинок в своем беспокойстве по поводу утраты традиционных тем и красоты формы, убедительных инсталляций, поставленных при помощи света и перспективы, красивых пейзажей, благородных или забавных историй, вообще по поводу утраты искусства утешительного, если не вдохновляющего. Он выразил свои сомнения перед лицом защитников современного искусства и предоставил миру его философскую оценку [6–8].

Одним из стимулов для Ортеги была статья Л.Н. Толстого «Что такое искусство?» (1890 г.) Некоторые мысли русского писателя лежат в основе идей испанского философа, хотя их выводы различны. Основной посыл Толстого заключается в том, что искусство утратило связь с человечеством именно тогда, когда оно стало гуманистическим, в эпоху Ренессанса; обращаясь к образованной публике, оно отвернулось от религиозных тем или трактовало их туманно, вместо того, чтобы сделать их всеобщим достоянием. Оно перестало быть доступным не только с эстетических позиций, но и с экономических. «Искусство есть человеческая деятельность, состоящая в том, что один человек сознательно передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» [2; 10], — такова позиция Толстого. Искусство, которое не способно соединить людей во имя общности их устремлений, не заслуживает того, чтобы называться искусством. Это его антипод. Истинное

искусство объединяет человечество. Тогда как современное искусство — как утверждают и Толстой, и Ортега — отдает предпочтение силам, далеким от гуманизма, разделяет человечество на тех, кто не понимает его и тех, кто говорит, что понимает [11].

Толстой требовал реализма, относившись с презрением к символизму, занимавшему видное место в Западной Европе и в России. Он оказывал поддержку широкому реалистическому движению передвижников, с 1870-х годов ставшему радикальной альтернативой академическому искусству. Это движение западного происхождения, посвятив себя сугубо русским и славянским темам, стало родным искусством для широкой публики в России.

Высказывания Толстого об искусстве широко обсуждались в среде художников всех направлений и в среде критиков всех видов искусств. Перевод его статьи «Что такое искусство» на английский язык, выполненный Элмером Модом был опубликован в 1898 году. Множество плодотворных мыслей об искусстве начали возникать со времени появления именно этой статьи. Для английского критика Роджера Фрая Толстой был основоположником современных идей об искусстве, освободившим нас от великих заблуждений греков.

В дискуссии «Искусство и Жизнь», состоявшейся на Би-Би-Си и опубликованной в газете «Лиснер» за 26 ноября 1941 г., Кеннет Кларк, директор Национальной галереи Лондона выступил с характерным заявлением: «Пожалуй, я должен честно признаться, что по-моему искусство тесно связано с жизнью; оно является, если отважиться на определение, концентрацией человеческих эмоций и опыта, передаваемых в контролируемой и рациональной манере при помощи соответствующих средств» [3]. Дискуссию вел британский писатель и критик Сэр Виктор Соден Притчетт; одним из участников дискуссии был скульптор Генри Мур.

Работы Генри Мура известны во всем мире, и во всех наиболее крупных городах Запада имеются его камерные или монументальные скульптуры. Генри Мур — один из самых ярких представителей модернистского искусства. То, что сделал Мур в скульптуре, вполне сопоставимо с вкладом Пабло Пикассо в развитие живописи. Скульптор получал бесчисленное количество заказов, имел персональные выставки во многих странах мира, был обладателем множества престижных наград и званий, но в России его имя известно не так широко. На территории нашей страны нет ни одной его скульптуры, а первая выставка его работ прошла только в 1991 году в Москве и Санкт-Петербурге.

Г. Мур (1898–1986), был художником и скульптором и мало интересовался проблемами эстетики, хотя и высказывал определенные мысли об искусстве, на формирование которых отчасти оказали влияние мысли Толстого. Скульптор Генри Мур вторит Толстому, когда говорит, что хотел бы, чтобы его скульптура передавала чувства и эмоции. Он был убежден в том, что искусство возникает из эмоциональной жизни художника-творца и затрагивает эмоциональную сферу других людей через общечеловеческие темы. Толстой настаивал, что «в каждое данное историческое время и в каждом обществе людей существует высшее, до которого только дошли люди этого общества, понимание смысла жизни, определяющее высшее благо, к которому стремится это общество [12–14]. Понимание это есть религиозное сознание известного времени и общества ... И поэтому религиозное сознание всегда было и есть в каждом обществе [5]. И соответственно этому религиозному сознанию всегда и оценивались чувства, передаваемые искусством» [2; 4].

Г. Мур, уроженец Йоркшира, не выражал свои мысли подобным образом, но дух этих слов пронизывает его работы. Всемирное признание религии, или, вернее, приверженность к ней во всем мире свидетельствует о её силе в деле объединения человечества — по выражению Толстого — на основе религии. Одна из его любимейших скульптур Г. Мура установлена в церкви и представляет хорошо известный религиозный образ.

Одной из главных тем, которая постоянно занимала Г. Мура — это мать и дитя. Приверженность к теме материнства, по-видимому, объясняется ее универсальностью и доступностью. Все мы рождены женщиной, мы сознаем существование особой связи между матерью и ребенком, которой нет даже у самого любящего отца. Знакомый всем вековой образ опирается на образ религиозный, существующий не только в христианской религии.

В 1943 г. скульптор выполняет заказ на религиозную тему — «Мадонна с младенцем» для церкви св. Матфея в Нортхэмптоне, в которой он развивает тему Мать и Дитя, понимая необходимость придания ей строгости и благородства, определенного величия (некоторой священной отчужденности) и даже ощущения вечности. Тело Мадонны соответствовало его канону «крепких, ширококостных, свежих сельских красавиц»; но её большие руки и ноги скрыты под тяжелыми складками, которые не дают почувствовать, каким крупным и сильным созданием она окажется, когда встанет. То же от-

носится и к младенцу: найдя идеальный баланс в изображении индивидуальности и взаимозависимости двух фигур, идеальную степень обобщения с сохранением характера и достаточной детализации изображения, позволяющему нашему глазу охватить большую массу, художник создал удивительно доступную скульптуру, являющуюся вместе с тем выдающимся произведением искусства. Мур создает также семейные группы, возвращаясь к вечной теме, но не исключая участие мужской фигуры. Эти две темы считаются наиболее успешными в его творчестве, наиболее популярными. Хотя их формы далеки от реализма, необходимого, как считается, для успеха у публики, особенно в изображении торса или головы, другие части композиции преисполнены заботы и нежности.

Искусство Мура опровергает положение Ортеги о модернизме. Он обращается к нуждам человека. Многое из созданного Муром вполне доступно пониманию, но даже те работы, которые могут быть «трудными» из-за их абстрактности, постепенно убеждают в их сопричастности нам. То, что он сообщает, всегда имеет непосредственное отношение к человеку и богато духовным содержанием. Он отвечает требованиям Толстого к искусству как выразителю духовных запросов своего времени, хотя, разумеется, не теми методами, о которых пишет Толстой.

Каковы сюжеты, которые раскрывает Мур? В силу своей значительности, они близки нам; удивительно их разнообразие. Это, безусловно, любовь и секс, еще более явственно — любовь матери и ребенка, родителей и детей, сила семьи, тепло семейных отношений, потребность в защищенности и взаимных общественных связях. Но Мур раскрывает также чувство страха и тревоги — ужас перед способностью людей к разрушению человечества, трепет перед величием человека и природы, трепет перед жизнью и боязнь смерти. Скульптура редко обращалась к таким темам, не опускаясь до уровня анекдота и мелкой детализации. Мур затрагивает их с прямотой, крайне редкой в английском искусстве и в искусстве других народов, если думать о его способности взволновать зрителя. Он отважился на это в то время, когда даже в Париже скульптура была нацелена не на содержание, а на следование стилистике экспериментальной живописи. Парижская авангардная скульптура редко затрагивала серьезные темы. Мур интересовался тем, что происходит, но отстранялся от этих процессов, находя свой путь на основе образцов архаики и примитивных культур, а также произведений суровых художников эпохи Возрождения. Позднее, после 1945 года модернистское искусство ваяния стало более амбициозным, но всё ещё отказывалось обращаться к вечным темам, Мур продемонстрировал, что современная скульптура может, не погружаясь в академическую рутину, обращаться к таким темам, достигая понимания широкой публики, сняв проклятие элитарности с искусства.

Можно ли определить, каким образом Мур выработал свою альтернативу реализму? Во многих местах земного шара стоят абстрактные или полуабстрактные скульптуры, которые, по мнению многих людей, трудны для понимания, но, тем не менее, рассматриваются как естественные явления в окружающей среде, как друзья, а не как враги, они приносят удовольствие, а не оскорбляют глаз. Несмотря на широкий диапазон его стилистики, Мур узнаваем по формам его скульптуры и обилию массы, ощущаемой нами как его щедрость. Поначалу он сочетал сугубо классические модели, предложенные его учителями, с примитивами и архаикой, почерпнутыми из культуры раннего Средиземноморья и неевропейских цивилизаций. Вскоре он обратился к суровым художникам Ренессанса и искусству проторенессанса, а также к формальным поискам модернистов и методам сюрреалистов. В то время как иные художники производят на нас глубокое впечатление или отдаляются от нас, замыкаясь в узкой специализации, Мур демонстрирует свою открытость любому опыту мирового искусства. Он занимается поиском языка формы общего для всех народов, быть может, бессознательно отрицая извечные барьеры, разделяющие различные виды искусств. Так он находил свое место во времени, в истории искусства, в истории человечества, опираясь на весь исторический опыт: «искусство — универсальный род деятельности, которая не делится на прошлое и настоящее» [3]. Это ставит его в оппозицию к художникам модернистам, призывавшим к тому, чтобы принадлежать «своему времени», устремляясь в будущее. Такая универсальность в отношении ко времени и к средству выражения напоминает русских футуристов с их интересом ко всему, что заряжает слова и формы содержанием. В. Хлебников был готов стать Председателем всего мира.

Следует также отметить богатство средств общения Мура со зрителем. Многие из его сюжетов передают любовь, успокоение, внимание и заботу. Его формы исполнены привлекательности и теплоты, жизненной силы и уверенности. Его образы могут подчас быть игривыми, или благородными, порой внушать благоговение. Но не следует закрывать глаза на противоречия, заключенные в некоторых его работах; на свидетельства боли и внутреннего протеста перед лицом опыта. Искаженные формы могут ранить наш дух. Напряженно вытянутые линии могут играть на наших нервах, особенно, если

они находятся в контексте образа человека: острые края поверхности могут неприятно сочетаться с округлыми формами, подразумевая жестокость; архитектурный элемент нередко встречающийся в рисунках, иногда в скульптуре может означать насилие. Некоторые головы выглядят карикатурно, другие лишены человечности в силу их концентрации на действии или экспрессии, усеченные формы могут указывать на несчастье.

Все вышесказанное бросает вызов концепции Ортеги-и-Гассета на другом уровне. Может ли искусство, серьезно ангажированное, быть дегуманизировано? Оно, разумеется, может в большей или меньшей степени отвечать запросам людей, но оно является, тем не менее, свидетельством привязанности к человеку. Гуманизм Мура — исключительное явление в современном искусстве, т.к., собирая многое, он возвращал свои открытия человеку как главному предмету своих исследований.

Список литературы

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник / Сост. И. Тертерян и Н. Матяш; пер. с исп. С. Васильевой, В. Симонова, И. Тертерян, Н. Кротовской, Н. Снетковой, Н. Трауберг, Н. Матяш. — М.: Радуга, 1991. — 639 с.
2. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство? // *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в 22 тт. — М.: Художественная литература, 1983. — Т. 15. — С. 41–221.
3. *Кларк К.* *Civilisation: A Personal View* (Цивилизация: личная точка зрения), книжная версия телепередач. — 1969.
4. *Булавина М.А., Заикина И.В.* Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // *Инновации и инвестиции.* — 2015. — № 5. — С. 245–248.
5. *Булавина М.А., Дмитриева Ю.В., Заикина И.В.* Религиозно-законодательная атака на русское православие в свете политического конфликта на Украине // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 254–259.
6. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 163–166.
7. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
8. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
9. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
10. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
11. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // *Культура: управление, экономика, право.* — 2019. — № 4. — С. 3–9.
12. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях.* — 2019. — С. 163–166.
13. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 147–149.
14. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 35–38.

Секция 6.

**МАТЕРИАЛЬНАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
МИР — ЭКОНОМИКА**

Section 6.

**THE MATERIAL FORM OF MODERN CIVILIZATION:
WORLD — ECONOMY**

Ветошкин А.П.,

доктор философских наук, профессор кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления,
Российский университет транспорта, Москва

Быков М.Ю.,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии, социологии, государственного и муниципального управления,
Российский университет транспорта, Москва

Некрасов С.Н.,

доктор философских наук, профессор,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Стожко К.П.,

доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург

КЛАСТЕРНАЯ СТРУКТУРА НОВОГО ОБЩЕСТВА И ОПЫТ ИСТОРИИ

Vetoshkin A.P.,

doctor of philosophy, Professor of the Department of psychology, sociology, state and municipal administration,
Russian University of transport, Moscow

E-mail: ruspravsoc@yandex.ru

Bykov M.Yu.,

PhD in Historical Sciences, associate Professor head of the Department of psychology, sociology, state and municipal administration,
Russian University of transport, Moscow

E-mail: bicmy@mail.ru

Nekrasov S.N.,

doctor of philosophy, Professor,
Ural Federal University, Yekaterinburg

Stozhko K.P.,

doctor of historical Sciences, Professor,
Ural state agrarian University, Yekaterinburg

CLUSTER STRUCTURE OF THE NEW SOCIETY AND HISTORICAL EXPERIENCE

Аннотация. В современных условиях развиваются аграрные кластеры. В Евросоюзе они контролируют пятую часть сельскохозяйственного рынка. В России формируются собственные планы переустройства сельскохозяйственной сферы экономики. Идет столкновение вариантов развития, в результате происходит переход к физической экономике. Однако кластеры — это сети и формы, а при глобализации сети опасны, поскольку получают содержательное наполнение того или иного глобального проекта. В статье рассматривается природа ренты как своеобразной формы дохода, ее источник, характер образования и роль в общественном развитии. Раскрыта методологическая несостоятельность буржуазной экономической и философской мысли в сведении сущности ренты к месту конкретных социальных субъектов в социальной структуре общества. Показана девальвация понятия «общество» и абберрация его сущности в политико-экономических и теоретико-философских конструкциях современной экономической неоклассики. Обоснована недопустимость отождествления сущности и формы ренты, а также игнорирования роли частной собственности в ее происхождении. Доказывается тезис о достоинствах социализма в эффективной организации общественного производства и превращении ренты в разновидность трудового дохода в условиях всеобщего общественного труда. Особое внимание обращено на роль общественных фондов потребления совокупного продукта и формального характера товарной организации производственных и распределительных процессов при социализме.

Ключевые слова: аграрные кластеры, глобальные проекты, сети, кооперация, артель, колхоз, коллективизм, солидарность, рента, труд, производство, общественные фонды потребления, прибыль, товар, капитализм, социализм.

Abstract. In modern conditions, agricultural clusters are developing. In the European Union, they control a fifth of the agricultural market. Russia is developing its own plans for restructuring the agricultural sector of the economy. There is a clash of development options, resulting in a transition to a physical economy. However, clusters are networks and forms, and with globalization, networks are dangerous, because they get the content of a global project. The article examines the nature of rent as a form of income, its source, the nature of education and its role in social development. The methodological inconsistency of bourgeois economic and philosophical thought in reducing the essence

of rent to the place of specific social subjects in the social structure of society is revealed. The article shows the devaluation of the concept of «society» and the aberration of its essence in the political-economic and theoretical-philosophical constructions of modern neoclassical Economics. The author substantiates the inadmissibility of identifying the essence and form of rent, as well as ignoring the role of private property in its origin. The thesis about the advantages of socialism in the effective organization of social production and the transformation of rent into a kind of labor income in the conditions of universal social labor is proved. Special attention is paid to the role of public funds for consumption of the aggregate product and the formal nature of the commodity organization of production and distribution processes under socialism.

Key words: agricultural clusters, global projects, networks, cooperation, artel, collective farm, collectivism, solidarity, rent, labor, production, public consumption funds, profit, commodity, capitalism, socialism.

Выживание индивидов, как и выживание классов в антагонистическом обществе, подобны друг другу. Здесь нет дружбы, а есть взаимный интерес. Тут «кидают друг друга на деньги» родные и близкие люди, тем более это делают классы и социальные слои. Но это относится к незрелому антагонистическому обществу. В обществе зрелом взаимодействие друг с другом и сохранение самостоятельности в этом взаимодействии обеспечивается взаимовыручкой, которая скрывает на время конкуренцию друг с другом и с крупными сетевыми производителями. Так, прежде стремившиеся выжить поодиночке разобщённые крестьяне, конкурировавшие друг с другом и латифундиями, вступают благодаря различным видам кооперации — сбытовой и производственной — контролировать часть рынка. В сущности, об этом писал В.И. Ленин, давая определение социализму как «*строю цивилизованных кооператоров*» и говоря о том, что переход к социализму предполагает в переходный период после взятия власти развитие различных форм взаимодействия крестьян, формирование артелей, образование и взаимосвязь кооперативов — сбытовых и производственных. Сегодня это называется агрокластеры. Аграрные кластеры в Евросоюзе уже контролируют до 20% сельскохозяйственного рынка. Но кооперация в зрелом капиталистическом обществе, а также в переходный период от капитализма к социализму больше относится к внутренней структуре предприятия, к образованным благодаря паевым взносам коллективным хозяйствам — народным предприятиям.

VEB и Мондрагонская кооперативная корпорация как опыт XX века

VEB (с немецкого языка, Volkseigener Betrieb — «народное предприятие»). Мы помним эти обозначения на этикетках товаров, которые до сих пор работают у нас в быту. В мировой системе социализма это был уникальный опыт, в котором найдена правовая форма промышленных предприятий и коммунальных учреждений вначале в советской зоне оккупации Германии, а затем и в ГДР. Предприятия выступали базовыми экономическими единицами централизованной экономики управления, они являлись народным достоянием, принадлежали государственной форме собственности и не продавались частным лицам. Однако они были самоуправляемыми единицами и структурировались группами, то есть кластерами, еще до введения в оборот этого термина. И так дело обстояло вплоть до объединения ГДР и ФРГ.

Мондрагонская кооперативная корпорация (она же — корпорация «Мондрагон» или МСС — Mondragon Cooperative Corporation) представляет собой социальный опыт и социальный капитал интересный для России будущего и всей планеты. Интерес заключается в том, что это федерация кооперативов работников, которая была основана в Испании, в Стране Басков с особой ментальностью этого народа. Кооперативы оказываются собственностью работников-собственников, и их власть над доходами и производством реализуется по классическому принципу демократии: «один человек — один голос». То есть, тут нет акционеров — миноритарных или мажоритарных. Раз в год на собрании распределяются прибыли компании, и избирается правление.

Доходы в корпорации «Мондрагон» осуществляются не через ренту, процент (который в США скромно именуется «финансовый интерес») и не через жалование. Доходы реализуются в виде заработной платы и личного дохода, которые стоят на трех принципах. Сама заработная плата в корпорации также много лет реализуется на этих же трех принципах:

- 1) внешняя солидарность, означающая соответствие уровня оплаты в кооперативах тому уровню, который определен тарифными соглашениями в частном секторе. Это делается во избежание демпинга и социальной несправедливости. При этом известно, что частный сектор дает значительно меньший социальный пакет, чем корпорация — медицинская страховка, декрет, отпуска и прочее;

- 2) внутренняя солидарность, означающая сведение к минимуму различий между членами кооператива, основанных на разнице в доходах (высшая зарплата не может превышать низшую ставку неквалифицированного рабочего более чем в 4,5 раза). Такая дифференциация доходов напоминает опыт мировой системы социализма, где разрыв между верхними и низшими доходами трудящихся, а также децильный коэффициент был именно таким — 4,5 раза;
- 3) открытость условий оплаты, что означает свободу получения любым членом кооператива информации о любом окладе, напоминает ситуацию, когда член партии, плативший взносы секретарю парторганизации, мог посмотреть в ведомость и поинтересоваться в ведомости размерами взносов, уплачиваемых партийными руководителями, другими боссами.

Наряду с зарплатой в корпорации «Мондрагон» по итогам года часть прибыли распределяется пропорционально индивидуальным счетам капитала, к тому же на средства на этих счетах начисляется обычный банковский процент. Корпорация имеет собственный Трудовой Банк — в нем открыты индивидуальные счета работников. Банк кредитует открытие новых кооперативов и занимается инвестированием.

Феномен корпорации «Мондрагон» активно исследуется много лет. Перспективы корпорации захватывающие, а образ ее привлекательный. На самом деле, каждый ее работник принимает участие в выработке решения об инвестировании того или другого проекта. Каждый знает и выбирает своего руководителя, а не босса («жирного кота», как босса официально именуют в прессе США) или партийного бонзу, как это было в тоталитарных государствах, или, наконец, патрона, шефа как именуют назначенного хозяином и владельцем бизнеса исполнительного директора на зарплате. В испанском опыте боссом может стать любой и его доходы не превышают зарплату работников даже в 5 раз!

В такой системе действуют понятные премиальные доходы и бонусы на счете каждого. Перед нами трудовая федерация, родившаяся из инициативы священника Хосе Мария Аризмендиарриета в 1956 г. Федерация, начавшаяся с 25 работников и выросшая до 90 тысяч трудящихся. Однако, Мондрагонская корпорация делает ставку не на сельское хозяйство, где опыт совместной обработки земли имеет давние, в том числе клановые, семейные и родоплеменные традиции. Ставка делается на наукоемкое производство, в том числе в сельском хозяйстве вплоть до сотрудничества с NASA и европейскими космическими программами в области производства продовольствия.

Стихийный рост агропромышленных кластеров или плановое развитие

Получается, что через 90 лет после реализации ленинского плана построения социализма создаются стихийные планы внутрикапиталистического переустройства сельхозэкономики. Это агрокластеры, которые часто растут стихийно.

Агрокластер — симбиотическое содружество компаний, подобное симбиозу рыб, водорослей и кораллов на больших коралловых рифах в океане. В океане в целом неуправляемого стихийного рынка. Эти компании экономически и территориально близки друг другу, а их взаимодействие способствуют их общему развитию и росту конкурентоспособности каждой. В кластерах соединяются, но не сливаются предприятия и разработчики, образовательные учреждения. Все они расположены на некоей территории для ведения совместной деятельности по производству и обеспечению определенного типа продукции и услуг.

Поскольку крестьяне-единоличники в Российской империи были лишены земли и вынуждены работать на помещичьих землях, а в результате столыпинской реформы на землях кулаков, сразу после Октябрьской революции коллективизация была невозможна. В результате раздел земли по едокам привел к тому, что крестьяне-единоличники, лишённые средств и техники, не смогли полноценно выживать на земле, и началось ускоренное социальное расслоение деревни на бедняков, середняков и кулаков. При социалистическом городе, в котором проводилась социалистическая индустриализация, буржуазная деревня могла погубить всю страну, строившую социализм — кулаки не обеспечивали страну хлебом, а деревня не давала рабочих рук на стройки пятилетки. Коллективизация была неизбежна. Колхозы и совхозы структурировали деревню.

Аналогичная ситуация складывается в современном капиталистическом селе, в аграрной глубинке. Малые и средние фермеры задыхаются от недостатка кадров, нехватки научно-технической базы, отсутствия средств и современных сельскохозяйственных машин, ограниченности рынков сбыта. Нужна квазиколлективизация и там. Приход агрокластеров позволил крестьянам объединиться и вместе отстаивать свои интересы, сосредоточившись на той деятельности, на которой они специали-

зируются, и которая соответствует навыкам и семейным традициям. Эти фермеры-крестьяне нового столетия, объединив усилия, уже смогли совместно пользоваться общей технологической базой, наладить совместный рынок сбыта. Общественная польза агрокластеров при капитализме велика.

Однако ускоренная коллективизация, подвергнутая критике И.В. Сталиным в статье в марте 1930 г. «Головокружение от успехов», повторилась при превращении ряда колхозов в совхозы, причем крестьян совхозов в период застоя переименовали из «колхозников» в «рабочих». Это искусственное ускорение процессов достижения монолитности социалистического общества лишила возможности ученых-социологов возможности его структурирования по социально-профессиональному признаку. И.В. Сталин в духе ленинской диалектики ставит вопрос об основном звене, за которое надо ухватиться в настоящий момент: «В чем состоит оно, это основное звено? Может быть в товариществе по совместной обработке земли? Нет, не в этом. Товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены, представляют уже пройденную ступень колхозного движения. Может быть в сельскохозяйственной коммуне? Нет, не в коммуне. Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун, как преобладающей формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не созрели. Основное звено колхозного движения, его преобладающую форму в данный момент, за которую надо теперь ухватиться, представляет сельскохозяйственная артель» [1, с. 196].

Известно, что в сельскохозяйственной артели обобществлены основные средства производства: труд, землепользование, машины и инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки. Артель является основным звеном колхозного движения потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является основным звеном в системе всего сельского хозяйства потому, что без ее разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырье для промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения» [1, с. 196–197].

По сути, речь идет о наличии социального субъекта, который управляет всем социумом. Кластеризованные, но не обобществленные аграрии в новом столетии сумели проникнуть в Богом забытую глубинку городков и деревень, оттеснили торговые сети и крупные землевладения, и фермерские хозяйства. Это на Западе. Там возникли новые рынки и новые виды продукции, подобные производству сувенирной индейской атрибутики на территориях резерваций, в результате упали издержки на логистику, рекламу и производство. Стало понятно, что выгодно производить мелким и средним фермерам, а большая часть агрохозяйств оказалась из их числа. Поскольку в странах ЕС действуют ограничения на количество обрабатываемых земель, чтобы хозяйства не укрупнялись, провоцируя монополию и безработицу на селе, то каждое фермерское хозяйство находит свое место в кластере: оно может работать на туристов и служить визитной карточкой агротуризма, а может и производить настоящие органические продукты, столь востребованные горожанами. Э.В. Лимонов прогнозировал борьбу национальных аграриев, когда писал о борьбе внутри ЕС французских и немецких аграриев. Тем самым он подтвердил классический вывод о противоречии между хаосом в общественном производстве и порядком на отдельном предприятии. Выход из этого исторического противоречия — цивилизационный неоиндустриализм, который и есть кластерная структура социалистического общества [2]. В буржуазном социальном государстве эта структура превращается в удушающую общество сеть, затягивающую петлю постиндустриализма и останавливающую общественное производство.

Что получилось на самом деле в новом столетии — в отличие от неразворотливого крупного холдинга, который долго взвешивает и решается на переход на новое производство, европейский аграрий благодаря кластеру может освоить выпуск новой продукции в недели. В США и Европе законодательная база такова, что она легко вовлекает в структуру агрокластера местную власть, а на территориях власти (графства или сообщества, коммуны) складывается единый сервисный центр, исследовательский институт и профессиональное училище. В Евроне ЕС работает единый международный отдел, который обеспечивает в борьбе с брюссельской евробюрократией продвижение продукции кластера на мировых рынках.

Предприятия сочетают преимущества личной хозяйственной независимости и выгоду от объединения усилий всех участников рынка. Так работают европейские производители меда, молока, вина, сыров, цветов и другой аграрной продукции. Агрокластеры поддерживает местная и центральная власть, предоставляя гранты и льготные кредитные и лизинговые продукты. Кластерная модель организации жизни позволяет не только развивать депрессивные регионы, но и снижает безработицу

на селе, удерживает молодежь на малой родине. Молодым программисту, специалисту, инженеру всегда найдется работа в агрокластере, поэтому сельская молодежь в местах, где есть агро-кластер, не стремится сбегать в города. Там, где нет кластеров, село пустеет. В конце истории формируются нежизнеспособные социальные гибриды — модели конвергентного развития. Однако они неизбежно погибнут как погибли страны так называемого «реального социализма» при предательстве их вождей и смене идейного курса [3; 4].

Важную и особую роль в успешной работе агропромышленного кластера занимает образовательная сфера, которая дает первотолчок развитию всей специфической отрасли (мед, вино, цветы, мясо, копчености), которую кластер представляет. Кластер пчеловодства благодаря науке, образованию и традиционным народным навыкам производит не просто мед, но и другие продукты пчеловодства, а также образ жизни пасечника. А в винном кластере производится и хранится не только вино, но происходит переработка виноградной косточки, гастрономический туризм и производство разных видов вина. Участники кластера остаются под флагом своего личного бренда, сохраняется и внутренняя конкуренция.

Но мы еще детальнее в будущем остановимся на том, какие негативные последствия имеют кластеры при капитализме. Идет столкновение вариантов и путей развития, в результате которых происходит диалектическое снятие хрематистики, формируется отказ от спекулятивных новых денег — нефтедолларов и криптовалюты, осуществляется переход к физической экономике, по выражению Л. Ларуша [5]. Кластеры — это, прежде всего, сети, а сети, особенно глобальные в области спекулятивной экономики, опасны. Планета в сетях — вот образ, который пугает, когда в условиях глобализации рассуждают о сетях! Но кластеры не только сети, но и социальные формы, а при глобализации формы получают содержательное наполнение очередного глобального проекта. И при смене проекта «Новый Вавилон» на проект «Новый Халифат» сети будут реализовать иные задачи, при сохранении проекта «Великая Европа» или «Великий Израиль — план Соломона» кибуцы, сети и формы работают так, как мы это описали выше, а при появлении проекта «Великая Евразия» или проекта «Единой судьбы человечества» наполнение сетей меняется радикально.

Рента, общественные фонды потребления и перспективы социализма

Известно, что вся буржуазная политэкономия и классический капитализм выступали против понимания ренты как нетрудового и, поэтому, несправедливого дохода. Наоборот, ее толкование связывали с «заслугами» капиталиста (предпринимателя), с особыми условиями его «труда» и природными различиями. Ренте буржуазные экономисты не были рады, как не рады были буржуа дворянам. Поскольку для классической буржуазии рента — это не «овеществленный» труд и не его продукт, то и многие современные авторы полагают, что нынешнее «рентное» общество устраняет роль труда в социальной стратификации и в самой жизни. Например, читаем: «Оценка, данная Ф. Энгельсом эволюционной роли труда несколько завышена» [6, с. 37]. Не больше — не меньше. Таким образом, общество, в котором вокруг расположенного в центре «солнца труда» (термин К. Маркса) не вращаются все прочие элементы, становится уже не политико-экономическим, не классовым образованием. Оно становится уже, как бы, качественно новым феноменом.

Его называют по-разному: «обществом риска» (У.Бек), «технотронным обществом» (З. Бжезинский), «постиндустриальным обществом» (Г. Беккер), «обществом потребления» (Ж. Бодрийяр), «одномерным универсумом» (Г. Маркузе) и др. Оно, это «новое» общество, как бы, попадает в новую аксиологическую и онтологическую реальность. Как бы превращается в «информационное общество» (Ю. Хаяши) [2] и т.д.

Исторически такому искаженному и отвлеченному пониманию общества предшествовали идеи «социального государства» (Л. фон Штейн), государства «всеобщего благоденствия» (У. Беверидж, У. Темпл) и т.д.

Некоторые авторы вообще полагают, что наступает новая парадигма в общественном и, соответственно, социально-экономическом развитии, которая связана с исчезновением материального производства, труда как такового, и переходом к качественно новому состоянию, в котором удовлетворение потребностей людей будет осуществляться принципиально иными способами, чем ранее [3; 4]. В этой ситуации общество вообще исчезает, перестает существовать. Как выразилась когда-то М.Тэтчер, «общества как такового не существует. Есть отдельные мужчины и женщины, и есть семьи» [5].

В связи с этим становится понятным, почему капитализм и его интеллектуальные представители возражали и возражают против понимания ренты как паразитического дохода, как специфической формы прибавочной стоимости — неоплаченного труда наемных работников, как грабительского «дохода лендлордов». Тем не менее, в настоящее время, в рамках идущей дискуссии о природе, характере и распределении ренты все-таки сохраняется и получает, вопреки различным домыслам и инсинуациям, свое дальнейшее фактическое подтверждение марксистская трактовка ренты [6–8].

Еще у А.С. Пушкина рента была описана как доход разорившегося отца Евгения Онегина, спорившего с сыном о судьбе имущества: «Отец понять его не мог, и земли отдавал в залог». В черновом варианте сказано: «Отец с ним спорил полчаса, и продавал свои леса». Результат был один: «Служа отлично, благородно, долгами жил его отец. Давал три бала ежегодно, и промотался, наконец».

Существуют и другие художественные образы ренты как нетрудового дохода, на который жили люди. Например, в романе О. де Бальзака «Евгения Гранде» рассказывается об отце — скупце, который все деньги отдавал «в рост» и жил на проценты от кредитов, заморив от холода и недоедания собственную жену, но зато оставил дочери многомиллионное «накопленное» таким образом состояние.

Только в массовых театрализованных постановках труд и капитал выступают дружно вместе, в духе слов В.В. Маяковского «труд и капитал актеров напал». Речь в данном случае идет об уличной инсценировке «Труд и капитал» 1919 г. в Петрограде, проведенной в честь I конгресса Коминтерна.

В реальности же труд и капитал — это антиподы, между ними существует непримиримое противоречие. Капитал, это ресурс, приносящий доход его собственнику. В условиях сложившегося в рамках частной собственности на факторы производства отчуждения труда от капитала, капитал противостоит наемному работнику, а наемный труд — капиталу. Не случайно, К.Маркс усматривал именно в частной собственности на средства производства основу отчужденного труда. Но еще до К.Маркса Гегель выявил причины и характер такого отчуждения и сделал понятие «отчуждение» центральным понятием своей философии» [9, с. 103].

Если в жизни нового постиндустриального общества, общества услуг и потребления труд как бы «ускользает» из центрального положения в общественной жизни, как бы перестает быть ее ядром, то, соответственно, и в экономической и общественной науке труд выпадает из поля зрения исследователей. Это и произошло, в частности, с экономической наукой, начиная с конца XIX века, когда А.Маршалл, своих «Принципах экономической науки», попросту «выбросил» труд из перечня объектов и предметов экономического анализа. В четвертой главе под названием «Порядок и цели экономического исследования» он перечислил все вопросы, которыми должна заниматься экономическая наука, но даже не упомянул труд. Более того, в своих представлениях о сущности труда лидер Кембриджской экономической школы и предтеча неоклассической экономической теории свел труд к определению, данному еще У. Джевонсом. В частности, определил его как «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно самой проделанной работой» [10, с. 124].

Но известно, что У.С. Джэвонс (1835–1882) основывался на ложных положениях, сводя понятие «труд» к понятию «работа» [11, с. 266–267]. Эту же ошибку допустила и неоклассическая экономическая теория, которую рассматривают сегодня в качестве главного течения в экономической науке.

Для сохранения такой ошибочной точки зрения на труд и его роль в экономической жизни общества имеются определенные основания. В личной жизни для многих людей (дети, иждивенцы, инвалиды, пенсионеры и т.д.) труд как бы перестает быть ядром распределения времени деятельности: утром люди не едут на смену и вечером со смены, двери в подъездах не хлопают, многие люди работают на удаленном доступе и в социальной самоизоляции. Труд ускользает из сферы, в которой экономика как наука строится по стандартам технических (точных) наук, а сама экономика становится эконометрикой — математической игрой «в цифири» (тематика научных исследований в области экономики за последние десятилетия, которым была присуждена Нобелевская премия, недвусмысленно говорят об этом).

Но все это — лишь результат лицемерия экономистов, лицемерия, которое зашкаливает. Ведь если труд пропадает из их поля зрения, на первом плане остается распределение и потребление. Но это говорит лишь о близорукости самих экономистов, а не об «исчезновении» труда как генерального источника богатства. При этом в Конституцию Российской Федерации (вероятно, не случайно) вносится положение об уважении к труду и даже возникает общественное движение «В защиту человека труда». Декларация хорошая, остается ее реализовать на практике.

Паразитизм рентной экономики в классической дореволюционной экономической науке никого не смущал и не вызывал особых нареканий. Начиная с Д.Риккардо в Англии, первого разработчика теории ренты, и заканчивая российскими марксистами, рента трактовалась именно как нетрудовой доход, как часть трудовой стоимости (прибавочная стоимость, излишек над средней нормой прибыли), которую собственник факторов производства просто присваивает.

Разногласия касались лишь сферы получения ренты: В.И. Ленин, например, вслед за К. Марксом, видел ее источник исключительно в сфере производства. С.Н. Булгаков и М.И. Туган-Барановский видели ее в сфере распределения [12]. Представители теории ультраимпериализма (Р. Гильфердинг, К. Каутский и др.) связывали происхождение ренты с обменом и потреблением, финансовым капиталом. О том, что рента со временем (при социализме) «исчезнет», так как труд станет всеобщим и непосредственно-общественным, также говорилось и писалось много. Но не случилось.

В действительности, водораздел по вопросу о ренте связан с марксизмом и его теорией классовой борьбы и социальной революции. Признавая ренту одним из видов нетрудовых и, следовательно, несправедливых источников обогащения конкретных категорий граждан, К. Маркс выступал за ее перераспределение в пользу общества в целом: «мир хижинам — война дворцам». Впрочем, и о мирных способах он тоже не забывал.

К. Маркс, кстати, изучал земельную ренту не просто как сугубо экономическую категорию, а как социальную категорию, как несправедливое и незаконное присвоение чужого труда. Под этим присвоением он подразумевал эксплуатацию как специфическую форму капиталистического анти социального паразитирования.

По мнению некоторых современных исследователей, К. Маркс, отталкиваясь от идей английской классической политической экономии, не создал ничего принципиально нового в экономической науке. Это относится, в первую очередь, к проблематике труда. Учение К. Маркса о двойственном характере труда, об абстрактном и конкретном труде, которое он считал своей самой большой заслугой перед экономической наукой, рассматривается ими как незавершенное и даже теоретически бессмысленное [13].

Так, в своей книге «Физическая экономика» американский экономист Л. Ларуш (1922–2019) писал: «Нужно также признать, что, в противоположность известному мнению, экономист Карл Маркс был последователем британской школы практически во всех соответствующих сферах, а не только поклонником того, что он часто объявлял неоспоримым научным достоинством этой смит-риккардовской школы. Весьма примечателен также тот факт, что фактически всю свою взрослую жизнь, вплоть до 1871 г., Маркс был вполне управляемым приобретением двух главных контролеров службы иностранной разведки лорда Пальмерстона — лондонского резидента Джузеппе Мадзини и шефа-контролера марксова образования в экономике Давида Эркорта из Британского музея». И далее: «В рамках этой работы нас интересует только наиболее узкий аспект пальмерстоновского контроля над Марксом. Хотя его работа в области экономики обычно ассоциируется с понятием «прибавочной стоимости», судя по всем характерным для него способам формальной аргументации, прослеживаемым через три тома его «Капитала», математически он является экономистом «нулевого роста». В этом отношении нет аксиоматических различий между Марксом и теми, кого он постоянно признавал своими учителями, особенно А. Смитом и Д. Рикардо. Мы подчеркиваем, что формальную сторону «Капитала» К. Маркса легко переформулировать как относительно более изощренный вариант нулевого роста фон-неймановского «системного анализа», то есть, как система линейных неравенств» [14, с. 15].

В действительности, труд и производство следует различать. Труд — это один из способов организации и осуществления производства. Поэтому, в терминологии А. Смита, «труд — отец богатства». Но «природа — его мать». И функционирование природы также может порождать ренту как форму нетрудового дохода. Например, когда ее ресурсы, богатства присваиваются олигархами. Но даже в этом случае природные богатства, созданные не трудом человека, а самой природой, все-таки необходимо добыть, обработать, доставить и т.д. Иначе говоря, труд все равно прикладывается, а значит, производства без труда нет и быть не может. Иное — иллюзия нашего мышления, не находящая реального подтверждения практикой. А известно, что именно «практика — критерий истины».

В основе практики создания ренты, как отмечалось выше, лежит частная собственность. В древности многие страны, например, на Востоке вообще не знали такой собственности. Ее заменяла государственная или общественная собственность, как, например, савафи в Арабском халифате. Распространена была и практика аренды земли — джагираты в Индии. В России частная собственность

«вызревала» достаточно долго. Даже при Петре I ее еще нельзя было называть в полном смысле слова частной, поскольку она ограничивалась массой бюрократических оговорок со стороны государства [16].

С самого своего возникновения частная собственность стала орудием и средством угнетения подпавших под власть собственников масс. Просветитель Ж.-Ж. Руссо писал в «Рассуждении о происхождении и основах неравенства среди людей», что первый, кто огородил клочок земли, осмелился сказать: «эта земля принадлежит мне», и нашёл людей, которые были настолько простодушны, чтобы поверить этому, был истинным основателем гражданского общества. Сколько преступлений, сколько войн, сколько бедствий и ужасов отвратил бы от человеческого рода тот, кто, вырвав столбы или, насыпав рвы, служившие границами, воскликнул бы, обращаясь к людям: «Берегитесь слушать этого обманщика! Вы погибли, если забудете, что плод принадлежит всем, а земля — никому!» [17, с. 68].

Известно, что только в библейском Эдеме не было труда, но, очевидно, что и там было какое-то производство. Если, конечно, под производством подразумевать естественные процессы, происходящие в природе (например, тот же фотосинтез). Но уже при создании Ковчега легендарного Ноя был применен труд, а производство превратилось из естественного природного процесса в социальный процесс. В источниках повествуется о том, что Ной с тремя своими сыновьями «построил ковчег из дерева гофер и осмолил все щели снаружи и изнутри» [18, с. 22].

Человек изначально появился на свете как существо труда, как его субъект и объект. Но у него всегда было желание жить не только трудом. Освобождение от труда — заветная мечта человека, который желал выйти за рамки трудовой обыденности и жить свободно. А осуществление этой мечты возможно только двумя способами: либо за счет присвоения чужого труда, эксплуатации, грабежа, обворовывания ближнего своего. Либо за счет трудовых накоплений, которые впоследствии (в старости, например) способны приносить их собственнику дополнительный доход. Но такой доход уже не является в буквальном смысле слова рентой, это пенсия, которую человек выплачивает сам себе за счет получения дополнительного дохода от трудовых сбережений. Либо государство выплачивает доход из пенсионных (трудовых) отчислений.

Следует также иметь в виду, что труд — это еще и разделение деятельности людей, и объединение их в кооперации. Процесс всеобщего разделения труда сопутствует всей истории человечества. Между мужчиной и женщиной имеет место первое, естественное, или биологическое разделение труда и, одновременно, трудовая кооперация. Буржуазная политэкономия любит робинзонады: ее человек — это обособленный индивид со своими эгоистическими интересами. Современное обществознание любит ссылаться на естественные законы строения человеческого общества, в котором есть биологически заданное распределение людей на альфа- и омега- индивидов: господ и слуг. Или, выражаясь современными терминами, «тружеников» и «бойцов» [19, с. 309–314]. Первые своим трудом создают общественный продукт, а вторые его перераспределяют. Как тут не вспомнить известный афоризм Д. Рокфеллера о том, что «кто весь день работает, тому некогда зарабатывать деньги».

В «традиционном» докапиталистическом обществе не нужна маскировка. Внеэкономическое принуждение не требовало конспирации эксплуатации. Иное дело, капиталистическое общество. Здесь разные дискурсы оправдания ренты (отложенный доход, плата за риск, оплата предпринимательских способностей и т.д.) стали необходимы в силу приверженности нового общества идеалам демократии. В этом обществе, как указывал К. Маркс, прибавочная стоимость имеет уже три формы: ренту, прибыль и процент. И эти формы подлежат маскировке под покровом согласия, трудового договора и срочного контракта.

Но что именно маскируется? А маскируется сам источник ренты: вместо эксплуатации придумывают другие версии. Так, читаем: «Под рентой мы понимаем материальные и иные блага, которые получают индивиды, социальные группы и даже отдельные общества вследствие занятия выгодной позиции в социально-политической структуре. Эта позиция позволяет обращать другие социальные позиции, а также природные и иные ресурсы в дары природы...» [20, с. 25]. Удачное место в социальной пирамиде конвертируется в такого рода ресурсы, «из эксплуатации которых можно извлечь богатство и вообще всякого рода излишек, превышающий продукт для удовлетворения обычных, среднестатистических потребностей членов данного общества». Подобным образом место птицы на ветке, позиция львицы на дереве гарантирует успех в выживании.

Отчасти, такой взгляд на природу ренты имеет право на существование. Еще У. Нисканен (1933–2011), автор модели бюрократии и один из разработчиков модели рейганомии, убедительно доказал, что современная бюрократия, пользуясь своим положением в социальной структуре общества и

монополией на власть, извлекает из этого так называемую «административную ренту» [21]. Но видимость явления не следует путать с его сущностью. Бюрократия, как и частные капиталисты, присваивает часть совокупного общественного труда наемных работников. Другого источника их доходов просто нет, поскольку бюрократия не является субъектом труда, а лишь обладает монополией на административную власть, ее деятельность — это имитация труда, профанация трудовой деятельности. «Имитация деятельности воспроизводит некоторые внешние свойства деятельности, но фактически оказывается хитроумной подделкой, пародией, видимостью, кажимостью деятельности, фиктивной, фейковой формой активности. Имитация — это намеренное сокрытие подлинной активности, подмена реальных действий видимостью, своеобразный суррогат оригинала» [22, с. 190]. Самое убедительное доказательство такой имитации труда со стороны бюрократии — неуклонное абсолютное и относительное ухудшение положения трудящихся.

В этом смысле, феномен «погони за рентой» выступает как едва ли не «универсальный», а точнее «постоянный» лейтмотив в деятельности отдельных социальных групп и индивидов. Напрашивается печальный вывод о непрерывности человеческой истории как погони за рентой, которая (гонка) только модернизируется и ускоряется. И из этого тупика нет выхода?

На наш взгляд, история вносит коррективы: при вторичном капиталистическом строительстве мажоритарка не помогает, поскольку идет ускоренное усыхание рентного «пирога» и деление «сладких пряников», которых уже «не хватает на всех» алчущих. И здесь самое время вспомнить о социализме, о «другом настоящем», о той модели социально-экономического устройства, которая сложилась и успешно функционирует в Австрии, Швеции, Дании, Норвегии и т.д. В этих странах нет «классического» капитализма [23; 24; 25]. Разрушается он в условиях пандемии Covid-19 и в некоторых других странах мира (Я. Варуфакис).

В социалистическом обществе источником благосостояния оказываются «общественные фонды потребления» совокупного продукта — некий «котел», из которого могут черпать только те, кто в него вкладывает. При социализме продукт также может производиться в товарной форме (не случайно В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, И.В. Сталин и др. со временем пересмотрели свои «революционные» представления о социализме как о безденежном и нетоварном производстве). Но средства производства при социализме распределяются не через рынок, а через систему государственного снабжения. А это, в свою очередь, сводит к минимуму кризисы, связанные с рыночной конъюнктурой.

Что касается непосредственно продуктов потребления (товаров повседневного спроса), то и они могут распределяться и перераспределяться в товарной форме при условии монополии социалистического (народного) государства на эмиссию денег и осуществление денежной политики. Это позволяет более эффективно регулировать сбыт, а также уровень и динамику цен на товары первой необходимости при условии эффективной организации их производства.

Ключевой вопрос в социалистической организации хозяйства заключается именно в эффективной организации производства, для чего используются инструменты планирования и прогнозирования, создаются общественные фонды потребления и система социальной защиты граждан.

Не случайно, и современный капитализм давно ушел от идеи свободной игры рыночных сил (*Laissez faire, laissez passer*: пусть все идет, как идет), и активно использует практику индикативного планирования и программного подхода к организации национальных экономик. Это лишь подтверждает преимущества социализма как способа общественной организации производства. Однако следует заметить, что нет, и не может быть универсального образца общественной эффективной организации производства «на все времена». Такое представление об универсальном механизме или «универсальной машине» вряд ли научно. Такие представления предполагают формирование абстрактной «оглуленной личности» [30], которая передоверяет функции управления экономикой некоей «мегамашине», годной для любых ситуаций [31]. И здесь уместно вспомнить следующее суждение Н. Винера: «Любая машина, созданная в целях выработки решений, если она не обладает способностью научения, будет совершенно лишена гибкости мысли — отмечал он. — Горе нам, если мы позволим ей решать вопросы нашего поведения, прежде чем исследуем законы ее действий и не будем полностью уверены, что ее поведение будет осуществляться на приемлемых для нас принципах. С другой стороны, подобная джину машина, способная к научению, никоим образом не будет вынуждена принимать такие решения, какие приняла бы мы или которые были бы приемлемы для нас. Для человека, который не уверен в этом, переложить проблему своей ответственности на машину независимо от того, будет ли она способна к научению или нет, означает пустить свои обязанности с ветром и видеть, что они возвращаются ему с бурей» [32, с. 215].

Список литературы

1. *Сталин И.В.* Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // *Сталин И.В.* Соч. т. XII. — М.: ГИПЛ, 1952. — 138 с.
2. *Некрасов С.Н.* Цивилизационный неоиндустриализм как пятая мировая теория: очерки концепции Трансформации в культуре как следствие цивилизационного выбора: философско-мировоззренческие аспекты анализа. — Усть-Каменогорск: Казахстанско-американский свободный университет, 2018. — 279 с. — С. 43–50.
3. *Некрасов С.Н.* Российское общество и мировой исторический процесс: анализ, гипотезы и прогнозы: Монография. В 2-х ч. / Под общей ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. — Усть-Каменогорск, 2018. — Ч. 1. — 249 с.; Ч. 2. — 285 с.
4. *Некрасов С.Н.* Социально-философское снятие хрематистики и столкновение моделей развития // *L'Europe et la Russie: les problèmes actuels du dialogue. Dialogue des cultures: la France et la Russie*, Forum international, Centre de la culture et de la connaissance, Brignoles, France, 2019. Région PACA — France. 3/2019 Культурно-образовательный форум «Диалог культур России и Франции: ментальная история» 3–5 мая 2019 года. Франция, департамент Вар, город Санари, Центр культуры и познания, Р. 30–45.
5. *Мерцалов В.* Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. — М.: Алетейя, 2008. — 296 с.
6. *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций.* — 2018. — Т. 13. — С. 143–172.
7. *Бодрунов Б.Н.* Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // *Известия Уральского государственного экономического университета.* — 2019. — Т. 20. — № 1. — С. 9–12.
8. *Полов Г.Х.* О цивилизации в XXI веке // *Вопросы экономики.* — 2013. — № 2. — С. 94–107.
9. Маргарет Тэтчер: жизнь в цитатах [Электронный ресурс]: [www.bbc.com>2013/04 >130408_thatcher_quotes](http://www.bbc.com/2013/04/130408_thatcher_quotes).
10. *Чернявский С.В., Чернявский В.С.* Абсолютная рента // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика.* — 2016. — № 3(35). — С. 53–60.
11. *Гайсин Р.С.* Стоимостная основа абсолютной ренты, ее виды и их динамика по этапам развития сельского хозяйства / Р.С. Гайсин // *Вопросы политической экономии.* — 2017. — № 1. — С. 53–66.
12. *Стожко К.П.* Проблема земельной ренты в контексте устойчивого развития аграрной экономики // *Историко-экономические исследования.* — 2020. — Т. 21. — № 2. — С. 274–303.
13. *Хандруев А.А.* Гегель. — М.: Экономика, 1990. — 127 с.
14. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. В 3-х т. — М.: Прогресс, 1993. — Т. 1. — 416 с.
15. *Стожко К.П.* История мировой экономической мысли. — Екатеринбург: Ажур, 2017. — 498 с.
16. *Аграрно-экономическая мысль России.* — Екатеринбург: Урал. гос. аграр. ун-т, 2019. — 346 с.
17. *Стожко К.П.* Труд в экономике информационного общества: институциональный анализ. — Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2015. — 288 с.
18. *Ларуш Л.* Физическая экономика. — М.: Научная книга, 1997. — 125 с.
19. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — М.: Политиздат, 1958. — Т. 11. — С. 61–67.
20. *Мантул Г.А.* Институт собственности в Российской империи // *Философия права.* — 2014. — № 4(65). — С. 82–86.
21. *Руссо Ж.Ж.* Рассуждение о происхождении и основания неравенства между людьми // *Руссо Ж.Ж.* Избранные сочинения: В 3 т. — М.: Политиздат, 1961. — Т. 1. — 852 с.
22. *Касидовский З.* Библийские сказания. — М.: Политиздат, 1975. — 455 с.
23. *Григорьев А.В.* Антропология: от организмов к техносфере. — М.: USSR, 2009. — 480 с.
24. *Фишман, Л.Г., Мартыанов, В.С., Давыдов, Д.А.* Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. — М.: ИД ВШЭ, 2019. — 416 с.
25. *Нисканен В.А.* Особая экономика бюрократии // *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор.* — СПб.: Экономическая школа, 2004. — Т. 4. — С. 477–493.
26. *Савкин Н.С.* Имитация как вид деятельности и метод исследования // *Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.* — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 189–202.
27. *Эклунд К.* Эффективная экономика. Шведская модель. — М.: Экономика, 1991. — 382 с.
28. *Ловкова А.Е.* Мягкая сила Австрии // *Дискурс-Пи.* — 2014. — № 2–3. — С. 184–192.
29. *Талагаева Д.* Позитивные и негативные черты современной норвежской социально-экономической модели // *Право и управление.* — 2013. — № 3(28). — С. 70–73.
30. *Некрасов С.Н.* Проблема возвращения России в историю и возвращение людей в теорию: социально-психологический подход // *Молодежь и наука.* — № 5. — 2017.
31. *Мамфорд Л.* Миф машины. — М.: Логос, 2004. — 404 с.
32. *Винер Н.* Творец и будущее. — М.: АСТ, 2003. — 732 с.

Волох В.А.,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
Институт мировых цивилизаций, Москва,
действительный член Академии политической науки, г. Москва

Айдынбеков Э.Ф.,

старший преподаватель АНО дополнительного профессионального образования,
«Международный институт образования и развития», Москва

**ИНТЕГРАЦИЯ:
ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ МОБИЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ**

Volokh V.A.,

doctor of Political Sciences, Professor,
State University of management,
Institute of world civilizations,
full member of the Academy of political science, Moscow
E-mail: v.volokh@yandex.ru

Altynbekov E.F.,

senior lecturer ANO of additional professional education,
“International Institute of education and development”, Moscow
E-mail: elmar_aydynbekov@mail.ru

**INTEGRATION:
THE IMPACT OF MECHANISMS OF ORGANIZED FORMS OF FOREIGN LABOR MOBILITY
ON THE DEVELOPMENT OF LABOR
AND SOCIAL RELATIONS WITH EMPLOYERS**

Аннотация. В статье авторы анализируют влияние механизмов организованных форм мобильности иностранной рабочей силы на развитие трудовых и социальных отношений с работодателями. Особое внимание уделяется проблемам в социально — трудовой сфере в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

Одной из мер при преодолении пандемии в обеспечении деятельности предприятий необходимыми трудовыми ресурсами, по мнению авторов может быть организованный набор и привлечение работников из числа иностранных граждан.

Важное место в системе оргнабора занимают кадровые агентства или частные агентства занятости, которые, в соответствии с заявками работодателей, должны осуществлять подбор востребованных работников из числа иностранных граждан.

Ключевые слова: интеграция, кадровые агентства, частные агентства занятости, оргнабор, рынке труда, трудовые мигранты, соглашение, социокультурная адаптация и интеграция

Abstract. In the article, the authors analyze the impact of mechanisms of organized forms of foreign labor mobility on the development of labor and social relations with employers. Special attention is paid to problems in the social and labor sphere in connection with the coronavirus pandemic.

One of the measures to overcome the pandemic in providing enterprises with the necessary labor resources, according to the authors, can be organized recruitment and attraction of employees from among foreign citizens.

An important place in the recruitment system is occupied by recruitment agencies or private employment agencies, which, in accordance with the requests of employers, must select in-demand employees from among foreign citizens.

Key words: integration, recruitment agencies, private employment agencies, organizational recruitment, labor market, labor migrants, agreement, socio-cultural adaptation and integration

Пандемия коронавирусной инфекции во всем мире и все, что с ней связано, обозначили проблемы и в социально-трудовой сфере. В период ежегодных пиковых потоков трудовых мигрантов считаем

важным предложить ряд мер, связанных с регулированием пребывания и трудовой деятельности мигрантов, прежде всего из государств с безвизовым порядком въезда в страну приёма. Они составляют большую часть трудовой миграции [4].

Сегодня на рынке труда с участием иностранных работников произошло значительное сокращение рабочих мест. Понятно, что в период пандемии государственные структуры и работодатели не могут предложить действенные меры по содействию в трудоустройстве мигрантов. Но после преодоления пика пандемии и по мере открытия и возобновления деятельности предприятий такие меры необходимо оперативно предпринять.

Одной из таких мер по нашему мнению может быть организованный набор и привлечению работников из числа иностранных граждан.

Оргнабор — комплекс мероприятий по организованному подбору и привлечению работников из числа иностранных граждан, отвечающих комплексу требований работодателя, на вакансии на рынке труда.

Попытки реализации оргнабора на практике в последние годы предпринимались как частными, так и государственными структурами, однако большая часть этих попыток представляли собой, в лучшем случае, простой учет вакансий, заявленных работодателями, и содействие контактам между работодателями и кандидатами, которых заинтересовала какая-то вакансия. В худшем случае, под видом оргнабора мигрантам до их выезда в страну приема предлагались платные услуги по оформлению сертификата о владении языком, полиса добровольного медицинского страхования (ДМС) [5] и других документов, необходимых для получения права на трудовую деятельность, но не помогающих в поиске и трудоустройстве на подходящее рабочее место.

Зачастую, в результате такого псевдо оргнабора, мигрант, потративший значительные средства в процессе подготовки к работе за рубежом, оказывался не в состоянии найти подходящую работу или, что еще хуже, вынужден был соглашаться на работу без официального оформления, попадая в полную зависимость от недобросовестного работодателя и рискуя, помимо всего прочего, получить длительный запрет на повторный въезд.

В связи с подписанием и ратификацией межправительственного соглашения «Об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации» [2] выполняется комплекс мероприятий по его реализации. Идет также подготовка подобных соглашений с другими государствами.

Соответственно, процессы социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан различаются в зависимости от политической, миграционной и иной обстановки в государствах исхода мигрантов, а также тех целей, с которыми эти мигранты прибывают в страну приёма.

Кроме того, например в России, в разрабатываемом сейчас под эгидой Федерального агентства по делам национальностей проекте федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые излагаются требования к центрам предвыездной подготовки мигрантов за рубежом и к центрам социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, которые являются одним из важных компонентов инфраструктуры оргнабора. Поэтому назрела необходимость сформулировать базовые требования к оргнабору и его участникам, пути и формы его развития, определить механизм управления оргнабором.

Кроме федеральных органов государственной власти в подготовке соответствующих предложений активное участие в этой деятельности принимают участие и различные институты гражданского общества, бизнес-сообщество, научные и учебные учреждения.

Например, Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции (МАТМ) [7] с 2004 года занимается различными аспектами оргнабора. За эти годы были разработаны многочисленные проекты как международных, в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ [8], так и российских нормативных актов, касающихся оргнабора или его участников, а также проводилась практическая работа с различными участниками оргнабора из государств СНГ.

На основе накопленного опыта, хотели бы представить участникам конференции видение структуры оргнабора, механизмов его управления и развития.

В обеспечении функционирования оргнабора принимают участие, как госструктуры, так и негосударственные организации в государствах выезда мигрантов и в стране приёма [6].

Важное место в системе оргнабора занимают кадровые агентства или частные агентства занятости (ЧАЗ — термин из Конвенции МОТ № 181) [1], которые, в соответствии с заявками работодателей,

должны осуществлять подбор востребованных работников из числа иностранных граждан. При этом, важно фиксировать работу ЧАЗов как в странах приёма, так и в государствах выезда мигрантов.

Являясь ключевыми посредниками между мигрантом-соискателем рабочего места и работодателем, ЧАЗы, по сути, реализуют на практике базовые функции оргнабора. Следует отметить, что иногда работодатели сами проводят работу по поиску и отбору кандидатов в стране выезда мигрантов, но чаще обращаются за этой услугой к ЧАЗам. На оптимальность роли именно ЧАЗов в этой работе указывает и международный опыт, и лучшие практики.

Профессиональная работа ЧАЗов предполагает детальное знакомство с требованиями работодателя, условиями работы и быта мигрантов, особенностями трудового договора и прочими условиями. От ЧАЗа также требуется способность и умение тестирования профессиональных и личностных характеристик соискателя. Некачественная работа на этом этапе приводит к тому, что даже после предварительного согласования, трудовой мигрант не проходит испытательный срок и остается в стране приёма без работы.

В целях упорядочения и синхронизации работы ЧАЗов, которые заинтересованы стать операторами в системе оргнабора, необходимо разработать порядок их деятельности, зафиксировать их права и обязанности, предложить механизм аккредитации. В процессе этой разработки можно опираться, например, на опыт лицензирования деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан РФ за рубежом, так как эти процессы схожие, — тот же оргнабор, только в ином направлении.

По нашему мнению, среди основных требований к ЧАЗам могут быть:

- опыт работы по подбору кадров для работодателей и наличие актуальной базы вакансий, подтвержденной договорами с работодателями;
- наличие штатного квалифицированного специалиста по трудовой миграции, опыт и возможности оказания услуг по предвыездной подготовки и сопровождению трудовых мигрантов в период трудовой деятельности у работодателя;
- опыт и возможности по работе в сфере содействия мигрантам в социальной и культурной адаптации;
- обязательство оказывать мигранту безвозмездные услуги по трудоустройству, если иное не оговорено законом страны выезда мигранта и т.п.

Если агентство соответствует требованиям, оно включается в реестре ЧАЗов, рекомендованных для работы по оргнабору. Важно, чтобы соответствующие госструктуры, как в странах приёма, так и в государствах выезда мигрантов знали о наличии такого реестра и учитывали его в текущей работе по оргнабору.

Было бы целесообразно объединить аккредитованные ЧАЗы в ассоциацию или саморегулируемую организацию (СРО) для эффективной координации их деятельности. Такое объединение может заниматься обучением работников ЧАЗов, обменом лучшим опытом, координацией работы при реализации крупных проектов, другими полезными вопросами.

При всей важности роли ЧАЗов, центральное место в оргнаборе занимают работодатели, заявляющие вакансии для замещения соответствующими кандидатами из числа иностранных граждан.

Работодатели-участники оргнабора должны соответствовать определенным требованиям, среди которых, в частности, могли бы быть:

- наличие в штате подготовленного специалиста в сфере трудовой миграции, который систематически повышает свою квалификацию;
- отсутствие действующих административных нарушений миграционного законодательства;
- готовность к привлечению на вакантные рабочие места, например, граждан РФ, в том числе, из других регионов России и т.п.

Помимо требований к работодателям, в целях повышения их заинтересованности стать участником оргнабора, необходимо разработать определенные преференции в сравнении с работодателями, пренебрегающими участием в оргнаборе.

Участие работодателей в оргнаборе, который, по сути, направлен на повышение легальности, прозрачности и предсказуемости рынка труда, должно поощряться и со стороны таких авторитетных объединений предпринимателей и работодателей, как например ТПП России, РСПП, ОПОРА РОССИИ, Деловая Россия.

Внимание со стороны объединений работодателей к вопросам оргнабора и трудовой миграции в целом, предполагает наличие соответствующего профильного структурного подразделения. С уче-

том этого, представляется целесообразным создать при каком-то из перечисленных объединений предпринимателей, например, при Торгово-промышленной палате — Информационно-консультационный ресурсный центр, обслуживающий работодателей, привлекающих и использующих иностранную рабочую силу. Указанный центр мог бы консультировать работодателей о требованиях действующего законодательства с учетом прецедентов в правоприменительной и судебной практике, а также осуществлять мониторинг различных сфер трудовой миграции и на этой основе готовить аналитические и справочные материалы для публичного распространения.

Такой Информационно-консультационный ресурсный центр мог бы работать на условиях окупаемости за счет возмездных услуг для работодателей и не потребует больших затрат на этапе создания.

В настоящее время в России завершена трехлетняя работа по разработке профстандарта «Специалист по трудовой миграции», который должен стать основой для подготовки соответствующих специалистов и последующего повышения их квалификации. Это позволит обеспечить участников оргнабора — работодателей и ЧАЗов сертифицированными специалистами требуемой квалификации.

Хотелось бы также отметить важность скоординированного участия в оргнаборе высших учебных заведений (вузов), прежде всего, официально назначенных для проведения комплексного экзамена, а также страховых компаний, выдающих мигрантам полис ДМС. Эти услуги, безусловно, необходимы, но они все же вторичны в свете главной цели — привлечения и использования иностранной рабочей силы на рынке труда.

Координирующие и контрольные функции по оргнабору выполняют профильные госструктуры стран выезда мигрантов и государствах приема. Помимо функциональных обязанностей, представляется важным их участие в разработке и реализации, в рамках общественно-частно-государственного взаимодействия, комплекса совместных мер по внедрению и практическому применению эффективных форм оргнабора. Эти меры могут касаться:

- формирования в странах выезда и в государствах приёма сети учебных центров по профподготовке мигрантов, успешное обучение в которых, при наличии возможности для трудового мигранта оплатить за обучение из будущей зарплаты, создаст предпосылки для участия в оргнаборе квалифицированных специалистов из числа иностранных граждан;
- разработки процедур по профессиональной аттестации трудовых мигрантов с учетом требований работодателя и перспективных запросов российского рынка труда;
- создание совместно с финансовыми учреждениями целевых фондов и программ по кредитованию трудовых мигрантов на начальных этапах их пребывания в стране приёма;
- открытия гостиниц, приютов и общежитий, доступных для мигрантов по стоимости и др.

Конечно, обязательным участником оргнабора является сам трудовой мигрант. Целесообразно было бы разработать регламент основных этапов участия мигранта в оргнаборе: его права и обязанности, базовые договора с ЧАЗами и работодателями, его обязанности и ответственность за соблюдение правовых норм, регламентов и процедур [3].

Важно подчеркнуть, что в успешном решении вопросов, касающихся формирования, запуска и развития оргнабора, заинтересованы все участники этого процесса:

- мигранты, получают достойную работу и правовую защиту в чрезвычайных ситуациях;
- работодатели находят востребованных работников и получают консультационную и иную помощь в обращении с иностранной рабочей силой;
- ЧАЗы, учебные заведения и другие сервисные структуры обеспечивают свой бизнес и его развитие;
- государство и принимающее сообщество минимизируют негативные последствия трудовой миграции за счет улучшения ее регулирования.

Список литературы

1. Конвенция Международной организации труда № 181 о частных агентствах занятости (Женева, 19 июня 1997 г.) // <https://base.garant.ru/2560697/>
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 05.12.2017 № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 года) // Официальный интернет-портал правовой информации / <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024>.

3. *Воронина Н.А.* Новые формы защиты прав трудовых мигрантов: организованный набор // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 10. — № 9(61). — С. 2724–2733.
4. *Волох В.А., Курдюмов Н.В.* Трудовая миграция в России во время и сразу после пандемии // НГ. — 16 апреля 2020. — http://www.ng.ru/kartblansh/2020-04-16/3_7846_kartblansh.html.
5. Добровольное медицинское страхование (ДМС) — это форма личного или самостоятельного страхования. Оно позволяет пользоваться медицинскими услугами в специализированных лечебно-профилактических заведениях, частных клиниках либо в государственных и полугосударственных клиниках, предоставляющих услуги на платной основе (в зависимости от пакета выбранных услуг) // <https://yandex.ru/search/?text=%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%94%D0%9C%D0%A1&lr=213>.
6. *Суворова В.А.* Миграционный кризис в Европе: проблемы вынужденной миграции // Власть. — 2018. — № 1.
7. Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «Международный альянс «Трудовая миграция» // <http://ialm.ru/about/ustav/>
8. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D1%8F_%D0%A1%D0%9D%D0%93.

УДК 12

Гаричкина К.П.,

студентка 1 курса,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Дзюбан В.В.,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,

профессор «Департамента гуманитарных наук»,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ О ЦИВИЛИЗАЦИИ «МИР-ЭКОНОМИКА» И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Garichkina K.P.,

1st year student,

“Financial University under the government of the Russian Federation”

E-mail: honey.garik@icloud.com

Dzyuban V.V.,

doctor of historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,

professor of the Department of Humanities,

“Financial University under the government of the Russian Federation”

E-mail:bryanskstudzuban@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF CIVILIZATION “WORLD-ECONOMY” AND ITS MANIFESTATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных мнений видных фигур научного сообщества по поводу пути развития локальных цивилизаций, анализу условий и факторов развития цивилизации «мир — экономика» на современном этапе социально-исторического развития и определению на основании полученных данных тенденций развития экономики знаний в современном российском обществе. Основной идеей представленной статьи является проблема учета информатизации мировых процессов как движущего фактора перестраивания мировой и локальной (российской) экономических систем и адаптации их коммерческой деятельности к условиям цифровизации капиталистического общества, а также прогнозирование направления развития экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: цивилизация, экономика, современность, цифровизация, человеческий капитал.

Abstract. The article is devoted to the consideration of various opinions of prominent figures of the scientific community on the path of development of local civilizations, analysis of the conditions and factors of the development of the civilization “world-economy” at the present stage of social and historical development and determination, based on obtained data, of the development trends of the economy of knowledge in modern Russian society. The main idea of the presented article is the problem of taking into account the informatization of world processes as a main factor in rebuilding the world and local (Russian) economic systems and adapting their commercial activities to the conditions of digitalization of capitalist society, as well as forecasting and the direction of development of the Russian economy.

Key words: civilization, economy, modernity, digitalization, human capital.

Современное общество находится на стадии активного внедрения инновационных технологий как в процессе производства, так и в повседневной жизни. В активной стадии находятся процессы цифровизации и информатизации экономики, локальные цивилизации, «миры-экономики» выходят на качественно новый уровень своего развития, что сопровождается необходимостью кардинальных перестроек отдельных аспектов жизни социума. Именно поэтому как никогда актуальной становится концепция «мир-экономика», которая поможет определить приоритетные направления внутренней политики стран, ставших на путь информатизации, в их числе Российской Федерации.

В переводе с латыни «цивилизация» означает «гражданский», именно в этом слове и заключена концепция данного термина. Позднее понятие цивилизация стала включать в себя историю, философию и другие науки. В настоящее время под «цивилизацией» подразумевается некоторая стадия развития общества, характеризующаяся определённой культурой и имеющая ряд признаков: наличие государственности, письменности, законов, механизмов управления обществом, определенной стадии развития производства, социальной структуры [2, с. 6].

Идея развития общества в виде многообразия цивилизаций зародилась и получила распространение в XX веке. Именно в это время была разработана концепция рассмотрения всемирной истории как совокупности самостоятельных, специфических цивилизаций. При наличии общего сходства людей между собой, однако, среди них наблюдаются значительные различия: в языке, обычаях, нравах, культуре, особенностях мышления и ценностях. С теоретической точки зрения, цивилизация могла бы охватывать множество народов, но только, если их сознание и культура были бы пропитаны общим менталитетом.

Наряду с понятием мировой цивилизации, охватывающей весь земной шар, существуют другие ее современные формы, среди них цивилизация «мир — экономика». Данное словосочетание охватывает не всю мировую экономику, а лишь отдельную часть ее пространства, которое по существу можно назвать локальной цивилизацией. Впервые это понятие ввел французский историк Ф. Бродель, который в своей работе употребил словосочетание «*économies-mondes*» (досл. «экономики-миры») [6]. Этот ученый делал акцент на изучении способа хозяйствования, экономики, материального производства, и отношениях между людьми, порожденных этими процессами.

Инициированное Ф. Броделем материалистическое направление в изучении цивилизаций получило дальнейшее развитие в трудах других историков, которые стали рассматривать данную проблему не только с материалистической, но и других сторон [1, с. 37–38].

Так, российский историк Н.Я. Данилевский утверждал, что каждая локальная цивилизация имеет свою непередаваемую культуру жизнедеятельности, которая формируется самостоятельно. К его заслугам также относятся выдвижение теории о появлении новой локальной цивилизации «славянского» типа в противовес уже сложившейся западной и обоснование тезиса об ограниченности времени исторического существования каждой отдельной цивилизации.

Основные элементы работы Н.Я. Данилевского перекликаются с идеями немецкого философа Шпенглера. Также в своих трудах он показал, что не существует цивилизации, способной бесконечно развиваться. Основами развития являются 5 видов культурной деятельности: религиозная, социальная, бытовая, научная и художественная. Ему удалось развенчать прозападные взгляды и обосновать самобытность России.

Подобную концепцию о локальной цивилизации можно проследить и в работе «Закат Европы» О. Шпенглера, в которой он предсказывал закат западноевропейской цивилизации. Он сравнил период существования каждой из рассматриваемых им цивилизаций с жизнью цветка, который может развиваться только на почве в строго ограниченной местности, иначе он неминуемо погибнет.

Так, можно смело утверждать, что время жизни любой цивилизации имеет свой цикл: рождение, детство, молодость, старость и закат. При этом период расцвета цивилизации, как правило, связан с образованием огромных империй.

В двадцатых годах двадцатого столетия английский историк А. Тойнби пришёл к выводу, что общая концепция Шпенглера верна, но недостаточно обоснована. Поэтому целью Тойнби было подвести под эту теорию эмпирический фундамент. Он создал многотомное «Исследование истории» на шести тысячах страниц, где собрал материал из истории всех существовавших в прошлом цивилизаций. Он утверждал, что локальная цивилизация — это историко-культурная ценность, связанная с территорией. В последнем томе, выпущенном в 1961 году, историк выделил тринадцать развившихся цивилизаций, а остальные рассмотрел в качестве спутников. Например, русская цивилизация оказалась спутником двух других: православно-византийской до Петра Первого и от Петра Первого до настоящего времени.

На основании трудов этих ученых и социологов можно также судить о такой разновидности цивилизации, как «мир-экономика», которая представляет собой организованное пространство, где регулярно и налажено осуществляются экономические обмены, находящиеся под контролем города или региона. Обязательными условиями развития такой цивилизации должны быть вызовы, отсутствие которых свидетельствует и об отсутствии стимулов к росту. Вызов — это насущная задача, которую ставит перед обществом конкретная социальная или историческая ситуация. Цивилизации возникают и существуют благодаря необходимости решать данные вызовы-задачи, а также развиваются ввиду непрерывных усилий человеческого сообщества.

Существуют критерии, по которым судят о росте локальной цивилизации и, соответственно о росте «мира-экономики». Это, во-первых, возрастание власти над природой и увеличение степени независимости от её изменчивости и непредсказуемости. Во-вторых, — это усиление власти над человеческим окружением. При этом новая цивилизация не только растёт, но и оказывает давление на другие общества. То есть, у молодых цивилизаций существует постоянное стремление к расширению территории и усилению влияния на соседние страны тем или иным способом [5, с. 41–42].

Согласно мнению историка Тойнби, надлом и последующий закат цивилизации происходит вследствие банкротства творческой элиты, которая ранее увлекала за собой народ. В результате утраты творческой способности у элиты, она для удержания власти в качестве фактора управления людьми начинает применять не авторитет, а оружие [3, с. 110–111].

Анализ учений о локальной цивилизации показывает, что в настоящее время тенденции развития цивилизации «мир-экономика» нельзя характеризовать наличием строгого цикла «мир — экономика». Подъёмы и спады имеют место, но они не регулярны. С ростом глобализации и появлением массовой культуры, изолированность отдельных цивилизаций претерпела значительные изменения [4, с. 354–355].

Российская цивилизация занимает своё место в ряду локальных цивилизаций настоящего времени. Судьба России не определяется фатальными факторами и, в основном, зависит от её творческого потенциала. Перед страной в современной эпохе также имеются вызовы, которые она успешно преодолевает. Идея России как объекта в теории о цивилизации «мир-экономика» подразумевает осознанную и добровольную готовность всех граждан прилагать определенные усилия на пути к общему совместному будущему.

Необходимым условием достижения благополучия и эффективного функционирования российского «мира-экономики» является укрепление основ самобытного существования России, для чего необходимо привлекать достижения не только Запада, но и других стран и регионов мира. Важно заметить, что модернизация страны не предполагает уничтожения самобытности старого образца и его замену новой моделью, напротив, присоединяясь к старым ценностям и принципам, инновации усиливают значимость исторической модели для сегодняшнего дня. Данный тезис возможно доказать на примере деятельности Петра Великого, который приступил к строительству новой модели неординарности России, идущей своими путями в развитии, использовав при этом преимущества страны, который были обусловлены исторически и географически.

На протяжении тысячелетий Россия пережила несколько сменявших друг друга цивилизаций, но современное российское общество уходит корнями к началу с эпохи Петра, реформы которого стали начальной фазой формирования новой локальной цивилизации. В настоящее время перед Россией стоит задача обустройства качественного и интенсивного роста. При этом возможности экстенсивного развития полностью исчерпаны, например, расширение территории. Это означает, что пришло время

концентрации внимания, усилий на интенсивных методах развития, направить их внутрь страны, инвестировать в её обустройство. Эта задача включает процессы строительства и улучшения качества материального бытия, отношений между людьми. Это, по сути, сплочение и солидарность, в которых остро нуждается современное российское общество.

Россия прошла две стадии развития общества — аграрную и индустриальную, и вступила в информационную. Ключевым фактором, определяющим тенденции развития, теперь выступают знания, сосредоточенные в человеческом капитале, а также - информационная среда, в которой этот капитал реализуется. Эффективность экономики в современных условиях цифровизации обеспечена созданием, распространением и применением знаний в форме высокотехнологичной продукции и услуг, и зависит от потенциала человеческого капитала, степени привлечения к экономическим процессам фундаментальных и прикладных наук, производства знаний и технологий, развития венчурного бизнеса. Необходимость постоянного внедрения информационных новшеств, которые способны поднять экономику России в новых цивилизационных условиях, бесспорно является приоритетным направлением инвестирования капиталов.

Но имеются проблемы, которые препятствуют становлению экономики знаний в условиях российского менталитета. Сложность заключается в отсутствии у людей убеждения, что богатство сосредоточено в знаниях и интеллекте. Для нивелирования этой трудности необходимо научить население ценить получаемое знание, а также коммерциализировать его, то есть продавать. Этого можно добиться путем инвестирования в крупные исследовательские инновационные проекты, и увеличения расходов на науку: с одного процента от валового внутреннего продукта до трёх.

Список литературы

1. *Василенко И.А.* Политическая глобалистика. — М., изд. «Логос», 2000. — 360 с.
2. *Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П.* История мировых цивилизаций. Хрестоматия. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2014. — 271 с.
3. *Назаров А.Г.* Признаки, типы и формы развития современных цивилизаций: дис. — 1999. — 130 с.
4. *Фортулатов А.В.* История мировых цивилизаций. — М., 2012. — 600 с.
5. *Шаповалов В.Ф.* // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2006. — № 2. — 51 с.
6. «Бродель и гуманитарное знание. — Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное» (интернет-статья: <https://www.vsemirbooks.ru/fragments/908/>).

Котикова Е.Д.,

студент, Финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Котовская Н.Б.,

студент, Финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Жукова В.В.,

студент, Финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Научный руководитель: Кулакова Н.Н.,

кандидат политических наук, доцент к/н,
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

ИНТЕГРАЦИЯ:

ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МОБИЛЬНОСТИ, ТРУДОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Kotikova E.D.,

student, Faculty of Finance
Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: ekotikova02@mail.ru

Kotovskaya N.B.,

student, Faculty of Finance
Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kotovskaaaayaa@mail.ru

Zhukova V.V.,

student, Faculty of Finance
Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: zhukova.valeria100@mail.ru

Scientific supervisor: Kulakova N.N.,

Academic degree, PhD. senior lecturer, Department of political Science and mass communications.
Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow

INTEGRATION:

IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF MOBILITY, LABOR AND SOCIAL RELATIONS

Аннотация. В настоящее время в развитии интеграции существуют две основных тенденции, оказывающие значительное влияние на формирование мобильности, трудовые и социальные отношения. Первая тенденция связана с процессом глобализации, включающая усиление взаимосвязи и взаимозависимости между странами в разных сферах социальной политической жизни населения. Дальнейшее укрепление коммуникаций между разными странами, активизация роста товарных отношений, нарастающая миграция населения, внедрение информационных систем в современную жизнь общества — все это результат миграционных процессов. Вторая тенденция направлена на экономическое сближение стран на региональном уровне, следствием чего выступает укрупнение региональных интеграционных структур. Таким образом проявляется рост взаимодействия между государствами, т.е. межнациональное объединение стран, которое выражается в основном через понятие «интеграция». Экономическое развитие современных стран зависит от возможностей возникновения и уровня развития процессов интеграции, включающих в себя усиление социальных отношений между странами, оптимизацию трудовых отношений, мобилизацию общества. Обычно под интеграцией подразумевают процесс объединения отдельных самостоятельных единиц воедино, с использованием определенных методов. Анализ рынка и его компонентов в таких как бизнес, безработица и конкуренция, выступают объектом исследования данной работы.

Ключевые слова: тенденции развития, интеграция, информационные системы, мобильность общества, трудовые отношения, социальные отношения, интеграционные процессы, объединение стран, взаимодействие стран, экономическая интеграция.

Abstract. Currently, there are two main trends in the development of integration that have a significant impact on the formation of mobility, labor and social relations. The first trend is associated with the process of globalization, including the strengthening of interconnection and

interdependence between countries in various spheres of the social political life of the population. Further strengthening of communications between different countries, the intensification of the growth of commodity relations, the increasing migration of the population, the introduction of information systems into the modern life of society — all this is the result of migration processes. The second trend is aimed at the economic convergence of countries at the regional level, which results in the consolidation of regional integration structures. Thus, the growth of interaction between states is manifested, that is, the interethnic unification of countries, which is expressed mainly through the concept of «integration». The economic development of modern countries depends on the possibilities for the emergence and level of development of integration processes, including the strengthening of social relations between countries, the optimization of labor relations, and the mobilization of society. Usually, integration is understood as the process of combining separate independent units together using certain methods. Analysis of the market and its components, such as business, unemployment and competition, are the object of research in this work.

Key words: development trends, integration, information systems, social mobility, labor relations, social relations, integration processes, integration of countries, interaction of countries, economic integration.

Обращаясь к процессу интеграции, стоит отметить, что в настоящее время она приобретает особую актуальность, обусловленную длительным ростом и развитием международного экономического взаимодействия, ростом внутреннего и внешнего рынков. При анализе интеграционных процессов, необходимо учитывать их влияние на уровень жизни, изменение ее качества, формирование возможностей населению менять сферу деятельности, а также место проживания. Интеграция влияет на поиск оптимальных между относительно самостоятельными социальными единицами, способность к объединению и сближению предприятий, а также регионов и стран с квалифицированным трудоспособным населением.

Обычно под интеграцией подразумевают процесс объединения отдельных самостоятельных единиц воедино, с использованием определенных методов.

В рамках рассматриваемой темы целесообразно исследовать следующие грани интеграции:

- интеграцию в политической сфере;
- интеграцию в экономической сфере;
- социальную интеграцию.

С точки зрения науки:

- политическая интеграция — это процесс сближения двух или более стран или политических структур для получения общей выгоды с определенным количеством затрат по ресурсам;
- экономическая интеграция — это, как было упомянуто выше, процесс соединения объектов экономики с повышением эффективности работы производства, обмена и распределения;
- социальная интеграция — это нахождение, объединение и усиление связей между социальными объектами для удовлетворения своих потребностей.

Все выше перечисленные процессы интеграции взаимосвязаны между собой. Благодаря интеграции, развивающейся стремительными темпами, многие политические процессы были оптимизированы, с помощью создания межгосударственных консультативных структур; социальные процессы, а именно мобильность, стала более доступна, а трудоустройство вышло на новый уровень, у компаний появилось больше возможностей по сотрудничеству с другими специалистами, организациями и представителями других стран.

Тема интеграция и ее влияния на развитие мобильности, изменения трудовых и социальных отношений пока что не вызывает значительного интереса в научной среде. имеет незначительное количество научной литературы. К сожалению, до настоящего времени не проводился комплексный анализ трудовой мобильности населения в условиях социально-экономической интеграции, в том числе практически не изучались особенности трудовой мобильности в зависимости от типа интеграционного объединения и установления режимов мобильности рабочей силы. Авторы научных статей, учебных пособий и других источников заявляют, что нарастание интеграционных процессов в современном мире приводит к увеличению миграционных потоков, которые делают миграцию важным компонентом социально-экономического развития во многих странах. Однако, интеграция это не беспорядочный и моментальный процесс, она не может рассматриваться линейно. Перемещение трудовых мигрантов обусловлено целым комплексом условий, среди которых политико-экономическая ситуация в стране, возможности перспективного устройства и повышение качества жизни в других государствах.

Исследователь А.Х. Люева анализирует отрицательные моменты интеграционных процессов, а так же проблемы их сопровождающие. Одним из отрицательных аспектов интеграции характерный

для современной России является избыточное количество трудовых мигрантов, не имеющих достаточного уровня образования и квалификации для профессии на которую они пытаются претендовать. Обычно с такой проблемой сталкиваются молодые мигранты из стран СНГ, средней Азии и Индии. Так же причиной отказа могут служить отсутствие вакансий и переизбыток низко квалифицированной рабочей силы на рынке государств. Порой мигрантам приходится становиться безработными и жить на государственные пособия, как это обычно бывает, кардинально менять направление специальности снижать уровень квалификационных претензий чтобы получить работу. Мигранты, не получившие работу, способствуют росту безработицы, социальные пособия, которые направлены на поддержку мигрантам, становятся дополнительным бременем для экономики государств.

Значительное количество мигрантов разных национальностей с низким уровнем образования и чуждым менталитетом, не получившие ожидаемую работу, становятся потенциальным источником конфликтов и противоправных действий и способствуют росту социального напряжения и преступности в государстве.

Исследователь Павельева отмечает, что одним из отрицательных моментов интеграции стирание нивелирование национальной культуры [5].

Несмотря на вышеуказанные недостатки процесс интеграции имеет определенные положительные черты такие как:

- развитие рыночных отношений;
- рост количества рабочей силы в разных областях труда (этот пункт можно отнести как к плюсу, так и к минусу);
- развитие науки с помощью объединения усилий и ресурсов, направленных на достижение цели;
- рост процесса мобильности рабочей силы и интеграции экономик государств;
- формирование научных отраслей, имеющих возможность привлечения высококвалифицированных кадров из других стран.

В работе проведено исследование динамики процессов интеграции/дезинтеграции групп нисходящей социальной мобильности в систему рыночных отношений, изучены факторы, способствующие или препятствующие этому процессу, статус этих групп, влияние социально-экономических, социально-психологических характеристик на поведение этих групп в обществе, на их образ жизни в контексте процессов в обществе.

Рассмотрим процесс интеграции и ее влияния на социальные и трудовые отношения в странах Южной Азии и Индии. За последнее время в мировой системе наблюдались радикальные изменения в разных сферах жизни общества, аналогов которых не было на протяжении долгого времени. На данный момент происходит формирование совершенно новой мировой системы.

Южная Азия включает в себя такие страны как Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Бутан и Мальдивские острова. После образования саммита Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) были назначены задачи объединения: содействие экономическому и культурному развитию, социальному прогрессу Южной Азии путем многостороннего сотрудничества и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Основной целью СААРК является установление экономического сотрудничества стран для сокращения бедности и повышения уровня жизни населения. Однако в силу значительного различия государств СААРК по экономическим и политическим критериям, включая территорию и население, наряду с интеграционными процессами в регионе ярко выражены и процессы дезинтеграции.

Развитие взаимного сотрудничества стран-членов также наталкивается на значительные и серьезные трудности, связанные прежде всего с социальными и экономическими особенностями развития СААРК.

На 12-м СААРК главы государств-членов с целью ускорения процесса интеграции в Южной Азии подписали ряд важных документов, включая «Исламабадскую декларацию», «Рамочное соглашение о свободной торговле в Южной Азии».

Направления сотрудничества стран-членов:

1. Торговля.

В рамках СААРК действует Договор о льготной торговле в Южной Азии (САПТА), достигнуты договоренности о значительном снижении импортных тарифов по 106 товарным позициям, в том числе: Пакистан снизил тарифы на 20% по 35 позициям, Мальдивскую республику — на 7,5% по 17 позициям, Непал — на 10% по 14 позициям, Бангладеш — на 10% по 12 позициям, Бутан —

на 15% по 11 позициям. В августе 1998 г. вступило в силу решение правительства Индии о снятии ограничений на импорт 2 307 товарных позиций из стран-членов САПТА. Данные показатели свидетельствуют о росте производства, что в свою очередь дает увеличение рабочей силы в странах. Процесс интеграции на торговле, как на развитие трудовых отношений, отразился эффективно и практически.

2. Совместные проекты.

Этому направлению сотрудничества традиционно уделяется большое внимание. Разрабатываются трансграничные проекты по строительству газопроводов, ЛЭП и автодорог, что способствует продвижению трудовых отношений. В 2007 г. Индия предложила создать южно-азиатское энергетическое кольцо, которое призвано наладить поставки нефти, газа, электричества по всему региону. В рамках инициативы к 2009 г. будет закончено строительство газопровода Иран-Пакистан-Индия, что послужит «общему улучшению отношений» и поможет двум странам обеспечить свою энергетическую безопасность, сплоченность стран и стимулирование интеграционных процессов.

По результатам нашего исследования можем дать четкое определение понятию «Интеграция». Интеграция — это процесс хозяйственно-политического объединения стран путем создания устойчивых межгосударственных связей и разделения труда национальных экономик при условии их взаимодействия. Также можно сделать выводы о том, что усиление взаимосвязей в современном мире, увеличение взаимной зависимости людей, общностей, народов и наций в мировых масштабах на сегодняшний день является главным содержанием интеграции. Интеграция охватывает все сферы жизни общества: социальную структуру, экономику, политику и культуру. Интеграция повысила степень открытости национальных экономических, общественных систем, увеличила скорость обмена информацией, трудовыми ресурсами, капиталами, товарами и услугами. Она смогла изменить степень свободы отдельных личностей, дала им больше возможностей участвовать в глобальных процессах нынешних реалий.

Также интеграция привела к необратимым качественным изменениям во всех сферах общественной жизни. К примеру, в экономике она проявилась в виде рыночного соревнования, технологических изменениях и многонациональных компаниях. Торговля и инвестиции составляют основу интеграции. На многонациональном рынке происходит постоянный обмен ресурсами: капиталом, рабочими силами, а также информацией, товарами и услугами.

Интеграция в том числе оказала влияние на такие сферы как: социальная и экономическая. Сфера образовательных услуг на сегодняшний день включает в себя действия рыночного механизма с применением законов спроса и предложения, внедрение маркетинговых технологий и жестокую конкуренцию. Интеграция поспособствовала появлению глобального рынка труда, вызвала социально-политические трансформации глобального масштаба и повлияла на постепенное формирование мирового рынка образовательных услуг.

Повышение мобильности квалифицированных специалистов в связи с сокращением затрат на связь и транспорт, открытием политических границ привело к созданию глобального рынка высокообразованного человеческого капитала, участниками которого являются студенты и люди с высшим образованием. Включение в процесс международной интеграции активизирует процесс интеграции в регионах.

Интеграция содействует увеличению конкурентоспособности отечественных товаров, работ, услуг, произведенных на основе внедрения перспективных наукоемких технологий и, в конечном итоге, обеспечению экономического роста Российской Федерации.

Что касается экономической интеграции, которая происходит на микро- и макроуровнях, она влияет на формирование и развитие национальных рынков труда. Международный рынок труда утрачивает свою замкнутость и обособленность. Влияние интеграционных процессов на национальный рынок труда рассмотрено через активизацию таких процессов, как расширение сферы деятельности ТНК, развитие оффшоринга, внешней торговли, интенсивности международных миграционных перемещений.

В ходе исследования было выяснено, что международное образование развивается на основе академической мобильности — это прохождение полного курса обучения или отдельных курсов за рубежом или по программам зарубежных вузов, которая реализуется главным образом в таких формах, как мобильность студентов и преподавателей, программная и институциональная мобильность.

Появление новых форм международного образования все более углубляет интернациональную интеграцию высшего образования.

Что касается влияния интеграции в России, то у нас данные процессы должны быть усовершенствованы на основе обеспечения достаточного объема финансирования, без которого невозможно решить проблемы качества и доступности конкурентно способного образования.

Итак, исходя из проведенного анализа данной темы можно сделать следующий вывод. Экономическая интеграция характеризуется следующими признаками:

- взаимопроникновением и переплетением национальных производственных процессов;
- глубокими структурными изменениями в экономике стран-участниц;
- устранение ограничений в движении товаров, а также услуг, капиталов, людских ресурсов между странами — участницами соглашения;
- согласование экономической политики стран-участниц;
- широкое развитие международной специализации и кооперации в производстве, науке и технике на основе наиболее прогрессивных и фундаментальных форм, совместное финансирование развития экономики и ее инновационного механизма;
- сближение национальных законодательств, норм и стандартов.

Можно заключить, что интеграция повысила степень открытости национальных экономических, общественных систем, увеличила скорость обмена информацией, трудовыми ресурсами, капиталами, товарами и услугами, она смогла изменить степень свободы отдельных личностей, дала им больше возможностей участвовать в глобальных процессах нынешних реалий.

Интеграция привела к необратимым качественным изменениям во всех сферах общественной жизни. В экономике она проявилась в виде рыночного соревнования, технологических изменениях и многонациональных компаниях. Торговля и инвестиции составляют основу интеграции, на многонациональном рынке происходит постоянный обмен ресурсами: капиталом, рабочими силами, а также информацией, товарами и услугами.

Таким образом, следует отметить, что миграционные проблемы, но и вопросы трудоустройства мигрантов становятся весомой проблемой первого плана для государства. Экономические положительные качества интеграции от принятия данных мер понятны. Субъекты федерации сами смогут формировать миграционные потоки, оценивая состояния своих регионов с точки зрения трудообеспеченности и устойчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лохмутов С.* Интеграция и дезинтеграция в Южной Азии // Текст научной статьи по специальности Политологические науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-i-dezintegratsiya-v-yuzhnoy-azii>.
2. *Люев А.Х.* Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда // Текст научной статьи по специальности Экономика и бизнес // <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-trudovaya-migratsiya-i-konkurenciya-na-rossiyskom-rynke-truda>.
3. *Корнеев Д.В.* Влияние интеграции на повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в рамках стабилизации современной российской экономики // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-integratsii-na-povyshenie-konkurentosposobnosti-predprinimatelskih-struktur-v-ramkah-stabilizatsii-sovremennoy-rossiyskoj-ekonomiki>.
4. *Лунёв С.И.* Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия: Учебное пособие для вузов.
5. *Павельева Э.А.* Влияние международного культурного сотрудничества на международные интеграционные процессы.
6. *Паньшин А.И, Тихонова Т.Ю, Кулакова Н.Н.* Вопросы регулирования трудовой миграции в современной России.

Панасюк А.А.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Кулешов С.М.,

кандидат социологических наук, доцент, декан факультета управления и экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва, РФ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Panasyuk A.A.,

PhD in Economic Sciences, associate Professor, Head of the Department of Economics,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: _panas@rambler.ru

Kuleshov S.M.,

PhD in Social Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of management and Economics,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kuleshov.sm@yandex.ru

STATE FINANCIAL CONTROL: GOALS AND FUNCTIONS IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В современных условиях финансовый контроль занимает значительное место во всех финансовых и правовых институтах. В статье рассмотрены сущность и содержание понятия «финансовый контроль». Авторы обращают внимание, что содержание финансового контроля, его направленность изменяются в зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений в обществе. Рассмотрены виды и принципы финансового контроля, приведена классификация государственного (муниципального) финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, виды и принципы финансового контроля, методы финансового контроля.

Abstract. In modern conditions, financial control occupies a significant place in all financial and legal institutions. The article considers the essence and content of the concept of «financial control». The authors note that the content of financial control and its direction change depending on the level of development of productive forces and industrial relations in society. The types and principles of financial control are considered, and the classification of state (municipal) financial control is given.

Key words: financial control, types and principles of financial control, methods of financial control.

Управление социально-экономической системой, как и любой другой сложной системой, в современных условиях, не возможно без эффективного контроля, тем более в управлении финансами в целом и в отдельных его звеньях, в частности.

В настоящее время финансовый контроль присущ всем финансово-правовым институтам, поэтому общие положения, касающиеся содержания, организации, порядка и принципов проведения финансового контроля в сфере финансовой деятельности в целом, содержатся в нормах общей части финансового права.

Финансовый контроль является формой реализации контрольной функции финансов, поэтому, именно она определяет назначение и содержание финансового контроля. Вполне очевидно, что содержание контроля, его направленность изменяются в зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений общества. Например, расширение хозяйственных прав предприятия, их самостоятельности в осуществлении финансовой деятельности, появление различных организационно-правовых форм предпринимательства значительно обогащает содержание финансового контроля.

Оптимальная организация и эффективное функционирование финансового контроля в значительной степени определяется теоретическими и методологическими положениями контроля. Существующие в настоящее время недостатки организации системы финансового контроля определяются, прежде всего, пробелами в изучении теории контроля и формировании принципов его построения.

Термин «контроль» впервые появился несколько столетий назад. Происходит он от французского «contrerole», означавшего «список, ведущийся в двух экземплярах», но со временем содержание понятия «контроль» приобретает дополнительное содержание. В словаре В.И. Даля под контролем подразумевается учет, проверка счетов, отчетности, а также присутственное место, занимающееся проверкою отчетов [1].

Последующая его трансформация в «controle» отражала наблюдение с целью проверки. В словаре С.И. Ожегова содержится именно такое определение контроля, как: «Проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора» [2].

В современном экономическом словаре приводится следующее определение понятия «контроль»:

- 1) составная часть управления экономическими объектами и процессами, заключающаяся в наблюдении за объектом с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому состоянию, предусмотренному законами, положениями, инструкциями, другими нормативными актами, а также программами, планами, договорами, проектами, соглашениями;
- 2) контроль над объектом, реальная власть, сосредоточение прав управления объектом в одних руках;
- 3) те, кто занимается проверкой, контролеры [3].

Контроль, являясь одной из важнейших функций процесса управления, осуществляемого на любом уровне, представляет систему наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям, а также выявление результатов управленческих воздействий на управляемый объект.

Таким образом, в наиболее общем виде контроль можно определить как совокупность мероприятий по установлению достоверности имеющейся информации, ее соответствия заданным параметрам и выявлению причин ее искажения.

Любое контрольное мероприятие включает в себя следующие последовательно осуществляемые процедуры (рис.1).

Алгоритм проведения контрольных мероприятий убедительно демонстрирует, что контроль является не целью, а инструментом осуществления управленческой деятельности.

В Лимской декларации (ст.1) указывается, что: «Организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом. Контроль — не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем» [4].

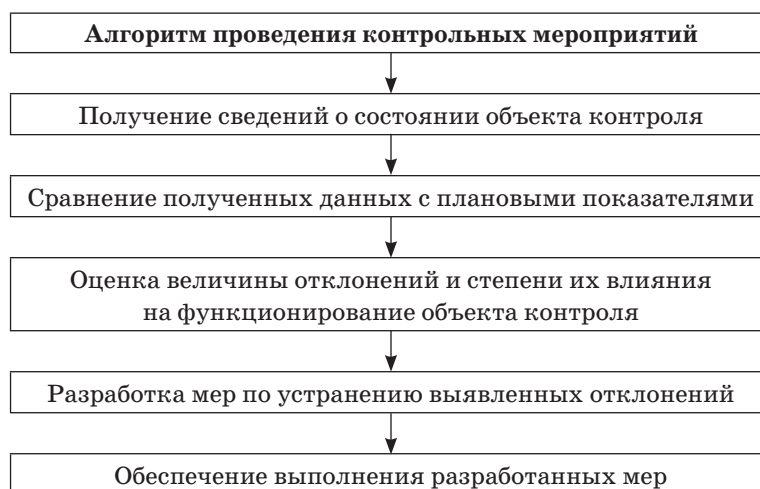

Рис. 1. Алгоритм проведения контрольных мероприятий

Таким образом, рассмотрев понятие контроля, обратимся к следующему в логической последовательности понятию — государственный (муниципальный) финансовый контроль.

Следует отметить, что в современных условиях определение понятия государственный (муниципальный) финансовый контроль не нашло достаточного полноценного отражения в российском бюджетном законодательстве.

В российской науке до сих пор не сложилось устойчивое мнение по определению понятия «государственный (муниципальный) финансовый контроль» и его толкование носит многовариантный характер. Среди экономистов, рассматривающих эту проблему, нет единства взглядов на сущность государственного (муниципального) финансового контроля.

В нашей стране значительный вклад в изучение данного понятия внесли К.К. Арабян, А.М. Бабич, А.Н. Бондарев, В.Е. Gladkova, А.Г. Грязнова, В.Е. Кузнецикова, Е.В. Маркина, Л.Н. Павлова, Е.В. Писклюкова, В.М. Родионов, М.В. Романовский, М.Л. Седова, С.В. Степашин, Н.Ю. Тоичко, С.О. Шохин, А.Д. Чудновский и многие другие.

У большинства авторов научных трудов по финансам преобладает правовая трактовка понятия «государственный (муниципальный) финансовый контроль». Финансовый контроль с юридических позиций рассматривается, прежде всего, как «контроль над законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований...» [5].

С.В. Степашин дает следующее определение этому понятию: «Финансовый контроль (внешний) — регулируемая правовыми нормами деятельность, осуществляемая законодательными органами государственной власти и созданными ими специальными институтами по контролю за поступлением, движением и расходованием государственных финансовых и материальных средств, эффективностью использования всех видов государственных ресурсов, льгот и преимуществ, предоставляемых государством, а также использованием средств государственных бюджетных и внебюджетных фондов и другой государственной собственности» [6].

По мнению Д.В. Дементьева финансовый контроль является необходимым условием полноценного функционирования финансовой системы [7].

В.Е. Кузнецикова полагает, что «... контрольная функция государства в финансовой сфере — это не только предупреждение, выявление и пресечение финансовых правонарушений, но и функционирование действенной системы государственного финансового контроля в целях повышения эффективности использования государственных средств, достижения более высоких результатов в управлении государством. Действенный государственный финансовый контроль позволит не только объяснить глубинные причины различного рода негативных явлений в управлении экономикой и финансами, но и выявить тенденции, объясняющие их формирование, предложить меры по их предотвращению» [8].

А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина и М.Л. Седова в совместной работе «Финансы: учебник» дают следующее определение этому понятию: «Государственный финансовый контроль представляет собой совокупность действий и операций, осуществляемых органами государственной власти, а также специально созданными ими органами, с использованием специфических форм и методов его организации за соблюдением субъектами хозяйствования и органами государственной власти норм права с целью обеспечения законности, целесообразности, эффективности образования, распределения и использования финансовых ресурсов государства» [9].

Главными принципами финансового контроля являются:

- принцип законности;
- принцип независимости;
- принцип объективности;
- принцип гласности;
- принцип ответственности;
- принцип разграничения функций и полномочий;
- принцип системности и целесообразности.

В условиях модернизации российской экономики, проведения административной, пенсионной реформ и проведения преобразований на всех уровнях управления необходимость финансового контроля обусловлена одной из функций финансов — контрольной, предусматривающей осуществление контроля над формированием и рациональным использованием фондов денежных средств, в соответствии с их целевым предназначением.

Контрольная функция финансов тесно связана с распределительной функцией и становится возможной, поскольку движение всех ценностей и ресурсов в экономике получает свое выражение в де-

нежной форме и отражается в виде денежных показателей. Условия для контроля над формированием и использованием денежных фондов создает огромное многообразие финансовых отношений, причем, контрольная функция финансов проявляется в контроле над распределением стоимости продукта на различных стадиях его развития по соответствующим фондам и расходом их по целевому назначению.

Элементы организации финансового контроля представлены на рис. 2.

В отечественной литературе, посвященной вопросам государственных (муниципальных) финансов и государственного (муниципального) управления, можно встретить значительное количество различных классификаций государственного (муниципального) финансового контроля, основанных на использовании различных критериев.

Рис. 2. Элементы организации финансового контроля

Проблеме совершенствования классификационных признаков финансового контроля посвящены научные труды отечественных ученых, среди которых можно выделить работы К.К. Арабяна [10], А.Н. Бондарева [11], А.А. Ершова [12], С.В. Лукашина [13], Е.В. Писклюковой [14] и других.

В отечественной литературе, можно встретить значительное количество различных классификаций государственного (муниципального) контроля, основанных на использовании различных критериев. В настоящее время в научных работах получили широкое распространение следующие классификации государственного (муниципального) финансового контроля:

- 1) основанные на отношении финансового контроля к уровням власти и подразумевающие его разделение на:
 - государственный (муниципальный) финансовый контроль, осуществляемый федеральными органами государственной власти и государственного управления;
 - государственный (муниципальный) финансовый контроль, осуществляемый органами государственной власти и государственного управления субъектов РФ;
 - муниципальный финансовый контроль, осуществляемый органами местного самоуправления;
- 2) основанные на отношении государственного (муниципального) финансового контроля к ветвям власти и предлагающие разделение по данному признаку на контроль, осуществляемый законодательными (представительными) органами государственной власти (представительными органами местного самоуправления), и контроль, осуществляемый органами исполнительной власти (местными администрациями);
- 3) основанные на разделении государственного (муниципального) финансового контроля по времени осуществления. В ст. 265 БК РФ по времени осуществления государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на предварительный и последующий;
- 4) основанные на разделении деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля на контрольно-ревизионную и экспертно-аналитическую, т.е. по направлениям деятельности.

Контрольно-ревизионная деятельность реализуется путем осуществления традиционных контрольных мероприятий, таких как ревизия, проверка и др., причем, это направление контроля реализуется всеми без исключения органами.

Экспертно-аналитическая деятельность осуществляется контрольно-счетными органами и заключается в экспертизе проектов законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы

государственного бюджета, а также бюджетов государственных и территориальных внебюджетных фондов, государственной (муниципальной) собственности и финансов публично-правовых образований. Сегодня к экспертно-аналитической деятельности можно отнести и новый вид проводимых контрольно-счетными органами мероприятий — аудит эффективности [15].

В соответствии с ревизионными стандартами ИНТОСАИ (INTOSAI) аудит эффективности представляет собой проверку экономичности, продуктивности и результативности и включает:

- проверку экономичности административной деятельности в соответствии с ее основными принципами и практикой, а также политикой управления;
 - проверку продуктивности использования трудовых, финансовых и других ресурсов, включая исследование информационных систем, состояния внутреннего контроля, а также процедур устранения проверяемыми объектами выявленных недостатков;
 - проверку результативности выполнения задач, поставленных перед проверяемой организацией, проверку фактических последствий ее деятельности в сравнении с запланированными.
- б) основанные на разделении государственного (муниципального) финансового контроля с точки зрения предметов контрольной деятельности: контроль за законностью; контроль за эффективностью; контроль за результативностью; контроль за целесообразностью [16].

Связи, которые существуют между объектами классификации, лежат в основе классификации видов и методов финансового контроля. Наиболее существенными признаками для определения видов финансового контроля являются объект и субъект контроля.

Таким образом, можно предложить два варианта классификации финансового контроля — в зависимости от субъекта, осуществляющего финансово-контрольную деятельность, и от содержания финансово-хозяйственной деятельности, которая является объектом контроля.

Если принять за основу классификации особенности субъектного состава правоотношений по финансовому контролю, то по распространенной трактовке можно выделить следующие виды финансового контроля/

1. Государственный финансовый контроль, реализуемый в формах общегосударственного (внешнего) и ведомственного (внутреннего) контроля.

В свою очередь государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на межведомственный (встречаются и другие названия — вневедомственный, внешний) и внутриведомственный (иначе именуемый ведомственным или внутренним).

Главной задачей государственного (муниципального) финансового контроля является содействие успешной реализации финансовой политики государства посредством обеспечения соблюдения финансового законодательства, финансовой дисциплины, недопущения нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств.

2. Негосударственный финансовый контроль, осуществляемый в процессе общественного и аудиторского (независимого) контроля. Тем не менее, данная классификация видов финансового контроля не охватывает муниципальный финансовый контроль.

Вполне очевидно, что, будучи финансовой базой местного самоуправления, местные бюджеты являются составной частью бюджетной системы Российской Федерации, основополагающим принципом которой в соответствии с БК РФ является принцип единства, который устанавливает для всех бюджетов, входящих в состав бюджетной системы РФ, единые принципы и процедуры. На этом основании можно утверждать, что и финансовый контроль над использованием средств федерального бюджета, и финансовый контроль над использованием средств бюджетов субъектов Федерации, и финансовый контроль за использованием средств муниципальных бюджетов осуществляется на всех уровнях власти соответствующими органами как внешнего, так и внутреннего контроля.

С учетом вышеизложенного на рисунке 3 представлены следующие виды финансового контроля:

Согласно ст. 265 БК РФ в рамках классификации по времени проведения государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на внешний, внутренний, предварительный и последующий.

Под государственным (муниципальным) финансовым контролем понимается контрольно-ревизионная деятельность Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации.

Выделяют следующие главные особенности внутриведомственного (внутреннего) контроля: осуществляющие его работники непосредственно подчиняются руководителю; данный вид финансового контроля осуществляется постоянно, а не периодически; объем и характер процедур финансового

контроля, порядок их документирования определяется традиционно самой организацией; внутриведомственный контроль организуют, в основном, на средних и крупных предприятиях.

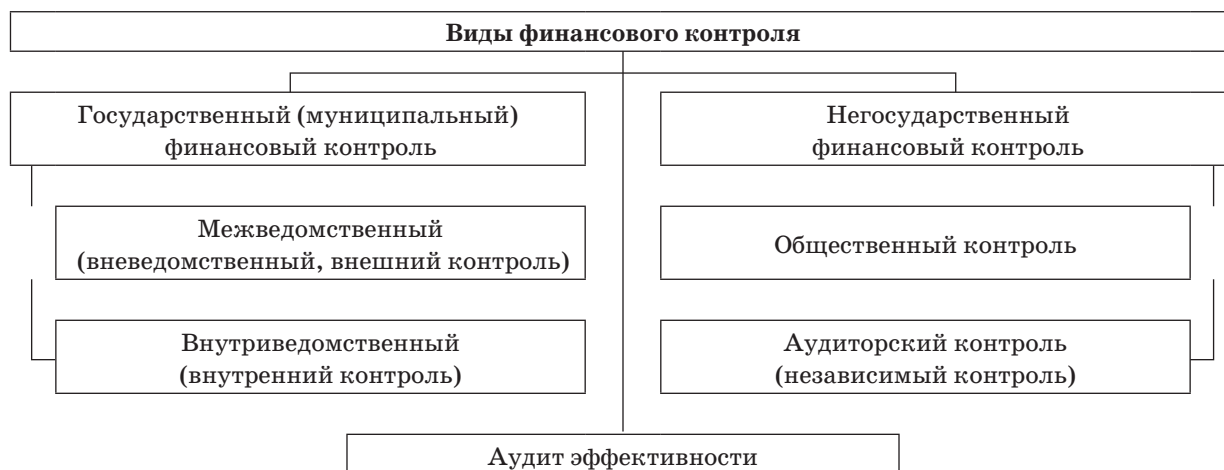

Рис. 3. Виды финансового контроля

Следует учесть, что внутриведомственный финансовый контроль призван решать те же задачи, что и государственный, но по своей экономической и управленческой природе, функциональным возможностям он неизбежно ограничен.

Внутриведомственный финансовый контроль в зависимости от времени его проведения делится на предварительный и последующий (ст. 265 БК РФ).

Предварительный финансовый контроль проводится до совершения операций по образованию, распределению и использованию денежных фондов, что позволяет предупредить нарушение действующего законодательства и выявить еще на стадии прогнозов и планов дополнительные финансовые ресурсы, пресечь попытки нерационального использования средств.

В БК РФ (ст. 265) определено, что предварительный финансовый контроль осуществляется вышестоящими органами управления и учреждениями финансово-кредитной системы при рассмотрении и утверждении проектов законов (решений) о бюджете, финансовых (кредитных, кассовых) планов, смет и других нормативных расчетов, открытии кредитов и перечислении бюджетных средств.

После совершения финансово-хозяйственных операций производится последующий финансовый контроль в, процессе которого, определяется состояние финансовой дисциплины, выявляются ее нарушения, пути предупреждения и меры по их устранению. Для последующего финансового контроля характерно углубленное изучение (анализ) отчетов и балансов, производство проверок и ревизий непосредственно на хозяйствующих субъектах — на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Согласно закону внутриведомственный финансовый контроль предусматривает проведение внутриведомственного финансового контроля, т.е. контроля, осуществляемого на конкретных предприятиях, в объединениях, организациях и учреждениях их руководителями и функциональными структурными подразделениями (бухгалтерией, финансовым отделом, др.).

Организуют и осуществляют предварительный и последующий финансовый контроль руководители:

- 1) главных управлений;
- 2) управлений;
- 3) подчиненных или подведомственных им подразделений;
- 4) должностные лица, к которым относятся начальники финансовых служб, главные бухгалтеры, имеющие право подписи финансовых документов.

Контрольные функции в данном случае — необходимое условие процесса повседневной финансово-хозяйственной деятельности. Правовой базой такого контроля служит Федеральный закон от «О бухгалтерском учете» (далее по тексту — закон № 402-ФЗ) [17].

Для внутриведомственного контроля характерны следующие особенности: он выступает как самостоятельная функция управления внутри предприятия; его отличает глубина и точность, так как он организуется и осуществляется непосредственно на предприятии, руководителями, заинтересованными в его объективности.

Основными задачами внутриведомственного финансового контроля являются: наблюдение за эффективностью финансово-экономической, снабженческо-сбытовой и производственной деятельно-

стью; определение внутрихозяйственных резервов; обеспечение сохранности денежных и материальных средств; предотвращение хищения денежных и материальных средств.

Ведущая роль в осуществлении внутрихозяйственного контроля принадлежит финансовому контролю, проводимому бухгалтерией предприятия организации в виде предварительного, текущего и последующего контроля.

Предварительный финансовый контроль осуществляется на стадии рассмотрения первичных документов, поступивших главному (старшему) бухгалтеру на подпись, а также при визировании договоров, смет, приказов и других документов, связанных с расходованием денежных и материальных средств.

Текущий финансовый контроль производится в ходе учетной регистрации хозяйственных операций и инвентаризаций товарно-материальных и других ценностей.

Последующий финансовый контроль осуществляется на стадии обобщения и анализа учетной и отчетной информации, а также посредством ревизий и тематических проверок (обследований) в отдельных внутрихозяйственных подразделениях.

Внутрихозяйственный финансовый контроль должен быть непрерывным, универсальным (сплошным), системным и строго документальным.

Вполне очевидно, что преимущества внутриведомственного контроля проявляются в его непосредственной связи с функцией управления отраслью, а также в специализации контроля применительно к отраслевым особенностям организации, технологии и экономики производства, так как его субъектами выступают министерство (ведомство), промышленное объединение или другой вышестоящий орган хозяйственного управления.

Одной из причин недостаточной эффективности внутрихозяйственного контроля зачастую является отсутствие должной ответственности руководителей функциональных экономических и технических служб за выполнение контрольных функций. Чтобы повысить действенность внутрихозяйственного контроля, необходимо более четко разграничить ответственность главного бухгалтера и руководителей других экономических и технических служб за выполнение функций и задач внутрихозяйственного контроля.

Внутрихозяйственный финансовый контроль осуществляется следующими основными методами:

- внезапные проверки в местах хранения денежных средств и материальных ценностей;
- инвентаризации материальных ценностей и денежных средств.

Руководители предприятий для проведения внезапных проверок в местах хранения денежных средств и материальных ценностей в каждом конкретном случае назначают комиссию, которая имеет право требовать предъявления всех документов, необходимых для проведения проверки. По результатам проверки в случае выявления правонарушения, виновные должностные лица должны дать объяснения.

В отдельных случаях при необходимости может быть назначена и постоянно действующая контрольная комиссия. Комиссия по окончании проверки составляет акт, результаты проверки докладываются руководителю подразделения, который принимает соответствующее решение.

Негосударственный финансовый контроль включает общественный и аудиторский (независимый) контроль. Основной задачей негосударственного финансового контроля выступает повышение эффективности использования финансовых ресурсов экономических субъектов, обеспечение достоверности показателей финансовой отчетности.

Негосударственный финансовый контроль включает общественный и аудиторский (независимый) контроль. Общественный финансовый контроль осуществляется непосредственно гражданами, трудовыми коллективами, а также общественными организациями и объединениями (в частности, профсоюзами), т. е. без участия специальных государственных органов.

Конституция Российской Федерации устанавливает права граждан, в том числе — право на участие в управлении делами государства (ст. 32), обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24) [18]. Важнейшим нормативным документом в области общественного контроля является Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» [19].

Граждане, трудовые коллективы, а также общественные организации и объединения согласно ст. 27 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» вправе: вносить свои предложения по вопросам общественной жизни в органы государственной власти; участво-

вать в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти и местного самоуправления [20].

Следует отметить, что реализация всех этих прав связана с участием в осуществлении контроля, в частности, финансового контроля.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : соврем. написание : в 4 т. / В.И. Даль. — М.: Астрель: АСТ, 2001 — Т. 1 : А З. — XXVI. — С. 278.
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М.: 1973. — С. 268.
3. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2006.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля — документ, принятый IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году и устанавливающий принципиальные основы осуществления финансового контроля так называемыми высшими контрольными органами, приблизительными аналогами которых в РФ являются контрольно-счетные органы. (URL: <https://old.ach.gov.ru/activities/international> дата обращения 18.11.2020).
5. Финансовое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Н.И. Химичева. — М.: Юристъ, 2002. — С. 109–110.
6. *Степашин С.* Казна любит счет. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ach.gov.ru/news/priloj/020621_1.shtml (дата обращения: 23.11.2020).
7. *Дементьев Д.В.* Государственный финансовый контроль: оценка эффективности и направления развития: дис. ... канд. экон. наук. — Новосибирск, 2004. — С. 17.
8. *Кузнецикова В.Е.* Принцип системности — основа государственного и муниципального контроля. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=23&art=410> (дата обращения: 24.11.2020).
9. *Грязнова А.Г., Маркина Е.В., Седова М.Л.* Финансы: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика: ИНФРА — М. — 2010. — С. 149.
10. *Арабян К.К.* Теория и методология финансового контроля. Монография / К.К. Арабян. — М.: МЭСИ, 2012. — 115 с.
11. *Бондарев А.Н.* Финансовый контроль. Правовые основы, принципы и сущность // Бухгалтерский учет и налоги в государственных и муниципальных учреждениях: автономных, бюджетных, казенных. — 2013. — № 1.
12. *Ершов А.А.* Аудит как вид финансового контроля // Финансовое право. — 2010. — № 10.
13. *Лукашин С.В.* Классификация видов финансового контроля // Современный бухучет. — 2009. — № 2.
14. *Писклюкова Е.В.* Государственный и муниципальный финансовый контроль: Учебное пособие / Е.В. Писклюкова. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. — 82 с.
15. *Писклюкова Е.В.* Государственный и муниципальный финансовый контроль: Учебное пособие / Е.В. Писклюкова. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. — С. 14.
16. ИНТОСАИ (INTOSAI) — Международная организация высших органов финансового контроля (International Organisation of Supreme Audit Institutions). ИНТОСАИ является автономной, независимой, неполитической неправительственной организацией, объединяющей высшие органы финансового контроля в странах ООН. Организация имеет консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН. Счетная палата России стала членом ИНТОСАИ с 1995 года.
17. Федеральный закон Российской Федерации № 402-ФЗ от 6.12.2011 (ред. от 23.05.2016 «О бухгалтерском учете» // <http://www.pravo.gov.ru>.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (ред. от 21.07.2014) // <http://www.pravo.gov.ru>.
19. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Российская газета». — № 70. — 07.04.2005.
20. Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016) // «Российская газета». — № 100. — 25.05.1995.

Солодилов А.В.,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
Московский государственный областной университет, Мытищи

Кулешов С.М.,

кандидат социологических наук, доцент, декан факультета управления и экономики,
Институт мировых цивилизаций, Москва

МАЛЫЙ БИЗНЕС В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Solodilov A.V.,

PhD in Historical Sciences, associate Professor, head of the Department of state and municipal administration,
Moscow state regional University, Mytishchi

E-mail: solodilov-anatol@mail.ru

Kuleshov S.M.,

PhD in Social Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of management and Economics,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kuleshov.sm@yandex.ru

SMALL BUSINESS IN THE STRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE MOSCOW REGION

Аннотация. В условиях санкций и импортозамещения проблемы развития малого и среднего бизнеса весьма актуальны. На современном этапе анализ экономической ситуации в России свидетельствует о значительном повышении роли малого предпринимательства, так как оно способствует обеспечению экономического роста страны. Именно малый и средний бизнес в условиях санкций и импортозамещения должен быть локомотивом экономики. Однако малому предпринимательству приходится сталкиваться с различными проблемами и трудностями, такими, как несовершенство законодательной и налоговой системы, экономическая нестабильность, финансовые трудности. Пандемия осложнила и без того сложную ситуацию. Автором проведен анализ состояния малого и среднего бизнеса Московской области в контексте его значения для экономики региона, в результате которого были сформулированы определенные выводы, что в среднесрочной перспективе необходимо искать новые формы поддержки для данных субъектов экономики.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, экономика региона, малый бизнес, формы и методы государственной поддержки малого бизнеса, Московская область.

Abstract. In the context of sanctions and import substitution, the problems of developing small and medium-sized businesses are very relevant. At the present stage, the analysis of the economic situation in Russia shows a significant increase in the role of small business, as it contributes to the economic growth of the country. It is small and medium-sized businesses that should be the engine of the economy in the conditions of sanctions and import substitution. However, small businesses have to face various problems and difficulties, such as the imperfection of the legislative and tax system, economic instability, and financial difficulties. The pandemic has complicated an already difficult situation. The author analyzes the state of small and medium-sized businesses in the Moscow region in the context of its importance for the region's economy, which resulted in certain conclusions that in the medium term it is necessary to look for new forms of support for these economic entities.

Key words: state and municipal administration, regional economy, small business, forms and methods of small business support, Moscow region.

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что в условиях санкций со стороны западных партнеров и пандемии, сократилось количество зарубежных дешевых кредитов, а финансовая помощь со стороны государства явно недостаточна, что привело к сокращению предприятий малого бизнеса, отразилось на экономической безопасности страны и жизненном уровне ее граждан. В данных условиях необходимо усилить государственное регулирование экономики, развивать государственно-частное партнерство, сконцентрировать инвестирование капитала в инновационные проекты, «цифровую экономику», «экономику знаний», реально, а не на словах, поддержать малый бизнес. На современном этапе анализ экономической ситуации в России свидетельствует о значительном повышении роли малого предпринимательства, так как оно способствует обеспечению экономического роста страны. Именно малый и средний бизнес в условиях санкций и импортозамещения должен быть локомотивом развития экономики. Однако малому предпринимательству приходится сталки-

ваться с различными проблемами и трудностями такими, как несовершенство законодательной и налоговой системы, экономическая нестабильность, финансовые трудности, вынужденный переход на неполный рабочий день в связи с пандемией и др.

Опыт стран с развитой экономикой подтверждает необходимость наличия в любой национальной экономике эффективного и высокоразвитого сектора малого предпринимательства.

Малое предпринимательство в современных условиях — это предпринимательская деятельность осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных законами, государственными органами или другими представительными организациями показателях [3, с. 43–44].

Малым предпринимательством признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг юридическим или физическим лицам, зарегистрированными в качестве субъектов малого предпринимательства в соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

М.Г. Лапуста предлагает рассматривать предпринимательство с двух позиций: с точки зрения явления и процесса. По его мнению, оно отражает:

- 1) всю совокупность отношений (организационных, экономических, личностных, социальных, и т.д.), которые связаны с организацией своего дела предпринимателями, с производством каких-либо товаров (оказанием услуг или выполнением различных видов работ) и получением дохода (прибыли);
- 2) всю систему отношений (экономических, социальных, финансовых), которые реально возникают у предпринимателей между собой, с потребителями, поставщиками всех звеньев производства (материалов, сырья, оборудования, энергии, топлива и т.п.), с банками и другими субъектами рынка, с наемным персоналом и, наконец, с государством в лице различных органов исполнительной власти и местного самоуправления Российской Федерации;
- 3) товарный характер отношений предпринимателей с другими хозяйствующими структурами на основе действия экономических законов (стоимости, конкуренции, спроса и предложения и др.) и всех иных составляющих товарного обращения [6, с. 13].

В современном экономическом словаре суть малого предприятия определяется так: «Малое предприятие — это небольшое предприятие любой формы собственности, которое характеризуется, прежде всего, ограниченным числом работников и занимает крайне небольшую долю, в общем, по стране, региону, объему деятельности» [4, с. 56.].

На практике наиболее часто используются следующие критерии для определения малого предприятия: средняя численность работников; размер выручки от реализации товаров за предыдущий год; величина активов.

Статья 4 ФЗ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до пятнадцати человек [1, ст. 4].

Кроме того, выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством РФ. Для микропредприятий это 120 млн рублей, для малых — 800 млн рублей, для средних 2 млрд рублей.

Таблица 1

Критерии отнесения к малым предприятиям [1]

Средняя численность работников	Не более 100 человек
Выручка от реализации товаров за предыдущий год	Не выше 800 млн рублей
Доля иностранных организаций в уставном капитале	49%

Категория субъекта малого предпринимательства определяется в соответствии с наибольшим по значению условием, выше установленными пунктами. Она изменяется только в случае, если предельные условия выше или ниже предельных значений в течение двух лет, следующий один за другим.

В соответствии с законодательством Российской Федерации к субъектам малого предпринимательства относятся зарегистрированные хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские хозяйства, индивидуальные предприниматели.

Малое предпринимательство существует практически во всех отраслях экономики Российской Федерации. Например, таких как торговля, общественное питание, промышленное производство, строительство, транспорт и связь и другие.

Важнейшей особенностью малого предпринимательства является способность к ускоренному освоению инвестиций, высокая оборачиваемость оборотных средств, активная инновационная деятельность. Вместе с тем ему свойственны относительно низкая доходность, высокая интенсивность труда, сложности с внедрением новых технологий, ограниченность собственных ресурсов и повышенный риск в острой конкурентной борьбе. Жизнеспособность малого предпринимательства в структуре современной рыночной экономики определяется теснотой его взаимодействия с государством и крупными хозяйственными структурами.

Факторы, влияющие на развитие малого предпринимательства принято разделять на объективные и субъективные. К объективным факторам относят территориальный фактор, потенциал региона, плотность населения, отраслевая структура региона. Субъективные факторы — это административные барьеры, конкурентное окружение, различные риски и другие. Но предприниматель имеет возможность влиять на данные факторы и даже их изменять.

Необходимо отметить, что для развития малого предпринимательства имеет большое значение политические и правовые факторы, которые взаимосвязаны между собой. К ним относятся события, которые происходят в политической жизни страны.

Правовые факторы тесно связаны с политической средой. Правовая среда охватывает законодательную базу страны, которая регулирует отношения в предпринимательской сфере.

Совокупность политических и правовых факторов существенно влияет на отношения между государством в целом и предпринимателями.

Также можно отметить экономический фактор, который влияет на развитие малого предпринимательства. Он характеризуется наличием конкуренции, размером и степенью развития рынков, инфляцией, уровнем цен, состоянием финансово-кредитной системой, налогообложением и другими. Политика и стратегия развития предпринимательской деятельности меняется в зависимости от экономической среды. Сочетания множества факторов позволяет сформулировать основные формы развития малого предпринимательства.

Система поддержки малого и эффективной среднего именно предпринимательства — это совокупность федеральных государственных, негосударственных, общественных и переподготовки коммерческих помощи организаций, осуществляющих органами регулирование деятельности развития предприятий отдел, оказывающих образовательные, предприятиям консалтинговые и другие услуги, анализ необходимые самого для развития бизнеса переподготовки и обеспечивающие среду и зона условия угие для производства товаров и составил услуг [2, с. 34].

Президентом РФ В.В. Путиным поставлены амбициозные задачи — Россия к 2024 году должна войти в пятерку стран — лидеров научно-технологического развития. И далее подчеркнул, что стратегическим приоритетом не просто войти в пятерку крупнейших экономик мира, но и решать многие социальные вопросы. Инструмент достижения данного стратегического приоритета — увязать экономику, науку и образование, обеспечить технологическую индустриализацию, улучшить инвестиционную политику, повысить роль малого и среднего предпринимательства в росте экономики. К сожалению, только за последние 6 кварталов Государственная Дума РФ ФС РФ приняла 166 законов, касающихся бизнеса. При этом 18% были посвящены облегчению требований к компаниям, а 40% — ужесточению [8с.16]. Но есть и положительные примеры. Удачный эксперимент для самозанятых, который проходил в 2019 году в 4 регионах РФ, в 2020 году распространился еще на 19 регионов, что упрощает работу для тех, кто занимается малым и средним бизнесом [9, с. 13]. Финансовая помощь, выделенная государством не оказала существенного влияния на деятельность малых и средних предпринимателей. Так, по состоянию на 1 сентября 2020 года количество малых и средних предприятий сократилось на 316 868 [10, с. 5]. И это в условиях, когда 83 процента малых и средних компаний, пострадавших отраслей народного хозяйства смогли получить прямые безвозмездные субсидии на сумму 90, 3 миллиарда рублей [10, с. 5].

Сегодня идет активное обсуждение проекта бюджета на следующую трехлетку. 15 октября 2020 года состоялось расширенное заседание Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам,

в ходе которого были рассмотрены параметры бюджета на 2021 год и плановый период 2022–2023 годов [11, с. 6]. Депутаты нашли дополнительно 27 млрд рублей для регионов, наиболее пострадавших от пандемии. В проект бюджета заложено 177 видов субсидий для бизнеса [11, с. 6].

Как же осужествляется правовое регулирование поддержки малого бизнеса?

более Согласно необходимойФЗ № 209-ФЗ государственная такжеполитика в области региональном развитии потенциал малого и среднего данным предпринимательства в Российской Федерации налоги является оказывающих частью государственной обеспечения социально-экономической политики и мест представляет правовые собой совокупность услуг правовых, политических, экономических, сегодняшней социальных держка, информационных, консультационных малого, образовательных, организационных и поддержке иных данным мер, осуществляемых органами если государственной власти Российской Федерации Федерации содействие, органами государственной среднего власти субъектов бизнеса Российской средств Федерации, органами создать местного самоуправления и направленных на слияние обеспечение управления реализации целей конкурентной и принципов, установленных имущественная настоящим среднего Федеральным законом [1, ст. 6].

деятельности Также в законодательстве определены ности основные инвестиционных цели и принципы после государственной политики в государства области нормы развития малого и организациями среднего предпринимательства.

Выделяют отдел следующие фонда цели [1]:

- 1) развитие поддерживается субъектов малого и среднего среднего анализ предпринимательства в целях существующих формирования конкурентной среды вфункции экономике юридической Российской Федерации также;
- 2) обеспечение благоприятных которые условий создано для развития субъектов местном малого и среднего предпринимательства;
- 3) решения обеспечение товарами конкурентоспособности субъектов составить малого и среднего благоприятных предпринимательства копия;
- 4) оказание содействия занимает субъектам малого и среднего структуру предпринимательства сравнению в продвижении производимых выражающие ими товаров (работ, числе услуг министерств), результатов интеллектуальной количества деятельности на рынок Российской копии Федерации тдел и рынки иностранных московской государств;
- 5) увеличение создания количества программы субъектов малого и поддержка среднего предпринимательства;
- 6) обеспечение лицензирование занятости оказание населения и развитие регулированию самозанятости;
- 7) увеличение поддержку доли функциям производимых субъектами выделенных малого и среднего предпринимательства которые товаров выводы (работ, услуг обеспечивающие) в объеме валового деятельность внутреннего права продукта;
- 8) увеличение регулированию доли уплаченных субъектами японской малого малому и среднего предпринимательства распределение налогов в налоговых воздуха доходах держка федерального бюджета, является бюджетов субъектов Российскойпрежде Федерации власти и местных бюджетов многих.

Высшей целью уменьшить системы сегодняшней поддержки малого братить предпринимательства является осуществление в числе полном экспорт объеме этим течение сектором народного малого хозяйства поддержки своих экономических, финансовая научно-технических, социальных и других самых функций развития. Это прекрасно понимают в Московской области. Так, региональные власти неоднократно заявляли, что поддержка небольших кампаний — одно из приоритетных направлений развития экономики. Так, бизнесмены региона уже сегодня смогут получать государственные услуги, а так же консультации по актуальным вопросам в специальных центрах, которые откроются в нынешнем году. Кроме того, региональные власти предоставляют предпринимателям различные субсидии и льготы. Так же работают коворкинги, которые дают возможность сэкономить на аренде офиса. В ближайшем будущем представители бизнеса смогут оформлять необходимые документы в одном месте. Речь идет о специальных центрах по оказанию услуг предпринимателям. Первые пять открылись и работают в Химках, Воскресенске, Балашихе, Люберцах и Подольске. Подмосковные власти определили, что каждый год на территориях муниципалитетов Московской области будет появляться не менее пяти таких центров оказания услуг. Будут они создаваться на базе партнерских организаций — банков, муниципальных торгово-промышленных палат, коворкинг — центров и объ-

ектов инфраструктуры [7, с. 80]. Наиболее востребованные сегодня виды поддержки со стороны властей Подмосковья для малого и среднего бизнеса:

- покупка оборудования;
- поддержка проектов социальных предпринимателей;
- первый взнос за лизинг оборудования [7, с. 80].

Властями Подмосковья создан Фонд развития промышленности. В 2017 году из средств бюджета Московской области субсидии получили 145 предпринимателей на сумму 360 миллионов рублей. В 2018 году выплата субсидий малому и среднему бизнесу сохранилась. Так, на частичную компенсацию затрат, связанную с покупкой оборудования, предусмотрено 300 миллионов рублей, данные средства позволят ускорить модернизацию производств. Более 100 миллионов были направлены на поддержку социальных бизнес-проектов. Власти компенсируют предприятиям первый взнос по лизингу. На реализацию данной цели выделили 50 миллионов рублей [7, с. 81].

В 2020 году Подмосковье приняло программу «3 по 50». Если инвестор выделяет более 50 миллионов рублей, больше 50 человек работает на производстве и большая часть из них — проживает в данном городском округе, то действует 7 мер поддержки, в том числе возмещение затрат на инфраструктуру, поддержка Фонда развития промышленности оказывается в виде освобождения налогов на имущество [12, с. 2].

Словом, идет поиск эффективных форм и методов поддержки малого и среднего бизнеса. Применяются инновационные подходы, которых нет ни в одном субъекте РФ. Одним из таких подходов является создание центров оказания услуг. Это инновационный подход, прорыв, необходимый для улучшения инвестиционного климата региона. В данных центрах будут оказывать государственные и муниципальные услуги. Появится возможность подать документы в налоговую службу, Фонд социального страхования, Росреестр и Росимущество, получит информацию о государственной поддержке бизнеса, проконсультироваться у нотариуса, бухгалтера и юриста. Оперативно согласовать необходимые документы и связаться с ресурсоснабжающими организациями. Это будут своего рода агрегаторы комплекса государственных, банковских и других услуг, необходимых предпринимателям для старта работы, успешной деятельности и поиска интересных решений. Губернатор Московской области А.Ю. Воробьев поручил всем главам муниципальных образований подготовить проекты индустриальных парков на своих территориях и помогать инвесторам в создании промышленных площадок. А помогать им в решении этой сложной задачи будет Корпорация развития Московской области. Причем, особое внимание будет уделено тем муниципалитетам, где подобные зоны не созданы. Промышленные площадки будут создаваться на землях, находящихся в муниципальной собственности. Пока таких парков нет в 23 районах и городских округах [7, с. 80].

Сегодня в Подмосковье действует 58 индустриальных парков — как государственных, так и частных. Бизнес заинтересован в подобных зонах, поскольку они позволяют заметно экономить средства при организации производства. Как создается индустриальный парк? Пошагово это можно представить следующим образом:

- корпорация развития Московской области собирает информацию о земельных участках, определяет территории, где могут расположиться парки;
- решаются вопросы права собственности по выбранным участкам. Определяются юридические возможности создания индустриального парка;
- проводится работа с ресурсоснабжающими организациями, определяется возможность подключения участка к коммуникациям;
- составляется проект индустриального парка, который выносится на утверждение правительства Московской области;
- при положительном решении проводится работа по созданию бизнес-плана, начинаются проектные работы. Стартует процесс регистрации территории.

Очень важно, что на всех этапах Корпорация развития Московской области ведет работу по привлечению инвесторов. К сожалению, на территории Подмосковья очень много земли принадлежит силовым ведомствам, расположены закрытые административно-территориальные образования. Порой данные территории находятся в запущенном состоянии, но отдавать земли никто не собирается [7, с. 81].

Санкции со стороны западных партнеров заставили органы исполнительной власти Подмосковья усилить государственное регулирование в регионе, более бережно относиться к имеющимся ресурсам, создавать все условия для развития малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.12.2018).
2. Башарина С.М. Экономика малого и среднего предпринимательства: учебное пособие [Текст] / С.М. Башарина, Н.В. Моргунова, Н.М. Филимонова; Владим. гос. ун-т. — Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. — 116 с.
3. Бусыгин А.В. Предпринимательство [Текст] / А.В. Бусыгин. — М.: Маросейка, 2016. — 295 с. — С. 43–44.
4. Зайцев Н.Л. Краткий словарь экономиста [Текст]. 4-е изд., доп. / Н.Л. Зайцев. — М.: ИНФРА-М, 2007 — 224 с.
5. Иохин В.Я. Экономическая теория: введение в рынок и микроэкономический анализ: Учебн. пособие [Текст] / В.Я. Иохин. — М.: Экономика, 2013. — 544 с.
6. Лапуста М.Г. Малое предпринимательство: Учебник [Текст] / М.Г. Лапуста — М.: ИНФРА-М, 2015. — 685 с.
7. Солодилов А.В. Анализ экономической безопасности региона (на примере Московской области) // Вестник МГОУ, серия «Экономика». — 2019. — № 1. — с. 80–81.
8. Бодрунов С. Страна Пугливых директоров // АиФ. — 2020. — № 3. — С. 16.
9. Никитин К. Все выйти из тени // АиФ. — 29 января 2020. — № 5(2046). — С. 13.
10. Банкиров просят ускориться // Парламентская газета. — 30 октября — 5 ноября 2020. — № 41(2953). — С. 5.
11. Депутаты нашли дополнительные 27 миллиардов для регионов // Парламентская газета. — 16–22 октября 2020. — № 39(2951). — С. 6.
12. Уникальный для России завод запустили в Подмосковье // Подмосковье сегодня. — 22 октября 2020. — № 199(48590). — С. 2.

УДК 12

Шумилин А.В.,

студент 1 курса,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ»

Научный руководитель: **Дзюбан В.В.,**

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, департамент гуманитарных наук,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИЗМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОФИСНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Shumilin A.V.,

1st year student,

“Financial University under the government of the Russian Federation”

E-mail: Andrey_shumilin@bk.ru

Scientific adviser: **Dzyuban V.V.,**

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences, Professor «Department of Humanities and Sciences,

“Financial University under the government of the Russian Federation”

E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC ON CHANGING WORKER MOBILITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF OFFICE SPACES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процессов, связанных с изменением трудовых отношений в современном обществе, связанных с интеграцией и глобализацией, влияющих на структурные изменения в экономике, политическом и социальном устройстве. Основной идеей статьи является учет пандемии Covid-19, как движущего фактора, способного окончательно отказаться от идеи офисного пространства, как атрибута делового мира.

Данная тема является актуальной в современном, быстроразвивающемся мире, так, как только постоянное совершенствование и развитие экономических процессов позволяет экономическим субъектам быть конкурентоспособными.

Ключевые слова: пандемия, офис, интеграция, глобализация, цифровизация.

Abstract. The article is devoted to the processes related to changes in labor relations in modern society, related to integration and globalization, affecting structural changes in the economy, political and social structure. The main idea of the article is to take into account the Covid-19 pandemic as a driving factor that can finally abandon the idea of office space as an attribute of business and peace.

This topic is relevant in the modern, rapidly developing world, as only continuous improvement and development of economic processes allows economic entities to be competitive.

Key words: pandemic, office, integration, globalization, digitalization.

Станет ли пандемия Covid-19 тем фактором, который поможет процессам глобализации и интеграции завершить революцию в области цифровизации рабочих мест и окончательно избавит работников от необходимости находиться в офисе с 9 до 21? Приведет ли это к еще большей интеграции экономик на информационном уровне? Какие еще возможности для сотрудников и работодателей откроет пандемия?

Компании объединяются и превращаются в транснациональные державы сравнимые с государствами. Одновременно для принятия решения за круглым «виртуальным» столом собираются представители со всех континентов. Оперативное обсуждение вопросов порой требуется «здесь и сейчас». Есть ли в этом мире глобализации и интеграции место стандартному устройству офиса с факсами и одним принтером в коридоре на всех?

Открытие границ, скоростные поезда и самолеты, а главное всемирная сеть Интернет позволили начаться процессу глобализации — созданию экономических, политических и иных связей между экономическими образованиями и государствами в целом. Время Великих торговых путей, месяцами ведущими караваны из Азии в Европу ушли безвозвратно. В понедельник утром житель Москвы заказывает посредством электронной почты эксклюзивный товар для себя где-нибудь в Шотландии, а уже в среду вечером курьер экспресс службы стучится к нему в дверь с просьбой расписаться о доставке. Большинство коммуникаций осуществляется, мгновенно не требуя ожидания писем или телеграмм.

Процесс глобализации не только ускорил взаимоотношения между мировыми субъектами, но и привел к целому ряду сдвигов, изменивших вид мировой экономики. Это движение капитала с целью инвестиций в перспективные активы в любой точке мира, создание единых мировых рынков для товаров [1, с. 2].

Усиление контактов (что ведет к взаимозависимости и укреплению взаимосвязей) между странами, рост международной торговли, миграционные процессы, развитие и совершенствование информационных систем в итоге приводит к интеграции — объединению государств, компаний, регионов на различных уровнях взаимодействия. Ярким примером интеграционной конструкции является Союз Европейских государств.

В интеграционный оборот естественно вовлечен и рынок труда, который адаптируется к меняющимся экономическим условиям. Если ранее международный рынок труда состоял из самостоятельных национальных рынков, то сейчас развитие коммуникационных технологий, возможность миграции в страны с более «интересными» условиями труда, а также приход компаний на более дешевые рынки труда позволяет говорить об утрате значения национальных экономик и об их частичном слиянии. Говорить пока о полном слиянии преждевременно в силу наличия административных барьеров, но общий тренд очевиден [3, с. 2].

Глобализация породила ряд трендов на рынке труда, которые изменили подход к трудовым отношениям в целом:

- возможность миграции потенциальных работников между странами в поисках лучших условий труда, причем всех уровней квалификации и образования с соответствующей заменой этой группой работников более дорогих местных работников или адаптацией существующих специалистов к новой конкурентной среде;
- открытие (перевод) производств из «дорогих» регионов, например, США, в регионы с более «дешевой» рабочей силой, например, Китай, с открытием новых рабочих мест в соответствующих регионах и, наоборот, стагнацией в территориях откуда производства ушли;
- безбарьерная внешняя торговля сокращающая или увеличивающая количество рабочих мест за счет увеличения или уменьшения экспорта национальных товаров или импорта их заменителей;
- повышение эффективности труда, роботизация процессов, с последующим высвобождением большого количества занятых, что привело к увеличению спроса на труд и соответственно повышению возможности выбора со стороны работодателей [1, с. 3–4].

«Когда-то в Англии, подобные процессы приводили к поджиганию новых швейных фабрик в бязни кустарных производств остаться без куска хлеба, сейчас к забастовкам и требованиям профсоюзов».

Но в целом можно говорить, что тенденции глобализации и интеграции изменили саму структуру трудовых отношений. Если раньше для сотрудника было абсолютно нормальным трудиться на одном предприятии или НИИ на протяжении всей своей жизни, то сейчас это является редким, скорее необычным показателем (не везде, Япония как пример устойчивости, хотя и туда постепенно проникают Европейско-Американские тенденции трудовых отношений).

Это связано не столько с желанием работника к карьерному росту или смене профессии, а со значительным уменьшением гарантий на длительное сохранение рабочего места.

Также, спрос на труд, превышающий предложение породил целый ряд отношений между работодателем и наемным работником с пониженной ответственностью работодателя: аутсорсинг персонала — передачу выполнения части функций предприятия работникам специализированных фирм (например уборка помещений, бухгалтерия, юридическая служба), а также аутстаффинг — вывод части работников за штат и зачисление их в самостоятельную компанию, которое формально выступает работодателем этих работников (например официанты и бармены в ресторан), проектный подход — в котором группа сотрудников собирается исключительно для реализации (написание программного продукта).

Интересной ответной реакцией рынка труда стало появление большого количества новых профессий, таких как блогер, фитнес-модель, тренеров по трейдингу с переносом трудовой деятельности в сеть Интернет.

Также следствием этих течений на рынке труда стало развитие явления «дауншифтинга» — переезда работников, предлагающих свои услуги на удаленном доступе (учителя, консультанты, бухгалтера) в места более дешевого проживания.

Все это говорит о переходе к потенциально новым критериям выбора как работника, так и работодателя в рамках трудовых взаимоотношений.

Пожалуй, самым важным изменением, проявившемся в эпоху глобализации стало ускорение рабочего процесса, а также необходимость оперативного контакта и совместной работы для сотрудников, находящихся на значительном удалении друг от друга. Классическое «собрать совещание»: смесь селектора, видеоконференции и очного присутствия за круглым столом стало не способно обеспечить скорость принятия решения.

При необходимости, в настоящее время, процесс обеспечивается развитыми информационными технологиями, без потребности физического присутствия участвующих в мероприятии. А раз нет потребности собираться группами, то нужен ли офис как физический объект?

Постепенный переход в информационную среду позволил значительно упростить процесс контакта переведя его из личностной фазы в цифровую. Однако офисы, пусть даже в виде коворкингов и опенспейсов продолжают оставаться значимой частью бизнеса.

2020 год ознаменовался новым фактором, внесшим дополнительное ускорение процессов глобализации в области использования цифровых технологий вместо физических контактов. Пандемия вновь отстроила барьеры между странами на пути миграции трудовых ресурсов, а самоизоляция заставила отказаться от привычных поездок в офис. Однако, чтобы не останавливать бизнес компании перевели сотрудников на удаленный доступ. И оказалось, что такой рабочий процесс не менее эффективен чем стандартный офисный формат. Главное корректно ставить сотрудникам задачи и получать от них результаты.

Довольно большое количество компаний, даже после снятия ограничений летом 2020 года оставили часть сотрудников (бухгалтерию, юристов и т.д.) на удаленном доступе.

Многие компаний пандемия подтолкнула окончательно отказаться от бумажного документооборота в пользу электронного с построением полноценных ERP и иных управляющих систем.

С другой стороны, и сами сотрудники, обладающие достаточным количеством знаний и навыков, способные предложить себя на рынке труда осознали все плюсы такого удаленного формата работы. Прежде всего это отсутствие необходимости тратить своё столь драгоценное время на прибытие утром в офис, а вечером домой. С учетом пробок средний человек в Москве тратит на дорогу не менее 600 часов в год. Сколько полезного можно осуществить за это время, сколько заработать?

Основываясь на опросах, проведенных в Европейских странах и США количество желающих уйти от офисной рутины в пользу удаленного формата работы в период пандемии, возросло более чем

в 3 раза. И многие специалисты высокого уровня смогут себе это позволить с учетом того, что в последние годы, мировая экономика столкнулась с дефицитом высококвалифицированной рабочей силы и эксперт получил в какой-то степени право выбора [2, с. 6].

Возможно, что для этого осознания была необходима пандемия COVID-19 и возможность работать из дома или дачного домика, спрос на аренду которых многократно возрос весной 2020. И если раньше большинство сотрудников, предпочитающих удаленный формат работы, были фрилансеры, то сейчас состав желающих пополнился всеми профессиональными и возрастными категориями населения [4, с. 2].

Переход к цифровому офису не позволит заменить труд горничных и других профессий, требующих ручного труда (хотя заменить бармена роботом весьма возможно) но и офис как таковой им не требуется, а вот обеспечить перевод на удаленный формат работы подавляющее количество «бумажных» специалистов будет возможно.

Уменьшит ли это миграционные процессы? Скорее нет, но изменит их формат. Если для неквалифицированного персонала все останется как прежде, и они будут двигаться в поисках более высокой оплаты своего физического труда [2, с. 4–5], то для специалистов среднего и старшего звена, а также для экспертов цифровизация офисного пространства позволит находиться в абсолютно любой точке мира (где есть интернет) и обеспечивать рабочий процесс. И это уже не «дауншифтинг» с поиском более дешёвого проживания, а возможность выбора места жизни и работы по своему вкусу.

Означает ли это конец офисной системы? Административная государственная система вряд ли быстро сможет отказаться от формализованного офисного подхода, хотя, например, в медицине уже внедрены многие дистанционные технологии, не стоит забывать и о формате госуслуг и других государственных порталах, позволивших частично оптимизировать рабочие процессы и вынести часть работ на удалёнку.

Что касается бизнеса, то тут многое будет зависеть от стереотипов, принятых в организациях, например, необходимость высокого уровня презентабельности для банков или консультантов не позволит полностью отказаться от дорогостоящих особняков.

С точки зрения высокотехнологичных компаний то движение в сторону цифровизации офисного пространства ведется активными темпами.

Художница Вивьен Шварц поделилась в твиттере тем, как её коллеги решили разнообразить деловые встречи. Вместо Zoom они проводят совещания в игре Red Dead Redemption 2: усаживаются у костра, обсуждают проекты под вой волков, а когда встреча подходит к концу, седлают коней и уезжают в закат.

Резюмирую выше сказанное, можно сделать вывод о том, что пандемия COVID-19, показала все преимущества организации офисной работы в цифровом пространстве. На мой взгляд уже в ближайшие время большинство коммерческих физических офисов перейдут в виртуальную среду, это породит целый спектр новых взаимоотношений и услуг на рынке труда.

Список литературы

1. Алексеев А.Н. Влияние глобализации на российский рынок труда // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2015. — Т. 7. — № 2. — С. 2–4.
2. Кинасова Е.Д., Гребеник В.В. Актуальные вопросы оценки угроз безопасности рынка труда под влиянием иммиграции // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2017. — Т. 9. — №2. — С. 4–6.
3. Смирнова Д.С. Влияние процесса интеграции на развитие современного рынка труда // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. — Т. 7. — № 2. — С. 3–4.
4. Фокс Дж. Работа на чемоданах: как белые воротнички полюбили «кочевничество» // РБК. — 27 октября 2020. — С. 2–3.

Секция 7.

**ДИЗАЙН И РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ И ФУНКЦИИ**

Section 7.

**DESIGN AND ADVERTISING DISCOURSE:
SOCIO-CULTURAL MEANINGS AND FUNCTIONS**

Анищенко К.Л.,

преподаватель кафедры экономики и управления,
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

Герасимова А.О.,

студентка 2 курса Колледжа по специальности Коммерция (по отраслям),
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Anishchenko K.L.,

Lecturer, Department of Economics and Management,
Russian University of Cooperation, Russia, Mytishchi

E-mail: invessticia@mail.ru

Gerasimova A.O.,

2nd year college student majoring in Commerce (by industry),
Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: goastnastia66@gmail.com

THE CONCEPT OF SOCIAL ADVERTISING AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается социальная реклама, как особый вид коммуникационной деятельности, раскрывается понятие социальной рекламы, ее виды, типология и классификация. Определена основная цель социальной рекламы, а также рассмотрены подходы к определению ее эффективности, раскрываются приоритетные направления кампаний социальной рекламы на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, эффективность социальной рекламы, направления кампаний социальной рекламы.

Abstract. The article examines social advertising as a special type of communication activity, reveals the concept of social advertising, its types, typology and classification. The main goal of social advertising is determined, and approaches to determining its effectiveness are considered, priority directions of social advertising campaigns on the territory of the Russian Federation are revealed.

Key words: advertising, social advertising, social advertising effectiveness, directions of social advertising campaigns.

Современные социальные и экономические условия определяют ведущую роль рекламы, как в процессе производства, купли-продажи товаров и услуг, так и определяют широкое поле применения рекламных технологий в развитии общества в целом, формируют базовые социальные нормы.

Реклама выступает особым видом коммуникационной деятельности, обладает экономическим базисом и сопровождает человечество на протяжении всей истории его развития. Как правило, выделяют три базовых условия, определяющих возникновение и последующее развитие рекламы в процессе эволюции общества:

- возникновение рынка товаров и услуг;
- появление рынка средств, позволяющих распространять информацию о предлагаемых к продаже товарах и услугах;
- формирование рынка потребителей рекламируемых товаров и услуг.

На протяжении длительного времени понятие рекламы подразумевало все, что было связано с распространением в обществе информации о товарах и услугах с использованием всех имеющихся на тот момент средств коммуникации.

Постепенно развитие рекламы привело к тому, что от нее отделился и продолжил самостоятельное развитие ряд коммуникационных направлений (рис. 1).

В конце XX века вся совокупность коммуникационных направлений, связанных с информированием и воздействием на потребителей, стала называться системой маркетинговых коммуникаций (СМК) [3].

Коммуникационные направления, представленные на рисунке 1, применяются в различных сферах: от коммерческой деятельности, производства и реализации товаров и услуг до социальных проблем регионального или международного характера. Ярким примером выступает национальный бренд, являющийся одним из инструментов в «маркетинговой войне» государств [1].

Рис. 1. Коммуникационные направления рекламы (источник: рисунок автора)

Рекламная деятельность в Российской Федерации регулируется правовыми актами органов законодательной власти федерального уровня. В настоящее время основой для рекламной деятельности в России служит Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ.

ФЗ «О рекламе» регулирует отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров и услуг, а также помогает ориентироваться в правовом пространстве рекламирования, и, соответственно, отличать рекламу от иной информации.

Правовое определение термина «Социальная реклама» содержит ст. 3 вышеназванного закона: «Социальная реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [2].

В такой трактовке этот термин используется только в России. По своему содержанию, за исключением некоторых (государственно-политических) аспектов коммуникации, российский термин «Социальная реклама» соответствует распространенному в мировой рекламной практике понятию «Общественная реклама» (Public Advertising). В ряде англоязычных стран для обозначения такого вида рекламы также используются термины “Public Service Advertising” и “Public Service Announcement” [6].

Социальная реклама — это относительно новое для России явление, которое давно и прочно укоренилось в мире. Сегодня ее можно встретить на улицах большинства городов, проводятся всевозможные международные конкурсы и фестивали социальной рекламы, а лучшие ролики разлетаются по Интернету и набирают миллионы просмотров.

Данное явление настолько многогранно, что существуют разнообразные виды социальной рекламы, ее типологии и классификации.

Социальная реклама выступает таким видом рекламной деятельности, который тесно связан с социумом, а в фокусе внимания находятся модели социального поведения человека.

Основной целью социальной рекламы выступает воздействие на вредные с точки зрения социума привычки, формируя полезные для общества поведенческие модели.

В целом, социальная реклама способствует просвещению и гуманизации общества, что определяет ее активное применение государственными структурами, а также рядом некоммерческих организаций.

Объектом воздействия социальной рекламы могут являться идеи, отношения или ценности. Вклад в формирование каждого из этих явлений в необходимом обществе русле можно внести с помощью

эффективной социальной рекламы. Меняя сознание каждого гражданина, данные рекламные кампании приводят к постепенной смене модели поведения общества в целом.

Классификация видов социальной рекламы опирается на выполняемые ею функции.

Экономическая функция социальной рекламы не является ведущей, однако формирует спрос на определенный товар. Примером выступает социальная реклама детских автомобильных кресел.

Социальная функция заключается в рекламировании не материальных ценностей, а в рекламе этических и социально-ориентированных моделей поведения индивида.

Коммуникационная функция социальной рекламы, то есть оповещение аудитории о том или ином явлении, несет в себе понятную информацию, а с помощью визуальных образов закрепляет данные в сознании человека.

Маркетинговую функцию социальной рекламы выполняют все без исключения социальные рекламные продукты, которые не просто предлагают идею правильного поведения аудитории, они ее «продают».

Классификация социальной рекламы по содержанию представлена на рис. 2.

Рис. 2. Классификация социальной рекламы по содержанию (источник: рисунок автора)

Социальная реклама ценностей направлена на популяризацию семейного уклада, здорового образа жизни, чистоты в городе. Реклама некоммерческих организаций подразумевает информирование граждан о целях, задачах экологических, волонтерских и других организаций, а так же проводимых социальных мероприятиях.

Под социальной рекламой информации о том или ином явлении подразумевается просветительская деятельность, например, плакаты, наглядно рассказывающие о вреде курения или об ущербе, который человек своими необдуманными действиями может нанести окружающей среде.

Следующая классификация подразделяет социальную рекламу по типу ее заказчика (рис. 3).

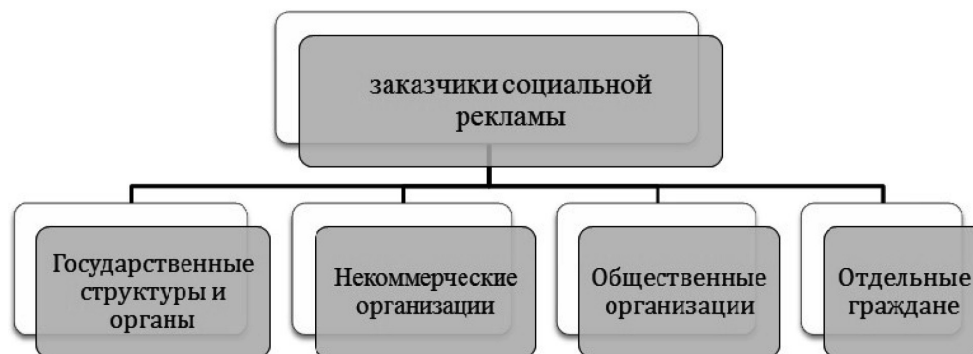

Рис. 3. Классификация социальной рекламы по типу заказчика (источник: рисунок автора)

Государственные структуры и органы, выступая заказчиками социальной рекламы, преследуют цели конкретного ведомства, например, напоминает о сборе налогов или ответственности за невыполнение тех или иных предусмотренных законом действий.

Общественные организации, а также отдельные граждане в настоящее время все чаще обращаются к инструментам социальной рекламы: баннеры и другие типы рекламных носителей, оформленные различными общественными движениями, можно встретить на улицах различных городов России.

Социальная реклама призвана решать такие задачи, как [4]:

- привлечение внимания к существующим проблемам социума;
- изменение привычных поведенческих моделей в лучшую сторону;
- агитация за выполнение определенного алгоритма действий;
- оказание материальной помощи в решении каких-либо проблем.

Эффективность социальной рекламы сложно поддается измерению.

Эффективность рекламы — это то, в какой степени достигнуты поставленные перед рекламой цели при минимальных затратах. Эффективность затрат на рекламу определяется как соотношение между количественным выражением эффекта к затратам, которые вызвали данный эффект.

При отсутствии количественных показателей эффективность социальной рекламы обосновано будет измерять по следующим критериям:

- узнаваемость обществом затрагиваемой проблемы и наличие исчерпывающей информации по ней;
- оценка сложившейся общественной позиции по данному вопросу.

Оценка действенности социальной рекламы лежит в плоскости психологической науки, подразумевающей конечной целью достижение результата рекламной кампании за счет устойчивой модели действия у данного индивида в указанной ситуации. При этом экономическая оценка эффективности социальной рекламы не является приоритетной и имеет двоякий эффект: снижение объемов продаж порицаемой социальной рекламой продукции сопровождается увеличением продаж, например, продуктов здорового питания.

В настоящее время приоритетными направлениями кампаний социальной рекламы на территории Российской Федерации являются такие темы, как общество, здравоохранение, экология и семья.

Согласно данным исследования «Социальные проблемы и социальная реклама» абсолютными доминантами среди тем, которые, по мнению россиян должна освещать социальная реклама, стали темы жестокого обращения с детьми и насилие в семье (47%), проблемы наркомании (45%), ответственное поведение на дорогах (41%), борьба с коррупцией (36%), борьба с алкоголизмом (36%) [5].

В последние годы интерес к социальной рекламе значительно возрос. Не случайно в 2018 году при Общественной палате РФ был создан Координационный совет по социальной рекламе и социальным коммуникациям, деятельность которого заметно улучшила положение отрасли. В частности, практически на всех федеральных телеканалах появились комиссии по размещению социальной рекламы, технологии размещения социальных кампаний стали более прозрачными, выработаны форматы проведения экспертизы ее качества.

Так же в течении последних трех лет наблюдается обилие фестивалей социальной рекламы, число которых растет с 2006 года. С помощью специализированных конференций ежегодно структурируется область социальной рекламы, определяются приоритетные направления ее использования.

Таким образом, социальная реклама выступает относительно молодым, но достаточно действенным и перспективным инструментом формирования социального оздоровления российского общества. Крупные предприятия, представители малого и среднего предпринимательства занимают активную позицию по отношению к социальной рекламе, становясь как заказчиками, так и спонсорами, что является положительным трендом и повышает социальную активность как бизнеса, так и общества в целом.

Список литературы

1. Анищенко К.Л., Смык Г.Б. Национальный бренд как явление в международных экономических и политических отношениях // Либерально-демократические ценности. — 2019. — № 3–4. — <https://liberal-journal.ru/PDF/15KLGK319.pdf> (доступ свободный).
2. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ: [в ред. от 02.08.2019]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — Режим доступа: локальный; по договору. — Обновляется ежедневно.
3. Пантелеева Т.А. Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1–5. — С. 51–54.

4. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
5. Социальная реклама — против наркомании и насилия в семье // ВЦИОМ — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116489> (дата обращения: 28.09.2020).
6. Социальная реклама // Индустрия рекламы — URL: <https://adindustry.ru/doc>. (дата обращения: 29.09.2020).

УДК 339.5

Анищенко К.Л.,

преподаватель кафедры экономики и управления,
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

Колчкова А.А.,

студентка 2 курса Колледжа по специальности Коммерция (по отраслям),
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН G20

Anishchenko K.L.,

Lecturer, Department of Economics and Management,
Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: invessticia@mail.ru

Kolchkova A.A.,

2nd year college student majoring in Commerce (by industry),
Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: alla.kolchkova.00@gmail.com

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FOREIGN TRADE OF THE G20 COUNTRIES

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на различные аспекты внешней торговли стран «Большой двадцатки».

Анализ данных показал, что объем глобальной внешней торговли государств G20 резко упал во втором квартале 2020 г. из-за мер, введенных для сдерживания пандемии. В статье сформулированы направления реализации мер в области международной торговли с целью сохранения открытых и предсказуемых рынков, а также содействию создания более благоприятной деловой среды стран G20.

Ключевые слова: Большая двадцатка, мировая торговля, торговля, пандемия, экспортные ограничения, импорт, внешнеэкономическая деятельность.

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on various aspects of foreign trade of the G20 countries. The analysis of the data showed that the volume of global foreign trade of the G20 countries decreased in the second quarter of 2020 due to measures introduced to contain the pandemic. The article formulates directions for the implementation of measures in the field of international trade with the aim of maintaining open and predictable markets, as well as contributing to the creation of a more favorable business environment for the G20 countries.

Key words: G20, world trade, trade, pandemic, export restrictions, imports, foreign economic activity.

Большая двадцатка (G20, Группа двадцати) — это клуб правительств государств и глав центральных банков, имеющих наиболее развитую и развивающуюся экономику, в совокупности представляющий порядка 85 % мирового валового национального продукта, а также 75 % мировой торговли (включая торговлю внутри Европейского Союза). Участники G20 — это 20 крупнейших национальных экономик таких стран, как Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония, а также Европейский союз [5].

В условиях глобальной самоизоляции связанной с пандемией COVID-19 многие страны G20 были вынуждены ввести экспортные ограничения, закрыть границы, что повлекло рост цен на продукты и услуги. Основным последствием принятых мер обосновано определить существенное снижение спроса, что сказывается на всех сферах экономиках как отдельных стран, так и мира в целом.

Странами G20 был введен широкий спектр ограничений на поставку продовольственной продукции, сформированы дополнительные условия на импорт и экспорт товаров медицинского назначения. В связи с закрытием приграничных пропускных пунктов и введенные частичные ограничения для коммерческого транспорта пострадала и сфера грузоперевозок. Грузы с начала пандемии и по сей день, идут намного дольше из-за перекрытия границ, перецепки на постах, дополнительной обработки транспортных средств и других факторов. Для участников внешнеэкономической деятельности данные условия чреваты срывом сроков поставки и штрафными санкциями из-за несоблюдения условий контракта.

Экспорт товаров из «Группы двадцати» в апреле-июне 2020 г. упал на 17,7% относительно предыдущего квартала (до \$2,839 трлн), в то время как импорт сократился на 16,7% (до \$2,887 трлн). Темпы снижения стали максимальными со времен финансового кризиса 2009 г. В первом квартале 2020 г. снижение экспорта, согласно уточненным данным, составило 4,4%, импорта — 4,1%.

Согласно месячным данным за второй квартал 2020 г., коллапс в торговой сфере произошел в апреле, в тот момент, когда большинство государств G20 ввели жесткие ограничительные меры. Относительно мартовских показателей экспортных и импортных операций стран «большой двадцатки» сократились на 18,7% и 16% соответственно [2].

Однако, в мае и июне 2020 г. произошло частичное восстановление объемов торговли с апрельских минимумов практически во всех государствах G20.

Китайская Народная Республика стала единственной страной в G20, экспорт которой увеличился в апреле-июне (на 9,1% после падения на 9,1% в первом квартале). Тем не менее, импорт продолжил сокращаться — на 4,9% после снижения на 7% в январе-марте, что объясняется сроком начала пандемии в остальных странах «двадцатки».

Снижение экспорта Южной Кореи произошло во втором квартале на 20,1%, импорта — на 10,8%, в Индии показатели составили соответственно 30,1% и 47,4%, экспорт Индонезии сократился на 15,9%, уменьшение импорта составило порядка 18,5%.

Соединенные Штаты Америки во втором квартале 2020 г. сократили экспорт на 28,2% и импорт — на 14,5%, в Канаде снижение импорта и экспорта составило 27,7% и 25,5% соответственно.

Поставки за рубеж в 27 странах Европейского союза уменьшились на 21,3%, из-за рубежа — на 19%. Поставки Саудовской Аравии сократились соответственно на 45,8% и 11,5%.

Экспорт Российской Федерации во втором квартале 2020 г. снизился на 24,6%, импорт — на 14,9% [4].

Существенным плюсом в сложившихся условиях можно отметить тот факт, что многие рынки находятся в состоянии «перезагрузки» в части пересмотра соотношения спроса и предложения. Также открываются новые возможности сбыта для российской продукции. В свою очередь российские предприниматели начали активно перепрофилировать свой товарный ассортимент.

Отмечается существенный рост предложений по медицинским товарам, маскам, антисептикам, инфракрасным излучателям и другой продукции, то есть наиболее высоким спросом пользуются товары из медицинской сферы и товары первой необходимости: Турция, Бразилия, Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза и другие страны проявляют активный интерес к товарам, произведенным в Российской Федерации, а именно: пищевым товарам и продукции пищевых производств, ультрафиолетовым устройствам и облучателям, бактерицидным лампам, средствам индивидуальной защиты. Необходимо отметить, что перечень товаров расширяется ежедневно. Например, в скором времени возможен значительный рост сектора грузовых автомобильных запчастей и шин, так как для транспорта, используемого сейчас для поставки жизненно необходимых товаров, в скором времени потребуется ремонт и обслуживание.

В сложившихся обстоятельствах темпы роста экономик стран G20 и вопросы роста/спада отходят на второй план. В центре внимания остается стабильность, прежде всего в удовлетворении основных потребностей населения. И главным становится ответ на вопрос, как то или иное государство сможет обеспечить приемлемое существование для большинства населения, причем не полагаясь на частный бизнес как на основной ресурс.

Для экономики Российской Федерации внешняя торговля, и в особенности, экспорт углеводов, по-прежнему играет ключевую роль, а на доходы от продажи нефти и газа приходится более половины бюджета.

Ухудшение совокупного внешнего спроса на продукцию российского экспорта на фоне торговых войн и замедления темпов мирового экономического роста, а также неблагоприятная конъюнктура

мировых рынков углеводородов и базовых металлов в 2019 г. обусловили отрицательную динамику внешней торговли России в целом и экспорта в частности со странами G20.

По данным Федеральной таможенной службы за январь-март 2020 г., снижение экспорта нефти составило 4,2%, до 40,697 млн тонн, доходы от него сократились на 1,9%, до \$18,03 млрд. Экспорт нефтепродуктов в денежном выражении сократился на 9,2%, до \$10,37 млрд. Во втором квартале 2020 г., когда почти весь мир остановил экономическую активность, спрос на нефть уменьшился на рекордные за всю историю 30%.

Объем российского экспорта трубопроводного газа за 3 месяца 2020 г. снизился в годовом сравнении почти на 25%. Доходы «Газпрома» от экспорта этого вида топлива сократились на 51,3%, до \$5,04 млрд. Очевидно, что из-за ограничительных мер во втором квартале падение экспорта и доходов бюджета оказалось более значительным [3].

Естественно, ключевую роль в сложившейся ситуации сыграло снижение экспортных поставок энергоносителей на фоне негативной ценовой конъюнктуры на мировых сырьевых рынках при сохранении на сопоставимом уровне товарного импорта.

При этом надо заметить, что в 1 квартале 2016 г. спад во внешней торговле России был значительно глубже. И обусловлен он был исключительно конъюнктурой товарных рынков.

В прошедшее десятилетие товарная торговля России с зарубежными странами росла со среднегодовым темпом порядка 1,0%, что значительно медленнее, чем мировая торговля (в среднем более 2% в год). Слабоположительная динамика российской торговли обусловлена значительным снижением стоимостных объемов как экспорта, так и импорта в 2015–2016 гг.

В 2019 г. Россия оставалась нетто-экспортером топливно-энергетических товаров, лесобумажной и металлургической продукции. Значительный торговый дефицит сохранялся в химической и машино-технической отраслях, а также текстильно-обувной промышленности.

Российский товарный экспорт слабо трансформировался за прошедшее десятилетие, сохраняя выраженную сырьевую направленность и низкий уровень диверсификации. Несмотря на увеличение количества конкурентоспособных несырьевых товаров, общая сложность (степень передела) экспортируемой Россией несырьевой продукции практически не изменилась. Несмотря на увеличение (в стоимостном выражении) доли несырьевых товаров в 2010–2019 годах с 47% до 53%, российский экспорт все еще слабо диверсифицирован. Уровень товарной диверсификации увеличился с 2,1 в 2010 г. до 2,6 в 2019 г. Сложность экспортируемой Россией несырьевой продукции в прошедшее десятилетие также увеличивалась невысокими темпами — доля продукции высоких переделов в несырьевом неэнергетическом экспорте выросла с 32,0% в 2010 г. до 33,2% в 2019 г., достигнув \$49,0 млрд. Сырьевой экспорт России, представленный энергетическими товарами, необработанными лесоматериалами и металлическими рудами, отличается высоким индексом выявленных сравнительных преимуществ (RCA).

Товарная торговля России характеризуется высокой долей товаров с высоким RCA (средневзвешенный коэффициент для России — 5,2, у Китая, например, 2,7), при ограниченной номенклатуре экспортируемых товаров и их невысокой степени передела.

Главной статьёй российского импорта в 2019 г. оставались машины и оборудование, с долей в 46,2% в совокупном объеме. Импорт машино-технической продукции в Россию, снизившись с максимального уровня 2012–2013 гг. (более \$150 млрд), в 2019 г. составил \$112,5 млрд (–0,2% к 2018 г.) [3].

Важнейшими поставщиками-странами G20 машино-технической продукции в Россию по итогам 2019 г. стали: Китай — \$30,9 млрд, Германия — \$13,2 млрд, США — \$8,9 млрд, Япония — 7,1 млрд долл. США.

Экономический шок от пандемии COVID-19 неизбежно влечет за собой сравнение с глобальным финансовым кризисом 2008–2009 гг. Эти кризисы сходны в некоторых отношениях, но и очень различны в других, так как все проблемы в мировой экономике в настоящее время связаны исключительно с ограничительными мерами.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, является, прежде всего, кризисом в области здравоохранения, который вынудил правительства принять беспрецедентные меры для защиты жизни людей. Неизбежное сокращение объемов торговли и производства будет иметь болезненные последствия для домашних хозяйств и предприятий, по оценке различных экспертов, ближайшие 3–5 лет.

Согласно заявлению Всемирной торговой организации, пандемия COVID-19 может привести к более глубокому коллапсу международных торговых потоков, чем в любой момент послевоенной эпохи. Эксперты ВТО представили два возможных сценария развития мировой торговли. В оптимистич-

ном сценарии ВТО предполагается, что глобальная торговля товарами может уменьшиться на 13% в 2020 г., а валовой внутренний продукт может сократиться на 2,5% в 2020 г. и вырасти на 7,4% в 2021 г.

Пессимистический сценарий предполагает, что объем мировой торговли товарами может снизиться на 32% в текущем году с сохранением возможности роста на 24% в 2021 г. Данная ситуация предполагает, что мировой ВВП может сократиться на 8,8% в 2020 г. и увеличиться на 5,9% в 2021 г. [1].

В случае реализации оптимистического сценария, то прогноз Всемирной торговой организации будет соперничать с современным рекордом мирного времени, установленным в 2009 г., когда объем мировой торговли товарами сократился примерно на 12%, а мировой ВВП сократился на 2%. Развитие дальнейших событий согласно пессимистического прогноза ВТО предполагает реализацию сценария, согласно которого произойдет самое резкое падение мировой торговли со времен Великой Депрессии.

К 2025 г. мировая экономика может потерять \$10 трлн, если правительства не откажутся от протекционистских мер в торговле, включая введение новых пошлин и другие торговые ограничения. Эти меры замедляют восстановление глобальной экономики после кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Разработанная экспертами модель влияния торговых потоков на экономический рост также показала два возможных сценария взаимодействия между странами «Большой двадцатки».

Первая модель, подразумевает высокий уровень свободы торговли, который регулируется установленными правилами. Согласно второй модели, определены максимально возможные торговые ограничения, включая рост импортных пошлин в среднем по миру, продолжение торговой войны между США и Китаем и принятие очень небольшого количества новых мер, направленных на упрощение процедур международной торговли.

Странам G20 необходимо сформировать фундамент для мощного, максимально устойчивого и социально инклюзивного восстановления. На ряду с фискальной и денежно-кредитной политикой торговля должна выступить важным компонентом. Для стимулирования необходимых новых инвестиций будет иметь решающее значение содействие созданию более благоприятной в целом деловой среды и сохранение открытых и предсказуемых рынков. В случае совместной работы страны G20, то будет реализовано гораздо более быстрое восстановление, чем при самостоятельных действиях каждой страны.

Таким образом, в ситуации, когда мировая экономика страдает от последствий пандемии COVID-19, свободная торговля приносит выгоды как каждой стране в отдельности, так и глобальной экономике в целом. Повышение темпов экономического роста благодаря снятию торговых барьеров может создать новые рабочие места по всему миру [6].

Необходимо отметить, что оздоровлению мировой экономики в ближайшие пять лет и более лет будет способствовать реализация следующих программ: усиление роли международных институтов, включая ВТО, для целей их своевременного и более полного ответа на новые вызовы, с которыми сталкиваются компании по всему миру; необходимо переосмысление и переработка правил международной торговли для создания более совершенного и применимого на практике свода правил, который позволит снижать влияние протекционизма, поддерживать открытые рынки и обеспечивать равные условия торговли во всем мире. Также позитивное влияние окажет внедрение IT-технологий, способствующих развитию и росту e-commerce (электронной коммерции) и цифровой торговли [7].

Возврат мировой экономики к росту и достижение устойчивого подъема возможны только при снятии или смягчении существующих барьеров для свободной торговли.

Несоблюдение этих условий может стать причиной снижения скорости восстановления экономик различных стран и даже регионов после пандемии COVID-19, что, в свою очередь, приведет к серьезным социальным и экономическим последствиям.

Список литературы

1. BCG: Торговые ограничения дорого обойдутся мировой экономике // Российская газета — URL: <https://rg.ru/2020/10/09/bcg-torgovye-ogranicheniia-dorogo-obojudtsia-mirovoj-ekonomike.html> (дата обращения: 29.10.2020).
2. Спад во внешней торговле в первом квартале // ЭКСПЕРТ ONLINE — URL: <https://expert.ru/2020/04/16/byivalivremena-pohuzhe---spad-vo-vneshnej-torgovle-v-pervom-kvartale-esche-ne-katastrofichen/> (дата обращения: 01.11.2020).

3. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2019 году // Министерство экономического развития Российской Федерации — URL: <https://economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Международная торговля в условиях коронавируса. На что сейчас рассчитывать участникам ВЭД // Группа компаний «ЕЛТБ» — URL: https://eltbroker.ru/novosti/mejdunarodnaya_torgovlya_v_usloviyah_koronavirusa._na_chno_seychas_rasschityivat_uchastnikam_ved (дата обращения: 21.10.2020).
5. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник и практикум для вузов / В.В. Зубенко, О.В. Игнатова, Н.Л. Орлова, В.А. Зубенко. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 409 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/450451> (дата обращения: 25.10.2020).
6. *Пантелеева Т.А.* Влияние распространения COVID-19 на экономическую безопасность агропромышленного комплекса Российской Федерации // Вестник Академии права и управления — 2020. — № 2 (59). — С. 67–73.
7. *Пантелеева Т.А.* Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта. — М., 2018.

УДК 339.1

Анищенко К.Л.,

преподаватель кафедры экономики и управления,
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

Ковалев С.В.,

студент 2 курса Колледжа по специальности Коммерция (по отраслям),
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БРЕНДЫ МОДНОЙ ИНДУСТРИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Anishchenko K.L.,

Lecturer, Department of Economics and Management,
Russian University of Cooperation, Russia, Mytishchi
E-mail: investsticia@mail.ru

Kovalev S.V.,

2nd year college student majoring in Commerce (by industry),
Russian University of Cooperation, Russia, Mytishchi
E-mail: strizh.kovalev@mail.ru

INTERNATIONAL BRANDS OF THE FASHION INDUSTRY IN THE RUSSIAN MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются международные бренды модной индустрии, анализируется активность зарубежных брендов на территории Российской Федерации, раскрываются основные проблемы международных брендов на российском рынке и пути их решения.

Ключевые слова: бренд, ретейл, торговая марка, поведение потребителей, продажи, электронная коммерция.

Abstract. The article examines international brands of the fashion industry, analyzes the activity of foreign brands on the territory of the Russian Federation, reveals the main problems of international brands in the Russian market and ways to solve them.

Key words: brand, retail, trade mark, consumer behavior, sales, e-commerce.

Общепринятое понятие бренда включает в себя торговую марку, которая в представлении потребителя имеет определенные характерные ценные свойства и атрибуты. Его основная задача — сформировать определенные позитивные ассоциации, связанные с конкретным брендом, что облегчит процесс принятия решения при приобретении товара [1]. С точки зрения потребительской психологии (*англ.* «consumer research») речь идет о бренде как об информации, сохраненной в памяти потребителей.

Фэшн-индустрия как сегмент рынка потребительских товаров сформировалась в России в конце 90-х годов прошлого века. Долгое время данный сегмент считался одним из самых перспективных

и быстрорастущих на рынке потребительских товаров. В начале 2000-х фэшн-рынок демонстрировал максимальные темпы роста, высокую прибыльность и отличался привлекательностью для иностранных игроков. Однако за последние несколько лет на данном рынке произошли существенные трансформации. Текущая ситуация характеризуется продолжающимся замедлением темпов роста, что связано как с насыщением отдельных рыночных сегментов и закономерным повышением уровня конкуренции, так и с общей экономической ситуацией в России.

Активность зарубежных брендов в России за прошлый год снизилась и оказалась самой низкой за последние шесть лет.

Зарубежные бренды продолжают выходить на российский рынок, несмотря на негативный макроэкономический фон и волатильность национальной валюты. Но активность их выхода в Россию снизилась: в 2019 году только 30 зарубежных ретейлеров открыли свои дебютные точки в России против 48 новичков в 2018-м. Достигнутый показатель стал минимальным за последние 6 лет.

Большинство брендов, появившихся на российском рынке в 2019 году, представляли премиум-сегмент (53%), тогда как годом ранее доминировали новички среднего класса с долей 46% в общем объеме. В 2019 году на средний сегмент пришлось лишь 40% дебютов. Среди открытий 2019 года эксперты отметили первые монобрендовые магазины That's Living, COS, Karl Lagerfeld, Coach [2].

Столичный рынок в 2019 году подтвердил общероссийский тренд на снижение активности зарубежных брендов. Эксперты подсчитали, что за год в Москву пришло 27 новых международных брендов, а ушло за тот же период — восемь. Но прирост количества новых брендов (+19) оказался на 54% меньше, чем в 2018 году.

По прогнозу экспертов, в 2020 году на российский рынок планировался выход ряда крупных иностранных брендов, в том числе американский DreamPlay, который планировал открыть в Москве первую зону развлечений в ТЦ «Авиапарк». Также ожидался выход в Россию китайских ретейлеров: Urban Revivo (молодежная одежда) и Li Ning (спортивная одежда). Кроме того, на 2020 год было заявлено возвращение в Россию fashion-оператора Mexx.

В первом полугодии 2020 года в Россию пришли только 7 иностранных брендов. Это более чем в два раза меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Главная причина спада их активности — сдержанное поведение российских потребителей. Покинули рынок 5 брендов против 4 за аналогичный период предыдущего года.

Во 3-м квартале текущего года в России дебютировали только три бренда, тогда как годом ранее их было пять. Так, за последние три месяца в России появились британский премиальный ретейлер мужской одежды Hackett London (он открыл фирменный магазин в столичном ТЦ «Метрополис»), премиальный бренд спортивной одежды EA7 Emporio Armani (его магазин появился в ТРЦ «МЕГА Теплый стан») и люксовый мужской бренд одежды Off-White (в качестве корнера он разместился в ЦУМе).

Также как и бренды, вышедшие на рынок в 1 квартале 2020 года (в их числе, американские Cult Gaia и DKNY Sport, японский A Bathing Ape (Bape) и датский Rains) новички второго квартала это бренды сегмента «одежда, обувь, белье» ценового уровня «выше среднего» и «премиум».

Между тем, эксперты отмечают, что россияне стали скромнее тратить деньги. При этом, согласно данным Росстат, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в 2019 г. по сравнению с 2018 г. выросла на 7,5%, в декабре 2019 г. составила 62239 руб. и выросла по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 10,1% [3].

Реальный рост заработной платы замедлился во втором квартале 2020 года — неудивительно, что потребители предпочитают дисконтные магазины, увеличивается доля дискаунтеров и становятся актуальны аутлет-центры. В 2019 году начато строительство сразу трех аутлет-центров в Москве. Два из них суммарной арендуемой площадью 61 тыс. м² вышли на рынок уже к концу 2019 года. В результате предложение на московском рынке аутлетов за 2019 год выросло на 72% и достигло 145 тыс. м².

Российский рынок (и в первую очередь московский) остается интересным для зарубежных брендов [4]. Но из-за осторожного потребительского поведения и нехватки качественных площадей новые международные игроки долго изучают рынок и тщательно выбирают площадки для открытия первой точки продаж. В большинстве случаев ретейлеры не готовы инвестировать напрямую, поэтому привлекают местных партнеров для устранения логистических и операционных сложностей. Кроме того, для развития бренды стараются выбирать проверенные локации с высокими показателями трафика и конверсии, проявляя таким образом осторожность и минимизируя риски.

В Россию приходит меньше брендов по нескольким причинам. Во-первых, многие лидирующие по всему миру бренды уже здесь представлены. Во-вторых, российский рынок достаточно рискованный для европейских и американских компаний [5].

Измениться этот тренд может только в том случае, если российская экономика и розничный рынок начнут расти, и ретейл страны станет более интересным для иностранцев. Любая иностранная компания готова идти на риск, если есть хорошие результаты продаж.

Иностранные бренды, планирующие выход на рынок России, обращают внимание, как минимум, на три ключевых фактора: политическая стабильность, платежеспособность населения и поведение других иностранных игроков. По первым двум параметрам ситуация уже который год ухудшается, перспектив для изменений в лучшую сторону, по мнению ведущих мировых брендов, не планируется.

Российский рынок действительно столкнулся со снижением потребления, как и рынки ряда других стран, например, Бразилии. Новые экономические и политические вызовы приводят к снижению уровня доходов населения. Но необходимо делать поправку на формат аутлетов. Данный формат как раз востребован в периоды кризисов. В прошлом году пул арендаторов FASHION HOUSE Outlet Center Moscow расширился за счет 20 новых ретейлеров, таких как: Trendzone (мультибрендовый магазин), Triumph, Coccodrillo, LUSIO, Glenfield и Milavitsa [6]. В текущих условиях обосновано расширять пул премиум брендов, так как они охотнее приходят в аутлеты и распродают здесь остатки коллекций. В FASHION HOUSE Moscow более 20% магазинов занимают именно премиум бренды.

Таким образом, на территории Российской Федерации продолжают оперировать практически все лидеры мирового модного ретейла. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, на рынок выходят новые зарубежные бренды: около половины новых открытий международных марок на рынке — это бренды среднего ценового сегмента. Стоит отметить, что те бренды, которые в стране происхождения относятся к низшему ценовому сегменту, в России могут стать средним сегментом по причине разницы в доходах населения.

Большинство ретейлеров с весны 2020 г. перешли к оптимизации количества торговых точек, а также активно начали развивать электронную коммерцию — собственные онлайн-магазины, маркетплейсы, продажи через социальные сети. Так группа H&M приняла решение о запуске российских онлайн-магазинов Arket, & Other Stories, COS, Weekday и Monki, при этом офлайн-магазины первых двух брендов только планируются к открытию. Компания «Стокманн» открыла онлайн-аутлет, открытия офлайн-формата не планируется. Традиционные офлайн-сегменты, например, люксовые бренды, также переориентировались на онлайн-торговлю.

Пандемия во втором квартале 2020 г. определила такой вектор развития международных брендов в России, как создание виртуальных шоурумов для работы с российскими оптовыми покупателями (баерами). Виртуальный шоурум — это диджитал платформа для оптовых заказов и инструмент для оптимизации работы брендов и байеров.

Суть новой услуги — эффективный онлайн-баинг, который сегодня является одной из самых эффективных диджитальных технологий баинга в мире. На мировом рынке существуют успешные примеры работы диджитал платформ для оптовых заказов в Fashion (Joor (USA), Ordre (France)). Но в России такого сервиса до сих пор не существует. Данный проект обеспечивает возможность онлайн-закупки fashion брендов для продаж по России и в других регионах мира. На основе диджитал технологий проект дает возможность выстроить виртуальный «мост» между брендами и байерами со всего мира и создать новый канал эффективных закупок.

Рост онлайн-каналов не свидетельствует о том, что офлайн исчезнет, скорее, это стимулирует традиционный ретейл быть более гибким, идти в ногу со временем и отвечать запросам потребителей. Ожидается, что в ближайшие несколько лет офлайн-торговля будет трансформироваться, создавая новые форматы магазинов и сервисов для клиентов, а также зоны для социализации, образования, культурных и развлекательных мероприятий.

Список литературы

1. Анищенко К.Л., Смык Г.Б. Национальный бренд как явление в международных экономических и политических отношениях // Либерально-демократические ценности. — 2019. — № 3–4. — <https://liberal-journal.ru/PDF/15KLGK319.pdf> (доступ свободный).
2. Динамика международных брендов на российском рынке // MarketMedia — URL: <https://marketmedia.ru/media-content/7/> (дата обращения: 31.10.2020).

3. Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы // Федеральная служба государственной статистики — URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/d000/i000050r.htm (дата обращения: 29.10.2020).
4. *Пантелева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54.
5. *Пантелева Т.А., Петрова Е.А.* Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
6. Разумная экономия без ущерба имиджу: столичный рынок аутлетов // ЛОГИСТИКА — URL: <http://www.logistika-prim.ru/press-releases/razumnaya-ekonomiya-bez-ushcherba-imidzhu-stolichnyy-rynok-autletov-vyrastet-na-72-v> (дата обращения: 25.10.2020).

УДК 339.138

Анищенко К.Л.,преподаватель кафедры экономики и управления,
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи***Соломина В.Л.,***студентка 2 курса Колледжа по специальности Коммерция (по отраслям),
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», Мытищи

СЕТЕВОЙ МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА В РФ

Anishchenko K.L.,Lecturer, Department of Economics and Management,
Russian University of Cooperation, Mytishchi
E-mail: investicia@mail.ru***Solomina V.P.,***2nd year college student majoring in Commerce (by industry),
Russian University of Cooperation, Mytishchi
E-mail: Solomina2003lera@mail.ru

MULTI LEVEL MARKETING: ESSENCE AND SPECIFICITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается сущность сетевого маркетинга (многоуровневый маркетинг, МЛМ), который в России появился относительно недавно. В настоящее время МЛМ стало частью современной экономической системы и представляет собой один из способов ведения бизнеса; привлекая своей простотой и преимуществами, число представителей этого принципа продаж растет с каждым годом. Главной чертой успешных в России компаний стало качество продукции и проверка временем, так как практически все они были созданы в конце 90-х годов. Сетевой бизнес показал высокую кризисоустойчивость и успешно развивался в условиях безработицы.

Ключевые слова: сетевой маркетинг, многоуровневый маркетинг, МЛМ, дистрибьютор, сетевые компании, продажи, маркетинг-план.

Abstract. The article examines the essence of Multi Level Marketing (MLM), which appeared in Russia relatively recently. Currently, MLM has become part of the modern economic system and is one of the ways of doing business; attracting by its simplicity and advantages, the number of representatives of this sales principle is growing every year. The main feature of successful companies in Russia is the quality of products and the test of time, since almost all of them were created in the late 90s. The network business has shown a high level of crisis resistance and has successfully developed in conditions of unemployment.

Key words: Multi Level Marketing, multilevel marketing, MLM, distributor, network companies, sales, marketing plan.

Сетевой маркетинг, хотя и является одним из наиболее популярных способов ведения бизнеса, до этого времени вызывает споры в обществе. Это связано в основном с тем, как расшифровывается само понятие, и как его используют крупные компании.

Сетевой маркетинг или MLM — это такой способ продвижения товаров, суть которого в том, чтобы информация об изделии переходила от человека к человеку. Основное отличие данного вида маркетинга в том, что отсутствуют крупные посредники, которые проводят оптовые закупки, а потом продают товары конечному потребителю. Для производителя сетевой маркетинг выступает способом экономии на рекламе, аренде помещений для магазина или создании интернет-магазина.

Роль представленного вида бизнеса сложно недооценить — крупнейшие косметические, бытовые корпорации работают как раз по принципу MLM.

Стоит отметить, что сетевые фирмы существуют примерно в 130 странах мира, их общее количество — более 4 тысяч. Общий оборот сетевых компаний составляет более 300 миллиардов долларов в год.

Лидером MLM выступают США — количество бизнес-групп достигает 2,5 тысяч, они продают примерно 65% всех товаров в Штатах, работниками данной сферы являются около 20% жителей страны.

Однако в Японии по каналам сетевого маркетинга продают клиентам около 90% товаров[3].

Как и любая другая сфера бизнеса, MLM имеет свои плюсы и минусы. В основном это касается дистрибьюторов, которые и начинают заниматься таким видом деятельности[9].

Преимущества сетевого маркетинга для дистрибьютора заключается в следующем:

- возможность получения практически неограниченного заработка;
- реализация и развитие профессиональных качеств;
- независимость от работодателей;
- дистрибьютор имеет собственный бизнес, при этом он вложил минимальное количество собственных средств.

Несмотря на все положительные стороны сетевого маркетинга, необходимо отметить ряд таких минусов, как:

- нестабильность и нерегулярность заработка дистрибьютора;
- минимальный доход в начале деятельности ввиду не большой сети постоянных клиентов.

Также многие компании ставят обязательным условием периодическую закупку дистрибьютором крупной партии товара за свой счет, что увеличивает риски и финансовые потери в случае отсутствия продаж у дистрибьютора.

Мировой рынок сетевого маркетинга растет почти на 2% ежегодно, а число занятых в нем превышает 100 млн. человек. Российский MLM-сегмент пока во второй десятке мирового рейтинга, однако, его потенциал существенно выше [1].

Индустрия сетевого маркетинга продолжает развиваться во всем мире, в том числе и в России. При этом, судя по опыту прошлых лет, MLM компании довольно стабильны и успешно развиваются даже в условиях политических и экономических кризисов. В бизнесе прямых продаж есть возможность заработать всегда, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране.

В Россию концепция сетевых продаж пришла в начале 1990-х годов, когда государство перестало регулировать и контролировать цены, предприятия ликвидировались, наблюдался рост безработицы и увеличивалась. В сетевом бизнесе, люди получали уважение, признание, помощь других участников многоуровневого маркетинга, что объясняет его мощное развитие в России.

Изначально, на российский рынок вышли лучшие зарубежные компании, продающие биологически активные добавки и косметику (такие как NutriPlus, NewLife, Oriflame и т.д.). Первой MLM компанией, которая начала продажи в России стала Гербалайф, реализующая чай для похудения и пищевые добавки [4].

MLM привлекал граждан своей простотой, так как при вхождении в сеть не существовало никаких ограничений, распространением мог заниматься любой человек.

Стиль работы сетевых компаний того периода был достаточно агрессивным, скопирован со стиля работы американских и израильских MLM компаний, а основная задача состояла в привлечении как можно большего количества людей, но акцента на обучении не было.

В конце 1990-х годов стали появляться российские сетевые компании, которые запускали собственное производство или просто распространяли товар национальных производителей. К концу 1990-х годов сформировалось поколение предпринимателей, имеющих опыт работы в сетевых компаниях, которые начинали создавать сетевые структуры по всем регионам России и других стран. Бизнес строился на тех незначительных знаниях, которыми владели основатели, после нескольких лет работы дистрибьюторами, а все тонкости управления MLM компанией узнавались на практике.

Стоит учесть, что методы, которые успешно работали за рубежом, не всегда были эффективны в России. Абсолютно весь опыт зарубежных компаний и примеры маркетинг-планов необходимо было адаптировать под российские реалии.

Именно за счет глубинного понимания экономической ситуации и менталитета жителей страны, успешными стали такие отечественные компании, как Арго, Артлайф, Витамакс, Мирра-Люкс, Русская линия и т.д.

Начиная с 2000 г. компаниям стало довольно сложно занимать выгодные позиции на рынке, что обусловило востребованность сетевого маркетинга как способа продвижения продукции без существенных финансовых сложений. Сетевые компании, которые были созданы еще в 1990-х годах, превратились в крупные корпорации, утвердив перспективность сферы и репутацию МЛМ в стране.

С 2009 г. дистрибьюторы начали активно осваивать технологии и развивать сетевой маркетинг через интернет.

Сетевой маркетинг является абсолютно законным бизнесом, а заработок от сетевого бизнеса, как и доход от любой другой коммерческой деятельности, подлежит государственному налогообложению.

В текущий момент экономика страны продолжает восстанавливаться после кризиса, вызванного пандемией и сетевые компании получают новую возможность для активного роста. Также этому способствуют новые технологии (блокчейн, боты, сервисы распространения), которые упрощают ведение бизнеса в интернете и значительно ускоряют развитие сетевых компаний[5].

По данным Ассоциации прямых продаж, на начало 2020 г. в России работало 131 проверенных товарных МЛМ проектов с реальной продукцией. Лидерами МЛМ компаний основанных в России являются: NL international, Сибирское здоровье, GreenWay, Faberlic [4].

Одной из крупнейших компаний России является NL international. Этот проект создан в 2000 г. и занимается реализацией чаев и напитков, фруктовых батончиков, БАДов, косметических средств и товаров для ухода за домом. В настоящее время компания открыла более 200 офисов и 89 магазинов в 24 странах. Также компания вводит программу по экологичной торговле, продает бумажные пакеты и организовала сбор батареек.

NL возмещает компенсации своим партнерам в соответствии с условиями их гибридного маркетинг-плана. Совершая покупку, торговый агент получает баллы (PV) и постепенно повышает свою квалификацию. Для того чтобы получить бонусы, дистрибьютор должен набрать необходимый месячный показатель по личному товарообороту (50\$ и выше).

Проект «Сибирское здоровье» стартовал в 1996 г. в Сибири. Основная деятельность компании — продажа БАДов. Представительства компании находятся в 26 странах мира (Европа, Азия и СНГ) [4].

Siberian Wellness предлагают заработок как новичкам, так и опытным сетевикам. Если человек не хочет развивать структуру, он может просто получать свой кэшбэк (от 5% до 15%), пользоваться персональными скидками и получать подарки, если выполняет четкие условия по активности.

В 2017 г. проект Эковита (основан в 2003 г.), пережил глобальный ребрендинг и был переименован в Гринвей. Своей глобальной миссией основатели бизнеса считают оздоровление планеты и общества в целом. Компания позиционирует себя как производителя эко-товаров с натуральным составом.

Заработать в Greenway можно на личном и групповом оборотах продаж, различных бонусах, премиях за наставничество и прогрессивность развития партнерской команды.

Проект «Faberlic» основали в 1997 г., но под данным названием он работает с 2001 г., так как был сделан ренейминг бизнеса перед выходом на иностранные рынки, с принципиально новой торговой маркой и благозвучным именем. Компания занимается производством косметики, одежды, аксессуаров и обуви. Уникальным торговым предложением Faberlic считают коллекции кислородной косметики по уходу за кожей лица.

Доход каждого Консультанта Faberlic складывается из большого количества составляющих и зависит от уровня квалификации. Новичок-консультант получает прибыль, равную 35% разнице между ценой продукции для дистрибьютора и ценой продукции для покупателя. Выполняя условия маркетинг-плана, существует возможность быстрого карьерного роста, заработка на объеме продаж своей структуры и получении бонусов, которых в Faberlic действительно очень много.

Группа предприятий «Тенториум» основана в 1988 г. и активно развивает пчеловодческую отрасль. Компания занимается научно-экспериментальными разработками, производством продуктов пчеловодства и лечебно-профилактической деятельностью.

Тенториум производит более 200 наименований продукции, среди которых различные виды драже, медов и медовых композиций, кремов, бальзамов и различных фито-компонентов.

Каждый партнер Тенториум должен поддерживать минимальный ежемесячный объем личных продаж на 1500 очков. Чем выше показатель личных продаж — тем больше очков, выше квалификация и больше заработок. Чем более развита партнерская структура и выше групповой объем продаж, тем больше очков получает наставник.

На российском рынке существуют менее масштабные, но довольно перспективные российские сетевые компании: Ciel Parfum, Vision, Coral Club, Мейтан, Tiande, Батель, Витамакс [8]. Главные характеристики, объединяющие все эти компании — это качество продукции и проверка временем. Практически всем проектам уже больше 15-20 лет и они крепко закрепились на рынке.

За последние несколько лет в сетевой бизнес пришло огромное количество молодежи, изменился инструментарий: социальные сети, лидогенерация, воронки продаж, таргетинг — все это расширяет возможности онлайн-привлечения [6].

При этом эксперты отмечают смену парадигмы предпринимательской мотивации. Так, еще пять лет назад верхние строчки в рейтинге критериев мотивации работы в сетевых структурах занимали «приобретение товаров по более низкой цене», «получение дополнительного дохода». Сейчас приоритетами для распространителей стали «получение профессиональных навыков», «создание собственного дела» и «гибкий график работы».

Смена мотивационной парадигмы характерна для всего мира, люди готовы зарабатывать меньше, но при этом делать то, что нравится. В списке мотиваторов именно желание независимости вышло на первый план. Вторым по популярности фактором стало приобретение бизнес-навыков.

Еще один тренд сетевого бизнеса в Российской Федерации — сближение модели рекомендаций консультантов MLM-сетей и инфлюенсеров в социальных сетях.

Динамика развития и увеличение емкости рынка сетевого маркетинга обусловлены тем, что он эффективно помогает достичь именно того уровня доверия и личного контакта, который невозможно заполучить по традиционным коммуникативным каналам.

Определенные надежды участники рынка возлагают на режим самозанятых, который введен с 2020 г. в России. Он повысил привлекательность занятости в MLM-бизнесе как основной деятельности, позволяет вести безналичные расчеты, оставаясь при этом в правовом поле.

Необходимо дальнейшее законодательное регулирование отрасли, а также необходимо введение единых стандартов профессии и повышения квалификации участников рынка: например, компания NL International планирует создать структуру MLM-образования, в том числе и для людей из других сетей.

Список литературы

1. Бизнес и много личного // РБК+ — URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ddd10927a8aa98fdbce4113> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Гаврилюк М.В., Пантелеева Т.А. Средний класс в России: возможные пути его формирования // Путеводитель предпринимателя. — 2018. — № 37. — С. 29–37.
3. Как изменился рынок прямых продаж // Российская газета — URL: <https://rg.ru/2017/12/18/kak-izmenilsia-rynok-priamyh-prodazh.html> (дата обращения: 30.10.2020).
4. О прямых продажах // Ассоциация Прямых Продаж — URL: <https://rdsa.ru/o-priamyh-prodazhah/> (дата обращения: 03.11.2020).
5. Пантелеева Т.А. Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54.
6. Пантелеева Т.А., Петрова Е.А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
7. Российский MLM-бизнес // РБК+ — URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ddd07ab7a8aa993fa1e804c> (дата обращения: 27.10.2020).
8. Топ сетевых компаний России // FlawlessMLM — URL: <https://flawlessmlm.com/blog/view/index/post/106> (дата обращения: 30.10.2020).
9. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Высоцкая Н.В., Белыева М.В., Пантелеева Т.А., Сизова Ю.С. Экономическая безопасность предприятия. — М., 2018.

Василенко Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дизайн и прикладное искусство»
ФГБОУ ВО МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва

Василенко П.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дизайн и прикладное искусство»,
ФГБОУ ВО МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва

ЭСТЕТИКА СОВРЕМЕННЫХ АРТ-ПРОСТРАНСТВ

Vasilenko E.V.,

PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Design and Applied Arts.
FGBOU VO MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU), Moscow

E-mail: elenalopasova@mail.ru

Vasilenko P.G.,

PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Design and Applied Arts,
FGBOU VO MGUTU named after K.G. Razumovsky (PKU), Moscow

E-mail: pavelvasilenko@list.ru

AESTHETICS OF MODERN ART SPACES

Аннотация. Эстетике современных арт-пространств и их влияние на молодежь — один из важнейших аспектов в формировании культуры современного общества России. Искусство многогранно и развивается вместе со временем и новым поколением. Во многих городах России существует множество современных площадок для интересного проведения досуга молодежи, а современный подход к восприятию искусства является доступным и интересным для большинства молодых людей. Именно люди, их вкусы и современный взгляд на мир, формируют креативное и необычное пространство, которое набирает популярность во всей нашей стране. Основным родом деятельности музеев, арт-пространств, является — выставки и перформансы, знакомство с современными деятелями искусства, проведение лекций и мастер классов для посетителей. Проанализировав несколько современных музеев в России, становится понятно, что современные площадки, посвященные искусству, влияют не только на уровень городской культуры, но и также позволяют новому поколению не просто не бояться искусства, но и прививают к нему если не любовь, то, как минимум интерес. Современные арт-пространства — это взгляд в будущее искусство, на способ его передачи молодому поколению, где современные музеи обязаны стать той площадкой, которая позволит всем желающим познакомиться с искусством.

Ключевые слова: эстетика, креативное пространство, современные музеи, арт-пространство, современный взгляд на мир, выставки и перформансы.

Abstract. The aesthetics of contemporary art spaces and their impact on young people is one of the most important aspects in shaping the culture of contemporary Russian society. Art is multifaceted and develops along with time and a new generation. In many Russian cities there are many modern venues for interesting leisure activities for young people, and a modern approach to the perception of art is accessible and interesting for most young people. It is people, their tastes and a modern view of the world that form the creative and unusual space that is gaining popularity throughout our country. The main activity of museums and art spaces is exhibitions and performances, meeting with contemporary artists, conducting lectures and master classes for visitors. After analyzing several modern museums in Russia, it becomes clear that modern sites dedicated to art affect not only the level of urban culture, but also allow the new generation not only not to be afraid of art, but also instill in it, if not love, then at least interest. Contemporary art spaces are a glimpse into the future of art, a way of passing it on to the younger generation, where contemporary museums must become the platform that will allow everyone to get acquainted with art.

Key words: aesthetics, creative space, modern museums, art space, a modern view of the world, exhibitions and performances.

Искусство оказывает огромное влияние на молодое поколение города страны. Не всегда современное поколение увлекается искусством в его классическом понимании. История, музеи, экскурсии, для многих людей в молодом возрасте кажутся непривлекательными и неинтересными. Но искусство многогранно и развивается вместе со временем и новым поколением.

Сейчас в России существует множество современных площадок для интересного знакомства с современным творчеством молодежи. Именно такой креативный подход и восприятие искусства является доступным и интересным для большинства молодых людей. Такие площадки включают не

только помещения для экспозиций дизайнеров и художников, но также и оборудование для активного пребывания и обучения [3]. Самое главное — это то, что именно люди, их вкусы и современный взгляд на мир, формируют творческое и необычное пространство, которое постепенно набирает популярность. «Хотя в широком понимании — пространство скорее категория физической системы, где размеры, площади, конфигурация, функции, взаимодействия определяют его. Предмет нашего разговора скорее — среда — это пространство, опосредованное человеком, измеряемое его душой, жизнью, потребностями» [1]. Однако «арт-пространство» понятие уже широко закрепилось в обиходе творческого сообщества, так и мы его будем представлять.

Любимыми площадками молодежи являются современные арт-пространства. Одна из таких площадок находится на набережной, на Крымском Валу [6]. Именно там, в парке Горького расположен музей современного искусства «Гараж», который, пользуются наибольшим спросом среди молодежи и более старшего поколения.

Из истории, становится известно, что этот центр современной культуры был открыт 16 сентября 2008 года. Далее периодически менялись площадки и месторасположение «Гаража» и наконец к июню 2015 года, местом обоснования музея стал павильон в парке Горького.

Теперь на месте ресторана «*Времена года*», располагается узнаваемый нами полупрозрачный фасад «Гаража». Архитектура музея сочетает в себе не только наследие советской эпохи, а особенно и дух современности, с его отражающими и прозрачными поверхностями, поликарбонатные панелями, поднятыми на метр от пола и открывающимся видом на зелень в парке Горького. Основным родом деятельности музея является показ выставок и перформансов от известных деятелей искусства современности. А также проведение лекций и мастер классов для желающих [5; 9]. Летом осуществляется показ фильмов под открытым воздухом в собственном кинотеатре «Гаража», но и зимой иногда можно попасть на показ, правда уже в стенах музея. На первом и втором этажах располагается библиотека-магазин книг и сувенирной продукции музея. Порой там можно найти особо интересные экземпляры книг на тему искусства.

«Музей представляет современное российское искусство в международном контексте», что особенно важно для развития культуры нашей страны, а именно исследуются не изученные ранее аспекты культуры России. На выставках наибольшей ценностью для художников является вовлечение зрителя в творческое взаимодействие: можно увидеть необычные арт-объекты, провести какой-нибудь опыт или увидеть экспериментальный фильм [7]. Чаще всего объекты экспозиций поражают своей необычностью и оригинальностью задумки: соляная пещера, огромные макеты тараканов, изображения президентов на тарелках с помощью городского смога и пыли, символические рисунки на стенах комнат, все это лишь часть одной из выставок, которая проходила недавно и была посвящена проблемам экологии [4; 10].

За время своего существования, а это уже более 10 лет, «Гараж» превратился в арт-пространство, которое теперь занимается исследованиями, образовательными мероприятиями, кинопоказами, инклюзивными проектами и постоянными выставочными программами. Целью работы этого арт-пространства стало — создание уникального опыта переживания искусства.

Музей современного искусства «Artplay»

В настоящее время появилась новая традиция — это превращать старые, опустевшие заводы в музеи. Таким образом решается вопрос о строительстве нового помещения — старое и никому не нужное место оживает: приобретает краски, современный вид и является одним из любимейших мест молодежи. Так вместо завода «Манометр» выпускающего товары для паровозов, построили музей современного искусства «Artplay». Из исторических данных известно, что в годы застоя СССР, завод выпускал подводные лодки. Со временем у этого места появились новые владельцы, которые вывели производство из корпусов г. Москвы в Саратовскую область. И теперь освободившиеся площадка стала принадлежать Центру дизайна Artplay. Старые цеха сменили новые архитектурные мастерские, дизайнерские студии, магазины мебели и отделочных материалов. В общем и целом, пространство разрослось в один огромный кластер и стало главным местом для творческих людей, дизайнеров и архитекторов. Кроме того, эта площадка популярна и среди подростков, современный вид павильонов привлекает огромное количество молодежи [10]. Сюда приходят на различные выставки.

Группировка ЗИП, Краснодарский институт современного искусства (КИСИ)

В 2009 году в г. Краснодар была создана художественная группа ЗИП — Евгений Римкевич, Василий и Степан Субботины, так же эта группа является основателем Краснодарского института современного искусства (КИСИ), независимого фестиваля уличного искусства «МОЖЕТ», арт-резиденции «Пятихатки» и со-основателем Краснодарского центра современного искусства «Типография».

Свое название группа получила от аббревиатуры Краснодарского завода измерительных приборов (ЗИП), находящегося в Краснодаре. Эта группировка представляет собой междисциплинарную платформу. Вдохновение участники черпают из своего непосредственного окружения — это истории локальных сообществ, креативных процессов и того множества способов, какими искусство перерабатывает реальность. Деятельность группы стала показателем и примером самоорганизованных инициативных проектов в искусстве. Самое важное в этой группировки момент коллективного труда, коллективного творчества. Творческие работы сопровождаются аудиоисториями

трудящихся, получается некая семиотика: человек — инструмент — история.

После первого успешного «Может» в 2011 году краснодарское художественное сообщество, собравшееся вокруг ЗИПов, решило открыть в городе филиал Государственного центра современного искусства. Назвали его Краснодарским институтом современного искусства (КИСИ). В 2012 году КИСИ разместился в бывшей типографии «Советская Кубань», отсюда и название центра — «Типография».

Данная площадка оказывает большое влияние на уровень развития города и молодежи в целом. Открытый и доступный подход к искусству позволяет привить у молодого поколения любовь к творчеству и показывает, насколько реально и осуществимо для них, проявить себя в будущем [12].

Проанализировав несколько современных арт-площадок в России, становится понятно, что современные творческие пространства, влияют не только на уровень культуры, но и также позволяют новому поколению не просто не бояться искусства, но и прививают к нему любовь и интерес, объединяет различные группы и слои населения, давая возможность почувствовать себя частицей общей культуры. Особое внимание необходимо обратить проявлениям арт-терроризма в обществе, а это возможно при соблюдении условий, организующих определенную среду для восприятия современного искусства. «... Ожидаемый максимальный социальный эффект анти-арт-террористической деятельности заключается — в снятии напряженности в современном искусстве и других сферах жизнедеятельности общества» [2, с. 348].

Время, идет, меняются эпохи, появляются новые технологии, упрощающие жизнь человека. Изменяется восприятие человека к окружающему его факторам окружающей действительности, появляются новые образы и религии. Искусство оказывает огромное влияние на молодое поколение, оно многогранно и развивается вместе со временем и новым поколением [13]. Эстетика современных арт-пространств и их влияние на молодежь России — это современный взгляд на искусство, на способ его передачи молодому поколению. Современные музеи обязаны стать той площадкой, которая позволит познакомить всех желающих познакомиться и познакомиться с искусством. «... художник не является коммерсантом, он работает не по заказу, а по призванию. Призвание и талант — это основа для развития искусства во всем своем многоликом и многогранном виде» [8, с. 71].

Список литературы

1. Аджба А.Х., Паллотта В.И. Проблемы визуальной организации средового пространства города Сухум // Вестник Гжелского государственного университета. — 2017. — № 6. — С. 1–10.
2. Алексеева И.В., Лопасова Е.В., Василенко П.Г. Экстремизм через искусство — art-террор // Мир Кавказу Анти-террористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодежи: Сборник: в 2 т. / Под ред. П.Н. Ермакова. — 2013. — С. 346–348.
3. Алимova Н.К. Теория интеллектуального труда как метанаука: общие вопросы // Мир науки. — 2014. — № 2. — С. 20.
4. Василенко Е.В. Изобразительное искусство и дизайн как один из методов развития творческой личности // Modern Science. — 2019. — № 9-1. — С. 23–25.
5. Василенко Е.В., Василенко П.Г. Использование ценностей народной художественной культуры при создании современных художественных произведений // Образование. Наука. Культура. Материалы международного научного форума. — 2018. — С. 206–208.

6. *Говорова М.Е., Смирнова М.А.* Проблема сохранения и возрождения традиционных народных ремёсел и промыслов в наши дни: Пространство диалогов: декоративно-прикладное искусство и дизайн: коллективная монография. — Уфа, 2018. — С. 48–61.
7. *Дудникова А.А., Паллотта В.И.* Арт-объект как современная форма художественной интеграции в дизайне // Вестник Гжельского государственного университета. — 2017. — № 6. — С. 78–84.
8. *Папко В.Ф., Василенко Е.В., Василенко П.Г., Сичкарь Т.В.* Культура и искусство в современной России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 66–72.
9. *Пружина Е.С., Демидова Е.Ю., Паллотта В.И.* Особенности формирования открытых городских пространств дизайн средствами. — М., 2019.
10. *Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А.* Современный творческий потенциал как главная ценность цивилизации в категориях проблем экономики сокровищ // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — Т. 8. — № 4(17). — С. 110–119.
11. *Смирнова М.А., Савельева Е.В.* Опыт реализации задач патриотического воспитания в рамках дисциплин гуманитарного и художественного циклов // ЦИТИСЭ. — 2019. — № 4. — С. 408–422.
12. *Лопасова Е.В.* Формирование эстетического образа городской среды средствами современного монументального искусства // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития. — 2014. — С. 354–361.
13. *Fatykhova A., Rakhmanina M., Vasilenko P.G., Vasilenko E.V., Gereev E.* Development of corporate standard model of ict-competence of academic staff of a modern university // International Journal of Civil Engineering and Technology. — 2018. — Т. 9. — № 13. — С. 1027–1034.

УДК 7.06

Густавсон В.А.,

студентка 4 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Паллотта В.И.,

кандидат педагогических наук,
АНО ВО «ММУ», Москва;
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ

Gustavson V.A.,

4th year student, Department of design and civilizational communications
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: vika.gustavson.99@mail.ru

Pallotta V.I.,

PhD of pedagogical sciences,
ANO VO «MIU», Moscow;
associate professor of civilizational design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pallotta@yandex.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF PRINT ADVERTISING CULTURE IN RUSSIA

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования культуры печатной рекламы в России. В настоящее время тема развития и будущее газет является важнейшей темой в издательской деятельности. В наши дни растет популярность Интернета [32], но классические СМИ сохраняют свою жизнеспособность [21]. Несмотря на меняющуюся ситуацию, газеты по-прежнему остаются одним из основных источников получения информации и новостей для людей.

Ключевые слова: пресса, газета, печатная реклама, дизайн, стиль, жанр.

Abstract. The article analyzes the features of the formation of the culture of print advertising in Russia. Today, the development and future of newspapers is the most important topic in publishing. The popularity of the Internet is growing these days, but the classical media remain viable. Despite the changing situation, newspapers remain one of the main sources of information and news for the people.

Key words. press, newspaper, print advertising, design, style, genre.

Как показывают исследования, традиционным СМИ люди доверяют больше, чем информации в Интернете. Газеты могут искажать информацию, но не в значительной степени, тем самым выигрывая в объективности. Печатные издания обязаны и в будущем сохранить за собой традиционную роль поставщиков качественных новостей и информации. Несмотря на меняющуюся ситуацию, газеты по-прежнему остаются одним из основных источников получения информации и новостей для людей, являясь частью культуры в целом и визуальной культуры в частности [27; 30; 31].

Если еще более детально рассматривать вопрос, то культура печатной рекламы входит в систему визуальной культуры. Этим вопросам уделяется много внимания в современных исследованиях. В зарубежных исследованиях мы находим социально-функциональный подход к исследованию визуальной культуры общества (Berger J. 1972), (Bourdieu P. 1998). Авторы многочисленных исследований акцентируют внимание на номинирующей, информативной, репрезентативной, коммуникативной, суггестивной и эстетической функции визуальной культуры.

Становление печатной рекламы в России насчитывает многовековую историю. В конце XVI века на Руси начинается книгопечатание. Оно положило начало развитию рекламы в газетах [15; 28; 29]. Поскольку были созданы условия для постоянного распространения печатных и рукописных книг, листовок, популярных гравюр.

Первая российская газета была написана от руки и называлась «Куранты». Ее тиражировали в несколько экземпляров для царя и его приближенных. Газета пересказывала информацию западно-европейских периодических изданий, и дополнялась сведениями, полученными от зарубежных дипломатов.

Первый номер русской печатной газеты вышел 2 января 1703 г. при непосредственном участии Петра I. Это было правительственное издание. Рекламные объявления не регулярно, но все же появлялись. В русской культуре получает свое место библиографическая реклама. Вскоре выделяется особый жанр, такой как каталог. Например, в ноябре 1723 года в Московской типографии было напечатано 80 экземпляров каталога [6].

В середине XVIII века появляется раздел объявлений в периодических газетах. Однако реклама в газетах не стала заметным явлением в жизни. Современные исследователи (Макайшна Л.П., Бюхер К., Вакуров В.Н., Вартанова Е.Л., Ворошилов В.В., Вороненкова Г.Ф., Гуревич С.М., Есин Б.И., Богачева О.С., Евстафьев В.А., Дубина Н.) [17] за сухими строками рекламной информации, видят живое отражение времени.

Так к примеру Н. Дубина (2013) в своей статье «Реклама в печатных СМИ» пишет: — «Исключительное право печатать частные объявления в губерниях Российской империи в 1830 году было предоставлено газете «Губернские ведомости» <...> о продаже или покупке недвижимого или движимого имущества; об возврате долга, людей и пр., о предложении услуг, о бегстве людей, об утерянных и украденных вещах; об уничтожении доверенностей <...> и т.д.» [5].

Социокультурные преобразования, упразднение крепостного права в 1861 году способствовали появлению значительного количества новых газет — «Голос», «Петербургский листок», «Московский листок». «Коммерческий листок», «Торговый бюллетень», «Нижегородская ярмарка», «Деловой будильник», «Комиссионер».

Художественному оформлению рекламных объявлений уже в XIX веке начинают тоже уделять внимание [35]. Богатые рекламодатели могли себе позволить и размер, и оформление, и удачное местоположение. Высокая эффективность рекламной информации в газетах была быстро оценена торговцами и промышленниками. Реклама в газетах активно способствовала росту их прибыли. Спрос на такую услугу способствовал развитию рекламной деятельности — публикуются рекламные бюллетени, создаются рекламные агентства. Наиболее известное русское рекламное агентство — «Торговый дом Л. и Э. Метцл и К^о». Компания сумела, не только в России, но и за рубежом занять лидирующие позиции на рекламном рынке [12]. Можно сказать, сто к концу XIX века уже в общих чертах сформировалась культура печатной рекламы в России. Складывается профессиональная структура, требующая кадрового обеспечения — издателей, художников, фотографов, типографов и т.д. Форми-

руются стилистические особенности изданий, которые мы сегодня назвали бы фирменным стилем, особенностями верстки [8].

После революции газетная реклама попала под монополию государства. Появились такие рекламные агентства как «Связь» и «Реклама Транс». Во время НЭПа было напечатано много листовок и плакатов. Владимир Маяковский внес особый вклад в развитие рекламы. Его знаменитые «Окна РОСТА» дали начало информационному агентству «ТАСС», которое и по сей день остается одним из ведущих информационных агентств России [10; 33].

После развала НЭПа реклама почти исчезла с газетных и журнальных страниц советской страны. Реклама оставалась почти исключительно в приложениях к вечерним городским газетам. Однако газетная индустрия продолжала развиваться и стала платформой для политической рекламы, а не для коммерческой рекламы. В 1929 году более чем 300 газет были опубликованы общим тиражом около 800 000 экземпляров. До Великой Отечественной войны тираж рос гигантскими темпами. В конце 50-х годов в стране выпускалось 24 всесоюзные газеты, 600 республиканских и региональных, более 4 500 городских и районных. Коммуникативное богатство людей начало стремительно расти в последние полтора столетия, когда приумножение технических возможностей привело к совершенно новым темпам роста информационной насыщенности человеческой жизни [9; 25; 26].

Полноценная реклама появляется только на этапе перестройки. Первая коммерческая реклама начинает появляться в газетах «Экономика и жизнь», «Известия», «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец» [10].

А следом появляются работы русских ученых, которые начинают изучать проблемы печатной рекламы [22; 23]. На основе результатов всестороннего анализа технических средств В. В Брюсовым (1999) были выявлены приоритетные технологии производства современных рекламных материалов [2]. Т.А. Вековцева (2000) в своих исследованиях показывает, что современные теоретики и рекламисты активно исследуют экономическую, психологическую и маркетинговую стороны рекламы, однако художественная и эстетическая ее часть изучена очень мало [4]. Исследовав цветовое оформление региональной и общероссийской пресс-рекламы на современном этапе Л.М. Матвеечева (2014), отмечает проблемы однотипности в подходе к оформлению рекламных материалов [7]. Ю.В. Хавторина (2011) исследуя развитие печатной рекламы в дореволюционный период, устанавливает прямую зависимость рекламного дела от состояния полиграфии, которая была отраслью, подвергавшейся административным и цензурным ограничениям [14].

В итоге если говорить о культуре печатной рекламы в целом то ее определяет в первую очередь функциональность. Большая часть рекламы в газетах является прямой и информативной. Реклама в газетах — это одна из форм рекламы, которая не считается навязчивой [1]. Культура проявляется через такие качества как жанры, стиль и оформление (дизайн).

Чаще всего в печатных СМИ встречаются три вида рекламы, которые являются базовыми предложениями и при продаже рекламы. Как правило, выделяют модульную, рубричную и текстовую рекламу [16]. Каждая имеет свои жанровые особенности, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Стилевые и жанровые особенности газетной рекламы (по Щепиловой Г.Г.)

Виды рекламы	Жанры рекламы
Модульная	Коллаж
Рубричная	Текстовое объявление фотообъявление
Текстовая	1-я группа: рекламные жанрообразования: <ul style="list-style-type: none"> • житейская история; • опыт пользования; • консультация специалиста. 2-я группа: жанры журналистики, используемые для рекламных целей: <ul style="list-style-type: none"> • информационные — заметка, отчет, репортаж, письмо, вопрос-ответ; • аналитические — интервью, корреспонденция, обзор, рецензия; • художественно-публицистические — зарисовка, очерк, памфлет

Любой рекламный текст — это вербальные и изобразительные структуры. Соответственно, требования к вербальным компонентам требуют анализа рекламного текста, его языка и особенностей стиля. Главное требование к газетной рекламе — ее краткость и точность. Т.Ф. Вахитова (2009) счи-

тает, что все рекламные тексты имеют общие черты: простота языка, без пышности и вульгарности; доверительная тональность; информативность и на основе фактических данных; оригинальность и уникальность [3].

Газета — это нечто целостное, в которой редакционное начало, из номера в номер демонстрирует свою цель, тему, тональность, предлагая все это своему адресату [11].

Что касается дизайна то В. Тулупов считает, что развитие новых информационных технологий оказывает вполне определенное влияние на процесс проектирования периодических изданий, ориентированных на целевые группы. Графический дизайн становится все более популярным как универсальное средство коммуникации [13; 25; 34].

Графический дизайн имеет средства, позволяющие продемонстрировать и графическую культуру печатной рекламы — это модульная сетка, система текстово-заголовочных стилей, иерархия подачи полос. Модульная сетка определяет визуальные алгоритмы чтения газет. Система текстово-заголовочных стилей включает шрифт, размер кегля и межстрочный интервал. Иерархия подачи полос и элементов в рамках одной публикации отражает различие между основными и второстепенными материалами.

Таким образом, автор пришел к выводу, что газетная реклама в нашей стране имеет долгую историю. Методы, активно используемые сегодня, были разработаны методом проб и ошибок. Исследования показывают, что столетие назад использовался тот же Арсенал жанров печатной рекламы, что и сегодня, и всевозможные методы аргументации для рекламы, как и сегодня, влияли на мысли и чувства потребителей. В разные периоды он находился на высоком уровне, и наблюдалось снижение или полное отсутствие рекламы в прессе. После того как идеологический контроль партии был снят, в нашей стране начинает развиваться коммерческая реклама. Печатные СМИ по сей день являются одним из традиционных рекламных каналов.

Список литературы:

1. *Бернет Дж., Уэллс У., Мориарти С.* Реклама: принципы и практика / Пер. с англ. — СПб.: Издательство «Питер», 1999.
2. *Брюсов В. В.* Печатная реклама в России в условиях рыночных отношений: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: — М., 1999. — 182 с. — РГБ ОД, 61:00-8/365-6.
3. *Вахитова Т.Ф.* Стилистика газетной рекламы как жанра // Вестник Актыбинского университета им. С. Баишева. — 2009. — № 4(26). — С. 60–67.
4. *Вековцева Т.А.* Художественный образ в печатной рекламе России: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.06 / ВНИИ техн. эстетики. М-во пром-ти, науки и технологии Рос. Федерации. — М., 2000.
5. *Дубина Н.* Реклама в печатных СМИ // КомпьюАрт. — 2'2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://compuart.ru/>
6. *Есин, Б.И.* История русской журналистики (1703-1917) / Б.И. Есин. — М.: Флинта, 2009. — 55 с
7. *Матвеечева Л.М.* Цвет в современной газетно-журнальной рекламе: технологический и творческий аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Матвеечева Любовь Михайловна; [Место защиты: Воронежский государственный университет]. — Воронеж, 2014. — 277 с.
8. *Паллотта В.И.* Детский журнал военного времени. Патриотическое воспитание или пропаганда // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 69–75.
9. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 5.
10. *Почакаев Р.Ю.* История связей с общественностью: учебное пособие для академического бакалавриата / Р.Ю. Почакаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2017.
11. *Соколова О.И.* Речевая культура газеты: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: — Саратов, 2004. — 297 с.
12. *Трушина Л.Е.* История отечественной и зарубежной рекламы. Учебник. — М.: Дашков и К, 2018.
13. *Тулупов В.В.* Эстетика печатной полосы и современное состояние газетного дизайна (№5 [107] 19.04.2005 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.relga.ru/Envion/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=422&level1=main&level2=articles>
14. *Хавторина, Ю.В.* Развитие печатной рекламы в России в 1861–1914 годах: по материалам периодических изданий: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хавторина Юлия Викторовна; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. — Москва, 2011. — 201 с.: ил.

15. *Хорошкевич Н.Г.* Социальная и политическая реклама: учебно-методическое пособие. — Екатеринбург, 2015. — 85 с.
16. *Щепилова Г.Г.* Критерии классификации рекламы в печатных СМИ / Г.Г. Щепилова // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2010. — № 4. — С. 188–199.
17. *Щепилова, Г.Г.* Системно-функциональная трансформация рекламы в средствах массовой информации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Щепилова Галина Германовна; [Место защиты: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет»]. — М., 2011.
18. *Alekseeva I.V., Barsukova N.I., Pallotta V.I., Skovorodnikova N.A.* The innovation blaze-method of development professional thinking designers in the modern higher education // European Journal of Contemporary Education. — 2017. — Т. 6. — № 4. — С. 615–626.
19. *Berger J.* Understanding a Photograph // *Berger J.* Selected Essays and Articles: The Look of Things. — London, 1972.
20. *Bourdieu P.* The Social Definition of Photography // Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. — Oxford: Polity Press, 1998.
21. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
22. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
23. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
24. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
25. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
26. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
27. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
28. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
29. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
30. *Шорохова С.П.* Трансформации гуманистической мысли в начале XXI века // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 221–229.
31. *Шорохова С.П.* Гуманизм цивилизованного человека // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 498–506.
32. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
33. *Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л.* Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства // Юридический мир. — 2020. — № 9. — С. 13–16.
34. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1–5. — С. 51–54.
35. *Дегтярева И.И., Курсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.

Кротова А.Н.,

студентка 4 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Паллотта В.И.,

кандидат педагогических наук,
АНО ВО «ММУ», Москва;
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

СЕНСОРИКА В РЕКЛАМНОМ ДИЗАЙНЕ

Krotova A.N.,

4nd year student, Department of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Alina.krotova43@gmail.com

Pallotta V.I.,

PhD of pedagogical sciences,
ANO VO «MIU», Moscow;
associate professor of civilizational design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pallotta@yandex.ru

SENSORICS IN ADVERTISING DESIGN

Аннотация. Авторы статьи отмечают, что дизайн и искусство является активными инструментами рекламного воздействия на потребителя. развиваясь в отдельные отрасли дизайн ищет новые средства, так, к примеру можно говорить о сенсорике — ощущениях которые получает человек при воздействии на его органы чувств. Значимость сенсорной рекламы на психику человека очевидна — она помогает выработать у человека условный рефлекс — четкую ассоциацию мелодии, звуков, запахов, цветов с определенными брендами.

Ключевые слова: воздействие на психику человека, сенсорная реклама, ассоциация.

Abstract. The authors of the article note that design and art are active tools of advertising influence on the consumer. developing into separate industries, design is looking for new tools, so, for example, we can talk about sensorics — the sensations that a person receives when exposed to his senses. The importance of sensory advertising on the human psyche is obvious — it helps to develop a conditioned reflex in a person — a clear Association of melodies, sounds, smells, and colors with certain brands.

Key words: impact on the human psyche, sensory advertising, Association.

Дизайн и искусство является активными инструментами рекламного воздействия на потребителя. Искусство за многие тысячелетия выработало художественные средства позволяющие создавать произведения, нацеленные на человека и затрагивающие его самые потаенные части души. Это композиция, формообразование, гармония, ритмы и пр. Дизайн искусство более молодое, но дизайн-средства так или иначе берут свое начало из искусства [13–15]. Однако, развиваясь в отдельные отрасли дизайн ищет новые средства, так, к примеру рекламный дизайн использует данные физиологии, аспектоники, соционики, и мы имеем ввиду сенсорику- ощущения которые получает человек при воздействии на его органы чувств. Эти ощущения бывают зрительными, слуховыми, тактильными, обонятельными.

Разработчики задействуют все сенсорные системы человека, делающие возможным запоминание информации и ее опознание по формальным атрибутам [10; 16; 17].

На нынешний день наиболее известной методикой влияния на ощущения клиента считается ароматизация помещений торговых залов. Кроме запахов, музыкальные композиции звучат в торговых точках, воздействуя запланированным образом на покупателей.

Основой ароматичной рекламы является влияние на подсознание человека определенных запахов. Этот вопрос изучается не один год и в результате имеются сведения, что 70% человеческих впечатлений основаны на обонянии. Приятные ароматы имеют возможность вызвать положительные или же

негативные ощущения. Помимо этого, зафиксированы сведения, что наша память запоминает огромное количество запахов.

Таким образом, тесная ассоциация ароматов с памятью и их дееспособность пробуждает память, при формировании устойчивой композиции. В рекламе знакомый запах становится маркетинговым инструментом влияния на человека, создавая в его сознании устойчивые цепочки ассоциаций — аромат — торговая марка -бренд. В других случаях сигнальная ассоциация: «конкретный вкус = конкретный продукт или же бренд», «конкретный цвет = конкретный продукт или же бренд» и т.д.

Основываясь на исследовательских работах воздействия конкретных ароматов, на поведение человека, научные работники пробуют создать подходящие запахи для работы в различных сферах.

По мнению ученых, наш нюх в значимой степени отвечает за импульс к приобретению. Изучения Capital Research Group демонстрируют, что, верно, распыленные ароматизаторы принуждают гостей есть на 30% больше и покупать на 15% больше. Ученые из института Падерборна, провели опыт, и смогли узнать, что, при ароматизации торговых залов значительно увеличиваются показатели сбыта продукции. Итоги изучения показали, что за время, проведенное клиентами в магазинах с ароматами, продажа возрастает на 15,9%. Аромат в залах увеличивает готовность гостей к приобретению товаров на 14,8%, численность импульсивных покупок возрастает на 6%.

Служба маркетингового аромата (США) заявляет, что ароматизация воздуха в магазине играет огромную роль, и на 15% делает спрос товаров в магазине увеличивается, без расширения ассортимента и без добавочных перемен дизайна.

Универсального аромата для торговых точек с продуктами продуктов или другими видами товаров пока еще не найдено. В следствие этого различным магазинам необходимы «собственные» запахи, так как любая группа ароматов отвечает за появление различных впечатлений. Впрочем, в любом случае аромат обязан быть плавным, не вызывающим неблагоприятной реакции у гостей, и достаточно тонким, чтобы люди не отдавали себе отчет, почему им тут нравится [11].

В согласовании с задачами, стоящими перед фирмой, отличаются моноароматы, например, такие как кофе, дыня, сосна, которые применяются только для вызова прямых ассоциаций. К примеру, новогодняя елка — запах сосны, или же кондитерский отдел — запах вкусной выпечки. Во всех других случаях применяется ароматичная композиция из нескольких компонентов.

В реальное время специальность дизайнера запахов делается все больше известной. Задача дизайнера ароматов-создать композицию, которая станет не только завлекать покупателей, но и в наилучшем случае, станет соотноситься с определенным брендом. Таким образом внедрение ароматов в рекламе считается одним из направлений которое часто именуется как «аромареклама».

Традиционным случаем удачной работы аромаркетологов на западе, считается ассоциация между запахом ванили и брендом Borotalco, который изготавливает тальк для младенцев. Во Франции аромат кедрового дерева ассоциируется с заглавием компании-производителя карандашей Crayola и детской косметикой. Сети магазинов Body Shop в США и Lush в Великобритании еще узнаваемы гостями магазинов по их личным вкусам. Это примеры удачной «ароматичной легитимации». В РФ действовала активно сеть магазинов «Для Души и Душа», маркетологи которой использовали аромарекламу. Однако по результатам собственных наблюдений пришли к решению отказаться от применения своеобразного аромата, потому что почти все гости выбирают способы по уходу за собой исходя из личных предпочтений аромата, а присутствие «главного аромата» в магазине в данном случае создает высокую вероятность оттолкнуть клиента [6].

Впрочем, разработчики выявили связи между специфичными запахами и реакцией на них. К примеру, сейчас подходящие запахи уже разработаны для продуктовых супермаркетов, магазинов домашней техники, бутиков и в том числе и букинистических магазинов. Более благоприятными запахами для продуктовых точек стали запахи огурца и арбуза.

Некоторые запахи одинаково позитивно действуют на всех, без исключения людей. Поэтому лучше всего заполнить интерьерное пространство кафе, баров, ресторанов и кондитерских запахами кофе, манго, шоколада и кокосового ликера. В магазинах нижнего белья распыляется обольстительный цветочный букет. А своеобразные запахи сандалового дерева и красного дерева, аппетитной ванили, свежей лаванды — прекрасно подходят для магазинов одежды. Салоны красоты в своих пространствах прекрасно ассимилируют запахи натуральные и химические, поэтому рекомендуется там применить запахи лимона и мандарина, кокоса и цветов.

А для туристических агентств наиболее приемлемыми будут экзотические запахи фруктов и моря. В магазинах кожгалантереи — запах кожи, тем более, если в ассортимент входят изделия из ее за-

менителей. Клиенты в мебельных магазинах хорошо воспринимают запахи кофе и пирожных, дыни, капучино, а постояльцы дорогостоящих отелей применяют ароматы манго и розы. Даже секс-шопы понимают значение аромарекламы, и аромат мускуса подстегивает сексапильные фантазии клиентов наиболее сильно, чем какой-либо другой аромат.

Для медицинских центров, стоматологических офисов довольно принципиально убрать ощущение боязни и стресса. И здесь помогает аромат ванили, розы или же нарочно созданный благовоние «Штиль». В сувенирных магазинах аромат клубники или же пряников, создает праздничную атмосферу, стимулируя спонтанное желание покупать подарки. В супермаркетах, площадь которых может быть огромной или значительной, довольно эффективна зональная ароматизация — всевозможные группы товаров ароматизируются с желаемым ароматом.

Ароматичные технологии еще имеют все шансы быть применены для нейтрализации плохих или же неподходящих ароматов. К примеру, в рыбных отделах для уничтожения неприятных ароматов благополучно пользуются ароматом лимона, а в овощных — апельсины.

Внедрение ароматов имеют возможность сделать лучше настроение, убрать депрессию, сделать лучше дела, увеличить функциональность, воздействовать на качество сна и другое. К примеру, японский концерн Shiseido изготавливает особые эссенции, распыление таких в кабинетах понижает численность промахов служащих на 50%.

В Англии придумали продукт, который станет применяться на стадионах и станциях метрополитена для понижения хулиганства и преступности — в США извещение об уплате налогов пропитано не очень хорошо пахнущим составом. Эти извещения оплачиваются скорее [12].

Развиваясь по своим законам, рекламный дизайн оперирует специфическими средствами, формирует особый материальный и визуальный слой [9].

Восприятие человеком окружения осуществляется через возможность видеть. Зрение разрешает нам узнавать окружающий мир находящийся рядом, в цвете, воспринимать невообразимые оттенки во всем их обилии. Опытом было подтверждено, что есть ассоциация между реакциями нашего организма и цветами, которые вызвали эти реакции. Естественно, данная корреляция не всякий раз размеренна, но изучения продлятся, и уже в данный момент возможно говорить об удачах в области исследования психических качеств цветовых предпочтений и цветотерапии [8].

В дизайне можно выделить основные три направления которые чаще всего исследуются — это физика, химия и психология цвета. За свою тысячелетнюю историю в науке появились имена, внесшие свою лепту и в теорию и практику цвета: И. Ньютон, И. Цан, М.В. Ломоносов, Г.Ж. Бюффон, Гёте, Д. Дальтон, Гельмгольц, Ф.О. Рунге, М. Шеврель, Р. Адамс, В. Бецольд, В. Оствальд, Е.Б. Рабкин, В. Кандинский, Д. Росс, А. Поуп, Б. Калвер, Люшер и многие другие Цвета аккомпанируют человека с самого рождения, и в том числе и когда их наименования ещё не популярны и нет представления о природе диапазона, они уже оказывают воздействие на нашу сенсорно-эмоциональную сферу. Целесообразность и красота как принципы материального мира имеют глубокие доисторические корни. Целесообразность формы рождалась опытным путем — через соединение материалов, отдельных деталей [1] и цвет тут играет не последнюю роль.

При этом это воздействие не ограничивается зрительно-эстетическими предпочтениями — оно значительно глубже и связано с ходом формирования психики в общем, и рефлексии, в частности. Что касается психологии, то в этом направлении исследования по определению влияния цветов на личность вели такие ученые, как: А.Е. Ольшанникова, А.М. Эткинд, А.Н. Леонтьев, А.Ф. Лосев, В.В. Налимов, В.В. Семенов, Г.Г. Воробьев, Г.И. Демидов, Г. Фрилинг, К. Ауэр, И.А. Скотт, И.И. Андрианов, К.Дж. Бартлсон, Л.М. Веккер, Л.М. Смирнов, Л.Н. Миронов, Л.Н. Собчик, Р.В. Банхам, Р.М. Янес и С.В. Кравков и др.

В исследованиях уделялось внимание и цветовым предпочтениям. Эксперты вследствие множественных экспериментов пришли к заключению, что имеется биологическая врожденность цветовых предпочтений.

По наблюдениям научных работников, первый цвет, который начинает отличать малыш, — это желтый.

Конечно, сегодня все цвета досконально изучены, особенно изучено их применение в рекламе. Писать о каждом это материал для следующей статьи, но, в качестве примера рассмотрим желтый и красный цвет. Желтый цвет относится к теплым колерам шкалы, это цвет открытости, влечение к которому характеризует эмоциональную готовность к встрече с находящимся вокруг миром и знанию его. Желтый и его оттенки ассоциируется с солнцем, как эмблемой жизни и благополучия, днев-

ного света. Это одно из оснований, отчего ярко-желтые игрушки, висящие над колыбелью малыша и детской комнатой, произведенные в пастельных тонах на базе желтоватого цвета, лучше всего подходят для здоровой атмосферы вокруг крохотного малыша.

Данный цвет станет эффективным в рекламе товаров для детей, туристических услуг, а кроме того, маркетинговых, рекламных и PR агентств.

Его зачастую применяют в упаковке пищевых товаров, в частности разнообразных мучных продуктов. Порождает позитивные ассоциации в рекламе.

Тематика желтого в рекламе еще проявляется в сфере страхования, кредитования, музыки. Бренды: ИКЕА, Renault, McDonald, Amazon.com, Билайн и пр.

Красный — это цвет увеличенного интереса, который держит вас в напряжении. Когда мы видим его, мы интуитивно бдительны, и начинаем проделывать это быстро, в том числе и до того, как наш мозг принял и обработал информацию, находя соотношение между цветом и его смыслом в данном контексте. Красный цвет подойдет для рекламы товаров из мира моды, спорта, СМИ, рекламы гастрономии, алкоголя, продуктов или услуг с эротическим контекстом. Его советуют применять в рекламе всего, что соотносится с мужественностью, например спортивные автомобили или табачные изделия, продуктов питания, если нужно сделать упор на их качестве. Его часто используют при распродажах. Бренды, которые успешно используют данный цвет: Феррари, Кока-Кола, МТС, KFC и др.

Разработаны подобные рекомендации для всех цветов спектра — красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего, фиолетового. Но есть еще белый и черный, золотой и серебряный, а еще 982 оттенка и сочетаний. Всем этим богатством занимается бренд-колористика.

В повседневной жизни, создавая личный гардероб или же бытовой интерьер, люди избирают цвета по собственному вкусу, временами не задумываясь о том, собственно, что как раз определяет их выбор. Как правило, они имеют все шансы заявить, что испытывают себя отлично и комфортабельно среди одного цвета, в то время как у иных это вызывает обратные впечатления [7; 18; 19].

Эстетическая притягательность цвета не всякий раз связана с его превосходством, одни и те же цвета по-всякому воздействуют на положение человека, в зависимости от того насколько долго цвет находится в поле его зрения [3].

Долговременное влияние может привести к разным последствиям. К примеру, темное платье — идеальный вариант для парадного вечера, который дает возможность ощущать себя свободным и уверенным человеком. В интерьере же темный цвет зрительно суживает место, инициирует чувство гнетущей атмосферы и ощущение волнения. «Способность относится к личностной особенности человека, и судят о ней по результатам его деятельности» [2; 20].

Принимая во внимание качества цветов и их воздействие на психику людей, мы можем избежать негативных впечатлений, исключив провоцирующие цвета из собственного поля зрения, но и специфично воздействовать на свое настроение с поддержкой цветотерапии [5].

Так, колоритные насыщенные цвета (например, красный), как правило, увеличивают нашу чувственную возбудимость. Светлые, пастельные оттенки (например, желтоватый, бежевый) — успокаивают, делают лучше ваше настроение. Мягкие, прохладные тона (например, синий) — внушают чувство комфорта и защищенности. Феноменально, но вдали не любой имеет возможность предоставить абсолютное описание цвета, собственно, что он собой дает, что значит и т. д., впрочем, сами цвета имеют все шансы поведать о личности тех, кто их [4; 21].

Таким образом, значимость сенсорной рекламы на психику человека очевидна — она помогает выработать у человека условный рефлекс — четкую ассоциацию мелодии, звуков, запахов, цветов с определенными брендами. Таким образом, бренд будет обладать такими свойствами, которые создавали бы богатый чувственный и эмоциональный опыт его взаимодействия с потребителем.

Список литературы

1. Алексеева И.В., Паллотта В.И. Потенциал орнамента как артефакта с широким культурным контекстом в образовательном процессе подготовки студентов-дизайнеров // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 292–294.
2. Бегидова С.Н., Василенко П.Г. Стилизованное рисование как особый вид художественного творчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2016. — № 3(183). — С. 15–21.

3. *Василенко Е.В., Кондюкова А.С.* Эстетический язык цвета в дизайне // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. сборник докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 3 т. — Белгород, 2020. — С. 261–264.
4. *Василенко П.Г., Осокина Д.Р., Рипка К.С.* Развитие креативности мышления в подростковом возрасте как один из методов формирования гармоничной личности // Экономика и менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт. сборник докладов и научных статей преподавателей и обучающихся по материалам международной научно-практической конференции, посвященной проблемам малого и среднего предпринимательства / Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. — М., 2020. — С. 90–91.
5. *Колесников Ю.С.* Прикладная социология. — Ростов н/Д: Феникс, 2016. — 285 с.
6. *Лебедев О.Т., Филиппова Т.К.* Основы маркетинга: Учеб. пособ. 2-е изд, доп. / Под ред. д-ра эконом. наук проф. О.Т. Лебедева; дизайн. обл. А.С. Андреев. — СПб.: ИД «МиМ», 2003. — 408 с.
7. *Лопасова Е.В.* Формирование композиционного мышления у обучающихся изобразительному искусству в системе дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Адыг. гос. ун-т. — Майкоп, 2015.
8. Менеджмент / Сост. М.И. Басаков. — М.: Дашков и К, 2005. — 318 с.
9. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 5.
10. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Семиотический аспект в дизайне логотипов и товарных знаков // Костюмология. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 7.
11. *Пилипенко Н.Н., Татарский Е.Л.* Основы маркетинга: Учебно-методическое пособие. — М., 2018. — 97с.
12. *Столяренко Н.* Основы психологии. — Ростов н/Д: «Феникс». 2014. — 261с.
13. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
14. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
15. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
16. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
17. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
18. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
19. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
20. *Муранова Н.Н., Морозова Л.В., Сичкарь Т.В., Остапенко Н.Д.* Использование инновационных технологий для расширения одежды из трикотажа // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 1(14). — С. 31.
21. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1–5. — С. 51–54.

Логинова Я.С.,

студентка 4 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Паллотта В.И.,

кандидат педагогических наук,
АНО ВО «ММУ», Москва;
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Loginova Ya.S.,

4nd year student, Department of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: jana.ls3@mail.ru

Pallotta V.I.,

PhD of pedagogical sciences,
ANO VO «MIU», Moscow;
associate professor of civilizational design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pallotta@yandex.ru

COMMUNICATION FEATURES OF SOUVENIR PRODUCTS

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают коммуникационные особенности рекламно-сувенирной продукции в качестве эффективного средства продвижения товаров и услуг на рынке.

Ключевые слова: сувенирная продукция, рекламные коммуникации, эффективное продвижение

Abstract. In this article, the author considers the communication features of advertising and souvenir products as an effective means of promoting goods and services on the market.

Key words: souvenirs, advertising communications, effective promotion

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что сувенирная продукция достаточно популярна, и представляет собой эффективное средство как рекламоносителя в продвижении товаров и услуг на рынке.

В последние годы реклама сделала большой скачок и вторглась практически во все сферы жизнедеятельности человека [9; 13; 14]. Это обуславливает информационная насыщенность через СМИ и социокультурные институты, занимающиеся производством материальных и духовных ценностей, предоставляя людям различные формы творческой и развлекательной деятельности [9; 15; 16].

Лучшие образцы креативной рекламной продукции могут быть названы произведениями искусства.

Следует отметить, что именно сегодня мы видим рост значений рекламы в экономической, политической социальной и культурно-духовной жизни общества. Рекламное творчество, как практическое сотрудничество множества специалистов, значительно опередило теоретические исследования в этой сфере [17–19].

Сегодня современные теории и методики создания и реализации рекламного продукта именно в сфере коммуникации достигли высоких показателей. Основанием для разработки и внедрения предложенных методов послужил анализ опыта отечественных и зарубежных деятелей рекламного бизнеса.

Выявлены наиболее эффективные и особо важные способы подачи материала для продуктивного использования потенциальным потребителем.

Тем не менее, технология коммуникативного процесса в системе маркетинга на сегодняшний день продолжает свое дальнейшее развитие продукта на рекламном рынке. Помимо использования теорий и методик непосредственно в сфере деятельности рекламных агентств сегодня на основании данных материалов готовят будущих специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью, с тем, чтобы, в последующем, можно было использовать данный материал на практике [26].

Одним из самых актуальных вопросов, с нашей точки зрения, является вопрос о таком канале коммуникации, как рекламно-сувенирная продукция.

Рекламные сувениры являются одними из составных частей рекламной стратегии. Как и многие другие инструменты маркетинга, они предназначены для повышения узнаваемости и поддержания имиджа.

В настоящий момент каждая компания, уважающая себя и клиентов, не обходится без рекламно-сувенирной продукции, которая, в свою очередь имеет важный фактор при запоминании символики компании, определенного цветового колорита или графики. «В современном мире, с распространением цветного изображения во всех существующих сферах, например, в кино, фотографии, иллюстрации и многом другом, черно-белое изображение не потеряло свою актуальность и надобность, а даже наоборот, обрело иное назначение, перестало быть обыденностью» [12].

Велико значение сувенирной продукции для создания имиджа фирмы, что несомненно помогает узнать ее среди конкурентов. Способствует обеспечить благоприятное и предпочтительное отношение к компании как солидность фирмы, так и внимание к деловым партнёрам и потребителям.

Сувениром выступает небольшой предмет с логотипом фирмы, с фирменным дизайном. «Задача графического дизайнера — выделить определенное «сообщение» из общего потока, обратить на него внимание» [4; 22].

Сегодня в любом офисе присутствует рекламно-сувенирная продукция. Элементом оформления служат: кружки, ручки, блокноты, магниты, которые также подчеркивают стиль компании. В повседневной жизни каждому человеку необходимы те или иные предметы обихода, многие из которых являются носителем логотипа компании, и способствуют постоянному напоминанию о фирме.

«Сувениры, представленные в каких-либо общественных, коммерческих и благотворительных организациях именуется как «сувенирная продукция» [11].

Реклама в коммуникационном процессе современного общества занимает важную роль. «Посредством мультимедиа материальный мир общается с миром информационным» [5].

Специалисты обозначают сложность изучения влияния рекламы на человека, так как учитываются особенность каждого изучаемого объекта. Поскольку личность — это совокупность мнений, чувств, установок, также это — переживания и потребности, все это в совокупности отражается и в действии, и в поступках.

Е.А. Мезенцев отмечает: «Многие тысячелетия постоянной спутницей человечества является реклама» [7].

История возникновения термина «реклама» исходит из глубины веков, когда на торговых площадях Древнего Рима расхваливались продукты во время продажи, торговцам приходилось громко кричать, чтобы привлечь покупателя.

Филипп Котлер, профессор Северо-западного университета США, определяет рекламу следующим образом: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования» [6].

Итак, рекламно-сувенирная продукция в коммуникационном процессе представляет собой информационную систему, составленную из уровней и направлений, можно сказать во всех областях деятельности человека:

- политическая;
- социальная;
- личная;
- коммерческая и т.д.

Реклама в жизни современного общества актуальна и значима. А именно, в наше время в условиях возрастающей конкуренции нельзя пренебрегать системой маркетинговых коммуникаций, за счет того, что именно посредством маркетинговых коммуникаций происходит становление успешного бренда и повышение степени узнаваемости и престижа продукции, что в свою очередь увеличивает число постоянных покупателей марки и прибыль компании [20; 21].

Сегодня на рынке России рекламно-сувенирный продукт — это больше средство PR, чем средство рекламы. Как и на разработку товарных знаков и логотипов бизнес не жалеет средств, так и на сувенирную продукцию выделяется значительный бюджет, поскольку понимает их значимость в создании общего фирменного стиля [10].

Поэтому главной задачей специалиста, занимающегося в сфере бизнес-сувениров — это разъяснить рекламодателю все особенности рекламы сувениров, где именно сувенир является средством рекламы. Как пишут в своей статье Е.В. Василенко и А.С. Переверзева «Фирменный знак и логотип, вместе с грамотно разработанной рекламной стратегией, помогут правильно сформировать оценочное мнение потребителей» [3].

Маркетолог-аналитик А. Бабкин предложил следующее мнение об основных задачах сувенирной рекламы:

- 1) обеспечить эффект напоминания о компании, продукте, услуге;
- 2) использовать клиентов рекламодателя как «невольных» рекламистов товара или услуги;
- 3) улучшить корпоративных дух внутри фирмы, тогда сотрудники почувствуют себя частью компании» [11].

Таким образом, нужно помнить, что внимательное отношение к своим партнерам по бизнесу — это залог укрепления статуса компании и повышения ее успешности на рынке.

«Следует подчеркнуть, что основная часть продаж сувенирной продукции на российском рынке в настоящее время приходится:

- на Москву и Московскую область (70–80%),
- около 5% — доля Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- 15–25% — это Урал, Сибирь, Поволжье, в этих регионах динамика роста более спокойна» [8; 23].

В России на рынке сувенирной продукции можно выделить различные сегменты. Так, по критерию ориентации на определенную целевую группу потребителей различаются два основных сегмента:

- 1) рекламно-сувенирный;
- 2) потребительский.

С помощью рекламно-сувенирной продукции можно объединить всевозможные товары, содержащие какую-либо информацию о деятельности компании. Потребительские сувениры представлены продукцией, востребованной частными покупателями в сетях розничной торговли.

«Развитие технологической и социокультурной среды обуславливает дальнейшее развитие методов продвижения продукции и услуг, а также маркетинга в целом. Активно развивающиеся технологии коммуникации предоставляют новые возможности для повышения эффективности маркетинговой деятельности компаний» [2].

Статистика показывает, что предприятия готовы расходовать более 20% от бюджета на рекламу сувениров, кроме того, отечественные предприятия до 80% заинтересованы в эффективности этого метода. Фирмы настроены на увеличение и распространение рекламы сувенирной продукции для продвижения на рекламном рынке.

В данной работе автор рассмотрел основные коммуникационные особенности сувенирной продукции как рекламоносителя.

Таким образом, опытные эксперты в области рекламы, отмечают, что современная нестандартная рекламно-сувенирная продукция с логотипом совсем не раздражительна, не способствует вызыванию негатива и агрессии, как зачастую происходит в случае с печатной и телевизионной рекламой.

По прогнозам экспертов предпочтения потребителей сувенирной продукции, в России в ближайшее время будут все более смещаться от «традиционной» сувенирной продукции (ручки, блокноты) к продукции, которая будет иметь нестандартное функциональное и дизайнерское решение, поскольку в дизайне как самом древнем методе художественного постижения предметного мира эстетическое его освоение является существенным объектом приложения [1], тем самым мы увидим рост числа российских компаний, занимающихся изготовлением технически и технологически сложной сувенирной продукции и эстетически совершенной рекламной продукции.

Также стоит отметить, что психологическая эффективность помогает понять, как реклама повлияла на степень лояльности потенциальных клиентов, которые затем обратятся в будущем в организацию [24]. На сегодняшний день оценивая эффективность рекламы сувенирной продукции в рекламной коммуникации является крайне актуальным.

Список литературы

1. Алексеева И.В., Паллотта В.И. Потенциал орнамента как артефакта с широким культурным контекстом в образовательном процессе подготовки студентов-дизайнеров // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 292-294.

2. *Арнаутов А.* Как персонализация коммуникации помогают банку подготовить 150 млн маркетинговых предложений за ночь // Беседа с Рубеном Брю [Электронный источник] — URL: <http://futurebanking.ru/post/822>.
3. *Василенко Е.В., Переверзева А.С.* Особенности разработки дизайна фирменного стиля // Modern Science. — 2019. — № 10-1. — С. 13–16.
4. *Василенко Е.В., Чумак К.И.* Дизайн и концепция фирменного стиля для фреш-бара // Modern Science. — 2019. — № 10-1. — С. 19–24.
5. *Василенко П.Г., Козлова У.В.* Компьютерные технологии в дизайне // Modern Science. — 2019. — № 7-2. — С. 42–45.
6. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Продвижение товаров: реклама стимулирования сбыта и пропаганда / Пер. В.Б. Бобров — М., 2005. — 120 с.
7. *Мезенцев Е.И.* Реклама в коммуникационном процессе / Е.И. Мезенцев — Омск: Издательство ОмГТУ, 2014. — 64 с.
8. Мониторинг СМИ, Маркетинговые исследования / Сувенирная продукция [Электронный источник] — URL: <http://www.ecro.ru/marketing/form.php?form=souvenir>.
9. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 5.
10. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Семиотический аспект в дизайне логотипов и товарных знаков // Костюмология. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 7.
11. *Савчук Г.А.* Маркетинг в рекламе. Контрольные задачи и ситуационные задания. — Екатеринбург: Издательство Урал, 2010. — 242 с.
12. *Салтыкова А.С., Василенко П.Г.* Эстетика графического дизайна в иллюстрациях С.Г. Королькова «Тихий Дон» // Дизайн и искусство — стратегия проектной культуры XXI века. Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума молодых исследователей. — 2019. — С. 156–159.
13. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
14. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
15. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
16. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-правственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
17. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
18. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
19. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
20. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
21. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
22. *Кулешов С.М.* Экономический эффект использования национального бренда // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 113–116.
23. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54.
24. *Пантелеева Т.А., Гордеева Е.А.* Реализация инновационного потенциала в условиях кризиса // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2016. — № 13. — С. 18–22.
25. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.

Недосека В.О.,

магистр 1 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Паллотта В.И.,

кандидат педагогических наук,
АНО ВО «ММУ», Москва;
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Nedoseka V.O.,

1st year master's degree, faculty of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: nedoseka.valeria@mail.ru

Pallotta V.I.,

PhD of pedagogical sciences,
ANO VO «MIU», Moscow;
associate professor of civilizational design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pallotta@yandex.ru

SOCIAL ADVERTISING AS A PHENOMENON OF MODERN CULTURE

Аннотация. В статье рассматривается процесс научно-технической революции, повлекший за собой множество глобальных изменений в каждой сфере жизнедеятельности общества, в особенности в социокультурной сфере, которая посредством модернизации приобрела новые пути развития коммуникационных возможностей современной культуры посредством социальной рекламы.

Ключевые слова: научно-техническая революция, средства массовой информации, коммуникация, реклама, некоммерческая реклама, социальная реклама.

Abstract. The article examines the process of the scientific and technological revolution, which entailed many global changes in every sphere of society's life, especially in the socio-cultural sphere, which, through modernization, has acquired new ways of developing the communication capabilities of modern culture through social advertising.

Key words: scientific and technological revolution, mass media, communication, advertising, non-commercial advertising, social advertising.

Стремительным и неоспорим скачком научно-технической революции как новейшим этапом научно-технического прогресса, относящейся к середине XX века, проник во все сферы жизни общества и коренным образом трансформировал путь развития разных пластов деятельности, в том числе сферу культуры информационного потребления [12–14].

Социальные изменения научно-технической революции связаны с процессом модернизации. Научно-техническая революция (НТР) оказывает непосредственное влияние на все сферы совместной жизнедеятельности членов общества, в частности переход к постиндустриальному обществу, развитие производства, потребления, коммуникации, образования, рекреации. Переход к постиндустриальному обществу и инновационный путь развития рассматривается в работах многих ученых: Абалкина Н.И., Архиповой М.Ю., Балдина К.В., Аганбегяна А.Г., Иванова О.В., Барышевой А.В., Глазьева С.Ю., Ищенко и др. [15; 16].

Трансформации в социокультурной сфере привели к урбанизации и формированию среды крупных мегаполисов, соединяя их между собой, интернационализацией массовой культуры и средств массовой коммуникации, повлекшая за собой глубинные изменения в процессе производства, каналов, приёмов подачи информации в СМИ, непрерывно связанной с нововведениями в рекламной деятельности. В урбанизированных городах идёт активное осмысление новых функций дизайна, усиливаются его координационные и сервисные возможности, знаково-символическая семантика, что дает большие возможности различных видов коммуникаций [1; 17; 18].

Обратившись к историческим истокам по вопросам освоения и трансформации коммуникационной деятельности, осуществляемой посредством выстраивания диалога между человеком и потребляемой им информацией, передающейся через СМИ стало очевидно, что одним из наиболее распространенных способов подачи информации, которая благоприятно воспринимается людьми, является трансляция глобальных мыслей, устоев, ценностей государства по отношению к обществу посредством социальной рекламы [20–22]. Социальная реклама привлекает особенное внимание общества к важным, социально значимым (социально-общественным) проблемам, но, к сожалению, страдает от недостатка понимания вкусов и интересов своей целевой аудитории, которые могли бы отразиться в информационном послыле, определении дизайн-оформления рекламного проекта и других важных аспектах, которые могут поспособствовать качественному продвижению значимых социально-культурных идей в массы. Миссия социальной рекламы — изменение поведенческих моделей в обществе [4].

Исследуя теоретико-методологический аспект развития социальной рекламы с целью изучения возникновения и устранения коренных глубинных проблем для будущего развития, выявлено, что социальная реклама зародилась в США в 1906 году из агитационных листовок и стала мощным средством пропаганды. В последующие годы в Америке создавались крупномасштабные проекты, направленные на медицину, здоровый образ жизни, призыв к трезвости, безопасному вождению и так далее. С начала 70-х годов и по настоящий период социальная реклама совершенствовала свои навыки и демонстрировала всему миру высококачественный продукт в области рекламной деятельности, используя передовые технологии по производству рекламы, что положительно сказалось на уровне потребления информации обществом.

Специфика социальной рекламы отражена в научных исследованиях массовой коммуникации и рекламы у таких авторов как М. Земляной, В. Музыканта, Г.Г. Николайшвили, Д. Огилви, Е. Песочного, М.И. Пискуновой, Г.Г. Почепцова Л.И. Рюминой, У.Ф. Аренса, К. Бове, Е. Вартаковой, И.А. Гольмана, Т.Э. Гринберг, В.М. Горохова, Я.Н. Засурского, В.В. Ученовой, Л.Н. Федотовой, Г.Г. Николайшвили и др. [3; 10; 11].

Можно выделить факт того, что Россия повторяет исторический путь других стран в развитии и становлении социального института используя рекламную сферу [9].

Дореволюционная реклама характеризовалась доступностью в понимании и простотой изложения информационного послыля и поддержкой населения. После Октябрьской революции основной линией работ явилось просвещение малограмотного населения, трансляция в массы революционных идей [19]. В годы Великой Отечественной социальная реклама направляется на поддержание патриотизма и гражданственности [6]. После окончания войны все работы в области социальной рекламы были направлены на поддержания духа населения, которое способствовало возрождению здорового общества. Рекламные проекты социальной сферы 1980-х, 1990-х и начало 2000-х годов, актуальны в XXI веке и зачастую перекликаются с современными социальными программами.

Рассматривая отечественный подход к созданию социальной рекламы, можно выделить позитивный характер сообщений, уникальность и актуальность работ. В России используются наиболее легкие и простые образы при создании рекламы. К недостаткам социальной рекламы можно отнести следующие позиции: исторически запоздалое появление социальной рекламы, основная направленность на укрепление государства и идеологии в советское время, отсутствие финансирования со стороны государства, относительно недавнее создание «Союза создателей социальной рекламы», неразвитость рекламы в техническом, технологическом и творческом плане, в частности недостаточная разработанность рекламного проекта с точки зрения дизайнерского оформления, недостаток предоставляемого времени в СМИ.

Зарубежный опыт по данной тематике отличается демонстрацией шокирующих образов, что способствует увеличению эмоциональной вовлеченности аудитории. Для зарубежной рекламы характерно использование популярных личностей, которые способствуют еще большему привлечению целевой аудитории к рекламным проектам. Также рекламе за рубежом характерно использование в своих проектах яркие, запоминающиеся и понятные образы, благодаря сосредоточенности специалистов на грамотном оформлении дизайна проектов.

Рассматривая социальную рекламу в качестве коммуникативного инструмента современного общества конца XX века, выявлены качественные изменения процесса передачи информации, развитие новых технологий, совершенствование человеческого потенциала, изменение и появление новых каналов передачи, элементы взаимодействия и преград, обеспечивающие все предпосылки ее высо-

кой коммуникационной эффективности. Одна из задач по мнению Г.Г. Николаишвили (2003) — формирование новых типов социальных отношений [3; 27–29]. Так Паллотта В.И. и Сичкарь Т.В. (2020) выделяют аспект ценностно-смыслового наполнения городской среды — «большой потенциал в этом направлении носит социальная реклама, которая как нельзя лучше касается злободневных проблем и нравственных ценностей социума [7].

Обращаясь к актуальным течениям, которые привлекают все большее внимание молодежи, необходимо отметить, что благодаря стремительному развитию технологий и непрерывному их изучению и следованию за предложенными технологиями, новому поколению необходимо предоставлять такую информацию, которая будет отвечать их требованиям и интересам [23–26]. Социальная реклама должна и может вызывать сильные эмоции и иметь гораздо более сильное воздействие, чем коммерческая реклама [5].

И не только традиционные технологии графического дизайна могут направляться на решение этой задачи, но и информационные технологии могут задействоваться в создание новых приложений [2], в которых возможна трансляция актуальных, понятных и значимых социально-культурных идей, посредством создания специфического контента и сервисов для пользователей, уделяя особенное внимание не только внутреннему дизайну [8], представляющему множество показателей оформления, но и упаковку внешнего вида дизайн-продукта, который будет способствовать повышению интереса аудитории и «кликабельности» (CTR — click-through rate), а в следствии вовлеченности. Другими словами, определена нужда развития digital сферы.

Феномен НТР неоднозначно оценивается современными экспертами в области философии и социологии. На данный момент существует два основных подхода к осмыслению процесса научно-технической революции — оптимистический или же сциентистский, который представляет НТР в качестве закономерного этапа развития, обеспечивающий дальнейшее поступательное прогрессивное движение человеческой цивилизации.

Второй подход — пессимистический или антисциентистский, который в первую очередь концентрирует внимание на негативных последствиях технического развития, яркими примерами которого являются экологические бедствия, угроза ядерного «апокалипсиса», растущие возможности манипулирования сознанием, стандартизации деятельности, отрицательное влияние техники на организм и психику человека и прочие негативные последствия НТР [30–32].

Безусловно, оба подхода имеют место быть, но абсолютно точно можно заявить, особенно сейчас очевидна необратимость изменений, привнесенных развитием новых технологий во все сферы человеческой деятельности, которые в ближайшем будущем будут лишь растить свой потенциал и стремиться к непрерывному улучшению качественных показателей всех сфер жизнедеятельности сводя к минимуму загрязнение окружающее среды [33–36].

Список литературы

1. Барсукова Н.И. Научная школа дизайна // Высшее образование в России. — 2010. — № 4. — С. 87.
2. Василенко П.Г., Козлова У.В. Компьютерные технологии в дизайне // Modern Science. — 2019. — № 7-2. — С. 42–45.
3. Николайшвили Г.Г. Коммерческая, политическая и социальная реклама: сотрудничество или конкуренция // Со-Общение. — 2003. — № 1. — С. 51.
4. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама — что это такое // Деньги и благотворительность. — 2004. — № 3. — С. 78.
5. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики // Общественные науки и современность. — 2009. — № 1. — С. 108.
6. Паллотта В.И. Детский журнал военного времени. Патриотическое воспитание или пропаганда // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 69–75.
7. Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 5.
8. Прохоров А.А., Василенко П.Г. Разработки дизайна информационного портала как один из социокультурных аспектов модернизации современного общества // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы VI международной научно-практической конференции / Под ред. Т.И. Рябовой. — 2019. — С. 66–70.

9. *Ученова В.В.* История отечественной рекламы. — М., 2004. — 290 с.
10. *Ученова В.В., Старых Н.В.* Социальная реклама. — М., 2006. — 300 с.
11. *Федотова Л.Н.* Социология рекламной деятельности. — М., 2002.
12. *Дзюбан В.В.* Культурология учебно-методический комплекс для студентов очной формы обучения специальностей 080109.65 — «Бухгалтерский учет анализ и аудит», 080105.65 — «Финансы и кредит». — Вышний Волочек, 2010.
13. *Самошкина Н.Е., Дзюбан В.В.* Роль искусства в диалоге культуры // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 129–131.
14. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
15. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 384–386.
16. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 409–410.
17. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
18. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
19. *Дзюбан В.В., Абовян Е.Н.* Влияние революции 1917 года на развитие культуры в России // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Сборник трудов международной научной конференции. — 2017. — С. 421–425.
20. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
21. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
22. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
23. *Лашманова А.А., Дзюбан В.В.* Проблемы современной молодежи в XXI веке в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 35–38.
24. *Устиненкова С.А., Дзюбан В.В.* Проблемы психологического развития подростков в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 160–162.
25. *Прибылов М.Е., Дзюбан В.В.* Проблемы психологии личности молодежи РФ в изменяющемся мире первой четверти XXI века // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 140–146.
26. *Третьяков А.М., Дзюбан В.В.* Проблемы патриотического воспитания в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 65–69.
27. *Дзюбан В.В.* Молодежь и молодежная политика в условиях глобального кризиса // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2009. — № 20. — С. 334–342.
28. *Дзюбан В.В.* Социология молодежи постсоветского поколения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2007. — Т. 13. — № 2. — С. 214–217.
29. *Дзюбан В.В.* Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: дис. ... канд. пед. наук. — Брянск, 2002.
30. *Азаров Т.А., Дзюбан В.В.* Борьба в современном мире за природные ресурсы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 356–359.
31. *Голобородько А.Ю., Понделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.

32. Рудик В.А., Шорохова С.П. Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 448–451.
33. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
34. Вишняков Я.Д., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В. Безопасность жизнедеятельности: Учебник для бакалавров. — М., 2013. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.).
35. Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В. Безопасность жизнедеятельности. теория и практика: Учебник для бакалавров. — М., 2015. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп)
36. Попова С.А. Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития // Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс). — 2011. — № 2. — С. 73–74.

УДК 659.1

Пантелеева Т.А.,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Несмеянова Н.В.,

студент 1 курса, направление «Реклама и связи с общественностью»,
Институт мировых цивилизаций, Москва

«ЗЕЛЕНЬЙ МАРКЕТИНГ»

КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Panteleeva T.A.,

PhD of Philological Sciences, associate Professor, head of the Department of management
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Tatata070707@mail.ru

Nesmeyanova N.V.,

1st year student, of advertising and public relations,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: natanesmeyanova@yandex.ru

«GREEN MARKETING» AS A MODERN DIRECTION OF ADVERTISING ACTIVITY

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть «зеленый маркетинг» как деятельность, набор институтов и процессов для создания, передачи, доставки и обмена особыми экологическими товарами и услугами, которые имеют ценность для потребителей, партнеров и общества, заинтересованных в сохранении экологии и окружающей среды. Спецификой «зеленого маркетинга» является удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для будущих поколений. Поскольку природные ресурсы ограничены, а человеческие потребности безграничны, маркетологам важно не просто достичь рыночной цели организации, но и эффективно использовать ресурсы: рачительно, эффективно и без потерь. Во всем мире растет интерес потребителей к вопросам охраны окружающей среды. Данные по всему миру свидетельствуют о том, что люди обеспокоены состоянием окружающей среды и меняют свое отношение к ней. Для компаний, независимо от их размера, настало время переосмыслить методы ведения бизнеса. В результате этого появился «зеленый маркетинг», который свидетельствует о растущем рынке устойчивых и социально ответственных продуктов и услуг. Основной целью статьи видится выявление специфика «зеленого маркетинга» на современном этапе развития рекламы и связей с общественностью, определение основной терминологии и выявление тенденций развития исследуемого явления в контексте современного мировоззрения.

Ключевые слова: экология, инновации, зелёный маркетинг.

Abstract. The purpose of the article is to consider «green marketing» as an activity, a set of institutions and processes for the creation, transfer, delivery and exchange of special environmental goods and services that are of value to consumers, partners and society interested in preserving ecology and the environment. The specifics of «green marketing» is to meet the needs of the present without compromising

future generations. Since natural resources are limited and human needs are limitless, it is important for marketers not only to achieve the organization's market goal, but also to use resources efficiently: efficiently, efficiently, and without loss. Consumers' interest in environmental issues is growing all over the world. Data from all over the world show that people are concerned about the state of the environment and are changing their attitude to it. For companies, regardless of their size, it's time to rethink how they do business. As a result, «green marketing» has emerged, which indicates a growing market for sustainable and socially responsible products and services. The main purpose of the article is to identify the specifics of «green marketing» at the current stage of advertising and public relations development, to define the main terminology and identify trends in the development of the phenomenon under study in the context of the modern worldview.

Key words: ecology, innovation, green marketing.

За последнее время человечество сталкивается с различными глобальными проблемами: мусором, высоким содержанием CO₂ в воздухе. Смог в городах приводит к осложнениям и негативно влияет на здоровье людей. Загрязнение, осушение рек, голод, увеличение процента заболевших людей в связи с ухудшением экологической ситуацией, уничтожение флоры и фауны, пожары, гибель лесов, засуха, голод и нищета — всё это заставляет задуматься о человеческой роли на планете.

Зелёный маркетинг — относительно недавнее направление с каждым годом находит все больше последователей [2]. Суть состоит в том, чтобы каждый производимый продукт минимизировал негативное влияние на окружающую среду. Для этого создаются органические или вторично перерабатываемые продукты, которые, в конечном счёте, использует потребитель [18].

Существуют 11 основных понятий ответственного потребления [3]:

- 1) апсайклинг — создание из старых вещей или их частей новых предметов без переработки в сырье [19];
- 2) биоразлагаемый продукт — способный за счет биологических процессов распадаться на безвредные для окружающей среды вещества. Это слово часто используют, говоря об упаковке, в частности — об одноразовых пакетах.
- 3) органический продукт — произведенный по правилам органического сельского хозяйства и имеющий соответствующую маркировку, или на 95 % состоящий из таких продуктов [19];
- 4) гринвошинг — позиционирование компании, товара или услуги как безвредных для окружающей среды и человека без достаточных на то оснований. Чтобы создать образ экологичной компании или продукта, производители используют разные маркетинговые приемы [8]. Например, размещают на упаковке несуществующие экомаркировки или включают в описание товара слишком широкие и неопределенные термины, такие как «зеленый», «чистый», «эко» и «био»;
- 5) отдельный сбор — сортировка отходов по видам для последующей передачи на переработку или безопасное захоронение. Пункты сбора вторсырья обычно принимают макулатуру, стекло, железо, алюминий, пластиковые бутылки. Реже — пенопласт, полиэтиленовые пакеты и фольгу. Некоторые виды отходов (батарейки, автомобильные шины, аэрозольные баллоны) опасны и их нужно сдавать в отдельные пункты сбора [9; 10];
- 6) углеродный след — общее количество всех парниковых газов, прямо или косвенно выбрасываемых в атмосферу в результате деятельности человека и производстве товаров, влияют на изменение климата. Углеродным его называют потому, что объем выбросов метана, озона, закиси азота и других парниковых газов с помощью специального коэффициента для удобства пересчитывают в килограммы диоксида углерода — CO₂. Парниковые газы выбрасываются в атмосферу при разложении мусора на полигонах и свалках и при сжигании топлива — на электростанциях, в результате поездок на автомобиле, в авиаперелётах [11; 12];
- 7) устойчивая мода — производство, распространение и использование аксессуаров с наименьшим уроном для людей и окружающей среды. Для производителей одежды это означает отказ от постоянного обновления ассортимента и использования токсичных материалов и невозобновляемых ресурсов с сохранением безопасных условий труда и достойной оплаты для рабочих. Для покупателей — приобретение ранее использовавшихся вещей (на своп-вечеринках, в секонд-хендах и магазинах), изготовление новых изделий на заказ или покупка их у «устойчивых» местных марок, переделка старых вещей в новые и передача их на переработку после использования [13; 14]. Ярким примером может послужить британский дизайнер моды, основательница стиля панк в моде Вивьен Вествуд. Для сезона весна-лето — 2020 Вествуд отказалась от идеи модного показа, танцоров и шоу. Вместо этого коллекция была представлена

на камерном мероприятии, где вещи говорили сами за себя. Главный посыл — *Less is more*. Будущее за качеством, а не количеством», — заявляет Вествуд. — «Чем меньше, тем бережнее к природе». Вествуд в очередной раз пытается донести до общества мысль о том, что качество гораздо важнее количества. Сократив число изделий в коллекции, Вествуд сосредоточилась на материале и дизайне;

- 8) экологичный продукт — безопасный для здоровья человека и оказывающий минимальное воздействие на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла. Чтобы считаться действительно экологичным, продукт должен соответствовать определенным условиям. В противном случае заявление производителей об экологичности можно назвать гринвошингом. Соответствие требованиям безопасности для окружающей среды подтверждается экомаркировками, которые присваивают независимые сертификационные организации;
- 9) экомаркировка — это добровольный метод сертификации экологических характеристик продукции, который практикуется во всем мире. Экомаркировка, присутствующая на товаре в виде графического символа или знака, свидетельствует о том, что продукт прошел процедуру проверки на соответствие определенным экологическим критериям. Существуют 3 основных типа экомаркировок установленные по стандартам Всемирной Ассоциацией Экомаркировок (The Global Ecolabelling Network, GEN);
- 10) zero waste или «ноль отходов» — образ жизни, направленный на то, чтобы производить как можно меньше мусора. В его основе лежат пять принципов: *refuse, reduce, reuse, recycle and rot* — «откажись, сократи, используй повторно, перерабатывай и компостируй». Сторонники zero waste стремятся сократить потребление, покупать товары без упаковки, сортируют и сдают на переработку мусор;
- 11) биоразнообразие — это разнообразие жизни на Земле. Оно включает все организмы, виды и популяции, генетические вариации, комплексные совокупности общин и экосистем, а также их связи с окружающей средой.

Первыми, кто забил тревогу и призвал ответственно относиться к окружающему миру стали экологические организации и эко активисты (в наше время популярна эко активистка Грета Тунберг). На данный момент существуют тысячи фондов и организаций (GreenPeace, WWF, UNEP, FSC (Forests for all forever)), призывающих людей одуматься и взглянуть на планету по-другому.

Зеленый маркетинг (Green marketing, Ecological marketing, Sustainability marketing, экологический маркетинг) — это маркетинг экологических брендов и услуг. Green marketing — деятельность компании по удовлетворению интересов потребителей путем продвижения товаров и услуг, наносящих минимальный вред окружающей среде на всех стадиях жизненного цикла. Если маркетинг удовлетворяет потребностям рынка, то green marketing удовлетворяет потребностям рыночного общества, которое ориентированно на поддержание и улучшение среды обитания.

Впервые понятие экологического маркетинга было использовано Американской Ассоциацией Маркетинга в 1975 году.

Рассмотрим причины востребованности инструментария Green Marketing. Главные двигатели корпоративной экологической ответственности — потребители и акционеры. Поскольку потребители демонстрируют свою приверженность к экологичным товарам/услугам и экологичным компаниям, каждая компания старается согласовывать свой бизнес согласно их требованиям и ожиданиями [5]. Более 70% западных компаний уже вписали природоохранные проекты в свою общую стратегию развития.

Существует золотое правило 8 P для green marketing:

- Product (продукт). Какие продукты/услуги хотят покупать наши клиенты?
- Pricing (ценообразование). Сколько готов платить потребитель за продукт?
- Promotion (продвижение). Что смотрит, читает, слушает и кому доверяет наш потребитель?
- Placement (размещение). Где покупатель привык/готов покупать продукт или пользоваться услугой?
- People (люди). Люди, которые общаются с потребителями, могут ли полностью представить продукт, объяснить преимущества, решить проблемы на месте?
- Process (процессы) Процесс создания green продукта, может сам по себе также заинтересовать покупателя.
- Packaging (упаковка) Потребители Green позитивно относятся к тому, что упаковка товара сделана из переработанных материалов. Использование переработанных материалов для упаковки — баланс между качеством продукта и защитой окружающей среды.

— Physical Evidence (подтверждение качества услуги).

Вопросы, на которые покупатель может получить ответы:

- Сколько энергии используется при производстве того или иного продукта?
- Откуда поступает эта энергия?
- Производится ли продукция в соответствии со всеми этическими правилами?
- Справедлива ли оплата труда при производстве данного продукта?

Рассмотрим инструменты экологического маркетинга, которые на данный момент активно применяются компаниями товаров и услуг из разных уголков планеты.

Розничная сеть «Азбука Вкуса» объявила 2020 год годом экологии. В рамках кампании Green is the new black («Зелёный — новый черный») программа лояльности «Вкусомания» дополнена новыми опциями. Весовые продукты и блюда кулинарии во всех магазинах сети теперь можно приобрести без пластиковой упаковки, используя свой ланч-бокс. За покупку еды в свою тару или кофе в свой стакан будет начислено 500 бонусов (эквивалент пяти рублей) на карту «Вкусомания». При отказе от покупки пакетов (если в чеке больше трёх позиций) покупатель получит 300 бонусов.

Выдавать пластиковые пакеты бесплатно «Азбука Вкуса» перестала с 23 октября 2018 года, что помогло снизить объем их использования в три раза: с 5 млн до 1,7 млн пакетов в месяц. Вместо пакетов компания призывает покупателей использовать экосумки и авоськи.

Бренд Tele 2 создал для петербуржцев 4G-генератор, который раздавал интернет во время дождя. Проект, который помог питерцам полюбить дождь, взял серебро в Outdoor и бронзу в Mobile на Cannes Lions-2018 при поддержке Greenpeace, WWF, National Geographic.

Inner Harbor в городе Балтимор предлагает широкий выбор развлечений: от музеев и парков до ресторанов и ночных клубов. Но в последнее несколько лет сама гавань не является туристической достопримечательностью по причине загрязнения огромным количеством отходов.

Водное сообщество (Waterfront Partnership) решило сделать гавань чистой и житель города предложил использовать Mr. Trash Wheel (Мистер Мусорное Колесо) для решения проблемы с мусором. Mr. Получает энергию из солнечного света и воды, а питается мусором.

Не менее актуальным в наши дни представляется плоггинг.

Плогинг (plogging — название, объединяющее два слова, английское и шведское: jogging — «бег трусцой» и plocka upp — «подбирать») появился в Швеции в 2016 году. За два года он распространился на другие страны, жители которых переживают по поводу загрязнения городов пластиком. Уже сейчас в социальных сетях начинают появляться десятки групп плоггинга и связанных с ним мероприятий. Основа плоггинга как тренировки — это бег, к которому добавляются другие движения тела: изгиб, приседание, выпад и стретчинг, во время которых подбирается мусор. Чтобы собирать мусор, плоггингеры берут с собой полиэтиленовые пакеты. Но самое главное: это новое увлечение фитнесом помогает спасти планету. Плогинг повышает нагрузку, а окружающая среда получает пользу от усилий занимающегося. В 2020 году в Москве пройдет 8 масштабных плоггингов, которые соединят основные природные зоны Москвы.

Рассмотрим новейший инструментарий green marketing.

1. Smog Free Bike. Велосипед, который очищает воздух.
2. Башня, очищающая воздух в больших городах. SMOG FREE TOWER SMOG FREE TOWER — это 7-ми метровое сооружение из алюминия, которое ионизирует воздух (30.000 м³/час) и использует небольшое кол-во зеленой энергии. Установлено в нескольких городах Китая, в Польше.
3. SMOG FREE JEWELLERY Ювелирные украшения SMOG FREE JEWELLERY (кольца, запонки), созданные с использованием прессованного смога, полученного при очищении SMOG FREE TOWER. Оригинальные украшения получили большое кол-во престижных наград. 1 кольцо — 1000 м³ чистого воздуха.
4. Green City Solutions. CITY TREE. Городское дерево выполняет эквивалентную 275 деревьям работу по фильтрации воздуха от мелкой пыли. Мох был выбран из-за его биологических свойств. Культуры мха имеют гораздо большую площадь листовой поверхности, чем любое другое растение. Человек может сесть, зарядить устройство, отдохнуть и подышать свежим воздухом.
5. Sydney Opera House. 24 сентября 2018 г паруса главной достопримечательности окрасились в зеленый цвет. Знаменитая опера отпраздновала свое серьезное достижение: зданию удалось выйти на сверхновый экологический уровень, причем на 5 лет раньше запланированного срока. Помимо этого, разработчики внедрили новую систему переработки пищевых отходов (при

опере работают рестораны и бары): органический мусор теперь вместо свалки отправляется прямо в «топку», превращаясь в чистую энергию.

6. Олимпийские игры в Японии. Факелы для эстафеты олимпийского огня будут работать на водороде, чтобы привлечь внимание к возобновляемым источникам энергии, на некоторых этапах эстафеты олимпийского огня будет использоваться водород. Такой факел пронесут по префектурам Фукусима и Айти, а также по некоторым районам Токио. Эстафета олимпийского огня в Токио пройдет по территории 858 городов и деревень Японии. После старта 26 марта в Фукусиме она продлится 121 день (как планировалось ранее) При сжигании водород не выделяет углекислый газ. Чаша олимпийского огня также будет работать на водороде.
7. Веганские кроссовки саги «Звездных войн» из листьев ананаса. Результатом сотрудничества компаний Star Wars и лондонским производителем обуви Po-Zu, стала коллекция обуви с ограниченным тиражом «Silver Resistance» [в пер. «Серебряное сопротивление»], которая сочетает в себе плетение серебряного цвета и Piñatex, альтернативу коже, разработанную из волокон переработанных листьев ананаса. Кроссовки, изготовленные вручную в Португалии, также снабжены прорезиненной эмблемой Rebel Alliance, стеганой задней частью, сменной стелькой с пенным наполнителем с эффектом памяти и подошвой из натурального латекса. Произведенная обувь не только привлекательна внешне, но и безвредна для окружающей среды.
8. В ряде стран вводят запреты на одноразовую посуду (Великобритания) и пластиковые трубочки. В наше время это достаточно актуальная тема. От пластиковых изделий избавляются Индия, Китай, Франция, Германия. Во Вьетнаме вместо пластиковых трубочек используют бамбук.
9. Tesla — уникальный электромотор. В отличие от обычных автомобилей, оснащенных двигателем внутреннего сгорания с несколькими сотнями движущихся деталей, электромотор Tesla имеет только одну вращающуюся деталь: ротор. Поэтому, ускорение Model моментальное. Нажмите педаль акселератора и уже через 3,4 сек вы достигните скорости в 100 км/ч, Сияющий красавец с салоном из кожи и дерева, 17-дюймовым экраном вместо панели управления, двигателем в 416 л.с. и пробегом на одной заправке в 250–300 миль. В Осло водители электрокаров имеют возможность бесплатно парковаться и ездить по полосе общественного транспорта. С норвежскими астрономическими ценами на бензин и дизель электрокары от Tesla — просто спасение. Несмотря на высокую цену на них — в США стартовая цена на базовую модель составляет \$49 900, модели с более мощной батареей стоят от \$58 000 до \$68 900. Европейский вариант Model S стоит от 51 500 евро.
10. В Швеции электромобили будут заряжаться от дорог. В Швеции, недалеко от Стокгольма, открыли двухкилометровый участок дороги, проезжая по которому, электромобили смогут заряжаться. Как сообщается на официальном сайте проекта eRoadArlanda, это первая в мире электрифицированная дорога, на которой в процессе движения можно заряжать электромобили. Дорога расположена между грузовым терминалом Арланда и логистической зоной Россерсберга возле Стокгольма. Технология включает в себя контактный рельс, От него электричество передается электромобилям. Электричество подается на отдельные секции рельса в тот момент, когда над ними проезжает машина.
11. Зеленый транспорт. Быть велосипедистом во Франции полезно и выгодно — недавно правительство запустило программу, по которой, пересев из своего автомобиля на электробайк или обычный велосипед, житель государства может получить до €200 компенсации, сообщают французские СМИ. Аналогичные инициативы внедряют также и другие государства Евросоюза.
12. В Шотландии построят завод по производству виски-биотоплива для машин. В Шотландии в 2019 году начали строительство завода, который будет производить виски-биотопливо для автомобилей. Первый в мире автомобиль, работающий на биотопливе, уже успешно прошел тест-драйв. По ездовым характеристикам это транспортное средство не отличается от тех, которые заправлены традиционным топливом. Биотопливо из виски (биобутанол) рассматривается как более экологичная и потенциально более дешевая альтернатива углеводородному горючему. Оно сделано из остатков, которые остаются после производства виски и сами по себе бесполезны: отработанных зерен ячменя и отходов, оставшихся после затирания солода, смешанных с остатками дистилляции. Ежегодно в Шотландии после производства солодового виски остается почти 750 000 тонн ячменной шелухи и два миллиарда литров эля. Для применения биобутанола не требуется никаких изменений в автомобильных двигателях.

На данный момент, россияне в целом озабочены состоянием окружающей среды. Сегодня она волнует 78% жителей. В России природоохранная деятельность корпораций стоит на 4 месте по актуальности (после поддержки образования, здравоохранения и помощи нуждающимся).

Но необходимо отметить, что большое количество граждан России, в особенности молодежь, следит за преобразованиями мест социального значения. За последние годы в городах страны активно идет строительство новой комфортной городской среды. В этом особенно преуспела Москва. Основные положения новой экологической политики города Москвы на период до 2030 года (далее — новая экологическая политика) определяют ключевые принципы и ориентиры развития города для обеспечения экологического преимущества столицы в будущем, являются основой для формирования и реализации Экологической стратегии города Москвы на период до 2030 года [6].

Ключевыми ориентирами и принципами новой экологической политики являются [7]:

- 1) приоритет сохранения биоразнообразия, естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;
- 2) признание значимой роли окружающей среды как фактора здоровья и качества жизни людей;
- 3) качественные преобразования транспортной системы, направленные на обеспечение чистоты воздуха, снижение уровня шума и значительное сокращение антропогенных выбросов двуокиси углерода;
- 4) внедрение инновационных экологических технологий очистки выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, снижения уровней шума, очистки почв, восстановления поверхностных водных объектов, содержания городских территорий и коммунальной инфраструктуры;
- 5) необходимость экореконструкции сложившихся жилых районов, формирования эколого-градостроительных структур нового типа;
- 6) консолидация сил и ресурсов в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности в городе;
- 7) доступность экологической информации [15];
- 8) формирование экологической культуры населения. Парки, места отдыха горожан существенно улучшились. При создании этих оазисов особое внимание уделялось экологичности, использованию инновационных разработок. В некоторых районах автобусы заменили на электробусы, оборудованы прокатные пункты велосипедов и самокатов (активно популяризируются эти виды транспорта, учитывая московские пробки) [16].

Специалистами Всемирного фонда дикой природы (WWF) было проведено исследование экологической ответственности российского бизнеса. Согласно результатам исследования, 38 российских компаний (из 67 опрошенных) декларируют, что экологические факторы имеют для них очень высокий приоритет, а 28 — учитывают их при принятии деловых решений. Лишь 4 компании сказали, что их не волнуют экологические аспекты. 55 компаний подтвердили, что принимают конкретные меры по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. 23 компании производят товары или оказывают услуги, которые могут внести вклад в решение экологических проблем.

В России направление зелёный маркетинг почти не развито, однако с каждым годом возрастает количество небезразличных к судьбе природы людей, создаются клубы, проводятся акции, устраиваются марафоны, создаются фонды по защите животных [1; 17]. Мы чаще сталкиваемся с фразой: купи товар, и эти деньги пойдут в фонд помощи по защите Сибирских животных, например, Амурского тигра, который занесён в Красную книгу Российской Федерации.

Подводя итог, следует отметить, что в наше время, время технологий и прогресса, компании стремятся создать уникальный продукт, удовлетворяющий экологичности и отвечающий потребностям людей [4]. Задача маркетологов сделать так, чтобы товары и услуги отвечали современным запросам потребителей и отвечали «зеленым» стандартам.

Список литературы

1. Гаврилюк М.В., Пантелеева Т.А. Средний класс в России: возможные пути его формирования // Путеводитель предпринимателя. — 2018. — № 37. — С. 29–37.
2. Зайка А.Ю., Веранян К.Г., Кравчук А.Ю., Тасейко О.В. Зеленый маркетинг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2011. — № 7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenyy-marketing> (дата обращения: 30.11.2020).

3. *Захарова Т.В., Краковецкая И.В.* Экологический маркетинг: помощь рынку, «зеленая» реклама и другие инструменты продвижения технологических инноваций в университетских городах мира и России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2018. — № 42. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-marketing-promosch-rynku-zelenaya-reklama-i-drugie-instrumenty-prodvizheniya-tehnologicheskikh-innovatsiy-v> (дата обращения: 30.11.2020).
4. *Пантелеева Т.А., Петрова Е.А.* Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
5. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
6. Постановление Правительства Москвы от 10 июля 2014 г. № 394-ПП «Об основных положениях новой экологической политики города Москвы на период до 2030 года» — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70593934/>
7. *Ярв И.В., Герасимова Л.А.* «Зеленый маркетинг» или как рекламировать экобренд // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2015. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenyy-marketing-ili-kak-reklamirovat-ekobrend> (дата обращения: 30.11.2020).
8. *Кулешов С.М.* Социальные технологии снижения рисков травматизма массового спорта в нашей стране и за рубежом // Социально-гуманитарные технологии. — 2016. — № 2(2). — С. 22.
9. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
10. *Вишняков Я.Д., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В.* Безопасность жизнедеятельности: Учебник для бакалавров. — Москва, 2013. — Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.).
11. *Вишняков Я.Д., Васин С.Г., Анофриков В.Е., Вагин В.И., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С., Рево В.В.* Безопасность жизнедеятельности. теория и практика: Учебник для бакалавров. — М., 2015. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп.).
12. *Попова С.А.* Обеспечение экологической безопасности в разрезе показателей устойчивого развития // Вестник Международной академии наук (Русская секция) (Электронный ресурс). — 2011. — № 2. — С. 73–74.
13. *Муранова Н.Н., Морозова Л.В., Сичкарь Т.В., Остапенко Н.Д.* Использование инновационных технологий для расширения одежды из трикотажа // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 1(14). — С. 31.
14. *Сичкарь Т.В.* Понятия моды и красоты в диалоге современных цивилизаций // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIII научной конференции с международным участием: сборник статей. — М., 2018. — С. 377–384.
15. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
16. *Голобородько А.Ю., Понеделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.
17. *Дегтярева И.И., Курсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.
18. *Азаров Т.А., Дзюбан В.В.* Борьба в современном мире за природные ресурсы // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 356–359.
19. *Рудик В.А., Шорохова С.П.* Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 448–451.

Пархалова В.В.,магистр 1 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва**Сичкар Т.В.,**кандидат технических наук, доцент, декан, факультета дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИЗАЙН-ПРОЕКТОВ В ЦИФРОВЫХ РЕАЛИЯХ****Parkhalova V.V.,**1st year master's degree, faculty of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: tori1823690@gmail.com

Sichkar T.V.,PhD in Technical Sciences, Associate Professor, dean, of the faculty of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: ditava1@mail.ru

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF DESIGN PROJECTS IN DIGITAL REALITY

Аннотация. В работе авторы рассмотрели такие понятия как информационная среда, глобальная сеть, базовые теории о колористике и гармонии цвета. Определена значимость интернета в современном обществе. Установлено, что основные концепции цветовых гармоний, играют большую роль в разработке интерфейса сайта, блога или страницы в социальной сети. Установлена значимость реализации дизайн-проектов в цифровых реалиях.

Ключевые слова: информационная среда, дизайн-проекты, цветоведение, колористика, интерфейс.

Abstract. In this paper, the authors considered such concepts as the information environment, the global network, and basic theories about coloristics and color harmony. The importance of the Internet in modern society is determined. It is established that the main concepts of color harmonies play an important role in the development of the interface of a website, blog, or page in a social network. The importance of implementing design projects in digital realities is established.

Key words: information environment, design projects, color science, coloristics, interface.

На сегодняшний день невозможно представить кого-либо, кто не сталкивался с потребностью использовать Интернет. По последним исследовательским подсчетам, жители Российской Федерации показывают высокий процент активности в интернете. Более половины населения страны являются активными пользователями глобальной сети, а 80% из них являются активными пользователями социальных сетей [8; 9].

Информационная среда — это совокупность информационных условий существования субъекта (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры) [4].

Одну из самых больших и значимых ролей в жизни общества играет именно информационная среда. Количество пользователей глобальной сети возрастает с каждым днем [7].

По данным множества опросов, можно сделать вывод, что самым распространенным мотивом пребывания в сети Интернет — это коммуникация и самовыражение [10].

На схеме представлены самые популярные составляющие самого Интернета.

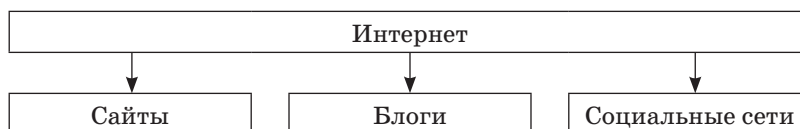

Рис. 1. Составляющие Интернета

Интернет — это огромная площадка для самореализации различных видов деятельности. Именно поэтому глобальная сеть — это лучший, на сегодняшний день, способ продвижения с помощью цифровых технологий.

Понятие «цифровые технологии» трактуется в различных литературных источниках по-разному. Наиболее распространенным вариантом считается, что это дискретная система, которая базируется на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные задачи за относительно короткие отрезки времени [6; 11].

Постоянно растущие объемы производства, связанные, в том числе, и с ростом населения нашей планеты, стали одним из приоритетов в некоторых отраслях промышленности [13; 14]. А цифровые технологии как раз способны автоматизировать и оптимизировать практически все технологические процессы в промышленности. Использование информационных технологий в сфере управления различными подразделениями предприятий делает возможным улучшить организацию производства [6; 12].

По утверждению Василенко П.Г., Козлова У.В. — огромную нишу в компьютерной графике занимает — визуализация. Сегодня уже невозможно встретить творческую организацию, которая не пользуется такими программами [1].

Продвижение дизайн-проектов требует от современных специалистов больших усилий, изобретательности и креативности, причем креативность не только в самом содержании сообщения, но и в визуальной подаче [15].

В глобальной сети, на сайтах и даже в социальных сетях, реализация дизайн-проектов имеет ключевое значение. Ведь именно от визуальной части, от оформления электронной страницы, зависит, продолжит ли потребитель просматривать информацию, воспримет ли он её правильно, а главное, увидит ли он нужную ему информацию.

Как утверждают авторы научной статьи Паллотта В.И., Сичкарь Т.В., что использование фотографии рисунка, или другого изображения в рекламном материале направлено не только на привлечение внимания потребителя, и наглядного иллюстрирования рекламируемого товара, но и на формирование коммуникативного посыла [3].

Рецепта создания дизайн-проекта как такового не существует, здесь главное — это креативность, но всё же немаловажный фактор состоит в тематике самого проекта, которым будут интересоваться и разработчики, и пользователи. С определенной тематикой будет четкая позиция в оформлении и развитии сайта, блога или социальной сети.

Так как технологии с каждым годом совершенствуются, вместе с ними прогрессирует одна из самых важных площадок в рекламной и дизайнерской сфере, а именно Интернет. Вместе с тем и прогрессируют подходы и виды дизайнерских решений.

Но стоит отметить, что специалист всегда должен отталкиваться от основ характеристики цвета и колористики.

В истории было множество попыток систематизировать цвета. Например, цветовой круг швейцарского художника и преподавателя колористики в начале прошлого века Й. Иттена стал самым популярным.

Й. Иттен построил свою цветовую схему, основываясь на трудах предшественников — физиков, химиков, художников. С помощью данной системы, в дизайн-проектах можно сформировать гармоничные цветовые сочетания. Этот факт очень важен как для интерфейса сайта, так и для фирменного стиля или иллюстрации.

Цвета в круге Иттена выстраиваются в стройную систему. Простые фигуры, наложенные на такую схему, будут показывать гармоничные сочетания. Одним из особенностей реализации дизайн-проектов является использование различных видов цветовых гармоний (табл. 1).

Таблица 1

Виды цветовых гармоний, используемые в дизайн-проектировании [2]

№	Название цветовой гармонии	Примечание
1	Контрастная (комплементарная)	Один основной цвет и один контрастный цвет (комплементарный)
2	Раздельно-комплементарная	Один основной цвет и два дополнительных цвета по обе стороны от комплементарного
3	Триадная	Три основных цвета равноудалены на цветовом круге образуя равносторонний треугольник
4	Аналоговая	Цвета располагаются слева и справа от основного цвета
5	Тетрайдная	На цветовом круге четыре цвета, которые все равноудалены друг от друга

При использовании цветовых гармоний в дизайн-проектах необходимо помнить, что каждый конкретный цвет на изобразительной плоскости всегда вступает во взаимодействие с окружающими его цветами и оказывает на них определенное влияние; и в то же время каждый цвет самостоятелен сам по себе и имеет свой тип движения на плоскости [5].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что интернет — это масштабная площадка для множества проектов и креатива. Современные разработки дизайн-проектов — это новый, современный этап в развитии самого дизайна. Благодаря интернету и развивается новый способ для продвижения продукта, что благоприятно влияет на обязанности дизайнеров. Ведь именно красивая «картинка» — это залог заинтересованности целевой аудитории, а, следовательно, хорошей продажи товара или услуги.

Список литературы

1. *Василенко П.Г., Козлова У.В.* Компьютерные технологии в дизайне // Modern Science. — 2019. — № 7-2. — С. 42–45.
2. Движение цвета в пространстве (теория В. Кандинского) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.colorhome.ru/cvet/page_1_12.html
3. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Семиотические дизайн средства организации, выбора и использования изображений в рекламе // Научный журнал «Костюмология». — 2019. — № 2. — <https://kostumologiya.ru/PDF/10IVKL219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. *Смирнов М.А.* Информационная среда и развитие общества [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/bpa/ed5b20026789b14ac3256d0600676a7f>.
5. Цветовая гармония тетрады [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.photorepair.ru/tetradnaya-tsvetovaya-garmoniya>.
6. Цифровые технологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spravochnik.ru/informacionnye-tehnologii/cifrovye-tehnologii/>
7. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
8. *Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В.* Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
9. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
10. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
11. *Гончаренко А.Н., Жавнеров А.Н., Глебова И.А., Соловьева Н.Г., Панасюк А.А., Пантелеева Т.А., Романенко А.И., Тараканова В.В., Кураев А.Н., Битиева З.Р., Шатохин М.В., Сурай Н.М., Левченко В.А.* Безопасность цифровой среды в образовании. Монография. — М.: ИМЦ, 2020. — 159 с.
12. *Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Высоцкая Н.В., Беляева М.В., Пантелеева Т.А., Сизова Ю.С.* Экономическая безопасность предприятия. — М.: Элит, 2018. — 344 с.
13. *Громов М.П., Дзюбан В.В.* Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
14. *Забродина Т.В., Дзюбан В.В.* Технический прогресс и мировые цивилизации. // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
15. *Дегтярева И.И., Курсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.

Митронова А.С.,

старший преподаватель кафедры менеджмента,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Полякова Е.Д.,

студентка 3 курса, направление Реклама и связи с общественностью,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ИМИДЖ И РЕПУТАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Mironova A.S.,

Senior lecturer of the Department of management,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: annamillennium@mail.ru

Polyakova E.D.,

3rd year student, faculty of advertising and public relations,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: polyakova-00-00@mail.ru

INFLUENCE OF ADVERTISING ON THE IMAGE AND REPUTATION OF POLITICAL ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее актуальных тем в наше время влияние на имидж человека в политической сфере. Определяется, значимость имиджа в рекламной компании. Выявляются плюсы и минусы рекламной стратегии в формировании имиджа политического деятеля, стратегии и риски. Оценивается важность рекламы как фундамента коммуникационной связи между политическими деятелями и населением.

Ключевые слова: имидж, политический деятель, стратегии и риски, коммуникационная связь

Abstract. the article deals with one of the most relevant topics in our time, the influence on the image of a person in the political sphere. The significance of the image in the advertising company is determined. The pros and cons of the advertising strategy in shaping the image of a political figure, strategies and risks are identified. The importance of advertising as the foundation of communication between political figures and the population is evaluated.

Key words: image, policies, strategies and risks, communication link.

Политическая реклама имеет очень много различных определений, но все же существует одно общее — это коммуникация с помощью СМИ или других каналов связи с целью повлиять на установки и выбор людей в отношении политических субъектов или объектов. Такими субъектами считаются: кандидаты на выборах, действующие политики, политические организации, государственные структуры — правительства, министерства, партии [1; 5; 6].

Политическая реклама на сегодняшний день является одним из популярных видов коммуникативной деятельности, особенно в период предвыборной борьбы. Все без исключения политические силы, вступившие в борьбу за власть, тратят средства на собственную рекламу, доказывая таким образом её эффективность и способность влиять на индивидуальный выбор граждан, прикладывая к рекламе психологические методы давления и воздействия на выбор граждан [11; 12].

В настоящее время мы уже живем в период другого исторического момента и лишь самая маленькая часть избирателей может встретиться лицом к лицу с кандидатом. Обычно политики могут вступить в связь с избирателем путем новых технологий [13; 14]. Так и как: телевидение, газеты и конечно же радио. Таким образом, любая коммуникативная связь с населением и избирателем не будет никак контролироваться политиком. Исключением также является Интернет, если речь идет о сайтах, созданных командой кандидата [20]. Благодаря новым каналам связи, таким, как телевидение, политики были вынуждены найти и создать новый стиль политической риторики и лидерства [7–9].

Благодаря рекламной компании создается определенный позитивный образ политического лидера или организации [2]. Почему именно позитивный? Чтобы убедить граждан, что именно этот образ влечет за собой честность и искренние мотивы. Это можно проверить на себе. К примеру, вы слышите и читаете от СМИ, что господин Н., семьянин, многодетный отец, любящий муж, человек любящий животных, занимающийся спортом и прочее, баллотируется на какой-либо пост, где его конкурент

человек курильщик, разведенный, имеющий детей от разных жен, то сами посудите, какой же вы сделаете выбор? Разумеется, все выберут первый вариант, но никто не догадывается, что это всего лишь определенная политическая рекламная стратегия. Которая манипулирует нашим сознанием. Дело в том, что сталкиваясь с рекламой, человек дает ей оценку и встраивает полученную информацию в собственную картину мира. То есть переносит ее на себя. Как еще говорят, хочешь понять человека, поставь себя на его место.

Обязательно нужно понимать, что СМИ — это только средства, которые формируют определенный имидж человека. Но они также могут и уничтожить его, потому что имидж — это остаточное впечатление («присутствие отсутствующего»). Сегодня политическим лидерам сложно рассчитывать на позитивное восприятие гражданами их рекламных действий. Потому что впечатление на людей производят не только приемы «черного пиара», но и более или менее явное нападение на соперников и свойственное рекламе построение упрощенной картинки мира, разделенного на позитивное и негативное.

Создание определенного имиджа невозможно без средств массовой информации, которое представляет собой фокус общественного сознания [3; 10]. Когда политика «непоказывают», «непечатают» и он нигде не выступает, — он только гражданин, имеющий некоторые политические убеждения. Даже если политик делает значительные дела, но о них не узнают вовремя и не радуются его успехам, не спрашивают его мнения по текущим вопросам жизни, он, если можно так выразиться, — «вне политики». Сфера массового сознания не воспринимает сделанного, а за время избирательной кампании можно и не успеть рассказать о своих славных подвигах. Не все, что предоставляет нам СМИ достоверно. И реклама тоже бывает разной. Она и помогает, и разрушает [15; 16]. Возвращаясь к тому же примеру. Возьмем второго кандидата с плохой на первый взгляд биографией. Мы не задумываемся, почему у человека может быть такая судьба. Если посудить, то возможно этот человек имеет детей от разных жен, только потому, что первая жена скончалась и он нашел в себе силы жить дальше, построив новую ячейку общества, закурить он тоже мог не от большого желания, а чтобы пережить очень сложный период жизни и не наложить на себя руки.

Имидж — это общественно-сложившееся мнение о том, как должен показывать себя человек в соответствии со своим статусом. Идем дальше. Что такое политический имидж? Политический имидж — сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, есть эмоционально окрашенный образ политического лидера. В политике имидж определяет победу на выборах [17; 18]. На данный момент политические лидеры стали чаще обращать внимание на формирование своего имиджа, но немногим удается сотворить его таким, чтобы он завоевал симпатии избирателей.

Создание имиджа происходит как стихийно, так и осознанно, т.е. придирчиво отслеживаются многие особенности восприятия политика и продумывается новая, особенная стратегия и тактика формирования благоприятного образа.

В данный момент, для того, чтобы добиться определенного успеха в политической деятельности, крайне необходимо присутствие профессиональных имиджмейкеров. Политик имеет и вероятность того, что он проиграет в некоторых случаях, таких как [4]:

- низкий уровень профессионализма имиджмейкера
- игнорирование обратной связи с избирателем
- низкий темп реагирования на обратную связь с народом.

Все потому, что для эффективной работы над имиджем необходимы специальные методики имиджа кандидата и экспертные оценки имиджа известных политиков. Данные, приведенные в книге, опираются на новейшие разработки психологов, социологов, имиджмейкеров, которые помогают достижению цели кандидата. Но многие пренебрегают этими познаниями, надеясь на чудо.

Существует несколько базовых составляющих образа кандидата.

Первый уровень — морально-этические качества, имеющие огромное значение в условиях кризиса доверия избирателя ко всякой власти: честность, неподкупность, справедливость, ответственность. Следующий уровень — деловые и профессиональные качества, компетентность: знание нужд избирателей, обладание опытом управления и успехами на предыдущих местах работы.

Еще один уровень — «пробивные» качества кандидатов; вхожесть в коридоры власти, наличие нужных знакомств, лидерские качества и т.д.

Следующий уровень — внешние данные: личное обаяние, привлекательность, солидность и представительность, хорошие манеры. Пятый уровень — коммуникативные качества: умение убеждать собеседников и вести за собой людей, получать дополнительную энергию от общения и т.д. Имидж

политика складывается из целого ряда компонентов, которые, в идеале, должны «работать» на создание единого образа:

- программ, заявлений, в которых отражены основные идеи лидера. Это, как правило, несколько наиболее злободневных проблем общественной жизни, требующих разрешения. В предвыборный период задача предлагаемого лидером политического курса выражается в краткой и доступной для понимания формуле — лозунге;
- поведения, позволяющего продемонстрировать черты характера, которые в общественном сознании связываются с понятием лидера. Среди них такие как решительность в отстаивании своих идей, компетентность. Немаловажно, чтобы поведение политика демонстрировало простоту, открытость в общении и другие качества, вызывающие симпатию и доверие у людей;
- внешности (одежда, лицо, фигура), манер, жестов, походки, красноречия. Психологи говорят, что отношение к политику определяется не только тем, что он говорит и предлагает, но так же тем как он выглядит. Даже стиль одежды призван подчеркнуть визуальный образ политика, сблизить его с какими-то группами населения;
- биографии: происхождения, образования, профессия, партийности. Авторитет кандидата может подкрепить его должностной статус и имидж той организации, с которой он в профессиональном плане связан. Следует учитывать, что профессиональный опыт не обязательно должен быть связан с опытом государственного управления. Он может быть любым, но самое главное — чтобы он был успешным. Подтвердить право на лидерство могут и яркие факты жизненного пути, подтверждающие смелость и решительность политика, например, служба в армии, участие в военных действиях, борьба с коррупцией и привилегиями, с проявлениями несправедливости. Биография, будучи первоначальной визитной карточкой кандидата не должна быть составлена сухим, официальным языком, должна быть тщательно отретуширована и не содержать ничего такого что могло бы произвести неблагоприятное впечатление на избирателей. Однако, создавая имиджевую биографию, надо постоянно просчитывать, как смогут или не смогут «вывернуть» ее политические противники. Обязательное завершение политической биографии — объяснение того, как. Почему и для чего пришел человек в политику [19].

На выбор положительного образа влияют три фактора, с учетом которых и следует определять его ядро. Это:

- 1) сам кандидат;
- 2) избиратели округа;
- 3) конкурент.

Таким образом, большую роль в проведении избирательной кампании играет имидж кандидата во власть. Эффективный имидж кандидатов является категорией, оказывающей влияние на электоральное поведение избирателей, поэтому необходим тщательный выбор средств и подходов к его формированию. Рационально продуманные, спланированные и реализованные мероприятия по формированию эффективного имиджа кандидатов позволят в значительной степени повысить конкурентоспособность кандидатов на политическом рынке.

Список литературы

1. Федеральный Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 30.11.2020).
2. *Пантелеева Т.А., Петрова Е.А.* Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
3. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
4. *Селентьева Д.О.* Политический имидж в условиях современной России // ТРУДЫ СПБГИК. — 2008. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-imidzh-v-usloviyah-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.11.2020).
5. *Битиева З.Р.* Развитие института политических партий в республиках Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2013.

6. *Битиева З.Р.* Анализ специфики финансирования политических партий на северном кавказе // Политика и общество. — 2011. — № 6(78). — С. 33–37.
7. *Беспалов В.П., Пантелеева Т.А., Чеботарева Т.А., Киселёв В.В., Битиева З.Р., Бурулева Е.А., Кулешов С.М., Тихонова Е.П., Анохин С.А., Бойков А.И., Болдырева Н.В., Поспелова Е.Б.* Социальная активность населения как основа формирования территориальной общности и функционирования местного самоуправления: Учебно-методические материалы по дисциплине «Государственное и муниципальное управление» по направлению подготовки бакалавра 38.03.02 Менеджмент. — М., 2015.
8. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Особенности общероссийских выборов 2019 года и прошедших лет: сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2019. — Т. 9. — № 10(55). — С. 1657–1664.
9. *Шорохова С.П.* Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.
10. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54
11. *Битиева З.Р.* Роль средств массовой информации в предупреждении такого вида преступности, как мошенничество с применением служебных полномочий // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 95–97.
12. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11(51). — С. 2490–2495.
13. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.
14. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
15. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
16. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
17. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
18. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
19. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография / Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ 2019. — 384 с.
20. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.

Прибылов М.Е.,

студент 3 курса направления «Реклама и связи с общественностью»

Институт мировых цивилизаций, Москва

Митронова А.С.,

старший преподаватель кафедры менеджмента,

Институт мировых цивилизаций, Москва

ФЕНОМЕН АНТИГЕРОЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Pribylov M.E.,

3rd year student, advertising and public relations,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: maksim.pribilov18@gmail.com

Mironova A.S.,

Senior lecturer of the Department of management,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: annamillennium@mail.ru

THE PHENOMENON OF ANTI-HERO IN MODERN ADVERTISING

Аннотация. Большой интерес в современной рекламе представляет ситуация, когда что — то не правильное и противоречивое приобретает огромную популярность и не менее огромный охват клиентов. Цель данной статьи — разобраться в данном феномене, в феномене антигероя.

Ключевые слова: маркетинг, добро, реклама, зло, продвижение.

Abstract. Of great interest in modern advertising is the situation when something is not correct and contradictory becomes very popular and no less a huge reach of customers. The purpose of this article is to understand this phenomenon, the phenomenon of the antihero.

Key words: marketing, good, advertising, evil, promotion.

Человека привлекают больше всего персонажи, которые способны на плохие поступки, которые проявляют агрессию, демонстрируют неэтичное поведение и пропагандируют что — либо не правильное. Одновременно в их персоне должно быть что — то доброе, что не позволяет сделать однозначный вывод: хороший данный персонаж или плохой. К примеру, данный персонаж обманул огромное количество людей на большие деньги, но при этом сделал ощутимое пожертвование в детский дом и раздал на улице крупную сумму денег нуждающимся.

Для разбора причины эффективности данного феномена (феномена антигероя) следует обратиться к психологии. Первое, что стоит разобрать, это принцип «Тени», выявленный швейцарским учёным Карлом Густавом Юнгом.

Карл Густав Юнг в своем труде по аналитической психологии «Архетип и Символ» выводит структуру человека как сложного бытия, где он выделяет три сферы: сознание, индивидуальное бессознательное, коллективное бессознательное.

«Тени» формируются отношениями и тенденциями, передаваемыми нам по наследству, но мы сами не принимаем их. Все кажется нам неприятным и неприглядным, и все, что мы привыкли прятать под маской социальной порядочности, образует нашу «тень».

То, что отвергается на уровне сознания, попадает в сферу бессознательного. Оттуда через архетип «тени» продолжается ее влияние на ум. Чем больше личностных качеств замещается сознанием, и чем больше становится тень, тем чаще и сильнее она мешает сознательной жизни.

Однако, хотя «тени» представляют собой темный аспект личности, их цели вполне конструктивны. Благодаря вмешательству в сознательную жизнь они приводят к удовлетворению подавленных желаний и освобождению сдерживаемых эмоций. В конечном счете, вмешательство «тени» должно привести человека к осознанию и принятию своей теневой стороны. Иначе происходило то, что Юнг называл «потокосом сознания с архетипическим бессознательным содержанием». Или, другими словами, психоз.

«Тени» напоминают нам о нас самих через символы внутреннего мира и реальных людей внешнего мира. Они могут преследовать во снах и видениях, в воплощении демонов или монстров. «Тени»

могут быть отброшены и на окружающих нас людей. Иногда мы сталкиваемся с образами, которые провоцируют наши «тени» действовать на других. Затем, движимые гневом и обидой, мы поддаемся бессознательному воздействию теней и начинаем вести себя неподобающе. В то же время негативные эмоции, которые мы испытываем по отношению к другим людям, являются результатом встречи «Я» с нашим собственным скрытым теневым лицом [1; 10; 11].

Если выразиться ещё проще, то человеку приятно наблюдать то, чего он не может себе позволить в реальной жизни. К примеру, определённый мужчина, назовём его Николай, любит посмотреть, допустим в кинофильме, как персонаж, наплевав на моральные устои, разъезжает в не трезвом состоянии по городу на дорогом автомобиле в компании невероятно красивых и раскрепощённых представительниц прекрасного пола. Николаю хотелось бы такой же жизни, но у него есть жена и дети, а также обязательства перед ними, при этом, если он всё — таки позволит себе это, то его осудят, а человеку важно чтобы его любили, но «тень» требует азарта и драйва. Однако приходится удовлетворять её потребности посредством просмотров фильмов, в которых его тёмные желание удовлетворяет кто-то другой [12; 13].

«Тень» — важнейшая составляющая феномена антигероя, но главным постаментом данной концепции являются «эмоциональные качели»

Данная манипуляция, именно манипуляция, берёт свои корни из гештальтпсихологии.

Гештальтпсихология (от нем. Gestalt — личность, образ, форма) — общепсихологическое направление, связанное с попытками объяснения прежде всего восприятия, мышления и личности. В качестве основного объяснительного принципа гештальтпсихология выдвигает принцип целостности. Основана Максом Вертгеймером, Вольфгангом Кёлером и Куртом Коффкой в 1912 году.

Другими словами, человеческий мозг постоянно пытается прогнозировать будущее, а если установленный сценарий ломается, то это заставляет человека во чтобы то ни стало восстановить его и закончить [3; 14].

Отметим, что манипуляция «Ближе — Дальше» была создана в пикап индустрии.

Пика́п (от *англ.* pick up) — разновидность деятельности, направленной на знакомство с целью соблазнения. Пикап состоит из техник для соблазнения женщин, которые распространяются в пикап-сообществе в интернете и реальности.

Манипуляция «Ближе — Дальше» вызывает много разногласий в научной среде и требует пристального внимания.

Вся суть данной манипуляции состоит в том, чтобы держать свою «жертву» в состоянии нервного напряжения и неопределённости, заставлять человека постоянно держать в голове вопрос: «Что будет дальше?» [2].

Манипулятор проявляет доброту и ласку, через минуту же превращается в злобного и агрессивно человека, такой подход ломает рамки прогнозирования сценария объекта манипуляции, что заставляет его с удвоенной силой наблюдать и ждать от манипулятора другого действия.

Вследствие продолжительного манипулирования посредством разбираемой техники, она перетекает в другой психологический феномен — «Стокгольмский синдром»

Стокгольмский синдром — это психологический термин, который описывает взаимные или односторонние отношения между жертвой и агрессором, происходящие на бессознательном уровне [4]. Это реакция на психологическую травму, которая выражается в симпатии к нарушителю. Для возникновения этого явления необходимы определенные условия. Это происходит не всегда. Этот синдром возникает, когда жертва влюбляется в своего мучителя или испытывает к нему симпатию, если оба участника события находят общий язык, общие интересы [8].

В совокупности этих факторов и образуется феномен антигероя. Встаёт логичный вопрос: «Как добиться такого эффекта?». Чтобы это понять, нужно разобрать несколько примеров успешного применения исследуемого приема.

1. Morgenshtern.

Алишер Моргенштерн — идеальный пример феномена антигероя. Начиная свою карьеру исполнителя как борец за правду и ничуть ли святой человек. Множество разоблачений известных личностей, пожертвования в детские дома и т.д., но как только появились большие деньги — он перевоплотился, как выражаются в СМИ, в «Демона» и «Продав душу дьяволу»:

- хвастовство деньгами;
- хвастовство большим количеством женщин;
- хвастовство дорогими машинами.

Вроде бы стоило поставить крест на человеке за такое поведение, но «Тень» требует продолжения шоу. Алишер продолжает совершать благотворительные деяния и помогать людям, к примеру, купил мальчику дорогой компьютер — возникает разлом сценария поведения и в действие вступает манипуляция «Ближе — Дальше», человек не понимает, как к Моргенштерну относиться, дальше вступает в действие Стокгольмский синдром, когда человек влюбляется в своего морального насильника. Только так можно объяснить такой невероятный рост популярности данного индивида.

2. Tinkoff.

Олег Тинькофф по праву считается одной из самых скандальных личностей России. Достаточно вспомнить скандал с блогерами, когда его пародировали в юмористических видео, вследствие чего он подал иск в суд. В своих интервью Олег рассказывал, что ему не приятно, что его высмеивают. Следуют различные скандалы с публичными разрезаниями карт банка Тинькофф, покупкой мнений селебрити, все это происходит в контексте крупной благотворительности. Феномен антигероя действует, поэтому Tinkoff до сих пор является одним из самых востребованных банков.

3. Максим «Тесак» Марцинкевич.

Тесак — общественный борец с педофилией, он в своих видео отлавливал педофилов и публично унижал, тем самым отбивая у них желание продолжать совращать детей. Его методы до сих пор считаются спорными, кто — то говорит, что он был Нацистом и Фашистом, кто — то говорит, что он был спасителем и защитником детей. Даже в этом персонаже можно разглядеть феномен антигероя. Рассмотрим по пунктам.

- Образ агрессивного и бесстрашного борца за справедливость. Многие хотели бы тоже добиваться справедливости, но по некоторым обстоятельствам не могут («Тень»).
- Издевательство над педофилами. С одной стороны, нельзя издеваться и прилюдно унижать кого-то по этическим нормам общества, а с другой стороны — нужно искоренять людей, которые совращают детей. («Ближе — Дальше».)
- Благая цель. В своих интервью Тесак рассказывал, что он хочет искоренить такое явление как педофилия, что несомненно хорошо, но его агрессивное поведение заставляет людей оставаться в состоянии неопределённости, в голове постоянно оставался вопрос «Он хороший или плохой?» (Продолжительное эмоциональное насилие, впоследствии влюбленность в насильника, Стокгольмский синдром.)

Совсем недавно Марцинкевич умер при загадочных обстоятельствах, на его похоронах присутствовали тысячи его поклонников и сотни тысяч подхватили идею отдать дань уважения в память о нём. Каким бы противоречивым Тесак не был, но факт такого резонанса скорби о нём — говорит о многом.

Мы разобрали феномен антигероя с психологической точки зрения, разобрали примеры его применения, осталось вывести в сухом остатке конкретную формулу применения данного феномена.

Пункт № 1 — Шоу.

Для начала нужно привлечь внимание к персоне или компании. Древняя поговорка гласит, что люди хотят хлеба и зрелищ, нужно им это дать [6]. К примеру, если рекламируемая персона или компания занимается изготовлением конфет, можно устроить либо скандал, в котором разоблачается какая — либо компания, которая делает свою работу некачественно, либо же, более безопасный способ — устроить фейковое ограбление собственной фирмы человеком, который очень хотел сделать подарок своей возлюбленной именно вашей марки конфет, после чего распространить данную историю в всех СМИ. Рассмотренные примеры в данном пункте вызывают спорную оценку, но суть в том, чтобы устроить шоу, а какое шоу — решает PR — специалист.

Пункт № 2 — Моральное насилие.

Нужно заставить человека влюбиться в клиента [7; 9]. Создаются эмоциональные качели в рамках стратегии, в идеале нужно сделать такую завязку сюжета, чтобы её финал никто не мог предугадать и с нетерпением ждал, что же будет дальше.

Пункт № 3 — Закрепление.

Удерживание позиций и продолжение морального «насилия» до тех пор, пока в действие не вступит Стокгольмский синдром. Если от аудитории есть разнообразные отклики: и негативные, и позитивные, и неопределённые, то после достижения третьего пункта план можно считать выполненным, если всё выполнено правильно и рекламщик не скатился в крайность либо «Мессии», либо «Демона во плоти», то всё будет хорошо, главное постоянно держать золотую середину при использовании феномена антигероя.

Список литературы

1. *Юнг К.Г.* Психологические типы. — М: Академический проект, 2019. — 538 с.
2. *Саша Скляр Пикап.* Эффективные практики съема. — М.: Вектор, 2009. — 160 с.
3. Защитные механизмы // Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Мак-Вильямс, Нэнси. — М.: Класс, 1998. — 480 с.
4. *Фрейд З.* Защитные-нейропсихозы: научная работа. — 1894.
5. *Ясперс К.* Общая психопатология: учебник. — М.: Практика, 1997. — 802 с.
6. *Пантелеева Т.А., Петрова Е.А.* Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
7. *Петрова Е.А., Пантелеева Т.А.* Мировые тенденции использования социальных медиа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 188–191.
8. *Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г.* Психиатрия: Учебник. — М.: Медицина, 2002. — 544 с.
9. *Пантелеева Т.А.* Брендная мимикрия как современная рекламная технология: актуальные подходы и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 109–111.
10. *Мазур Е.Ю.* Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 2(33). — С. 86–90.
11. *Мазур Е.Ю.* К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования. Материалы международной научно-методической конференции. — 2010. — С. 185–188.
12. *Мазур Е.Ю.* Идентичность: сознание, самосознание, образ Я // Статья в открытом архиве № ФС77 — 37668 23.06.2010.
13. *Мазур Е.Ю.* К анализу психологических подходов в исследовании идентичности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 146–151.
14. *Патырбаева К.В., Мазур Е.Ю., Патырбаева М.И.* Категория «субъект» в субъектно-деятельностном подходе в отечественной психологии // Психология. Социология. Педагогика. — 2012. — № 5(18). — С. 30–36.

Прохоров А.А.,

магистр 1 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Сичкар Т.В.,

кандидат технических наук, доцент, декан, факультета дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РАЗРАБОТКА ДИЗАЙНА ИНТЕРФЕЙСА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Prokhorov A.A.,

1st year master's degree, faculty of design and civilizational communications
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: tobi.uchiha.12@mail.ru

Sichkar T.V.,

PhD of technical sciences, Associate Professor, dean, of the faculty of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: ditava1@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE INTERFACE DESIGN OF A MOBILE APPLICATION FOR TRAINING EMPLOYEES

Аннотация. В работе рассмотрена необходимость создания дизайна приложения для обучения сотрудников. Установлено, что путём использования теоретических знаний и практических навыков происходит формирование единой стилистической структуры, в определённой цветовой гамме.

Ключевые слова: дизайн мобильного приложения; разработка приложения; приложение для обучения сотрудников; разработка дизайна приложения для обучения сотрудников.

Abstract. The paper considers the need to create an application design for employee training. It has been established that through the use of theoretical knowledge and practical skills, a single stylistic structure is formed in a certain color range.

Key words: mobile application design; application development; application for employee training; development of application design for employee training.

В 2018 году в России принят стандарт разработки мобильных приложений.

Государство утвердило предварительный стандарт разработки мобильных, говорится в сообщении Росстандарта, опубликованном на сайте ведомства 10 июля 2018 года. Требования носят рекомендательный характер. Мобильные приложения можно подразделить на развлекательные (мультимедийные), коммуникационные, навигационные, справочные и прикладные. К развлекательному мобильному ПО можно отнести проигрыватели аудио и видеофайлов, приложения игровой направленности [10]. Коммуникационные приложения как правило — помогают людям вести диалог. Навигационные и прикладные [8].

Современный телефон — это уже не обычное средство связи между людьми, а многофункциональное устройство, благодаря которому можно не только общаться, но и зарабатывать, учиться, познавать новое.

Мобильный Дизайн является областью дизайна, которая начала развиваться пару лет назад [3].

В современном мире неоновых огней и броской рекламы человеческий взор, как правило, всегда прикован к какой бы то ни было информации. Баннеры, листовки, газеты — реклама, нацелена на предоставление информации, за короткий промежуток времени. Каждый день мы сталкиваемся с тонной информации, поступающей совершенно из разных источников. Это сильно сказывается на восприятии и понимании той информации, которую мы получаем в определённые моменты жизни, или которая поступает во время трудового дня на работе [11–13].

Современный человек по большей части неразрывно связан со своим мобильным телефоном. Общение, обучение, личное времяпрепровождение — зачастую связано со смартфоном. Проверка по-

чты, разного рода мессенджеры, социальные сети, погода, обучающие ресурсы, книги — переходят в телефоны для быстрого доступа к ним [14; 15].

Программное обеспечение (ПО) по обучению так же полезно и для сотрудников фирм. Когда у сотрудника есть быстрый доступ к нужной ему информации — его эффективность повышается. Как раз этому и способствует мобильное приложение для обучения сотрудников. Люди из любого места могут получить интересующую их информацию, изучить или закрепить материал который им необходимо знать [16; 17].

Дизайн данных приложений способствует тому, насколько качественно и быстро мы будем получать ту информацию, которая нам нужна в определённые промежутки нашего времени. «Чем меньше — тем лучше» — правило, к которому стремятся производители программного обеспечения [9].

От того, насколько быстро клиент найдёт нужный ему информационный раздел, зависит качество приложения. Мобильные приложения помогают нам экономить время, ведь телефон всегда рядом с нами. Можно получать информацию из любого места, где есть интернет, будь то поездка по стране, метро, автобус или же дома в уютном кресле. Мобильные приложения упрощают нашу жизнь [20–22].

Разработка мобильного ПО мало чем отличается от создания других цифровых продуктов. К основам веб-дизайна относятся всё те же принципы, что и в других разновидностях дизайна — принцип функционализма: «Что функционально — то красиво» [6].

Главный экран является неотъемлемой частью любого приложения. В контексте мобильных приложений — это основной экран, с помощью которого пользователи взаимодействуют с большинством опций приложения. Входной экран должен быть минималистичным и понятным, пользователям, для того что бы они не испытывали трудности с доступом к приложению. Как правило, на экране есть два поля, а именно — поле для ввода своих логина и пароля, а также кнопка подтверждения действий. Профиль в приложении — делает взаимодействие с мобильным ПО более персонализированным и позволяет эффективно работать с данными [5].

При разработке дизайна мобильного приложения стоит учитывать много различных тонкостей. На сегодняшний день — люди используют свои телефоны достаточно часто на протяжении одного дня. Главным фактором для пользователей программного обеспечения является: быстрдействие, простота и приятные ощущения при использовании того или иного приложения [1; 23].

Когнитивная нагрузка относится к количеству умственных способностей, необходимых для использования приложения. Человеческий мозг имеет ограниченную вычислительную мощность, и когда приложение одновременно предоставляет слишком много информации, оно может ошеломить пользователя и заставить его отказаться от выполнения этой задачи.

Загромождённый интерфейс — усложняет восприятие пользователя слишком большим объёмом информации. Каждая дополнительная кнопка, иконка или изображение, которое отвлекает внимание от важной и нужной информации отяжеляют интерфейс, и поиск нужной для человека информации становится не удобным долгим. В мобильном дизайне главное — избавиться от всего лишнего, что не является крайне необходимым, ибо всё лишнее увеличивает беспорядочность и ухудшает восприятие, понимание информации. Чтобы мобильное приложение полностью раскрыло свой потенциал, оно должно быть удобным, приятным для глаз, а текст в приложении должен соответствовать удобности чтения и нахождения информации в нём. Этому способствует грамотно спроектированный дизайн мобильного программного обеспечения [4].

Влияние цветов на желания и действия человека в настоящее время было замечено маркетологами и повседневно применяется в построении позитивного имиджа компаний и брендов или производстве впечатления на потребителей в местах покупки [7].

Цветовая схема дизайна мобильного приложения может повлиять на доступность и удобство использования. Если создать навигационные вкладки и всплывающее меню, используя цвета, которые не выделяют эти элементы, это скажется на конверсии. В соответствии с психологией цвета, самые привлекающие внимание цвета — это оранжевый, желтый, красный и синий.

В современном мире, дизайн чего-либо стал реже использовать сложные фигуры (объёмные).

Спокойная пастельная гамма не отвлекает и, самое главное, не раздражает глаз посетителя интернет-портала.

Создание мобильного приложения, его оформление, зависит от грамотной визуализации, немаловажную роль играет и цвет. При этом стоит понимать, какую цель, преследует сайт, на какую аудиторию он рассчитан, и какой отклик хочет получить взамен [18].

Дизайн приложения должен быть приятным и интуитивно понятным для посетителя. Должен помогать в навигации.

Проведение теоретических исследований показало, что на сегодняшний день, нет более или менее систематизированного алгоритма по созданию мобильных приложений, каждый пытается делать это по-своему. Однако при проведении анализа, можно выделить общие черты, которые характерны современной тенденции. Каждый пытается предоставить на сайте наибольшее количество информации. Каждый пытается производить структурирование информации так, чтобы ПО отвечало критерию usability, что делает его более удобным в использовании. Стараются сделать своё приложение имиджевым компонентом, тем самым пытаясь подчеркнуть свой статус.

Приятное впечатление у посетителя вызывает правильное объединение всех информационных блоков, что является так же неотъемлемой задачей дизайна мобильного приложения. Фактически, дизайн задаёт общий стиль и помогает посетителю с первого взгляда понять, что его здесь ждёт.

Цвет влияет не только на внешний вид ПО, но и на его эффективность. Рациональное сочетание размера шрифта, цвет текста, колористических решений приложения, должны помогать пользователю, а не отвлекать на лишние графические детали. В современном мире, дизайн чего-либо стал реже использовать сложные фигуры (объёмные). Спокойная пастельная гамма не отвлекает и, самое главное, не раздражает глаз пользователя.

Создание мобильного приложения и его оформление, зависит от грамотной визуализации, немаловажную роль играет цвет. Чтобы мобильно приложение полностью раскрыло свой потенциал, оно должно быть удобным, приятным для восприятия и понимания. В этом поможет грамотный дизайн [2; 19].

Список литературы

1. Айрапетян Г.М. Дизайн мобильного приложения // Молодой ученый. — 2018. — № 48(234). — С. 12–15. — URL: <https://moluch.ru/archive/234/54257>
2. Анализ данных — основы и терминология. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/352812/>
3. Мобильные приложения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dailycomm.ru/m/4500/>
4. Особенности дизайна мобильных приложений. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://webevolution.ru/blog/ajdentika/osobennosti-dizajna-mobilnih-prilozhenij/>
5. Писаренко Т.А., Ставнистый Н.Н. Основы дизайна: Учебное пособие. — Владивосток, 2005. — 113 с.
6. Понятие и задачи веб-дизайна. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fotokomok.ru/ponyatie-i-zadachi-veb-dizajna/>
7. Психология цвета или как цвет влияет на поведение человека. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://thewallmagazine.ru/%D1%81olour-psychology/>
8. Стандарт разработки мобильных приложений (Нацстандарт 277-2018). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>
9. Чем меньше, тем лучше — о возможностях языков программирования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/infopulse/blog/306604/>
10. Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
11. Громов М.П., Дзюбан В.В. Наука и техника как факторы развития цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 384–386.
12. Забродина Т.В., Дзюбан В.В. Технический прогресс и мировые цивилизации // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — М., 2018. — С. 409–410.
13. Ляпунова Е.И., Дзюбан В.В. Интернет зависимость и ее причастность к развитию социофобных наклонностей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 79–81.
14. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.

15. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
16. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.
17. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.
18. *Бойков А.И., Тихонова Е.П.* Инструментарий «мягкой силы» на примере APPLE, MICROSOFT (WINDOWS), MCDONALD'S, GOOGLE // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4(25). — С. 34–38.
19. *Артамонова Л.С., Бойков А.И.* Место профессии дизайнера в экономике Москвы // Вестник ИЭАУ. — 2017. — № 15. — С. 3.
20. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
21. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4(21). — С. 88–91.
22. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 74–77.
23. *Пантелеева Т.А.* Брендвая мимикрия как современная рекламная технология: актуальные подходы и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 109–111.

УДК 339

Сафонова О.С.,студентка 4 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва***Паллотта В.И.,***кандидат педагогических наук,
АНО ВО «ММУ», Москва;
доцент кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА

Safonova O.S.,4th year student, Department of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: sifka.safonova@gmail.ru***Pallotta V.I.,***PhD of pedagogical sciences,
ANO VO «MIU», Moscow;
associate professor of civilizational design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: Pallotta@yandex.ru

COMMUNICATION POLICY OF A COMMERCIAL ENTERPRISE AS A MARKETING TOOL

Аннотация. В данной статье автором рассматривается коммуникационная политика торгового предприятия, как инструмент маркетинга, а также освещается процесс создания коммуникационной стратегии, включающей в себя основные элементы маркетинга, и выявляется план действий маркетолога для эффективной маркетинговой коммуникации и достижения желаемых результатов.

Ключевые слова: маркетинг, коммуникационная политика, инструменты маркетинга.

Abstract. In this article, the author considers the topic of communication policy of a commercial enterprise as a marketing tool, and highlights the process of creating a communication strategy that includes the main elements of marketing. In addition, the marketer's action plan for effective marketing communication and achieving the desired results is revealed.

Key words: marketing, communication policy, marketing tools.

Коммуникационная политика, или политика организации в продвижении товаров на рынок, — важный элемент маркетинговой деятельности любой организации.

Маркетинг предполагает не только решение задач по выбору товара и установление цены на товар. Маркетинг является одновременно и совокупностью действий, связанных с формированием и стимулированием долгосрочного спроса на товар в целях увеличения продаж и общей прибыльности от предпринимательской деятельности.

Именно этой цели, в первую очередь, призвана отвечать так называемая коммуникационная политика в составе комплекса мер воздействия на рынок, которая включает рекламу, средства стимулирования продаж, сервисную политику, прямые или персональные продажи, организацию участия в выставках и ярмарках, товарный знак, фирменный стиль, упаковку, формирование личных отношений между производителями и потребителями, работу со средствами массовой информации и др. [5, с. 88, 14]. Фирменный цвет так же активно содействует коммуникационной политике. Цвет отличается способностью психологически воздействовать на человека. Он так же информативен как изображение. Так В.И. Паллотта, Т.В. Сичкарь (2019) считают, что «коммуникативные возможности цвета позволяют доносить самую тонкую информацию до потребителя» [8].

Комплекс коммуникаций представляет собой целостную совокупность управляемых коммуникационных элементов, манипулируя которыми предприятие имеет возможность представить товар или услугу в привлекательном свете для целевой аудитории [9–11].

Процесс коммуникации является механизмом продвижения, которое представляет собой обращение производителя к потребителю с целью представления продукции компании в привлекательном для целевой аудитории виде.

Комплекс продвижения — это сочетание коммуникационных стратегий, к которым предприятие прибегает для того, чтобы довести до потребителей преимущества того или иного товара и побудить их к его приобретению. Коммуникационная стратегия разрабатывается в рамках общей маркетинговой стратегии предприятия и реализуется благодаря использованию отдельных элементов [6, с. 87].

Реклама — любая оплаченная форма обезличенного представления и продвижения товаров, услуг, идей.

Стимулирование сбыта — разнообразные краткосрочные поощрительные меры, направленные на поощрение покупки или продажи товара, или услуги.

PR (связи с общественностью) — разнообразные программы, созданные для продвижения и (или) защиты имиджа предприятия и его товаров.

Личная продажа — непосредственное взаимодействие с одним или несколькими потенциальными покупателями в целях организации презентаций, ответов на вопросы и получения заказов.

Прямой маркетинг — способ продвижения продукта, при котором используется прямая коммуникация с потребителями.

Все коммуникационные элементы различаются: по характеру и по направлению воздействия.

По характеру они могут воздействовать на чувства или разум; оказывать персональное либо неперсональное, длительное или кратковременное воздействие.

Например, такие мероприятия по стимулированию сбыта, как дегустации или раздача бесплатных образцов продукции, являются кратковременными, но интенсивными средствами воздействия на потенциальных покупателей [13].

Пропаганда, как правило, воздействует на логику, разум покупателей и оказывает на них длительное и устойчивое воздействие.

Коммуникационные программы разрабатываются специально для каждого целевого сегмента, рыночной ниши и даже отдельных клиентов [4, с. 67].

Реклама (и ее различные виды) занимают особое место в коммуникационной политике. Как целостное явление человеческой цивилизации она имеет уникальный характер, и ее отдельные аспекты в совокупности составляют неотъемлемую часть культуры [7]. Она призвана решать наиболее сложную и трудно реализуемую в маркетинговой деятельности задачу — формировать и стимулировать спрос.

Вопросам развития и осуществления рекламных кампаний придается большое значение — в развитых странах реклама превратилась в специализированную отрасль экономики [3].

Надо отдавать себе отчет в том, что система коммуникаций очень сложна [1], а система коммуникаций фирмы на рынке вдвойне сложна. От фирмы к потребителям направлены различные способы воздействия в виде рекламы, стимулирования продаж, прямые продажи, товарного знака и т.д. Работая с посредниками, фирма получает информацию от посредников или от потребителей, пользующихся товаром, анализирует обратный информационный поток в виде молвы, предложений и претензий (если они есть).

Маркетолог, представитель фирмы (его иногда называют *коммуникатором*), осознавая всю сложность работы в системе маркетинговых коммуникаций для получения желаемых результатов должен произвести ряд действий:

- 1) выявить свою целевую контактную аудиторию;
- 2) определить желаемую ответную реакцию;
- 3) выбрать тип обращения;
- 4) выбрать средства распространения информации;
- 5) выделить свойства, характеризующие фирму как источник обращения;
- 6) обосновать тип позиционирования;
- 7) собрать информацию, поступающую по каналам обратной связи о положении своей фирмы на рынке и о конкурентах.

На базе этой информации удастся составить карту позиционирования товаров на рынке [2].

Выявление целевой контактной аудитории заключается в определении соответствующих групп людей:

- 1) потенциальные покупатели товаров фирмы;
- 2) нынешние пользователи ее товаров;
- 3) лица, принимающие решения в отношении покупок или влияющие на их принятие.

Рассмотрев специфику коммуникационную политику торгового предприятия как инструмента маркетинга можно утверждать, что главным вопросом в процессе коммуникации фирмы с потенциальными потребителями является выбор способа обращения к получателю. Он должен привлечь внимание, удержать интерес, возбудить желание и побудить совершить действие — купить товар [12].

Список литературы

1. *Alekseeva I.V., Barsukova N.I., Pallotta V.I., Skovorodnikova N.A.* The innovation blaze-method of development professional thinking designers in the modern higher education // *European Journal of Contemporary Education*. — 2017. — Т. 6. — № 4. — С. 615–626.
2. *Винникова Л.* Мерчандайзинг: всякому товару — свое время, место и атмосфера // «Город N». — 2002. — № 45. — 367 с.
3. *Голубкова Е.Н.* Маркетинговые коммуникации. — М.: Финпресс, 2011. — 336 с.
4. *Зыбин, О.С.* Мерчандайзинг в торговом предприятии современного формата // *Экономика и право*. — 2013. — № 12. — 421 с.
5. *Канаян К., Канаян Р.* Мерчандайзинг. — М.: РИП-холдинг, 2011. — 236 с.
6. *Макашов Д.А.* Искусство сбыта товара. — М.: Норма, 2018. — 514 с.
7. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. — 2020. — Т. 11. — № 1. — С. 5.
8. *Паллотта В.И., Сичкарь Т.В.* Семиотический аспект в дизайне логотипов и товарных знаков // *Костюмология*. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 7.
9. *Чередниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 163–166.
10. *Рогаткина А.С., Дзюбан В.В.* Личность в эпоху перемен // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 147–149.
11. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч.* — М., 2019. — С. 35–38.

12. *Пантелеева Т.А.* Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1–5. — С. 51–54.
13. *Пантелеева Т.А., Петрова Е.А.* Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
14. *Пантелеева Т.А.* Брендная мимикрия как современная рекламная технология: актуальные подходы и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 109–111.

УДК 728.51

Силаева А.А.,

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
ФГБОУ ВО РГУТИС, Москва

Чхиквадзе Н.А.,

Преподаватель кафедры Экономики и управления,
АНО ОВО ЦСРФ «РУК», Москва

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРИЁМА И РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Silaeva A.A.,

PhD in Economic Sciences, associate Professor graduate school of business, management and law,
Russian University of tourism and service, Moscow

E-mail: silaeva-aa@bk.ru

Chkhikvadze N.A.,

Teacher of the Department of Economics and management,
Russian University of cooperation, Moscow

E-mail: nelli-av@yandex.ru

BASICS OF ORGANIZATION OF THE RECEPTION AND ACCOMMODATION SERVICE OF A HOTEL ENTERPRISE

Аннотация. В статье представлено исследование организации деятельности службы приёма и размещения гостиниц, показана важность роли данной службы. Описаны функциональные зоны службы приёма и размещения гостиничного предприятия. Описаны задачи каждого сотрудника службы приёма и размещения, а также их взаимодействие с сотрудниками других служб. Уделено внимание службы ночного портье.

Ключевые слова: гостиницы, организация деятельности, служба приёма и размещения, бронирование, регистрация, выписка.

Abstract. The article presents a study of the organization of the hotel reception and accommodation service, shows the importance of the role of this service. The functional areas of the reception and accommodation service of a hotel enterprise are described. The tasks of each employee of the reception and placement service, as well as their interaction with employees of other services, are described. Attention is paid to the night porter service.

Key words: hotels, organization of activities, reception and accommodation service, booking, registration, statement.

Служба приема и размещения (Front office) — одно из важнейших подразделений гостиницы, персонал, которого имеет самый длительный контакт с клиентами.

Стойка администратора гостиницы (Front desk) является основным местом работы с клиентами службы приема и размещения. Обычно она располагается в холле отеля. У стойки осуществляются регистрация прибывающих гостей, распределение номерного фонда, выписка и расчеты с клиентами. Приветствие гостя и выполнение необходимых формальностей относится к основным задачам службы приёма и размещения [4].

Reception Clerk/Receptionist или портье является практически первым после швейцара сотрудником, контактирующим с гостем.

Для удобства работы службы приёма и размещения, для комфорта гостей и формирования их положительного впечатления от средства размещения к службе приема и размещения предъявляются следующие требования:

- данная служба должна быть расположена в непосредственной близости от входа в гостиницу. Если гостиничный вестибюль имеет большие площади, то динамичный характер интерьера должен направить гостя в направлении расположения стойки регистрации (Front desk/ Reception);
- стойка регистрации, которая является визитной карточкой отеля, должна быть незагромождённой и чистой. Конфигурация стойки регистрации должна скрывать рабочие процессы службы приёма и размещения;
- основным ресурсом службы приёма и размещения гостиницы является персонал службы, которые должны иметь безупречный внешний вид и поведение. С гостями положено разговаривать только стоя. Для портье нет более важной работы, чем прием гостей [2].

Так как процедура бронирования приводит в действие процесс предоставления услуг, то качественная фиксация и обработка данных резервирования являются основополагающими действиями, способствующими повышению эффективности операций службы приема и размещения. Эта информация вносится в компьютерный файл бронирования [1].

Гость получает подтверждение того, что бронирование произведено и что все его параметры верны. Процедура подтверждения дает возможность исправить ошибки до приезда клиента и проверить его почтовый адрес (или иные аналогичные данные) для последующих коммуникаций. Современные компьютерные программы позволяют посылать подтверждения в виде писем.

На этой стадии заполнения регистрационной карты персонал службы приема и размещения работает с карточкой регистрации. В регистрационной карте содержится личная информация о клиенте (фамилия и имя, место и дата рождения, гражданство и страна проживания, номер паспорта), указаны продолжительность пребывания и способ оплаты. Большинство гостиничных предприятий для установления легальных взаимоотношений между гостем и отелем требуют от клиента образец подписи. И, конечно, в карточке содержатся данные о тарифе за использование услуг размещения, который согласовывается с гостем. Это помогает избежать недоразумений при выезде. После заполнения регистрационной карты гостю выдается ключ [3].

После регистрации в службе приема и размещения создается гостевой профайл с соответствующим номером, куда заносятся все начисления за предоставляемые услуги и информация с регистрационной карты. Номера файлов позволяют быстро и качественно осуществлять проверку [7].

Сразу после приезда гостя расчетная часть, входящая в состав службы приема и размещения, открывает на его имя счет. Обычно гость пользуется услугами различных служб гостиницы, предъявляя визитную карточку или называя номер комнаты. Службы гостиницы дают сведения о расходах гостя в расчетную часть службы приема и размещения в виде квитанции о пользовании определенным набором услуг в соответствующей службе гостиницы, предъявляющей данный вид услуги. В свою очередь сотрудник службы приема и размещения включает предоставленные услуги в общий счет гостя. В конце пребывания гостя расчетная часть, расположенная в службе приема и размещения, рассчитывается с ним и информирует все службы гостиницы о его выезде [2].

Выписка и расчет гостя — завершающая стадия его пребывания в отеле. Обычно гости перед выездом останавливаются у стойки кассира или стойки регистрации для того, чтобы просмотреть свои расходы в отеле, заплатить по счету, получить документы [2].

От точности заполнения гостевого файла зависит качество процедуры расчетов при выезде. При этом, в зависимости от способа оплаты, могут потребоваться и другие формы отчетности, например ваучер кредитной карты. Когда оформляется выезд гостя необходимо произвести расчёты за проживание, а так же за дополнительные услуги, которые были оказаны гостю. Должен быть проверен счёт гостя и уточнены все его расходы в период проживания. По окончании принимается оплата. Для сотрудников в службе приема и размещения является очень важным контроль процесса выезда гостя. Сотрудники должны следить за тем, чтобы не допустить отъезда гостя, который не заплатил по счету. Контроль осуществления всех необходимых начислений на счет гостя и оплату за проживание в службе приема и размещения осуществляют кассиры. Во многих отелях функции портье и кассиров совмещены [4].

Оплата всех видов услуг контролируется кассиром, он же получает оплату за проживание если расчёты осуществляются наличными. Кассир должен составить кассовый отчёт для бухгалтерии. Кассир осуществляет обработку и начисление платежей за предоставленные услуги, включая их

в счет гостя, который позже проверяется службой ночного аудитора (night audit), проводящего бухгалтерские операции, в которых суммируются расходы гостей по всем подразделениям (магазины, авиакабсы, бюро экскурсий и т.п.) отеля. Служба ночного аудитора работает после закрытия всех подразделений [6].

Среди должностных единиц службы приёма и размещения имеется должность ночного аудитора или ночного портье, которые имеют множество функций и обязанностей, которые в виду специфики его деятельности превышают обязанности обычного портье. В функции ночного портье входит подведение итогов минувшего рабочего дня. А учитывая тот факт, что любое средство размещения функционирует круглосуточно, то сбои в рабочем процессе, обусловленном технологией предоставления гостиничных услуг, реагирование на жалобы гостей и устранение их для повышения качества услуг, предотвращение и ликвидация конфликтов возлагаются на службу ночного аудитора.

Основными функциональными обязанностями этой службы являются:

- проверка счетов (или форм первичного учета) по оплате услуг, оказанных гостям за день. Особое внимание уделяется правильности применения преysкурантов цен на услуги, обоснованности применения скидок (rate check);
- проверка суточного отчета гостиницы, выполняемого службой размещения (daily report);
- ведение параллельного учета (форм первичной документации) на случай, если компьютерная система выйдет из строя (emergency report);
- проверка соответствия качества освобождающихся мест в гостинице к числу мест предварительного бронирования следующих суток;
- проверка служб, участков, отдельных объектов гостиницы, где возможны хищения, кражи или определенные негативные проявления;
- подготовка отчета исполнительному директору о состоянии качества обслуживания в гостинице.

Ночной портье, как правило, сменяет дневного не ранее 23:00, принимая на себя, прежде всего, функции приема и расчетной части.

Так же в обязанности ночного портье входит обход здания средства размещения для проверки безопасности гостиницы, а так же для проверки охранной и противопожарной сигнализации. В процессе обхода собираются листы-заказы завтраков в номера от клиентов. Время каждого такого обхода здания заносится в специальный журнал и количество обходов должно быть не менее трёх. Формат завтраков, их стоимость и количество для каждого номера, выявленный из собранных ночных портье листов-заказов, вводится в журнал. Обычно это «континентальный завтрак» либо «континентальный плюс».

Работники службы должны быстро и своевременно помочь гостю в предоставлении какой-либо услуги и принять участие в разрешении возникшей проблемы. Так, например иностранные гости могут обменять здесь валюту, найти переводчика или получить другую специфическую помощь. Кроме того, в случае возникновения критических ситуаций (пожар, необходимость оказания медицинской помощи клиентам и т.п.) стойка администратора служит местом организации оперативных действий [1].

Во многих гостиницах в функции службы приема и размещения включены услуги консьержа, расширяющие объем предоставляемого обслуживания. Консьерж осуществляет бронирование билетов в театры и музеи, занимается организацией трансфера (доставка гостей из аэропорта в отель и обратно), заказом автомобилей и другими подобными вещами [7].

Работу всего гостиничного лобби (швейцары (doorman), подносчики багажа (porter), пажи (bellman) и лифтеры) координирует консьерж. Функционал данной службы представлен не сложным технологическим процессом, но является важным с точки зрения формирования положительного образа средства размещения у гостей. Швейцар встречает гостя, открывает дверь, вызывает такси, руководит парковкой, помогает гостю разгрузиться, охраняет багаж и передает его подносчикам багажа, которые вносят его в гостиницу и дальше разносят по номерам [3].

Далее приведем пример типовой организационной структуры службы приема и размещения (рис. 1).

Приведем также основные функции персонала службы приема и размещения — см. табл. 1. Как правило, и как видно из табл. 1, организационная структура управления службой приема и размещения гостиницы бывает линейной. Все исполнители внутри службы подчиняются одному человеку — линейному руководителю (или в его отсутствие — его заместителю).

Таким образом, в функции службы приема и размещения входят:

- продажа свободного номерного фонда, регистрация гостей по прибытии и распределение номеров;

- если в гостинице не функционирует или нет специального подразделения, то обработка заказов на бронирование;
- координация всех видов обслуживания клиентов;
- доведение до гостей информацией о службе размещения, достопримечательностях и другой информации, которая может заинтересовать гостя полноценной реализации цели пребывания;
- формирование информации для руководства средства размещения достоверными данными об использовании номерного фонда;
- формирование и выдача платежных документов (счетов) за предоставленные услуги и осуществление окончательных расчетов с клиентами [5].

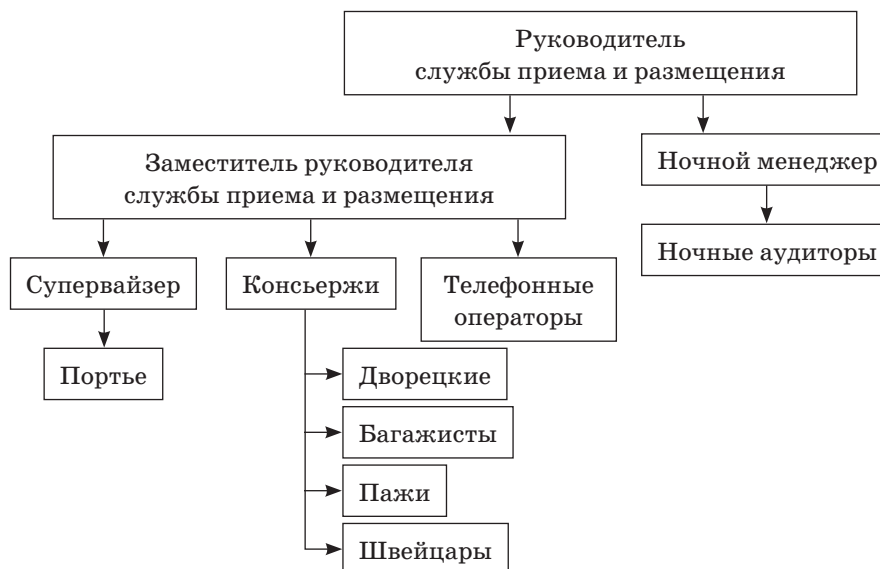

Рис. 1. Типовая организационная структура службы приема и размещения

Таблица 1

Функции сотрудников службы приема и размещения

Наименование должности	Функциональные обязанности работника
Администратор, портье (receptionist)	<ul style="list-style-type: none"> • Регистрация гостей. • Определение форм и размеров депозитов, авторизация кредитных карт гостя. • Распределение номеров между гостями. • Подготовка и выдача ключей от номеров. • Внесение регистрационных записей о госте в информационную систему. • Обработка и обслуживание счетов гостей. • Начисление и прием платежей. • Подготовка расчетной документации и отчетов. • Информационное обслуживание. • Продажа номеров гостя без предварительного бронирования
Ночной аудитор (night auditor)	<ul style="list-style-type: none"> • Аналогичные функции администратора и кассира в ночное время. • Подготовка ежедневного баланса счетов. • Начисление оставшихся сумм
Швейцар (door-man)	<ul style="list-style-type: none"> • Встреча гостей у входа гостиницы. • Поднос багажа в холл гостиницы. • Контроль потока машин перед входом
Консьерж (concierge)	<ul style="list-style-type: none"> • Заказ транспорта для встречи/проводов гостей. • Предоставление транспорта гостиницы в аренду. • Заказ театральных (экскурсионных, железнодорожных, авиа- и т.д.) билетов

Наименование должности	Функциональные обязанности работника
Агенты по связям с гостями, пажи (guest relations agents)	<ul style="list-style-type: none"> • Информационное обслуживание гостей в отеле. • Осуществление коммуникаций с клиентами отеля. • Рассмотрение жалоб и пожеланий гостей. • Организация встречи и предоставление дополнительных услуг VIP-гостям
Багажист (porter)	<ul style="list-style-type: none"> • Препровождение гостя и его багажа в номер после регистрации. • Сдача и выдача багажа из камеры хранения. • Сообщение необходимой информации об отеле
Посыльный (bell-man)	<ul style="list-style-type: none"> • Доставка почты, газет, частных сообщений в номер. • Информационное сообщение между службами гостиницы
Телефонный оператор	<ul style="list-style-type: none"> • Прием внешних звонков, предоставление информации об отеле внешним абонентам. • Осуществление связи внешних абонентов с гостями и работниками отеля. • Планирование побудок, передача сообщений и т.п.

Вывод. Служба приема и размещения отеля является одной из основных гостиничных служб, играющей очень значимую роль в жизни всего отеля в целом и каждого гостя в отдельности. Это своего рода информационный центр и место, куда гость обращается по любым вопросам. Правильное взаимодействие между другими отделами и внутри своего отдела благотворно сказывается на общем впечатлении гостя о гостинице, поэтому очень важно научиться должным образом организовывать деятельность отдела, исходя из опыта сотрудников, инструкций и стандартов, принятых в отеле.

Список литературы

1. Коновалова Е.Е., Силаева А.А., Юдина Е.В., Ермакова А.М., Винникова О.А. Актуальные тренды развития маркетинговой деятельности гостиничных предприятий // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 2(103). — С. 660–663.
2. Медлик С., Инграм Х. Гостиничный бизнес: Учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальностям сервиса (230000) / С. Медлик, Х. Инграм; пер. с англ. А.В. Павлов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 239 с.
3. Морозова Н.С. Гостиничное дело: словарь / Н.С. Морозова, М.А. Морозов, Т.И. Зворыкина [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.С. Морозовой. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 247 с.
4. Платонова Н.А., Харитонова Т.В., Вапнярская О.И., Кривошеева Т.М., Крюкова Е.М., Макеева Д.Р., Коновалова Е.Е., Соколова А.П., Чхиквадзе Н.А. Рекомендовано УМО учебных заведений Российской Федерации по образованию в области сервиса и туризма в качестве учебного пособия для обучения студентов высших учебных заведений по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело». — М., 2016.
5. Ушаков Р.Н., Авилова Н.Л. Организация гостиничного дела: обеспечение безопасности: учебное пособие / Р.Н. Ушаков, Н.Л. Авилова. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 136 с.
6. Федулин А.А., Коновалова Е.Е., Силаева А.А., Лебедева О.Е. Стратегическое управление предприятиями гостиничного бизнеса // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12-1(89). — С. 900–903.
7. Чудновский А.Д. Индустрия гостеприимства: основы организации и управления: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, Ю.М. Белозерова, Е.Н. Кнышова. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. — 400 с.

Силаева А.А.,

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
ФГБОУ ВО РГУТИС, Москва

Чхиквадзе Н.А.,

Преподаватель кафедры Экономики и управления,
АНО ОВО ЦСРФ «РУК», Москва

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Silaeva A.A.,

PhD in Economic Sciences, associate Professor graduate school of business, management and law,
Russian University of tourism and service, Moscow

E-mail: silaeva-aa@bk.ru

Chkhikvadze N.A.,

Teacher of the Department of Economics and management,
Russian University of cooperation, Moscow

E-mail: nelli-av@yandex.ru

PROMISING AREAS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANAGEMENT

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективные направления повышения эффективности организационной структуры управления. Обосновано что совершенствование организационной структуры является неотъемлемым условием эффективного развития любого хозяйствующего субъекта. Во-первых, повышение эффективности реструктуризации организации позволяет использовать опыт, накопленный в теории и практике менеджмента. Во-вторых, решение задачи совершенствования организационной структуры позволяет выявить недостатки, имеющиеся в системе управления компании. В-третьих, представленный в исследовании опыт совершенствования организационной структуры может быть использован специалистами в сфере торговли.

Ключевые слова: организационная структура, механизм управления, методы, проектирование, реструктуризация.

Abstract. This article discusses promising directions for improving the efficiency of the organizational structure of management. It has been substantiated that the improvement of the organizational structure is an essential condition for the effective development of any business entity. First, increasing the efficiency of organization restructuring makes it possible to use the experience gained in the theory and practice of management. Secondly, solving the problem of improving the organizational structure allows you to identify the shortcomings in the company's management system. Thirdly, the experience of improving the organizational structure presented in the study can be used by specialists in the field of trade.

Key words: organizational structure, management mechanism, methods, design, restructuring.

Сегодня крайне сложные для отечественного бизнеса условия хозяйствования, обусловленные мировым финансово-экономическим кризисом, нестабильностью геополитических отношений России с США и странами ЕС, принявшими в отношении нашей страны целый ряд различных санкционных ограничений, носящих долговременный характер, а также охватившей весь мир пандемией коронавирусной инфекции, резким снижением цен на основные энергоносители, подвигли руководство многих российских компаний к более пристальному анализу перспективных путей реструктуризации организации в интересах обеспечения ее экономической безопасности.

В рыночной экономике организации функционируют в достаточно нестабильной обстановке. Для того чтобы выжить и оперативно реагировать на изменения условий хозяйствования, повысить устойчивость и способность удовлетворять потребительский спрос, преодолеть технологическое и техническое отставание, обеспечить высокое качество предоставляемых услуг, компании должны целенаправленно и планомерно проводить организационные изменения. При этом успех деятельности организации во многом зависит от эффективности ее структуры управления.

Успешная деятельность организаций в условиях финансового кризиса невозможна без наличия оптимального механизма управления, эффективность которого определяется сбалансированностью

его элементов. Переход к рыночной модели экономики обнаружил несоответствие организационного, технологического, производственного потенциала предприятий и спроса основных групп покупателей на рынке. Это дало толчок к осуществлению процесса реструктуризации в организациях, в частности, к изменению их организационной структуры.

Как известно, научный термин «реструктуризация» (от *англ.* “restructuration”) трактуется как изменение (преобразование, восстановление) структуры чего-либо. При этом большинство специалистов в области менеджмента рассматривает процесс организационной реструктуризации в контексте совершенствования структуры управления компании.

Организационная структура управления — одно из ключевых понятий менеджмента, сложная и многозначная его категория. Она тесно связана с процессом управления, функциями, целями, распределением полномочий между менеджерами. Организационная структура управления (*англ.* organizational structure) — это совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач. По сути дела, организационная структура определяет распределение ответственности и полномочий внутри организации. Как правило, она отображается в виде графической схемы, элементами которой являются иерархически упорядоченные организационные единицы (подразделения, должностные позиции).

Что касается организационной структуры предприятия, то она показывает, какие участки работы дублируются, а какие остаются без внимания. Это помогает оптимизировать работу, сократить издержки, повысить эффективность производственных затрат.

Структуры также отражают и формируют распределение власти и влияния в организации. Менеджеры, стремящиеся к укреплению своей власти в организации, нередко используют тактику внесения в структуру коррективов, направленных на то, чтобы получить в подчинение новые или уже существующие отделы, что означает распоряжение дополнительной информацией и ресурсами, а значит, расширение влияния на других людей [1].

Социальная организация — совокупность людей, совместно достигающих общие цели. Она представляет собой единство функций (основных задач, которые решаются) и структуры (частей, находящихся в определенном соотношении и взаимодействии). При этом основными признаками социальной организации выступают [3]:

- 1) наличие цели, придающий смысл ее существованию;
- 2) обособленность, замкнутость внутренних процессов и наличие границ, отделяющих ее от внешнего окружения;
- 3) наличие связей между отдельными элементами (экономических, технологических, управленческих, информационных, социальных и т.п.), обеспечивающих единство всех ее частей;
- 4) способность к саморегулированию (предполагающая самостоятельное решение тех или иных вопросов внутренней жизни и возможность по-своему, с учетом обстоятельств, реализовать команды);
- 5) наличие организационной культуры, представляющей собой, с одной стороны, единство норм поведения и ценностей коллектива, а, с другой — соответствующих материальных элементов;
- 6) устойчивость (способность функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних возмущающих воздействий, сохраняя при этом равновесие).

Первые опыты создания эффективной структуры управления организации привели к образованию трех функциональных групп материально-вещественной деятельности фирмы: производства, маркетинга (который сначала назывался сбытом), исследований и разработок. Эти группы соответствовали логической последовательности материального потока (создание — изготовление — сбыт — продукция).

Требования, предъявляемые к организационной структуре и управленческому персоналу [5]:

- обеспечить бесперебойную, слаженную работу всех составных частей предприятия, четкое выполнение функций;
- обладать необходимой гибкостью и маневренностью, чтобы быстро реагировать на изменения экономической конъюнктуры и других внешних условий;
- избегать социальных конфликтов, строить текущее и перспективное управление предприятием с опорой на трудовой коллектив, «социальное партнерство»;
- не допускать излишеств в численности управленческого аппарата и в расходах на его содержание, так как эти расходы тяжелым грузом ложатся на хозяйственные издержки;

- обеспечить высокие конечные результаты, получение необходимой прибыли при своевременном выполнении всех обязательств перед поставщиками и покупателями, бюджетом и банками.

Так как по ходу времени стратегии переменчивы, то могут быть необходимы изменения и в структурах управления организации — это важнейшая научная и практическая проблема. В структуре управления организации можно выделить такие элементы как: уровни (ступени) управления, связи управления, звенья (отделы, подразделения), масштаб управления или сферу контроля.

Сегодня можно выделить следующие основные тенденции в эволюции организационных структур управления [4]:

- признание динамичности неотъемлемой чертой современных структур управления;
- планирование изменений и проектирование структур управления в соответствии со стратегией развития организаций и изменением внешней среды;
- оценка организационных структур не с позиции их оптимального построения, а с точки зрения влияния на потенциал организации;
- отказ от поиска и применения какой-то одной оптимальной структуры управления организацией и стремление получить максимальные выгоды от сочетания разнообразных видов структур;
- рассмотрение таких факторов, как развитие персонала, самоорганизация и инициатива работников в качестве главных источников роста эффективности организации и другое

Построение организационной структуры предприятия — это важная составляющая управления в целом, ключевой задачей которой является обеспечение необходимых условий для выполнения системы планов и задач организации и, как следствие, достижение ее целей. Кроме того, это необходимая мера для адаптации хозяйствующих субъектов к рыночному типу экономики. При условии многосторонности понятия «организационная структура», необходимо применять сочетание принципов формирования структур и научных методов, что предусматривает большой объем экспертно-аналитических операций, изучение зарубежного и отечественного опыта, тесное взаимодействие разработчиков и лиц, намеренных практически внедрять и использовать организационный механизм.

Процесс реструктуризации управления осуществляется созданными для этих целей рабочими группами, специализированными звеньями структуры управления или консультантами.

Содержание процесса формирования организационной структуры в значительной мере универсально. Оно включает в себя формулировку целей и задач, определение состава и места подразделений, их ресурсное обеспечение (включая численность работающих), разработку регламентирующих процедур, документов, положений, закрепляющих и регулирующих формы, методы, процессы, которые осуществляются в организационной системе управления.

Этот процесс можно организовать по трем крупным стадиям:

- 1) формирование общей структурной схемы аппарата управления;
- 2) разработка состава основных подразделений и связей между ними;
- 3) регламентация организационной структуры.

При проектировании систем управления с учетом изменяющихся условий хозяйственной деятельности принято использовать методы, основанные на ситуационной или эволюционной теории менеджмента.

Более того, большинство успешно функционирующих организаций непрерывно осуществляет совершенствование своих управленческих структур [6]. Тенденцией формирования организационных структур на сегодняшний день является сокращение числа управленческих уровней: от 8–12 к 4–5. Иными словами, происходит уменьшение числа промежуточных звеньев между центральными управляющими, менеджерами и сотрудниками

Методы построения системы управления персоналом — выработанный наукой и практикой инструментальный изучение состояния действующей системы управления персоналом, проектирования, обоснования и формирования новой системы. Раскроем сущность некоторых методов.

Системный анализ служит методическим средством системного подхода к решению проблем совершенствования системы управления персоналом. Системный подход ориентирует исследователя на раскрытие системы управления персоналом в целом и составляющих ее элементов: целей, функций, организационной структуры, кадров, технических средств управления, управленческих решений; на выявление многообразных типов связей этих элементов между собой с внешней средой и сведение их в единую целостную картину. Внешней средой для управления персоналом являются не только другие подсистемы управления данной организацией, но и внешние организации.

Экспертно-аналитический метод совершенствования персоналом основывается на привлечении высококвалифицированных специалистов по управлению персоналом, управленческого персонала организации к процессу совершенствования. Этот метод наиболее эффективен при многошаговой экспертизе.

Большой эффект в практике совершенствования управления персоналом дает нормативный метод. Он предусматривает применение системы нормативов, которые определяют состав и содержание функций по управлению персоналом, численность работников, тип организационной структуры, критерии построения структуры аппарата управления организации в целом и системы управления персоналом, разделение и кооперацию труда руководителей и специалистов управления персоналом организации.

В последнее время при совершенствовании системы управления персоналом начали применять метод функционально-стоимостного анализа. Этот метод позволяет выбрать такой вариант построения системы управления персоналом или выполнения той или иной функции управления персоналом, который требует наименьших затрат и является наиболее эффективным с точки зрения конечных результатов. Он позволяет выявить лишние или дублирующие функции управления, функции, которые по тем или иным причинам не выполняются, определить степень централизации функций управления персоналом и т.п. Трудоемкость метода предполагает также необходимость использования соответствующих средств обработки информации, что делает метод ФСА достаточно дорогим.

И здесь открывается еще один важный фактор формирования организационных структур управления — уровень информационной обеспеченности и развитости на предприятии информационных технологий. Введение в эксплуатацию большого числа персональных компьютеров, расширенное использование локальных сетей, т. е. децентрализация «электронного интеллекта» — это благоприятная тенденция, результатом которой является сокращение или полная ликвидация объема работ на среднем и низовом уровне.

Специалисты подчеркивают, что наибольший эффект и наиболее высокое качество системы управления персоналом получают в том случае, когда используется вся система методов, в комплексе.

Список литературы

1. *Баринов В.А.* Организационное проектирование: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2017. — С. 143.
2. *Горюшина Ю.Н., Пескова О.С.* Современные методы построения системы управления персоналом // Управление. Бизнес и Власть. — 2018. — № 3 — С. 20.
3. *Веснин В.Р.* Основы менеджмента. — М.: Проспект, 2016. — С. 47.
4. *Мищенко Е.С.* Организационные структуры управления. — Тамбов: ГОУ ВПО ТГТУ, 2016. — С. 56.
5. *Парахина В.Н., Федоренко Т.М.* Теория организации: Учебное пособие. — М.: Кнорус, 2017. — С. 87.
6. *Borisova O.N., Silayeva A.A., Saburova L.N., Belokhvostova N.V., Sokolova A.P.* TALENT MANAGEMENT AS AN ESSENTIAL ELEMENT IN A CORPORATE PERSONNEL DEVELOPMENT STRATEGY // Academy of Strategic Management Journal. — 2017. — Т. 16. — № S1. — С. 31–46.

Симонова М.А.,

магистр 1 курса, факультет дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

Алимова Н.К.,

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры цивилизационного дизайна,
Институт мировых цивилизаций, Москва

ГАРМОНИЗАЦИЯ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PR-СЛУЖБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

Simonova M.A.,

1st year master's degree, faculty of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: simonova_masha@bk.ru

Алимова Н.К.,

PhD in Economics Professor of the Department of Civilizational Design,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: 123-g@mail.ru

HARMONIZATION OF DESIGN-PROJECTION AND ACTIVITIES OF PR SERVICES OF DOMESTIC COMPANIES

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос гармонизации дизайн — проектирования и деятельности PR-служба отечественных компаний.

Установлено, что от эффективности деятельности PR-службы и применения современных дизайн — технологий будет зависеть успешная деятельность компании. Предложены определенные рекомендации для гармонизации дизайн — проектирования и деятельности PR-служб отечественных компаний.

Ключевые слова: дизайн-проектирование, PR-службы, отечественные компании.

Abstract. The article deals with the issue of harmonization of design — engineering and activities of the PR service of domestic companies. It has been established that the successful activity of the company will depend on the efficiency of the PR-service and the use of modern design technologies. Certain recommendations are proposed for harmonizing design — engineering and activities of PR services of domestic companies.

Key words: design engineering, PR services, domestic companies.

Современные PR-коммуникации сталкиваются с инновациями в области технического и информационного обеспечения потребителей и должны подстраиваться под современные коммуникационные и информационные технологии и инновации [7–9].

PR-стратегий, позволяющих продвинуть или удержать позиции на рынке существует довольно много, но в целом все они сводятся к главному принципу — сообщить потребителю о наличии компании, её брендах, продукции, услугах и управлению общественным мнением [10–12]. Этот аспект наиболее полно может реализоваться с учетом гармонизации дизайн — проектирования и деятельности PR-служба отечественных компаний [1].

АО Роснано представляет собой российскую крупную организацию, которая создана в 2011 году в результате реорганизации и слияния ряда компаний, основной из которых являлась российская государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» [3; 14].

АО Роснано старается продвигать свою деятельность в ключе формирования положительного имиджа, который идёт в залог поддержания положительной репутации. В целом репутацию в СМИ можно назвать положительной, это обусловлено ещё и легитимностью корпорации (принадлежность 100% пакета акций государству), однако в СМИ встречаются и критические обзоры, а отдельные действия подвергают репутацию корпорации эрозии. Тем не менее, пресс-центр на высоком уровне работает со всеми видами СМИ, а также с каналом непосредственной коммуникации с широкой общественностью — это соц.сети и популяризация деятельности компании в них [3].

Инновационный центр Сколково старается продвигать свою деятельность в ключе формирования положительного имиджа, который идёт в залог поддержания положительной репутации. В целом,

репутацию в СМИ можно назвать положительной. Пресс-центр на высоком уровне работает со всеми видами СМИ, а также с каналом непосредственной коммуникации с широкой общественностью — это соцсети и популяризация деятельности компании в них [4].

Гармонизация дизайн-проектирования и взаимодействие с общественностью на сегодняшний момент — неотъемлемая часть любого бизнеса. Особое внимание уделяется знаковым формам фона, световым, цветовым и плановым решениям [5].

Каждая организация в настоящий момент поставлена перед выбором наилучшей маркетинговой стратегии, которая позволит ей эффективно существовать на постоянно изменяющемся рынке в условиях жёсткой конкуренции. Фирма должна уметь прогнозировать сценарии развития ситуации в обществе, гибко и эффективно реагировать на изменения окружающей среды.

Службы по связям с общественностью и пресс-службы в российских органах власти, в крупных компаниях и политических партиях прошли этап становления. Сегодня это динамично развивающееся направление деятельности, имеющее свою инфраструктуру. Связи с общественностью подразумевают информирование широких кругов аудитории о своих продуктах и услугах. Такое информирование происходит посредством массовой коммуникации, которая за счет использования различных видов дизайн — проектирования формирует определенный визуальный образ определенных товаров [2].

Менеджер по связям с общественностью — ответственная роль специалиста компании. От менеджера по связям с общественностью зависит то, каким образом воспринимается организация СМИ, а, следовательно, и конечным потребителем [6, 13].

Он формирует у аудитории посредством массовой коммуникации положительный имидж своей организации, то есть создаёт информационное поле, на котором формируется бренд путем дизайн-технологий как отражение публичного капитала компании. И, поскольку сотрудники компании также видят работу менеджера по связям с общественностью, с внутренней стороны специалист по PR создаёт предпосылки для формирования корпоративной культуры с высокими моральными и нравственными ценностями в целом и для каждого сотрудника, в частности.

Для гармонизации дизайн — проектирования и деятельности PR-служб отечественных компаний рекомендуются следующие направления.

1. Обеспечение обратной связи с широкой общественностью потенциальными участниками проектов, молодыми специалистами, будущими кадрами, потенциальными партнёрами, инвесторами по вопросам дизайн — проектирования [15].
2. Проведение аудита СМИ и Интернет-ресурсов на постоянной основе с целью выявления статуса информационного сопровождения проектов, дизайн — проектирования, своевременной коррекции информации в СМИ и Интернет-сфере.
3. Проведение новых информационных кампаний, например, конкурсов, благотворительных акций с использованием технологии Call tracking для обеспечения учёта обратного отклика от целевой аудитории.
4. Использование контекстной рекламы, комплексной программы рекламного и PR-обеспечения проектов и отдельных их достижений.
5. Участие и организация рекламы, рекламных и PR-акций с использованием современных дизайн-технологий.

Список литературы

1. Блэк С. Введение в публич рилейшнз / Пер. с англ. В. Днепровского. — М.: Феникс, 2013. — 320 с.
2. Ворошилов В.В. Современная пресс-служба. — М.: КноРус, 2014. — 222 с.
3. Официальный сайт РОСНАНО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rusnano.com/>
4. Официальный сайт Сколково [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sk.ru/>
5. Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Семиотические дизайн средства организации, выбора и использования изображений в рекламе // Научный журнал «Костюмология». — 2019. — № 2. — <https://kostumologiya.ru/PDF/10IVKL219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. PR-менеджер: кто это такой и что делает? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vplate.ru/menedzher/pr/>
7. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.

8. Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В. Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
9. Чередищенко А.О., Дзюбан В.В. Социализация личности в изменяющемся мире В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
10. Кулешов С.М. Экономический эффект использования национального бренда // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4 (25). — С. 113–116.
11. Пантелеева Т.А., Петрова Е.А. Современные тенденции продвижения бренда в социальных сетях: перспективные подходы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2017. — Т. 16. — № 4. — С. 239–251.
12. Пантелеева Т.А. Брендочная мимикрия как современная рекламная технология: актуальные подходы и направления развития // Образование. Наука. Научные кадры. — 2017. — № 3. — С. 109–111.
13. Пантелеева Т.А. Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54.
14. Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.
15. Дегтярева И.И., Курсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н. Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации. — М., 2018.

УДК 32.019

Султанова К.Г.,студентка 4 курса, факультета дизайна и цивилизационных коммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ОСОБЕННОСТИ МЯГКОЙ И ЖЕСТКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ****Sultanova K.G.,**4th year student, Department of design and civilizational communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: karuna0@mail.ru**FEATURES OF SOFT AND HARD POLITICAL ADVERTISING**

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования политической рекламы. Автор рассмотрены разновидности мягкой и жесткой политической рекламы. Установлено, что развитие средств политической коммуникации позволяет увеличивать количество пользователей, а также увеличивать субъектам политики свою политическую конкурентоспособность.

Ключевые слова: мягкая, жесткая, политическая реклама

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the formation of political advertising. The author considers the types of soft and hard political advertising. It has been established that the development of political communication means allows to increase the number of users, as well as to increase the political competitiveness of the subjects of politics.

Key words: soft, hard, political advertising

Особенностью мягкой политической рекламы является ее ориентированность на создание определенного ореола, атмосферы вокруг рекламируемого объекта. Проще говоря, под ее воздействием изменяется эмоциональный настрой у населения, возникают различные ассоциации. Такие ассоциации в дальнейшем провоцируют желание сделать то, к чему и призывала реклама, потом готовность и, в итоге, сами действия [5; 9; 10].

К примеру, серия политических роликов, под видом социальной рекламы: «Волгоградский проект» — «Нам есть чем гордиться!».

В данном проекте в каждом отдельном ролике велся репортаж с одного из мест, которыми гордятся жители этой области, но без открытого призыва голосовать за действующего губернатора, который, однако, «мелькает» в кадрах роликов этой серии.

Необходимо отметить, что некоторой разновидностью мягкой является проекционная реклама. Она показывает кандидата в том окружении или на том фоне, которые напоминают приятное. Часто это бывают фотоснимки. Коммуникативные функции изображений широки, поскольку содержат смыслы, значения и их оттенки, то есть различные кодовые уровни, и естественно, активнее несут эмоциональный заряд, что способствует процессу быстрого создания необходимого настроения [4; 7; 8].

Примером здесь может послужить видеоролик движения «Женщины России» на выборах в Государственную Думу 1995 г.

Также весьма удачным вариантом «мягкой» политической рекламы является карьерная гонка С. Глазьева в рядах народно-патриотической оппозиции в 1999–2003 гг.

Здесь, в самом начале рекламного проекта был создан эмоциональный настрой: молодой ученый позиционировался как своего рода кадровая «находка» патриотов, информации о котором укладывалась в народный стереотип «Есть такой парень».

В дальнейшем был сформирован уже эмоциональный ряд: возрастной и интеллектуальный приоритет среди плеяды ведущих деятелей КПРФ и союзнических сил. Потом стал задействован и ассоциативный ряд: «Молодой — значит, перспективный».

Тем самым, от аналитика и консультанта при руководстве КПРФ С. Глазьев, а точнее — его образ, возвысился до публичного политика. И в этом качестве закрепился. Далее, опираясь уже на поддержку всего потенциала КПРФ, он с хорошим результатом прошел «обкатку» на выборах в Красноярском крае. Также именно с помощью мягкой политической рекламы к его образу были присвоены такие выигрышные на сегодняшнее время черты, как: православность (Глазьев — лидер Союза православных граждан), русскость (возглавляет Конгресс русских общин), патриотичность (сопредседатель Народно-патриотического союза России), совестность (близость к КПРФ) [1; 19; 20].

Имею все это в политическом «багаже», был устроен новый скачок рекламных акций: С. Глазьев начинает (как само собой разумеющееся) «котироваться» на роль лидера не только КПРФ, но и всей левой оппозиции — в качестве то ли альтернативы, то ли «преемника» Г. Зюганова.

При этом, практически одновременно поднимаются шквал и «мягкая» рекламная волна, подающие его уже в высшем политическом качестве — как кандидата от оппозиции на предстоящих в 2004 г. выборах президента.

Таким образом, рекламная операция-марафон, проведенная, по сути дела, без единого поворота к «жесткой» технологии, к середине 2003 г., решила главную задачу, а именно, сформировала образ С. Глазьева как политика будущего для России в целом.

Однако, к сожалению, сбой в системе «управляемости» этим из кремлевских сфер, как следствие явно завышенных личных аспектаций Глазьева, свел эту политтехнологическую операцию к 2006–2007 гг. практически на нет, заново сдвинув Глазьева на третьестепенные позиции.

Другим примером мягкой политической рекламы является так называемая проекционная реклама, показывающая кандидата в том окружении или на том фоне, которые вызывают приятные ассоциации, поднимают настроение и т.д. [11–13].

Такой прием применялся, к примеру, в сентябре 2003 г. на выборах губернатора Ленинградской области. В тот раз портрет кандидата и действующего губернатора В. Сердюкова по телевидению был помещен на фоне меняющихся картин природы Ленинградской области — предвыборный ролик. Сам видеоряд сопровождали отнюдь, не слова кандидата, а отрывки из русских народных песен. Информация в видоизмененной форме через призму визуальных образов свойственна для сфер общественной жизни в обусловленной среде и определенного рода активности [3; 17].

С конца 90-х и по сегодняшний момент российскому обществу более понятна жесткая политическая реклама. Дело в том, что во многом у российских журналистов и зрителей со времен СССР сохранилась склонность к комментированной информации и жесткой пропаганде. Однако, с другой стороны, и в переходные периоды развития общества люди наиболее восприимчивы к жесткой политической пропаганде. Так, «Авторская программа Сергея Доренко» демонстрирует пример жесткой пропаганды. Хотя следует отметить, что данные авторы и ведущие С. Доренко и Е. Киселев) вполне освоили приемы камуфлированной пропаганды [2; 15; 16].

Тем самым, приоритет жесткой пропаганды на канале ОРТ, а также популярность таких передач среди населения позволяют предположить, что эти технологии по-прежнему востребованы в России.

В целом, само качество политической рекламы в современных российских условиях является достаточно редким явлением. Дело в том, что общественное мнение страны остается во многом застылым, инерционным, воспроизводящим по преимуществу ценности, образы и массовые настроения,

сложившиеся в 1993–1995 гг., то есть в период складывания нынешнего общественно-политического уклада. И, как следствие, резко повлиять на них очень сложно. Наиболее ярким примером отечественной жесткой политической рекламы можно считать знаменитое обещание В.В. Путина «мочить террористов» летом 1999 г., после взрыва жилых домов в Москве [14; 18]. В то время шоковое состояние массового сознания оказалось прекрасной «испытательной почвой» для того, чтобы подобная жесткая рекламная акция дала плоды в ассоциации между образом весьма слабо популярного премьера Путина и ключевыми ценностными ориентациями избирателей, главную роль среди которых играли как раз требования порядка, борьбы с терроризмом и решительности со стороны государственной власти [21].

Также, важно отметить, подобного рода «спайка» личного имиджа В.В. Путина с основными надеждами-пожеланиями решающей части общества во многом смогла сдержать в дальнейшем спад его обще рейтингового преобладания (на 40–70%). Однако в то время ни одна из конкретных сфер деятельности президента так и не смогла снискать свыше 20–30% одобрения и поддержки [6].

Тем самым, жесткая политическая реклама ориентирована всегда на краткосрочные цели и предназначена для того, чтобы вызвать быструю реакцию. В этом ее виде нет места для полутонов, она лаконична и резка.

Изучив теоретические аспекты политической рекламы как коммуникативного ресурса, можно прийти к выводу, что развитие средств политической коммуникации позволяет увеличивать количество пользователей, а также увеличивать субъектам политики свою политическую конкурентоспособность [22].

Список литературы

1. Владыкина Л.К., Плесовских С.Н. Феномен доверия и политическая реклама // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. — 2009. — № 1. — С. 141–153. 2, с. 141.
2. Коттлер Ф. Основы маркетинга. — М.: Прогресс, 1993. — 463 с.
3. Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Семиотический аспект в дизайне логотипов и товарных знаков // Костюмология. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 7.
4. Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Семиотические дизайн средства организации, выбора и использования изображений в рекламе // Костюмология. — 2019. — Т. 4. — № 2. — С. 10.
5. Тульчинский Г. Проблема «черного PR». PR и этика современного российского бизнеса: особенности и перспективы. — СПб., 2004. — 67 с.
6. Тульчинский Г. PR фирмы: технология и эффективность. — СПб.: Алетейя, 2001. — 304 с.
7. Битиева З.Р. Развитие института политических партий в республиках Северного Кавказа: автореферат дис. ... канд. полит. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2013
8. Битиева З.Р. Анализ специфики финансирования политических партий на Северном Кавказе // Политика и общество. — 2011. — № 6(78). — С. 33–37.
9. Беспалов В.П., Пантелеева Т.А., Чеботарева Т.А., Киселёв В.В., Битиева З.Р., Бурулева Е.А., Кулешов С.М., Тихонова Е.П., Анохин С.А., Бойков А.И., Болдырева Н.В., Поспелова Е.Б. Социальная активность населения как основа формирования территориальной общности и функционирования местного самоуправления: Учебно-методические материалы по дисциплине «Государственное и муниципальное управление» по направлению подготовки бакалавра 38.03.02 Менеджмент. — Москва, 2015.
10. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Особенности общероссийских выборов 2019 года и прошедших лет: сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2019. — Т. 9. — № 10(55). — С. 1657–1664.
11. Шорохова С.П. Политтехнологии: хитросплетение массового и индивидуального // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 87–95.
12. Пантелеева Т.А. Основные тенденции развития рекламного рынка в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-5. — С. 51–54.
13. Битиева З.Р. Роль средств массовой информации в предупреждении такого вида преступности, как мошенничество с применением служебных полномочий // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 95–97.
14. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11(51). — С. 2490–2495.
15. Рогаткина А.С., Дзюбан В.В. Личность в эпоху перемен // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 147–149.

16. *Варфоломеева Д.М., Дзюбан В.В.* Психология социальных коммуникаций в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 35–38.
17. *Иванов А.М., Дзюбан В.В.* Культура и политические аспекты обеспечения ее безопасности // Культура: управление, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
18. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Возрождение культурно-нравственных ценностей в современном обществе // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1 (22). — С. 74–77.
19. *Чердниченко А.О., Дзюбан В.В.* Социализация личности в изменяющемся мире В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — М., 2019. — С. 163–166.
20. *Ермолаева К.В., Дзюбан В.В.* Кризис духовности в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2018. — Т. 9. — № 4 (21). — С. 88–91.
21. *Афанасьева Е.В., Жириновский В.В., Каргинов С.Г., Кирсанов К.А., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б., Кондратович И.В., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: Коллективная монография/ Под ред. д-ра философ. наук, проф. В.В. Жириновского. — М.: ИМЦ, 2019. — 384 с.
22. *Слоботчиков О.Н., Козлов С.Д., Шатохин М.В., Попова С.А., Гончаренко А.Н.* Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: Коллективная монография. — М., 2020.

Научное издание

**Грани культуры:
актуальные проблемы истории и современности**

Материалы XV научной конференции с международным участием
(16 ноября 2020 года)

Сборник статей

В работе по подготовке материалов конференции принимали участие:
Шорохова С.П., Битиева З.Р., Пантелеева Т.А., Сичкарь Т.В.
Сомова И.Ю., Лихачева Е.В., Звонарева Л.У., Кулешов С.М., Дзюбан В.В

Компьютерная верстка и дизайн И. Надворский

Подписано в печать 25.12.2020.

Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 57,75. Заказ № 121/12

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования

«Институт мировых цивилизаций»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (495) 632-17-60

www.imc-i.ru

Отпечатано в ООО «Любомир»

140004, Московская обл., г. Люберцы,

1-й Панковский проезд, д. 1, литера Б1, этаж 1